МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

МАТЕРИАЛЫ
XIX ВСЕРОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(1-2 декабря 2023 г.)

НОВОСИБИРСК 2023

УДК 34 (063)
ББК 67, я 431
Г 945

Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XIX всероссийской национальной научно-практической конференции (Новосибирск, 1-2 декабря 2023 г.). / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2023. – 383с.

ISBN 978-5-94477-319-7

В сборник включены доклады профессорско-преподавательского состава юридических вузов и факультетов, молодых ученых, аспирантов, магистрантов, практических работников, занимающихся научными исследованиями по тематике конференции.

Рассмотрены актуальные проблемы теории и истории государства и права, уголовного права и уголовного процесса, гражданского права и гражданского процессуального права, трудового, административного, коммерческого и банковского права, а также психологические, философские, социально-политические и культурно-исторические проблемы защиты прав человека в современной России.

Материалы утверждены и рекомендованы к изданию методическим советом юридического факультета Новосибирского ГАУ.

© Новосибирский государственный аграрный университет, 2023
«Входит в РИНЦ®: да»

УДК 343.10

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВОМУ НАСИЛИЮ: УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Ахпанов Арстан Нокешевич
доктор юридических наук, профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва, заслуженный работник МВД РК, член Научно-консультативных советов при Конституционном Суде РК и Верховном Суде РК (Республика Казахстан, г. Астана)

Аннотация. В статье показаны этапы эволюционирования производства по делам, связанным с насилием абьюзера в семье и быту по отношению к жертве, проведен анализ правовой статистики по уголовным делам частного обвинения, вносятся предложения по отказу от института частного обвинения и дальнейшему совершенствованию уголовного процесса по делам частно-публичного обвинения, предлагается ввести в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан дефиницию «очевидность уголовного правонарушения», упростить порядок досудебного и судебного производства по данной категории уголовных дел, в рамках прокурорского надзора усилить гарантии защиты прав и законных интересов потерпевших.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, порядок осуществления уголовного преследования, дела частного и частно-публичного обвинения, особенности производства по делам о семейно-бытовом насилии.

Действующим Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан к делам частного обвинения отнесены 10 статей УК или 14 составов уголовных правонарушений [1]. По данным государственной правовой статистики за 2020-2023 гг.: [2]:

	Судами РК принято к производству жалоб по уголовным делам частного обвинения	2020	2021	2022	2023 9 мес.
1	Статья 114 УК (части первая и вторая) - Неосторожное причинение вреда здоровью *(средней тяжести)*	32	25	*нет данных*	*нет данных*
2	Статья 123 УК (часть первая) - Понуждение к половому сношению, мужеложству, лесбиянству или иным действиям сексуального характера	0	3	2	2
3	Статья131 УК – Оскорбление (обе части)	1.118	1.242	1.168	758
4	Статья 147 УК (части первая и вторая) - Нарушение неприкосновенности частной жизни и законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите	4	15	17	13
5	Статья 149 УК (часть первая) - Нарушение неприкосновенности жилища	14	11	16	8
6	Статья 150 УК (часть первая) - Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий	0	0	0	1
7	Статья 198 УК (часть первая) - Нарушение авторских и (или) смежных прав	0	4	1	3
8	Статья 199 УК (частью первая) - Нарушение прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения или топологии интегральных микросхем	0	0	0	0
9	Статья 321 УК (частью первая) - Разглашение тайны медицинского работника	0	0	1	1

10	Статья 152 УК (части первая и вторая) - Нарушение трудового законодательства РК	6	7	4	4

В судебной практике в настоящее время, как и ранее, в сравнении с остальными составами более широко применяется статья 131 УК РК. Между тем по статьям 114 и 123 УК РК стороне защите не просто самостоятельно доказывать обвинение путем собирания и представления в суд доказательств. Иные же составы применяются судами в незначительной мере.

Для усиления защиты прав и законных интересов личности в уголовном процессе деяния, связанные с умышленным причинением лёгкого вреда здоровью и побоями, в обозримой перспективе предпочтительно вновь криминализировать по признаку предшествующего привлечения к административной ответственности, с восстановлением статей 108 и 109 в Уголовном кодексе РК. Одновременно важно проработать вопрос о видах и размерах эффективного уголовного наказания. Предлагаемые пути решения проблем необходимо обосновать научно обоснованными результатами криминологических и социологических исследований.

Одновременно следует рассмотреть вопрос об порядке осуществления уголовного преследования. Очевидно, что возвращать их в дела частного обвинения крайне деструктивно и нелогично. Жертва семейно-бытового насилия объективно и субъективно не в состоянии самостоятельно доказать вину абьюзера. Отход от логики в том, что по уголовным делам бремя доказывания будет возлагаться на зависимую и беспомощную жертву, тогда как при административном преследовании сейчас действует принцип публичности с обращением к мерам государственного принуждения и полномочиям полиции при собирании изобличающих лицо доказательств.

Ранее, до декриминализации, по данным составам (статьи 108 и 109 УК РК), равно как и по истязанию (статья 110 УК РК) уголовное преследование осуществлялось в порядке частного обвинения. Но анализ правоприменения свидетельствовал о низкой эффективности судебного рассмотрения дел данной категории.

В судебной практике за 2015 год дела частного обвинения составляли 11,7 % из числа оконченных судом уголовных дел. В их структуре преобладали дела об умышленном причинении лёгкого вреда здоровью – 68 %, оскорблении – 11,5 % и клевете – 9,3 %.

Декриминализировны: умышленное причинение легкого вреда здоровью и побои - с июля 2017 года, клевета - с июля 2020 года.

После перевода в категорию частного обвинения в сравнении с 2014 годом за 2015 год дел о побоях было зарегистрировано в 10 раз меньше (600 против 6.000). Основная причина в сложности доказывании события уголовного правонарушения самой потерпевшей. Ранее подобные дела эффективно рассматривались в административном порядке.

Законом РК от 3 июля 2017 года № 84-VI побои и умышленное причинение легкого вреда здоровью декриминализированы и переданы на рассмотрение в порядке административного производства [3]. Работа по ним значительно активизировалась только с 1 июля 2023 года после перехода органов внутренних дел с диспозитивного (частного) на публично-правовой (официальный) порядок реагирования на факты семейно-бытового насилия, основанный на усмотрении должностного лица органов административного преследования при оценке имеющихся фактических данных. И как следствие: если во втором квартале текущего года к ответственности было привлечено 7 тысяч лиц, то в третьем – их количество составило 27 тысяч [4].

Ввиду очевидной несопоставимости частного и публичного порядков осуществления уголовного и административного преследования будет уместным поставить вопрос об упразднении в РК *(такой опыт имеется, например, в Узбекистане)* института частного обвинения по уголовным делам.

Все составы уголовных правонарушений, перечисленные в части второй статьи 32 УПК РК, а также в перспективе вновь криминализируемые - умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои – предпочтительно отнести к категории уголовных дел частно-публичного обвинения. Исключение из перечня должны составить деяния, ответственность за которые предусмотрена частью первой статьи 123 УК РК. Уголовное преследование по ним необходимо осуществлять в порядке публичного обвинения.

Для усиления противодействия уголовным правонарушениям в сфере семейно-бытовых отношений возможно ввести императивную норму о начале осуществления уголовного преследования в публичном порядке. Статью 32 УПК РК целесообразно дополнить частью 4-1 с нормой о том, что по делам, по которым уголовное преследование осуществляется в частно-публичном порядке, если они связаны с семейно-бытовым насилием, прокурор обязан по своей

инициативе начинать досудебное расследование при отсутствии жалобы потерпевшего при условии выявления им признаков соответствующего уголовного правонарушения. К подобного рода исключениям могут быть отнесены побои, умышленное причинение лёгкого вреда здоровью, истязание, угроза, неосторожное причинение средней тяжести вреда здоровью.

Параллельно с данной поправкой в законе необходимо провести чёткое разграничение оснований уголовной и административной ответственности за совершение правонарушений в семейно-бытовой сфере. Как представляется, одним из них для начала уголовного преследования может быть предыдущий факт привлечения лица к административной ответственности за деяния, связанные с семейно-бытовым насилием.

Как показывают проведенные Академией правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК исследования, пострадавшие до 70% случаев отказываются обращаться в органы уголовного преследования [5].

Отказ от частного порядка осуществления уголовного преследования продиктован ещё и тем, что собирание и представление в суд доказательств о виновности или невиновности лица, других обстоятельствах дела возлагается статьёй 410 УПК РК на стороны, что требует от них значительных дополнительных расходов по оплате услуг при приглашении адвоката, производстве экспертиз и при исследованиях специалистов, нотариальном заверении фактических данных и т.п. Сложность представляет собирание персональных данных о привлекаемом к уголовной ответственности лице, потерпевшем.

Кроме того, в пользу такого отказа может быть приведен еще один аргумент. Ныне по делам частного обвинения возможны исключения:

1) если потерпевший находится в беспомощном или зависимом состоянии, то по ним расследование возможно без его жалобы по усмотрению прокурора *(часть четвёртая статьи 32 УПК РК)*;

2) обязательность производства досудебного расследования по делам частного обвинения против лиц, обладающих привилегиями и иммунитетом от уголовного преследования, которое инициируется прокурором [6].

В этих случаях уголовное дело передается прокурором по подследственности для производства дознания или предварительного следствия на общих основаниях и в порядке публичного обвинения.

Наряду с изложенным уместно рассмотреть вопрос о введении в УПК РК понятия «очевидность уголовного правонарушения», которое станет для прокурора правовым ориентиром при принятии решения о начале досудебного расследования по делам частно-публичного обвинения данной категории при отсутствии жалобы потерпевшего [7].

При очевидности деяния процессуальная форма досудебного расследования и судебного рассмотрения должна быть выстроена в упрощенном и ускоренном порядках, например, по аналогии с правилами главы 55 УПК РК о производстве по уголовным проступкам.

Список литературы

1. Часть вторая статьи 32 Уголовно-процессуального кодекса РК в ред. от 26 июня 2020 года / Закон РК № 349-VI [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231.
2. Отчёт № 2-Ж О рассмотрении судами жалоб по делам частного обвинения / Комитет по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры РК. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics.
3. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы / Закон РК от 3 июля 2017 года № 84-VI. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000084/links.
4. Случаев семейного насилия в Казахстане стало на 20% меньше с начала 2023 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.zakon.kz/obshestvo/6413957-sluchaev-semeynogo-nasiliya-v-kazakhstane-stalo-na-20-menshe-s-nachala-goda.html.
5. Насколько сейчас защищены жертвы бытового насилия в Казахстане. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://masa.media/ru/site/naskolko-seychas-zashchishcheny-zhertvy-bytovogo-nasiliya-v-kazakhstane.

6. Пункт 2 нормативного постановления Верховного суда РК от 25 декабря 2006 года № 13 «О судебной практике по делам частного обвинения». (с изм. и доп. от 11.12.2020 г. № 6). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P06000013S_.
7. Ахпанов А.Н., Нурлумбаева Л.Е. Критерии дефиниции «очевидность уголовных правонарушений» // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. 2019. – № 4 (58). – С. 65-70. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-definitsii-ochevidnost-ugolovnyh-pravonarusheniy.

УДК 378:37.03

ЦИФРОВОЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СТРАТЕГИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Черных Сергей Иванович, доктор философских наук, доцент
заведующий кафедрой истории и философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматривается цифровой интеллект в ракурсе перспектив развития индивида. На основе теорий множественного интеллекта Г. Гарднера и цифрового интеллекта Пак Юхён делается предположение о том, что в будущем цифровой интеллект может стать синтетической платформой в стратегии индивидуального развития.

Ключевые слова: интеллект, множественный интеллект, цифровой интеллект, индивид, стратегия индивидуального развития.

Алгоритмизация общественной и индивидуальной жизнедеятельности становится трендом, определяющим не только наличную реальность, но, и это гораздо важнее, перспективы ее развития. В отношении индивидов собираются огромные массивы информации, а «технологии виртуальной реальности создают опыт, который по силе воздействия не уступает реальному, но масштабируется значительно проще»[1]. К 2021 году мировой рынок виртуальной индустрии может составить порядка 1 триллиона долларов [1]. Человеческий (естественный) интеллект подвергается мощному и специфическому (по влиянию) воздействию искусственного интеллекта. Последствия этого воздействия в общесоциальном и индивидуальном векторах становятся мейнстримом социологических, психологических, философских, IT и других исследований. Понятия «искусственный интеллект», «нейросети», «чат-бот» и другие встречаются на страницах публицистических и научных работ в рамках самого разнопланового видения [2]. Развитие общей теории интеллекта стало неразрывно связанным с изучением всех возможных его вариантов, но каждый из них становится конвергируемым в исследованиях с интеллектом искусственным (в дальнейшем ИИ). Именно это констатирует теория южнокорейского педагога Пак Юхён. Она предложила этот термин для обозначения сложного симбиоза «социальных, эмоциональных и когнитивных способностей, которые позволяют людям противостоять вызовам и адаптироваться к требованиям цифровой жизни» [3]. Теория получила развитие. В нескольких фреймворках DQ Institute была разработана логическая цель формирования цифрового интеллекта с окончательной целью (квалификацией) «гражданина цифрового мира». Эта логическая связь включала 24 основные компетенции, каждая из которых имела в своем объеме еще несколько навыков. Все это развивается и реализуется на трех уровнях: цифровое гражданство, цифровое творчество и цифровая конкурентоспособность. Сама «цифровая жизнь» состоит из восьми сфер, каждая из которых (в степени развитости компетенций и навыков) обеспечивает статус, креативность и конкурентоспособность гражданина цифрового мира. К этим сферам относятся: самоидентичность; использование технологий; личная безопасность; техническая безопасность; эмоциональный интеллект; коммуникация; цифровая грамотность; цифровые права. Итоговый проект выглядел так:

Таблица №1. DQ Цифровой гражданин.

	Гражданство	Созидание	Конкурентоспособность
Самоидентичность	Понимать, что такое цифровое пространство, и осознавать свое место в нем. Например, учитывать, что	Ориентироваться в информационном потоке	Уметь работать с большим количеством информации, быстро адаптироваться к изменениям

	идеализация своей жизни в соцсетях может кому-то навредить.		
Использование технологий	Поддерживать баланс между личной жизнью, здоровьем, работой и технологиями	Использовать технологию без вреда здоровью	Взаимодействовать с другими людьми при помощи технологий без вреда для них
Личная безопасность	Знать как вести себя при психологических киберопасностях, например в ситуации буллинга в соцсетях	Понимать, какой контент может быть вредным, и правильно на него реагировать. Не участвовать в его создании и распространении.	Осознавать коммерческие и общественные киберриски
Техническая безопасность	Знать, что такое фишинг, вирусы; уметь предотвращать киберугрозы, например использовать надежные пароли	Понимать и предотвращать технические киберриски, например при подключении к общественному Wi-Fi	Уметь анализировать и разрешать киберопасные ситуации на рабочем месте
Эмоциональный интеллект	Осознавать, что неуместные комментарии и высказывания в Сети могут задеть чьи-то чувства	Анализировать собственные эмоции и управлять ими, уметь регулировать конфликтные ситуации в интернете.	Уметь применять эмоциональный интеллект в цифровой среде для достижения профессиональных целей
Коммуникация	Понимать, что такое цифровой след и как он влияет на репутацию	Уметь развивать межличностные отношения с другими людьми в онлайне.	Правильно излагать идеи, используя цифровые технологии и медиа, - например уметь запускать краутфандинговую кампанию
Цифровая грамотность	Критически анализировать цифровой контент и корректно оценивать его достоверность	Уметь концептуализировать, создавать и адаптировать цифровой контент	Уметь обрабатывать данные из различных источников, структурировать их в соответствии с конкретной задачей
Цифровые права	Понимать, что такое персональная информация, уважать конфиденциальность данных	Понимать, что такое плагиат и лицензионное соглашение, не заниматься пиратством	Понимать свои цифровые права, например право на защиту личных данных и право на забвение

DQ Institute разработал примерный тест для выявления уровня «цифровизированности» гражданина, который содержит семь исходных показателей и «определяет» базовый, средний или продвинутый уровень у человека, желающего стать «цифровым гражданином».

Рисунок 1.[*4]

[*4]См.: Молоков К. DQ: что такое цифровой интеллект и важен ли он в современном образовании URL: https://skillbox.ru/media/education/ (дата обращения 09.09.2023).

«Движение» человеческого мышления и образа жизни в направлении цифровой трансформации его «когнитивного образа» стало предметом философской рефлексии достаточно давно. Но в большинстве исследований эта проблема рассматривалась либо в психологическом, либо в педагогико-социологическом ракурсе [4,5,6]. Когнитивная нагрузка, рабочая память, воплощенное познание и подобные им понятия ассоциировались в параллелях «естественное-искусственное» и ответа на вопрос: сохранит ли свою «естественную» сущность человек? «Беспокойство», которое «продиктовано из-за онтологической и эпистемологической трансформации мысли с точки зрения алгоритма чистой функции разума», по мнению преподавателя критической теории Лучаны Паризи, приводит к риску утраты четкой разницы между дигитальностью и философией». Паризи приходит к заключению о том, что «вызов, который автоматизированное познание бросает постгуманистической перспективе - в которой мысль и технология сливаются воедино под влиянием технокапитализма - отсылает к возникновению нового чужеземного образа мысли (new alien mode of thought) примирившейся с конечностью органической мысли». Она же пишет о реализации «второй природы» в форме «бесцельного» (в смысле бесконечности целей - авт.), ведущей «...к установлению машинной экологии, инфицированной производительностью...» [7]. Несмотря на «социологическую форму» этого тезиса, который формулируется в дискурсе критики инструментализма и технокапитализма, он приобретает генерализирующую векторность в обсуждении стратегических рисков развития ИИ. Взаимодействие (а впоследствии возможная замена) естественных алгоритмов искусственными с преобладающим типом цифрового интеллекта становятся реальностью с развитием Метавселенных и нейроморфных технологий. Подтверждая это Мэтью Болл пишет: «Сегодня малыши из начала 2010-х гг. стали взрослеющей молодежью. Теперь эти потребители медиа тратят на контент собственные деньги, а некоторые создают его сами. Однако старшее поколение, которое прежде забавляли тщетные попытки детей управлять печатным текстом движениями пальцев, вряд ли в полной мере понимает, насколько мировоззрение и предпочтения нового поколения отличаются от его собственных» [8,210]. Заключение, выводимое из всей книги носит уже далеко не умозрительный характер. Технологии, основанные на развитии нейроморфных чипов, вполне обозначают стратегию того, что метавселенные это «следующий» интернет, то есть социальная (а не только технологическая) концепция, которая изменяет не только виртуальную, но и реальную жизнь.

Г. Гарднер, создатель теории множественного интеллекта, назвал (до Пак Юхён) цифровой

интеллект «метаинтеллектом» в интервью веб-порталу Big Think. Этим он подчеркнул его синтезирующую (по отношению к другим типам интеллекта) значимость. Эта линия была продолжена в отчете «Global OVERVIEW REPORT» 2023 года [9, 10]. Озабоченность развивающейся ситуацией взаимодействий ИИ с социумом, развития цифрового интеллекта и его возрастающей роли в трансформации естественных типов интеллекта, была сформулирована и подтверждена как реальная в «Декларации Блетчли» странами, участвующими в саммите по безопасности ИИ 1-2 ноября 2023. Были проблематизированы этичность, безопасность и человекориентированность ИИ. Подписи под документами поставили представители 28 стран, представляющих почти 60% мирового населения и 90% мирового ВВП. Однако тезис о возможном противостоянии интеллектов прокламирован не был, то есть ИИ - по прежнему рассматривается прежде всего как технологический феномен [11]. Достаточно ли такого рассмотрения для преодоления нарастающей тенденции к сингулярности, покажет время.

Список литературы

1. Емельянович И. Цифровой интеллект - движущая сила преобразований//Наука и инновация. 2021. №2 (16).
2. Kasneci E., Sessler K., Küchemann и др. ChatGPT for Good? On Opportunities and Challenges of Large Language Models for Education//Learning and Individual Differences. Journal URL: https://doi.org/10.1016/j.lindif.2023.102274 (дта обращения 22.10.2023).
3. Park Yuhyun. IQEQDQ: New Intelligence in the AI Age DQ Institute, NUS and Penguin Random House SEA. Singapure,2021-226p.
4. См.: Семакова П.Е., Шурова Ю.Е. Подходы к исследованию интеллекта в отечественной когнитивной психологии второй половины XX века//Проблемы современного педагогического образования. 2018. №61-1
5. Шейн Д. Кокетливый интеллект. Как научить искусственный интеллект флиртовать? М.:Бомбора, 2023.-320с.
6. Монтаг К. Новые боги. Как онлайн-технологии манипулируют нашим выбором и что вернет нам свободу. М.: Individuum, 2023-352с.
7. Паризи Л. Инструментальный разум, алгоритмический капитализм и неисчислимое//Новое литературное обозрение. 2019, №4.
8. Болл. Метавселенная: как она меняет наш мир. М.: Изд-во Альпина Пабликер, 2023.
9. Гарднер Г. Структура разума: теория множественного интеллекта. М.:Вильямс, 2007.-501с.
10. DIGITAL 2023. Global over viewreport/ The essential guide to the worlds connected behaviours. URL: https://www.waare.socialmeltwater. 2023.p.46 (дата обращения 28.07.2023)
11. The Bletchley Declaration by Countries Attending the AI Safety Summit, 1-2 November 2023 URL: https://www.gov.uk/government/publications/ai-safety-summit-2023-the-bletchley-declaration (дата обращения 02/11/2023)/.

УДК 34.09

О ВОПРОСАХ ТОЛКОВАНИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ ЧЕРЕЗ ПОНЯТИЕ ОБРАЗА ДЕРЕВА ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Курчеев Валерий Сергеевич, доктор юридических наук, профессор
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Демидов Геннадий Константинович
старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В основу исследования вопроса о публичной власти положено понятие «народ», конституционно определенный как единственный источник власти, который может быть представлен в виде корневой системы формируемого образа дерева публичной власти, ветви которого определяют структуры складывающейся в России системы публичной власти, которая создается исходя из конституционных положений, закрепляющих ее статус в государственной системе социального государства. При этом здесь необходимо принять правило, относящее к смыслу юридического оформления нормативных актов понятие о том, что техника правотворчества обязывает

формулировать юридические тексты исходя из положенных в основу только признанных и известных профессиональному сообществу понятий и терминов. В работе предложено вниманию собственное видение автора вопросов, касающихся определений публичной власти, его составляющих и системы их образования.

Ключевые слова: дерево; законодатель; народ; публичная власть; система.

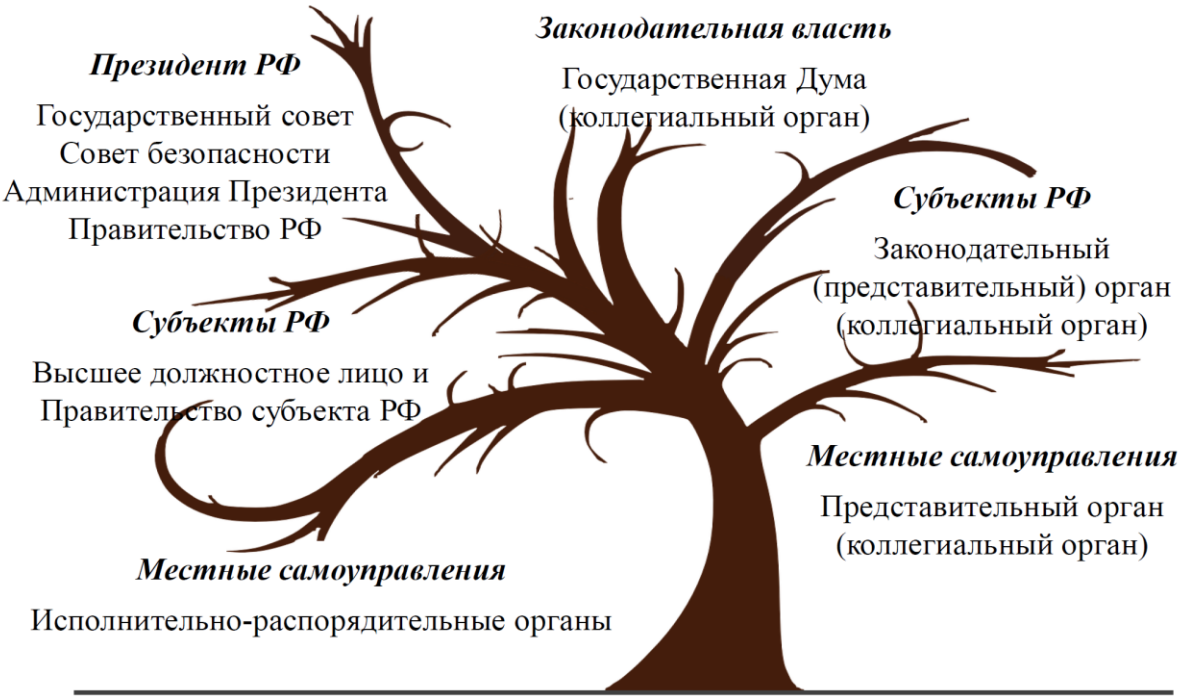
Принятие закона о конституционной поправке стало причиной повышенного внимания к понятию публичной власти и теме, касающейся совершенствования процессов регулирования отдельных вопросов по ее организации и реализации, определив их особым предметом обсуждения [1]. Действительно, что есть такое – публичная власть? Исследуя, опубликованные различными авторами источники, можно увидеть довольно значительное количество разноплановых мнений, касающихся этого вопроса, однако единое понимание понятия публичной власти, отсутствует. Так, к примеру, С.А. Авакьян в своем выступлении, цитируя некоторые из тезисов одного ученого, выразил сомнение в правильности понимания современным научным сообществом публичной власти, отмечает: «...вообще-то надо думать, а какая это публичная власть и власть ли это органов? Если нам закон о Государственном совете говорит, что публичная власть – это власть органов, а мы с Вами констатируем, что многие государственные функции передаются публичным корпорациям и так далее, то, на каком основании действовать, что они в этом случае делают? Они выполняют государственные функции, это понятно, но это часть публичной власти или нет, а если нет, значит, мы занимаемся раздачей таких публичных функций, тем, статус которых не совсем понятен» [2]. Законодатель, рассматривая проект закона о конституционной поправке, удовлетворился по сути дела только внесением дополнений в ст. 80 ч.2, расширив понимание фразы «органов государственной власти», заменив в ней слово «государственной», словесным оборотом: «*входящих в единую систему публичной*», которая в итоге стала означать «... взаимодействие органов, *входящих* в *единую систему публичной* власти, без каких-либо пояснений сути введенного понятия».

Аналогично, без пояснений было оформлено дополнение в ст. 83 ч.5, определившее одной из целей формирования Государственного Совета РФ (далее – Госсовет) – функцию по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия *органов публичной власти*. И только в ст. 2 закона [3], определяющего основы деятельности Госсовета, представлено понимание законодателя о *единой системе власти*, которая, по мнению депутатов, в совокупности включает органы государственной власти на федеральном уровне, уровне субъектов России и иные, а также органы, образуемые в местных самоуправлениях, реализующих конституционные полномочия в целях обеспечения прав и свобод человека и гражданина, поддержания должного уровня в сферах социального и экономического развития страны. Здесь мы имеем абстрактное понимание системы органов публичной власти, при отсутствии понимания того, что подразумевается под органами публичной власти и под публичной властью вообще. Конечно, за разъяснениями понятия «публичная власть» можно обратиться к решению Конституционного Суда Российской Федерации [4], в котором Суд, определяя понимание системы конституционного регулирования организации публичной власти, предполагает, что обеспечение ее единства соотносится с предметами совместного ведения федерации и ее субъектов, регулируемого федеральными законами, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ. Что дает только общее, довольно не четкое, представление о сути искомого понятия. Конституционный Суд РФ, подтверждая легитимность текста не вступивших в силу положений закона о поправке к Конституции РФ [5], внесенного для рассмотрения в конституционном судопроизводстве, согласно запросу Президента РФ в части, касающейся изменений конституционного статуса Президента РФ, предусмотренных ст. 80 ч. 2, отмечает их соответствие принципам института президентства, направленных на обеспечение процессов реализации им установленных конституционных полномочий. Также Конституционный Суд РФ утверждает, что наделение Президента РФ функцией по формированию Госсовета, предусмотренной пунктом ст. 83 е.5 не приведет к пересечению сфер ответственности Госсовета с компетенциями, устанавливаемыми органам государственной власти и одновременно, корреспондирует в обязанности Президента РФ полномочия по обеспечению согласованности их деятельности в единой системе органов публичной власти. Что мы имеем? Первое – Президента РФ, как государственную должность, на которую возложены обязанности по обеспечению согласованности деятельности органов государственной власти в единой системе органов публичной власти. Второе – Государственный Совет, как орган государственной власти, уполномоченный на выполнение совместно с Правительством и другими органами публичной власти действий по координации деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной

власти субъектов РФ, иных государственных органов и органов местного самоуправления в их совокупности, реализуя полученные полномочия в рамках законодательно установленных компетенций. При этом Государственный Совет можно рассматривать в качестве основного звена системы управления, конституционная обязанность, по обеспечению согласованного функционирования которой возложена на Президента РФ. Правительству же отведена роль (ст. 1) [6] как одному из расположенных на федеральном уровне единой системы публичной власти субъектов. Учитывая тот факт, что к важнейшим составляющим основы федеративного устройства России, Конституцией РФ (ст. 5 ч. 3) отнесены единство системы государственной власти и разграничение компетенций по предметам ведения и установлению полномочий между федеральным уровнем и уровнем субъектов РФ. Исходя из этого понимания, можно с уверенностью отметить, что федеральный уровень органов исполнительной власти представлен Правительством, федеральными министерствами, службами и агентствам [7], осуществляющими деятельность в соответствии с решением Президента РФ [8], принятого согласно предложению Председателя Правительства, а уровень исполнительной власти в субъектах РФ строится согласно реализации конституционных полномочий (ст. 11 ч. 2.) по осуществлению государственной власти субъектами РФ посредством создания системы органов государственной власти в рамках предмета совместного ведения (ст. 72 п. «н»), определяющих общие принципы организации этой системы [9]. В указанном акте сформировано видение законодателем (ст. 4 ч. 2) системы органов государственной власти субъекта РФ, к которой отнесены органы, образуемые в соответствии с конституцией либо с уставом, включая: высшее должностное лицо субъекта, как орган государственной власти, законодательный, исполнительный и иные органы государственной власти субъекта РФ. Здесь интерес вызывает законодательно закрепленный допуск органов исполнительной власти федерального уровня к участию в формировании органов исполнительной власти уровня субъектов РФ, при формальном отсутствии руководящей роли органов федерального уровня в единой, двухуровневой системе исполнительной власти России. При этом определены 7 ключевых направлений, обеспечивающих деятельность по образованию, здравоохранению, финансам, регулированию тарифов, а также осуществлению регионального государственного жилищного контроля (надзора), строительного надзора и контроля (надзора) в долевом строительстве объектов недвижимости. Это участие, хотя и декларируется как форма согласования кандидатуры соискателя должности руководителя органа исполнительной власти, создаваемого в субъекте РФ высшим должностным лицом, однако создает некие пределы, ограничивающие его полномочия в сфере назначения доверенного лица к исполнению обязанностей по должности руководителя, не оказывая при этом воздействия на конституционное право субъектов РФ по формированию органов государственной власти. К полномочиям высшего должностного лица субъекта законом (ст. 25) отнесены задачи по обеспечению координации деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ и ответственность за организацию взаимодействия с органами исполнительной власти федерального уровня, их территориальными органами, органами местного самоуправления и иными органами, образующими в России единую систему публичной власти.

Носителем суверенитета и единственным источником власти в России согласно конституционной норме определен ее многонациональный народ (ст. 3 ч. 1) [10]. Однако законодатель до сих пор не дал юридического толкования данного понятия. Опрос более одной тысячи студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей слушателей институтов повышения квалификации показал, что в обществе нет юридического определения понятия «Народ». Вместе с тем, в ст. 5 Конституции РФ (крайне не удачная редакция) следует юридическое закрепление термина «народы» Российской Федерации. В преамбуле Конституции РФ с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г., речь также идет о принципах равноправия и самоопределению народов. Следовательно, многонациональный народ включает в себя другие народы России, определение понятий, которого не растолковано. Далее еще сложнее в понимании становиться текст в ст. 130 Конституции РФ, где термин «народ» уже не упоминается, а в оборот введено новое понятие, подразумевающее источник власти, но не «народ», а «население». При этом положение Основного Закона (ст. 131 ч.2) относит возможность изменения границ территорий местного самоуправления к вопросам местного значения, тогда, как в Первой главе Конституции РФ определяется, что единственным источником власти является многонациональный народ, а не иные народы и тем более население. Указанные коллизии пронизывают все последующие нормативные правовые акты, что вносит неопределенность в их юридическое толкование и правоприменение. Поэтому предлагается на обсуждение конференции, следующее юридическое определение понятия: народ – это часть населения на территории определенного государства, наделённая конституционной

правосубъектностью. Корневая система любого дерева обеспечивает ему устойчивость только добротной подпитки. Такой подпиткой для дерева публичной власти являются духовно-нравственные ценности, формирующие национальные идеи и идеологию государства. Без своей идеологии любое государство, как деревянная бочка без обруча. Министр юстиции России К. Чуйченко считает, что следует согласиться с мнением государственной идеологии и критически отнестись к редакции конституционного положения, определяющего, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (ст. 13 ч. 2).

Народ осуществляет свою власть непосредственно (Референдум), через органы государственной власти и органы местного самоуправления (Выборы).

Первая ветвь публичной власти «произрастает» из конституционной нормы, устанавливающей, что осуществляет свою власть народ непосредственно (ст. 3 ч. 2). Формой высшего непосредственного выражения власти народа является референдум, результат которого при соблюдении конструкционных процедур, может сменить только сам народ. Если данное положение рассматривать в единстве с конституционной нормой, определяющей республики как государство в составе Российской Федерации (ст. 5 ч. 2), что целесообразно в современных условиях учитывать как негативный опыт, приведший к разрушению Союза Советских Социалистических Республик. Когда при политической слабости лидера СССР М.С. Горбачева, руководители трех республик: РСФСР – Б.Н. Ельцин, УССР – Л.М. Кравчук, БССР – С.С. Шушкевич совместно с политически ангажированной западными государствами частью их окружения, не посчитавшись с волей народа, выраженной на референдуме СССР от 8 марта 1991 г., с требованиями положений действующей в то время Конституции СССР, присягавших на верность, народам своих республик, нарушив нормы национального и международного права, совершили деяние по разрушению страны, содержащее признаки международного и государственного преступления, которое до сих пор остается вне рамок внимания правоохранительных органов, при этом, совершенному деянию не дана ни юридическая, ни политическая оценка. Указанная ветвь древа публичной власти – касающаяся права осуществления народом власти непосредственно – до сих пор остается крайне уязвимой.

Конституционная норма (ст. 3 ч. 2) указывает, что народ свою власть осуществляет через органы государственной власти и органы местного самоуправления. В этом случае высшим выражением власти народа являются свободные выборы. Конституция РФ определяет три самостоятельные государственные ветви власти: законодательную, исполнительную, и судебную (ст. 10), при этом выделяются, исходя из разграничения предметов ведения и полномочий, два уровня государственной власти: федеральный уровень и уровень субъектов РФ (ст. 11). Здесь полагается необходимым обратить внимание на принцип конституционного права, закрепляющий правило, в котором высшим непосредственным выражением власти народа являются свободные выборы (ст. 3 ч. 3), посредством которых народ делегирует свои властные полномочия органам государственной

власти без какого либо исключения на федеральном и региональном уровнях, проводя закрепление через механизм высшего непосредственного выражения своей воли. Именно по этой причине наше внимание обращено на составляющие государственной власти, отражающие ее народность, общественность, исполнительность и распорядительность.

Предлагается обратить внимание, что на дереве публичной власти нет судебной ветви, поскольку высшее непосредственное выражение власти народа на свободных выборах судей не реализуется. Без легитимизации не может быть легализации органов государственной власти, предусмотренных конституционными нормами (ст. 10, ст. 11).

Определяясь с законодательным органом на федеральном уровне – Государственная Дума, на региональном уровне – законодательный (представительный) орган и на муниципальном уровне – представительный орган местного самоуправления, можно отметить, что эти органы, хотя и представляют собой коллективные образования, формируемые из выборных лиц – депутатов соответствующего уровня, отношения к публичной власти, как таковой, не имеют, а реализуют свои коллегиальные полномочия в законотворческой (аналогичной ей для местного самоуправления) в сферах деятельности. Публичную власть представляют избранные в соответствии с установленным порядком высшие должностные лица, замещающие должности в государственных органах власти федерального уровня – Президент РФ, регионального уровня – высшее должностное лицо (Глава либо Губернатор) субъекта РФ, муниципального уровня – глава местного самоуправления, а также образуемые ими органы исполнительной власти, обеспечивающие в рамках администрирования выполнение всего объема предписанных публичной власти компетенций.

Исходя из сформированного представления, можно попытаться сформулировать определение понятию «публичная власть», представляющей совокупность полномочий, которыми наделяются должностные лица, избираемые в установленном порядке на должности высшего звена управления, которым народ, согласно конституционной норме (ч. 2 ст. 3), предоставил право на осуществление своей власти, путем делегирования полномочий по ее реализации органам государственной власти и местного самоуправления, должности в которых, на соответствующем уровне, они замещают, издавая акты управления от имени этих органов.

Можно также согласиться с мнением юристов [11], определяющих публичную власть как легитимную власть, осуществляемую непосредственно народом, государственными и (или) муниципальными органами, которая основывается на праве и обеспечивается силой принуждения, осуществляется в пределах определенной территории и выражается через интересы большинства населения, проживающего на ней и через способность нести ответственность за выполняемые ей функции.

Список литературы

1. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Собр. законодательства РФ.– 2020. – № 11. – ст. 1416.
2. Авакьян С.А. Структура публичной власти в России: проблемы формирования и развития / С.А. Авакьян // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – №4 (33). – С. 7–13.
3. О Государственном Совете Российской Федерации: фед. закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2020. – № 50 (часть III). – ст. 8039.
4. По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 24.12.2012 № 32-П // Собр. законодательства РФ.– 2012. – № 53 (ч. 2). – ст. 8062.
5. О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации: заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-З // Собр. законодательства РФ. – 2020. – № 12. – ст. 1855.
6. О Правительстве Российской Федерации: фед. конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ // Собр. законодательства РФ. – 2020. – № 45. – ст. 7061.

7. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 20.11.2020) // Собр. законодательства РФ. – 2004. – № 11. – ст. 945.
8. О структуре федеральных органов исполнительной власти: указ Президента РФ от 21.01.2020 № 21 (ред. от 20.11.2020) // Собр. законодательства РФ.– 2020. – № 4. – ст. 346.
9. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: фед. закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 14.03.2022) // Собр. законодательства РФ.– 2021. – № 52 (часть I) – ст. 8973.
10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru, 06.10.2022.
11. Кушхова Б.З. Публичная власть: субъектный состав и структура / Б.З. Кушхова // Kant. – 2015. – №1 (14). – С. 84–88.

УДК 341

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВОЕННЫЙ ТРИБУНАЛ ДЛЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (К 75-ЛЕТИЮ ВЫНЕСЕНИЯ ПРИГОВОРА)

Прошин Владимир Алексеевич
кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, Новосибирский государственный аграрный университет; доцент кафедры права и философии, Новосибирский государственный педагогический университет, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье предпринят на основе источников анализ создания, проведения и итогов второго в истории суда над главными военными преступниками милитаристской Японии, совершивших военные преступления, против мира, безопасности и человечности. Автор делает вывод о том, что в год 75-летия завершения судебного процесса над японским милитаризмом, поставленная тема имеет важное значение и будет иметь особую актуальность всегда, пока есть на земле силы, деятельность которых направлена на подрыв устоев миропорядка, установленного в мире после победы над германским нацизмом и японским империализмом.

Ключевые слова: Международный военный трибунал, Токийский процесс, преступления против мира, военные и против человечности, Международный военный трибунал, японский Милитаризм, главные военные преступники.

2023 год – год 75-летия окончания международного судебного процесса над главными военными преступниками милитаристской Японии. Это был второй в мировой истории международный процесс над государством-агрессором, проходивший в Токио, в столице Японии, в течение более 30 месяцев, более двух с половиной лет, с 3 мая 1946 г. по 12 ноября 1948 г., получивший наименование «суд народов». Однако деятельность Международного военного трибунала для Дальнего Востока в отличие от Нюрнбергского судебного процесса над главными военными преступниками нацистской Германии (1946-1948 гг.) на протяжении всего времени после окончания второй мировой войны не стала устойчивым объектом исследования представителями научного сообщества [1].

Проведению Токийского международного уголовного процесса предшествовала достаточно тщательная подготовка. В связи с этим следует отметить, что правовой основой для учреждения Международного военного трибунала для Дальнего Востока явилось Заявление (Потсдамская декларация) глав правительств Соединенных Штатов Америки, Англии и Китая от 26 июля 1945 года. В п. 6 Декларации отмечено: «Мы не стремимся к тому, чтобы японцы были порабощены как раса или уничтожены как нация, но все военные преступники, включая тех, которые совершили зверства над нашими пленными, должны понести суровое наказание». А в п. 6 категорически указано: «Навсегда должны быть устранены власть и влияние тех, которые обманули и ввели в

заблуждение народ Японии, заставив его идти по пути всемирных завоеваний, ибо мы твердо считаем, что новый порядок мира, безопасности и справедливости будет невозможен до тех пор, пока безответственный милитаризм не будет изгнан из мира»[2.С.227]. Через 13 дней, 8 августа 1945 года, за несколько часов до объявления войны Японии к Потсдамской декларации от 26 июля 1945 года присоединился и Советский Союз [3].

Большое значение для ведения токийского уголовного процесса над главными военными преступниками милитаристской Японии как правового источника имела Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г., в положениях которой были подтверждены принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского военного трибунала от 8 августа 1945 г. и нашедшие выражение в его решении, а также выражено удовлетворение, что 19 января 1946 г. «аналогичные принципы были приняты в Статуте Международного Военного Трибунала для суда над главными военными преступниками на Дальнем Востоке» (далее - МВТДВ) [4].

Устав Международного Военного Трибунала для суда над главными военнымимпреступниками на Дальнем Востоке структурно представлен пятью разделами (Статут трибунала, Юрисдикция и общие положения, Обеспечение справедливого суда над подсудимыми, Права трибунала и судопроизводство, Приговор и его исполнение), состоящих из 17 статей. В них закреплены процессуальные нормы, определяющие учреждение трибунала, его состав, порядок работы, процессуальные гарантии подсудимых, порядок предъявления доказательств для защиты, права и обязанности трибунала и судопроизводство, а также процессуальный порядок судебного разбирательства [5. С. 79-86].

Также следует отметить, что вопрос об учреждении МВТДВ обсуждался и было принято решение по нему на Московском совещании министров иностранных дел Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании, проходившем с 16 по 26 декабря 1945 г.. Участники совещания пришли к выводу о том, что все мероприятия по реализации условий капитуляции, оккупации и контроля над Японией и наказания японских военных преступников будут осуществляться под руководством Главнокомандующего войсками союзных держав на Дальнем Востоке генерала армии США Дугласа Макартура. К этому решению позднее присоединился и Китай. Кроме того, в результате дипломатических переговоров заинтересованные стороны (СССР, США, Великобритания, Китай, Франция, Австралия, Канада, Новая Зеландия и Голландия) договорились о том, что главных японских военных преступников будет судить Международный военный трибунал, в составе которого будут представители этих девяти государств. Впоследствии к этому договору присоединились также Индия и Филиппины. Из представителей этих одиннадцати государств впоследствии и был сформирован МВТДВ. В окончательной редакции Устав трибунала был утвержден генералом Дугласом Макартуром 26 апреля 1946 г. [6. С. 42, 44].

В соответствии с договоренностями между союзными государствами в состав МВТДВ вошли представители, профессиональные юристы всех 11 государств: от СССР – член Военной коллегии Верховного суда СССР генерал-майор юстиции И.М. Зарянов, от США –бывший главный военный прокурор армии США генерал-майор М. Крамер, от Китая – председатель Комитета по иностранным делам законодательного Юаня Д. Мэй, от Великобритании – член Верховного суда У. Патрик, от Франции – прокурор I класса А. Бернар, от Австралии – председатель Верховного суда Квинслэнда У. Уэбб, от Голландии– член суда гор. Утрехт, профессор Утрехтского университета Б. Роллинг, от Индии – профессор университета Р. Пэл; от Канады – член Верховного суда С. Макдугалл, от Новой Зеландии – член Верховного суда Э. Норткрофт; от Филиппин – член Верховного суда Д. Джаранилла. Обвинение на процессе поддерживали представители тех же государств. Главным обвинителем был назначен представитель США крупный адвокат Джозеф Кинан. . Кинан был человеком, близким по духу президенту США Гарри Трумэну и так же, как и генерал Макартур, назначивший его, защищал интересы реакционных американских кругов. Дополнительными обвинителями являлись: от СССР – член-корреспондент Академии Наук СССР С.А. Голунский, а с ноября 1946 г. – государственный советник юстиции 3-го класса А. Н. Васильев, от Китая – главный прокурор Шанхайского Верховного суда Ч. Сянг, от Великобритании – бывший член парламента от либеральной партии, адвокат, крупный специалист по вопросам местного налогового обложения А. Коминс-Карр (одновременно он являлся заместителем Главного обвинителя), от Франции
– главный прокурор в суде присяжных департамента Сены и Марны Р. Онето, от Австралии
– член Верховного суда штата Квинслэнд А. Мэнсфильд, от Голландии – член специального суда в Гааге В. Бергергоф-Мульдер, от Индии – г. Менон; от Канады – заместитель генерал-адвоката (главы военно-судебного ведомства) Канадской армиибригадный генерал Г. Нолан; от Новой

Зеландии – прокурор Верховного суда бригадный генерал Р. Квильям; от Филиппин – член Филиппинского конгресса майор П. Лопец [6. С. 56-57].

Юрисдикции Международного военного трибунала для Дальнего Востока были подсудны те же преступления, которые были подсудны и Нюрнбергскому уголовному процессу, а именно: преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. Преступления против мира составляли такие деяния как планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из перечисленных действий. Под военными преступлениями в соответствии с международными конвенциями понимаются противоправные деяния, совершенные против законов и обычаев войны. Преступлениями против человечности в международном праве принято считать убийство, истребление, порабощение, насильственное перемещение в другие местности, а также другие бесчеловечные акты, совершенные до или во время войны, или преследования по политическим или расовым мотивам, которые были произведены при совершении любого преступления или в связи с любым преступлением, подсудным Трибуналу, независимо от того, нарушало или нет такое действие внутренние законы того государства, где они совершались. В связи с этим важным положением в Уставе МВТДВ (ст 5, п. в) являлось то, что «Лидеры, организаторы, подстрекатели, пособники, принимавшие участие в разработке или осуществлении плана или заговора, предусматривавших совершение вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любым лицом при выполнении подобных планов» [7. С. 222]. Согласно статьи 6-й Устава трибунала служебное положение подсудимых, их положение в качестве руководителей или ответственных чиновников различных военных и правительственных ведомств не должно было рассматриваться как основание к освобождению от ответственности и наказания. Это принципиально важное положение лишало японских руководителей возможности сваливать вину на своих подчиненных. Однако и подчиненным Устав не давал возможности избегнуть ответственности. В то же время, исходя из принципов гуманности и соразмерности наказания содеянному, Устав определял, что данное обстоятельство может рассматриваться как довод для смягчения наказания, но при одном условии: если Трибунал признает, что этого требуют интересы правосудия. 11 декабря 1946 г. в резолюции Генеральной Ассмблеи ООН № 95(1) было предложено Комитету по кодификации международного права принципы международного права, признанные Статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в его решениях, включить «в общую кодификацию преступлений против мира и безопасности человечества или в международный уголовный кодекс» [4].

Таким образом, подсудности МВТДВ подлежали все субъекты преступлений, совершившие их как на территории конкретного государства или нескольких государств, так и лица, чьи преступления не имели географической локализации. В данном случае это касалось государственных, военных, дипломатических и иных руководителей милитаристской Японии, правомочных отдавать преступные приказы и указания, обязательные для исполнения широким кругом лиц и реализуемые на территории всех оккупированных государств и собственно Японии. С палачами рангом пониже следовало поступить иначе. Их без особого труда передавали государствам, на территории которых они совершили преступления.

По свидетельству одних из первых советских исследователей поставленной темы, М.Ю. Рагинского и С.Я. Розенблита (участника Токийского процесса от Советского союза) за более чем 30 месяцев работы Токийского трибунала было принято 4336 документальных
доказательств и 1194 свидетельских показаний. Состоялось 818 открытых судебныхзаседаний и 131 заседание в судейской комнате. Трибуналом было принято 56 постановлений в открытом судебном заседании и 175 в судейской комнате. Стенограмма процесса составляет объем в 48412 страниц, а приговор – более 1200 страниц [6. С. 4].

Перед Международным военным судом в Токио (МВТДВ) предстали 28 главных военных японских преступников. По мнению участников Токийского процесса от СССР С.А. Голунского и С.Я. Розенблита, а также участника Нюрнбергского процесса М.Ю. Рагинского они составляли пять категорий: премьер-министры, военные деятели, дипломатические деятели, хозяйственные и финансовые деятели, идеологи японского империализма [6. С. 67-68].

Однако Нюрнбергский и Токийский процессы происходили и заканчивались в различной международной обстановке: первый начался вслед за окончанием второй мировой войны в октябре 1945 г., а второй весной 1946 г. Нюрнбергский процесс закончился в сентябре 1946 г., а Токийский – в ноябре 1948 г., когда явно проявилась тенденция правящих кругов Соединенных Штатов Америки и Великобритании отойти от согласованных союзнических действий с СССР. Более того, новая элита

США, пришедшая к власти после смерти в 1945 г. президента Рузвельта в лице президента страны Гарри Трумэна взяла курс на обострение отношений с Советским союзом. Причем старт поворота внешней политики США в направлении конфронтации с СССР произошел в г. Фултоне, где в присутствии президента Трумэна 5 марта 1946 г. выступил с речью перед курсантами и офицерами военной академии США бывший премьер-министр Англии Уинстон Черчилль. В его выступлении красной нитью был призыв к противостоянию с Советским союзом и его союзниками по социалистическому лагерю во всех сферах: политической, экономической, военной и идеологической. Речь Черчилля была воспринята в СССР и во многих других странах как угроза всему миру и безопасности, а время после ее произнесения стало началом «холодной войны».

Но несмотря на тревожную обстановку в мире, во многом благодаря последовательной и настойчивой позиции советских представителей, а всего их было около 70 человек (юристов-профессионалов: обвинитель, его помощники,, следователи, член Трибунала, консультанты, судебные секретари, переводчики, стенографисты, машинистки, хозяйственные сотрудники и др. [7. С. 7], Токийский процесс достиг своей основной цели – осуждения главных военных преступников милитаристской Японии.

Перед судом из 28 обвиняемых предстали 25 человек, так как Сюмэй Окава, философ и главный идеолог японского милитаризма, «японскиий Геббельс», был признан психически невменяемым, а министр иностранных дел Есукэ Мацуока и министр флота Осами Нагано умерли во время ведения следствия и подготовки приговора трибуналом [6. С. 87].

4 ноября 1948 г. после совещания, проходившего в течение 6 месяцев и 19 дней Международный военный трибунал для Дальнего Востока приступил к оглашению приговора, которое длилось 9 дней, по 12 ноября 1948 г. В связи с этим следует отметить, что по отдельным пунктам предъявленного обвинения Трибунал не признал подсудимых виновными, однако обвинительный приговор был вынесен всем 25 подсудимым как главным лидерам правящей верхушки империалистической Японии. Также следует отметить и то, что правила ведения процесса, разработанные для Устава МВТДВ давали право судьям руководствоваться при голосовании вынесения приговора тому или иному обвиняемому законами своего государства. Обвинительный приговор и меру наказания объявляли лично каждому обвиняемому в отсутствии остальных в зале заседания суда с правом преступника на аппеляцию вынесенного приговора. Суд в коллегиальном составе представителей всех одиннадцати государств вынес приговор всем обвиняемым. Все поданные аппеляции Трибуналом при их рассмотрении были отклонены. Семеро обвиняемых (два премьер-министра – Хирота Коки, Тодзио Хидэки и пять военных деятелей милитаристской Японии, генералы Доихара Кэндзи, Итагаки Сэйсиро, Кимура Хэйтаро, Мацуи Иванэ, Муто Акира были приговорены к смертной казни через повешение. Советский судья генерал-майор юстиции И.М. Зарянов голосовал против всех смертных приговоров подсудимым по причине того, что в советском уголовном законодательстве в то время такой меры наказания преступникам не было. И.М. Зарянов не высказывал и особого мнения по вынесенным приговорам. Как показывают материалы процесса, он считал своей основной задачей включение в обоснование решений Трибунала как можно больше доказательств об агрессивных намерениях и планах Японии против СССР.

Обвиняемые на Токийском процессе японские дипломаты Того Сигэнори и Сигэмицу Мамору были приговорены соответственно к 20 и 7 годам заключения. Остальные 16 обвиняемых японских главных военных преступников были приговорены к пожизненному лишению свободы. Семеро японских преступников, осужденные МВТДВ на смерть, были повешены 23 декабря 1948 г. во дворе тюрьмы Сугамо в Токио.

Значение Международного военного трибунала для Дальнего Востока состоит в том, что, невзирая на стремление многих американских адвокатов главных японских военных преступников на процессе смягчить наказания их подзащитным, на попытки повлиять на вынесенные приговоры с целью их смягчения в отношении некоторых подсудимых Верховного суда США, а также невключение в состав обвиняемых императора Японии, членов его семьи, руководителей японских лабораторий и центров по созданию бактериологического оружия, в том числе, посредством проведения большого числа чудовищных экспериментов на людях, представителей разных народов государств тихоокеанского региона, оказавшихся в японском плену, несмотря на ухищрения международной реакции, интересы которой представляли даже некоторые члены Трибунала, он вынес все же справедливый и суровый приговор.

Уголовное преследование, кроме сурового и справедливого наказания виновных в многочисленных преступлениях и защиты пострадавших от преступлений, было нацелено также на общую и частичную превенции. Таким образом, правовое значение Токийского процесса огромно.

Он повторил и закрепил прецедент Нюрнбергского процесса над главными военными преступниками нацистской Германии, посредством привлечения к международной уголовной ответственности одиозных высших лиц милитаристской Японии, виновных в совершении тягчайших преступлений против мира, безопасности и человечности.

Список литературы

1. Прошин В.А. Суд истории (к 75-летию создания и деятельности Нюрнбергского процесса // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XVI всероссийской национальной научно-практической конференции (Новосибирск, 20 ноября 2020 г.). / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2020. – С. 87-90.
2. Потсдамская декларация трех держав – США, Великобритании и Китая от 26 июля 1945 г. // Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы.1918-2000. Отв. Ред. А.Д. Богатуров. Том второй. Документы 1910-1940-х годов. Сост. А.В. Мальгин. – М.: Московский рабочий, 2000.– С. 226-227.
3. Из заявления советского правительства о начале войны с японией 8 августа 1945 г. // Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы.1918-2000. Отв. Ред. А.Д. Богатуров. Том второй. Документы 1910-1940-х годов. Сост. А.В. Мальгин. – М.: Московский рабочий, 2000.– С. 228.
4. Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского Трибунала: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 95 (I) от 11 декабря 1946 г. // URL: https://base.garant.ru/2540391/ (дата обращения: 15.11.2023).
5. Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока от 19 января 1946 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XII. – М., 1956. – 199 с.
6. Рагинский М.Ю., Розенблит С.Я. Международный процесс главных японских военных преступников. – М.-Л., 1950. – 264 с.
7. Рагинский М.Ю. Милитаристы на скамье подсудимых: По материалам Токийского и Хабаровского процессов. – М.: Юрид. лит., 1985. – 360 с.
8. Приложение № 1. Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока // Рагинский М.Ю., Розенблит С.Я. Международный процесс главных японских военных преступников. – М.-Л., 1950. – 221-225.

УДК 343.9

СЕМЬЯ В ЖИЗНИ ОСНОВОПОЛОЖНИКОВ МИРОВОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ: К 190-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ УИЛЬЯМА ГЕРШЕЛЯ

Бартенев Евгений Александрович
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой криминалистики
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Новосибирский филиал;
доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Кондраткова Надежда Викторовна
кандидат экономических наук, доцент, старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Новосибирский филиал (г. Новосибирск)

Аннотация. Сегодня дактилоскопическая информация широко применяется для установления и подтверждения личности граждан, розыска пропавших без вести, предупреждения, раскрытия и расследования правонарушений и преступлений. По некоторым свидетельствам линии на руках интересовали людей и в доисторическую эпоху, однако первое упоминание об использовании дактилоскопии для опознания преступника датируется 1902 годом. Данный метод идентификации разработан на идеях англичанина Уильяма Гершеля, выдвинувшего в 1877 году гипотезу о неизменности папиллярного рисунка ладонных поверхностей кожи человека. Поскольку главное в науке это люди, которые ее делают, данная статья посвящена исследователю, совершившему революционное открытие в криминалистике и оставившему неизгладимый след в истории.

Ключевые слова: Уильям Джеймс Гершель, научные основы дактилоскопии, метод дактилоскопической идентификации, история дактилоскопии.

Справедливо принято считать, что главное в науке это люди, которые ее делают [4, с. 1]. Одним из исследователей, совершивших революционное открытие в криминалистике, позволившее оставить ему неизгладимый след в истории и получить признание мирового сообщества, стал **Уильям Джеймс Гершель**, со дня рождения которого в этом году исполнилось 190 лет. В связи с этим событием хотелось бы еще раз вспомнить о его вкладе в науку криминалистику и рассказать о семье выдающегося криминалиста.

Когда в 19 веке уверенным шагом шел новый период в истории человечества, называемый «новое время», в тоже время победным шагом по Европе двигался созданный Альфонсом Бертильоном новый метод идентификации человека, получивший название «антропометрия» и «бертильонаж», самый известный на тот момент во всем мире метод. Однако, на другой стороне земли, еще раньше (почти на три десятилетия), получил развитие другой идентификационный метод, с разработкой которого был вынужден столкнуться Уильям Джеймс Гершель, во время прохождения службы. Это было зарождение метода дактилоскопии. Он не просто открыл научные основы дактилоскопии, свойства, которыми обладают папиллярных линии и др., его исследования послужили фундаментом для создания другими учеными, также проявлявшими интерес к дактилоскопии, целой системы регистрации следов рук. Метод дактилоскопической идентификации стал применяться в полицейской практике всего мира. Со временем он только совершенствовался, а его применение стало настолько успешным, что он продолжает использоваться в раскрытии преступлений и в наше время.

Уильям Джеймс Гершель, родился в 1833 году в г. Слау, в Англии. Его можно назвать Уильямом Гершелем Младшим, так как был назван Уильямом в честь своего, всемирно известного деда **Фредерика Уильяма Гершеля,** умершего за 11 лет до появления внука на свет**.** Дед Фредерик Уильям Гершель сначала вместе с братьями получил музыкальное образование, как этого хотел его отец Исаак, который начинал службу музыкантом в Ганноверской пехотной гвардии, а затем стал дирижером оркестра. У Исаака Гершеля было 10 детей, из которых до совершеннолетия дожило только шестеро. Он всем им дал хорошее образование. Фредерик Уильям Гершель был четвертым ребенком в семье Исаака, родившимся в 1738 году, его интерес к занятиям музыкой, привитый отцом (с 14 лет он играл в его оркестре), постепенно сменился на интерес к изучению точных наук, сначала

математики, а затем оптики и астрономии. Он хотел увидеть все собственными глазами. Вместе с братом-механиком Александром, он занимался изготовлением астрономических инструментов, построил несколько десятков телескопов. За его телескопами выстраивалась очередь из любителей астрономии. Иногда, когда он шлифовал зеркало для очередного телескопа, его младшей сестре Каролине приходилось класть пищу ему в рот. Однажды ему пришлось шлифовать зеркало без отрыва руки в течение 16 часов.

Результатом постоянных астрономических исследований и наблюдений за небом, стало открытие Фредериком Уильямом Гершелем планеты Уран и двух его спутников - Титания и Оберон, а также двух спутников Сатурна - Мимас и Энцелад. Уильям впервые применил метод звездных подсчетов, используемый для определения структуры Галактики или Вселенной, тем самым положил начало звездной статистике. Король Англии Георг III, ознакомившись с открытиями астронома, выделил средства на создание обсерватории и назначил его королевским астрономом.

Однажды, для осмотра нового 12-метрового телескопа, с диаметром зеркала 122 см, Уильяма посетил Георг III и Епископ. Осматривая телескоп, Георг обратился к Епископу «Идемте Лорд Бишоп, я покажу Вам дорогу в Рай». Этот телескоп более 50 лет считался самым большим в мире.

Благодаря возможностям своих телескопов Уильям Гершель первым оценил размеры и общую форму Галактики, и пришел к выводу, что она представляет собой «остров» во Вселенной, открыл существование двойных звезд и составил три их каталога, открыл более двух с половиной тысяч новых туманностей и звездных скоплений и многое другое. За заслуги ему была вручена золотая медаль Лондонского Королевского общества, присуждена степень доктора Оксфордского университета и др. Он вел свои наблюдения в течение 30 лет, до тех пор, пока мог подниматься на смотровую площадку своей обсерватории. Сер Уильям Гершель скончался в 1822 году, в возрасте 83 лет. За один год до своей смерти он стал президентом Астрономического общества. Фредерик Уильям Гершель похоронен в Вестминстерском аббатстве близ могилы И. Ньютона. На его могильном камне написано: «Он прорвался сквозь небесные преграды» или «Сломавший засовы небес».

Такое увлечение астрономией перешло и к его младшей сестре **Каролине Лукреции Гершель**, которая стала его ассистенткой. Каролина имела рост всего 145см (по некоторым данным 130 см) и о своих будущих успехах и сделанных ею открытиях в астрономии не предполагала. В три года Каролина переболела оспой, в десять тифом, это замедлило ее рост. Она практически ослепла на один глаз, ее лицо было обезображено следами оспы. Родители считали, что у нее нет шансов на замужество, поэтому ее мать хотела, чтобы она ничем не занималась, кроме домашних дел, т.е. стала служанкой. По сути Кэролайн дома и жила жизнью слуги. Несмотря на решительные протесты своей матери, Каролина, повзрослев, попросилась к брату в Англию, на что ей было сказано, что бы она сначала навязала на два года запас носок и чулок на всю семью. Кэролайн всегда была очень близка со своим братом Уильямом и по его письменному приглашению, после того, как навязала кучу носок для всей семьи, переехала к нему, где кроме забот по дому стала помогать ему в астрономии, составлять графики и чертежи, делать вычисления, вести дневники наблюдений. Помогая ему в астрономии, она постепенно и сама вошла в этот мир звезд.

После смерти брата она успешно продолжит и закончит начатую им работу над каталогом звездных туманностей. Данная научная работа будет высоко оценена правительством Великобритании. Королевское астрономическое общество наградит ее золотой медалью и примет в членство общества, а еще через три года она станет почетным членом Ирландской Королевской Академии наук. Каролина Гершель станет автором целого ряда астрономических открытий: 8 комет, 14 звездных скоплений и др. В ее честь будет названа малая планета, астероид и кратер на Луне, а ее будут называть «Леди комета». Умерла она в Ганновере, в 1848 году в возрасте 98 лет, похоронена вместе с родителями. Она попросила написать на своем надгробии: «Глаза той, кто прославляется здесь, обратились к звездному небу». В ее могиле сопровождается прядь волос ее брата Уильяма.

Уильям Гершель в пятидесятилетнем возрасте, после потери своей жены и сына, создает новую семью, в которой рождается сын Джон - **Джон Фредерик Уильям Гершель**. Проводя много времени с отцом и тетей Каролиной, Джон проявляет склонности и к музыке, и к точным наукам. Получив образование в Кембридже, он сделал себе имя как математик, за что был избран в Королевское общество, одновременно являясь почетным членом Санкт-Петербургской академии наук. Джон занимался не только математикой и астрономией, он так же внес большой вклад в науку о фотографии (открыл закрепляющее свойство гипосульфита, ввел термины «негатив», «позитив» и др.), исследовал дальтонизм и химическую энергию ультрафиолетовых лучей, и многое другое. Впоследствии, за свои выдающиеся достижения, в 1821 и 1847 годах, Джон Фредерик Уильям

Гершель был награжден самой престижной и старейшей в научном мире наградой - медалью Королевского общества «Копли». С момента введения и первого вручения этой медали, с 1731 года, ее удостоились: Чарльз Дарвин, Дмитрий Менделеев, Альберт Эйнштейн, Иван Павлов и многие другие ученые. В 1935 году Международный астрономический союз присвоил имя Джона Гершеля кратеру на видимой стороне Луны. Джон Гершель умер в 1871 году и был похоронен в Вестминстерском аббатстве близ могилы И. Ньютона. В браке Джона с Маргарет родилось двенадцать детей, из которых третьим ребенком стал Уильям Гершель Младший - **Уильям Джеймс Гершель.**

Как мы видим, такие науки, как математика и астрономия стали занимать одно из ведущих мест в семье Уильяма Джеймса Гершеля, и в какой-то степени стали для него семейными. Так почему и как Уильям Джеймс Гершель стал известным во всем мире, за что получил мировую известность как его знаменитые родственники?

Удивительно, но отец Уильяма Гершеля Младшего, Джон Гершель, поощрял желание сына строить свою карьеру не в астрономии, а в других отраслях. В связи с этим, Уильям поступает на службу в Ост-Индскую компанию. С 1858 года, работая чиновником в структурах власти и управления одной из британских колоний в Индии, ему приходилось иметь дело с различными финансовыми документами, договорами, выдачей заработной платы наемным индийским солдатам и др. Такие документы заверялись подписью индусов, но они не понимали ее значения, а значит и не чувствовали ответственности от ее наличия в документе, т.е. от какой то закорючки на бумаге. Первое время Гершель не мог понять, почему, при выдаче заработной платы ему не хватало денежных средств. Для европейца все индусы были очень похожи друг на друга, лишены индивидуальных отличий, а некоторые еще имели похожие имена. Зная об этом, индусы приходили за жалованием по несколько раз. Иногда за ним посылали своих друзей или родственников. Они были уверены, что их не помнят в лицо.

Через какое то время Гершель понял причину недостачи денежных средств. Он решил использовать практику индийских купцов, т.е. вместо подписи ставить на договорах окрашенный чернилами отпечаток пальца руки. В Индии бытовало мистическое мнение, что отпечаток тела человека, обязывает к исполнению гораздо сильнее, чем подпись. Когда Гершель узнал об этом, то понял, что этот набор иллюзий, которыми индусы наделяют отпечаток тела человека, можно использовать в работе. Он обязал жителей Индии ставить под подписью ещё и свой отпечаток пальца. После этого недостача исчезла, все обязательства стали исполняться неукоснительно.

Вероятно, отдельные случаи мошенничества, после оставления оттиска пальца руки в документах, продолжали встречаться. Так как Гершель решил подойти к этому вопросу с научной точки зрения, он начал изучать строение рисунка пальцев рук, оттисков которых у него накопились к тому времени очень много. Из учебника анатомии Гершель узнал, что линии, образующие рисунок, называются «папиллярными» и стал использовать это название в ходе своего дальнейшего исследовании. На это занятие у него ушло почти 20 лет. В результате исследования папиллярных линий пальцев рук он установил, что они обладают некоторыми свойствами: индивидуальностью, так как они не повторялись (он научился их отличать); неизменностью и устойчивостью (самый старый повторный оттиск был оставлен собственными пальцами, спустя 57 лет).

Волнения, происходившие в Индийских округах, приводили к росту преступлений: к мошенничеству, подделке документов (документы часто стоили не больше бумаги, на которой они были написаны) и др. и как результат к судебным разбирательствам. Дела были настолько плохи, что в целях сохранения достоинства гражданского правосудия Гершель был вынужден продолжать снимать отпечатки рук. С этого момента он начал постоянно ставить оттиски рук и вести записи в книге. Коллекция росла. Это были оттиски представителей всех классов - должностных лиц, чиновников местного общества и англичан. Продолжив требовать от солдат постановки оттисков пальцев рук на документах и в специальной регистрационной книге для сравнения, он окончательно положил конец мошенничеству с жалованием.

Такая же не благополучная ситуация складывалась и в тюрьмах. Индусы, зная, что они для европейца все на одно лицо, пользовались этим, тем самым уходили от наказания. Например, купленный труп, для обеспечения мнимой смерти при осуществлении побега из тюрьмы. Исследования Гершеля привели его к мысли использовать новый метод в местной тюрьме. После дактилоскопирования всех заключенных ситуация резко изменилась в лучшую сторону. В 1877 году Гершель поделился новым методом и его результатами в письме с генеральным инспектором тюрем Бенгалии, «… представляю метод идентификации лиц, который является более безошибочным, чем фотография. … Я пробовал это в тюрьме, в регистрационном бюро и среди здешних пенсионеров в течение нескольких месяцев. … Не будете ли Вы любезны, уделить этому вопросу немного

терпеливого внимания, а затем позвольте мне спросить, разрешите ли Вы мне попробовать это в других тюрьмах?» [3, с. 1].

Зная о плохом состоянии здоровья Гершеля, инспектор не воспринял его идею в серьез, отказав принять его предложение о применении нового метода и в других тюрьмах. Через два года вернувшись в Англию, после долгих лет работы в Индии, Гершель еще несколько лет продолжал продвигать идею применения дактилоскопического метода на практике.

Сказать, что дактилоскопия быстро завоевала популярность в Англии и во всем мире, это не так. К сожалению, несмотря на важность открытия научных основ дактилоскопии, она еще долго не могла найти себе место на практике, так как популярность антропометрического метода измерения, разработанного Альфонсом Бертильоном, в то время была еще на пике. Некоторые представители закона, какое то время скептически относились к результатам идентификации, считая, что в жизни преступники будут уничтожать папиллярные линии на руках и что эти линии не обладают устойчивостью, и что на практике высока вероятность существование людей с одинаковыми узорами. Но, по прошествии времени, эти опасения не подтвердились. Хотя отдельные попытки практике известны, но они все были не удачными.

Только в 1895 году дактилоскопия была взята на вооружение Скотленд-Ярдом. В 1900 году в Англии перестали применять бертильонаж, и с тех пор идентификация преступников стала строиться только на дактилоскопическом методе.

В последующие годы дактилоскопия получила развитие. Над ее совершенствованием работал целый ряд ученых и практиков, например, таких как: Фрэнсис Гальтон (1822−1911), английский, исследователь, географ, антрополог, психолог, генетик, статистик, проанализировав большое количество оттисков пальцев рук доказал, что совпадение возможно лишь в одном случае из 64 миллиардов, после нескольких удачных идентификаций на практике предложил официально применять дактилоскопию в судах; Жуан Вучетич (1858−1925), полицейский комиссар изучавший криминалистику, у которого получилась очень эффективная система классификации следов рук, результатом его работы стал научный труд «Сравнительная дактилоскопия», основой которого были практические исследования Гершеля; Генрих Фолдс (1843-1930), шотландский врач и ученый, установивший, что в ходе осмотра места происшествия может быть обнаружен не только испачканный чем-либо отпечаток пальца руки, но и неокрашенный, потожировой, составил руководство для снятия отпечатков, предлагая дактилоскопировать все десять пальцев.

Несмотря на то, что Гершель изобрел дактилоскопию, он использовал ее только в административных целях. Он не предполагал, что дактилоскопию можно использовать в раскрытии преступлений. Его результаты исследований поддержал Френсис Гальтон, классифицировав и систематизировав отпечатки пальцев рук, которые Скотленд-Ярд внедрил в 1901 году в практическую деятельность по раскрытию преступлений.

Как показала практика, метод дактилоскопии стал одним из самых эффективных процессов идентификации человека по отпечаткам пальцев рук, за несколько лет завоевав Европу и Америку, чуть позже - Россию, Японию и другие страны. Дактилоскопия и в наше время остается одним из эффективнейших методов идентификации.

Уильям Джеймс Гершель умер 24 октября 1917 году в Слау. Он был женат на Эмме Холдейн, она умерла при рождении их четвертого ребенка. В браке они прожили всего девять лет.

Список литературы

1. Торвальд Ю. Век криминалистики. – М.: Прогресс, 2009. 368 с.
2. Бартенев Е.А., Морозова Н.А. Криминалистика вчера и сегодня: к 175-летию со дня рождения Ганса Гросса. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 01 июня 2022 года). М. Московская академия СК РФ. 2022. С. 5-9.
3. Уильям Дж. Гершель, Барт. Происхождение дактилоскопии. Изд-во оксфордского университета. Лондон, Нью-Йорк. 1916.
4. https://www.gutenberg.org/cache/epub/34859/pg34859-images.html.
5. https://ru.wikibrief.org/wiki/Sir_William_Herschel,_2nd_Baronet.
6. https://www.novochag.ru/stars/zvezdnye-istorii/ledi-kometa-kak-pervaya-dama-astronom-karolina-gershel-predskazyvala-katastrofy/.
7. http://samlib.ru/c/cokota_o_p/carolinalucretia.shtml.
8. Сэр Уильям Гершель: основатель современной звездной астрономии // https://creacenter.org/ru/news/velikij-uchenyj-kreatsionist-ser-uilyam-gershel-1738-1822.
9. https://en.wikipedia.org/wiki/William_Herschel.
10. https://ru.wikipedia.org/wiki/Гершель,_Джон.

УДК 343.16

РОЛЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ В ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Галдин Максим Владимирович
доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса
Новосибирский филиал Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
(г. Новосибирск)

Аннотация. Автором анализируются нормы действующего законодательства о заключении соглашения о сотрудничестве в досудебном производстве с подозреваемым или обвиняемым. Обращено внимание на порядок обжалования решения следователя об отказе в заключении досудебного соглашения, решения руководителя следственного органа об отказе в даче следователю согласия на возбуждение перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и решение прокурора об отказе в его заключении. Подчеркивается определяющая роль следователя в решении вопроса о целесообразности сотрудничестве с подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу. Без согласованного с руководителем следственного органа положительного решения следователя по заявленному ходатайству подозреваемого или обвиняемого заключение досудебного соглашения о сотрудничестве не допускается. С учетом результатов оценки судебной практики выражено авторское видение обоснованности пересмотра полномочий следователя и прокурора в заключение досудебного соглашения о сотрудничестве.

Ключевые слова: досудебное производство, следователь, процессуальная самостоятельность, прокурор, досудебное соглашение о сотрудничестве, рассмотрение ходатайства, обжалование, суд, назначение наказания

Мировой опыт борьбы с преступностью убедительно демонстрирует недостаточность исключительно силовых методов, далеко не всегда приносящих общественно полезные результаты. Стратегии борьбы с преступностью не исключают применения к правонарушителю самого широкого спектра мер воздействия, начиная от его уничтожения и заканчивая взаимовыгодного договора с государством [1]. Зарубежным законодательством предусмотрены разнообразные согласительные процедуры. Как правило, они предполагают признание привлеченным к уголовной ответственности своей вины в инкриминированном преступлении и призваны упростить разрешение судом уголовного дела по существу. К таким процедурам относится и предусмотренный главой 40^1 УПК РФ особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Каждый подозреваемый или обвиняемый, желающий оказать содействие в раскрытии и расследовании преступлений, вправе обратиться к следователю с ходатайством на имя прокурора о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Интерес стороны защиты состоит в гарантиях мягкости назначенного наказания за содеянное. В случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктом «и» части первой ст. 61 УК РФ и отсутствии отягчающих обстоятельств, срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ (ст. 62 ч. 2 УК РФ). В отличие от особого порядка рассмотрения уголовного дела и принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (глава 40 УПК РФ) [2], досудебное соглашение может быть заключено независимо от тяжести совершенного преступления, расследование которого осуществляется в форме предварительного следствия. Если за его совершение предусмотрено пожизненное лишение свободы или смертная казнь, то они не применяются. При этом срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ (ст. 62 ч. 4 УК РФ). Верховный Суд РФ указал на отсутствие препятствий в применении указанной нормы и при наличии отягчающих наказание обстоятельств [3].

Для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, подозреваемому или обвиняемому необходимо последовательно, в соответствии с предусмотренным законом порядком, получить положительную оценку своего ходатайства у следователя, руководителя следственного

органа и прокурора. Отказ следователя в удовлетворении ходатайства подозреваемого или обвиняемого лишает руководителя следственного органа права согласиться с ним, а прокурора – заключить досудебное соглашение о сотрудничестве. Несогласие любого из участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения с подписанным подозреваемым или обвиняемым, а также его защитником ходатайством приводит к невозможности принятия судом решения в особом порядке.

Следователь является обязательным участником процедуры заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Хотя по закону он лишь присутствует при этом (ст. 317^3 ч. 1 УПК РФ), именно следователь составляет постановление о возбуждении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и после согласования с руководителем следственного органа передает его прокурору (ст. 317^1 ч. 3 УПК РФ). За подозреваемым или обвиняемым признается только право заявлять ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, но не право требовать его заключения. Отсутствие в законе закрепленного за следователем права подписи досудебного соглашения объясняется невозможностью исполнения им обязательств со стороны уполномоченного осуществлять уголовное преследование и поддерживать государственное обвинение прокурора (ст. 37 УПК РФ), а также невозможностью гарантированно обеспечить принятие судом решения в особом порядке о назначении более мягкого наказания (ст. 118 ч. 1 Конституции РФ).

Следователь самостоятельно определяет целесообразность заключения досудебного соглашения и несет всю полноту ответственности за обоснованность и предварительную оценку выполнения его условий подозреваемым или обвиняемым. Только он владеет всем объемом информации по уголовному делу, знает «изнутри» сложившуюся следственную ситуацию, в состоянии глубоко изучить полученные от заключившего досудебное соглашение лица сведения, убедиться в их значимости, соответствии критерию истинности и оценить плодотворность будущего сотрудничества. В связи с этим чрезвычайно важными для следователя профессиональными качествами являются умения изучить личность подозреваемого или обвиняемого, установить и поддерживать с ним психологический контакт, своевременно разъяснить возможность заключения досудебного соглашения и убедить в преимуществах сотрудничества. Деятельность по выяснению характеризующих личность обстоятельств может быть начата следственно-оперативной группой задолго до производства первого процессуального действия с подозреваемым. Например, путем допроса и опроса его родственников и близких лиц, ознакомления с показаниями ранее допрошенных лиц и анализа материалов уголовного дела, доступа к различным информационным базам, социальным сетям, интернет-ресурсам и т.д.

При расследовании групповых преступлений на основе тщательного и всестороннего изучения личностей подозреваемых, обвиняемых следователь должен суметь обнаружить «слабое звено», то есть того участника преступной группы, который после разъяснения условий досудебного соглашения выскажет намерение сотрудничать со следствием. Одним из наиболее ярких примеров тому является сотрудничество с киллером «ореховской» преступной группировки Полянским, который был осужден за совершение 11 убийств. В досудебном соглашении с прокурором отмечалось, что в условиях, когда ряд членов банды не признают вину, когда между ними существует круговая порука, показания Полянского представляли особую ценность. Благодаря ему были установлены и задержаны лидеры организованной преступной группировки Белкин и Пылев. Полянский дал подробные показания о совершенных ими преступлениях, изобличил других участников «медведковской» и «ореховской» банд, которые были причастны более чем к 50 убийствам. Также он указал на непосредственного исполнителя убийства в 1998 году старшего следователя прокуратуры Юрия Керезя. Суд учел признание Полянским вины, его раскаяние и содействие расследованию. Признав условия досудебного соглашения о сотрудничестве выполненными, суд приговорил Полянского к 23 годам лишения свободы, что на треть меньше максимально возможного срока (ст.ст. 62 ч. 4, 70 ч. 3 УК РФ) [4].

В соответствии с частью четвертой ст. 317^1 УПК РФ постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано подозреваемым или обвиняемым, его защитником руководителю следственного органа. Отсюда следует заключить, что свой отказ в удовлетворении ходатайства о заключении соглашения следователь не обязан согласовывать с руководителем следственного органа. Более того, объявление подозреваемым или обвиняемым ходатайства своего желания об оказании содействия правоохранительным органам в обмен на гарантированную мягкость наказания не налагает на следователя обязательств по проверке его обоснованности путем производства следственных и иных процессуальных действий. Верховный Суд Республики Хакасия прямо указал, что утверждение

обвиняемого об обязанности следователя допросить его в связи с заявленным ходатайством о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не основано на законе, поскольку оценка сотрудничества со следствием составляет исключительную компетенцию органов предварительного следствия и прокурора и не может быть отнесена к полномочиям суда [5].

Несмотря на императивность предусмотренной частью третьей ст. 317^1 УПК РФ нормы, суды в большинстве случаев не усматривают существенных нарушений уголовно-процессуального закона при ее несоблюдении. Так, доводы стороны защиты о бездействии следователя и невынесении им предусмотренного частью четвертой ст. 317^1 УПК РФ постановления признаны судебной коллегией Верховного Суда РФ несостоятельными, поскольку заключение досудебного соглашения является правом органа предварительного расследования, а не его обязанностью [6]. И для автора настоящей статьи удивительно было встретить в практике Верховного Суда РФ редчайшее исключение из этого правила. Так, Верховный Суд Республики Тыва установил, что заявленное подозреваемым Монгушем ходатайство о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве следователь не разрешил и никаких процессуальных действий не произвел. В целях восстановления предусмотренных законом прав на особый порядок рассмотрения уголовного дела суд самостоятельно исправил оплошность следователя и назначил подсудимому наказание с учетом норм, предусмотренных частями второй и четвертой ст. 62 УК РФ, как если бы тот заключил досудебное соглашение о сотрудничестве [7]. Остается неясным, как суд, не испрашивая мнения следователя, руководителя следственного органа, утвердившего обвинительное заключение прокурора и государственного обвинителя, убедился в оказании подсудимым в их пользу и без их же ведома содействия в раскрытии и расследовании преступлений, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления. Юридически суд признал заключенным никогда не существовавшее досудебное соглашение о сотрудничестве, по которому никто из его участников обязательств не выполнял. И на этом основании суд назначил мягкое наказание. Грубейшее нарушение норм закона не было устранено Верховным Судом РФ, который рассмотрел приговор в апелляционном порядке и в части назначенного Монгушу наказания оставлен в силе [8].

В ходе дальнейшего производства по уголовному делу следователь вправе довести до прокурора в письменном виде свои суждения относительно результатов сотрудничества с подозреваемым или обвиняемым. При неисполнении им взятых на себя обязательств прокурор вправе прекратить досудебное сотрудничество. В случае поступления сведений об этом при выполнении требований ст. 221 УПК РФ прокурор уполномочен отказать во внесении представления, предусмотренного ст. 317^5 УПК РФ.

Жалобы на решение следователя об отказе в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, на решение руководителя следственного органа об отказе в согласовании ходатайства следователя, представленного в соответствии с ч. 3 ст. 317^1 УПК РФ, на решение прокурора об отказе в заключении такого соглашения, а также по иным вопросам, связанным с заключением и исполнением досудебного соглашения о сотрудничестве прокурорам рассматривают прокуроры в соответствии с требованиями, предусмотренными ст.ст. 123 и 124 УПК РФ [9]. Указанные процессуальные решения обжалованию в судебном порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, не подлежат [10]. Кассационная практика убедительно свидетельствует, что суды не должны давать оценку целесообразности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и подвергать сомнению законность и обоснованность отказа следователя, руководителя следственного органа и прокурора в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве [11]. Такие решения составляют исключительную компетенцию должностных лиц органов расследования и прокурора и находятся вне предмета судебного контроля.

Изложенное указывает, что в уголовном судопроизводстве никто не вправе понудить следователя к удовлетворению ходатайства подозреваемого или обвиняемого. Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве прямо зависит от усмотрения следователя. Его роль настолько велика, что в рамках проведения диссертационных исследований Н.А. Дудина [12] и Т.Ю. Строганова [13] предлагают наделить следователя правом на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, а прокурора – правом на его утверждение. Полагаю, что двусторонний характер досудебного соглашения о сотрудничестве в действительности не до конца отражает специфику реализации процессуальных функций и выполнения полномочий, возложенных на лиц, участвующих в его заключении, соблюдении условий и принятии решения в особом порядке. Сейчас следователь фактически уполномочен формулировать обязательства подозреваемого или обвиняемого в досудебном соглашении о сотрудничестве и поэтому обязан непосредственно требовать его

неукоснительного исполнения, при наличии к тому оснований изменять условия и прекращать действие досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемым или обвиняемым до объявления об окончании следственных действий по уголовному делу. Принятие решений об этом в первую очередь продиктовано процессуальной самостоятельностью следователя (ст. 38 УПК РФ).

Если выполнение условий досудебного соглашения со стороны защиты составляет компетенцию следователя, то соблюдение обязательств прокурором уполномочен оценивать суд. Отмечу, что негативная оценка деятельности прокурора в судебной практике случается. Например, Московский городской суд установил нарушение условий досудебного соглашения, согласно которому в случае выполнения всех принятых на себя обвиняемым В. обязательств ему гарантировалось применение смягчающих обстоятельств и норм законодательства, в том числе, возбуждение перед судом ходатайств о применении при назначении наказания в соответствии с частью второй ст. 62 и ст. 64 УК РФ. Однако, выступая в судебных прениях, государственный обвинитель просьб о применении при назначении В. наказания этих норм не высказал. Апелляционная инстанция признала, что прокурор в лице государственного обвинителя взятые на себя обязательства в полном объеме не исполнил, в связи с чем уголовное дело было возвращено на новое рассмотрение [14].

На мой взгляд, внедрение изложенных предложений в практику будет способствовать более точному уяснению сущности досудебного соглашения о сотрудничестве. Их реализация призвана качественно повысить персональную ответственность следователя, не исключая, но облегчая деятельность по обеспечению законности и обоснованности его уголовно-процессуальной деятельности по данному направлению со стороны уполномоченных должностных лиц. Отказ подозреваемого или обвиняемого обжаловать руководителю следственного органа решение следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве влечет невозможность заключения досудебного соглашения по уголовному делу и означает прекращение любой процессуальной деятельности, ведущей к возможности рассмотрения судом уголовного дела в особом порядке, предусмотренном главой 40^1 УПК РФ.

Список литературы

1. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. – М.: Юристъ, 2003. – 352 с.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 20.07.2020 N 224-ФЗ // Доступ из справ.-прав.системы «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Доступ из справ.-прав.системы «КонсультантПлюс».
4. Участник «ореховской» группировки Марат Полянский получил 23 года тюрьмы // Российская газета, 31.01.2013. Федеральный выпуск N19(5995).
5. Апелляционное постановление Верховного суда Республики Хакасия от 02.09.2015 по делу N 22-1032/2015 // Доступ из справ.-прав.системы «КонсультантПлюс».
6. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07.06.2017 N 10-АПУ17-4 // Доступ из справ.-прав.системы «КонсультантПлюс»
7. Приговор Верховного суда Республики Тыва от 30.06.2015 N 2-10/2015 // Доступ из справ.-прав.системы «КонсультантПлюс».
8. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13.10.2015 по делу N 92-АПУ15-10 // Доступ из справ.-прав.системы «КонсультантПлюс».
9. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15.03.2010 N 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» // Доступ из справ.-прав.системы «КонсультантПлюс».
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 N 1 (ред. от 28.06.2022) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ.-прав.системы «КонсультантПлюс»
11. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 25.05.2021 по делу N 77-758/2021 // Доступ из справ.-прав.системы «КонсультантПлюс».

12. Дудина Н.А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния. Автореф. дисс. … канд. юрид. наук. – Томск, 2015. – 24 с.
13. Строганова Т.Ю. Уголовно-правовые аспекты института досудебного соглашения о сотрудничестве. Дисс. … канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2022. – 236 с.
14. Обобщение по результатам изучения практики применения судами Московской области норм главы 40^1 УПК РФ об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве за 2010 г. и первое полугодие 2011 г. // Сайт Московского областного суда РФ. URL: http://oblsud.mo.sudrf.ru/?yandex-source=desktop-maps (Дата обращения 17.11.2023).

УДК 001

ОБРАЗОВАНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ НОВО-НИКОЛАЕВСКА В 1922-1930 ГГ.: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Достовалов Сергей Александрович
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Уголовного права, процесса и криминалистики», Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Глазачева Марина Михайловна, кандидат юридических наук, доцент,
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье анализируется проблемы процесса организации и становления органов прокуратуры Ново-Николаевска, основные направления, формы и методы деятельности прокурорского надзора, факторы, определяющие ее организационно-структурного построения, правозащитный и правоохранительный потенциал надзорного органа, который реально способствовал развитию социалистической законности в регионе. Хронологические рамки исследования определены периодом истории формирования прокуратуры Ново-Николаевска с момента ее основания до 1930 года, что обусловлено сломом старой судебной надзорно-контрольной машины, деятельностью чрезвычайных органов правопорядка, воссозданием прокурорской системы, ее анагенезом.

Ключевые слова: прокуратура, прокурорский надзор, «укрепревзак», законность, правопорядок, правозащитный и правоохранительный потенциал.

В системе правоохранительных органов прокуратура занимает особое место, значимость которого определена ст.129 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой прокуратура — «единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции» [1]. Учрежденная Правительствующим Сенатом на основании Именного Высочайшего Указа Петра 1 Российская прокуратура к началу XX века имела уже достаточно длительную историю. События 1917 года привели сначала к ее ликвидации, а затем, несколько позже, к ее воссозданию. В последние годы весьма заметным оказался интерес избранных аспектов к истории становления и развития государственных и правоохранительных органов Новосибирской области[2]. Хотя вопросы формирования, деятельности, механизма применения законодательства советских государственных и правоохранительных органов Новосибирской области привлекали внимание многих профессиональных историков, юристов, политических деятелей, однако, как представляется, проблемы реформирования процесса организации и становления органов прокуратуры Ново-Николаевска недостаточна изучены с современных научных позиций, что в свою очередь понуждает проанализировать основные направления, формы и методы деятельности прокурорского надзора, выявить определяющие факторы организационно-структурного построения. Хронологические рамки исследования определены периодом истории формирования прокуратуры Ново-Николаевска с момента ее основания до 1930 года, что обусловлено сломом старой судебной надзорно-контрольной машины, деятельностью чрезвычайных органов правопорядка, созданием и становлением прокурорской

системы. Как известно, после взятия власти большевистской партией Декретом СНК РСФСР «О суде № 1» от 24 ноября 1917 г., Совнарком упраздняет правовые институты Российской империи, в том числе и прокуратуру[3]. Функции надзора рассредотачиваются. Так, например Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) на основании ст. 32 Конституции РСФСР 1918 г. надзирал на всей территорией Российской Федерации за точным применением декретов, Совет Народных Комиссаров (СНК) осуществлял надзор за деятельностью страховых учреждений; Народные комиссариаты, в рамках ведомственной подчиненности, осуществляли общий надзор за законностью постановлений нижестоящих комиссариатов и т.п. Особое место в системе государственных органов, наделенных карательно-надзорно-контрольными функциями, занимали в период гражданской войны и политики «военного коммунизма» Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) и Ревтрибуналы. Однако отсутствие единого государственного органа не могли обеспечить точное и единообразное исполнения законов, в связи с чем в 1920-1921 г.г. возникла идея восстановления института прокуратуры. В конце 1921 г. Первый отдел НКЮ приступил к разработке проекта декрета о государственной прокуратуре. Однако важность и необходимость независимой прокуратуры в советской России не являлась общепризнанной, более того, значительная часть сотрудников государственного аппарата отвергала саму идею организации прокуратуры [4]. В это время предлагалось отказаться от буржуазного понятия «прокурор», и ввести в оборот юридический термин «укрепревзак», что толковалось как «укрепитель социалистической законности» [5].

Так, первый Ново-Николаевский губернский прокурор П. Г. Алимов вспоминал об этом так: «Мы решили, что прокуратура что-то нехорошее и что вводить её не нужно. И с этим твёрдым убеждением мы 22 человека явились на съезд в Москву. Там нам сказали, что мы сибиряки – дикари, что у нас Советская власть недавно, всего два года, и что поэтому мы не осознали необходимости прокуратуры»[6]. IV Всероссийский съезд деятелей советской юстиции, проходивший 26 – 30 января 1922 г., по докладу Н. Крыленко принял резолюцию, определяющую необходимость создания прокуратуры, особенность ее построена независимо от местных влияний, назначение и смещения нижестоящих прокуроров исключительно распоряжением Прокурора республики. Прокурору как наблюдающему за соблюдением законом, должен быть предоставлен совещательный голос в заседаниях исполкомов. Прокурор не связан решением губотдела юстиции [7].

28 мая 1922 г. утверждено «Положение о прокурорском надзоре» [8] , в котором ВЦИК РСФСР, закрепил законом принципиальную позицию В. И. Ленина, высказанную им в письме от 20 мая 1922 г. в Политбюро ЦК РКП(б) «О «двойном» подчинении и законности», где он потребовал обеспечить независимость прокуратуры от органов исполнительной власти на местах[9].

По Постановлению Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 13 июня 1921 года, в связи с произошедшими важными изменениями административно-территориальных границ Сибири, была образована Ново-Николаевская губерния с центром в г. Ново-Николаевске [10]. Это обусловило перевод в Ново-Николаевск из Омска государственных, партийных и хозяйственных, юридических органов - Сибревком, Сиббюро ЦК РКП (б) и др.

6 августа 1922 года, после упразднения отдела юстиции Сибревкома, прокурором Сибирского отделения верховного трибунала ВЦИК был назначен Александровский, а с 25 октября 1922 г. он является областным прокурором Сибири. 7 сентября 1922 г. была создана Ново-Николаевская Губернская прокуратура, а затем назначены помощники прокурора по уездам. Областная и губернские прокуратуры в регионе создавались в составе трех отделов: 1) общего надзора за законностью в деятельности государственного аппарата и наблюдения за местами заключения; 2) по организации обвинения и надзора за органами следствия и дознания; 3) секретариата.

Первым губернским прокурором был назначен Петр Григорьевич Алимов, он же возглавил Ново-Николаевское губернское совещание по борьбе с преступностью. Имеющий начальное образование П. Г. Алимов сумел собрать неплохой штат, приняв в качестве помощника губернского прокурора юриста Павловского, получившего высшее профессиональное образование в Париже, и весьма энергично взявшегося за работу. Всего в штате губернской прокуратуры числилось 24 сотрудника, из них 6 оперативных работников. Методы и формы проведения общенадзорной деятельности определялись в ходе практической деятельности прокуратуры. Широкое распространение в Ново-Николаевской Губерской прокуратуре получили такие методы, как обследование предприятий и учреждений, разных форм собственности, предварительный просмотр проектов решений местных органов власти, присланных «на согласование», юридическое консультирование государственных органов, участие прокуроров в заседаниях исполкомов Советов, разрешение жалоб граждан (только в 1922 году рассмотрена тысяча пятьсот обращений и заявлений).

Важное место в деятельности Ново-Николаевской Губернской прокуратуры занимала работа по распространению правовых знаний, сотрудники прокуратуры выступали на предприятиях и учреждениях с докладами по правовым вопросам, публиковали в местной печати статьи по юридической тематике.

В первой половине 1920-х гг. существовали две формы реагирования на выявленные нарушения: протест и представление. Протест по своей юридической природе являлся более жесткой формой реагирования на незаконные решения, наиболее распространенной актом прокуратуры на незаконные постановления исполкомов в данный отрезок времени являлись представления, юридическая суть которых предполагала более мягкую форму реагирования на незаконные постановления. За первый год работы Губернская прокуратура первый год опротестовала всего 40 постановлений местных органов власти. Большинство протестов выносились на постановления, не соответствующие действующему законодательству, незаконные административные штрафы, незаконные аресты и незаконное привлечение к принудительным работам, незаконный сбор налогов и сборов. Конфликтность взаимоотношений прокуратуры с местной властью в первой половине 1920-х, обуславливающих надзорный орган принимать более мягкие формы реагирования на нарушения закона, базировалось не только на господствующем положении партийных органов, но и на фактической независимости советской номенклатуры от закона. Например, 16 марта 1923 г. Оргбюро ЦК РКП(б) приняло постановление «О порядке привлечения к судебной ответственности секретарей губкомов и обкомов». В п. 19 губернскому прокурору предписывалось «…не производя по делу никаких следственных действий, направить материалы и свое заключение прокурору Республики на распоряжение и для согласования с ЦК РКП» [11]. На совещании губернских прокуроров Сибири и Дальнего Востока, открывшемся в Ново-Николаевске 1 августа 1923 г. губернский прокурор П. Г. Алимов прямо отрицал принцип независимости прокуратуры, утверждая, что «прокурор как носитель власти и как член партии обязан подчиняться ей. Следовательно, во всех случаях обострений и конфликтов серьезного значения на местах он должен обращаться в губком…» [12].

Одним из приоритетных направлений деятельности органов губернской прокуратуры являлась борьба с преступностью Из рассмотренных прокуратурой Ново-Николаевка за первый год работы 2549 уголовных дел, наиболее распространенными преступлениями являлись такие виды как: взяточничество, бандитизм, самосуды, конокрадство, самогоноварение.

Привлечение к уголовной ответственности за взяточничество носила настолько массовый характер, что при прокуроре Ново-Николаевской губернии действовала специальная комиссия по борьбе со взяточничеством, первое заседание которой состоялось уже 25 октября 1922 года. В протоколах комиссии указывалось, что наряду с его привычными «хрестоматийными» формами (дача, получение, вымогательство взяток и посредничество во взяточничестве) в новых условиях возникло и новое явление — так называемое «скрытое» взяточничество, к которому относились: традиционные взятки, незаконная скупка хлеба, кумовство, неправильное распределение конфискованного имущества, нарушения в ходе проведения ревизий, продажа чужих документов [13]. Беспристрастный анализ действующего уголовного законодательства, свидетельствует о том, что «скрытое» взяточничество не являлось уголовно-наказуемым. Проблема мздоимства стояла настолько остро, что в уголовный кодекс 1922 г. внесли новеллы ужесточающие уголовную ответственность за совершение коррупционных преступлений. Так, например, в соответствии со ст.114 УК РСФСР получение лицом, состоящим на государственной, союзной или общественной службе, лично или через посредников, в каком-бы то ни было виде взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего какого-либо действия, входящего в круг служебных обязанностей этого лица, карается: лишением свободы на срок не ниже одного года с конфискацией имущества или без таковой. Получение взятки, совершенное при отягчающих обстоятельствах, как-то: а) ответственном положении должностного лица, принявшего взятку, б) если в результате взятки был нанесен государству или мог быть нанесен материальный ущерб, г) при наличии прежней судимости за взятку или неоднократности получения взятки и д) если при этом со стороны принявшего взятку было допущено вымогательство, таковое карается: лишением свободы со строгой изоляцией на срок не ниже трех лет и, в особо отягчающих обстоятельствах, высшей мерой наказания с конфискацией имущества [14].

Одним из самых крупных коррупционных уголовных дел в середине 20-х годов стало дело, так называемой «инициативной группы» члены которой крупные Ново-Николаевские предприниматели Марков, Савельев, Гадалов, Зотов и др. проектировали создание акционерного общества для разработки золотоносных площадей. Они хотели привлечь как отечественный капитал,

так и иностранный. За контакты с иностранцами и «продажу» информации о полезных ископаемых Сибири, взяточничество и валютные операции их и судили [15].

Возглавляя комиссию по борьбе со взяточничеством прокурор взял под негласный контроль народных судей и следователей и запросил сведения о взятках работниками юстиции. Ново-Николаевский губернский розыск сообщил, что некоего гражданина освободили за взятку из под стражи. Уголовное дело стало расследоваться, оказалось, что причастными к преступлению оказались пять судей, следователь и народный заседатель. Пришлось создавать Особую комиссию Ново-Николаевского губернского суда. Коррупционный скандал стал достоянием общественности. Председатель Колыванского райисполкома Апенько через газету «Советская Сибирь» сообщает: «Следователь по фамилии Волков-Зотов ухитрился так, что не получая «ничего» (по его выражению), купил в Ново-Николаевске дом за полтора миллиарда рублей. Есть у нас еще такой тип — нарсудья 5 участка Жданов, который также немало натворил по своей специальности. Губюсту надлежит принять меры борьбы с такими «хранителями» революции, законности, и тем самым очистить народные суды от примазавшихся спецов» [15]. Все виновные в коррупционных преступлениях понесли заслуженное наказание.

Не стоит отрицать, что органы прокуратуры Ново-Николаевской губернии, в русле общей политической ситуации в стране, активно и решительно боролись с контрреволюционными белогвардейскими и бандитскими кадрами, а также созданных ими организаций и группировок. Так, губернский прокурор П. Г. Алимов, докладывая прокурору РСФСР Д. И. Курскому о ликвидации контрреволюционного подполья, сообщал: «В г. Камне раскрыта эсеровская белогвардейская организация бывших офицеров Клюева-Вележаева, Заболоцкого, Ковшарова, Зайцева, объединявшая бывших участников Колыванского востания» [16].

Значительное место в работе прокуратуры занимала борьба с конокрадством, получившим широкое распространение в 20-годах. Так, при участии прокуратуры раскрыли банду конокрадов Мавлютова, в качестве превентивной меры для сокращения этого вида преступлений, прокуратура ввела паспортизацию лошадей [17].

В целях более эффективной борьбы с преступностью прокуратура проводила активную работу по расследованию уголовных дел, по надзору за предварительным следствием и руководству им, по надзору за милицией, координации и согласованию деятельности правоохранительных органов. За первые месяцы работы губернской прокураторы поступило 569 дознаний, было разобрано 465 дел; поступило следствий – 237, разобрано 55; возбуждено преследований 172, отправлено в суд 384 [18]. Прокуратура выявляла серьезные процессуальные нарушения в деятельности следственных органов: превышение процессуальных сроков следствия; грубость в отношении к подозреваемым; небрежное ведение реестров следственных дел, неполнота выяснения обстоятельств дела и т.д. Так, например, в 1922 году прокуратура рассмотрела 982 дела, из них 231 было прекращено, 105 возвращено к делопроизводству, 199 отправлено к следователям и 384 – в суд 30 [19].

В 1925 году была проведена очередная административная реформа губернии были упразднены, что повлекло за собой и реорганизацию органов надзора: должности областного, губернских и уездных прокуроров отменялись. Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 23 ноября 1925 г. было введено в действие Положение о судоустройстве в Сибирском крае, в котором определялась и структура прокуратуры, были учреждены управления старшего помощника Сибирской краевой прокуратуры по округам, а также назначены помощники краевого прокурора по участкам [20]. П. Г. Алимов теперь стал прокурором Сибирского края. После ликвидации губерний и уездов, преобразования волостей в районы и создания округов аппарат прокурорских органов выглядел следующим образом. Краевой прокурор возглавлял всю работу из краевого города Ново-Николаевска (12 февраля 1926 г. президиум ЦИК официально переименовал г. Ново-Николаевск в Ново-Сибирск)[21]. Ему подчинялись окружные прокуроры, которые руководили деятельностью участковых прокуроров (в крае к 1 января 1927 г. было образовано 66 прокурорских участков, в каждый из которых входило до 4 сельских районов). С 1925 г. Ново-Николаевские прокуроры всех уровней были включены в состав партийных комитетов, они начинают принимать активное участие в заседаниях партийно-государственных органов, что позволяло на месте обсудить наиболее важные для обеих сторон вопросы, совместно выработать стратегию деятельности по установлению правопорядка. Обследование прокуратурой шести районов Барабинского округа в первые три месяца 1926 г. выявило около двухсот нарушений законности. Краевой прокурор П. Г. Алимов в статье в газете «Советская Сибирь» сделал вывод о том, что «прошедший 1925 год дал определенный сдвиг в проведении революционной законности и отношении к этому вопросу…»[22].

Что касается других видов преступности, то представления о них дают доклады о работе прокуратуры, отчеты об осуществлении прокурорского надзора. Так, 19 августа 1927 г. первый окружной прокурор М. Г.Ястребов отправил в окрисполком доклад о работе прокурорского надзора за 1926–1927 гг.: «Преобладает преступность: в городе – кражи вещей (простые и со взломом) являются преимущественным и распространённым видом преступности; в деревне – первое место занимают мелкие кражи, поранения (драки), хулиганство и оскорбления. Самогонокурение же процветает повсеместно. Преступность: убийства, ограбления, скотокрадство, по сравнению с минувшим 1925 – 1926 гг. отмечаются в сторону небольшого снижения и пока не имеют своей актуальности. Раскрываемость преступлений: в городе 75 % в деревне – 35 %. Прокуратурой (в устной и письменной формах) жалоб – 3 790, из этого числа от рабочих и крестьян – 1 802, или 48 %. Всего из указанного количества удовлетворено жалоб как нашедших себе подтверждение – 3 183 и отказано в 607 жалобах»[23]. Наиболее радикальным переменам подверглось положение прокуратуры в период проведения хлебозаготовительной кампания 1928 г. осуществлявшейся силовыми методами, с проведением мероприятий нарушавшим принцип законности и нормы советского законодательства. Во-первых, речь идет об организации на территории как Сибирского края, так и других регионов, неконституционного органа власти - «хлебных троек». Следующим шагом в юрисдикции «хлебных троек» стало использованием ст. 107 УК против держателей хлеба, предусматривающей наказание в виде лишения свободы и конфискации имущества за спекуляцию дефицитными товарами. Фактически они подчинили себе все местные органы власти, в том числе, прокуратуру. Местная власть привлекала прокуроров к проведению хлебозаготовок, контролируя их деятельность в этом направлении, тем самым органы прокуратуры превращались из надзорных в исполнительные. Проводившаяся в это время кампания по дискредитации прокуратуры была направлена на быструю «перестройку» ее работы на новый лад. Прокуроры в свою очередь делали попытки проводить независимую линию в исполнении закона, однако не желающих «перестраиваться» отстранили от должности. Так, например, прокурора третьего участка Новосибирского округа за возбуждение уголовного дела против уполномоченного, допустившего преступные действия в деревни Васино Гутовского района, исключили из партии. По сходным обстоятельствам один за другим были сняты и исключены из ВКП(б) прокуроры Барабинского округа А.В. Залепукин (март 1926 г.) – «за дискредитацию органов юстиции и преступления по должности», С.М. Шебаршин (июль 1927 г.) – «за непосещение партсобраний, неуплату членских взносов, использование служебного положения» (брал в кредит товары из торговых учреждений без оплаты), В.Н. Лазарев (ноябрь 1928 г.) – «за халатность, создание склоки в аппарате и защиту чуждого элемента» [24].

Период 1928-1930 годов вообще стал важным рубежом в истории советской прокуратуры и в карьере ее руководящих кадров. Начавшаяся полоса сталинского переустройства в стране с ее силовыми методами вмешательства в экономику и общественную жизнь породила новые конфликты между институтами права и карательными органами, процесс ограничения надзорной роли прокуроров принимал необратимый характер, ставя юристов в зависимое положение от спецслужб. Работники прокуратуры Сибири в этих условиях столкнулись с серьезными нарушениями законности, которым они старались противостоять. Так, 27 января 1928 г. краевой прокурор И. Д. Кунов, пришедший на смену П.Г. Алимова, направил в Сибкрайком ВКП(б) докладную записку о перегибах при проведении решений «хлебной тройки», подчеркнув при этом, что подобная практика означает возвращение к «продразверсточным» методам работы. За период 1928-1929 годов прокуратура направила в крайком партии целый ряд докладов о различных фактах нарушения законности, представлений об их устранении, предложений о сокращении практики применения ст. 107 УК и о возвращении крестьянам незаконно конфискованного имущества[25].

В июне 1929 г. прокурором Сибирского края был назначен В. М. Бурмистров, работавший до этого прокурором Северо-Кавказского края, проявившим себя творческим и принципиальным сотрудником, осуществляющим свою деятельность в строгом соответствии закону. Проводя проверки законности хлебозаготовительной компании в Славгородском и Рубцовском округах, он обнаружено «громадное количество грубейших нарушений революционной законности..о которых окружные прокуроры молчали»[26]. В целях повышения авторитета прокуратуры В. М. Бурмистров обратился в крайком партии с просьбой об активизации усилий партийных органов по взаимодействию с прокуратурой для усиления прокурорского надзора за соблюдением социалистической законности. В результате принятых мер краевая прокуратура добилась определенных успехов в борьбе за укрепление законности и обеспечила стабильное функционирование правопорядка в региона. На заседании коллегии НКЮ РСФСР 30 мая 1930 г.

отмечалось, что прокуратура Сибирского края решительно боролась за революционную законность в ходе прошедшей хлебозаготовительной кампании [27].

Таким образом, автор старался показать тот огромный путь, который проделала прокуратура Ново-Николаевска в период с 1922 по 1930 г.г, правозащитный и правоохранительный потенциал надзорного органа, который реально способствовал развитию социалистической законности, осуществлению исполнения законов, борьбе с правонарушениями и преступностью, охране прав граждан, а также принципы работы и основные направления прокурорской деятельности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Официальный текст. Изд-во АЙРИС-ПРЕСС. - Москва, 2023.
2. См.: Мамонтова Е.А. Новониколаевск - Новосибирск: от посёлкового старосты до мэра/ Е, А, Мамонтова.-Новосибирск, 2003; Косенков А.Ф. История города Новониколаевска - Новосибирска: исторические очерки /А. Ф. Косенков. -Новосибирск, 2005. Булгаков Г. Н. Прокуратура. Взгляд сквозь годы… / Г. Н. Булгаков. - Изд. 2-е, перераб. и доп. - Новосибирск, 2016; Исаев В. И.,Михеев Д. Ю. Прокуратура Сибири в 1922–1929 годах: иллюзия независимости и реальная практика /В. И. Исаев, Д.Ю. Михеев. Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 1; Минина И. А. Дорога дальняя, казенный дом: к вопросу о становлении полиции и пенитенциарных органов в Новосибирске / И. А. Минина. Исторический курьер, 2019 №6 и др.
3. Собрание узаконений рабочего и крестьянского правительства. 1917. № 4. Ст. 50.
4. Исаев В. И., Михеев Д. Ю. Прокуратура Сибири в 1922–1929 годах: иллюзия независимости и реальная практика. Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2019. Т. 18, № 1.
5. Звягинцев А.: «Прокуроров хотели назвать укрепревзаками», газета «Культура» от 14.06.2013.
6. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-20, оп. 1, д. 12, л. 38.
7. Резолюции, принятые на IV Всероссийском съезде деятелей советской юстиции (26 – 30 января 1922 года). М.: Всероссийский съезд деятелей советской юстиции, 1922.
8. «Положение о прокурорском надзоре». СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 424.
9. Ленин В. И. Полн. собр., соч. Т. 45. С 197-201.
10. Постановление ВЦИК об образовании Ново-Николаевской губернии с центром в г. Ново-Николаевске. ГАНО Ф. Р-2190. Оп. 1. Д. 100.
11. Постановление Оргбюро ЦК РКП(б) «О порядке привлечения к судебной ответственности секретарей губкомов и обкомов» от 16.03.1923. Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик.[Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.07.2023).
12. ГАНО. Ф. П-2. Оп. 6. Д. 742, 1236, 2452.
13. Голодяев К. А. Первый год работы губернской прокуратуры / К. А. Голодяев. История Новосибирска. - Новосибирск, Сибирское краеведение, 2016.
14. Декрет Совета Народных комиссаров от 9 октября 1922 г. «Об изменении текста ст.114 Уголовного кодекса». Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик.[Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.07.2023).
15. Апелько. Работа спецов-юристов. // Газета «Советская Сибирь». 1922. № 245. 29 октября. С. 3.
17. ГАНО Ф.918, Оп.1, Д.178.
18. Голодяев К.А. Первый год работы губернской прокуратуры / К. А. Голодяев. История Новосибирска. - Новосибирск, Сибирское краеведение, 2016.
19. Служение Отечеству и закону / ред-р В.А. Фалилеев. Новосибирск: ИД «Известия-Сибирь». 2017. 416 с. С. 39-43.
20. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 23 ноября 1925 г. «Положение о судоустройстве в Сибирском крае». СУ РСФСР. 1925. № 82. Ст. 619.
21. Постановлением ВЦИК СССР от 12.01 1926 «О переименовании Ново-Николаевска в Ново-Сибирск». Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик.[Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.07.2023).
22. Советская Сибирь, 1926, 28 июля.
23. ГАНО. Ф. П-2. Оп. 6. Д. 742, 1236.
24. ГАНО. Ф. П-18. Оп. 1. Д. 2452.

25. ГАНО. Ф. П-20. Оп. 2. Д. 299.
26. ГАНО. Ф. Р22. Оп. 2. Д. 199.
27. Советская прокуратура. Сборник важнейших документов / под. общ. ред. М.П. Малярова. М.: Юридическая литература, 1972.

УДК 343.3

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦА, ЗАВЕДОМО ДЛЯ ВИНОВНОГО НАХОДЯЩЕГОСЯ В БЕСПОМОЩНОМ СОСТОЯНИИ

Достовалов Сергей Александрович
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Уголовного права, процесса и криминалистики», Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Глазачева Марина Михайловна, кандидат юридических наук, доцент,
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье представлен дайджест теоретических взглядов и правоприменительной практики по вопросам квалификации преступлений, совершенных в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Обозначены криминообразующие признаки данного понятия в доктринальной архитектуре уголовного права, выявляются различия в толковании одного и того же термина в судебной практике, трудности применения норм закона, различные аспекты квалификации преступлений при наличии особого состояния потерпевшего, не способного дать отпор преступнику, оказать ему активное сопротивление.

Ключевые слова: беспомощное состояние, криминообразующие признаки, судебная практика, квалификация преступлений.

Проблемы уголовно-правовой охраны лица, находящегося в беспомощном состоянии, постоянно являются предметом многих исследований. Различные аспекты уголовной ответственности за преступления лица, находящегося в беспомощном состоянии в той или иной мере рассматривали в своих научных трудах многие авторы, среди которых необходимо назвать: Ю.М. Антоняна, Л.Д. Гаухмана, А.И. Долгову, Е. Б. Козаченко и других [1].

Не умаляя научной глубины, масштабности и социальной значимости работ указанных авторов, важно заметить, что проблемы квалификации преступлений, совершаемых в отношении потерпевших, находящихся в беспомощном состоянии, и по сегодняшний день остаются не разрешенными до конца.

Ученые и практики вынуждены искать объяснение погрешностям закона, опираясь на свое видение решения вопроса, и потому среди них нет логического единодушия по вопросам, касающихся квалификации преступлений, совершенных в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

В данной статье в рамках отечественного уголовного права предпринята попытка нетрадиционного подходов в исследовании некоторых составов преступлений, совершаемых в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии, их квалификации. С позиций адекватного отражения в уголовно-правовых нормах необходимой и фактически существующей дифференциации общественной опасности беспомощного состояния рассматриваются вопросы квалификации преступлений, предусмотренных статьями: 105 (убийство), 110.1(склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства), 111(умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), 117(истязание) и 131(изнасилование) УК РФ.

В Большом толковом словаре русского языка беспомощность определяется как неспособность справиться своими силами с чем-либо, слабость [2].

Одну из наиболее развернутых дефиниций беспомощного состояния дает Е.В. Топильская: «беспомощность - состояние, в силу которого потерпевший на момент посягательства лишен возможности принимать меры к самосохранению из-за того, что не осознает окружающую обстановку, либо не понимает характера и значения совершаемого в отношении его деяния, либо не может оказать виновному сопротивления или иным путем избежать опасности и не способен по

собственной воле выйти из этого состояния»[3].

В уголовно-правовой науке, судебной и следственной практике отсутствует единый подход к оценке беспомощности жертвы преступления. Осложняет данную проблему отсутствие легального определения понятия «беспомощное состояние потерпевшего», что приводит к неправильной оценке содеянного и соответственно ошибки в квалификации.

Так, в пункте 7 Постановления Пленум Верховного Суда РФ указано, что по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ «…надлежит квалифицировать причинение смерти потерпевшему неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство.»[4].

Исходя из логического толкования такого понимания беспомощности, по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ следует квалифицировать и убийство спящего человека или человека, находящегося в состоянии глубокого опьянения. Между тем, такой подход понимания беспомощности не оказывает какого либо воздействия на судебную практику и на существующие точки зрения в юридической литературе. Например, С.В. Дементьев манифистирует более ристриктивный подход полагая, что не нужно квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ убийство, при совершении которого потерпевший находился в состоянии сна или глубокого опьянения и при этом не осознавал факт посягательства на свою жизнь и не испытывал дополнительных страданий»[5].

С учетом того, что подобные случаи лишения жизни другого человека не повышают общественной опасности действий виновного следует квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ как простое убийство. В качестве беспомощного состояния нужно рассматривать все случаи, когда жертвы преступления перед лишением жизни осознавали опасность действий виновного и никак не могли ему воспрепятствовать, например, в случае малолетства, инвалидности или иных физических недостатков. Важно не то, как виновный осознает состояние беспомощности, а важно то, что жертва преступления в силу беспомощности не может никак воспрепятствовать действиям виновного. Такой подход и должен быть положен в основу квалификации по рассматриваемому признаку.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ также указано, что «к иным лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишающими их способности правильно воспринимать происходящее»[6].

Понятие «преклонный возраст» в свою очередь также относится к оценочному, так как в практике не сложилось четкого определения возрастных границ, за пределами которых лицо следует признавать не способным защитить себя. По мнению А.В. Галаховой, лицами преклонного возраста являются потерпевшие, достигшие девяностолетия[7]. Другие авторы считают, что безоговорочно вести речь о беспомощности следует в отношении лиц старше 80 лет[8].

Отсутствует «генетическое родство» признака беспомощного состояния при убийстве и при изнасиловании. В п.5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» указано, что изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному. При этом лицо, совершая изнасилование или насильственные действия сексуального характера, должно сознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии»[9].

По справедливому мнению Т. В. Кондрашовой суд при этом должен различать две ситуации, при которых возникает состояние беспомощности. В частности, когда: 1) в силу психического или физического состояния (малолетства, психического расстройства, престарелости) потерпевшая не может понимать характер и значение совершаемых действий; 2) потерпевшая понимает характер совершаемых действий, но не может оказать сопротивление виновному (например, из-за опьянения)[10]. Спорным считается признание беспомощными лиц малолетних, не достигших 14 лет. При этом, в каждом случае следует индивидуально подходить к критериям малолетнего возраста, учитывая все особенности личности потерпевшего. В этой связи стоит согласиться с мнением Н.Н. Коновалова, который справедливо обращает внимание на то, что возраст жертвы не может выступать одним-единственным и безапеляционным критерием, устанавливающим ее состояние беспомощности. Здесь необходимо учитывать и иные критерии: особенности развития ребенка, характер его воспитания, уровень знаний о сексуальной жизни и характере ее проявления в

общественных отношениях и т.д. Если малолетняя девочка полностью понимает характер, значение и вероятные последствия совершаемых с нею сексуальных действий, то признавать ее лицом, находящимся в беспомощном состоянии, нет никаких оснований[11]

Дискуссионным остается вопрос отнесение к понятию «беспомощности» состояния опьянения. Некоторые из ученых полагают, что указанные состояния человеческого организма стоит признать беспомощными, так как в состоянии опьянения нарушена общая ориентация потерпевшего, при сне же он находится в полном покое, который обусловлен замедлением ритма сердца, дыхания, расслабленными мышцами, которое сопровождается низким обменом веществ[12].

Судебная практика исходит из того, что беспомощным состоянием может быть признана лишь такая степень опьянения, которая лишала потерпевшего возможности оказать сопротивление. При этом не имеет значения, было ли лицо приведено в такое состояние самим виновным или находилось в нем независимо от действий лица, совершившего преступление. Так, приговором Железногорского районного суда Московской области был осужден Ерохин С.Ю., совершивший изнасилование, то есть половое сношение в естественной форме вопреки воли и согласия потерпевшей, с использованием ее беспомощного состояния (сна в состоянии алкогольного опьянения) потерпевшей, при котором она не могла оказывать ему сопротивление. При этом, Ерохин С.Ю., совершая половое сношение следил, осознавал и был уверен в том, что потерпевшая находилась в указанном беспомощном состоянии, а также контролировал ситуацию и следил за тем, чтобы последняя не проснулась [13].

Состояние беспомощности является квалифицирующим признакам в ряде преступлений против здоровья человека, в частности, в ч. 3 ст.110.1(склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства), п. «б» ч. 2 ст. 111(умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), п. «г» ч. 2 ст. 117(истязание) УК РФ. Сами по себе эти деяния обладают меньшей степенью общественной опасности, чем убийство или изнасилование, в то же время состояние беспомощности указывается в качестве квалифицирующих признаков.

Основным криминобразующим свойством состояние беспомощность является критерий заведомости, т.е. виновное лицо должно быть осведомленным о том, что он совершает преступные посягательства в отношении лица, которое находится в беспомощном состоянии.

Включение признака беспомощного состояния в действующий УК РФ в качестве квалифицирующего, объясняется определенной переоценкой отношения в обществе к посягательствам на жизнь человека, находящегося в беспомощном состоянии [14].

Важно понять, почему именно особое положение потерпевшего законодатель относит к признакам, отягчающим наказание за совершение подобного преступления. Как представляется, ответ на данный вопрос состоит в том, что лицо, совершающее указанные деяния, чуждый жалости и изначально безразлично относится к судьбе потерпевшего. Особое состояние потерпевшего, в силу чего он не способен дать отпор преступнику, оказать ему активное сопротивление, защитить себя способствует формированию у виновного убеждения в значительной легкости реализации объективной стороны преступления. Именно знание об особом состоянии лица, находящегося в беспомощном состоянии облегчает формирование преступного намерения у виновного и мотивирует его к совершению общественно опасного деяния. Законодатель указывает, что имеющаяся осведомленность о беспомощном состоянии потерпевшего, у виновного наличествует заранее, до реализации объективной стороны. В тех случаях, когда преступник узнал о беспомощном состоянии потерпевшего после наступления общественно-опасных последствий совершенного преступления, либо наличествовали умышленные действия виновного для приведения жертвы в такое положение, то содеянное не подлежит квалификации по указанному признаку.

В литературе высказывается позиция о том, что если в разных случаях необходимо разное смысловое наполнение одного и того же термина, то, возможно, стоит в каком-то из составов заменить этот термин на другой. Например, в составе квалифицированного убийства использовать термин «заведомое физическое или психическое бессилие потерпевшего, не связанное с действиями субъекта посягательства»[15]. Позиция представляется разумной, хотя вопрос о наименовании требует самостоятельного обсуждения. Однако высказываются и другие предложения для решения рассматриваемой проблемы. Например, предлагается сформулировать единое понимание этого признака во всех составах преступлений[16].

Таким образом, вопрос толкования беспомощного состояния потерпевшего от преступлений, предусмотренных в УК РФ, не решен ни теорией, ни практикой, что порождает проблемы в квалификации при совершении общественно опасныых деяний. Для прекращения дискуссий по вопросу толкования «беспомощного состояния» потерпевшего целесообразным представляется на

уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ дать более детальное разъяснение содержания и форм выражения этого понятия и обозначить границы критериев рассмотренного состояния.

Список литературы

1. См.: Антонян, Ю. М. Психология убийства / Ю. М. Антонян. — М. : Спарк, 1997. — 213 с.; Гаухман Л. Д. Борьба с насильственными посягательствами/ Л. Д. Гаухман. - М.: Юридическая литература. 1969. С. 8; Долгова С. В. К вопросу о содержании понятия «отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством»/ С. В. Долгова. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2008. № 9, С. 79–84; Козаченко, Е. Б. Понятие «беспомощное состояние» в доктринальной, законодательной и правоприменительной трактовках \ Е. Б. Козаченко. // Рос. юрид. журн. 2011. № 4. С. 146
2. См.: Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов.- СПб.,2001.С.74.
3. Топильская, Е. В. Беспомощное состояние потерпевшего от преступления / Е. В. Топильская. - СПб., 1992. С. 29.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» с изменениями и дополнениями от 3 марта 2015 г. / Режим доступа::/http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1251642 (дата обращения:15.09.2023).
5. Дементьев, С. В. Понятие беспомощного и бессознательного состояния/ С. В. Дементьев. // Российская газета. – 2010. - № 1. — С.43.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» с изменениями и дополнениями от 3 марта 2015 г. / Режим доступа::/http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1251642/(дата обращения:15.09.2023).
7. См.: Галахова, А.В., Антонов, Ю.И., Боровиков, В.Б. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование : науч.-практ. пособие. М. : Норма, 2014. С. 520.
8. См.: Пантюхина, И. В. Толкование беспомощного состояния в насильственных половых преступлениях / И. В. Пантюхина. // Юридическая наука и практика: история и современность : сб. материалов I Междунар. науч.-практ. конф. / Филиал Моск. ин-та гос. управления и права в Ряз. обл. ; отв. ред. И. В. Пантюхина. 2013. С. 222
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»/ Режим доступа::/http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1251642/(дата обращения:15.09.2023).
10. Полный курс уголовного права: В 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2018. Т. II: Преступления против личности. С. 513 - 514.
11. Коновалов, Н. Н. Беспомощное состояние потерпевшего лица при насильственных действиях сексуального характера и изнасиловании / Н. Н. Коновалов. // Российский следователь. 2013. № 14. С. 19–22.
12. См.: Шиян, В. Беспомощное состояние потерпевшего как объективный признак в преступлениях против личности, совершаемых с применением насилия/ В. Шиян. // Уголовное право. 2014. № 5. С. 105.
13. Приговор Железногорского районного суда Московской области № 1-133/2015 от 18 июня 2015 г. по делу № 1-133/2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/9v6flu3UptNW/ (дата обращения: 08.12.2020).
14. Кадацкая, Т. А. Роль беспомощного состояния потерпевшего для квалификации преступления / Т. А. Кадацкая // Вестник академии права и управления. — 2010. № 211. С. 98.
15. Барышева, К. А. Коллизии определения наличия признака беспомощности потерпевшего в некоторых составах преступлений/ К. А. Барышева. // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – № 4. – С. 120.
16. Шикула, И. Р. К вопросу определения уголовно-правовых критериев оценки беспомощного состояния потерпевшего / И. Р. Шикула. // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2018. – № 1 (18). – С. 33.

УДК № 343.14

К ВОПРОСУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ ИСТОЧНИКОВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Каримов Вячеслав Хамитович
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики,
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье поднимаются вопросы совершенствования системы источников доказательств в уголовном процессе. По мнению автора, существующая система в уголовно-процессуальном кодексе РФ, не рассматривает все возможные источники, такие как электронные доказательства, кроме того, возникают вопросы признания доказательством протокола судебного заседания, поскольку он подготавливается после вынесения приговора, наблюдается дублирование источников, таких как показания участников процесса и протоколы (допросов) следственных и судебных действий. В виду обозначенного, требуется совершенствование системы доказательств в уголовном процессе.

Ключевые слова: судопроизводство, протокол судебного заседания, протоколы следственных действий, электронные доказательства, показания, вещественные доказательства.

Современное отечественное уголовно-процессуальное законодательство в статье 74 УПК РФ определяет исчерпывающий перечень источников, которые могут быть допущены в качестве доказательств по уголовному делу.

По нашему мнению, приведенный перечень требует дальнейшего совершенствования, по следующим причинам.

Во-первых, нет единообразия источников, поскольку сведения могут указывать на форму источника – протоколы судебных и следственных действий, заключение эксперта и специалиста, иные документы, вещественные доказательства, так и на содержание: показания свидетеля, эксперта, специалиста, потерпевшего, обвиняемого и подозреваемого.

Обозначенного приводит к второй проблеме - дублированию доказательств, поскольку показания участников уголовного процесса не могут существовать сами по себе и использоваться в качестве доказательств до тех пор, пока не приобретут определенную форму, а именно, они должны быть внесены в соответствующие протоколы допросов.

Если в предыдущий уголовно-процессуальных кодекс РСФСР, действовавший до 2002 года хотя бы проводил разграничения между показания участников и протоколами судебных и следственных действий, понимая под ними в статье 87 УПК РСФСР - протоколы, удостоверяющие обстоятельства и факты, установленные при осмотре, освидетельствовании, выемке, обыске, задержании, предъявлении для опознания, а также при производстве следственного эксперимента. То в настоящее время законодатель, несмотря на то, что другие источники, допускаемые в качестве доказательств, довольно подробно раскрывает, о протоколах судебных заседаний и следственных действий в статье 83 УПК ничего не говорит, ограничиваясь лишь фразой, что они допускаются в качестве доказательств если они соответствуют требованиям, предъявляемым доказательствам.

Безусловно, в статьях 166, 259 УПК РФ раскрывается содержание указанных документов, но при этом, следует заметить, показания участников процесса в полной мере должны быть оформлены в соответствии с данными статьями. Возникает обоснованный вопрос, к чему тогда дублирование доказательств?

В-третьих, безусловно важным доказательством является протокол судебного заседания, поскольку именно он фиксирует ход и представленные доказательства, принятые решения в процессе судебного разбирательства. Особое значение протокол судебного заседания приобретает при рассмотрении дела во второй, кассационной и надзорной инстанции, а его отсутствие или неполнота и недостоверность является безусловным основанием отмены вынесенного приговора. Суть проблемы, по нашему мнению, заключается в том, что, в соответствии с частью 3 статьи 240 УПК РФ, приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании. Согласно же части 6 статьи 259 УПК РФ протокол должен быть изготовлен и подписан в течение 3 суток со дня окончания судебного заседания. Иными словами, суд не может опираться при вынесении приговора на протокол судебного заседания, если последнего по факту еще

нет. Таким образом, по нашему мнению, после рассмотрения дела в суде, до вынесения приговора, должен быть составлен протокол судебного заседания. Это вполне возможно, а проблемы в данном случае несут исключительно технических характер, поскольку использование средств протоколирования, обозначенных в части 2 статьи 259 УПК РФ, таких как запись от руки или на печатной машинке, безусловно не будут способствовать скорейшему составлению протокола. В настоящее время, существует множество технических решений, перевода произнесенной речи в текст, безусловно, осуществляемой под полным контролем секретаря судебного заседания [1, с. 117]. В данном случае подобные системы не подменяют роль секретаря, но существенно облегчают и ускоряют процесс составления протокола судебного заседания, что, в итоге, способствует обеспечению прав участников уголовного процесса по ознакомлению с итоговым решением суда.

В-пятых, безусловен факт, что в настоящее время, существенную долю в преступных деяниях занимают информационно-цифровые технологии. Как отмечается, в УПК РФ отсутствует легальное определение понятие «электронные носители информации», что вызывает определенные сложности [2, с. 116] При этом, особое значение приобретают электро-цифровые следы преступления. Возникает вопрос - к каким источникам относить такие сведения. Если это следы преступления, то, казалось бы, они должны относиться к вещественным доказательствам. Но сама формулировка вещественных доказательств, обозначенная в статье 81 УПК РФ, как любых предметов, говорит об их материальной природе. Электронно-цифровые следы сложно отнести к предметам, поскольку материальное составляющее здесь может относиться только к носителям такой информации. А если следы содержаться в виртуальном пространстве, облачных хранилищах, то там материальная составляющая не имеет определяющего значения. Нельзя отнести электронные следы преступления и к иным документам, поскольку в качестве таковых выступают сведения, т.е. конкретная информация, имеющая значение для дела, а не следы. В качестве решения нами предлагается дополнить статью 74 УПК РФ новым видом источников – электронными доказательствами, а также ввести статью 84.1 УПК РФ (Электронные доказательства), в которой бы они были раскрыты.

Список литературы

1. Палиев В.Б., Гаврицкий А.В. Протокол судебного заседания: его модернизация в условиях информационных технологий // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 7 (158). С. 115-119.
2. Количенко А.А. Электронные носители информации как источник получения электронных доказательств в уголовном процессе // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 1 (47). С. 114-121.

УДК 343.9

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРУШЕНИЯ АВТОРСКИХ И СМЕЖНЫХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ И ИХ ЗАЩИТА

Коровин Николай Кондратьевич
старший преподаватель кафедры правоведения, Новосибирский государственный технический университет; старший преподаватель кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, Сибирский университет потребительской кооперации (Новосибирск)

Турова Яна Олеговна, студентка 4 курса
Новосибирский государственный технический университет (Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются основные элементы криминалистической характеристики нарушения авторских и смежных прав, особое внимание уделяется рассмотрению способов совершения преступлений. Даются рекомендации по защите от нарушений данных прав в сети Интернет.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, авторские и смежные права, расследование преступлений.

Особое место в цифровой среде занимает оборот интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности, при этом ключевым и важным институтом интеллектуальной собственности является авторское право, поскольку наибольшее распространение в Интернете

получили объекты авторского права, выраженные в цифровой форме. Сейчас трудно представить произведения, которые не могли бы быть переведены в цифровые формы.

В нашем законодательстве отсутствует определение цифрового объекта авторского права, хотя на сегодняшний день оборот интеллектуальных прав в сети Интернет значительно возрос. Процесс цифровизации привносит в повседневную жизнь государства и общества новый механизм воздействия – цифровой императив [1]. Его суть заключается в создании новых векторов развития (цифровая экономика, цифровые права) и правил взаимодействия между участниками цифровых правоотношений. Из этого следует, что защита авторского права нуждается в совершенствовании в соответствии с развитием новых технологий.

Необходимость применение инновационных подходов для защиты авторских прав выраженно в то, что, переходя из материального носителя информации в цифровой формат преобразования, охраняемые авторским правом результаты интеллектуальной деятельности, получают дополнительные ценностные свойства при своей реализации на рынке товаров и услуг. Указанные ценности заключаются в удобстве использования электронного формата и мгновенного приобретения таких объектов из любой точки доступа сети Интернет.

Возможность беспрепятственного копирования материалов, размещенных в сети Интернет, позволяет использовать фотографии, тексты, аудиофайлы и многое другое, например, интернет-магазинами на своих сайтах. Также с нарушением прав правообладателей связано неправомерное использование объектов авторского права в социальной сети, когда по определенной тематике подбирают музыку, видео, фотографии и другие изображения, при этом такие действия осуществляются администратором социальной сети или группы для привлечения аудитории в коммерческих интересах. Также возможны случаи копирования без каких-либо ссылок на источник заимствования.

При расследовании нарушения авторских и смежных прав в сети Интернет, рекомендуется использовать методику расследования отдельных видов преступлений, состоящую из таких элементов, как криминалистическая характеристика, обстоятельства, подлежащие доказыванию, особенности возбуждения уголовного дела, особенности расследования на первоначальном, последующем и завершающем этапах [2, с. 226].

Среди наиболее значимых элементов криминалистической характеристики нарушения авторских и смежных прав в сети Интернет следует выделить такие, знание которых позволяет сузить круг лиц, среди которых следует выявить преступника, а в дальнейшем и доказать его вину в содеянном. Элементы криминалистической характеристики взаимосвязаны между собой, в связи с чем, основываясь на известных элементах важно установить неизвестные, что позволяет осуществить более целенаправленное и экономичное расследование нарушения авторских и смежных прав в сети Интернет.

В криминалистике можно упомянуть некоторые характеристики, которые могут быть связаны с личностью потерпевшего в контексте нарушения авторских прав:

1. Творческий: Личность потерпевшего, чьи авторские права были нарушены, обычно обладает творческой натурой. Он может быть художником, писателем, композитором или иметь другие таланты, которые подлежат защите авторским правом.

2. Профессионализм: Люди, чьи авторские права нарушены, могут быть профессионалами в своей области. Они могут иметь значительный опыт и знания в своей области, что делает их работу ценной и подверженной нарушениям.

3. Экономическая значимость: Потерпевший может вести коммерческую деятельность, основанную на своих авторских правах, и получать доход от этой деятельности.

Однако следует отметить, что характеристики личности потерпевшего в данном контексте не имеют прямой связи с расследованием нарушения авторских прав, а являются дополнительной информацией, которая может быть полезной при исследовании мотивов, обстоятельств и последствий нарушений.

Не останавливаясь на характеристиках личности авторов и правообладателей, являющихся несомненными жертвами преступных деяний, отнесенных к категории контрафакта, отметим, что заявления этих лиц о нарушении прав являются скорее исключением, чем правилом. Характеризуя еще одну возможную жертву - потребителя, отметим, что покупатель данного вида продукции, будучи представителем массовой культуры, в большинстве случаев делает осознанный выбор, приобретая пиратский товар, стимулируя тем самым продавца к дальнейшему развитию прибыльного бизнеса.

Характеризуя личность преступника, следует сказать, что в большинстве нарушения авторских и смежных прав совершают мужчины, имеющие высшее или среднее специальное

образование, по социальному портрету характеризуются с положительной стороны, не судимы, в большинстве их возраст до 30 лет, вполовину меньше совершают преступления лица после 30 лет или до 20 лет. Преступления могут совершаться единолично или в составе группы. Человек, сознательно нарушающий авторские права, может делать это в целях личной выгоды или из желания получить доступ к охраняемому материалу без разрешения правообладателя. Некоторые люди могут не осознавать того, что их действия являются нарушением авторских прав, и делать это по незнанию или из-за неправильного понимания законодательства. Другие могут быть неуважительными к интеллектуальной собственности других людей и намеренно нарушать авторские права в ущерб авторам.

Нарушение авторских прав имеет серьезные последствия и носит неправомерный характер. Законодательство охраняет права авторов и устанавливает меры ответственности за нарушение авторских прав, включая возмещение ущерба, штрафы и судебное преследование.

При этом всегда следует учитывать наличие места преступной активности нарушителя и места наступления вредных последствий, совпадают ли они или нет? В случае несовпадения, проводится осмотр в обоих местах. Последствия совершения преступления, следы могут, обнаружены в ином месте, соответственно осмотр проводится и в этом месте. Для преступлений, совершенных с использованием компьютерных технологий планировать производство следственного осмотра в рамках тактической операции с обязательными осмотрами всех мест, имеющих отношение в расследуемому событию [3].

По мнению автора, наиболее подверженными различным нарушениям в сети Интернет со стороны её пользователей являются следующие объекты: 1) фотографические произведения; 2) музыкальные произведения; 3) аудиовизуальные произведения; 4) литературные произведения; 5) программы для ЭВМ.

Распространёнными механизмами защиты авторских прав являются следующие способы: 1) указать дату и имя автора на каждом экземпляре произведения согласно ст. 1257 ГК РФ; 2) депонирование произведения; 3) заверить у нотариуса дату и подпись на оригинале произведения; 4) заключить договор о создании произведения.

В настоящее время существует современные механизмы защиты авторских прав, которые могут применяться непосредственно в сфере цифрового пространства:

1. Размещение оцифрованного произведения в облачном хранилище информации (например: Яндекс.Диск,). При регистрации в подобных сервисах обязательно указывается ФИО пользователя, адрес электронной почты, номер мобильного телефона и т.д. Загрузив файл с произведением в облачное хранилище информации, владелец аккаунта, при возникновении спора, сможет подтвердить время, дату его размещения и своё авторство.

2. Применение обученных нейросетей для поиска и выявления нелегального контента фото- и видео- произведений. На данный момент имеется успешная практика применения ИИ в области защиты авторских прав на указанные объекты. Видеохостинговая компания «YouTube» использует систему «Content ID», которая идентифицирует размещаемую информацию на своём Интернет-сайте посредством присвоения ему «цифровых отпечатков/маркеров» – образцов контента, которые принадлежат правообладателю. Новые загружаемые материалы сравниваются с этими цифровыми маркерами. В том случае, если будут иметься какие-либо совпадения с маркерами другого пользователя, то система уведомляет об этом автора загружаемого контента. Стоит отметить важный момент: для использования системы «Content ID» автору необходимо обладать исключительным правом на размещаемый контент и заключить с «YouTube» специальное соглашение.

3. Специальные средства самозащиты произведений, опубликованных в цифровой среде. Например, коммерческие Интернет-сайты на основе заключаемого с посетителем Интернет-сайта договора предоставляют ему за соответствующее денежное вознаграждение доступ к материалам их портала. Также современные цифровые технологии позволяют устанавливать в файле с оцифрованным произведением специальный «программный код», который может частично нарушить его целостность, если последний получен или используется незаконным путём.

4. Технология блокчейн – это децентрализованная база, в которой информация выстроена и хранится в виде блоков, соединённых в последовательную цепочку (реестр) данных. Основным достоинством указанной технологии является теоретическая невозможность внесения изменений в указанный реестр данных, т.к. информация хранится на нескольких базах данных в режиме онлайн-доступа. Воспользовавшись технологией блокчейн, автор сможет отслеживать то, как используется его произведение в цифровой среде, а в том случае, если будет иметь место обнаружение каких-либо нарушений авторских прав, то он сможет моментально собирать доказательства подобных действий и

своевременно прекращать нелегитимные действия пользователей в сети Интернет. По мнению Коляса В.С., данную технологию можно использовать для создания на территории РФ единой базы данных авторских прав [4]. Технология блокчейн как система реестров объектов интеллектуальных прав может представлять собой обеспечение для хранения, распространения и передачи информации об этих объектах, правообладателях, системе распоряжения ими, пользователях и др. и, таким образом, позволит заменить существующие базы данных об объектах интеллектуальных прав.

Таким образом, основной характеристикой охраняемых авторским правом произведений, опубликованных в Интернете, является их выражение в цифровом формате. При этом актуально владеть информацией о ранее раскрытых преступлениях с выделением этой информации на элементы криминалистической характеристики. В первую очередь ставится вопрос: кто мог совершить данного рода преступление? Как правило, мужчина в возрасте 20 – 30 лет, владеющий знаниями в области компьютерной техники, в качестве потерпевших могут быть авторы различного рода произведений, расположившие их в социальных сетях или иных ресурсах. Знание этих элементов, позволяет нам сузить круг лиц, среди которых следует произвести поиск преступника. В совокупностью с элементами объективной стороны, а это время, способ совершения, обстановка, последствия, следы и др. элементы. При установлении данных элементов целесообразно использование специальных программ анализа цифровой информации, а также в дальнейшем назначения и производства различного рода судебных экспертиз.

Список литературы

1. Карцхия А. Цифровой императив: новые технологии создают новую реальность / А. Карцхия // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2017. № 8. С. 17–26.
2. Коровин Н.К. Криминалистика: учеб. пособие / Н.К. Коровин. – Новосибирск: НГТУ, 2014. -С. 308
3. Коровин Н.К. Особенности осмотра места происшествия при расследовании хищений, совершенных с помощью сети интернет / Н.К. Коровин // Закон и право. 2017. № 5. С. 112-115.
4. Коляса В.С. К вопросу применения технологии блокчейн в правовой жизни общества / В.С. Коляса // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 9.

УДК 343.985.3

НЕОЦЕНИМАЯ РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫМИ И ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Лебедев Николай Юрьевич
доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье автор подчеркивает невозможность своевременного и быстрого раскрытия и расследования преступлений без согласованной деятельности органов, осуществляющих предварительное расследование (следователь или дознаватель), с оперативно-розыскными (оперуполномоченные УР и БЭПиПК) и экспертно-криминалистическими (специалист или эксперт) подразделениями, которая основывается на едином мнении в отношении путей достижения целей уголовного судопроизводства при руководящей роли лица, в производстве которого находится уголовное дело, и наличии относительной самостоятельности каждого из участников деятельности в выборе средств и методов в соответствии с компетенцией, предоставленной ему законом и ведомственными нормативными актами, направленной на минимизацию возможности возникновения конфликтов между участниками уголовно-процессуальных отношений.

Ключевые слова: принцип, взаимодействие, конфликт, уголовное судопроизводство, следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия.

Вопросами организации взаимодействия между органами, участвующими в раскрытии и расследовании преступлений, занимались многие учёные в области криминалистики и уголовного процесса. Сам по себе институт взаимодействия является общим для уголовного процесса,

криминалистики и оперативно-розыскной деятельности, и использование его положений позволяет предупредить возникновение противоречий между различными подразделениями [1,с. 52].

О важности рассмотрения вопросов взаимодействия в правоохранительной деятельности свидетельствует законодательное закрепления в различных нормативно-правовых актах понятия взаимодействия и форм его организации - УПК РФ Раздел 18 «*Порядок взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями*», Федеральный закон «О полиции» статья 10 «*Взаимодействие и сотрудничество*» и др.

Изучая вопросы взаимодействия А. В. Савкин, верно отмечает, что: «При расследовании преступлений невозможно добиться положительных результатов, если не будет руководящей роли следователя. Взаимодействие есть организационно-процессуальная форма управления соподчинёнными органами внутренних дел, вовлекаемыми следователем в уголовно-процессуальную деятельность на стадиях возбуждения и расследования уголовных дел при руководящей роли следователя» [2, с. 70].

Справедливо замечает И. И. Сорокотягин, что быстрое и полное раскрытие преступления возможно лишь при коллективных усилиях органов расследования, розыска, экспертизы, их совместном труде, взаимопомощи, обмене опытом и знаниями [3, с. 154].

Таким образом, суть взаимодействия состоит в оказании следователем и органами дознания взаимопомощи в решении общих для них задач уголовного судопроизводства [4, с. 229].

Так как на протяжении всего производства по уголовным делам следователь обращается за помощью к органам, осуществляющим, во-первых, оперативно-розыскную деятельность, а во-вторых, экспертно-криминалистическую деятельность, и их совместная деятельность должна протекать в атмосфере доброжелательности, то понятие взаимодействия как деятельности по предупреждению, управлению и разрешению конфликтов можно сформулировать таким образом: это согласованная деятельность органов, осуществляющих предварительное расследование (следователя или дознавателя), оперативно-розыскных (оперуполномоченных УР и БЭП) и экспертно-криминалистических (специалист или эксперт) подразделений, которая основывается на едином мнении в путях достижения целей уголовного судопроизводства при руководящей роли лица, в производстве которого находится уголовное дело, и наличии относительной самостоятельности каждого из участников деятельности в выборе средств и методов в соответствии с компетенцией, предоставленной ему законом и ведомственными нормативными актами, направленная на минимизацию возможности возникновения конфликтов между участниками уголовно-процессуальных отношений.

Взаимодействие в процессе расследования преступлений, как и любая деятельность субъектов доказывания, осуществляется на основе принципов.

В философском смысле понятие «принцип» применительно к уголовно-процессуальной деятельности означает исходное положение, общее требование, которому должна эта деятельность отвечать целиком [5, с. 33].

Исходя из предложенного выше определения взаимодействия как деятельности по предупреждению, управлению и разрешению конфликтов, возникающих при производстве по уголовному делу, по нашему мнению, принципами взаимодействия можно назвать:

1) законность.
2) профессиональная подготовка и специализация (в этом же принципе можно рассматривать вопросы психологической совместимости участников взаимодействия);
3) централизация управления или руководящая роль лица, в производстве которого находится уголовное дело;
4) согласованность действий;
5) компетентность - осуществление деятельности в соответствии с компетенцией;
6) вариативность - выбор форм взаимодействия в зависимости от сложившегося конфликта уголовного судопроизводства.

«Соблюдения законности» как первый принцип организации взаимодействия заключается в осуществлении деятельности участниками взаимодействия на основе Конституции РФ, уголовно-процессуального законодательства, Закона об ОРД, а также ведомственных нормативно-правовых актов. Значение данного принципа заключается в соблюдении прав, предоставленных гражданам, в отношении которых производятся какие-либо действия, либо с которыми субъекты расследования вступают в контакт. Соблюдение данного принципа позволяет избежать недовольства и конфликтных ситуаций со стороны других участников уголовного процесса.

«Профессиональная подготовка и специализация» в расследовании определённых категорий преступлений является вторым очень важным принципом. При производстве по уголовным делам быстрое и качественное расследование и раскрытие преступлений зависит от опыта работы и наличия специальных познаний у участников взаимодействия, знания способов подготовки, совершения и сокрытия, возможного местонахождения следов преступления и т. д. Кроме того, при производстве по уголовным делам в связи с длительностью временного периода, в течение которого участникам приходится общаться, во избежание возникновения конфликтов необходимо учитывать психологическую совместимость лиц, осуществляющих расследование по уголовному делу.

Третьим принципом организации взаимодействия является «руководящая роль лица, в производстве которого находится уголовное дело». Необходимость возложения руководящей роли в процессе организации взаимодействия на лицо, в производстве которого находится уголовное дело, объясняется тем, что именно он несёт полную ответственность за результаты расследования. Другие участники взаимодействия оказывают ему помощь в получении информации, имеющей доказательственное значение для уголовного дела. Только следователю уголовно-процессуальным законодательством предоставлено право оценивать достаточность доказательств [6, с. 77] для привлечения лица в качестве обвиняемого, для применения мер принуждения, решать вопрос об окончании предварительного расследования преступления. Именно следователь наделён функцией управления при организации взаимодействия между органами внутренних дел в процессе производства по уголовному делу.

И если следователь не сможет чётко организовать совместную и согласованную деятельность всех служб и подразделений, участвующих в расследовании преступления, это неизбежно приведёт к так называемым сбоям в работе, непониманию целей производства отдельных следственных действий, противоречивости принимаемых решений, возникновению конфликтов не только между сотрудниками подразделений и их руководителями, но и с так называемыми «рядовыми» участниками уголовно процессуальной деятельности.

«Согласованность действий» при расследовании преступлений является четвёртым принципом организации взаимодействия.

Согласовать означает, обсудив, выработать единое мнение [7, с. 683] между участниками взаимодействия о необходимости проведения определённых процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий и тактико-криминалистических операций, направленных на достижение целей расследования, по возможности в бесконфликтной обстановке.

Избежать возникновения конфликтных следственных ситуаций при производстве по уголовным делам в ходе расследования преступления невозможно без предварительного совместного планирования выбора сил и средств, имеющихся в распоряжении субъектов доказывания для проверки выдвинутых версий. Только при комплексном их использовании можно предупредить возникновение конфликтов и установить все обстоятельства уголовного дела.

Следующим, пятым принципом организации взаимодействия является «осуществление деятельности в соответствии с компетенцией». Данный принцип, заключается в том, что взаимодействующие субъекты, участвующие в процессе расследования (следователь, оперуполномоченные УР и БЭП, эксперты криминалисты и т.д.), несмотря на руководящую роль следователя, при любой форме взаимодействия обладают самостоятельностью в выборе средств и методов для решения поставленных перед ними задач, предоставленной каждому из участников законами и ведомственными нормативными правовыми актами. Следователь не вправе вмешиваться в деятельность иных участников взаимодействия, оказывать на них давление, он ставит вопросы, которые подлежат разрешению, а оперуполномоченный или эксперт-криминалист действуют по своему внутреннему убеждению, самостоятельно выбирают мероприятия и методы их проведения.

Последним, шестым принципом организации взаимодействия является «выбор форм взаимодействия в зависимости от сложившегося конфликта уголовного судопроизводства». Форма – это структура, внешнее выражение, обусловленное определённым содержанием [8, с. 138]. На протяжении всех этапов расследования преступления взаимодействие, направленное на предупреждение и разрешение конфликтных уголовно-процессуальных отношений между следователем и иными участниками процесса доказывания, осуществляется в различных формах. Содержание форм взаимодействия находит своё отражение в согласованной деятельности субъектов расследования, направленной на обнаружение информации, составляющей совокупность сведений, имеющих доказательственное значение при установлении всех обстоятельств по уголовному делу.

Попытки классифицировать формы организации взаимодействия субъектов, принимающих участие в расследовании преступления, предпринимались различными учёными в области криминалистики и уголовного процесса.

Проведённый нами анализ уголовных дел показал, что для предупреждения и разрешения конфликтов, возникающих при производстве по уголовному делу, целесообразно использовать следующие формы взаимодействия органов, осуществляющих уголовно-процессуальную, оперативно-розыскную и экспертно-криминалистическую деятельность при расследовании преступлений:

1. Оказание помощи следователю при проведении следственных действий (ОМП, следственный эксперимент, допросы и др.) оперуполномоченными УР и БЭП, а также сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений, во многих случаях это бывает просто необходимо.

2. Выполнение органом дознания письменных поручений следователя по проведению оперативно-розыскных мероприятий и отдельных следственных действий. Является наиболее распространенной формой взаимодействия. Оперативное обеспечение на протяжении всего процесса доказывания позволяет своевременно оказывать противодействие лицам, стремящимся уничтожить следы преступной деятельности либо иным путём помешать расследованию, предупредить или минимизировать возможность возникновения конфликтов.

3. Планирование проведения как криминалистических операций, так и совместного производства отдельных следственных действий исключает несогласованность и дублирование действий. При планировании используются методы дискуссии, экспертных оценок, мозговой атаки и др. [9, с. 61].

4. Взаимный обмен информацией и совместный анализ полученных результатов в ходе проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Данная форма взаимодействия проявляется одной из первых, взаимное информирование всех служб, участвующих в производстве по уголовному делу, сплачивает, создаёт благоприятную психологическую обстановку внутри всего процесса расследования.

5. Создание следственных групп с привлечением сотрудников подразделений осуществляющих оперативно-розыскную деятельность для расследования преступлений является наиболее редко встречаемой формой взаимодействия. Но именно при их создании огромное значение имеет работа психолога – тестирование на психологическую совместимость всех кандидатов, предполагаемых для включения в группу, наличие симпатий и антипатий друг к другу, выявление индивидуальных психологических особенностей участников группы и др.

Выбор форм взаимодействия как меры предупреждения и разрешения конфликтов, зависит от конкретной сложившейся следственной ситуации, от её информационной насыщенности и полноты. От этого выбора, а значит разрешения ситуации конфликта, зависит правомерность дальнейших действий. Необходимость более эффективного использования и сочетания форм взаимодействия при проведении расследования обусловлено тем, что любые результаты оперативно-розыскной деятельности окажутся абсолютно бесполезными, если информация, отражённая в них, не будут подтверждена в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке. В то же время работа лица, в производстве которого находится уголовное дело, не будет иметь успеха без своевременного её сопровождения оперативно-розыскными мероприятиями, позволяющими обнаружить сведения, получение которых с помощью следственных действий просто невозможно. И в том, и в другом случае неизбежно возникновение различных видов конфликтов [10, с. 108].

Подводя итого можно с полной уверенностью утверждать, что расследование преступлений с момента поступления первоначальной информации до составления обвинительного заключения или обвинительного акта требует постоянного привлечения помощи органов, осуществляющих оперативно-розыскную и экспертно-криминалистическую деятельность, что, в свою очередь, требует совершенствования работы, направленной на оптимизацию деятельности по организации взаимодействия. В связи с этим можно справедливо сказать, что грамотная организация взаимодействия влияет на своевременное предупреждение и разрешение конфликтов, возникновение которых возможно при производстве по уголовному делу.

Список литературы

1. Лебедев Н.Ю., Гавло В.К. О криминалистической характеристике расследования преступлений. К вопросу об уголовно-процессуальных конфликтах на различных этапах расследования //Закон и право. 2008. № 4. С. 52-56.

2. Савкин А. В. Взаимодействие следователя и оперативных служб при возбуждении уголовных дел о преступлениях в сфере экономики // Проблемы предварительного следствия и дознания: Сборник научных трудов. – М.: НИИ МВД РФ, 1992. – С. 70–80.
3. Сорокотягин И. И. Особенности взаимодействия следователя и эксперта-бухгалтера при подготовке к проведению следственных действий о хищениях социалистического имущества // Проблемы борьбы с хищениями государственного и общественного имущества: Труды Горьковской высшей школы МВД СССР и Свердловского юридического института. – Горький, 1975. – С. 154–161.
4. Уголовный процесс: Учебник / Под. ред. С. А. Колосовича, Е. А. Зайцевой. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003. – С. 229.
5. Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России. – М.: ООО «ТК Велби», 2003. – С. 33.
6. Лебедев Н.Ю. Ситуация конфликта при оценке доказательств на этапе предварительного расследования преступления // Закон и право. 2011. № 2. С. 77-83.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Советская энциклопедия, 1973. – С. 683.
8. Лебедев Н.Ю. Структура уголовно-процессуальных конфликтов // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2010. № 1. С. 138-148.
9. Быков В. М. Преступная группа: криминалистические проблемы. – Ташкент: Узбекистон, 1991. – С. 61–66.
10. Лебедев Н.Ю. Причины уголовно-процессуальных конфликтов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 3. С. 108-112.

УДК 343.985.3

ТИПОВАЯ МОДЕЛЬ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ И КОНФЛИКТОВ, СВЯЗАННЫХ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ ПРАВ И ВЫПОЛНЕНИЕМ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПОТЕРПЕВШИМ И СВИДЕТЕЛЕМ

Лебедев Николай Юрьевич
доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются виды конфликтов, возникающих в связи с реализацией прав и выполнением обязанностей потерпевшим и свидетелем, представлен авторский взгляд на построение типовых моделей преодоления противоречий, с учётом специфики уголовно-процессуальных отношений, формирующихся как в ходе досудебного, так и судебного производства по уголовному делу, раскрывается их структура и динамика развития.

Ключевые слова: конфликт, уголовное судопроизводство, противоречие, потерпевший, свидетель.

Достаточно распространены и конфликты, возникающие в ходе проведения допроса. В большинстве случаев это связано с отказом потерпевших по каким-то причинам давать показания об обстоятельствах известного им преступления, сменой показаний или отказом участвовать в проведении необходимых следственных действий.

Как правило, допрос потерпевшего носит бесконфликтный характер, что объясняется личной заинтересованностью последнего в раскрытии преступления и изобличении виновных. Однако не всегда интересы потерпевшего совпадают с целями предварительного следствия, в связи с чем может возникнуть конфликтная ситуация, которая выражается в отказе допрашиваемого от дачи показаний, сокрытии либо умышленном искажении известных ему фактов, связанных с расследуемым событием.

Результаты исследования свидетельствуют, что конфликтная ситуация между следователем и допрашиваемым нередко складываются в силу несовпадения их субъективных психоэмоциональных характеристик. Так, например, установлено, что у каждого человека в структуре органов чувств есть своя ведущая система восприятия (визуальная, аудиальная или кинестетическая), через которую он наилучшим образом получает информацию об окружающем мире и посредством которой преимущественно формирует свою «карту реальности». Общение людей с разными системами восприятия менее продуктивно, чем с одинаковыми, и грозит появлением напряженности и взаимного непонимания. Поэтому следователь, преодолевая возможность наступления конфликтной ситуации,

должен определить ведущую систему восприятия допрашиваемого и, по возможности, направить течение беседы в нужное русло [1,с. 209]. Ведущая сенсорная система проявляется в преимущественном использовании человеком слов одной модальности (например, визуал предпочитает слова: видеть, присматриваться, пролить свет, показать; аудиал – слышать, упоминать, рассказать; кинестет – чувствовать, касаться, провести и т. д.).

Следует упомянуть и о возможностях изучения характера мыслительной деятельности допрашиваемого, определения его внутренней стратегии организации и извлечения информации из памяти, исходя из наблюдений за движениями его глаз, т.н. метод «ключей глазного доступа» [2,с. 105]. Этот метод позволяет достоверно судить об искренности человека в ответах на задаваемые вопросы. Кроме того, признаками лжи у свидетелей и потерпевших могут служить психофизиологических реакции, не подконтрольные сознанию [3,с. 243]: непроизвольные мышечные, идеомоторные реакции; замирание в каких-либо позах, иногда очень неудобных; сильный тремор; повышенная суетливость, хаотичность движений; запинание, временная потеря речи, изменение тембра, ритма, высоты голоса; повышенное потоотделение; бледность или покраснение лица; неконтролируемые сознанием проговорки об истинных обстоятельствах дела и т.п.

Серьезной проработки требует и вопрос поиска оптимальной манеры общения и невербального поведения следователя с потерпевшим во время допроса, успешное решение которого во многом предопределяет эффективный контакт между собеседниками.

Прием искусственной «подстройки» следователя под допрашиваемого способен значительно повысить доверительность и согласованность общения. Речь идет о своеобразном копировании, приведении в соответствие скорости, громкости и тона речи, а также таких аспектов невербальных средств общения, как поза, жестикуляция, мимика лица. Подстройка – весьма высокоэффективная техника совершенствования процесса общения. Но для достижения положительного результата следует избегать наигранности и очевидности ее использования. Иногда более целесообразно использовать частичное копирование жестов, мимики и т. д.

Удачно проведенная подстройка позволяет использовать технику проведения допроса, которая состоит в последовательном изменении в целом состояния допрашиваемого путем оказания на него воздействия невербальными средствами коммуникации.

Внешними признаками неадекватного поведения потерпевших во время допроса являются:

- уклонение от детализации показаний относительно участия обвиняемого в совершении преступления (если потерпевший знает лицо, совершившее преступление);
- уклонение от ответа на прямые вопросы, желание поскорее и как можно более кратко ответить на вопросы по наиболее существенным аспектам;
- заученность показаний, повторение их в строго определенной последовательности;
- употребление в речи допрашиваемого несвойственных ему выражений; ссылки на факты, которые невозможно объективно проверить;
- изменение потерпевшим ранее данных показаний таким образом, что они облегчают положение виновного или полностью оправдывают его.

Типовая модель преодоления противоречий и конфликтов, связанных с реализацией прав и выполнением обязанностей потерпевшим и свидетелем может включать следующий комплекс действий:

Первое – психологическое исследование личности потерпевшего и свидетеля, которое можно рассматривать в двух аспектах:

1. «Статическая область» – это возраст, пол, национальность, служебное положение и т.д.; ряд этих признаков требуется выяснить в соотвествии с требованиями уголовно-процессуального закона, причем некоторые из них могут прямо влиять на квалификацию преступления (например, возраст потерпевшего при половых преступлениях) и т.д.;

2. «Динамическая область», то есть поведение потерпевшего в период, непосредственно предшествовавший событию преступления, и в период непосредственного его совершения, и связь этого поведения с поведением преступника.

Поведение потерпевшего в момент совершения преступления зависит от:

1) влияния внешней среды, в данном случае преступного нападения или иного воздействия;

2) индивидуальных особенностей личности.

Второе – установление следователем психологического контакта с потерпевшим, учитывая его психическое состояние и индивидуальные особенности, и, таким образом, обеспечить полноту и достоверность показаний. Изучение психофизиологических свойств потерпевшего, силы, подвижности нервных процессов, типа высшей нервной деятельности, темперамента помогает

определить поведение потерпевшего в тех или иных обстоятельствах, а в целом – создать правильную картину события.

Третье – применение мер по сохранению тайны следствия:

а) о результатах проверки сообщений о преступлении;

б) о планах производства следственных действий и ходе их проведения;

в) о сведениях, полученных при проведлении допросов и иных следственных действий;

Четвертое – проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и устранение таких способов противодействия расследованию как воздействие на потерпевшего и свидетелей (путем угроз, подкупа, уговоров и т.п.).

Пятое – применение мер, направленных на предупреждение и нейтрализацию конфликта, возникающего в результате деятельности средств массовой информации (СМИ).

Шестое – при возникновении реальной угрозы безопасности потерпевшего применение мер охранного характера (временная смена места жительства, личная охрана и охрана имущества, выдача специальных средств защиты и связи, изменение внешности и др.) в соответствии с ФЗ РФ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [4].

Седьмое – проверка объективности показаний потерпевшего. Исходя из того, что потерпевшим причиняется непосредственный ущерб действиями преступника, многие криминалисты, ссылаясь на личную заинтересованность потерпевших, приходят к мысли о необходимости особенно тщательной проверки их показаний [5,с. 79]. Дело в том, что показания потерпевших далеко не всегда объективны.

Нередко потерпевшими оказываются лица, ведущие аморальный образ жизни, злоупотребляющие спиртными напитками, склонные к конфликтам, ссорам, неуважению к окружающим. Фактором, влияющим на показания потерпевшего, может оказаться внушение, преднамеренное или непреднамеренное [6,с. 33]. В большей степени это характерно для несовершеннолетних потерпевших, но внушению могут быть подвержены и взрослые. Потерпевшие вообще внушаемы больше, чем свидетели, особенно тогда, когда внушаемые сведения соответствуют их интересам. Неполнота, неточность данных потерпевшего также способствует внушению. Для того чтобы избежать вредного действия внушения, на допросе предусмотрены определенные процессуальные меры, в частности, запрещены наводящие вопросы, которые могут подсказать потерпевшему желаемый ответ. Следователь должен постоянно иметь в виду возможность такого виктимологического аспекта в показаниях потерпевшего. Определенную помощь в разрешении данных проблем может оказать визуализация показаний допрашиваемого с помощью средств компьютерного моделирования [7,с. 122].

Восьмое – грамотная подготовка потерпевших к следственному действию (включая психологическую), которая складываются из следующих основных компонентов:

1) анализ материалов дела и круга вопросов, подлежащих выяснению;

2) изучение личности допрашиваемого;

3) обеспечение необходимых условий для успешного допроса;

4) поведение самого следователя.

Для разрешения конфликтных ситуаций весьма эффективен метод рефлексивного управления, применение которого предполагает умение мыслить и за себя и за другую сторону конфликта. Сущность рефлексивного подхода к анализу конфликтных ситуаций состоит в том, что предметом изучения являются модели ситуаций и сторон, создаваемые ими самими. При этом подходе следователь должен имитировать рассуждения и решения потерпевшего и построить рефлексивную модель, включающую как собственное представление о реальной ситуации, о своих и целях и стратегиях, так и представление, которое может иметь потерпевший и свидетель о ситуации.

В заключении можно сделать вывод, что действия следователя и лица, потерпевшего от преступления, при расследовании уголовного дела должны носить «синхронный» характер. Только тогда каждый из них достигнет своей непосредственной цели в уголовном судопроизводстве:

- следователь – установит действительные обстоятельства совершенного преступления и изобличит всех лиц, виновных в совершении преступления;

- потерпевший – защитит нарушенные права и восстановит причиненный преступлением вред.

Список литературы

1. Холл М. Как оказывать влияние на людей. Как управлять сознанием / Майкл Холл, Бобби

Боденхеймер; перевод с англ. А. Анваера. – М. 2005, С. 209.
2. Трофимова Н.М., Поленякина Е.В., Трофимова Н.Б. Общая психология: Практикум. 2005, С. 105
3. Холл М. Как оказывать влияние на людей. Как управлять сознанием / Майкл Холл, Бобби Боденхеймер; перевод с англ. А. Анваера. - М. 2005, С. 243.
4. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ "О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства" // Российская газета. 25 августа 2004 г.
5. Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами.- М.,1966. С. 52; Дулов А.В., Нестеренко П.Д. Тактика следственных действий. - Минск, 1971. С. 79.
6. Закатов А.А. Тактика допроса потерпевшего. - Волгоград, 1976. С. 20-22; Доспулов Г.Г. Психология допроса на предварительном следствии. - М., 1976. С. 33-34.
7. Алабужев И. Г. Визуализация показаний допрашиваемого посредством компьютерного моделирования : Дисс. ... канд. юрид. наук. - Ижевск 2004. С. 122.

УДК 343.985.3

ЗНАЧЕНИЕ АНАЛИЗА СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ ПРИ ВЫБОРЕ АЛГОРИТМА УСТАНОВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТАКТА С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПОТЕРПЕВШИМ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ВЕРБАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Лебедева Юлия Вениаминовна
кандидат психологических наук, доцент кафедры «Уголовного права и процесса»
Сибирский институт управления - филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье подчеркивается необходимость разработки методических рекомендаций по проведению следственных действий с учетом возрастных особенностей, психических состояний несовершеннолетних потерпевших, сформированных в момент совершенного в отношении него преступления и трансформированных в период предварительного расследования. Представленные в статье направления установления и поддержания психологического контакта позволили окончательно утвердиться в том, что установленный психологический контакт с несовершеннолетним потерпевшим следователем на предварительной беседе, до момента возбуждения уголовного дела, не приостанавливается, а поддерживается в процессе всего расследования при этом не маловажную роль в этом вопросе играет тщательный выбор места, времени и участников следственных действий, что повышает эффективность получения показаний от несовершеннолетнего потерпевшего и расследования преступления в целом.

Ключевые слова: несовершеннолетний потерпевший; предварительное расследование; следственные действия; установление психологического контакта; поддержание психологического контакта.

В настоящее время назрела острая необходимость совершенствования методических рекомендаций описывающих способы установления и поддержания психологического контакта [4, с. 29-34], как одного из основных моментов включающих тактику, как подготовки, так и непосредственного производства следственных действий, особенно если одним или несколькими участниками уголовного судопроизводства становятся несовершеннолетние [1, с. 1017–1024; 3, с. 9-17].

Учитывая, что потерпевшим от преступления может оказаться лицо, фактически в возрасте от 3 до 18 лет, необходимо понимать разность возрастных проявлений психики несовершеннолетнего, и индивидуально подходить к вопросу установления психологического контакта используя различные тактические приемы. Одним из проблемных аспектов для следователя является вопрос, как долго установленный психологический контакт может длиться и какое время он может и должен его поддерживать, а также какие критерии определяют факт установления психологического контакта с несовершеннолетним потерпевшим.

Безусловно, при разработки действенных практико-адаптированных рекомендаций по установлению и поддержанию психологического контакта с несовершеннолетним потерпевшим, необходимо учитывать не только возрастные особенности, но также психическое состояние, возникшее у него в момент совершения в отношении него преступления, и в последующем формирующееся или изменяющееся в ходе проведения предварительного расследования, под

влиянием сложившихся обстоятельств и силы воздействия на несовершеннолетнего потерпевшего [2, с. 60–70].

В ходе производства по уголовному делу, следователем, проводится достаточно большое количество следственных действий, но в первую очередь нас будут интересовать следственные действия, которые предполагают вербальное общение несовершеннолетнего потерпевшего со следователем, а также другими участниками уголовного судопроизводства, в зависимости от вида следственного действия, к которым традиционно относятся допрос, очная ставка, предъявление для опознания и проверка показаний на месте.

Конечно, нельзя забывать, что первоначальный вербальный контакт несовершеннолетнего потерпевшего со следователем происходит ещё до возбуждения уголовного дела, а на данной стадии возможно только получение объяснения. В связи этим, в первую очередь мы сделаем акцент не на процессуальной форме, в которую будет обличено общение несовершеннолетнего потерпевшего со следователем, будь то получение объяснения, допрос, очная ставка или др., а на то, как сформировать ситуацию, при которой взаимодействие следователя с несовершеннолетним потерпевшим будет наиболее благоприятным и конструктивным.

Процесс установления и поддержания психологического контакта следователя с несовершеннолетним потерпевшим можно условно представить в виде следующих направлений:

Во-первых, на установление и поддержание психологического контакта влияет выбор места и времени производства следственного действия.

По сложившейся практике и имеющихся рекомендаций, следственное действие «допрос» проводится в кабинете следователя, однако уголовно-процессуальный кодекс не накладывает правовые ограничения по выбору места получения показаний, соответственно можно рекомендовать следователю определить более комфортное (безопасное, насыщенное положительными эмоциями, приятными ощущениями, наполненное развивающими материалами) для несовершеннолетнего потерпевшего место проведения допроса, с учётом обстоятельств совершенного преступления, возраста и психического состояния участников допроса.

Для беседы с несовершеннолетним потерпевшим важным является выбор места, обусловленного обстоятельствами расследуемого дела. Например, если несовершеннолетний потерпевший (3-7 лет) неоднократно подвергается насилию со стороны родителя (ей), то группа детского сада, где он прибывает большую часть активной жизни будет располагать для беседы по поводу случившихся с ним обстоятельств. Как правило, психолог учреждения выступает связующим «звеном» между несовершеннолетним и следователем и способствует снижению напряженности при возвращении его к психотравмирующим обстоятельствам. Как альтернативой выступает кабинет психолога в ДОУ, ассоциирующийся у несовершеннолетнего с комфортным игровым пространством.

При выборе времени, для взаимодействия с несовершеннолетним 3-7 лет, необходимо учитывать внутренний распорядок дня, установленный в дошкольном образовательном учреждении (прием пищи, прогулка, сон, занятия и т.п.), возрастные особенности ребенка, степень развитости психических процессов (внимание, память, мышление и т.д.).

Аналогично можно рассматривать школу как более комфортную среду в ситуации насилия осуществляемого со стороны родителя (ей) в отношении детей школьного возраста. В данном случае это может быть место, где ребенок реализует свои способности и делает это с большим интересом (кабинет психолога, кабинет химии, кабинет литературы, спортивный зал и т.д.).

При выборе времени для беседы с несовершеннолетним потерпевшим на территории школы, также необходимо учитывать распорядок дня, занятость несовершеннолетнего, заполняемость помещений, поскольку данная информация позволит провести беседу с несовершеннолетним более значимо для следствия.

В случае, когда несовершеннолетний потерпевший подвергается насилию со стороны одноклассника (ов), возможным местом проведения беседы может являться домашняя обстановка, спортивная школа, музыкальная школа или детское кафе, для этого следователь предварительно согласовывает по телефону данную встречу как с самим несовершеннолетним потерпевшим, так и с его законными представителями, учитывая при этом его занятость и предпочтения.

Во-вторых, для установления и поддержания психологического контакта большое значение имеет определение круга лиц, которые должны участвовать при взаимодействии с несовершеннолетним потерпевшим в ходе производства вербальных следственных действий.

Безусловно, при взаимодействии следователя с несовершеннолетним потерпевшим, уголовно-процессуальный кодекс предписывает обязательно привлекать к участию в следственных действиях законного представителя, педагога или психолога, а в некоторых случаях адвоката, также при

производстве «проверки показаний на месте» и «предъявлении для опознания» будут задействованы понятые и другие специалисты.

Но так как мы ведём речь о «психологическом контакте», следователю необходимо озадачиться вопросом, не только о личном установлении психологического контакта с несовершеннолетним, но и о формировании психологически комфортного пространства для несовершеннолетнего потерпевшего «внутри» следственного действия, создании условий для установления психологического контакта несовершеннолетнего со всеми участниками следственного действия, что предполагает необходимость более взвешенного выбора каждого из участников следственного действия, с кем в той или иной степени предстоит взаимодействовать несовершеннолетнему потерпевшему. В противном случае несовершеннолетний может замкнуться, и отказаться от участия в следственном действии, и даже ранее установленный психологический контакт непосредственно между следователем и несовершеннолетним потерпевшим не сможет исправить ситуацию, что в целом приведёт к срыву следственного действия.

В первую очередь рассмотрим такой проблемный аспект, как, правильно выбрать педагога или психолога, так как именно от данных специалистов в первую очередь зависит возможность установления контакта с несовершеннолетним для самого следователя, но и всех участников следственных действий.

В качестве рекомендаций для получения показаний от несовершеннолетнего потерпевшего в возрасте 3-7 лет, в случае если в отношении несовершеннолетнего совершены действия насильственного характера со стороны родителей, следователю необходимо установить, кому первому он рассказал о насилии со стороны родителей, кто первый обнаружил на его теле характерные ссадины и синяки.

Как правило, именно первым, обнаружившим на теле несовершеннолетнего характерные следы, является воспитатель (педагог), который обязан сообщить по данному факту заведующей (в устной и письменной форме), из чего следует, что именно ей он доверяет больше всего, и именно в ее присутствии следователю удастся установить психологический контакт с несовершеннолетним потерпевшим, и получить сведения необходимые для установления обстоятельств совершенного в отношении него преступления. После определения следователем, что именно у воспитателя и несовершеннолетнего имеется «психологический контакт», данного специалиста можно будет привлекать в качестве участника при производстве следственных действий, поскольку несовершеннолетнему комфортней будет давать показания, в присутствии человека которому он доверяет.

Важным также остается тот факт, что следователя несовершеннолетнему потерпевшему представляет педагог или психолог, которому он ему доверяет и именно в его присутствии ему «не страшно» рассказать «всю правду».

В ситуации, когда насилие со стороны родителей, совершаются в отношении несовершеннолетних потерпевших школьного возраста, в качестве участника при производстве следственных действий может выступать учитель, которому не просто доверяет ребенок, а уважает его, относится к нему как к носителю знаний, выделяет его человеческие качества.

В случае если насилие в отношении несовершеннолетнего совершается со стороны одноклассника (ов), а с учителями в школе у него не сложились доверительные отношения, и родители не стали для ребенка людьми, с которыми он может поделиться, таким возможным участником следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших может выступать тренер спортивной секции или учитель музыкальной школы.

Следующим обязательным участником уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетнего потерпевшего, в соответствии с ч. 2 ст. 45 УПК РФ является законный представитель или представитель.

В п. 12 ст. 5 УПК РФ представлен достаточно большой перечень лиц, которые относятся к законным представителям: родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства.

При выборе законных представителей для несовершеннолетнего потерпевшего нами используется ситуационный подход позволяющий предложить алгоритм наиболее правильного принятия решения при выборе законных представителей (родителей) для участия в следственных действиях.

Первая ситуация, у несовершеннолетнего потерпевшего внутри семьи идеальные

доверительные отношения с обоими родителями, данную ситуацию можно считать наиболее благоприятной, и исходя из этого, следователь выбирает любого родителя в качестве законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего при проведении следственных действий.

Вторая ситуация, условно менее благоприятная, в данной ситуации у несовершеннолетнего складываются доверительные отношения только с одним из родителей, поскольку другой родитель слишком занят работой, не проявляет интерес к внутренним переживаниям ребенка и его взаимоотношениям со сверстниками и т.д. Выбор следователем законного представителя (родителя) для несовершеннолетнего потерпевшего будет очевиден в пользу более осведомленного о проблемах ребенка родителя, вызывающего у него доверие.

Третья ситуация, неблагоприятная – родители понимают, что их ребенку необходима защита, и они готовы ему ее обеспечить, но между ними и ребенком нет доверительных отношений, и не установлен психологический контакт с ним. Данная ситуация значительно затрудняет выбор следователя, поскольку законный представитель (родитель) привлекается для участия в следственных действиях с участием несовершеннолетнего потерпевшего с целью созданий комфортных условий для него, но в данной ситуации, есть вероятность, что присутствие любого из родителей может «противоречить интересам несовершеннолетнего потерпевшего», что отразится на качестве проведенного следственного действия.

Использованный нами ситуационный подход в моделировании возможных ситуаций, возникающих в процессе расследования при взаимодействии с несовершеннолетним потерпевшим, позволил утвердиться в понимании о необходимости тщательного подбора участников следственных действий, определенных российским законодательством, с учетом выраженного доверия к ним о стороны несовершеннолетнего, что позволит не только установить психологический контакт, но также поддерживать его на протяжении всего процесса расследования. Не менее значимыми для выяснения всех обстоятельств преступления совершенного в отношении несовершеннолетнего является выбор места и времени с учетом его возрастных особенностей и психических состояний.

Список литературы

1. Лебедев Н.Ю., Лебедева Ю.В. Управленческие компетенции следователя и особенности их реализации при расследовании преступлений / Н.Ю. Лебедев, Ю.В. Лебедева // Всероссийский криминологический журнал Издательство: Байкальский государственный университет (г. Иркутск) – Том: 13 – № 6 – 2019 – С.1017–1024;
2. Лебедева Ю.В. Значение, структура и соотношение понятий «психологический контакт» и «установление психологического контакта» в деятельности следователя / Ю.В. Лебедева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. Научный журнал Байкальского государственного университета. 2021. – № 3 – С. 60–70.;
3. Анищенко А.В., Смирнова И.Г. Проблема проведения стационарной психолого-психиатрической экспертизы лица, не достигшего возраста уголовной ответственности // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 5 (13). С. 9-17.;
4. Фойгель Е. И. Установление психологического контакта с адвенальными лицами в процессе производства коммуникативных следственных действий // Академический юридический журнал. 2019. № 1 (75). С. 29-34.

УДК 343.985.3

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕГОВОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Лебедева Юлия Вениаминовна
кандидат психологических наук, доцент кафедры «Уголовного права и процесса»
Сибирский институт управления - филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье представлена характеристика переговорной деятельности и ее специфика в правоохранительной сфере, основной задачей которой является национальная безопасность. Также в статье определена роль психологического сопровождения переговорной деятельности и подготовки высококвалифицированных кадров специализированных подразделений правоохранительных органов. Авторами в статье выделяются такие характеристики переговорщика, как: высокая стрессоустойчивость, наблюдательность, быстрота реакций, самообладание, интеллектуальные и

коммуникативные способности, деловые качества, способность к самоконтролю и саморегуляции. В статье представлена методологическая основа переговорной деятельности с раскрытием психологической специфики на каждом этапе переговоров. Реализация задач на разведывательном этап возможно при составление словесного портрета преступника, выявление особенностей речи, позволяющее предотвратить возможные агрессивные проявления в дальнейшем. Основной этап представлен следующими психологическими приемами: решение небольших вопросов, способствующих созданию успешной обстановки переговоров; частичное согласие с точкой зрения захватчика; некоторое отступление от своей позиции переговорщика для увеличения доверия к нему и т.д. Заключительный этап представлен тремя основными вариантами окончания переговоров с преступниками, что и является итогами переговоров.

Ключевые слова: переговоры, переговорная деятельность, психологическое обеспечение, терроризм, захват заложников, правоохранительные органы.

Политико-социальная обстановка в мире свидетельствует, что терроризм характеризуется не только внутренними структурными изменениями, но и всё увеличивающимся уровнем профессиональной подготовки террористов, их объединения и организованности, обеспечения техническими средствами, разнообразием способов подготовки и совершения террористических акций. Целью которых является нагнетание ужаса и кошмара среди людей, посягательство на жизнь и здоровье высокопоставленных политиков, представителей государственной власти, известных общественных деятелей, а также в попытках дестабилизации внутри государства, провоцировании межгосударственных и межэтнических конфликтов [1, с. 124].

Федеральный закон «О противодействии терроризму» раскрывает терроризм как «идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [2].

Психология раскрывает содержание террора как состояние, не просто страха, а непреодолимого ужаса, формирующегося как реакция на определённые действия, совершение которых имеет своей целью породить состояние паники у тех лиц, в отношении которых они осуществляются, или же тех, кто оказываются очевидцем данного проявления.

В настоящее время сотрудникам правоохранительных структур требуется не только умение грамотного и своевременного применение «силового» инструментария, но и владение способностями договариваться, вести переговоры, достигать определённого консенсуса с преступниками [3, с. 226]. В нашей стране и за рубежом, помимо захвата заложников, все более распространёнными становятся факты похищения людей, угрозы осуществить вооруженные нападения, убийства, взрывы, поджоги.

Понимание переговоров как сложной деятельности, в которой участники, руководствуясь собственными индивидуальными целями, одновременно достигают совместных целей, поддерживается рядом зарубежных специалистов в области социологии (R. Walton, R. McKersie (1965); R. Walton, J. Cutcher-Ger- shenfeld, R. McKersie (2000); В. Мастенбрук (1993); Д. Э. Лэкс, Д. К. Сибениус (2006)), которые предлагают рассматривать переговорную деятельность как сложную структуру, состоящую из комплекса различных видов деятельности и взаимодействий.

По мнению В. В. Вахниной, переговоры — «это перспективное современное направление деятельности, осуществляемое различными государственных органов, в частности задействованных в противодействии преступности, и объединённых в единую взаимосвязанную систему обеспечения национальной безопасности» [4, с. 66]. Переговорная деятельность представляет собой процесс взаимодействия между людьми с целью достижения определенных целей как в профессиональной деятельности, так и в быту.

Рассматривая ранее «переговоры» с позиции социологии, необходимо остановится также на психологических аспектах переговорной деятельности, представленных в правоохранительной системе.

«Психологическое обеспечение переговорного процесса — это совокупность систематизированных организационно-психологических мероприятий, используемых для усовершенствования переговорного взаимодействия между сотрудниками органов внутренних дел и лицами, совершившими преступление. Наиболее важными целями которой являются: оптимизация реализации психологических ресурсов специалистов группы ведения переговоров (ГВП)», обеспечивающих своевременное достижение ими выдвигаемых задач; улучшение и сохранение работоспособности всех участников переговорной деятельности [4, с. 68].

По мнению В. В. Вахниной, «спецификой переговоров с преступниками является стабилизация и разрешение ситуации, связанной с захватом заложников путем общения и налаживания определенных отношений» [5, с. 56].

Главное в организации ведения переговоров с преступниками – это подбор и подготовка переговорщиков.

Они должны обладать: высокой стрессоустойчивостью, наблюдательностью, быстротой реакции, самообладанием, интеллектуальными и коммуникативными способностями, деловыми качествами, развитыми навыки самоконтроля и саморегуляции. Также владение приемами и методами воздействия на другого человека, и способность управлять собственными эмоциями и поведенческими реакциями позволит профессионалам решить поставленные перед нами руководством задачи.

Методическое обеспечение при подготовке профессионалов к переговорной деятельности качественно представлено пособиями и рекомендациями, которые являются практическим инструментарием, применение которого позволит повысить эффективность борьбы с преступностью.

Подготовка переговорщиков требует от них владения знаниями о личности террориста, применимых в установлении психологического контакта с террористом, определение его доминирующих мотивов, что в свою очередь позволит сохранить жизнь людям.

Доминирующие мотивы могут быть: меркантильные; идеологические; мотивы преобразования, активного изменения мира; мотивы власти над людьми; мотивы интереса и привлекательности террора; мотивы эмоциональной привязанности (друзья, родственники, единоверцы); мотивы самореализации; собственной гибели как особый психопатологический мотив террористических актов.

«С точки зрения психологии, помимо, статичных характеристик (особого рода «целостность») личности террориста, не меньший интерес представляют и ее динамические характеристики» (самооценка, целостность или целеустремленность и т.д.) [6, с. 113].

Не редко на поведение террориста влияют жизненные установки.

Среди отечественных психологов, интересной является работа С. Рощина. Он предлагает три психологических модели личности террориста.

«Первая модель – «психопат-фанатик», который руководствуется своими убеждениями (религиозными, идеологическими, политическими) и искренне считает, что его действия, независимо от их конкретных результатов, полезны для общества. Это человек, у которого сфера сознания крайне сужена теми или иными доктринами, поэтому он оказывается способен совершить все что угодно.

Вторая модель – агрессивный человек. Чувство фрустрации, порожденное невозможностью для человека по каким-либо причинам достичь жизненно важных для него целей, неизбежно порождает у него тенденцию к агрессивным действиям.

Третья модель – это модель человека из неблагополучной семьи. Жестокое обращение родителей с ребенком, его социальная изоляция, дефицит добрых отношений могут привести к формированию озлобленной личности с антисоциальными наклонностями» [7, с. 78].

При подготовке переговорщиков, необходимо учитывать особенности ситуаций связанных с захватом заложников, где существует реальная угроза жизни заложников.

Переговоры с преступниками и их психологическое обеспечение основываются на ряде нормативно-правовых источников как на уровне федеральных законов, так и подзаконных актов.

Психологическое сопровождение переговорной деятельности представлено в методики проведения этапов переговоров.

Разведывательный этап. «Проводится проверка факта захвата заложников. Составляется по возможности словесный портрет преступника, уточняются его антропометрические данные, особенности речи, выясняются его требования, определяется количество заложников (по возможности уточняется их личность), численность преступников. На этом же этапе должна проводиться стабилизация ситуации, цель которой – успокоить преступников, предотвратить возможные агрессивные действия против заложников. Важно установить психологический контакт с преступниками, что позволит в дальнейшем более конструктивно вести диалог» [8, с. 24-26].

Для установления психологического контакта с преступниками удерживающих заложников, следует избегать угроз, критики, проявления нетерпения. Угрозы лишь повышают агрессивность преступников и затрудняют возможность спокойного диалога. Критика показывает преступникам непонимание или непринятие их позиции, что также затрудняет процесс общения.

Для построения взаимоотношений с преступником важно уметь проявлять высокий уровень проникновения в его слова и действия – для этого необходимо продемонстрировать понимание его точки зрения. Для передачи высокого уровня проникновения можно использовать два приема: согласие и отражение чувств. «Прием ″отражение чувств″ заключается в том, что переговорщик должен концентрировать усилия на том, что говорит и делает преступник, с тем чтобы правильно понять его чувства и эмоциональное состояние, которые выражает ему в сопереживании» [9, с. 160].

Специалист, вступающий в переговоры, должен использовать речь (не перегруженную научными терминами), понятную преступнику, помогать ему выражать осознаваемые мысли и чувства» [10, с. 99-101].

Основной этап. На данном этапе обсуждаются требования преступников (количество денег, вид транспорта, запрошенные ими), «устанавливается время, отводимое на решение задач, стоящих перед органами внутренних дел, механизм передачи требуемого. Основная задача этапа – добиться от преступников освобождения заложников без применения силы» [11, с. 157-159]. Это возможно при использовании следующих психологических приемов:

1. Начинать нужно с решения небольших вопросов (передача еды, сигарет, лекарств), способствующих созданию успешной обстановки переговоров.

2. Для убеждения преступника необходимо частично согласиться с его точкой зрения, а изложение взглядов преступника на проблемы, стоящие перед правоохранительными органами, позволит уменьшить сопротивление преступника аргументам переговорщика.

3. Некоторым отступлением от своей позиции переговорщик увеличит доверие преступника к нему, произведет впечатление открытости и справедливости.

4. Умелое указание на наличие сходства меду собой и преступником (в происхождении, возрасте, национальности), четко изложенное переговорщиком, увеличит воздействие на него.

5. Необходимо поддерживать надежду преступника на освобождение. Учитывая возможность ошибок при ведении переговоров, которые могут привести в отчаяние преступника, и он может прийти к выводу, что ему нечего терять, если он убьет заложников. Следует постоянно подчеркивать, что его требования будут выполнены и он останется на свободе.

Заключительный этап. На заключительном этапе подводится итог переговоров. Существует три основных варианта окончания переговоров с преступниками.

1. Если переговоры были полностью успешными, то решение – это добровольный отказ преступника от продолжения преступных действий, его добровольная сдача и освобождение заложников.

2. Преступник не желает идти ни на какие компромиссы, угрожая жизни заложников, в этом случае необходимо применить силу для освобождения заложников (при этом варианте очень возможны жертвы среди заложников).

3. Когда удается договориться с преступником о сохранении жизни заложникам в обмен на выполнение его требований (здесь возможен вариант, что преступника придется отпустить и проводить его розыск после освобождения заложников). «В этом случае можно также говорить об успехе переговоров, так как основная цель достигнута – заложники освобождены, а угроза их жизни устранена» [8, с. 161].

Использование психологических методов и приемов в переговорной деятельности существенно отличает профессионала переговорщика. Важно не только ими владеть, но также точно знать в какой момент использовать методы убеждения, внушения (вербального и невербального), стимулирования, психологического давления. А умение выделять индивидуальные психологические особенности каждого участника группы, позволит не только убедить их в отказе от задуманных целей, но и нейтрализовать их.

Список литературы

1. Лебедев Н.Ю., Лебедева Ю.В. Психология формирования будущего юриста (Юридическая психология): учеб. пособие. Новосибирск. - 2016.
2. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Парламентская газета. – 2006. – 10 марта. – № 32.
3. Столяренко А.М. Прикладная юридическая психология. - М., - 2001.
4. Вахнина В.В. Психологическое обеспечение переговорного процесса сотрудников органов внутренних дел с преступниками в ситуации захвата заложников // Труды академии управления МВД России. – 2011. - № 1 (17).

5. Вахнина В.В. Психологические особенности кризисных ситуаций переговорной деятельности сотрудников ОВД в рамках системно-ситуационного подхода // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2014. - № 3(43).
6. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. - М., - 2002.
7. Рощин, С.К. Психология толпы: анализ прошлых исследований и проблемы сегодняшнего дня // Психологический журнал. –1990 – Т.11. №5.
8. Давыдов Н.А., Аминов И.И. Психология в профессиональной деятельности. - М., - 2017.
9. Марьин М.И., Касперович Ю.Г. Психологическое обеспечение антитеррористической деятельности. - М., - 2007.
10. Степанов С.А. О необходимости совершенствования частной криминалистической методики расследования насильственных преступлений, совершенных военнослужащими внутренних войск МВД России // Сборник материалов криминалистических чтений. 2013. № 9.
11. Хомяков И.Д. Неотложные следственные действия, производимые командиром воинской части//Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2016. № 8 -1.

УДК 34

МЕСТО ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В СИСТЕМЕ СУБЪЕКТОВ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Лемещенко Иван Игоревич
магистрант, Сибирский институт управления - филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье исследуется законодательные и доктринальные положения, характеризующие место органов прокуратуры РФ в системе предупреждения преступлений на момент принятия Закона от 17.01.1992 № 2202-1, а также после внесения в него изменений, кардинально отразившихся на правовом статусе прокуратуры РФ. В настоящее время органы прокуратуры РФ лишены полномочий по возбуждению уголовных дел и их расследованию, но это не отменяет большого потенциала данного органа в предупреждении преступлений. Актуальной является проблема отсутствия законодательного закрепления полномочий, целей и задач, места и роли органов прокуратуры РФ в системе предупреждения преступности в России. Отмечается, что законодатель уделил большее внимание регламентации места органов прокуратуры РФ в системе субъектов профилактики правонарушений, нежели в системе субъектов предупреждения преступлений. На основании изложенного автором предлагается целесообразное решение по внесению систематизирующих изменений в действующее законодательство, направленных на устранение проблемы.

Ключевые слова: органы прокуратуры; предупреждающая функция; преступность; предотвращение коррупционных преступлений; противодействие экстремизму.

Система субъектов предупреждения преступлений представляется функционально-динамичной организационной структурой, отличающейся функциональностью и единством властных полномочий. Перечень субъектов предупреждения преступлений не ограничивается только государственным аппаратом, так как в данной системе немаловажное значение отводится деятельности органа, не вошедшего в систему разделения властей, а именно, органам прокуратуры РФ.

Органы прокуратуры РФ играют одну из ведущих ролей в системе субъектов предупреждения преступлений. Вся деятельность органов прокуратуры по обеспечению верховенства закона, укреплению законности, защиты прав и свобод человека, охраняемых законом интересов общества и государства, имеет предупреждающее значение. Однако, функция органов прокуратуры по предупреждению преступлений не имеет полноценной правовой регламентации, а также слабо исследуется на научно-доктринальном уровне.

Изначально Федеральным Законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре РФ» [1] органам прокуратуры РФ вменялись полномочия по надзору за оперативно-розыскной деятельностью правоохранительных органов, по предупреждению экстремистских преступлений, по возбуждению уголовных дел, по осуществлению антикоррупционных проверок различных органов власти, а также по осуществлению внеплановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, что в совокупности позволяло эффективно осуществлять свою предупреждающую функцию. Если на тот момент наблюдалась тенденция расширения полномочий прокуратуры для предупреждающей деятельности, то спустя несколько лет все изменилось.

С внесением поправок в законодательство 2000 г. органы прокуратуры РФ утратили такие полномочия, как возбуждение уголовных дел и проведение внеплановых проверок, что позволяло с трудом говорить о сохранении функции по предупреждению преступности. Представители научного сообщества, в т.ч. А.С. Расулова, утверждают, что на тот момент произошло смещение фокуса органов прокуратуры РФ с предупреждающего на координационный [2, с. 103]. После внесения изменений органы прокуратуры РФ должны были занять главенствующее положение в системе предупреждения преступности, но, как итог, они лишились оперативных рычагов воздействия на преступность в целом.

В настоящий момент в Федеральном Законе от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре РФ» не закрепляется правовой статус прокуратуры РФ как субъекта предупреждения преступности, а о конкретных полномочиях органов прокуратуры РФ в данной области упоминается лишь в нескольких положениях, например, в п. 3 ст. 1 говорится о координации прокуратурой РФ деятельности

правоохранительных органов по борьбе с преступностью, в п. 2 ст. 8 делается отсылка к Положению о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью [3], в п. 1 ст. 27 устанавливается необходимость принятия прокуратурой РФ мер по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека и гражданина, а также привлечению к ответственности виновных лиц.

В ст. 5 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [4] органы прокуратуры РФ были отнесены к субъектам профилактики правонарушений, однако, необходимо понимать, что понятия «профилактика правонарушений» и «предупреждение преступлений» имеют совершенно разный смысл, в частности, предупреждение преступности заключается в осуществлении определенных мер заранее для исключения возможности совершения новых преступлений, а профилактика правонарушений понимается как принятие мер для сохранения и укрепления нормального положения. Между тем, стоит заметить, что в этом нормативном правовом акте указывается, что органы прокуратуры осуществляют профилактику правонарушений и надзор за другими субъектами системы профилактики в пределах своих полномочий. Несмотря на то, что данное положение является отсылочным, очевидно, что основное полномочие прокуратуры РФ заключается в координации деятельности органов, образующих данную систему. На наш взгляд, подобные положения должны устанавливаться и относительно деятельности по предупреждению преступности.

П.П. Фантров, В.В. Шинкарук, учитывая криминогенную ситуацию в России, указывают приоритетные направления деятельности органов прокуратуры РФ по предупреждению преступлений - предотвращение коррупционных преступлений и противодействие экстремизму, однако, участие прокуратуры РФ в этой деятельности не является безукоризненным, а именно, препятствует наличие пробелов в действующем законодательстве [5, с. 31]. Тем не менее, целесообразность осуществления предупреждающей преступность деятельности органов прокуратуры РФ является очевидной, но многие аспекты, такие как полномочия, цели и задачи, место и роль органов прокуратуры РФ в системе предупреждения преступности в России, не являются урегулированными в полной мере законодателем, вследствие чего прокуратура РФ не может реализовать полноценно свой потенциал в данном направлении.

Таким образом, прокуратура РФ в разные исторические периоды обладала разными полномочиями, из-за чего ее роль в системе субъектов предупреждения преступлений кардинально менялась. До внесения изменений в отечественное законодательство в начале 2000-х гг. органы прокуратуры РФ. утратили главенствующее положение в системе субъектов предупреждения преступлений за счет лишения полномочий по возбуждению уголовных дел и их расследованию. На сегодняшний день место органов прокуратуры РФ в системе субъектов предупреждения преступлений является размытым. Справедливым решением проблемы отсутствия надлежащей правовой регламентации места органов прокуратуры РФ в системы субъектов предупреждения преступности является внесение в Федеральный Закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре РФ» специального раздела, в котором будут закрепляться полномочия, цели и задачи, место и роль органов прокуратуры РФ в системе предупреждения преступности в России.

Список литературы

1. О прокуратуре Российской Федерации : Федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1 : [ред. от 24.07.2023] // Собрание законодательства РФ. — 1995. — № 47. — Ст. 4472.
2. Расулова А. С. Прокуратура в системе субъектов предупреждения преступлений // Юриспруденция в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты. — 2019. — № 1. — С. 101-106.
3. О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») : [ред. от 31.12.2019] //Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 17. — Ст. 1958.
4. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 16.11.2023)
5. Фантров П.П., Шинкарук В.В. Органы прокуратуры в системе субъектов предупреждения преступлений // Legal Concept. — 2022. — № 2. — С. 28-34.

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОКУШЕНИЯ НА ПРЕСТУПЛЕНИЕ И ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Мкртычян Апет Борикович
старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы разграничения покушения на преступление и добровольного отказа от преступления, анализируются признаки добровольного отказа, возможность признания отказа добровольным на стадии оконченного покушения и при отказе от повторения преступных действий.

Ключевые слова: добровольный отказ, покушение, преступление, приготовление, общественно опасное действие, уголовная ответственность.

В ряде случаев покушение на преступление неверно расценивается сотрудниками правоохранительных органов как добровольный отказ от совершения на преступление.

На наш взгляд, покушение на преступление от добровольного отказа отличается тем, что при покушении виновный прекращает совершение преступления вынужденно, по обстоятельствам от него независящим, в то время как при добровольном отказе лицо добровольно и окончательно прекращает действия по созданию условий для совершения преступления, либо непосредственно направленных на совершение преступления.

Добровольный отказ полностью исключает уголовную ответственность за преступление, которое лицо пыталось совершить или к которому оно готовилось, в то время как покушение на преступление всегда является уголовно наказуемым.

Для наличия добровольного отказа, как уже было сказано, необходимо, чтобы он был действительно добровольным и окончательным.

Добровольность означает, что лицо, осознавая возможность доведения преступления до конца, сознательно прекращает свои общественно опасные действия. В то же время, если лицо отказалось продолжать начатое преступление вынужденно ввиду наличия внешних обстоятельств, затрудняющих или делающих невозможным продолжение преступного посягательства, то добровольный отказ будет отсутствовать.

В частности, отказ является не добровольным, а вынужденным, если встретившееся препятствие сделало совершение преступления либо абсолютно невозможным, либо существенно осложнило его осуществление.

В том случае, если лицо, совершая преступление, узнало о наличии для него реальной опасности быть застигнутым на месте преступления, и поэтому отказалось от дальнейших преступных действий, добровольный отказ будет отсутствовать.

Когда же лицо отказывается от доведения преступления до конца только из-за страха перед возможным наказанием, отказ следует признавать добровольным, ввиду того, что мотивы для признания отказа добровольным юридического значения не имеют.

Как правило, добровольный отказ имеет место, когда лицо самостоятельно пришло к мысли и приняло решение о прекращении приготовления или уже начатого преступления. В то же время, признак добровольности будет наличествовать и в тех случаях, когда лицо приняло решение об отказе в результате советов, просьб, убеждений со стороны других лиц. Одна деталь – для установления признака добровольности требуется, чтобы у лица имелась реальная возможность довести преступление до конца и лицо, принявшее решение об отказе осознавало такую возможность.

В том случае, когда советы со стороны других лиц адресованы виновному лишь для того, чтобы убедить его в необходимости прекращения дальнейшего совершения преступления по причине отсутствия фактической возможности довести преступления до конца, добровольности не будет, и отказ от дальнейших преступных действий следует признавать вынужденным, а содеянное оценивать как покушение на преступление.

Мотивы добровольного отказа могут быть самыми разными. Юридического значения они не имеют. Однако они обязательно устанавливаются, так как, благодаря мотиву, можно определить, действительно ли отказ был добровольным.

Другим обязательным признаком добровольного отказа является то, что он должен быть окончательным. Отказ является окончательным только в случаях, если лицо прекращает преступление навсегда, а не на определённое время, и не намерено совершать его в будущем при наличии более благоприятных условий.

Если лицо лишь приостанавливает свои общественно опасные действия с намерением продолжить их через какое-то время, добровольного отказа не будет.

Добровольным можно признать лишь отказ, который произошёл до момента окончания преступления.

При совершении приготовительных действий к преступлению добровольный отказ, чаще всего, выражается в форме бездействия. Лицо просто воздерживается от дальнейших общественно опасных действий, а приготовленные средства у него либо валяются без дела, либо используются в хозяйственных нуждах. На стадии приготовления добровольный отказ может выразиться и в активных действиях лица, когда лицо уничтожает ранее приготовленные орудия или средства совершения преступления.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что факты добровольного отказа в процессе приготовления к преступлению крайне редко становятся известными сотрудникам правоохранительных органов. Это связано с тем, что установление фактов приготовления к преступлению вызывает большие сложности в виду проблем доказывания субъективной стороны - прямого умысла лица, направленного на создание условий для совершения преступления.

Добровольный отказ может произойти и в процессе совершения преступления. При этом, в одних случаях, для признания наличия добровольного отказа от совершения преступления достаточно прекращения начатых преступных действий, т.е. добровольный отказ может выразиться в бездействии (пассивной форме поведения).

Так, органы следствия справедливо признали добровольным отказом поведение Семенихина, который, проникнув в чужую квартиру с целью кражи, увидел икону Пресвятой Богородицы. Приняв это как знак, запрещающий совершать грех, Семенихин отказался от дальнейшего совершения преступления и, ничего не взяв, покинул квартиру[1].

Таким образом, можно констатировать, что на этапе неоконченного покушения на преступление добровольный отказ вполне возможен и выражается, чаще всего, в воздержании от дальнейших преступных действий.

Сложнее обстоит дело с попыткой предотвращения лицом преступных последствий на стадии оконченного покушения. Одни учёные полагают, что никакой отказ на стадии оконченного покушения не может быть признан добровольным, в силу того, что лицо выполнило все запланированные действия, необходимые и достаточные для совершения преступления. А попытка предотвращения преступных последствий образует так называемое деятельное раскаяние. Этой позиции придерживаются Н. Скорилкин [2], Святохин П., Панько К. и др.

Другие учёные полагают, что добровольный отказ возможен и на стадии оконченного покушения, правда при определённых условиях – когда между совершением общественно опасного деяния и наступлением преступных последствий есть разрыв во времени и лицо сохраняет возможность вмешаться в развитие событий и предотвратить наступление вреда. Указанной точки зрения придерживаются А.А. Комаров [3], Д.Б. Дрыженко [4], А.Н. Попов [5], В.Н. Некрасов [6] и др.

В то же время добровольный отказ на стадии оконченного покушения на преступления имеет определённые особенности, которые заключаются, прежде всего, в том, что он возможен только в форме активных действий по предотвращению общественно опасных последствий. Если лицу не удалось предотвратить наступление общественно опасных последствий, хотя оно и пыталось это сделать, действия, направленные на предотвращение преступных последствий, следует расценивать как деятельное раскаяние.

В судебно-следственной практике нередко встречаются случаи отказа лица, совершающего преступное посягательство от повторения преступного деяния при неудачной первой попытке. Например, лицо, стреляя с целью убийства в потерпевшего, промахнулось, но от повторного выстрела отказалось (хотя и имело реальную возможность продолжить стрельбу). Суды и органы внутренних дел при оценке подобных случаев проявляют непоследовательность, в одних случаях признавая отказ от повторной попытки совершения преступного деяния добровольным отказом, а в других случаях – лишь деятельным раскаянием.

Мнения учёных также расходятся по решению изложенного вопроса. Так Клюев А.А. полагает, что отказ лица от повторения преступного деяния при неудачной первой попытки, при

определённых условиях, можно считать добровольным и уголовной ответственности за содеянное такое лицо не подлежит. Подавляющее большинство учёных-правоведов справедливо считают, что в данном случае добровольный отказ исключается, так как лицо добровольно отказалось лишь от второй попытки совершить преступление, а во время первой попытки общественно опасные последствия не наступили по причинам, независящим от этого лица. Следовательно лицо, отказавшееся от повторной попытки совершить преступление должно нести уголовную ответственность за покушение на преступление.

Резюмируя изложенное, можно сделать следующий вывод: покушение на преступление от добровольного отказа отличается тем, что при добровольном отказе от совершения преступления лицо прерывает свои действия (бездействие) по собственной воле, а в случаях покушения на преступление это происходит в силу не зависящих от его воли обстоятельств.

Список литературы

1. Уголовное дело 1-74/ 03. Архив Кировского районного суда г. Новосибирска за 2003г.
2. Скорилкин Н. Добровольный отказ на стадии оконченного покушения на преступление // Законность.- 2002.- № 5.
3. Комаров А.А. Добровольный отказ от преступления как поощрительная норма уголовного закона в деле предупреждения преступности // Политика, государство и право.- 2015. - № 3 (39).- С. 57.
4. Дрыженко Д.Б., Семченков И.П. Добровольный отказ от оконченного преступления и новые аспекты добровольного отказа на стадии оконченного покушения // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. - № 2 (40). – С. 31.
5. Актуальные проблемы уголовного права: учение о преступлении : научно-практическое пособие / [Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин, Д. Ю. Краев, А. Н. Попов] ; под общ. ред. А. Н. Попова. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – С. 24.
6. Уголовное право. Общая часть : учебник / И.В. Дворянсков, Е.А. Антонян, С.А. Боровиков [и др.] ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. И.В. Дворянскова. - Москва : ИНФРА-М, 2023. - С. 222. - (Высшее образование: Бакалавриат). - DOI 10.12737/1246681. - ISBN 978-5-16-016856-2. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/1918610.

УДК 343.985

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И РАССЛЕДОВАНИЯ ПОДДЕЛКИ, ИЗГОТОВЛЕНИЯ И СБЫТА ПОДДЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ГОСУДАОСТВЕННЫХ НАГРАД, ШТАМПОВ, ПЕЧАТЕЙ И БЛАНКОВ

Муленков Дмитрий Валерьевич
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Таможенное дело и право»
Омский государственный университет путей сообщения (г. Омск)

Аннотация. Доступность современных технологий для широких слоев населения наряду с широкими возможностями современного оборудования и различного рода программного обеспечения позволяют преступниками использовать его для фальсификации практически любого вида официального документа, государственной награды, штампа, печати, бланка. Процессы глобализации и информатизации современного общества, в частности, возможность оказания и получения различного рода государственных и иных услуг посредством использования ресурсов сети «Интернет», активное распространите и использование электронных подписей и т.п. во многом способствуют совершению преступлений в данной сфере. Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков обладает рядом особенностей, свойственных данному виду преступлений. Соответственно, и производство различных следственных действий обладает выраженной спецификой, что требует от следователей (дознавателей) ее учета при выборе тактических приемов.

Ключевые слова: заявление, повод, основание, обнаружение, исследование, задержание, подозрение, использование.

Как справедливо отмечается в юридической литературе, своевременное возбуждение уголовного дела является одним из важнейших условий, обеспечивающих быстрое и полное раскрытие преступлений [1, С. 53-55.].

Возбуждение уголовного дела начинается с получения первичных сведений о деянии, носящем противоправный характер, и заканчивается принятием соответствующего процессуального решения [2]. Главная задача этой стадии заключается в поиске правовых оснований для осуществления дальнейшей деятельности по расследованию и разрешению уголовного дела. Содержание стадии возбуждения уголовного дела не сводится лишь к вынесению следователем (дознавателем) постановления, а включает в себя систему решений и действий, которые направлены на установление события преступления в сочетании с фиксацией полученных данных в предусмотренном законом порядке, т.е. можно говорить об уголовно-процессуальном доказывании в стадии возбуждения уголовного дела.

Решение вопроса о возбуждении уголовного дела по преступлениям данного вида требует проверки и оценки имеющейся информации о событии. Исключение составляют ситуации, связанные с задержанием преступников, например, при использовании или сбыте поддельных официальных документов.

Основными источниками получения первичной информации о преступлениях данного вида обычно являются:

1) заявления граждан, организаций или должностных лиц, которые выявили факт подделки или у них возникли сомнения в подлинности документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков;

2) непосредственное обнаружение сотрудниками правоохранительных органов документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков с признаками подделки;

3) явка граждан с повинной о совершении противоправных действий, связанных с подделкой, изготовлением или сбытом поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков;

4) материалы оперативно-розыскной деятельности;

5) сообщения о подделке, изготовлении или сбыте поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков, распространенные в средствах массовой информации [3, С.200-201].

Как свидетельствует анализ практики, более чем в половине случаев (51,3 %) поводом к возбуждению уголовного дела по фактам совершения преступлений, предусмотренных ст. 327 УК РФ, являются рапорта сотрудников правоохранительных органов, непосредственно обнаруживших признаки подделки, изготовления или сбыта поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков. Чуть менее, чем в половине случаев (47,4 %) поводом к возбуждению уголовных дел данной категории служит заявление о преступлении [4, С.7].

Для возбуждения уголовного дела, кроме наличия повода, необходимо установить обстоятельства, являющиеся основанием для принятия этого решения (т.е. достаточные данные, исходя из которых устанавливаются признаки преступления) [5, С.16]. В ходе проверки факта совершения преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, подделки или у них возникли сомнения в подлинности документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков выполняются действия, направленные на сбор материалов, необходимых для принятия процессуального решения, производится осмотр места происшествия, предварительное исследование денежных знаков, вызвавших сомнения в подлинности, и др. На стадии возбуждения уголовного дела большое значение также имеет взаимодействие следователя (дознавателя) с экспертно-криминалистическими подразделениями, т.к. установить признаки подделки документов, государственных наград, печатей, штампов, бланков без участия лица, обладающего специальными познаниями практически невозможно. Кроме того, в основе решения о возбуждении следователем (дознавателем) уголовных дел по рассматриваемой категории лежит заключение специалиста (эксперта) о наличии либо отсутствии признаков подделки исследуемого предмета. Только после получения данного заключения у следователя (дознавателя) имеются достаточные, подтвержденные основания для возбуждения уголовного дела по ст. 327 УК РФ.

Элементами предмета доказывания по рассматриваемым видам уголовных дел являются следующие обстоятельства: 1) имел ли место факт изготовления или подделки документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков с целью их сбыта или использования; 2) какие виды официальных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков подделывались, для каких целей и когда; 3) кто подделал, изготовил или сбыл поддельный документ,

государственную награду, штамп, печать, бланк; 4) каким способом и где были подделаны или изготовлены поддельные документы, государственные награды, штампы, печати, бланки; 5) кто и каким образом осуществлялся сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков; 6) какими данными характеризуется личность преступника; имеет ли место соучастие в преступлении; если да, то какая форма и вид соучастия; 7) какие обстоятельства способствовали совершению преступления.

Необходимо отметить, что возбуждение уголовного дела и планирование расследования во многом определяются сложившейся следственной ситуацией. На этапе возбуждения уголовного дела по фактам совершения преступлений, предусмотренных ст. 327 УК РФ, обычно складывается одна из следующих следственных ситуаций:

1) Обнаружены документы, государственные награды, штампы, печати, бланки с признаками подделки, либо вызывающие сомнение в их подлинности. На момент их обнаружения сведения о виновном лице присутствуют, но оно еще не задержано.

2) Обнаружены документы, государственные награды, штампы, печати, бланки с признаками подделки, либо вызывающие сомнение в их подлинности. На момент их обнаружения сведения о виновном лице присутствуют, оно задержано.

3) Обнаружены документы, государственные награды, штампы, печати, бланки с признаками подделки, либо вызывающие сомнение в их подлинности. На момент их обнаружения сведения о виновном лице отсутствуют, оно не задержано [6, С. 373-375].

Первая следственная ситуация обычно имеет место в случаях, когда факт совершения преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, выявляется не сотрудниками правоохранительных органов, а иными лицами: должностными лицами не правоохранительных органов, сотрудниками коммерческих или иных организаций, предприятий, учреждений, гражданами, уже после совершения виновными соответствующих преступных действий.

В юридической литературе данную ситуацию рекомендуется реализовывать посредством производства оперативно-тактической комбинации «задержание с поличным», проведению которой предшествует тщательная оперативно-розыскная деятельность. Указанная ситуация считается наиболее благоприятной, т.к. правоохранительным органам становится известно заранее о предстоящем преступлении и в их распоряжении имеется достаточный запас времени для соответствующей подготовки. Формированию данной типичной ситуации во многом способствует предварительная результативная оперативно-розыскная деятельность. Заблаговременно устанавливается факт достижения предполагаемым преступником возраста уголовной ответственности, а также проверка поддельной продукции по криминалистическим учетам.

Алгоритм действий следователя (дознавателя) в анализируемой следственной ситуации включает в себя два обязательных элемента. Во-первых, ему необходимо детализировать поступившую информацию о возможном сбыте или изготовлении (подделке) поддельных документов, государственных наград, печатей, штампов, бланков. Во-вторых, следователь (дознаватель) принимает участие в оперативно-тактической комбинации «задержание с поличным». Данная комбинация проводится по общему замыслу следователя (дознавателя) и сотрудников оперативных подразделений посредством совместного планирования и производства последними оперативно-розыскных мероприятий. Основная роль здесь отводится оперативно-розыскным мероприятиям, проводимым сотрудниками специальных служб полиции. Следователь (дознаватель), проявляет активную роль, как правило, уже после задержания виновного лица. Прежде всего, следователю (дознавателю) следует ограничить возможность задержанного контактировать с окружающими предметами и лицами. После этого необходимо осуществить ряд процессуальных и следственных действий: осмотр места происшествия; освидетельствование задержанного; осмотр его личных вещей и одежды; назначение и производство судебной экспертизы изъятых документов, предметов и (или) оборудования, на котором изготавливалась подложная продукция и т. д.

Вторая следственная ситуация обычно имеет место в случаях, когда лицо задерживают сотрудники правоохранительных органов при попытки сбыта, либо использования соответствующих предметов. В данной следственной ситуации производится задержание сбытчика, его личный обыск, в ходе которого в протоколе отражается место обнаружения поддельных предметов, их количество, внешние признаки, реквизиты и т.п.

Алгоритм действий следователя (дознавателя) в данной следственной ситуации предполагает проведение следующих мероприятий: осмотр места происшествия; истребование подложных предметов и документов; получение объяснений от должностных лиц, задержавших преступника, от очевидцев, а также от самого лица, совершившего преступление; установление факта достижения

лицом, совершившим преступление, возраста уголовной ответственности, а также направление в отношении него запросов в наркологический и психоневрологический диспансеры в целях установления вменяемости подозреваемого; освидетельствование задержанного лица; назначение и производство судебной экспертизы изъятых документов, предметов и (или) оборудования, на котором изготавливалась подложная продукция и т. д. .

Третья следственная ситуация может возникнуть в случае, когда соответствующие предметы были выявлены при попытке сбыта их лицом, которое в последствии скрылось с места совершения преступления.

В данной типичной следственной ситуации основная направленность деятельности следователя (дознавателя) сводится преимущественно к поиску информации о преступнике и закреплению имеющихся следов преступной деятельности. Перечень необходимых в данной ситуации следственных и процессуальных действий включает в себя: осмотр места происшествия; истребование и изъятие обнаруженных документов и предметов с признаками подделки; поиск очевидцев преступления и получение от них объяснений; назначение экспертизы обнаруженных предположительно подложных документов и предметов и их проверка по криминалистическим учетам и т. д. Следует заметить, что эффективность и результативность дальнейшего производства по делу в данной ситуации во многом зависит от взаимодействия следователя (дознавателя) с органом дознания. В указанной ситуации целесообразно как можно скорее подготовить органу дознания письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на получение информации о преступлении и о лице, его совершившем.

В заключении необходимо отметить, что результаты расследования преступлений, предусмотренных ст. 327 УК РФ, напрямую зависят от качества проводимой доследственной проверки.

Список литературы

1. Юрчак А.В. Производство по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности в стадии возбуждения уголовного дела // Вопросы науки и образования. 2018. № 17 (29).
2. Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Алферов В.Ю., Барбакадзе Е.Т., Богомолова К.И., Волков А.С. и др. Расследование в сфере экономики: Учебное пособие / Саратов, 2018.
4. Омельянович В.В. Особенности возбуждения уголовного дела о подделке, изготовлении или сбыте поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков // Российский следователь. 2014. № 16. С. 7.
5. Николюк В.В., Кальницкий В.В., Марфицин П.Г. Стадия возбуждения уголовного дела: (В вопросах и ответах): Учебное пособие. Омск, 1995.
6. Мозговая Д.А. Роль типичных версий в расследовании подделки, изготовления или сбыта поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков // В сборнике: Актуальные проблемы публичного права Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2018.

УДК 343.985.3

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С НЕСОВЕРШЕНСТВОМ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБВИНЯЕМОГО КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩЬЮ

Недобор Анна Николаевна
Мировой судья 4 судебного участка Первомайского судебного района г.Новосибирска

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с несовершенством правового механизма обеспечения обвиняемого квалифицированной юридической помощью. Проведя анализ нормативно правовых актов, мнений ученых, автор пришёл к выводу, что несмотря на последние изменения в уголовном процессуальном законодательстве, касательно обеспечения гарантии права на

защиту прав подозреваемого, обвиняемого, остаются не решенными проблемы связанные с процессуальным порядком приглашения защитника в уголовное дело.

Ключевые слова: обвиняемый, уголовное судопроизводство, защита, юридическая помощь, механизм обеспечения.

Процессуальная деятельность на стадии предварительного расследования представляет собой исключительную сложность. В ней объединяются, расходятся, сталкиваются устремления и действия лиц с разными, подчас противоположными, мотивами и интересами [1,с. 94].

Современное состояние уголовно-процессуального законодательства позволяет говорить о том, что в нем нашли фиксацию самые разнообразные предложения, направленные на усиление позиций защитника в ходе как предварительного расследования (ранее как защитникам, так и представителям было запрещено в полной мере участвовать на стадии предварительного расследования), так и в судебных заседаниях.

Право подозреваемого и обвиняемого на защиту и соответствующая этому праву обязанность должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, является институтом, призванным компенсировать фактическое неравенство участников со стороны обвинения, наделенных властными полномочиями, и участников уголовного процесса, обладающих процессуальным статусом подозреваемого и обвиняемого [2,с. 206].

Защитник (адвокат) приглашается в дело для защиты прав и интересов лица в отношении которого ведется уголовное преследование на любой стадии уголовного процесса [3,с. 39]. Однако анализ нормативно-правовых актом имеющих отношение к приглашению защитника в уголовный процесс, показал, что закон не регламентирует конкретного порядка приглашения защитника (адвоката) в уголовный процесс.

В данной статье мы рассмотрим проблемы возникающие при приглашении защитника, когда лицо задержано либо находится под стражей, под домашним арестом.

Для того чтобы защитник вступил в дело, необходимо чтобы подозреваемым, обвиняемым было заявлено ходатайство о приглашении защитника, в свою очередь, следователь (дознаватель) обязан рассмотреть такое ходатайство [4,с. 103]. По нашему мнению данное ходатайство должно быть оформлено в письменной форме, либо сделана соответствующая запись в протоколе процессуального действия. Однако прямого указания в законе, на то, что лицо должно заявить ходатайство о приглашении защитника, нет, следовательно, проверить соблюдение права на защиту подозреваемого, обвиняемого, а также соблюдение права лица на приглашение «своего» защитника» или право лица на приглашение «незаинтересованного» защитника следователем, дознавателем, а также судом, не представляется возможным.

Особое внимание хотим уделить проблеме, заключающейся в том, каким образом лицо должно связаться со своим защитником с целью его приглашения для участия в уголовном процессе. Самыми оптимальными вариантами с помощью которых возможно приглашение защитника это свидание, телефонный разговор, либо путем связи по интернету.

По общему правило свидание с защитником предоставляется только после вступления его в уголовное дело. Согласно ч.4.1 ст.49 УПК РФ в случае необходимости получения согласия лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, на участие адвоката в уголовном процессе, адвокату перед вступление в уголовное дело предоставляется свидание с обвиняемым, подозреваемым, но только по предъявлению удостоверения и ордера [5]. Здесь возникает проблема связанная с предоставлением ордера. Ордер выдаётся на основании соглашения, однако при отсутствии согласия подозреваемого, обвиняемого такое соглашение может быть и не заключено, то есть откуда взяться ордеру, если он выдается на основании соглашения, а соглашения еще нет. К сожалению данная ситуация не конкретизирована законодателем.

Говоря о праве на телефонный разговор, то данное право предоставлено только задержанному и только в целях уведомления близких о своем задержания. Однако право на осуществление телефонного звонка с целью приглашения защитника в законе отсутствует, что по нашему мнению является существенным пробелом в законодательстве.

Рассмотрим возможность приглашения защитника путем связи с ним по интернету, в случае применение такой меры пресечения как домашний арест [6,с. 44]. Домашний арест предполагает возможное ограничение или даже запрет на осуществление телефонных звонков, и на пользование «интернетом», однако здесь так же должно быть в полной мере реализовано право подозреваемого (обвиняемого) на защиту. Закон не регламентирует отдельно право на пользование интернетом или

иной связью с целью приглашения защитника [7]. Однако мы считаем, что данное право должно быть регламентировано в законе.

Еще одна проблема возникает когда подозреваемый, обвиняемый заявили ходатайство о приглашение защитника, но он не имеет так сказать «своего» защитника. Тогда подозреваемому, обвиняемому должно быть предоставлено право на ознакомление со списками адвокатов, то есть он должен быть информирован о круге адвокатов, имеющих право защищать его интересы, и сведениях, которые позволяют подозреваемому, обвиняемому (подсудимому) сделать осознанный выбор из их числа. Данная информация должна представляться за подписью руководителя адвокатской палаты субъекта по согласованию с руководителем того или иного адвокатского образования в суды, в орган дознания и предварительного следствия. Суд, следователь, дознаватель по просьбе подозреваемого, обвиняемого обязаны представить данный список [8]. К сожалению подозреваемый, обвиняемый чаще всего не знают вообще о существовании такого списка, а лицо осуществляющее уголовное преследование по данному делу не всегда предоставляет такой список.

Помимо того, что следователь, дознаватель или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому (подсудимому) пригласить защитника, они также вправе, согласно ч.2, ч.3, ч.4 ст.50 УПК РФ, назначить ему защитника. До 17.04.2017 года в УПК РФ отсутствовало указание на порядок назначения защитника. После внесения изменений в данных частях появилось норма о порядке назначения: «в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов». До внесения изменений порядок назначения защитника определялся исключительно адвокатскими палатами субъектов РФ. 5 октября 2017г решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ был утвержден порядок назначения защитников, и стал именоваться как: «Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 5 октября 2017 г. (Протокол N 5)» [9]. Однако в данном документе не смотря на внесенные изменения, прямо указано на то, что назначение адвокатов в качестве защитников регулируется решениями советов адвокатских палат субъектов РФ (как было до внесенных изменений), но данное решение может быть применено только при том, что были соблюдены все требования закрепленные в выше указанном порядке или при приведении решения в соответствии с данным порядком. По сути дела изменилась только формулировка закона.

Проведя анализ нормативно правовых актов, мнений ученых, мы пришли к выводу что несмотря на последние изменения в уголовном процессуальном законодательстве, касательно обеспечения гарантии права на защиту прав подозреваемого, обвиняемого, остаются не решенными проблемы связанные с процессуальным порядком приглашения защитника в уголовное дело. Однако внесенные изменения в уголовно-процессуальное законодательство дают нам надежду на то, что указанные в данной статье пробелы, связанные с порядком приглашения защитника в будущем будут устранены.

Список литературы

1. Лебедев Н.Ю. Тактика поведения адвоката-представителя потерпевшего в ходе предварительного расследования//Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. -2016. -№ 14-1. -С. 94-95.
2. Машинская Н.В. Проблемы реализации права несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на защиту в стадии предварительного расследования // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. - № 4(41). С.206.
3. Николаев А.С. Приглашение, назначение и замена защитника. Отказ от защиты // Экономика и социум. 2016. - -№11-2(30). С.39
4. Заводнова С.В. Обязанности властных субъектов уголовного судопроизводства, направленные на обеспечение прав его участников // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. - №3. С.103.
5. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. законом от 18 дек. 2001 г. № 174–ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание Законодательства РФ. - 24.12.2001.-№ 52.-Ст. 4921.
6. Виноградова А.И. Обеспечение и соблюдение прав и законных интересов подозреваемого при избрании мер пресечения в виде залога, домашнего ареста, заключения под стражу // Вестник Марийского государственного университета. Серия "Исторические науки. Юридические науки". 2017. - №1(9). С.44
7. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. N 41 // Российская газета. - №294. – 27.12.2013.

8. Порядок оказания юридической помощи адвокатами Адвокатской палаты Новосибирской области, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателей, следователей и судей, и в гражданском судопроизводстве в порядке ст. 50 ГП [Электронный ресурс]: Адвокатская палата новосибирской области, 2016. – URL: http://www.advpalatanso.ru/poleznie_ssylki_infoadvokat/punkt8
9. Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]: ГАРАНТ.РУ, 2017. – URL: http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1141964/#ixzz4y15ktUrV.

УДК 343

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОГО СООБЩЕНИЯ ОБ АКТЕ ТЕРРОРИЗМА

Паршина Ирина Михайловна
старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье автором сделана попытка проанализировать некоторые проблемы, связанные с квалификацией преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ 1996 года «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма».

Ключевые слова: террор, убийство по политическим мотивам, терроризм, страх, устрашение населения, взрыв, поджог, террористический акт, акт терроризма, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, хулиганские побуждения.

В отечественном уголовном законодательстве термины «терроризм», «террористический акт», «акт терроризма» появились сравнительно недавно. Хотя практика террора, как способа решения некоторых политических проблем (индивидуальный террор народовольцев, эсеров и анархистов) имела место ещё в конце XIX - начале XX века.

В нормативно-правовых актах досоветского периода была предусмотрена уголовная ответственность за организацию и совершение «политических убийств», таких, как посягательства на жизнь императора, первых лиц государства – на Александра II, Александра III, Столыпина П. А. и других лиц. Однако уголовно-правовых понятий, основанных на термине «террор» в законодательстве того времени не употреблялось. Термин «террор» имеет латинское происхождение и переводится как страх, ужас: «применение насилия вплоть до физического уничтожения противника…. вредная тактика, которая состоит в организации политических убийств». [1]

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, в статье 263 Первой главы «О преступлениях против священной особы государя императора и членов императорского дома» Третьего раздела «О преступлениях государственных» предусматривало наказание в виде лишению всех прав состояния и смертной казни за «Всякое злоумышление и преступное действие против жизни, здравия или чести государя императора и всякий умысел свергнуть его с престола, лишить свободы и власти верховной, или же ограничить права оной, или учинить священной особе его какое либо насилие». Так же предусматривалась уголовная ответственность за посягательства «против жизни, здравия, свободы, чести» членов семьи императора и представителей исполнительной власти. [2]

Со временем значение термина «террор» не особенно изменилось – «политика устрашения, подавления, политических противников насильственными мерами, а терроризм – политика и тактика террора». [3]

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года впервые ввёл в отечественное законодательство понятие террористического акта, который так же связывался с физическим устранением политических противников. В статье 64 главы 1 «О государственных преступлениях» УК РСФСР 1922 года указывалось: «Участие в выполнении в контрреволюционных целях террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабоче-крестьянских организаций, хотя бы отдельный участник такого акта и не принадлежал к контрреволюционной организации» [4]

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года то же предусматривал уголовную ответственность за террористический акт, не разъясняя этого понятия, но так же связывая его с физическим устранением

представителей Советской власти. Статья 58.8 главы 1 «Контр – революционные преступления» была изложена следующим образом: «Организация в контр - революционных целях террористических актов, направленных против представителей Советской власти или деятелей революционных рабоче - крестьянских организаций, а равно участие в выполнении таких актов, хотя бы отдельный участник такого акта и не принадлежал к контр - революционной организации». [5]

В первой редакции уголовного кодекса РСФСР 1960 года была предусмотрена уголовная ответственность за террористический акт в статье 66 Главы 1 «Государственные преступления». Террористический акт: «Убийство государственного или общественного деятеля либо представителя власти, совершенное с целью подрыва или ослабления Советской власти». Федеральным законом от 01.07.94 № 10-ФЗ (п. 17) редакция статьи 66 была изменена: «Убийство государственного или общественного деятеля либо представителя власти, совершенное по политическим мотивам». Террористический акт – это убийство, при этом потерпевший - лицо, занимающееся государственной или общественной деятельностью, представитель власти, а мотив – политический, является обязательным признаком субъективной стороны. То есть террористический акт - это физическое устранение политического противника.

В 1994 году этим же Федеральным законом от 01.07.94 № 10-ФЗ (п. 41), УК РСФСР 1960 года был дополнен так же статьями 213.3 «Терроризм»: «Совершение в целях нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие решений органами власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий (терроризм)» и, впервые, статьей 213.4. «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма»: «Заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий». [6] Таким образом, уголовно наказуемо заведомо ложное сообщение об акте терроризма стало лишь с 1994 года.

Сегодня законодатель уточнил терминологию, расширив её в соответствии с сущностью практики террора: «терроризм - идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий; террористический акт - совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях». [7]

В первой редакции УК РФ 1996 года уголовная ответственность за заведомо ложное сообщение об акте терроризма была предусмотрена в статье 207, незначительно редакционно отличающейся от статьи 213.4 УК РСФСР 1960 года (в редакции 1994 года): «Заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, либо наступления иных общественно опасных последствий». Однако общественная опасность преступления связывалась не только с тяжкими, но и с иными общественно опасными последствиями. Следует согласиться с утверждением, что: «Объект данного преступления достаточно широк, ибо вред наносится и общественной безопасности, и органам правосудия, и нормальному функционированию органов государственного управления, и экономическим интересам организаций, предприятий и учреждений, а так же правам и интересам отдельных граждан. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма парализует нормальную деятельность учреждений, отвлекает силы правоохранительных органов и служб, которые призваны оказывать помощь в экстремальных ситуациях, (скорая медицинская помощь, пожарные подразделения, специалисты по взрывотехнике и т.д.). .Вынужденное приостановление производственной деятельности, особенно на поточных линиях, влечёт за собой значительный экономический ущерб, порождает панику, вызывает недовольство людей». [8]

Мотивы совершения этого преступления, по мнению законодателя, могут быть самыми разнообразными – месть, зависть, корысть, хулиганские, националистические побуждения, ненависть и т. д. На общественную опасность деяния и квалификацию преступления они не влияли. И это правильно. Не важно, с какими побуждениями действовал виновный, общественная опасность преступления от этого не зависела, вред причинялся, независимо от конкретизации мотива.

Однако Федеральным законом от 31.12.2017 года № 501-ФЗ «О внесении изменений в статьи 205 и 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального

кодекса Российской Федерации» законодатель изменил редакцию статьи 207 УК РФ и первую часть дополнил указанием на мотив совершения преступления, как на обязательный признак субъективной стороны. «Заведомо ложное сообщение о готовящихся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, совершенное из хулиганских побуждений». [9]

По нашему мнению, настоящая редакция статьи 207 УК РФ существенно сужает круг деяний, подпадающий под её действие. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма, совершенное по любым мотивам причиняет равный вред общественным отношениям.

Реакция государственных структур и заинтересованных организаций будет одинаковой, вне зависимости от хулиганского или любого другого мотива, руководствуясь которым виновный сообщит заведомо ложную информацию об акте терроризма. Сам факт сообщения такой информации нарушает нормальную деятельность организаций и учреждений, в том числе, государственных. Производится эвакуация людей, которые испытывают страх, панику, задействуется весь комплекс сил и средств правоохранительных и иных органов для проверки сообщения и предотвращения возможного террористического акта, отвлекая их от непосредственной и действительно нужной деятельности, тратятся денежные средства. И силы и средства в любом случае будут задействованы такие, чтобы максимально обезопасить общество.

Таким образом, по нашему мнению, следует исключить указание мотива заведомо ложного сообщения об акте терроризма, как обязательного признака субъективной стороны из диспозиции части 1 ст. 207 УК РФ.

Хотелось бы отметить и то, что в первой редакции УК РФ 1996 года статья 205 «Терроризм» в своем названии не соответствовала сущности совершенного виновным деяния. Статья 277 УК РФ террористический акт связывала с посягательством на жизнь государственного или общественного деятеля. То есть традиционно террористическим актом считалось устранение политического противника, убийство по политическим мотивам.

Однако, в большей мере взрыв, поджог и иные действия, указанные в диспозиции ст. 205 УК РФ соответствовали определенному поведенческому акту, не терроризму, как идеологии насилия, а акту терроризма. И Федеральным законом от 27.07.2006 года № 153-ФЗ название статьи 205 УК РФ было изменено на «Террористический акт», [10] что представляется логичным и раскрывающим сущность совершенного виновным деяния. Однако название статьи 207 УК РФ осталось неизменным. По нашему мнению, логичней было бы изменить на звание статьи 207 УК РФ с «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма» на «Заведомо ложное сообщение о террористическом акте».

Список литературы

1. Краткий словарь иностранных слов //под редакцией И.В. Алёхина и Ф. Н. петрова, Государственное издательство иностранных и национальных словарей, М.: 1952, С.393
2. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ulonakaz1845.
3. Современный словарь иностранных слов:- СПб: Дуэт, 1994, С.605.
4. Уголовный кодекс 1922 года https://docs.cntd.ru/document/901757375.
5. Уголовный кодекс РСФСР 1926 года https://ru.wikisource.org/wiki/Уголовный_кодекс_РСФСР_1926_года/Редакция_05.03.1926.
6. Федеральный закон от 01.07.94 № 10-ФЗ http://www.kremlin.ru/acts/bank/6498.
7. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) "О противодействии терроризму" https://www.consultant.ru/.
8. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть/под общей редакцией Ю.И. Скуратова и В. М. Лебедева.-М.: Издательская группа ИНФРА М-НОРМА, 1996, С.249-250.
9. Федеральный закон от 31.12.2017 года № 501-ФЗ «О внесении изменений в статьи 205 и 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» http://www.kremlin.ru/acts/bank/42725.
10. Федеральный закон от 27.07.2006 года № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» http://www.kremlin.ru/acts/bank/24151/page/2.

УДК 343

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦА, НАХОДЯЩЕГОСЯ В БЕСПОМОЩНОМ СОСТОЯНИИ

Паршина Ирина Михайловна
старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье автором сделана попытка проанализировать некоторые проблемы, связанные с квалификацией преступлений, потерпевшим в которых выступает лицо, находящееся в состоянии сна и обосновать, что это состояние является беспомощным.

Ключевые слова: беспомощное состояние, физическое состояние, сон, функциональное состояние мозга, неспособность себя защитить, отягчающее обстоятельство.

Беспомощное состояние встречается в нескольких статьях Особенной части УК РФ 1996 года, выступая в качестве квалифицирующего признака, влияющего на назначение наказания виновному. Является оно так же отягчающим обстоятельством - пункт «з» ст. 63 УК РФ, однако до настоящего времени остаётся оценочным.

В законе разъяснения беспомощного состояния нет, не сформулированы и бесспорные признаки беспомощности в уголовно-правовой доктрине, поэтому до сих пор ведутся споры о признании того или иного состояния потерпевшего беспомощным. Таким дискуссионным длительное время остаётся вопрос о том, является ли спящее лицо потерпевшим, находящимся в беспомощном состоянии.

В отечественном уголовном законодательстве беспомощное состояние потерпевшего признавалось и признаётся в настоящее время в качестве отягчающего обстоятельства.

Среди отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 25 УК РСФСР 1922 года беспомощное состояние потерпевшего не указывается, однако при квалификации отдельных преступлений учитывается, так как указывается в некоторых статьях. Например, пунктом «е» статьи 142 предусматривалась уголовная ответственность за убийство «с использованием беспомощного положения убитого», статьёй 169 - уголовная ответственность за «изнасилование, т.е. половое сношение с применением физического или психического насилия или путем использования беспомощного состояния потерпевшего лица». [1]

Статьи 136 и 153 УК РСФСР 1926 года так же предусматривали наказание за убийство и изнасилование лица, находящегося в беспомощном состоянии, не разъясняя понятие «беспомощность», не связывая её с какими-то конкретными признаками этого состояния потерпевшего (потерпевшей).

УК РСФСР 1960 года не предусматривал уголовную ответственность за совершение убийства лица, находящегося в беспомощном состоянии в отличие от ныне действующего УК РФ 1996 года, беспомощное состояние упоминается только при квалификации изнасилования (ст. 117 УК РСФСР), не раскрывая его содержание. Но в уголовно-правовой доктрине того времени было принято однозначное мнение о том, что: «Беспомощным состоянием потерпевшей, используемым при изнасиловании, может быть любое состояние женщины, при котором она лишена возможности оказать сопротивление насильнику. Беспомощное состояние потерпевшей может быть обусловлено её физическим или психическим состоянием (физические недостатки, малолетний возраст, обморочное состояние, сон, расстройство душевной деятельности и т. д.)….При этом необходимо установить, что виновный…сознавал, что потерпевшая находится в беспомощном состоянии» [2]

Таким образом, спящая потерпевшая признавалась безусловно находящейся в беспомощном состоянии, поскольку во время сна объективно снижается мозговая активность человека и его способность воспринимать внешние раздражители, а так же реагировать на них своевременно и адекватно. То есть защитить себя от преступного посягательства, дать отпор виновному. Беспомощный человек это: «Нуждающийся в помощи, неспособный сам делать что-нибудь для себя, бессильный» [3]

В первой редакции Комментария к УК РФ 1996 года так же отмечалось: «По п.в ч.2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать убийство лица, находящегося в обмороке, бессознательном состоянии тяжелой степени опьянения, престарелого, больного, спящего, малолетнего, а в некоторых

случаях и несовершеннолетнего» [4] «Состояние беспомощности характеризуется неспособностью жертвы оказать убийце сопротивление или уклониться от встречи с ним. К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, Верховный Суд относит и потерпевших от убийства, оказавшихся в момент совершения этого преступления в состоянии сна». [5]

Но Верховный суд РФ вскоре изменил общепринятую позицию о признании сна беспомощным состоянием на совершенно противоположную. Уже в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 30 октября 2002 г. № 687-П02 эта позиция нашла свое отражение: «Поскольку сон является физиологически обусловленным состоянием человека и не может рассматриваться как беспомощное состояние, суд постановил изменить вынесенные по делу судебные акты, исключив из них осуждение за покушение на убийство лица, заведомо для осужденного находящегося в беспомощном состоянии». [6]

Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 28 марта 2012 г. № 11-П12ПР «Суд изменил приговор, исключив осуждение за убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, и смягчил наказание, поскольку сон и состояние алкогольного опьянения не могут расцениваться как беспомощное состояние». [7]

И до настоящего времени эта точка зрения верховенствует в правоприменительной практике, что представляется неправильным.

Пункт 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (в редакции от 03.03.2015 года) « О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» изложен следующим образом: «По п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К иным лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишающими их способности правильно воспринимать происходящее». [8]

Однако толкование словосочетания «неспособному в силу физического состояния защитить себя» позволяет нам, с учетом того, что сон является специфическим физиологическим состоянием человека, считать его основанием беспомощности потерпевшего.

«Сон (*somnus*)— функциональное состояние мозга и всего организма человека и животных, имеющее отличные от бодрствования специфические качественные особенности деятельности центральной нервной системы и соматической сферы, характеризующиеся торможением активного взаимодействия организма с окружающей средой и неполным прекращением (у человека) сознаваемой психической деятельности» [9]

То, что сон является нормальным физиологическим состоянием, не означает, что спящее лицо не является беспомощным. Специфичность состояния сна как раз и заключается в том, что у человека объективно «многие функции организма меняют свою интенсивность: двигательная активность исчезает, уменьшается частота дыхания и сердечных сокращений, падает артериальное давление, уровень обмена веществ и возбудимости нервной системы. Отключается сознание» [10]

Таким образом, не смотря на то, что сон является естественным физиологическим состоянием человека, следует отметить, что это особенное состояние. Спящий человек расслаблен, не воспринимает действительность, и не способен реагировать на внешние раздражители. Он не слышит, не видит и не воспринимает окружающее его пространство и окружающих людей и, следовательно, лишен возможности реагировать на окружающий его мир, то есть беспомощен, не способен на активное сопротивление. Тем более, при совершении убийства, когда виновный действует быстро и эффективно, причиняя смерть. Поэтому следует считать спящего потерпевшего лицом, находящимся в беспомощном состоянии.

Список литературы

1. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года https://docs.cntd.ru/document.
2. Уголовное право. Часть Особенная /под ред. М.И. Ковалёва, М.А.Ефимова, Е.А. Фролова, М.: Юридическая литература.- 1969, с.179-180
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка/под редакцией Н.Ю. Шведовой, 19-е издание, исправленное.- М.: Русский язык, 1987.- С. 40
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть/под общей редакцией Ю.И. Скуратова и В. М. Лебедева. - М.: Издательская группа ИНФРА М-НОРМА, 1996.-С. 6

5. Курс российского уголовного права. Особенная часть./под редакцией В.Н.Кудрявцева, А.В. Наумова. - М.: Спарк, 2002.- С. 117-118
6. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 30 октября 2002 г. № 687-П02 https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/5485287/.
7. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28 марта 2012 г. № 11- П12ПР https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70063494/
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (в редакции от 03.03.2015 года) « О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/.
9. СОН — Большая Медицинская Энциклопедия https://xn--90aw5c.xn--c1avg/index.php
10. Нормальная физиология: Физиология сна, сновидений, гипнотических состояний (vsmu.by) https://do.vsmu.by/mod/page/view.php.

УДК 343.346

СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ ДТП С УЧАСТИЕМ БЕСПИЛОТНИКА

Попова Наталья Юрьевна
ассистент кафедры, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. В правительственных кругах есть мнение, что в любом происшествии с беспилотником ответственность должна ложиться на владельца транспортного средства. Во избежание объективного вменения необходимо тщательно устанавливать обстоятельства дорожно-транспортного происшествия при участии беспилотного транспорта. Возможны как минимум 5 ситуаций (ДТП с участием автономного транспортного средства), при которых важен именно субъект преступления: столкновение с другим автомобилем, наезд на пешехода, хакерская атака, заводской брак и ненадлежащее техническое обслуживание. При этом в науке неоднократно поднимался вопрос об уголовной ответственности искусственного интеллекта, однако с таким предложением трудно согласиться.

Ключевые слова: автономное транспортное средство; транспортные преступления; беспилотник; искусственный интеллект; дорожно-транспортное происшествие; субъект преступления

В настоящее время в транспортную инфраструктуру все активнее внедряются транспортные средства с интеллектуальными системами управления. Это автомобили с функциями круиз-контроля, автономной парковки, контроля движения по полосе, системой помощи водителю (ADAS), платформой подключенного автомобиля (например, ИТИС-КАМАЗ), контролем стиля вождения, а также полностью автономные транспортные средства (беспилотники).

Хорошо развито направление создания беспилотного транспорта за рубежом, однако российские автомобильные компании также стараются не отставать от западных коллег. В частности, крупнейший производитель грузового транспорта в России КАМАЗ еще в 2018 году успешно презентовал микроавтобус «ШАТЛ», запущенный в режиме беспилотного такси на территории инновационного центра «Сколково». Осенью 2019 года КАМАЗ представил беспилотный автомобиль «Одиссей», который успешно поставляет кабины с территории прессово-рамного завода КАМАЗ на автомобильный завод. На очереди беспилотный карьерный грузовик «Самсон» для угольных копей Кузбасса. На питч-сессии, прошедшей в октябре 2019 года, КАМАЗ анонсировал внедрение инфраструктуры для беспилотного вождения по всей стране к 2030 году.

Соответственно, не за горами то время, когда беспилотные автомобили заменят на дорогах автомобили с водителями, либо, по крайней мере, сильно сократят их присутствие. Производители готовы выпустить автономный транспорт на дороги. Однако российская правовая система и система законодательства пока не готовы к запуску беспилотников на дороги общего пользования. Существует ряд законодательных проблем, которые возникнут при использовании автономных транспортных средств. В частности, актуальным является вопрос субъекта ответственности при причинении вреда беспилотным транспортным средством.

Премьер-министр России Дмитрий Анатольевич Медведев в одном из докладов в июне 2019 года сообщил, что с сентября 2019 года беспилотные автомобили будут тестироваться в крупных городах на дорогах общего пользования. На вопрос об ответственности в случае причинения вреда он ответил, что за всё, вплоть до уголовной ответственности, будет отвечать владелец транспортного

средства. То есть человека планировалось наказывать просто за то, что он принял решение приобрести беспилотник. Такой подход к вопросу ответственности не допустим. Это приведет к объективному вменению, которое по российскому уголовному праву не допускается.

Для четкого установления виновного в дорожно-транспортном происшествии с участие беспилотного транспорта необходимо подробно определять все детали аварии. Сделать это позволят имеющиеся в беспилотных транспортных средствах так называемые «черные ящики», как в самолетах, которые записывают сигналы с приборов автоматического видения, а также фиксируют действия оператора беспилотника, сторонние вмешательства и ситуацию на дороге. Рассмотрим различные варианты происшествий в разрезе изменения субъектов ответственности за ДТП.

Первая ситуация: столкновение беспилотника с обычным автомобилем по причине нарушения ПДД вторым водителем. В данном случае беспилотник не успел сориентироваться, например, в связи с резким перестроением обычного автомобиля на полосу движения автономного транспорта, произошло столкновение. В такой ситуации, при наступлении необходимых уголовно-значимых последствий, ответственность по ст. 264 УК РФ будет нести водитель обычного транспортного средства на общих основаниях. Поскольку именно он нарушил правила дорожного движения при управлении транспортным средством, что повлекло причинение вреда. Оператор беспилотного транспортного средства не будет нести никакой ответственности, поскольку такого рода автомобили исключают возможность человеческого (пассажирского) вмешательства в управление ими. Например, в автомобилях Гугл-мобиль вообще отсутствуют органы управления: рулевая колонка, педали тормоза и акселератора. Это такая капсула, в которой пассажиру отводится роль стороннего наблюдателя и штурмана (задает маршрут и едет).

Вторая ситуация: беспилотник сбивает пешехода, который переходит дорогу в неположенном месте, нарушая Правила дорожного движения. Автономное транспортное средство не успевает сориентироваться и допускает столкновение. В данном случае вина за ДТП должна оцениваться в зависимости от конкретной ситуации. Необходимо различать варианты, когда была реальная возможность автономного транспортного средства остановиться, и когда такой возможности объективно не было. В случае, когда отсутствовала техническая возможность транспортного средства избежать столкновения, вина должна возлагаться на пешехода, нарушившего правила. Ответственность будет наступать по ст. 268 УК РФ. Так же должен решаться вопрос с ответственностью велосипедиста и прочих участников дорожного движения, не подпадающих под действие статьи 264 УК РФ (гужевые повозки, квадроциклы и пр.). Если же будет установлена «обоюдная вина» пешехода и беспилотного транспортного средства, то есть автомобиль мог остановиться, но в силу запрограммированной установки либо собственного «опыта» принял решение продолжать движение, уголовная ответственность за вред, причиненный в результате такого ДТП, наступать не будет. Стоит ограничиться гражданско-правовой (материальной) ответственностью.

В ситуации с простым водителем обычно виновным признают его, поскольку вменяют нарушение п. 10.1 ПДД, в соответствии с которым водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности видимость в направлении движения. Скорость должна обеспечивать водителю возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований Правил. Считается, что если водитель соблюдает указанный пункт Правил, он никогда не допустит столкновения. В народе это пункт Правил называют «резиновым», поскольку он применим в 95-99% ДТП. В случае с беспилотником, такое вменение не пройдет, поскольку искусственный интеллект настроен очень тонко, и если произошло столкновение, то в этом с наибольшей вероятностью виноват второй участник, а не автономный транспорт, который учел все возможные и невозможные препятствия и ситуации на дороге.

Третья ситуация: ДТП с участие беспилотника, в работу которого совершено внешнее вторжение. Это так называемые хакерские атаки. Учитывая, что автономное транспортное средство сильно компьютеризировано, основное управление осуществляет искусственный интеллект. Хакеры могут внести изменения в алгоритмы, выполняемые беспилотником, что приведет к столкновению, смещению с маршрута и другим нежелательным последствиям. В таком случае ответственность за вред, причиненный с участием беспилотника, должен нести хакер, взломавший систему управления. Уголовная ответственность в данной ситуации будет наступать в зависимости от направленности умысла и с учетом наступивших последствий (по ст. 105, 111, 112, 115 УК РФ и др.).

Четвертая ситуация: заводской брак, ошибка программиста или сборщика, повлекшие сбой в системе беспилотника и причинение вреда. Ответственность в данном случае должен нести человек, допустивший ошибку. Притом, вероятнее всего, в данном случае уголовная ответственность будет определяться по ст. 238 УК РФ. Отдельного внимания заслуживает ситуация, когда вред причиняется в результате собственного решения искусственного интеллекта на основе наработанного опыта. В таком случае уголовная ответственность исключается, поскольку привлечь «робота», как преступника, невозможно, то есть отсутствует субъект уголовно-правовых отношений. Остается гражданско-правовая ответственность завода-изготовителя и владельца источника повышенной опасности.

По четвертой ситуации интересен вопрос уголовной ответственности юридического лица. В Российской Федерации такая ответственность исключена, но в случае внесения изменений в систему российского уголовного права, субъектом уголовной ответственности может стать завод-изготовитель беспилотного транспорта, если по его вине будет причинен вред. Вопрос введения уголовной ответственности юридических лиц неоднократно поднимался в научной среде и правительственных кругах, однако пока эта идея не реализована.

Пятая ситуация: выход из строя беспилотника по причине отсутствия надлежащего технического обслуживания. В данном случае ответственность за причиненный вред должен нести владелец автономного транспортного средства, поскольку в силу требований Правил дорожного движения и правил эксплуатации транспортных средств, владелец и водитель обязаны содержать автомобиль в надлежащем техническом состоянии, регулярно проходить технические осмотры и проводить техническое обслуживание транспортного средства. Перед каждой поездкой водитель (владелец беспилотника) должен проводить осмотр транспортного средства и оценивать возможность его эксплуатации в соответствии с требованиями специальных правил. Если владелец беспилотника не предпринял необходимых действий, что повлекло выход автомобиля из строя и столкновение с наступлением тяжких последствий, ответственность будет наступать на общих основаниях по ст. 264 УК РФ за нарушение правил эксплуатации транспортного средства, либо по ст. 266 УК РФ.

Ряд ученых (Л.Б. Соулум, Г. Халлеви, В.В. Архипов, В.Б. Наумов) высказывают идею ответственности искусственного интеллекта, как субъекта преступления. В данном вопросе разделяется слабый и сильный искусственный интеллект. Тогда как слабый интеллект выполняет лишь запрограммированные команды, сильный интеллект обладает разумностью, способен к целеполаганию и планированию, к рассуждению и аргументированному принятию самостоятельных решений. В такой интерпретации сильный искусственный интеллект признается субъектом уголовного права.

На наш взгляд, трудно согласиться с таким мнением ученых, поскольку субъект преступления по российскому уголовному праву – это вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Подтянуть к данному определению сильный искусственный интеллект не представляется возможным. В таком случае необходимо полностью менять концепцию субъекта в уголовном праве, что представляется преждевременным. Вопрос ответственности юридических лиц более реален в разрезе изменения концепции субъекта.

Таким образом, при решении вопроса об ответственности при причинении уголовно-значимого вреда с участием беспилотного транспортного средства, необходимо крайне внимательно анализировать все стороны происшествия, устанавливать реально виновных лиц, а не прибегать к упрощению и объективному вменению.

Список литературы

1. Solum L.B. Legal Personhood for Artificial Intelligences. // North Carolina Law Review. 1992. Vol. 70, № 4. – 1231-1288 p.
2. Hallevy G. Liability for Crimes Involving Artificial Intelligence Systems. Dordrecht : Springer, 2015. – 262 p.
3. Архипов В.В., Наумов В.Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике. // Труды СПИИРАН. 2017. № 6. – 46-62 с.
4. Беспилотники на дорогах России (уголовно-правовые проблемы): монография / под ред. А. И. Чучаева. — Москва : Проспект, 2020. – 520 с.
5. Коробеев А.И. Транспортные преступления и транспортная преступность. Москва, 2015. – 488 с.
6. Шеслер А.В. Состав преступления. Новокузнецк, 2016. – 91 с.

УДК 343.13

ВОПРОСЫ ИЗЪЯТИЯ ДОКУМЕНТОВ НА СТАДИИ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ

Сабельфельд Татьяна Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Новосибирский филиал Московской академии Следственного комитета России (г. Новосибирск)

Аннотация. Данная статья раскрывает важные вопросы, касающиеся пробелов в законодательстве при проведении доследственной проверки. В статье рассматриваются порядок и основания истребования и изъятия документов в ходе предварительной проверки, их процессуальное оформление и проблемы получения на данной стадии информации, касающейся государственной и иной охраняемой федеральным законом тайны. Автор анализирует имеющиеся процессуальные сложности при получении такой информации, а также предлагает их процессуальное решение.

Ключевые слова: Сообщение о преступлении. Доследственная проверка. Возбуждение уголовного дела. Истребование и изъятие документов. Государственная и иная охраняемая федеральным законом тайна. Выемка документов и предметов.

Доследственная, или так называемая "предварительная" проверка, является ключевой и наиболее важной стадией при расследовании преступлений. Как правильно утверждает В. Н. Яшин, предварительная проверка - это «регламентированная уголовно-процессуальным законом деятельность органа дознания, следователя, прокурора и судьи по сбору дополнительных сведений, необходимых для принятия законного и обоснованного процессуального решения по поступившему первичному материалу о преступлении» [1].

От эффективности и быстроты ее проведения зачастую зависит качество всего дальнейшего расследования. В настоящее время значимость процессуальных действий в ходе ее проведения существенно повысилась, поскольку все больше выявляется и расследуется уголовных дел в сфере здравоохранения, налогообложения, должностных и коррупционных преступлений, о чем свидетельствуют существенные изменения в уголовном процессе, значительно расширяющие полномочия следователя при ее проведении. Как правило, для своевременного решения вопроса о возбуждении уголовного дела по этим категориям преступлений, необходимо оперативно произвести изъятие большого количества документов и предметов, которые в дальнейшем могут быть положены в основу обвинения и использованы судом в качестве допустимых доказательств. Многие из этих документов содержат в себе конфиденциальную информацию, содержащую государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, в связи с чем законодателем предусмотрен особый порядок их изъятия, который не регламентирован законом при проведении предварительной проверки, что препятствует эффективному расследованию преступлений.

Часть первая статьи 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее - УПК РФ) предусматривает, что дознаватель или следователь при проверке сообщения о преступлении вправе истребовать предметы и документы, и изымать их в порядке, установленным названным Кодексом.

Из толкования этого положения непонятно, какие именно документы вправе истребовать и изъять дознаватель или следователь при проведении доследственной проверки. Любые ли предметы и документы он вправе изъять, в том числе содержащие государственную, банковскую, врачебную, налоговую и коммерческую тайну, или нет. Фактически в этом вопросе имеется процессуальная неопределенность. Исходя из системного толкования данной статьи с другими положениями уголовно-процессуального закона, можно прийти к выводу о том, что данная норма не распространяется на случаи истребования и изъятия предметов и документов, содержащих в себе охраняемую федеральным законом тайну.

Также является некорректным указание в статье на то, что истребование и изъятие происходит в порядке, установленном законом, а именно УПК РФ, поскольку в этой части также имеется пробел в законодательстве и такой порядок законом не определен. Все это требует своего безусловного процессуального регулирования, так как влияет на принятие решения о возбуждении уголовного дела.

Актуальность этой проблемы заключается и в том, что по многим преступлениям решение вопроса о законности возбуждения уголовного дела невозможно без оценки и исследования информации, которая находится в медицинской, налоговой, банковской или коммерческой документации, содержащей охраняемую законом тайну. Поскольку указанная документация может находиться у заинтересованной в исходе дела стороны, необходимо оперативное ее изъятие, с целью предотвращения возможного уничтожения или изменения содержащейся в ней информации. Поэтому зачастую встает вопрос о принудительном и своевременном проведении такого изъятия.

Вместе с тем уголовно-процессуальный закон в настоящее время на стадии доследственной проверки не предусматривает возможности такого изъятия. В случае отказа заинтересованной стороны предоставить добровольно такую документацию, дознаватель и следователь до возбуждения уголовного дела фактически не имеют процессуальной возможности принудительно ее изъять, что может негативно сказаться на расследовании преступления и привести к утрате содержащихся в ней доказательств виновности заинтересованного лица. Закон этого не позволяет. Более того, поскольку врачебная, банковская, коммерческая или налоговая тайна защищены федеральными законами, то принудительное получение информации такого характера требует судебного решения. Однако сегодня закон не предусматривает возможности дознавателю и следователю на стадии предварительной проверки обратиться в суд за получением разрешения на изъятие указанной информации. Видится, что это является явным пробелом законодательства, поскольку искусственно ограничиваются процессуальные полномочия дознавателя и следователя в ходе проведения доследственной проверки.

В этой связи цели проверки, которые заключаются в том, что «первостепенная задача правоохранительных органов...состоит в проведении неотложных следственных действий, направленных на сохранение следов преступления и закрепления полученной информации» [2], фактически могут быть не реализованы.

Таким образом, может сложиться такая ситуация, что для решения вопроса о возбуждении уголовного дела необходимо исследование документов, содержащих охраняемую федеральным законом тайну, принудительное получение которых в ходе доследственной проверки становится невозможным для дознавателя и следователя, а без их изучения и оценки возбудить уголовное дело невозможно.

Более того, необходимо учитывать, как было изложено выше, что закон также не регламентирует процедуру истребования и изъятия указанных предметов и документов. И если понятие истребование предполагает любую форму их получения, а именно в форме письма, запроса, требования и т.д. То понятие изъятие законом вообще не определено. Как правило, на практике, это происходит путем составления протокола осмотра места происшествия или протокола изъятия.

Представляется, что необходимо законодательно урегулировать процессуальную форму изъятия, поскольку это требуют как интересы следствия, так и интересы лиц, которые охраняют указанную тайну от необоснованного разглашения. Правовая неопределенность в этом вопросе приводит к тому, что данное полномочие воспринято некоторыми правоприменителями как разрешающее производство обыска и выемки. С таким подходом согласиться категорически нельзя, поскольку в нормах статей 182-183 УПК РФ дозволение на производство таких следственных действий до возбуждения уголовного дела отсутствует [3].

Решение названной проблемы видится в расширении процессуальных полномочий следователя и дознавателя при проведении доследственной проверки и процессуальной конкретизации понятия изъятия предметов и документов.

Поскольку похожий порядок предусмотрен УПК РФ в статье 183 и касается выемки предметов и документов, имеющих значение для дела, то названные положения закона целесообразно распространить и на стадию доследственной проверки при рассмотрении сообщения о преступлении. Так как в ходе выемки предлагается добровольно выдать документы и предметы, имеющие значение для выяснения обстоятельств доследственной проверки, что аналогично понятию "истребовать", то в случае отказа, следователь и дознаватель будут иметь право принудительно изъять их в порядке, установленном УПК РФ, а именно, как это регламентировано статьей 183 УПК РФ.

При этом, в случае необходимости выемки на стадии доследственной проверки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, следствие и дознание будет иметь право, по аналогии со статьей 183 УПК РФ, для обращения в суд за получением судебного решения, как это в настоящее время предусмотрено в статье 9 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности". Представляется, что именно такой порядок в

полной мере обеспечит эффективное и качественное проведение доследственной проверки при рассмотрении сообщения о совершенном преступлении.

Поэтому, на наш взгляд, требуют своего изменения и уточнения положения статьи 144 УПК РФ, а именно, часть первая названной статьи должна быть измена и дополнена следующим положением «При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе истребовать документы и предметы, а также производить их выемку в порядке, предусмотренном ст.183 УПК РФ».

Список литературы

1. Яшин В.Н. Предварительная проверка первичных материалов о преступлении: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1999. С. 10.
2. Сергеева О.В. Зиненко Ю.В. Особенности проведения проверок сообщений о преступлениях, связанных с оказанием медицинской помощи // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. № 3 (19). С. 160.
3. Каркошко Ю.С. Особенности производства некоторых следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела //Следственная деятельность: вопросы истории, теории и практики: сборник материалов Межрегион. научно-практической конференции (Хабаровск, 23 марта 2023 года) – Хабаровск: Хабаровский филиал ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С. 38-39.

УДК 343.97

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С КРИМИНАЛЬНЫМИ БАНКРОТСТВАМИ

Сажаев Алексей Михайлович
кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры криминалистики
Новосибирский филиал Московской академии Следственного комитета России (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности, связанные с получением первичной информации о получении криминалистических признаков совершения криминального банкротства. Дальнейшая проверка и использование данной информации происходит на этапе доследственной проверки, которая в силу различных причин проходит не качественно, что обуславливает в дальнейшем высокий процент прекращения уголовных дел. Это связано как с объективными, так и субъективными факторами организации данной работы. Для получения качественного результата доследственной проверки по преступлениям о криминальном банкротстве необходимо эффективное криминалистическое обеспечение этапа предварительной проверки, поскольку оперативность и грамотность в сборе первоначального материала поможет во многом предотвратить сокрытие ряда доказательств преступной деятельности, нейтрализует иные причины и облегчит расследование уголовного дела.

Ключевые слова: особенности, проверка, выявление, криминальное банкротство, информация, причина, уголовное дело.

Анализ практики расследования преступлений, связанных с использованием процедур банкротства, свидетельствуют о высоком проценте прекращения уголовных дел. Причины такой ситуации зачастую кроются в начальном этапе получения, проверки и использования информации о признаках криминального банкротства. Именно на этапе предварительной проверки наличие объективных и субъективных факторов обусловливает слабую судебную перспективу уголовных дел данной категории. К числу общих причин можно отнести:

– преждевременное возбуждение уголовных дел о криминальных банкротствах без проверок и изъятия необходимых в таких случаях документов для проведения документальной ревизии и дальнейшего их экспертного исследования;

– установление наличия либо отсутствие признаков состава преступления без тщательного сопоставления гражданско-правовых норм, регулирующих тот или иной вид банкротства, и норм уголовного законодательства;

– слабое либо вообще отсутствие эффективного взаимодействия с контролирующими предпринимательскую деятельность органами;

– как в процессе предварительной проверки, так и после возбуждения уголовного дела субъекты преступлений в сфере криминального банкротства организуют мощную адвокатскую поддержку [7, с.99-101];

– уничтожение заинтересованными лицами бухгалтерских документов;

– фактическое отсутствие определенной части дебиторов и кредиторов;

– факт регистрации фирм на подставных лиц;

– несовершенство нормативной базы, пробелы в законодательстве;

– трудность доказывания преступного умысла субъекта, так как свои хозяйственные операции, повлекшие банкротство, подозреваемые лица объясняют коммерческим риском и пр. [4, с.124].

Известно, что воздействие на причину позволяет изменить следствие, в зависимости от выбранного направления такого воздействия следствие может приобретать выгодное нам содержание. В нашем случае для получения качественного результата – придания суду лиц, совершивших криминальное банкротство, – необходимо предложить эффективное криминалистическое обеспечение этапа предварительной проверки, поскольку оперативность и грамотность в сборе первоначального материала поможет во многом предотвратить сокрытие ряда документов, нейтрализует иные из указанных причин и облегчит расследование уголовного дела.

Таким образом, деятельность правоохранительных органов на этапе предварительной проверки должна быть реализована по двум направлениям:

1. Получение данных, указывающих на признаки криминального банкротства.

2. Получение информации о наличии перечисленных причин и их нейтрализация.

В целом такой объект воздействия криминалистического обеспечения может быть назван криминалистически значимой информацией. Цель познания криминалистически значимой информации позволяет использовать метод криминалистического анализа. Интересен в этом плане подход А.В. Дулова, предложившего применительно к расследованию должностных преступлений в качестве методов криминалистического анализа метод матрицирования, метод анализа функций и метод управленческого решения [2, с. 92-109]. Эти методы достаточно приемлемы для представления криминалистически значимой информации при выявлении преступления, связанного с процедурой банкротства.

Криминалистически значимая информация на начальном этапе ее познания при реализации направления получения данных, указывающих на признаки криминальных банкротств, должна быть не просто выявлена и познана для принятия управленческих решений о начале и форме доследственной проверки, но и обеспечена ее надлежащая сохранность для придания ей статуса доказательственной. Это управленческое решение может быть осуществлено в последующем процессуальным путем, а при наличии риска утраты криминалистически значимой информации реализовано немедленно в рамках ОРД или следственных действий.

Таким образом, способы выявления и обеспечения сохранности криминалистически значимой информации реализуются в двух формах: оперативной проверки, осуществляемой оперативными подразделениями, и предварительной проверки одного из поводов к возбуждению уголовного дела, осуществляемой как органом дознания, так и следователем.

Проведение проверки информации о криминальном банкротстве посредством оперативно-розыскных средств и методов по сравнению с другими экономическими преступлениями не характерно для рассматриваемого вида посягательств, поскольку особенности выявления экономических преступлений представляют работу по схеме «от лица – к преступлению» и предполагают получение информации о длящихся или подготавливаемых преступлениях. О факте банкротства с признаками преступления оперативному работнику становится известно уже, как правило, по завершении этой процедуры (в основном это уже стадия конкурсного производства), чаще всего от арбитражного управляющего, выявившего эти признаки.

В данной ситуации уже имеет место ретроспективный характер выявления криминалистически значимой информации, процесс документирования противоправных действий практически реализован быть не может, так как к этому моменту они уже все совершены, остается лишь возможность выявления и документирования информации, свидетельствующей о имевшем место умысле на криминальное банкротство, посредством использования негласных средств фиксации речевой и текстовой информации.

Поэтому, по результатам изучения практики, документирование признаков неправомерных действий при банкротстве в рамках оперативной проверки и разработки осуществлялось в рамках дел

оперативного учета, заведенных по признакам сопутствующих преступлений (незаконное предпринимательство, мошенничество, налоговые преступления и пр.).

Значительно чаще по делам о криминальном банкротстве проверка поступившей информации осуществляется в порядке, определенном ст. 144 УПК России. Содержание такой проверки предлагается Д.А. Муратовым:

1) истребование и изучение документов, наведение справок о деятельности как самого неплатежеспособного предприятия, так и связанных с ним организаций;

2) проверка состояния учета, хранения и расходования товарно-материальных ценностей в организации, изучение материалов текущих инвентаризаций, ведомственных ревизий и отчетных аудиторских проверок. В необходимых случаях на неплатежеспособном предприятии начинается документальная ревизия или во взаимодействии с налоговой службой проводится выездная налоговая проверка;

3) изъятие копий документов по вызывающим сомнение хозяйственным и финансовым операциям с материальными ценностями и ценными бумагами;

4) приобщение и использование в ходе предварительной проверки материалов решений арбитражного суда и имеющихся в суде документов;

5) получение объяснений лиц, причастных к сомнительным операциям и контролю за их осуществлением;

6) направление запросов в государственные учреждения и иные организации с целью розыска имущества должника, в частности:

– в областное учреждение юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним для проверки объектов недвижимости предприятия-банкрота по картотеке арестов и ограничений;

– в различные коммерческие организации для возможности встречной и взаимной проверки документов, согласно которым произошло отчуждение

зданий, оборудования и автотранспорта предприятия-банкрота;

– в ФНС района по месту регистрации неплатежеспособного предприятия для предоставления копий бухгалтерских документов, утраченных при передаче документов от руководителя неплатежеспособного предприятия внешнему управляющему, например, баланса за прошлые периоды, разделительного баланса и т. д.;

– в органы внутренних дел по месту постоянной регистрации или фактического проживания лиц, установочные данные которых как представителей фигурируют в документах о покупке у предприятия-банкрота автотранспорта и оборудования;

– в районное подразделение службы судебных приставов по вопросам наложения ареста на имущество предприятия-банкрота и его последующей реализации через уполномоченные организации;

– в районные подразделения комитета по управлению имуществом, на территории которых имелось недвижимое имущество предприятия-банкрота;

– в областной региональный депозитарий по поводу котировок ценных бумаг, которые были приобретены предприятием-банкротом, а также в отношении эмитентов, включенных в листинг организованных торговых площадок, зарегистрированных на территории Российской Федерации;

– в управление ГИБДД по поводу постановки и снятия с учета транспортных средств, которые принадлежали предприятию-банкроту;

7) осмотр обнаруженного имущества должника и документов, которые свидетельствуют о размере имущества и его местонахождении;

8) проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий с целью обнаружения:

а) незаконно отчужденного имущества и перечисленных денежных средств предприятия-банкрота;

б) оригиналов или копий документов, свидетельствующих о криминальном механизме банкротства или неправомерных действиях при банкротстве;

в) лиц, показания которых могут быть использованы в ходе расследования и рассмотрения уголовного дела в суде;

9) решение организационных вопросов по подбору специалистов для консультаций, проведения предварительных исследований и последующего участия в отдельных следственных действиях, подыскание помещения для ревизоров, хранения вещественных доказательств, обнаруженного имущества должника и т. д. [4, с. 99-109].

На этапе доследственной проверки следователю целесообразно принять меры и по решению вопроса о принятии мер по обеспечению возмещения причиненного ущерба, так как эта проблема у него возникнет при реализации учетно-регистрационных функций на завершении досудебного производства. Поскольку по окончании расследования какого-либо имущества у обвиняемого уже не остается, обеспечительные меры должны быть приняты уже на этапе доследственной проверки. Но возникает вопрос об отсутствии процессуальных возможностей. Выход из этой ситуации возможен при взаимодействии с налоговой службой.

В соответствии со ст. 77 НК РФ, налоговые органы могут произвести арест имущества при наличии достаточных оснований полагать, что налогоплательщик может предпринять меры, чтобы скрыться либо скрыть имущество. При инициировании налоговой проверки следователь может указать на необходимость принятия мер по обеспечению возмещения ущерба в письме налоговому органу. По результатам опроса руководителей и работников инспекций Федеральной налоговой службы такое уведомление о признаках налогового преступления, а в дальнейшем и о возбуждении уголовного дела, дает им такие достаточные основания к наложению ареста на имущество организации.

Наибольшую сложность в установлении на стадии предварительной проверки, а в последующем и в доказывании криминальных банкротств имеет вопрос наличия умысла. «Среди оперативных работников, к сожалению, бытует мнение, что отдельные вопросы, особенно те, которые могут негативно отразиться на решении следователя о возбуждении уголовного дела, лучше обойти стороной или оставить без разрешения. Исследование вопроса о наличии у виновного умысла на совершение инкриминируемого ему деяния не должно переноситься на стадию расследования уголовного дела. Этому вопросу должно уделяться самое серьезное внимание с начала доследственной проверки» [8, с 124].

На этапе предварительной проверки нередко возникает проблема определения грани перехода гражданско-правовых отношений в уголовно-правовые, что обусловлено уровнем подготовки сотрудников, выявляющих и расследующих преступления, связанные с процедурой банкротства. В связи с этим, последний пункт проверки, выделенный Д.А. Муратовым, по решению организационных вопросов, связанных с использованием помощи специалистов, может быть разрешен посредством обращения за предоставлением такого консультанта в саморегулируемую организацию арбитражных управляющих (только не в ту, из которой в деле числится управляющий, дабы исключить заинтересованность). Будучи специалистом в области банкротства, разбираясь в вопросах экономики и гражданского законодательства, такой специалист поможет быстрее и полнее наполнить содержанием приведенные выше схемы криминалистического анализа, подскажет недостающие виды сведений, документов и источники их получения. Дать исчерпывающий перечень таких документов сложно, поскольку их круг будет определяться конкретной отраслью, видом деятельности должника, организационно-правовой формой, способом криминального банкротства и другими условиями. Общее содержание материалов доследственной проверки может быть представлено следующими документами:

– заявление субъекта, обратившегося в арбитражный суд о признании банкротом (должник, кредитор, прокурор, налоговые органы);

– решения собрания кредиторов;

– реестр требований кредиторов;

– требования кредиторов с указанием основной суммы задолженности, штрафов, пеней и иных финансовых (экономических) санкций за ненадлежащее выполнение обязательств (по каждому кредитору в отдельности) и сроков наступления их исполнения на дату подачи заявления о признании должника несостоятельным (банкротом);

– сведения о финансовом состоянии должника и ходе финансового оздоровления, внешнего управления;

– жалобы на действия внешнего управляющего;

– учредительные, регистрационные документы и лицензии на ведение определенных видов деятельности;

– бухгалтерский баланс и бухгалтерская отчетность должника за последний отчетный период, предшествующий дате подачи заявления в арбитражный суд о признании должника несостоятельным (банкротом), а также за период (продолжительностью не менее 12 месяцев), предшествующий дате подачи заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), с аналитической расшифровкой активов, в том числе баланса и прилагаемых к нему отчетов – в налоговых органах;

– перечень имущества должника на дату подачи заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), а также за период, продолжительностью не менее 12 месяцев, предшествующий дате подачи заявления о признании должника несостоятельным (банкротом);

– договоры и иные документы, на основании которых производилось отчуждение или приобретение имущества должником, изменения в структуре активов, увеличение или уменьшение кредиторской задолженности, а также другие документы по сделкам или действиям, повлекшим изменения в финансово-хозяйственном положении должника;

– документы, содержащие сведения о составе руководства организации-должника за весь период проверки, а также лицах, имеющих право давать обязательные для организации-должника указания либо имеющих возможность иным образом определять действия организации-должника;

– акты аудиторских проверок и ревизий за указанные ранее периоды деятельности организации, индивидуального предпринимателя;

– справки о задолженности перед бюджетом и внебюджетными фондами с раздельным указанием сумм основной задолженности, штрафов, пеней и иных финансовых (экономических) санкций;

– протоколы собрания работников должника;

– решения суда по обязательствам;

– ответы должника о признании требований;

– определения и решения арбитражного суда (о принятии заявления, введении внешнего управления, признании банкротом и открытии конкурсного производства);

– отзыв должника на заявления кредиторов;

– отчет временного управляющего о своей деятельности в период оздоровления, наблюдения;

– инвентаризационные описи при внешнем управлении;

– план внешнего управления и отчет по его итогам;

– отчеты (заключения) по оценке стоимости имущества должника;

– объяснения контрагентов и арбитражного управляющего;

– реестр операций по расчетному счету;

– сведения из ФНС о правонарушениях и регистрации должником других хозяйствующих субъектов;

– документы, свидетельствующие о причинении крупного ущерба и пр.

Наличие таких материалов, проведенный на их основе криминалистический анализ деятельности, приведшей к банкротству, позволяет принять решение о наличии (отсутствии) признаков преступления, связанного с процедурой банкротства, и, как следствие, возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела.

По криминальным банкротствам, как и по налоговым преступлениям, уголовные дела должны возбуждаться всегда в отношении конкретного лица, а не по факту совершенного преступления. В литературе высказывается точка зрения о возможности возбуждения дела по факту в случае невозможности в стадии доследственной проверки определить конкретного субъекта преступления [6, с. 203]. По данному пути нередко идет и следственная практика, в основном, чтобы оставить в тактических целях в неведении субъекта криминального банкротства о факте возбуждения уголовного дела.

Банкротство - достаточно сложное правовое явление, причем не столько с теоретической, сколько с практической точки зрения. Это институт, который должен учитывать интересы целого круга субъектов, часто имеющих противоположные интересы, но объединенных общим конкурсным процессом, который регулируется сферой гражданского права и затрагивает правовые аспекты уголовного, административного и финансового отраслей права.

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон: [принят 26 октября 2002 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190; 2005. – № 44. – Ст. 4471.
2. Дулов А.В. Основы расследования преступлений, совершаемых должностными лицами. – Минск, 1985. – 168с.
3. Лелетова М.В. Криминальное банкротство (некоторые особенности расследования) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. Нижний Новгород: Изд-во Нижегор. акад. МВД России, 2014. №2 (26). 116с.
4. Муратов Д.А. Расследование преступлений, совершаемых с использованием процедур банкротства: Дис… канд. юрид. наук. – Н. Новгород, 2004. – С. 124.

5. Малышкин П.В., Чукуров А.В. Тактические особенности предварительной проверки сообщений о криминальных банкротствах и их выявления // Вестник Мордовского университета. 2009. № 4. 218с.
6. Налоговое расследование: Экспериментальный учебник для юридических и экономических вузов и факультетов / Под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. – М., 2000. – С. 777.
7. Резван П.А. Методика расследования криминальных банкротств: Дис… канд. юрид. наук. – Волгоград, 2004. – 186с.
8. Сычев, С.Н. Методика расследования криминального банкротства: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Сычев Сергей Николаевич; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. - Москва, 2012. - 225 с.
9. Щерба С.П. Расследование незаконных банкротств и неправомерных действий при банкротстве / С.П. Щерба, П.Е. Власов. – М., 2005. 184с.
10. Уварова И.А., Усачев А.А., Щербакова Л.Г. Расследование преступлений, совершенных с использованием процедуры банкротства. М.: РПА Минюста России, 2013. 107 с.

УДК 343.98

ТАМОЖЕННЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ: ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА

Сажаев Алексей Михайлович
кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры криминалистики
Новосибирский филиал Московской академии Следственного комитета России (г. Новосибирск)

Муленков Дмитрий Валерьевич
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Таможенное дело и право»
Омский государственный университет путей сообщения (г. Омск)

Аннотация. Таможенная деятельность является важным инструментом контроля за товарооборотом на территории Российской Федерации, позволяющим выявлять нарушения, связанные с импортом и экспортом товаров. В данном аспекте существенную роль в разрешении спорных и проблемных ситуаций с товарами на таможенной границе играют экспертные подразделения ФТС РФ. Проведение таможенной экспертизы представляет значительную роль для пресечения нарушений таможенного законодательства, таможенное исследование является существенным и неотъемлемым элементом таможенной деятельности. Кроме того, правильное проведение таможенной экспертизы является гарантией защиты прав и интересов участников внешнеэкономической деятельности. Вместе с тем, назначение и производство таможенной экспертизы содержит в себе ряд особенностей, знание которых позволит сотрудникам таможенных органов и экспертам качественно решать поставленные задачи.

Ключевые слова: таможенные органы, экспертиза, постановление, методика, производство экспертизы, заключение эксперта, оценка, значение.

Таможенная экспертиза является важным инструментом контроля за товарооборотом на территории Российской Федерации, позволяющим выявлять нарушения, связанные с импортом и экспортом товаров. В свою очередь, Центральное экспертно-криминалистическое управление (ЦЭКТУ) является ключевым органом, занимающимся выполнением различных экспертиз и исследований на территории России. В данном аспекте существенную роль в разрешении спорных и проблемных ситуаций с товарами на таможенной границе играют экспертные подразделения ФТС РФ.

Существует огромное количество экспертиз в разных областях, каждая из которых имеет разное применение и назначение, а также объекты изучения. Каждое исследование использует разные методы и решения, поставленных перед экспертом вопросов. Их всех объединяет цель – определение истины. Понятие «таможенная экспертиза» определено ст. 388 ТК ЕАЭС. Итак, таможенной экспертизой называют исследования и испытания, что представляет собой использование научных или профессиональных знаний таможенными экспертами для решения задач, поставленных перед таможенными органами [1].

Экспертиза чаще всего используется как форма надзора за внешнеэкономическими процессами или как инструмент таможенного контроля.

Специалисты в области экспертиз приравнивают таможенное исследование к важнейшему методу судебного исследования, хотя к судебным методам не относится исследование объектов в рамках таможенного дела.

Таможенная экспертиза назначается на основании необходимости использования познаний в области науки, техники, искусства и ремесла при решении вопросов, которые возникают при процедуре таможенного контроля, а также при ведении производства дел об административных правонарушениях в области таможенного дела и уголовных дел, которые отнесены к компетенции таможенных органов.

Экспертиза товаров является институтом таможенного дела, мерой, обеспечивающей проведение таможенного контроля. Она позволяет получить ответы на вопросы об идентификации продукта, стране происхождения, качестве продукта и соответствии национальным и международным стандартам, а результаты могут быть использованы в качестве основы для принятия решений по проблемным или спорным вопросам, возникающим в процессе перемещения товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза.

Таможенная экспертиза относится к определенному классу экспертиз, так как обладает своими характерными признаками, имеет свои задачи, объекты, предметы и методы исследования.

В связи с этим стоит обратить внимание на понятие предмета таможенной экспертизы. Понятие «предмет экспертизы» носит процессуальный характер, поскольку используется во многих статьях процессуальных кодексов Российской Федерации. Предметом таможенной экспертизы могут быть как общие вопросы таможенного дела, так и конкретные факты, и обстоятельства проведения процедуры таможенного контроля. Важнейшие из них: определение, состояние и назначение объектов таможенного контроля; классификация товаров по ТНВЭД, а также по показателям качества товара (марка, сорт, группа дефектности, вид, разновидность, материальный состав, дизайн и др.), (лицензионные, подакцизный) определение таможенной стоимости товаров, рыночной стоимости (цены) товаров двойного назначения), страны происхождения товаров, экспортных спецификаций готовой продукции и идентификация сырья в ней; идентификация наркотических и психотропных веществ, диагностика ювелирных изделий, антиквариата, музейных и культурных ценностей и др. В соответствии с чем, таможенная экспертиза используется таможенными органами в двух направлениях:

1. На стадиях, связанных с организацией таможенного контроля.
2. На стадиях, связанных с правоохранительной деятельностью таможенных органов – административными и уголовными правонарушениями в области таможенного дела.

В соответствии со статьей 389 ТК ЕАЭС, объектами таможенной экспертизы являются товары, таможенные, транспортные (перевозочные), коммерческие и иные документы, а также средства идентификации таких товаров и документов. Добавим, что объектами исследования в основном являются пробы (образцы) товаров, планируемых к перемещению, перемещаемых или даже уже перемещенных через таможенную границу, изъятые документы и (или) средства идентификации, иные материалы и документы, необходимые для проведения таможенной экспертизы. Стоит отметить, что таможенную экспертизу товаров и товароведческую экспертизу объединяет предмет исследования – товар. Однако, цель их исследования различается, поскольку товароведческая экспертиза направлена на анализ безопасности, подлинности и качества товара.

Таким образом, таможенная экспертиза представляет собой исследование товаров, осуществляемое таможенными органами в целях выявления соблюдения требований законодательства, регулирующего таможенную деятельность.

Экспертизы, проводимые для оценки качества и безопасности товаров, работ и услуг, а также выявления фактов нарушения прав потребителей, имеют цель защитить права и интересы потребителей, обеспечивая им доступ к приобретению товаров, работ и услуг высокого качества, безопасных для здоровья и жизни. Кроме того, они обеспечивают потребителям информацию о товарах, работах и услугах, а также об их изготовителях, исполнителях и продавцах.

Таможенная экспертиза является одной из форм государственного контроля в области внешнеэкономических операций, которая основывается на современном законодательстве, включающем Таможенный Кодекс ЕАЭС и Федеральный Закон № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [2]. А также, Приказом Федеральной таможенной службы № 34 был утвержден порядок проведения таможенной экспертизы и формы решения таможенного органа о ее назначении.

В соответствии с гл. 46 ТК ЕАЭС «Меры, обеспечивающие проведение таможенного контроля, и их применение» таможенная экспертиза также относится к числу мер, обеспечивающих проведение таможенного контроля [1].

Исходя из анализа нормативно-правовых актов, можно выделить основные положения при проведении таможенной экспертизы. Итак, права и обязанности таможенного эксперта при проведении таможенной экспертизы отражены в ст. 394 ТК ЕАЭС. Вопросы назначения и проведения таможенной экспертизы, а также её сроки приведены в ст. 389 ТК ЕАЭС и ст. 390 ТК ЕАЭС. Также, с методикой заключения таможенного эксперта можно ознакомиться посредством ст. 391 ТК ЕАЭС [2].

Приказ ФТС России от 07.05.2021 № 384 «Об утверждении Порядка отбора проб и (или) образцов товаров для проведения таможенной экспертизы» определяет правила отбора проб и (или) образцов товаров, а также данный нормативный документ регламентирует осуществление должностным лицом таможенного органа отбор проб и образцов, а также их необходимое количество для проведения таможенной экспертизы.

В соответствии с ТК ЕАЭС и Договором о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г. требования к таможенной экспертизе должны быть единообразными, взаимозаменяемыми и совместимыми. Это соответствует Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур, принятой 18 мая 1973 года.

Порядок назначения и проведения таможенных экспертиз должны соответствовать международным стандартам и осуществляться с использованием методов исследования товаров и других объектов, согласованных на международном уровне. К тому же, существует Приказ ФТС России от 16.01.2019 г. № 34 «Об утверждении Порядка проведения таможенной экспертизы, форма решения таможенного органа о назначении экспертизы», где определены правила порядка проведения таможенной экспертизы в отношении проб и (или) образцов товаров, изъятых таможенных, транспортных (перевозочных), коммерческих и иных документов, а также средств идентификации таких товаров и документов уполномоченным таможенным органом [3].

Назначение и проведение таможенной экспертизы в соответствии со ст. 389 ТК ЕАЭС осуществляется уполномоченным таможенным органом. Также, согласно ТК ЕАЭС, таможенные органы имеют право поручить проведение таможенных экспертиз как уполномоченному таможенному органу (например, Центральному экспертно-криминалистическому таможенному управлению в Российской Федерации), так и иной соответствующей организации, если собственными таможенными экспертами проведение экспертизы невозможно.

Производство таможенных экспертиз назначается экспертно-криминалистическим подразделениям ФТС. К ним относятся Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление (ЦЭКТУ), и его 10 региональных подразделений, расположенных в Нижнем Новгороде, Калининграде, Новосибирске, Уфе, Пятигорске, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Владивостоке, Екатеринбурге и Брянске. А общее количество таможенных лабораторий в России за последние годы возросло до 39.

Как упоминалось ранее, в соответствии с применяемым процессуальным законодательством, выполнение экспертизы может быть поручено государственным судебно-экспертным учреждениям, другим соответствующим организациям, а также самостоятельным экспертам. Государственные судебно-экспертные учреждения являются специализированные учреждения федеральных органов исполнительной власти РФ, созданные для производства судебных экспертиз, для обеспечения полномочий судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров, посредством разрешений вопросов, которые требуют специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесел.

Экспертизу ведут различные учреждения, а именно: Торгово-промышленная палата, Российское общество оценщиков, Фонд защиты интеллектуальной собственности, Республиканский научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности, а также Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (Росстандарт).

Проведение таможенных экспертиз назначают должностные лица таможенных органов при осуществлении таможенного контроля, а также при производстве по делам об административных правонарушениях и дознании по уголовным делам, отнесенных к компетенции таможенных органов.

Процедура назначения таможенной экспертизы носит комплексный характер и должна учитывать тактико-организационные, процессуальные и психологические аспекты. Экспертиза назначается на основании потребности должностных лиц в применении специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла при выполнении своих обязанностей. Стоит

согласиться с Е.Р. Россинской, которая писала, что специальные знания означают систему теоретических знаний и практических навыков, полученных через специальную подготовку или профессиональный опыт в определенной научной, технической, художественной или ремесленной области, необходимых для решения поставленных вопросов [6].

Методика назначения экспертизы, как и любого иного процессуального действия, слагается из трёх этапов: подготовительного, рабочего, заключительного.

Подготовительным этапом является выявление и конфискация объектов, подлежащих экспертизе. После того, как уполномоченное лицо таможенного органа изъяло определенные объекты, на данном этапе должен решить вопрос о необходимости специальных познаний для исследования изъятых объектов. После чего. Подготовительный этап назначения экспертизы завершается на определении экспертного учреждения или лица, которому поручается её проведение.

Затем идет рабочий этап назначения экспертизы, который складывается из нескольких элементов. Сперва выносится постановление о назначении экспертизы, после чего, должностное лицо, в производстве которого находится дело, формулирует вопросы который ставятся перед экспертом, затем происходит перечисление материалов, предоставляемых в расположение эксперта. Должностное лицо таможенного органа вправе присутствовать при производстве экспертизы, а также получать объяснения эксперта по поводу проводимых действий.

Завершение назначения таможенной экспертизы определяется заключительным этапом. В заключительном этапе назначения экспертизы устанавливается анализ и оценка поступившего экспертного заключения. В первую очередь проверяются соответствия содержания заключения с законными требованиями.

Должностное лицо таможенного органа может начать взаимодействие с экспертом еще до составления постановления о назначении экспертизы, когда оно должно принять решение относительно вопросов, связанных с назначением экспертизы. Например, решение о виде экспертизы, круге лиц и экспертных учреждений, которым можно поручить проведение исследования, а также о том, какие вопросы могут быть заданы эксперту и как они могут быть решены путем проведения необходимых исследований. Такие вопросы могут быть решены при предварительном обращении за консультацией к эксперту. Подобное взаимодействие на предварительном этапе назначения экспертизы следует рассматривать как не процессуальное. Если должностное лицо обойдет данную стадию, это может привести к задержанию в проведении экспертизы, например, к возврату ее без исполнения из-за объективных причин, которые могли быть установлены еще до начала экспертизы. В некоторых случаях это даже может привести к утрате скоропортящихся объектов исследования.

После того, как должностное лицо таможенного органа вынесет постановление (определение) о назначении таможенной экспертизы, оно обязано ознакомить декларанта или иное лицо, обладающее полномочиями в отношении товаров с данным постановлением и разъяснить его права. После чего, в постановлении (определения) делается соответствующая отметка, удостоверяемая декларантом, либо его представителем, т.е. подпись лица.

После принятия решения о назначении экспертизы, должностное лицо таможенного органа должно передать эксперту образцы и пробы товара вместе с постановлением о назначении экспертизы. Взятие проб и образцов товара осуществляется представителем таможенного органа в соответствии с Приказом ФТС от 07.05.2021 г. № 384 «Об утверждении Порядка отбора проб и (или) образцов товаров для проведения таможенной экспертизы».

Надо отметить, что для наиболее полного и эффективного использования знания эксперта при назначении экспертизы, необходимо не только четко сформулировать вопросы для эксперта, но и предоставить достаточное количество материалов для исследования.

Исходя из целей проведения таможенных экспертиз, отбор проб и образцов регламентируется нормативно-правовыми актами Российской Федерации, а именно, при осуществлении таможенного контроля регламентируется ст. 393 ТК ЕАЭС. В соответствии с данной статьей, должностное лицо таможенного органа вправе брать пробы или образцы товаров, которые необходимы для исследования в присутствии декларанта или иного лица, обладающего полномочиями в отношении товаров. При проведении экспертиз по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела действует ст. 26.5 КоАП РФ [4].

Взятие проб и образцов товаров может производиться должностным лицом таможенного органа, декларантами и их представителями, лицами, обладающими полномочиями в отношении товаров, сотрудниками других государственных органов с письменного разрешения таможенного органа.

В случае необходимости использования технического оборудования и применения специальных знаний, отбор проб и образцов может проводиться при участии таможенного эксперта. Отбор осуществляется в минимальных количествах достаточных для последующего анализа. После отбора составляется соответствующий акт [8].

Декларант или его представитель вправе произвести взятие проб и образцов, если такое взятие не затрудняет проведение таможенного контроля, не изменяет характеристик товара и не влечет за собой уклонение от таможенных пошлин.

Кроме того, стоит упомянуть, что должностным лицам таможенных органов разрешено брать образцы и пробы товаров без участия лица, которое подает декларацию, но при наличии не менее двух понятых. Это право может быть использовано в случаях, когда декларант или его представитель не явились в течение 15 дней после предоставления товаров для таможенных органов на таможенной территории Российской Федерации, а также в случае возникновения опасности государственной безопасности, общественного порядка и здоровья населения, а также окружающей среды. Также, при отправке товаров международными почтовыми отправлениями, таможенным служащим разрешается брать пробы и образцы товаров без присутствия декларанта или его представителя.

Начальник экспертного подразделения должен сообщить должностному лицу таможенного органа, назначившего экспертизу о нарушении вышеуказанных требований при оформлении материала для проведения экспертизы в течение трех дней. Однако, если в течение 10 дней не принимаются необходимые меры по устранению нарушений, руководитель экспертного подразделения вправе вернуть материалы должностному лицу, назначившему экспертизу.

После того, как материалы поступили в экспертное учреждение, руководитель или его заместитель получает поступившие материалы и письменно поручает производство экспертиз определенному специалисту либо же комиссии специалистов, определяет сроки проведения экспертизы, гарантирует контролирование за соблюдением сроков производства экспертиз, всесторонность, а также качество проведения.

При проведении исследования эксперт должен сохранить значительную целостность представленных на исследование объектов, не допустив повреждения, если это не вызывается характером экспертизы.

Эксперт имеет право заявить в течение трех дней с момента получения им материалов в письменном виде ходатайство должностному лицу, назначившему экспертизу, если для проведения экспертизы недостаточно материалов или необходимы дополнительные сведения. После чего, срок выполнения экспертизы продлевается до получения соответствующего ответа на данное ходатайство. Срок проведения экспертизы составляет 20 рабочих дней, начиная с дня принятия экспертом материалов для производства экспертизы. Возможно продление срока проведения экспертизы в соответствии с установленным порядком.

При проведении таможенной экспертизы расходы возмещаются за счет бюджета государства. Если же проведение экспертизы было осуществлено экспертной организацией (ЦЭКТУ), то расходы возмещаются за счет средств лица, в отношении которого проводится таможенная экспертиза, если по результатам проведения таможенной экспертизы выявлены нарушения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования.

В заключение необходимо отметить, что процесс назначения и проведения таможенной экспертизы предполагает ряд комплексных действий, а именно: принятие решения о производстве экспертизы, формулирование её целей и задач, определение исходных данных для проведения экспертизы, выбор экспертного учреждения и эксперта, отбор и подготовка проб и образцов исследования и сравнительных материалов, составление постановления (определения) о назначении таможенной экспертизы, ознакомление с постановлением (определением) участников процесса, оценка по результатам экспертной деятельности. Одной из особенностей назначения таможенной экспертизы является особый порядок предоставления проб и образцов.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Государственная система правовой информации: официальный интернет-портал. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201801090004 (дата обращения 25.04.2023)

2. О таможенном регулировании в Российской Федерации: Федеральный закон № 289-ФЗ (редакция от 19 декабря 2022 г.). – Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс. – Режим доступа: локальный; по договору (дата обращения 18.04.2023)
3. Об утверждении Порядка проведения таможенной экспертизы, формы решения таможенного органа о назначении таможенной экспертизы: Приказ Федеральной таможенной службы от 16.01.2019 г. № 34 // Государственная система правовой информации: официальный интернет-портал. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/ View/0001201902110007 (дата обращения: 25.04.2023)
4. Берлова, Н. В. Взаимодействие таможенных органов с Центральным экспертно-криминалистическим таможенным управлением / Н. В. Берлова, С. В. Яковлева. – Текст: электронный // Таможенная политика России на Дальнем Востоке – 2017. – № 2 (79). С. 70-84.
5. Алексеева, Н. Н. Оценка заключений экспертов при обеспечении контролирующей и правоохранительной функций таможенных органов /Н. Н. Алексеева, О. И. Назарова. – Текст: электронный // Владивостокский филиал Российской таможенной академии – 2009. – № 1 (46). – С. 95-105.
6. Россинская, Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е. Р. Россинская – Изд. 3-е, доп. – Москва: ИНФРА-М, 2014. – 735 с.
7. Нестеров, А. В. Экспертиза в таможенных целях / А. В. Нестеров. – Москва, 2017. – 240 с.
8. Ушаков, Д. В. Назначение и производство таможенных экспертиз // Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности Таможенное дело / Д. В. Ушаков, Г. В. Зенин. – Санкт-Петербург: ИЦ Интермедия, 2014. – 195 с.
9. Туленев, А. И. О возможности признания таможенных экспертиз судебными / А. И. Туленев. // Вестник Костромского Государственного университета им. Н. А. Некрасова – 2015. № 1 (21). – С. 184-187.
10. Карагодин, В. П. Таможенная экспертиза: учебник и практикум для вузов / В. П. Карагодин, С. В. Золотова. – Москва: Юрайт, 2023. – 208 с.

УДК 343

КВАЛИФИКАЦИЯ НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Сухоруков Сергей Иванович
старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье анализируются проблемы квалификации приготовления и покушения на преступление в правоприменительной практике.

Ключевые слова: покушение, неоконченное преступление, состав преступления, приготовление, прямой умысел, квалификация.

Квалификация неоконченных преступлений в судебно-следственной практике вызывает определенные трудности, и влечёт немало ошибок, поскольку различия между приготовлением к преступлению и обнаружением умысла, приготовлением и покушением на преступление, покушением и оконченным преступлением, покушением и добровольным отказом от совершения преступления бывают весьма и весьма условны.

Так, факты ошибочных решений по вопросам квалификации неоконченного преступления нередко отмечаются в постановлениях Президиума Верховного Суда Российской Федерации. Им, как правило, уделяется должное внимание и в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, посвященных актуальным проблемам судебной практики применения судами уголовного законодательства об ответственности и назначении наказаний за неоконченные преступления. Это не случайно, так как вопросы ответственности за неоконченные преступления тесно связаны с проблемами установления начала уголовной ответственности, разграничения признаков наказуемых и ненаказуемых действий.

В качестве наиболее типичных ошибок при квалификации неоконченного преступления можно отметить следующие:

1. Приготовление к преступлению иногда неверно квалифицируют как покушение на преступление.

Так Новосибирским областным судом был осуждён И. по ч. 1 ст. 30, п.п. «а,з» ч. 2 ст. 105; ч. 3 т. 30, ч. 4 ст. 150 УК РФ. Он был признан виновным в приготовлении к убийству двух лиц по найму, а также покушении на вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Согласно материалам данного уголовного дела, в период времени до марта 2008 г. у И. на почве личных неприязненных отношений к бывшей супруге М., сложившихся в результате расторжения их брака и раздела совместно нажитого имущества, а также к адвокату Ф, в связи с её успешной защитой и представлением интересов М. в гражданском процессе, сформировался умысел на их убийство. И. решил приискать исполнителя убийства, готового за денежное вознаграждение совершить убийство по найму двух лиц. Действуя с этой целью, И. решил вовлечь в совершение умышленного особо тяжкого преступления ранее ему знакомого Калугина А.С., путём обещания выплаты последнему денежного вознаграждения, заведомо зная, что тот является несовершеннолетним. Реализуя задуманное, И. в феврале - марте 2008 г. провёл несколько встреч с несовершеннолетним Калугиным А.С., в ходе которых, возбуждая у Калугина А.С. решимость совершить особо тяжкое преступление, гарантировал ему высокую оплату за совершение убийства Ф. и М., инструктировал Калугина А.С., какие давать показания в случае задержания его правоохранительными органами, а также обещал обеспечить его квалифицированной юридической защитой.

Однако свой умысел, направленный на убийство по найму двух лиц – Ф. и М., И. не смог довести до конца по независящим от него обстоятельствам, так как о готовящемся им преступлении Калугин А.С. сообщил в правоохранительные органы и 25.03.2008 г. И. был задержан сотрудниками милиции.

В ходе предварительного следствия по данному делу действия И. в части склонения несовершеннолетнего Калугина А.С. к совершению убийства Ф. и М. были расценены как покушение на убийство двух лиц по найму. Однако Новосибирский областной суд переквалифицировал содеянное И. с ч. 3 ст. 30, п.п. «а,з» ч. 2 ст. 105 на ч. 1 ст. 30 и п.п. «а,з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, указав, что в содеянном И. усматриваются признаки не покушения на убийство, а приготовления к убийству двух лиц по найму. Такое своё решение Новосибирский областной суд мотивировал тем, что действия И. были направленные лишь на приискание исполнителя убийства и осуществление сговора на совершение преступления, которые по обстоятельствам, независящим от И., не возымели результата и не сформировали у несовершеннолетнего преступного умысла. Действий, непосредственно направленных на убийство Ф. и М., И. не совершал [1].

В качестве характерных отличий покушения на преступление от приготовления к преступлению можно указать следующие:

- если приготовление к преступлению создает лишь условия для совершения задуманного преступления, то покушение на преступление создает реальную опасность причинения вреда объекту посягательства.

- в отличие от приготовления к преступлению при покушении лицо совершает действие (бездействие), непосредственно направленное на совершение преступления, то есть входящее в объективную сторону соответствующего состава преступления.

2. Покушение на преступление иногда неверно квалифицируют как оконченное преступление.

Так Центральный районный суд г. Новосибирска переквалифицировал действия Ш. с ч.1 ст.161 УК РФ на ч.3 ст.30 и ч.1 ст.161 УК РФ, расценив, что содеянное им образует лишь покушение на грабеж, а не оконченное преступление. Аргументируя своё решение, суд в приговоре указал, что Ш. вырвав из рук М. сотовый телефон, не смог от неё убежать, был практически сразу же задержан ею, а, значит, не имел реальной возможности пользоваться и распоряжаться похищенным имуществом [2].

Таким образом, в отличие от оконченного преступления, действие (бездействие), образующее покушение на преступление, не является доведенным до конца по не зависящим от лица обстоятельствам. Незавершенность деяния при покушении и есть главный признак, отличающий его от оконченного преступления.

3. Иногда органы предварительного следствия как покушение на преступление ошибочно квалифицируют противоправные действия, совершённые с неопределённым умыслом.

При неопределённом умысле виновный, по нашему убеждению, должен отвечать лишь за фактически наступившие преступные последствия.

Такое же мнение преобладает и в правоприменительной практике. Так, Новосибирский областной суд прекратил уголовное дело в отношении К. в части совершения им покушения на убийство Ю. Как следовало из материалов дела, К. совершил изнасилование жены Ю., а когда последний стал преследовать К., чтобы его задержать, К., убегая, подобрал валявшийся на земле тяжёлый брус и попытался ударить им Ю. по голове, однако промахнулся, выронил брус, после чего вновь стал убегать.

Органы предварительного следствия, в части совершения попытки нанести удар брусом по голове, квалифицировали действия К. по ч.3 ст.30 и п. «б» ч.2 ст. 105 УК РФ, то есть как покушение на убийство лица в связи с осуществлением им общественного долга. Новосибирский областной суд осудил К. лишь за изнасилование жены Ю.. Покушение на убийство Ю. было исключено из обвинения. Свою позицию суд аргументировал тем, что по делу не усматривалось доказательств наличия у К. прямого определённого умысла на убийство. Ни в момент нанесения удара брусом, ни ранее К. не высказывал Ю. угрозы убийством. Вероятность смертельного исхода от удара данным брусом по голове имела место, но она была не выше вероятности причинения вреда здоровью. В данной ситуации ни один эксперт не решился бы однозначно сказать, к каким последствиям привело бы нанесение удара брусом, если предположить, что К. попал бы Ю. брусом по голове. В результате нанесения удара могла бы последовать смерть, но также мог быть причинён лишь вред здоровью (тяжкий, средней тяжести, лёгкий). Не исключалась и вероятность причинения от удара брусом лишь физической боли без расстройства здоровья.

При таких обстоятельствах, учитывая, что К. изначально, на протяжении всего хода расследования, утверждал, что убивать Ю. не собирался, а хотел лишь его ударить, не думая о последствиях, Новосибирский областной суд пришёл к выводу, что в момент нанесения удара умысел К. был неопределённым, вследствие чего, из-за отсутствия общественно опасных последствий, уголовное дело в этой части было прекращено[3].

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Следственные и судебные органы нередко допускают ошибки при квалификации неоконченного преступления на преступления. Такое положение является следствием недостаточно глубокого анализа характера действий виновного лица и степени реализации его преступного намерения.

2. Приготовление к преступлению следует отграничивать от покушения на преступление по следующим признакам:

- в отличие от приготовления к преступлению, которое создает лишь условия для совершения задуманного преступления, покушение на преступление создает реальную опасность причинения вреда объекту посягательства.

- при покушении на преступление, в отличие от приготовления, лицо совершает действие (бездействие), непосредственно направленное на совершение преступления, то есть входящее в объективную сторону соответствующего состава преступления.

3. Совершённое общественно опасное деяние не может быть признано покушением на преступление, если оно совершено с неопределённым или косвенным умыслом. В этом случае содеянное подлежит квалификации в зависимости от фактически наступивших последствий.

Список литературы

1. Уголовное дело 2-55/09. Архив Новосибирского областного суда за 2009 г.
2. Уголовное дело 1-424/ 12. Архив Центрального районного суда г. Новосибирска за 2012г.
3. Уголовное дело № 1-79/06. Архив Новосибирского областного суда за 2006 г.

УДК 343

ПОКУШЕНИЕ НА ПРЕСТУПЛЕНИЕ И ЕГО ВИДЫ

Сухоруков Сергей Иванович
старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье анализируются объективные и субъективные признаки покушения на преступление, рассматриваются виды покушений.

Ключевые слова: покушение, преступление, состав преступления, приготовление, прямой умысел, Пленум Верховного Суда РФ.

Согласно ч. 3 ст. 30 УК РФ «покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам» [1].

Исходя из указанного определения подавляющее большинство учёных, занимающихся исследованием правовой природы неоконченного преступления, выделяют в нём следующие объективные и субъективные признаки.

Объективные признаки покушения на преступление:

- покушением являются действия (бездействие), которые непосредственно направлены на совершение преступления;
- при покушении преступление не доводится до конца;
- преступление не доводится до конца по обстоятельствам, не зависящим от виновного.

Субъективный признак покушения на преступление характеризуется тем, что покушение может быть совершено только с прямым умыслом.

Первый из указанных объективных признаков означает, что при покушении на преступление виновный совершает действия, входящие в объективную сторону соответствующего состава преступления. Именно по этому признаку можно провести отграничение покушения от приготовления к преступлению. При приготовлении к преступлению виновный совершает действия, не входящие в объективную сторону соответствующего состава преступления, а лишь создающие условия для совершения преступного посягательства.

Так, В.Н. Некрасов справедливо указывает: «Покушение представляет собой начало непосредственного совершения преступления. На этой стадии происходит посягательство на объект, находящийся под охраной закона, и частично выполняется объективная сторона конкретного преступления» [2].

Анализируя конкретные материалы уголовных дел, можно заметить, что при обвинении лица в покушении на преступление следователь или судья тщательно устанавливает и фиксирует, что виновный совершил такие действия, которые входят в объективную сторону какого-либо конкретного состава преступления.

В п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» разъяснено: «Не может быть квалифицировано как покушение на дачу или получение взятки либо на коммерческий подкуп высказанное намерение лица дать (получить) деньги, ценные бумаги, иное имущество либо предоставить возможность незаконно пользоваться услугами материального характера в случаях, когда лицо для реализации высказанного намерения никаких конкретных действий не предпринимало. Такое обещание или предложение передать либо принять незаконное вознаграждение за совершение действий (бездействие) по службе необходимо рассматривать как умышленное создание условий для совершения соответствующих коррупционных преступлений» [3].

Таким образом, квалификация содеянного как покушения на преступление предполагает, что лицо начало совершать деяние, предусмотренное в соответствующей статье Особенной части УК РФ и входящее в объективную сторону соответствующего состава преступления.

Однако установление данного признака ещё недостаточно для признания содеянного, как покушения на преступление. Требуется также установить, что преступное посягательство не было доведено до конца по причинам, не зависящим от воли виновного. Данный признак позволяет

отграничить покушение от оконченного преступления. При этом отграничение следует проводить с учётом законодательной конструкции того преступного посягательства, которое стремится совершить виновный. Так, применительно к преступлениям с материальным составом о покушении на преступление свидетельствует не наступлении конкретного общественно опасного последствия, предусмотренного в уголовном законе. В частности, если виновному при совершении грабежа не удалось завладеть имуществом потерпевшего и причинить материальный ущерб последнему, содеянное должно квалифицироваться как покушение на грабеж.

Следует иметь в виду, что покушение не всегда характеризуется отсутствием ущерба (вреда) охраняемому законом объекту. Такой ущерб (вред) иногда наступает, однако он никогда не может быть тем ущербом (вредом), который составляет конструктивный признак состава задуманного преступления.

Так по совокупности преступлений – за особо квалифицированный разбой (п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ) и за покушение на убийство, сопряжённое с разбоем (п. «з» ч.2 ст. 105 УК РФ) Новосибирским областным судом был осуждён Грачёв А.С., который, с целью завладения автомашиной потерпевшего Дроздова И.В. и убийства последнего, произвёл в него четыре прицельных выстрела, причинив тяжкий вред здоровью. Однако Дроздову И.В., раненому в живот, удалось скрыться [4].

При покушении на преступление с формальным составом виновный, по причинам от него не зависящим, не может совершить всех действий, образующих объективную сторону конкретного преступления (например, виновный, с целью изнасилования, наносит потерпевшей побои, срывает с неё одежду, но не смог справиться с оказанным сопротивлением и совершить половой акт и т.п.).

Если состав преступления характеризуется альтернативными преступными действиями, преступление будет считаться оконченным при выполнении любого из них, даже если при этом виновный не сумел совершить другие указанные в законе желанные преступные действия по причинам от него независящим.

В подавляющем большинстве случаев покушение на преступление совершается путём активных действий (нанесение удара ножом, производство выстрела и т.п.). Вместе с тем, в отдельных случаях, формой покушения может быть и бездействие. В качестве хрестоматийного примера покушения путём бездействия в юридической литературе обычно приводят случай, когда мать в целях умерщвления своего новорожденного ребёнка перестаёт его кормить.

Так же, деяние следует оценивать как покушение на преступление при наличии соответствующей фактической ошибки в поведении лица. В теории уголовного права является аксиомой, что при ошибочном представлении лица о наличии фактических обстоятельств, имеющих юридическое значение, содеянное влечет ответственность за покушение на совершение преступления с указанными обстоятельствами.

В п. 16 постановления Верховного Суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами" сказано: «Покупатели, которые вместо наркотических, психотропных, сильнодействующих или ядовитых приобрели какие-либо иные средства или вещества, при наличии предусмотренных законом оснований могут нести ответственность за покушение на незаконное приобретение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также сильнодействующих или ядовитых веществ» [5].

В п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013г. №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» указывается: «Действия виновного, передавшего для совершения желаемого для него действия (бездействия) ценности ненадлежащему должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также лицу, не намеревавшемуся передать их по назначению, подлежат квалификации как покушение на дачу взятки или коммерческий подкуп» [3].

В п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» разъяснено: «Если лицо похитило непригодные к функциональному использованию огнестрельное оружие, комплектующие детали к нему, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства, заблуждаясь относительно их качества и полагая, что они исправны, содеянное следует квалифицировать как покушение на хищение огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств» [6].

В то же время, не доведение преступления до конца само по себе еще не означает наличия покушения на преступление. Согласно действующему законодательству для оценки содеянного как покушения на преступление, необходимо установить причины не доведения преступления до конца.

Согласно ч. 3 ст. 30 УК РФ покушением признается лишь такое недоведение преступления до конца, которое произошло по не зависящим от лица обстоятельствам. Под такими обстоятельствами понимаются внешние по отношению к желанию виновного факторы, помешавшие завершению преступления. Данный признак покушения на преступление отграничивает его от добровольного отказа от преступления, который происходит при осознании лицом реальной возможности доведения преступления до конца (ч. 1 ст. 31 УК РФ).

Таким образом, для квалификации содеянного как покушения на преступление, главное - установить, по каким именно обстоятельствам преступление не доводится до конца.

Так, по делу Малышева и Лебедева Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отметила, что суд достоверно установил и в приговоре указал: «Слова Л., наносившего потерпевшей многочисленные удары: «Все, больше не могу», нельзя расценивать как добровольный отказ от совершения преступления, потому что он сделал все возможное для того, чтобы убить Б.» [7]. Содеянное при вынужденных отказах подлежит квалификации как покушение на преступление.

Теория уголовного права и судебная практика справедливо придерживаются позиции, что покушение на преступление возможно лишь с прямым умыслом. Так, в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» разъяснено: «Покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом, то есть когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность наступления смерти другого человека, но смертельный исход не наступил по не зависящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.)» [8].

В теории уголовного права и судебной практике покушение на преступление, в зависимости от степени осуществления преступного намерения и близости окончания преступления, разделяется на два вида - оконченное и неоконченное.

По вопросу о критериях разграничения оконченного и неоконченного покушения в юридической литературе нет единства мнений. Одни авторы (А.А. Пионтковский, Б.В. Здравомыслов, Галиакбаров Р.Р., Колодкин Л.М. и др.) предлагают субъективный критерий. По их мнению, покушение является оконченным, когда виновный выполнил все необходимые с его точки зрения действия для достижения цели. Другие авторы придерживаются объективного критерия деления покушения на виды. С их точки зрения, покушение является оконченным, когда выполнены все действия, объективно необходимые для достижения желаемого результата.

В своё время, подвергая критике объективный критерий, лежащий в основе выделения оконченного и неоконченного покушений, Н.С. Таганцев справедливо указывал: «При последовательном проведении первого, чисто объективного воззрения, мы придем почти к совершенному отрицанию возможности оконченного покушения, так как сама неудача преступной попытки по большей части свидетельствует, что виновный не сделал всего, что было нужно для совершения деяния» [9].

Исходя из закреплённого в уголовном законе принципа вины, нам представляется, что правильно будет положить в основу деления покушения на виды субъективный критерий. Взяв его за основу, покушение на преступление следует признавать неоконченным, если виновный не совершил всех запланированных действий, которые, по его убеждению, были необходимы для завершения преступления.

Классический случай неоконченного покушения стал предметом рассмотрения Заельцовским районным судом г. Новосибирска. По приговору суда Арчибасов Е.Н. был осуждён по ч.3 ст.30 и п.«а» ч.3 ст. 158 УК РФ за покушение на кражу с незаконным проникновением в жилище. По данному делу было установлено, что Арчибасов Е.Н., с целью кражи, в ночное время через окно пытался проникнуть в квартиру Григорьевых, но застрял в форточном проёме и был задержан сотрудниками полиции, которых вызвали хозяева квартиры [10].

Покушение следует признавать оконченным, когда лицо совершило все запланированные действия, которые, по его мнению, были необходимы и достаточны для окончания преступления. Например, одно лицо с целью убийства, произвело выстрел в потерпевшего, но промахнулось, и потерпевший остался жив. Особенностью данного вида покушения является то, что виновный убежден в том, что запланированные им действия вполне достаточны для достижения желаемого

преступного результата и не требуется совершать каких-либо иных действий. В то же время, преступление не было завершено по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного.

Деление покушения на оконченное и неоконченное имеет существенное практическое значение. Во-первых, оконченное покушение обладает более высокой степенью общественной опасности в сравнении с покушением неоконченным, так как оконченное покушение наиболее близко к оконченному преступлению. По этой причине оконченное покушение должно влечь и более суровое наказание. Во-вторых, установление конкретного вида покушения позволяет правильно решить вопрос о добровольном отказе от совершения преступления.

В теории уголовного права выделяется также и негодное покушение, которое бывает двух видов: покушение на негодный объект и покушение с негодными средствами. По справедливому замечанию А.И. Ситниковой, «первый вид негодного покушения будет иметь место в тех случаях, когда лицо направляет свои действия на определенный правоохраняемый объект, но его действия в силу допускаемой фактической ошибки в действительности не посягают на избранный им объект и не причиняют ему вреда» [11].

Другим видом негодного покушения является покушение с негодными средствами. Данный вид покушения имеет место в случае, когда лицо при совершении преступления применяет средства либо орудия, которые по своим объективным свойствам не могут быть использованы для достижения намеченной цели. В свою очередь, негодные средства подразделяются на абсолютно непригодные для совершения преступления и непригодные в данных условиях (например, виновный с целью убийства пытается произвести выстрел в жертву, но выстрел не получается, так как преступник забыл снарядить патронами магазин).

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие выводы по рассматриваемому вопросу:

1. Покушением на преступление признается деяние, входящее в объективную сторону состава преступления и совершенное лицом с прямым конкретизированным умыслом, если при этом преступление не было окончено и желаемый преступный результат не наступил по независящим от лица обстоятельствам.

2. Покушение на преступление, как вид неоконченного преступления, в правоприменительной практике встречается достаточно часто. Обобщение судебно-следственной практики показало, что покушение на преступление наиболее распространено по делам о преступлениях против жизни и здоровья и преступлениях против собственности.

Вместе с тем, следует признать, что следственные и судебные органы нередко допускают ошибки при квалификации покушения на преступления. Такое положение является следствием недостаточно глубокого анализа характера действий виновного лица и степени реализации его преступного намерения, а также несовершенства законодательной формулировки покушения на преступления.

3. Покушение на преступление характеризуется совокупностью следующих объективных и субъективных признаков: покушением являются действия (бездействие), которые непосредственно направлены на совершение преступления; при покушении преступление не доводится до конца; преступление не доводится до конца по обстоятельствам, не зависящим от виновного; покушение может быть совершено только с прямым умыслом.

4. В зависимости от степени осуществления преступного намерения и близости окончания преступления различают два вида покушения - оконченное и неоконченное. Покушение следует признавать неоконченным, если лицо по обстоятельствам от него независимым не смогло выполнить всех действий, которые оно считало необходимыми для совершения преступления. Покушение следует считать оконченным, если лицо совершило все действия, которые, по его мнению, были необходимы и достаточны для завершения преступления, но желаемый преступный результат также не наступил по независящим от этого лица обстоятельствам.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023). - Новосибирск: Норматика, 2023.
2. Уголовное право. Общая часть : учебник / И.В. Дворянсков, Е.А. Антонян, С.А. Боровиков [и др.] ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. И.В. Дворянскова. - Москва : ИНФРА-М, 2023. - С. 216. - (Высшее образование: Бакалавриат). - DOI 10.12737/1246681. - ISBN 978-5-16-016856-2. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/1918610

3. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. - № 9.- С. 2.
4. Уголовное дело № 1-215/15. Архив Новосибирского областного суда за 2015 г.
5. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Пост. Пленума Верховного Суда РФ от 15. 06.2006г. № 14 (ред. от 16.05.2017) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2006. - № 8. – С. 3.
6. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Пост. Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002г. № 5 (ред. от 11.06.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ.– 2002.- № 5. - С.4.
7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу Малышева и Лебедева // Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2001.- С.116.
8. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Пост. Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (ред. 03.03.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ.- 1999. - № 3.- С.2.
9. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1. – Тула: Автограф, 2001. – С.549.
10. Уголовное дело № 1-321/14. Архив Заельцовского районного суда г.Новосибирска за 2014 г.
11. Ситникова А.И. Приготовление к преступлению и покушение на преступление: Монография.- М.: Ось-89, 2006.- С. 121.

УДК 343.237

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

Суненова Татьяна Сергеевна, магистрант 3 курса
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Аннотация. Институт соучастия с древних времен считается одним из сложных и спорных. В статье исследуется природа соучастия в преступлении как самостоятельного института уголовного права. Анализируются акцессорная теория и теория самостоятельной ответственности соучастников преступления. Рассматривается возможность неосторожного соучастия. Отмечается, что в основе российского уголовного законодательства лежит как теория акцессорности, так и теория самостоятельной ответственности соучастников преступления.

Ключевые слова: институт соучастия, соучастники в преступлении, соучастие, акцессорная теория, теория самостоятельной ответственности.

Правовая природа по своей сути - это раскрытие сущности явления с точки зрения права. Соучастие в преступлении – это институт соучастия, регулируемый уголовным правом.

Институт соучастия в преступлении – один из древнейших институтов уголовного права. Уже в первых нормативных актах Древней Руси предусматривалась ответственность за преступление, совершенное несколькими лицами. С древних времен считается, что преступления, совершаемые в соучастии, несут большую общественную опасность, чем преступления совершенные в одиночку. Кроме того, совместное совершение преступления повышает эффективность реализации преступных деяний, облегчает соучастникам достижение намеченного преступного результата, а также облегчает сокрытие следов преступления и противодействие органам правосудия.

Главной задачей данного института заключается в обосновании уголовной ответственности лиц, не совершивших непосредственно деяний, запрещенных уголовным законом, а лиц содействовавших совершению этих деяний.

Соучастниками преступления согласно Уголовному кодексу Российской Федерации (далее УК РФ) признаются исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник. Деление соучастников на виды производится с учетом их выполняемой роли (функции) в совершенном преступлении. Их характеристики даны в ст.33 УК РФ, в которой разделяется роль каждого соучастника одного преступления.

Согласно ст.33 УК РФ соучастниками признаются:

1. Лицо, которое непосредственно совершило преступление или непосредственно участвовало в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями) признается исполнителем;

2. Лицо, которое организовало преступление или руководило его исполнением, признается организатором;
3. Лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления признается подстрекателем;
4. Лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями и т.п., а также заранее обещавшее скрыть преступника или средства преступления признается пособником.

Законодательное описание видов соучастников преступления показывает, какие именно действия выполняет соучастник в конкретной роли. И это позволяет правильно определить вид соучастника при квалификации преступления.

Согласно ст. 8 УК РФ, основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Это говорит о том, что лицо подлежит уголовной ответственности в том случае, если в совершенном им общественно опасном деянии имеются все признаки конкретного состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ, а в некоторых случаях и Общей частью УК РФ. При совершении преступления деяние исполнителя (соисполнителя), неважно в соучастии оно было совершено или нет, квалифицируется лишь по соответствующей статье Особенной части УК РФ. В случае же квалификации деяний совершенных не исполнителем, а любым другим соучастником, а именно организатором, подстрекателем или пособником основанием их уголовной ответственности необходимо считать совершенное исполнителем преступление, предусмотренное статьей Особенной части УК РФ, с применением ст.33 УК РФ.

Для правильной квалификации поведения всех соучастников, прежде всего, необходимо четкое понимание и определение сущности юридической природы соучастия, которая также может и служить научным обоснованием этой квалификации. В настоящее время растет количество групповых преступлений, что обусловливает актуальность изучения проблем правильного определения юридической природы соучастия в преступлении в отечественном уголовном праве.

Главная сложность определения правовой природы соучастия заключается в том, что в некоторых случаях соучастие образует институт Общей части уголовного права, а в других является самостоятельным преступлением, предусмотренным в Особенной части уголовного права. [1]

Вопрос о соучастии вызывал всегда оживленные споры в уголовно-правовой науке. Вопрос о его природе остается дискуссионным и по сей день. Главным моментом является определение, зависит ли ответственность других соучастников преступления от квалификации поведения исполнителя или их ответственность носит независимый характер. Таким образом, выделяют две теории, обосновывающие правовую природу соучастия в преступлении: акцессорная теория – теория зависимой, несамостоятельной ответственности, и теория самостоятельной ответственности, независимой от других соучастников.

Акцессорная теория была разработана в конце XIX- начале XX века российскими дореволюционными учеными-криминалистами Таганцевым Н.С., Жиряевым А.С., Кистяковским А.А. Они понимали под соучастием только те случаи, в которых все соучастники действуют с умыслом и по соглашению между ними, когда каждый из них является не только виновником, но и «совиновником», так называемым вкладчиком в единую вину. [2]

В этом понимании соучастия особо выделены субъективные признаки соучастия. А именно то, что все действуют с умыслом, обязательно по соглашению между всеми соучастниками и в результате образуется единая вина на всех соучастников.

В юридической науке достаточно часто высказывалась идея о неосторожном соучастии. Изначально сторонниками «неосторожного соучастия» были Колоколов Г.Е., Сергеевский Н.Д., Познышев С.В. В советское время к ним присоединился и Трайнин А.Н., он утверждал что «соучастие имеет место во всех случаях совместного совершения несколькими лицами одного и того же неосторожного преступления». Шаргородский М.Д. объяснял неосторожное соучастие - это тогда, когда «действия совершаются умышленно, а результат наступает по неосторожности». [3]

А возможно ли соучастие «неосторожным»? Это очень интересный и спорный вопрос. Если рассмотреть понятие соучастия данное в ст.32 УК РФ, то в нём четко указано что преступление в соучастии это преступление совершаемое умышленно. И рассмотрев ст.26 УК РФ, в которой четко описано, что преступление, совершенное по неосторожности это преступление которое совершено по легкомыслию или небрежности. Данные определения бесспорно дают понять, что преступление в соучастии по неосторожности является невозможным. В настоящее время любое утверждение о совершении преступления в соучастии по неосторожности будет прямо противоречить законодательству.

Такие ученые как Наумов А.В., Герцензон А.А. и Тер-Акопов А.А. отвергают идею неосторожного соучастия, так как необходимым признаком соучастия выделяют нацеленность совместной преступной деятельности нескольких лиц на один результат, а при неосторожном причинении вреда такой неосторожности быть не может. М.А. Шнейдер рассуждал, что «соучастник не может сознавать, что исполнитель совершает неосторожное преступление, иначе он предвосхитил бы то, чего сам исполнитель не сознает». [4]

И верно, если рассмотреть такой случай что при совершении преступления один соучастник совершает деяния умышленно с конкретной целью, чтобы достичь определенный результат, а другой соучастник совершает действия по неосторожности. То, каким образом цель второго соучастника и результат его действий может совпадать с целью и желаемым результатом первого соучастника. И при этом их совместная деятельность должна быть согласованной. В этом случае, ни о каком соучастии речи быть не может.

По акцессорной теории ответственность всех соучастников непосредственно зависит от действий исполнителя. Исполнитель – это главная фигура соучастия. Это объясняется двумя факторами. Во-первых, отсутствие исполнителя исключает соучастие в преступлении, так как действия организатора, подстрекателя и пособника не могут привести к непосредственному совершению преступления. Во-вторых, от квалификации совершенного исполнителем преступления зависит уголовно-правовая оценка содеянного другими участниками. Получается, если не будет исполнителя, то и не будет соучастия.

В противоположной теории соучастия ответственность соучастников носит самостоятельный, независимый от других соучастников характер.

Теория самостоятельной ответственности получила обширное распространение в советской юридической науке. Большинство ученых, например Г.Е. Колоколов, Н.Д. Сергиевский, И.Я. Фойницкий и др. признавали ответственность соучастника преступления только за преступные действия, которые он совершал сам, но не за действия совершенные исполнителем. По их мнению, соглашение между соучастниками преступления не является обязательным и соответственно вина у каждого соучастника своя, и ответственность они несут каждый за свою вину и свои действия.

В основу современных законодательных правил об уголовной ответственности соучастников преступления, отраженных в статье 34 УК РФ, были положены обе теории соучастия.

По акцессорной теории соучастия уголовно-правовая оценка действий, совершенных организатором, подстрекателем и пособником зависит от квалификации действий исполнителя преступления. Эта зависимость отражается в следующем:

1) Действия, совершенные организатором, подстрекателем и пособником квалифицируются по той же статье Особенной части УК РФ, что и действия исполнителя, но со ссылкой на ст.33 УК РФ; (ч.3 ст.34 УК РФ) Исключением из правила являются такие случаи как:

- когда соучастники одновременно являлись соисполнителями преступления; (ч.2 ст.34 УК РФ)
- если один из соучастников не достиг возраста с которого наступает уголовная ответственность по статье Особенной части УК РФ, подлежащей применению к другим соучастникам;
- если исполнитель допускает эксцесс, т.е. исполнитель совершает действия, которые не охватываются умыслом других соучастников преступления.

2) Организатору, подстрекателю и пособнику вменяются квалифицирующие признаки, которые установлены в деянии исполнителя преступления;

3) В случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление (ч.5 ст. 34 УК РФ).

Сущность теории самостоятельной ответственности соучастников выражена в ч.1 ст.34 УК РФ – ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью участия каждого из них в совершении преступления. Это положение проявляется в следующем:

1) Ответственность соучастников преступления ограничена содержанием их умысла, т.е. они несут ответственность каждый за действия входящие в его умысел;

2) За эксцесс исполнителя другие соучастники уголовной ответственности не подлежат (ст. 36 УК РФ);

3) Освобождение от уголовной ответственности исполнителя преступления не оказывает влияние на квалификацию деяний иных соучастников. [5]

Таким образом, можно сделать вывод, что соучастие имеет как акцессорную природу, так и самостоятельную природу. Невозможно согласиться, что одна из теорий превосходит над другой, так как обе они являются не абсолютными.

Именно сочетая и акцессорность и самостоятельность ответственности лиц, совершивших преступление в соучастии, возможна полная и правильная оценка их правонарушающего поведения и назначение справедливого наказания.

В юридической науке встречаются мнения ученых, которые не поддерживают ни одну из данных теорий на природу института соучастия и выдвигают смешанную теорию. Ничего нового они не предлагают, а только сочетают основные положения акцессорной теории и теории самостоятельной ответственности соучастников.

Законодатель признает акцессорную природу соучастия и природу самостоятельной ответственности в соучастии, так как одни нормы обладают признаками акцессорности, а другие – самостоятельной ответственности соучастников.

Изучив правовую природу соучастия можно сделать вывод, что институт соучастия – это самостоятельный институт уголовного права, закрепленный в нормах Общей и Особенной частей УК РФ, который имеет многосторонний характер, проявляющийся в одних случаях в акцессорной природе ответственности соучастников преступления, а в других – в самостоятельной ответственности соучастников преступления.

Список литературы

1. Болотина А.Ю. Понятие и проблема правовой природы соучастия в преступлении // Сборник трудов факультета права и управления СФ МГПУ. Сборник статей. Под редакцией Е.А. Гуськова. Самара, 2020. С. 87-92.
2. Салимгареева А.Р. Проблемы установления в Российском уголовном праве юридической природы соучастия в преступлении. Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. №2 (44). С. 58-69.
3. Соучастие в преступлении: Учебное пособие. / Шатов С.А.: Юридический центр Пресс; Санкт Петербург; 2012. С. 14.
4. Грудинин Н.С. Институт соучастия в преступлении в российском уголовном праве // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 2. С. 72.
5. Уголовное право России. Общая часть : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под ред. О.С. Капинус; под науч.ред. К.В. Ображиева, Н.И. Пикурова. – 2-е изд.-М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 278-291.

УДК 342.951

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСОВ НАХОЖДЕНИЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ИНТЕРНИРОВАННЫХ В РОССИИ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Асеев Александр Григорьевич
профессор кафедры конституционного и административного права, доцент
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются нормативные правовые акты, с помощью которых регулировались правовые отношения нахождения на территории СССР военнопленных и интернированных в годы Второй мировой войны, а также их привлечения к трудовой деятельности. Кроме этого, исследуются приказы НКВД СССР регулирующие вопросы оперативного учета военнопленных и организации работы по их обеспечению всеми видами довольствия: учетно-распределительного, хозяйственного, финансового, санитарного, продовольственного, финансового и т.д. и т.п.

Ключевые слова: Красная Армия, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, военнопленные, интернированные, рабочая сила, лагерные отделения, землянки.

В рамках Второй мировой войны войска Красной Армии взяли в плен, а затем интернировали порядка 5 млн. военнопленных, которые относились к армии врага, а также различных лиц гражданского населения. Вся система содержания данных лиц под стражей была достаточно отлажена как принятием постановлениями СНК СССР [1], так и приказами НКВД СССР. Руководство этой системой осуществляло управление НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных. Зарождение лагерной системы для военнопленных и интернированных начиналось еще в начале Второй мировой войны. Так, уже начиная с сентября 1939 г. издается приказ «Об организации лагерей военнопленных» [2], в котором было указано, что при НКВД будет создано Управление по военнопленным, определены его задачи и утвержден его штат. Было назначено руководство: начальник, комиссар и два заместителя. Изначально было создано 8 лагерей для содержания военнопленных. В каждом из них был назначен начальники и комиссары, утверждены типовые штаты, инструкция о работе лагерей и распорядок дня лагерей военнопленных. Оперативно-чекистское обслуживание военнопленных в лагерях было возложено на особый отдел НКВД СССР и его местные органы. На ГУЛАГ НКВД возложены обязанности на составление заявок и своевременную реализацию фондов по продовольственному, вещевому и санитарному снабжению лагерей военнопленных. На центральный финансово-плановый отдел НКВД СССР возложены обязанности по финансированию Управления по делам военнопленных и лагерей военнопленных [2].

Следом за этим приказом, была утверждена Инструкция НКВД СССР особым отделениям лагерей для военнопленных по оперативному учету военнопленных [3]. В целях организации единой системы оперативного учета военнопленных был определен конкретный перечень обязательных мероприятий во всех лагерях, который включал:

- заведение на каждого военнопленного учетного дела, опросного листа с фотографией, алфавитных карточек, журналов регистрации;
- заведение на каждого офицера, а также на военнопленных, ведущих антисоветскую работу, подозреваемых шпионской деятельности отдельные журналы и дела-формуляры;
- порядок оформления арестов, вербовок, пересылок, передачу учетных дел при выбытии военнопленных [3].

Имели место издание приказов в которых утверждались положения о создании конкретных специальных лагерей. Так 23 сентября 1939 года было утверждено Положение о специальном лагере для военнопленных [4]. Данным нормативным правовым актом утверждены задачи таких лагерей по содержанию военнопленных, по порядку их изоляции от окружающего населения, по созданию

режима охраны исключающего всякую возможность побега военнопленных, по порядку организации агитационно-пропагандистской и культурно-массовой работы.

В соответствии с решением ЦК ВКП(б) от 30 ноября 1940 года был издан приказ НКВД СССР от 3 декабря 1940 г. № 001510, которым был упразднен Политотдел при Управлении НКВД по делам военнопленных и интернированных [5].

В декабре 1939 г. была утверждена Временная инструкция о работе пунктов НКВД по приему военнопленных [6]. В данном нормативном правовом акте были определены и разграничены задачи войсковых подразделений, несущих службу по охране приемных пунктов. Было узаконено, что начальник приемного пункта не имел права вмешиваться в распоряжения командира войскового подразделения, отдаваемые караулу и дежурному подразделению. Закреплен запрет командованию приемного пункта на отдачу указаний командиру войскового подразделения по выделению личного состава:

- для конвоирования военнопленных в баню, лечебные заведения и другие пункты;
- для охраны военнопленных на работах, проводимых вне пункта;
- для охраны новых пунктов, не предусмотренных при организации приемного пункта. Для выполнения этих работ было приказано организовать подготовку в лагерях вспомогательных команд из числа военнопленных [7].

Определен порядок организации приема военнопленных и их размещения по категориям (офицеры, государственные чиновники, полицейские, жандармы, члены контрреволюционных партий, младший начсостав, солдаты), порядок проведения санобработки, дезинфекции, помывки в бане, а также кто не подлежит приему. Закреплен порядок проведения противоэпидемических мероприятий, а также учета прибывших военнопленных. Перечислены конкретные предметы, которые подлежат изъятию у военнопленных. Приказом был утвержден примерный распорядок дня в лагерях, порядок осуществления охраны, свиданий, почтовых отправлений, политико-массовой работы [6].

В июне 1942 года вышеизложенный приказ был отменен в связи с объявлением временного положения о лагерях-распределителях НКВД для военнопленных и временного положения о пунктах НКВД по приему военнопленных [8]. Был определен порядок организации и создания лагерей-распределителей во фронтовом тылу в местах, обеспечивающих быструю доставку военнопленных с фронта. Утверждены 3 категории лагерей:

- 1 категории – лагеря с одновременным лимитом свыше 3500 чел.;
- 2 категории – лагеря с одновременным лимитом от 2000 до 3500 чел.;
- 3 категории – лагеря с одновременным лимитом до 2000 чел.

Буквально в течение трех суток, вышеизложенный приказ был дополнен другим нормативным правовым актом «Об изменении организационной структуры лагерей и приемных пунктов НКВД СССР для военнопленных» [9]. Он был издан в целях упорядочения лагерей-распределителей и пунктов НКВД по приему военнопленных. Этим приказом было создано 6 фронтовых лагерей: Череповецкий, Боровичский, Красногорский, Елецкий, Острогожский и Каменск-Шахтинский. Этим же приказом были ликвидированы Актюбинский лагерь для военнопленных и Новосибирское отделение для интернированных, а их постояльцев перевели для дальнейшего содержания в Спасозаводской лагерь НКВД [9].

3 августа 1942 года был принят приказ НКВД СССР «С объявлением положения об Управлении НКВД Союза ССР по делам о военнопленных и интернированных» [10], которым было определено, что Управление НКВД Союза ССР по делам о военнопленных и интернированных было введено в состав Народного комиссариата внутренних дел Союза ССР и определены его основные задачи, структура и функции отделов [10].

В 1943 году было захвачено много военнопленных на всех фронтах Великой отечественной войны. Для их приема и размещения поступающих с фронтов, 20 января 1943 г. был издан приказ НКВД СССР «О мероприятиях по приему и размещению военнопленных в лагерях НКВД» [11]. Этим нормативным правовым актом была поставлена задача начальнику Управления по делам военнопленных и интернированных создать 6 новых лагерей. В приказе были определены конкретные фронта с которых должны отправлены военнопленные, а также начальники лагерей [11].

Буквально через месяц, были внесены изменения и дополнения в вышеизложенный приказ другим от 18 февраля 1943 года «О мероприятиях по организации приема, содержания и отправки военнопленных в прифронтовой полосе» [12]. При управлениях войск НКВД по охране тыла фронтов Северо-Кавказского, Южного, Юго-Западного, Воронежского и Брянского и при Черноморской группе войск Северо-Кавказского фронта приказано создать отделения по делам военнопленных,

подчиненные Управлению по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР и начальнику соответствующего Управления войск НКВД по охране тыла и фронта [12].

24 февраля 1943 года Народный комиссар внутренних дел Союза ССР генеральный комиссар государственной безопасности Л. Берия приказал, в целях улучшения руководства лагерями НКВД для военнопленных, довести штатную численность Управления НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных до 125 человек и приравнять его в вопросах комплектования, прохождения службы начальствующего состава и материального обеспечения к войсковым управлениям НКВД СССР [13].

С января по март 1943 года проходили мероприятия по приему и размещению военнопленных в лагерях и приемных пунктах прифронтовой полосы. После их наполнения, был издан приказ о вывозе военнопленных из лагерей и приемных пунктов прифронтовой полосы в союзные республики и лагеря, расположенные вдали от прифронтовой полосы. При этом для размещения военнопленных офицеров были выделено три лагеря: Оранский № 74, Елабужский № 97 и Суздальский № 160, а для военнопленных рядовых и младшего начсостава определены Монетно-Лосиновский № 84, Потанинский № 68, Березняковский № 241, Спасозаводской № 99, Южский № 165, Рябовский № 75, Покровский № 125, Тюменский № 93, Фархатский № 86, Пахта-Аральский № 29 [14]. Параллельно с этим, 3 марта 1943 года было принято решение о создании 11 фронтовых приемно-пересыльных лагерей для военнопленных [15]. В связи с тем, что количество военнопленных и интернированных увеличивалось, а поэтому и количество лагерей прибавлялось. 30 марта 1943 года в штат Управления НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных приказом НКВД СССР было введено отделение материально-технического снабжения в целях более тесной увязки вопросов материально-технического обеспечения лагерей военнопленных и спецлагерей с Управлением военного снабжения НКВД СССР и Управлением тыла Красной Армии, а также для наблюдения за полным и своевременным обеспечением этих лагерей всеми видами довольствия [16]. В последующем было приказано создать отделы по руководству работой фронтовых отделов по делам военнопленных [17]. В связи со значительным увеличением перевозок военнопленных и в целях лучшей организации и обслуживания эшелонов в пути следования в штат Управления НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных введено 20 групп по организации и обслуживанию эшелонов с военнопленными [18].

В апреле 1943 года было приказано расширить существующую сеть и строительство новых лагерей для содержания военнопленных и спецконтингента. Поставлена задача довести в 1943 году вместимость лагерей для военнопленных до 500.000 чел. и лагерей для спецконтингента до 100.000 чел. [19]. Кроме этого, в целях создания необходимого запасного жилого фонда на случай развертывания сети лагерей для содержания военнопленных и спецконтингента было приказано в трех лагерях запасной фонд на случай приема 19.000 чел. [20] и организовать 5 новых фронтовых приемно-пересыльных лагерей военнопленных [21]. А в целях организации радиотелеграфной и радиотелефонной связи в приемно-пересыльных лагерях НКВД СССР была поставлена задача по передачи Управлению НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных 10 телефонных коммутаторов и 100 телефонных аппаратов для организации внутренней связи в лагерях и тем самым обеспечить фронтовые приемно-пересыльные лагеря радиодокументами для связи в сетях Управления войск НКВД охраны тыла фронтов [22].

К концу Великой Отечественной войны лагеря по содержанию военнопленных и интернированных были переполнены, а поэтому в целях улучшения руководства работой лагерей НКВД для военнопленных и интернированных, в январе 1945 г. было приказано организовать в составе НКВД Украинской и Белорусской ССР управления по делам военнопленных и интернированных, а в составе УНКВД по Московской, Ворошиловградской, Сталинской, Челябинской и Свердловской областям – отделы [23]. В феврале 1945 г. было приказано организовать в составе Главного управления НКВД СССР по делам военнопленных и интернированных Управление по делам военнопленных, Управление по делам интернированных и мобилизованных и реорганизовать Оперативный отдел ГУПВИ НКВД СССР в Оперативное управление, а Отдел спецлагерей в Отдел проверочно-фильтрационных лагерей [24]. В союзных и автономных республиках и УНКВД краев и областей были созданы Управления (отделы, отделения) НКВД, которые стали входить в состав НКВД-УНКВД на правах самостоятельного Управления (отдела, отделения) [25].

Вопросам организации точного учета военнопленных и упорядочения отчетности лагерей для военнопленных о численности и составе военнопленных, приказами НКВД СССР была утверждена форма и периодичность предоставления ежемесячно данные по содержащимся военнопленным в

лагерях [26]. Наряду с приказами НКВД СССР, заместитель народного комиссара внутренних дел Союза ССР готовил и отправлял по УНКВД краев и областей директивы, в которых указывал, что в целях упорядочивания учета и контроля за содержанием военнопленных, возлагал ответственность на должностных лиц за состоянием охраны, режима, питания, санитарно-медицинского обслуживания, организации учета и предоставления отчетных документов [27, 28]. Кроме этого, в директивах было рекомендовано максимально использовать военнопленных на производственных работах в лагерях, а расходы по содержанию контингента и аппарата по его обслуживанию должны полностью возмещаться выработкой военнопленных [29].

После окончания Великой Отечественной войны, в соответствии с решением ЦК ВКП(б) от 26 июня 1946 года, приказом МВД СССР было принято создать политические отделы при Главном управлении МВД СССР по делам военнопленных и интернированных и политические отделы лагерей для военнопленных [30]. Кстати, вопросам антифашистского политического воспитания обращалось внимание и ранее. Так 30 мая 1943 года на базе Южного лагеря № 165 были организованы антифашистские политические курсы для 1.000 военнопленных [31]. В конце 1943 года была организована подготовка кадров антифашистов в политшколе при лагере № 27 и политкурсах при лагере № 165 [32]. По мере уменьшения, выбывания военнопленных и интернированных по различным причинам, Главное управление МВД СССР по делам военнопленных и интернированных в июне 1951 года было реорганизовано в Управление МВД СССР по делам военнопленных и интернированных [33].

Список литературы

1. О военнопленных: Постановление СНК СССР от 3 октября 1939 г. № 1626-390сс // ГА РФ. ф. 5446, оп. 1, д. 510, л. 84-85.
2. Об организации лагерей военнопленных: Приказ НКВД СССР от 19 сентября 1939 г. № 0308 // ГА РФ. Ф. 9401, оп. 1, д. 532, л.л. 432-437.
3. Инструкция НКВД СССР особым отделениям лагерей для военнопленных по оперативному учету военнопленных: Приказ НКВД СССР 19 сентября 1939 г. // ЦХИДК, ф. 1/п, оп. 1е, д. 1., лл. 10-13.
4. Положение о лагере для военнопленных: Приказ НКВД СССР от 23 сентября 1939 г. // ЦХИДК. Ф. 1п, оп. 1е, д. 1, л. 63-67.
5. Об упразднении политотдела при Управлении НКВД по делам военнопленных и интернированных: Приказ НКВД СССР от 3 декабря 1940 г. № 001510 // ГА РФ. Ф. 9401, оп.1, д. 564, л. 408-409.
6. Временная инструкция о работе пунктов НКВД по приему военнопленных: Приказ от 29 декабря 1939 г. № 0438 // ГА РФ. Ф. 9401, оп. 1, д. 533, л. 510-526.
7. Об организации вспомогательных команд в лагерях НКВД для военнопленных: Приказ НКВД СССР от 27 июня 1945 г. № 0172 // ГА РФ. Ф. 9401, оп. 1, д. 736, л. 197-213.
8. С объявлением временного положения о лагерях-распределителях НКВД для военнопленных и временного положения о пунктах НКВД по приему военнопленных: Приказ НКВД СССР от 5 июня 1942 г. № 001155 // ГА РФ. Ф. 9401, оп. 1, д. 639, л. 100-121.
9. Об изменении организационной структуры лагерей и приемных пунктов НКВД СССР для военнопленных: Приказ НКВД СССР от 3-8 июня 1942 г. № 001156 // ГА РФ. Ф. 9401, оп. 1, д. 636, л. 124-126.
10. С объявлением положения об Управлении НКВД Союза ССР по делам о военнопленных и интернированных: Приказ НКВД СССР от 3 августа 1942 г. № 001603 // ГА РФ. Ф. 9401, оп. 1, д. 641, л. 307-14.
11. О мероприятиях по приему и размещению военнопленных в лагерях НКВД: Приказ НКВД СССР 20 января 1943 г. № 0095 // ГА РФ. Ф.9401, оп.1, д.655, л. 225-228.
12. О мероприятиях по организации приема, содержания и отправки военнопленных в прифронтовой полосе: Приказ НКВД СССР от 18 февраля 1943 г. № 00345 // ГА РФ. Ф. 9401, оп.1, д. 656, л. 491-492.
13. Об улучшении руководства лагерями НКВД для военнопленных: Приказ НКВД СССР от 24 февраля 1943 г. № 00367 // ГА РФ. Ф. 9401, оп. 1, д. 657, л. 61-68.
14. О вывозе военнопленных из лагерей и приемных пунктов прифронтовой полосы: Приказ НКВД СССР от 1 марта 1943 г. № 00398 // ГА РФ. Ф. 9401, оп. 1, д. 637, л. 148-159.
15. Об организации фронтового приемно-пересыльного лагеря военнопленных: Приказ НКВД СССР от 3 марта 1943 г. № 00409 // ГА РФ. Ф.9401, оп. 1, д. 657, л. 197-198.

16. О введении в штат управления НКВД СССР по делам о военнопленных и интернированных отделения материально-технического снабжения: Приказ НКВД СССР 30 марта 1943 г. № 00616 // ГА РФ. Ф. 9401, оп. 1, д. 658, л. 142-145.
17. Об организации в составе Управления НКВД СССР по делам о военнопленных и интернированных отдела по руководству работой фронтовых отделов по делам военнопленных: Приказ НКВД СССР от 21 июля 1944 г. № 00838 // ГА РФ. Ф. 9401, оп. 1, д. 698, л. 120-121.
18. О введении в штат УПВИ НКВД СССР офицерских групп по сопровождению эшелонов с военнопленными: Приказ НКВД СССР от 17 октября 1944 г. № 001273 // ГА РФ. Ф. 9401, оп. 1, д. 703, л. 55-60.
19. О расширении существующей сети и строительстве новых лагерей НКВД для военнопленных и спецконтингента: Приказ НКВД СССР от 9/11 апреля 1943 г. № 00689 // ГА РФ. Ф. 9401, оп. 2, д. 2, л. 1-8.
20. С объявлением перечня резервных лагерей НКВД для военнопленных и спецконтингентов: Приказ НКВД СССР от 28 апреля 1943 г. № 00781 // ГА РФ. Ф.9401, оп 1, д. 659, л. 107-110.
21. Об организации новых фронтовых приемно-пересыльных лагерей военнопленных: Приказ НКВД СССР от 26 сентября 1943 г. № 001575 // ГА РФ. Ф. 9401, оп. 1, д. 674, л. 270-275.
22. Об организации радиотелеграфной и телефонной связи в приемно-пересыльных лагерях: Приказ НКВД СССР от 29 апреля 1943 г. № 00783 // ГА РФ. Ф. 9401, оп. 1, д. 659, л. 156.
23. Об улучшении руководства работой лагерей НКВД для военнопленных и батальонов интернированных. Приказ НКВД СССР от 11 января 1945 г. № 0014 // ГА РФ. Ф. 9401, оп. 1, д. 718, л. 175-178.
24. Об организации в составе ГУПВИ НКВД СССР Управления по делам военнопленных и Управления по делам интернированных и мобилизованных; о реорганизации Оперотдела ГУПВИ НКВД СССР в Оперативное управление и о переименовании Отдела спецлагерей НКВД СССР и спецлагерей: Приказ НКВД СССР от 20 февраля 1945 г. № 00100 // ГА РФ. Ф. 9401, оп. 1, д. 719, л. 268-270.
25. Временное положение об Управлении (отделе, отделении) НКВД союзных и автономных республик и УНКВД краев и областей по делам о военнопленных и интернированных: Приказ НКВД СССР от 27 февраля 1945 г. // ГА РФ. Ф. 9401, оп. 1, д. 719 л. 387-403.
26. Об упорядочении учета военнопленных и отчетности лагерей для военнопленных: Приказ НКВД СССР от 1 марта 1943 г. № 00404 // ГА РФ. Ф. 9401, оп. 1, д. 657, л. 182-186.
27. Об упорядочении учета и контроля за содержанием военнопленных в батальонах НКО: Директива НКВД СССР от 17 сентября 1945 г. № 161 // ГА РФ. Ф. 9401, оп. 1, д. 744, л. 212-215.
28. О необходимости принятия мер по улучшению санитарно-бытовых условий содержания военнопленных: Директива НКВД СССР от 15 мая 1943 г. № 248 // ГА РФ. Ф. 9401, оп. 1, д. 684, л. 396-397.
29. О порядке организации отделений для военнопленных в составе исправительно-трудового лагеря НКВД: Директива ГУПВИ, УЛЛП и ЦФС НКВД СССР от 20 октября 1945 г. № 39/2318с // ГА РФ. Ф. 9401, оп. 2, д. 205, т. 13, л. 36 об-37.
30. О создании политического отдела при Главном управлении МВД СССР по делам о военнопленных и интернированных и политотделов лагерей для военнопленных: Приказ МВД СССР от 19 октября 1946 г. № 00933 // ГА РФ. Ф. 9401, оп. 1, д. 764, л. 23-24.
31. Об организации антифашистских политических курсов военнопленных: Приказ НКВД СССР от 28 апреля-7 мая 1943 г. № 00805 // ГА РФ. Ф. 9401, оп. 2, д. 2, л. 33.
32. О подготовке антифашистских кадров военнопленных: Приказ НКВД СССР от 10/11 ноября 1943 г. № 001731 // ГА РФ. Ф. 9401, оп. 2, д. 2, л. 57-58.
33. О реорганизации ГУПВИ НКВД СССР: Приказ МВД СССР от 20 июня 1951 г. № 00375 // ГА РФ. Ф. 9401, оп. 1, д. 1102, л. 222.

УДК 35.071.1

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Асеев Александр Григорьевич
профессор кафедры конституционного и административного права, доцент
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Ильдаров Казбек Надирович
курсант, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются нормативные правовые акты, с помощью которых регулируются правовые отношения в сфере государственного управления образованием в Российской Федерации.

Ключевые слова: образование, Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Министерство просвещения Российской Федерации, учебный план.

Понятие «управление системой образования» расширяется за счет системы правоотношений, которые определяют, прежде всего, создание самой системы взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, занимающихся управлением в сфере образования.

К важнейшим принципам, сформулированным в Законе № 273-ФЗ [1], относятся принципы осуществления стратегического планирования развития системы образования, определение и реализация условий претворения в жизнь государственных программ Российской Федерации, федеральных и региональных программ, направленных на развитие системы образования.

Функционирование принципов управления системой образования невозможно без полноценного мониторинга организации образовательного процесса. Важное значение придается информационному и методическому обеспечению деятельности федеральных государственных органов, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования, и органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования.

Закон № 273-ФЗ [1] значимую роль придает разработке норм государственной регламентации и аккредитации образовательной деятельности, независимой оценке качества образования. Определяется правовой статус руководителей образовательных организаций и вопросы подготовки и повышения квалификации работников – управленцев в сфере образования.

Структура управления органами образования, а также в целом образовательная политика определяется благодаря деятельности федерального органа исполнительной власти, отвечающего за данные функции, существуют органы исполнительной власти на федеральном уровне, выполняющие функции по контролю и надзору в сфере образования и т.д.

Ведущая роль в руководстве управлением сферой образования принадлежит Министерству науки и высшего образования Российской Федерации [2] и Министерству просвещения Российской Федерации [3], осуществляющим координацию деятельности в сфере высшего, среднего и профессионального образования.

На законодательном уровне определена и государственная регламентация образовательной деятельности, что предполагает выработку единых требований к осуществлению образовательной деятельности. Она содержит в себе требование к лицензированию, а также к государственной аккредитации образовательной деятельности, к государственному контролю (надзору) в сфере образования.

Статья 94 Закона № 273-ФЗ [1] определяет принципы и механизмы педагогической экспертизы, направленной на определение соответствию законодательству проектов нормативных правовых актов и нормативных правовых актов, регулирующих различные аспекты обучения и воспитания. Педагогическая экспертиза ставит своей важнейшей целью выявление и предотвращение в указанных проектах нормативных правовых актов таких положений, которые бы ухудшали

качество обучения по образовательным программам определенного уровня и (или) направленности и условия их освоения обучающимися.

Пункт 1 ст. 95 Закона № 273-ФЗ [1], регламентирующий независимую оценку качества образования, определяет ее как направленную «на получение сведений об образовательной деятельности, установление качества подготовки обучающихся и реализации образовательных программ».

В Законе № 273-ФЗ в качестве одной из основных задач регулирования отношений в сфере образования устанавливается необходимость создания условий для свободного функционирования и развития системы образования Российской Федерации [1].

В соответствии с законодательством в области образования и в интересах государственного управления системой образования в Российской Федерации принята и реализуется государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2018-2025 гг., утвержденная Постановлением Правительства РФ «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» [4].

Программа станет инструментом достижения указанных целевых показателей. В рамках программы могут быть реализованы комплексные проекты, которые включают в себя разработку моделей для решения задач федеральной образовательной политики на уровне образовательных организаций, муниципалитетов, регионов, апробацию этих моделей и их распространение на все образовательные организации, муниципалитеты и регионы.

Таким образом, правовое регулирование отношений в сфере образования в Российской Федерации осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Законом № 273-ФЗ, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, содержащими нормы, регулирующие отношения в сфере образования, региональными правовыми актами.

Продолжая развивать вопрос о государственном управлении образовательным процессом, нельзя обойти сторон предоставляемые государством гарантии для получения образования, а также те способы, которыми реализуются соответствующие гарантии. Начать стоит с того, что государство гарантирует, как уже отмечалось, право каждого человека на образование. Этот тезис является комплексным, так как под «правом каждого» понимается и недопущение дискриминации по различным признакам, как то раса, пол, язык и другим, несмотря на то, что законодателем это разделено двумя разными нормами. Кроме того, важным является и тот факт, что государство гарантирует общедоступность и бесплатность получения образования, однако последнее вызывает некоторые сомнения, так как в большинстве образовательных учреждений «бесплатность» образования трудно констатировать. В высших образовательных учреждениях «бесплатность» находит свое отражение только в конкурсных местах, и то бесплатный характер образуется только при соблюдении условий конкурса и получения соответствующего места.

Тем не менее, право на образование для каждого человека обеспечивается следующим образом: «В Российской Федерации реализация права каждого человека на образование обеспечивается путем создания федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления соответствующих социально-экономических условий для его получения, расширения возможностей удовлетворять потребности человека в получении образования различных уровня и направленности в течение всей жизни». Компетенцию приведенных органов, ссылаясь на Закон № 273-ФЗ [1], можно представить следующим образом:

- создание необходимых условий для получения без дискриминации качественного образования лицами с ограниченными возможностями здоровья, для коррекции нарушений развития и социальной адаптации, оказание ранней коррекционной помощи на основе специальных педагогических подходов и наиболее подходящих для этих лиц языков, методов и способов общения и условия, в максимальной степени способствующие получению образования определенного уровня и определенной направленности, а также социальному развитию этих лиц, в том числе посредством организации инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья;

- оказание содействия лицам, которые проявили выдающиеся способности и к которым в соответствии с настоящим Федеральным законом относятся обучающиеся, показавшие высокий уровень интеллектуального развития и творческих способностей в определенной сфере учебной и научно-исследовательской деятельности, в научно-техническом и художественном творчестве, в физической культуре и спорте;

- осуществление полностью или частично финансового обеспечения содержания лиц, нуждающихся в социальной поддержке в соответствии с законодательством Российской Федерации, в период получения ими образования.

Относительно первого направления деятельности можно сказать, что основным способом создания таких условий выступает учреждение образовательных организаций, в которых осуществляет образовательный процесс соответствующего направления и квалификации. Как правило, в высших учебных заведениях предусматривается несколько квалификаций, например, бакалавр, специалист и магистр.

Оказание содействия выражается в стимулировании обучающихся за выдающиеся результаты в образовательной сфере, например, творческий вклад в развитие проектной деятельности в рамках конкурса, проводимого органами государственной власти.

Осуществление полностью или частично финансового обеспечения содержания лиц, нуждающихся в социальной поддержке в соответствии с законодательством Российской Федерации, в период получения ими образования заключается в материальной поддержке тех лиц, которые законом отнесены к категории нуждающихся по определенным причинам. Например, такая поддержка может быть предоставлена обучающемуся, не имеющему кормильца в семье. Эта поддержка может быть выражена, например, в приоритете на бюджетные места перед другими поступающими, предоставление скидки. Однако, не все образовательные учреждения предоставляют такую поддержку в действительности.

Приведенные компетенции органов государственной власти всех уровней образуют систему управления образованием, которую следует рассмотреть отдельно более детально. Начать стоит с принципов, на которых базируется эта система. Согласно ч. 1 ст. 89 Закона № 273-ФЗ [1], система управления образованием базируется на следующих принципах: – законности; – демократии; – автономии образовательных организаций; – информационной открытости системы образования; – учета общественного мнения; – государственно-общественный характер.

Государственно-общественный характер заключается в одновременном участии государства и общества в развитии образовательной деятельности и непосредственного участия в ней. Управление системой образования – комплексная деятельность, которая содержится определенные направления, затрагивающими в общем виде следующие области образовательной деятельности: – координацию органов; – планирования; – реализацию программ; – оценочную деятельность качества образования; – подготовку и переподготовку кадров.

Эти направления представлены следующим образом:

- формирование системы взаимодействующих федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования;

- осуществление стратегического планирования развития системы образования;

- принятие и реализацию государственных программ Российской Федерации, федеральных и региональных программ, направленных на развитие системы образования;

- проведение мониторинга в системе образования;

- информационное и методическое обеспечение деятельности федеральных государственных органов, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования, и органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования;

- государственную регламентацию образовательной деятельности;

- независимую оценку качества образования, общественную и общественно-профессиональную аккредитацию;

- подготовку и повышение квалификации работников федеральных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования, органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования, руководителей и педагогических работников образовательных организаций.

Реализация этих направлений возлагается на специальных субъектов с соответствующей компетенцией. Эти субъекты относятся ко всем трем уровням государственной власти: федеральному, региональному и местному. На федеральном уровне к числу таких субъектов следует отнести:

1. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации [2].

2. Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки.

3. Министерство просвещения Российской Федерации [3].

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в нескольких сферах, в том числе сфере образования, а именно:

- научной, научно-технической и инновационной деятельности;
- нанотехнологий;
- развития федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров и наукоградов;
- интеллектуальной собственности;
- воспитания, опеки и попечительства над детьми, социальной поддержки и социальной защиты обучающихся и воспитанников образовательных учреждений.

К числу полномочий указанного органа относятся следующие:

- разработка федеральных государственных образовательных стандартов;
- установление формы документов государственного образца об уровне образования и (или) квалификации, технических требований к ним, порядка выдачи, заполнения, хранения и учета соответствующих бланков документов государственного образца об уровне образования и (или) квалификации;
- ежегодное формирование федеральных перечней учебников, рекомендованных (допущенных) к использованию в образовательном процессе в образовательных учреждениях, реализующих образовательные программы общего образования и имеющих государственную аккредитацию, определение порядка проведения экспертизы таких учебников;
- установление положения о замещении должностей научно-педагогических работников образовательных учреждений высшего профессионального образования;
- определение порядка проведения государственной (итоговой) аттестации в любых формах, в том числе единого государственного экзамена, порядка проверки экзаменационных работ и системы оценки результатов, а также порядка подачи и рассмотрения апелляций и другие функции.

Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки также является федеральным органом исполнительной власти, но осуществляющим уже функции по контролю и надзору в области образования и науки. Если рассматривать именно контроль-надзорную составляющую деятельность приведенной службы, то соответствующие направления можно представить следующим образом:

1. Контроль и надзор за исполнением законодательства РФ в области образования, науки, научно-технической деятельности, молодежной политики, аттестации научных и научно-педагогических кадров;
2. Контроль и надзор за качеством образования в образовательных учреждениях и подготовки выпускников образовательных учреждений по завершении каждого уровня образования;
3. Контроль и надзор за деятельностью диссертационных советов, а также ученых (научно-технических) советов образовательных учреждений, научных учреждений и организаций по вопросам присвоения ученых званий работникам образовательных учреждений, научных учреждений и иных организаций.

Контрольно-надзорные функции являются специфическими для Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, так как законом предусмотрены и непосредственные функции в сфере образования и науки, как это предусмотрено для Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. К числу таких функций можно отнести:

- осуществляет лицензирование, аттестацию и государственную аккредитацию образовательных учреждений и их филиалов, а также научных организаций (в сфере послевузовского и дополнительного профессионального образования);
- осуществляет организационное и техническое обеспечение работы Высшей аттестационной комиссии;
- выдает разрешения на создание советов по защите докторских и кандидатских диссертаций (диссертационных советов), устанавливает их компетенцию и определяет перечни научных специальностей, по которым им предоставляется право приема к защите диссертаций и другие.

На региональном уровне деятельность органов государственной власти ограничивается границами того субъекта, на территории которого орган функционирует.

На муниципальном уровне управление в сфере образования осуществляется органами местного самоуправления, которые учреждают специализированные организации (отделы, департаменты) для осуществления деятельности в соответствующей сфере.

Отдельного внимания заслуживает несколько специфический орган государственной власти – Министерство просвещения Российской Федерации. Специфика этого органа заключается в том, что фактически сфера высшего образования не входит в его компетенцию. В соответствии с Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Положения о Министерстве просвещения Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» [3] Министерство просвещения Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере общего образования, среднего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, профессионального обучения, дополнительного образования детей и взрослых, воспитания, опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан, социальной поддержки и социальной защиты обучающихся, а также функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере общего образования, среднего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, профессионального обучения, дополнительного образования детей и взрослых, воспитания[3].

Уже из этого определения становится очевидным, что деятельность органа не затрагивает сферу высшего образования, однако, если говорить о подготовке именно военных кадров, то Министерство просвещения Российской Федерации реализует свою компетенцию в области дополнительного профессионального образования и профессионального обучения, если говорить о получении образования уже после приобретения высшего.

Ранее Министерство просвещения Российской Федерации было составной частью Министерства образования и науки (до 2018 г.), а затем приобрело статус самостоятельного органа, так как из Министерства образования и науки было выделено Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, образов в итоге два полноценных и самостоятельных органа государственной власти в сфере образования.

Полномочия Министерства просвещения Российской Федерации представлены достаточно существенным перечнем, однако все положения можно сгруппировать по их направленности:

- нормотворческие (принятие актов в пределах своей компетенции);
- организационные (управление имуществом, совершение сделок);
- контролирующие (проверка и оценка в сфере образования);
- образовательные (проведение мероприятий научного характера, по подготовке кадров и др.).

Таким образом, проведя теоретико-правовой анализ вопросов государственного управления в сфере образования и организации системы высшего образования можно сделать вывод о том, что управление в сфере образования в Российской Федерации осуществляет на всех уровнях специальными субъектами и органами. Положения о федеральных органах исполнительной власти утверждены Правительством РФ и им определены полномочия, функции и задачи. Посредством рассмотрения компетенции органов государственной власти, а также принципов осуществления управления системой образования, первая задача, поставленная в рамках исследования, выполнена.

Список литературы

1. Об образовании в Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ // газ. Российская газета. – 2021. – № 303.
2. Об утверждении Положения о Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 15 июня 2018 г. № 682 // СЗ РФ. – 2018. – № 26. – Ст. 3851.
3. Об утверждении Положения о Министерстве просвещения Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 28 июля 2018 г. № 884 // СЗ РФ. – 2018. – № 32 (часть 2). – Ст. 5343.
4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: Постановление Правительства РФ от 26 дек. 2017 г. № 1642 // СЗ РФ. – 2018. – № 1. – Ст. 375.

УДК 351/354

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ В СИСТЕМЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Асеев Александр Григорьевич
профессор кафедры конституционного и административного права, доцент, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Марков Леонид Станиславович
курсант, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются нормативные и организационно-правовые основы деятельности Правительства РФ в системе федеральных органов исполнительной власти.

Ключевые слова: Правительство РФ, Президент РФ, федеральные органы исполнительной власти, структура, система.

Правительство РФ осуществляет исполнительную власть в РФ и является публичным органом власти. Структуру Правительства предлагает ее Председатель Правительства РФ, а утверждает – Президент Российской Федерации.

Правовой основой деятельности рассматриваемого федерального органа исполнительной власти являются такие законодательные акты, как: Конституция Российской Федерации [1], федеральные конституционные законы [2], федеральные законы, указы Президента РФ [3] и регламент Правительства [4].

Если рассматривать состав высшего федерального органа исполнительной власти, то на сегодняшний день существует 3 вида должностей: Председатель, заместители Председателя и федеральные министры Правительства РФ. При этом, заместители и федеральные министры могут также занимать и другие государственные должности (субъектов) РФ или должности государственной и муниципальной службы, но ни один член Правительства не может являться сенатором или депутатом Госдумы, законодательных (представительных) органов власти.

В настоящее время Правительство состоит из одного Председателя, 10 заместителей Председателя Правительства РФ (включая одного Первого заместителя и руководителя Аппарата Правительства) и 20 федеральных министров (включая министров природных ресурсов и экологии, внутренних дел, труда и социальной защиты, просвещения, иностранных дел, культуры, спорта, здравоохранения, сельского хозяйства, экономического развития, транспорта, финансов, строительства и жилищно-коммунального хозяйства, науки и высшего образования, по развитию Дальнего Востока и Арктики, юстиции, обороны, энергетики, а также министры цифрового развития, связи и массовых коммуникаций и по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий).

Рассматривая должность Председателя Правительства РФ, немаловажно изучить порядок назначения его на должность. Так, кандидатура указанного лица сначала вносится Президентом РФ (в течение 2 недель со дня вступления в должность) на рассмотрение в Государственную Думу РФ, после этого – рассматривается (в течение недели) и утверждается Государственной Думой РФ, а далее – назначается Президентом государства. При отклонении кандидатуры Государственной Думой – Президент вносить представления по новой или той же кандидатуре, но при отклонении ее три раза – Глава государства назначает кандидатуру Председателя Правительства РФ без утверждения названным выше законодательным органом.

Председатель Правительства Российской Федерации является главой Правительства и определяет его основные направления деятельности и организует работу данного органа власти. Кроме того, соответствующее должностное лицо персонально ответственно перед главой государства за реализацию полномочий, наделенных Правительству РФ. В обязанности Председателя Правительства входит следующее:

- представление Президенту РФ структуры федеральных органов исполнительной власти (в течение недели после назначения на должность главы Правительства), представление

Государтсвенной Думе кандидатур своих заместителей и федеральных министров (кроме тех, что назначаются Президентом после консультации с Советом Федерации РФ);

- может представлять Президенту РФ предложения об освобождении от должности, наложении дисциплинарных взысканий и о поощрении заместителей и федеральных министров;
- в определенных законодательством случаях может быть временно исполняющим обязанности Президента РФ;
- представляет Правительство внутри государства и за пределами;
- ведет заседания Правительства с правом решающего голоса;
- подписывает акты соответствующего федерального органа исполнительной власти Российской Федерации;
- распределяет обязанности между членами Правительства;
- исполняет иные функции согласно законодательству РФ.

Следующие должностные лица – это заместители Председателя Правительства РФ. Так, Председатель Правительства представляет Госдуме РФ кандидатуру заместителя при наличии следующих условий: формирование нового состава Правительства (в течение 2 недель со дня назначения Председателя на должность), вакантной должности соответствующего заместителя (в течение одной недели со дня появления такой должности), и когда данная должность стала вакантной до назначения на должность Председателя (в срок – одна неделя). После этого Государственная Дума рассматривает в течение недели кандидатуру и либо отклоняет, либо утверждает ее. Президент РФ назначает на должность заместителя Председателя Правительства РФ. При том, если Государственная Дума три раза отклоняет кандидатуру, то последняя назначается Президентом из списка кандидат, представленным Председателем Правительства РФ.

Заместители Председателя Правительства Российской Федерации обладают такими полномочиями, как: участвуют в заседаниях Правительства государства, обладая правом решающего голоса; принимают участие в подготовке актов Правительства и в выработке государственной политики страны; координируют работу федеральных органов исполнительной власти и могут давать им поручения; рассматривают предложения и проекты актов Правительства и выполняют иные обязанности, согласно действующему законодательству Российской Федерации. Помимо сказанного, заместители Председателя Правительства РФ подотетны Президенту и Председателю Правительства государства.

Процедуру назначения на должность федеральных министров условно можно разделить на два направления: назначение федеральных министров, осуществляющих деятельности по вопросам обороны, безопасности страны, внутренних дел, юстиции, иностранных дел, предотвращения чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий стихийных бедствий, общественной безопасности и назначение иных федеральных министров. Назначение министров первой группы состоит из следующих этапов: внесение Президентом РФ кандидатуры министра в Совет Федераций Федерального Собрания РФ, после того – Совет Федерации в течение недели рассматриват кандидатуру иписьменно оповещает Президента о результатах такого рассмотрения, и далее, после консультации с Совеом Федерации, Глава государства назначает на должность федерального министра данной группы. Назначение на должность федеральных министров второй группы названной выше, состоит из этапов, перечисленных в описании процедуры назначения на должность заместителей Председателя Правительства РФ.

При рассмотрении полномочий федеральных министров, можно отнести к таковым следующие: принимают участие в заседаниях Правительства РФ с правом решающего голоса; участвуют в подготовке актов Правительства РФ и обеспечивают их исполнение, а также в выработке и реализации государственной политики страны; осуществляют руководство деятельностью федеральных органов исполнительной власти, координируют и контролируют их деятельность. Федеральные министры подотчетны Президенту и Правительству Российской Федерации.

При этом, каждый член Правительства Российской Федерации может подать в отставку, либо быть освобожден от должности Президентом государства – при таких обстоятельствах, Президент может поручить соответствующему должностному лицу исполнять обязанности в течение определенного срока.

Немаловажно указать и то, что Правительство РФ ежегодно обязано вносить в Государственную Думу отчеты о результатах своей деятельности, согласно закрепленным в Регламенте Праивтельства нормам. Такие отчеты, как правило, публикуются в сети «Интернет», на официальном сайте данного федерального органа исполнительной власти, и в «Российской газете».

Еще один законодательный орган, с которым может взаимодействовать Правительство РФ – это Федеральное Собрание Российской Федерации: члены Правительства государства присутствуют и выступают на заседаниях палат данного органа власти, взаимодействуют с комитетами и комиссиями палат, а также направляют данные о процессе разработки и примерных сроках принятия нормативных правовых актов.

Далее следует рассмотреть такой пункт, как заседания Правительства РФ. Данная процедура проводится как минимум один раз в месяц с личным участием (или инфорированием о невозможности присутствовать Председателя Правительства) Заместителей Председателя и федеральных министров. В заседаниях также могут принимать учатие представители следующих органов власти: палат Федерального Собрания, Конституционного и Верховного Судов РФ, Генеральной прокуратуры, Следственного комитета, Счетной палаты, Центрального банка Российской Федерации и другие. Однако, отдельные вопросы могут приниматься либо без созыва заседаний вообще, либо на закрытых заседаниях соответствующего федерального органа исполнитеьной власти. Вопросы подготовки и проведения рассматриваемой в абзаце процедуры определены в Регламенте Правительства Российской Федерации, а материалы заседаний относятся к служебной информации. Также, рассмотренные на заседани вопросы должны быть донесены до граждан государства с использованием средств массовой информации. И так, на заседаниях Правительства РФ исключительно рассматривается следующее: принимаются решения о представлении Государственной Думе федерального бюджета и отчет о его исполнении и исполнении бюджетов государственных внебюджетных фондов, решения о внесении законопроектов в Госдуму и о подписании соглашений с органами исполнительной власти субъектов РФ; рассматриваются проекты программ социально-экономического развития (создание свободных экономических зон), вопросы об оказании финансовой поддержки более 500 млн. рублей и ежегодные отчеты Правительства о результатах деятельности; устанавливается номенклатура тех товаров, в отношении которых применяется государственное регулирование цен; образуется Президиум Правительства РФ; утверждаются положения о федеральных министерствах (порядок создания и деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти РФ), Регламент Правительства РФ [4] и Положение об Аппарате Правительства РФ [4]; и также рассматриваются другие вопросы в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В дополнение, для решения каких-либо возникающих оперативны вопросов может быть образован Президиум Правительства, заседания которого проводятся только при необходимости. При этом, решения принимаются большинством голосов от общего числа членов Президиума, но могут быть отменены Президентом или Правительством страны. Образуется данный орган Правительством РФ по предложению Председателя Правительства РФ. В настоящее время Президиум состоит из 18 членов: Председателя Правительства, первого заместителя Председателя, 8 заместителей и 8 федеральных министров.

Также, «для обеспечения деятельности Правительства РФ и организации контроля» за выполнением решений Правительства органами исполнительной власти создается Аппарат Правительства РФ, главой которого является заместитель Председателя – Руководитель Аппарата Правительства (или – федеральный министр). Аппарат Правительства выполняет, к примеру, такие функции как:

- контроль за соблюдением Регламента Правительства;
- подготовка экспертных заключений на поступившие в Правительство проекты актов, представление предложений по поступившим документам, аналитических и справочных материалов, запрос информации для деятельности Аппарата;
- организация контроля за выполнением решений Правительства и поручений должностных лиц Правительства органами исполнительной власти;
- выполнение организационного обеспечения заседаний Правительства и Президиума, подготовка совещаний, оформление принятых решений;
- обеспечение взаимодействия Правительства с палатами Федерального Собрани при заокнопроектной деятельности;
- организация проработки парламентских запросов и подготовка поручений по ним;
- обеспечение представления интересов Правительства в Конституционном и Верховном Суде Российской Федерации;
- просмотр обращений граждан и организаций в Правительство;
- подготовка материалов к докладам и выступлениям Председателя Правительства;
- организация проведения протокольных мероприятий Правительства;

- обеспечение ведения делопроизводства и соблюдения режима секретности и защиты сведений государственной тайны;

- а также другие вопросы.

Таким образом, проведя анализ организационно-правовой деятельности Правительства Российской Федерации, было выяснено, что в состав Правительства государства входят Председатль Правительства РФ, заместители Председателя Правительства Российской Федерации и федеральные министры. Также были рассомтрены функции указанных долдностных лиц соответствующего федерального органа исполнительной власти. Помимо того, изучена основная информация о заседаниях Правительства и обеспечивающих деятельность органах: Аппарат и Президиум Правительства Российской Федерации.

Список литературы

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.

2. О Правительстве Российской Федерации: федер. конст. закон от 6 нояб. 2020 г. № 4-ФКЗ // СЗ РФ. – 2020. – № 45. – Ст. 7061.

3. О структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 21 янв. 2020 г. № 21 // СЗ РФ. – 2020. – № 4. – Ст. 346.

4. О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 1 июня 2004 г. № 260 // СЗ РФ. – 2004. – № 23. – Ст. 2313.

УДК 37.035

ГОСУДАРСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Бальчугов Сергей Георгиевич

Кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права, Новосибирский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии имени генерала армии И.К. Яковлева (г. Новосибирск)

Аннотация. Статья посвящена процессу и системе формирования государственно-патриотического мировоззрения курсантов военных вузов войск национальной гвардии российской федерации. Высказывается мысль о том, что в современных международной обстановке огромное значение приобретает формирование взглядов и убеждений, способствующих глубокому осознанию военнослужащими глубокого общественного смысла и исторической необходимости военной службы в нынешней международной обстановке. Делается вывод о том, что государственно-патриотического мировоззрения курсантов военных вузов ВНГ РФ есть целый комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных идейно-теоретических процессов.

Ключевые слова: национальная безопасность, формирование государственно-патриотического мировоззрения курсантов, военные вузы, международная обстановка, военная служба.

В современных геополитических условиях огромное значение приобретает формирование взглядов и убеждений, способствующих глубокому осознанию военнослужащими глубокого общественного смысла и исторической необходимости военной службы в нынешней международной обстановке [1].

Патриотическое мировоззрение, раскрывая социальных смысл и нравственную природу воинского труда в современных геополитических условиях, становится важнейшим стержнем личности военнослужащего, источником его служебной и боевой активности, героизма и самоотверженности [2].

В исследовании системы формирования патриотического мировоззрения российских военнослужащих мы опираемся на материалы опросов курсантов первого курса Новосибирского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации (НВИ ВНГ РФ).

ВНГ РФ, в условиях проведения специальной военной операции на территории Украины (далее по тексту СВО) являются составной частью Вооруженных Сил Российской Федерации, но имеют особенности в выполнении задач, вытекающих как из внутренних, так и внешних функций Российского государства [3]. Основными задачами войск в мирное время, согласно Федеральному закону «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», являются:

«1) участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности;

2) охрана важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях в соответствии с перечнями, утвержденными Правительством Российской Федерации;

3) участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом;

4) участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции;

5) участие в территориальной обороне Российской Федерации;

6) оказание содействия пограничным органам федеральной службы безопасности в охране Государственной границы Российской Федерации;

7) федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия и в области частной охранной и частной детективной деятельности, а также за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны;

8) охрана особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, охрана имущества физических и юридических лиц по договорам;

9) обеспечение по решению Президента Российской Федерации безопасности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации (руководителей высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации) и иных лиц.

Иные задачи на войска национальной гвардии могут быть возложены решениями Президента Российской Федерации, принятыми в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами».

Политически ввод ВНГ РФ на территорию Украины был продиктован желанием прекратить войну, развязанную странами Запада против населения Донбасса, так как с помощью западных стран на Украине совершили госпереворот, а затем развязали войну против тех, кто был против. «Против тех людей, которые не согласились с этим госпереворотом, была развязана война, война жестокая, война на истребление – в течение восьми лет. Россия приняла решение поддержать людей, которые борются за свою культуру, за свои традиции, за свой язык, за свое будущее. Наши действия на Украине продиктованы только одним – положить конец той войне, которая была развязана Западом и их сателлитами на Украине против людей, живущих в Донбассе, – заявил Президент РФ В.В. Путин, выступая на саммите стран БРИКС [4].

В связи с этим в нынешних условиях особую значимость приобретает придание нового качества офицерскому корпусу ВНГ РФ. Одним из направлений реализации данной цели является совершенствование потенциала военно-политической работы высшего военного образования и воспитания как основы строительства современных войск правопорядка.

Государственная программа Патриотического воспитания граждан Российской Федерации дает нам следующее определение: «любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите». Соглашаясь с указанным определением государственного патриотизма, не можем не заметить, что этого совершенно не достаточно. Необходима система формирования и воспитания государственно-патриотического мировоззрения будущих офицеров в рамках военного вуза ВНГ РФ [5].

Мы исходим из того, что формирование указанного мировоззрения есть целый комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных идейно-теоретических процессов. Однако руководство вузов, зачастую, основное внимание сосредоточивает на формировании у курсантов военного аспекта мировоззрения [6].

В тоже время, опросы показывают, что большинство абитуриентов в НВИ ВНГ РФ имеют самые скудные познания о роли и месте ВНГ РФ в современной правоохранительной системе России. Так, например, в результате выборочного опроса будущих курсантов Новосибирского военного института ВНГ РФ выяснилось: имели смутное представление («что-то охраняют») – 66,2%; имели

общее представление об общих задачах войск 26%; затруднились ответить 7,8%, то есть ничего не знали о деятельности войск национальной гвардии и не представляли характер их службы.

Военная служба в ВНГ РФ имеет свои трудности в вопросах жизни и быта. Особенностью службы является то, что в отличие от других видов Вооруженных Сил РФ, военнослужащие ВНГ всегда на посту (на боевой службе, в карауле, на мероприятиях по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности). Девиз ВНГ – «Всегда на страже» [7].

Большинство курсантов имеют довольно высокие теоретические знания и представления о природе, обществе, приблизительно верное понимание сущности войн современной эпохи, российского патриотизма, воинского долга и дисциплины. Об этом говорят результаты опроса курсантов первого курса в НВИ ВНГ РФ.

Каждому курсанту задавались шесть вопросов: Что такое СВО? Каковы причины СВО? Что такое патриотизм? Что такое героизм? Что такое воинский долг? Что значит быть дисциплинированным?

Ответы получились следующие:

Что такое СВО?

Верное понимание 11%;

Приблизительно верное 89%

Каковы причины СВО?

Верное понимание 66,5%;

Приблизительно верное 22%

Неверное понимание 11,5%

Что такое патриотизм?

Верное понимание 78 %;

Приблизительно верное 11%

Неверное понимание 11%

Что такое героизм?

Верное понимание 78%;

Приблизительно верное 22%

Что такое воинский долг?

Верное понимание 89%;

Приблизительно верное 11%

Что значит быть дисциплинированным?

Верное понимание 100%.

Опрос показал, что первокурсники путают причины СВО со следствием, не связывают СВО с агрессивной политикой коллективного Запада и НАТО, некоторые имеют наивное понимание сущности СВО и ее причин [8].

Примечательно, что для многих опрошенных воинский долг и обязанности офицера – понятия однопорядковые; патриотизм, героизм, воинский долг и дисциплинированность – нечто единое целое и нераздельное; патриотизм рождает героизм.

Героизм понимается как нравственное качество личности офицера ВНГ, вытекающее из образа его жизни и служебно-боевой деятельности.

Для дальнейшей воинской службы абитуриентов важно, что 100% понимают «что значит быть дисциплинированным». Это несомненная заслуга как военно-довузовской подготовки в учебных заведениях, так и трудовых, а для военных абитуриентов и в воинских коллективов [9].

Молодые люди, в целом, имеют положительное целеполагание о военной службе. Так, например, на вопрос «Какую цель Вы ставите на период службы?» будущие офицеры ответили: «Отслужить честно Родине, быть дисциплинированны – 35%, вывести свое подразделение на передовые позиции и стать лучшим в части (соединении) 49%, стать полковником 15%, стать мастером спорта 7%. В результате исследования 97% опрошенных курсантов ставят перед собой цель добросовестно выполнять свой воинский долг [10].

Таким образом, государственно-патриотического мировоззрения курсантов военных вузов ВНГ РФ есть целый комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных идейно-теоретических процессов. Государственно-патриотическое мировоззрение есть обобщённая система взглядов курсантов на мир в целом, на место отдельных явлений в мире и их собственное место в нем, понимание и эмоциональная оценка курсантами их деятельности, совокупность философских, экономических, политических, правовых, нравственных, эстетических, естественнонаучных, военных и религиозных воззрений, идей, идеалов и убеждений.

Список литературы
1. Прошин В.А. Эволюция институциональной и правовой основы обеспечения национальной безопасности. В сборнике: Проблемы формирования правового социального государства в современной России. Материалы XIV всероссийской национальной научно-практической конференции. 2018. С. 136-138.
2. Шагов А.Е. Элементы гибридной войны. // Заметки ученого. 2021. № 4-1. С. 667-671.
3. Противодействие терроризму. Учебное пособие / Новосибирск, 2020.
4. Миняйленко Н.Н. Экспериментальная оценка структуры интеллекта и уровня адаптации офицеров при поступлении в адъюнктуру военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации. // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2016. № 9 (139). С. 102-106.
5. Пивоваров Р.В., Черезов Д.В., Леер В.И., Беловолов В.А., Беловолова С.П., Утюганов А.А. // Готовность будущего офицера к различным видам деятельности как результат профессиональной подготовки курсантов в военный институт войск национальной гвардии РФ. // Мир науки. 2018. Т. 6. № 3. С. 42.- 47.
6. Померлян А.Н., Тарасов Д.Ю., Григорьев О.В. Теоретические аспекты проектирования и управления проектами в образовательной деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации. // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 1 (62). С. 25-28
7. Иванов М.С., Утюганов А.А., Яницкий М.С., Серый А.В. Безопасность в системе ценностно-смысловых ориентаций офицеров российской национальной гвардии: на примере курсантов – будущих офицеров. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2020. Т. 17. № 3. С. 440-458.
8. Миняйленко Н.Н. Система контроля адаптационных перестроек офицеров в процессе обучения в адъюнктуре военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации. // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2016. № 7 (137). С. 75-80.
9. Померлян А.Н., Григорьев О.В., Кузин А.С. Информационная безопасность Российской Федерации: вопросы подготовки курсантов военных вузов. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Т. 11. № 5. С. 177-190.
10. Преемственность и новации в юридической науке. Выпуск 8 Агеева А.В., Алферов А.А., Андрюшенков В.А., Бакланов Л.А., Бархатова Е.Н., Белоусов А.В., Бетхер В.А., Бутина С.Г., Викулова Т.А., Вист И.И., Воронов И.А., Герасименко Т.Ю., Григорьев О.В., Губин А.И., Доманов Д.В., Дригичев И.В., Дубинин А.С., Ефимкина Н.В., Жумагазиева Н.М., Забуга Е.Е. и др. Материалы научной конференции адъюнктов и соискателей (Омск, 29 марта 2012 г.) / Омск, 2012. 185 с.

УДК 342.92

ИНСТИТУТ ДАВНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ОСНОВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Берглезов Алексей Николаевич
старший преподаватель кафедры конституционного и административного права
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье автор, используя правовые позиции Конституционного Суда России, высказанные им относительно сроков давности привлечения к административной ответственности, критически оценивает состояние и перспективы соответствующего института административно-деликтного законодательства. Им, в частности, исследуются юридическая природа и особенности нормативного правового оформления сроков давности привлечения к ответственности, а также раскрываются возможные направления оптимизации правил их определения и исчисления.

Ключевые слова: давность административной ответственности, сроки вынесения постановления по делу об административном правонарушении, общие и специальные (особые) сроки давности административной ответственности, правила исчисления сроков давности административной ответственности, соотношение сроков давности административной и уголовной ответственности.

Анализ действующего российского законодательства о различных видах юридической ответственности позволяет заключить, что оно характеризуется наличием общего (универсального) основания освобождения от нее, в качестве которого выступает давность совершения правонарушения и возникновения юридической ответственности. Неслучайно и в теории права, и в отраслевых юридических науках отмечается, что поскольку определяющим признаком любого правонарушения является его общественная опасность (вредность), которая с течением времени, особенно продолжительным, в значительной степени утрачивает свою социальную значимость, то, соответственно, и законодатель не может исходить из необходимости не ограниченного никакими сроками давности юрисдикционного преследования каждого нарушителя. И хотя всякое противоправное деяние (действие или бездействие) предполагает - в силу равенства всех перед законом и судом - неотвратимость ответственности за его совершение, тем не менее последняя не должна умалять разумную презумпцию, согласно которой по истечении определенного временного периода (срока давности) как само такое деяние, так и совершившее его лицо, по сути, теряют присущую им непосредственно в момент правонарушения общественную опасность, а потому не нуждаются в обязательном санкционном реагировании со стороны государства. В противном случае стремление во что бы то ни стало привлечь - не обращая внимания на давность совершенного правонарушения - нарушителя к ответственности не только лишалось бы адекватного превентивного эффекта, но и не отвечало бы вытекающим из ст. 17 (ч. 3), 19 (ч. 1 и 2) и 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации (далее - Конституция РФ) критериям справедливости публичного наказания лиц, совершивших правонарушение[1].

Из такого понимания смысла и предназначения института давности привлечения к юридической ответственности исходит и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ), закрепляющий в ст. 4.5 предельные - общие и специальные (особые) - сроки вынесения постановления по делу об административном правонарушении, а также правила их исчисления.[2]. В соответствии с названной нормой данное постановление не может быть вынесено по истечении двух месяцев (по делу об административном правонарушении, рассматриваемому судьей, - по истечении трех месяцев) со дня совершения административного правонарушения, а за некоторые поименованные в ней виды административных правонарушений - по истечении одного года, двух, трех или шести лет со дня совершения административного правонарушения (ч. 1); при длящемся административном правонарушении сроки давности привлечения к административной ответственности начинают исчисляться со дня обнаружения административного правонарушения (ч. 2); если за административные правонарушения, влекущие применение административного наказания в виде дисквалификации, не предусмотрен более длительный срок давности привлечения к административной ответственности, лицо, совершившее такое административное правонарушение, может быть привлечено к административной ответственности по общему правилу не позднее одного года со дня совершения административного правонарушения (при длящемся административном правонарушении - одного года со дня его обнаружения), а в случае совершения административных правонарушений, предусмотренных ст. 14.9, 14.9.1, 14.31, 14.32, 14.33 и 14.40 КоАП РФ, - со дня вынесения решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения законодательства Российской Федерации (ч. 3); в случае отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела, но при наличии в действиях лица признаков административного правонарушения установленные КоАП РФ сроки давности за соответствующее административное правонарушение начинают исчисляться со дня совершения (при длящемся административном правонарушении - со дня обнаружения) вменяемого лицу правонарушения (ч. 4).

Одновременно - в порядке специальной оговорки, допускающей исчисление срока давности административной ответственности не со дня совершения (обнаружения) административного правонарушения, а иным образом - ст. 4.5 КоАП РФ предусматривает, что при привлечении к ответственности за нарушение требований о предотвращении допинга в спорте и борьбе с ним (ч. 5.1), за нарушение антимонопольного законодательства (ч. 6), за действия (бездействие) головного исполнителя, исполнителя, которые приводят или могут привести к необоснованному завышению цены продукции по государственному оборонному заказу, неисполнению либо ненадлежащему исполнению государственного контракта по государственному оборонному заказу (ч. 6.1), а также за административные правонарушения, совершенные в Антарктике (ч. 7), сроки давности должны отсчитываться со дня установления соответствующих фактов (ч. 5.1 - 6.1) или со дня поступления соответствующих материалов в орган, должностному лицу, которые уполномочены составлять

протоколы об административных правонарушениях (ч. 7). Выявляя особенности законодательного оформления института давности привлечения к административной ответственности, Конституционный Суд Российской Федерации (далее - КС РФ), опираясь на ст. 1 (ч. 1), 2, 15 (ч. 2), 18, 19 (ч. 1 и 2), 46 (ч. 1 и 2), 49 (ч. 1), 54 (ч. 2), 55 (ч. 3), 71 (п. "а"), 72 (п. "к" ч. 1) и 76 (ч. 1 и 2) Конституции РФ, в целом ряде своих решений (Постановления от 13 июля 2010 г. N 16-П, от 14 февраля 2013 г. N 4-П, от 15 января 2019 г. N 3-П, от 21 июля 2021 г. N 39-П, от 17 мая 2022 г. N 19-П и др.)[3] сформулировал следующие правовые позиции, имеющие фундаментальное (принципиальное) значение для уяснения его правовой природы и отличительных юридических свойств:

срок давности привлечения к административной ответственности представляет собой установленный в законодательстве об административных правонарушениях период времени, по истечении которого лицо, совершившее административное правонарушение, не может быть подвергнуто административному наказанию; как следствие, истечение срока давности привлечения к административной ответственности является одним из обстоятельств, исключающих возбуждение производства по конкретному делу об административном правонарушении или влекущих его прекращение;

закрепляя сроки давности привлечения к административной ответственности и правила их исчисления в целях создания условий, необходимых, с одной стороны, для обеспечения неотвратимости административной ответственности, а с другой - для предотвращения неоправданно длительного нахождения совершивших административные правонарушения лиц (как физических, так и юридических) под угрозой возможного административного преследования и применения административного наказания федеральный законодатель, руководствуясь конституционным требованием соблюдения баланса частных и публичных интересов при осуществлении правового регулирования прав и свобод человека и гражданина, обязан проявлять надлежащую заботу о качестве устанавливаемых им правовых норм, с тем чтобы исключить их неоднозначную интерпретацию в правоприменительной практике;

все предусмотренные КоАП РФ сроки давности привлечения к административной ответственности имеют пресекательный характер, вследствие чего после их истечения полностью утрачивается какая-либо возможность применения административных санкций (наказаний) за совершенное административное правонарушение, так как иное прямо противоречило бы вытекающему из ст. 49 (ч. 1 и 3) Конституции РФ и конкретизированному ч. 1 ст. 1.6 КоАП РФ принципу законности административного принуждения в связи с административным правонарушением, согласно которому лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию и мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом;

КоАП РФ различает общие и специальные (особые), т.е. более длительные, сроки давности привлечения к административной ответственности, которые - за исключением случаев привлечения к административной ответственности за административные правонарушения, влекущие применение административного наказания в виде дисквалификации, - увязываются либо с отдельными видами нарушения законодательства Российской Федерации и таможенного законодательства Таможенного союза в рамках ЕАЭС, либо с нарушениями конкретных статей или частей статей Особенной части данного Кодекса;

устанавливая в законодательстве об административных правонарушениях различные сроки давности привлечения к административной ответственности, федеральный законодатель основывается на том, что последовательная реализация административной ответственности за определенные виды административных правонарушений в силу их объективных особенностей требует значительных организационных, процессуальных и иных усилий, которые, в свою очередь, обусловливают целесообразность увеличения времени, необходимого для обеспечения неотвратимости административной ответственности за такие административные правонарушения;

выделение специальных (особых) временных границ срока давности административной ответственности может - наряду с учетом необходимости дополнительных организационных, процессуальных и иных усилий для выявления (раскрытия) административных правонарушений и привлечения лиц, их совершивших, к ответственности - вызываться и степенью общественной опасности конкретной разновидности административных правонарушений, детерминируемой главным образом социальной значимостью тех или иных находящихся под охраной административно-деликтного законодательства отношений;

критерии разграничения общих и специальных (особых) сроков давности привлечения к административной ответственности с формально-юридической точки зрения предпочтительнее соотносить с определенными составами административных правонарушений или видами административных наказаний, что, однако, не препятствует возможности установления специальных (особых) сроков давности привлечения к административной ответственности в зависимости от вида нарушенного законодательства Российской Федерации (об охране здоровья, о налогах и сборах, о защите прав потребителей, о рынке ценных бумаг, о пожарной безопасности, о бухгалтерском учете, о несостоятельности (банкротстве), о противодействии коррупции и др.), имея в виду, что ими охватываются все без исключения административные правонарушения, для которых родовым объектом посягательства являются общественные отношения, урегулированные соответствующим законодательством Российской Федерации;

существование специальных (особых) сроков давности привлечения к административной ответственности, производных от нарушения законодательства Российской Федерации того или иного вида, не приводит к отступлению от вытекающего из конституционных принципов правового государства, верховенства закона и равенства всех перед законом и судом требования определенности (ясности) правового регулирования и как таковое не влечет за собой - при условии корректного установления в производстве по делу об административном правонарушении объекта противоправного посягательства, находящегося под защитой административно-деликтной нормы, - риска их произвольного истолкования и применения;

федеральный законодатель в силу ст. 71 (п. "а"), 72 (ч. 1, п. "к") и 76 (ч. 2) Конституции РФ не лишен полномочий изменять, в том числе увеличивать, сроки давности привлечения к ответственности за административные правонарушения или их отдельные категории (виды), что, несомненно, предполагает неукоснительное соблюдение запрета придания обратной силы закону, устанавливающему или отягчающему административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом ухудшающему положение лица, совершившего административное правонарушение (ч. 2 ст. 1.7 КоАП РФ);

при определении срока давности административной ответственности федеральному законодателю не может быть отказано в правомочии устанавливать для отдельных составов административных правонарушений, а также и в иных необходимых случаях, заметно более продолжительные - в сравнении с общими сроками давности привлечения к административной ответственности - временные периоды, которые во всяком случае все же не могут быть больше минимальных сроков давности привлечения к уголовной ответственности и должны иметь заранее известное и не зависящее от действий (бездействия) юрисдикционных органов и должностных лиц календарное исчисление;

несмотря на то что административная ответственность и уголовная ответственность имеют схожие задачи, базируются на рядоположенных принципах, преследуют общую цель защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности и правопорядка и во многом дополняют друг друга, это обстоятельство не предрешает неизбежность аналогичной или, более того, тождественной регламентации сроков давности привлечения к данным видам юридической ответственности; соответственно, объективная предпочтительность однотипного (согласованного) правового регулирования применительно к ним института давности ответственности не означает абсолютной недопустимости его отраслевого своеобразия (в частности, имеющегося в действующем законодательстве в отношении приостановления сроков ее течения);

фиксируя сроки давности привлечения к административной ответственности, федеральный законодатель в целях создания нормативных предпосылок для своевременного выяснения обстоятельств каждого дела об административном правонарушении и его разрешения в точном соответствии с законом обязан обеспечивать их надлежащее сопряжение со сроками административно-деликтного производства (составления протокола об административном правонарушении, административного расследования, рассмотрения дела об административном правонарушении и др.) с тем, чтобы совокупность последних во всяком случае не превышала продолжительности времени, отведенного КоАП РФ для вынесения постановления по делу об административном правонарушении. Приведенные правовые позиции КС РФ, не исчерпывая собой, конечно, всех признаков (свойств) института давности привлечения к административной ответственности <6>, все же позволяют составить довольно объемное представление о его месте в механизме (системе) правового регулирования ответственности за административные правонарушения. Кроме того, благодаря им и законодательство, и правоприменительная практика обретают конституционно значимые ориентиры своего существования и развития, что находит

подтверждение как в получивших реализацию, так и в планируемых поправках к КоАП РФ.

Так, в Постановлении от 13 июля 2010 г. N 15-П КС РФ, давая оценку ч. 4 ст. 4.5 КоАП РФ, согласно которой в случае отказа в возбуждении уголовного дела, но при наличии в действиях лица признаков административного правонарушения установленные этим Кодексом сроки давности административной ответственности должны были исчисляться со дня принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела или о его прекращении, признал ее неконституционной (не соответствующей ст. 17 (ч. 1), 19 (ч. 1) и 55 (ч. 3) Конституции РФ), поскольку она допускала увеличение таких сроков фактически на неопределенное время .Отталкиваясь от данного вывода, КС РФ указал федеральному законодателю на обязанность внесения в КоАП РФ необходимых изменений, что и было им сделано посредством принятия Федерального закона от 30 декабря 2012 г. N 316-ФЗ "О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях", установившего, - по аналогии с временным регулированием, оговоренным названным Постановлением, - что в случае отказа в возбуждении (прекращения) уголовного дела сроки давности привлечения к административной ответственности необходимо исчислять со дня совершения административного правонарушения (при длящемся административном правонарушении - со дня его обнаружения).

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что затронутые вопросы, касающиеся института давности административной ответственности, не затрагивают собой всего спектра связанных с ним дискуссионных сюжетов (моментов), которые так или иначе требуют критического осмысления, тем более в контексте обеспечения надлежащего правового качества законодательства об административных правонарушениях. Тем не менее, говоря о состоянии и перспективах института давности административной ответственности, их нельзя упускать из виду, поскольку они в основе своей образуют собой его опорный каркас, а потому - каким бы ни был избранный законодателем юридический алгоритм их решения - неминуемо будут оказывать заметное влияние на правила исчисления сроков давности вынесения постановления по делу об административном правонарушении.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ре. От 06.10.2022) // СПС Консультант плюс.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ// СПС Консультант плюс.
3. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 4.5. КоАП РФ в связи с жалобой гражданки О.А.Мельниковой: Постановление Конституционного Суда РФ от 17.05.2022 г. № 19-П// СПС Консультант плюс.

УДК 378.147

ОВЛАДЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ КУРСАНТАМИ ВОЕННЫХ ИНСТИТУТОВ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Виноградов Вадим Владимирович
доцент, доцент кафедры управления повседневной деятельностью
Новосибирский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
имени генерала армии И.К. Яковлева (г. Новосибирск)

Ростовцев Сергей Александрович
заместитель начальника кафедры управления повседневной деятельностью
Новосибирский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии
имени генерала армии И.К. Яковлева (г. Новосибирск)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов овладения электронными технологиями курсантами военных институтов войск национальной гвардии РФ в современных реалиях. Высказывается мысль о том, что, в современной сложной международной обстановке, вызванной появлением новых, ранее не характерных для мировой политики гибридных угроз, перед войсками

национальной гвардии Российской Федерации поставлены более сложные и многоплановые задачи. Делается вывод о том, что вектор развития электронных образовательных технологии в высшем военном образовании ВНГ РФ должен быть направлен на достижение следующих целей: повышение уровня профессиональной подготовки будущих офицеров посредством проведения комплекса процедур организационно-методического и информационно-ресурсного характера и создание условий для повышения качества образовательного процесса в военных вузах ВНГ РФ за счет внедрения инновационных методов и форм обучения, а также формирования направлений совершенствования военно-педагогического потенциала высшего военного образования и воспитания, как основы строительства современных войск правопорядка, с опорой на передовые электронные образовательные технологии.

Ключевые слова: войска национальной гвардии Российской Федерации, специальная военная операция на Украине, современная геополитическая обстановка, повышение уровня профессиональной подготовки, электронные образовательные технологии.

В современной сложной международной обстановке, вызванной появлением новых, ранее не характерных для мировой политики гибридных угроз, перед войсками национальной гвардии Российской Федерации (далее по тексту ВНГ РФ) поставлены более сложные и многоплановые задачи. Они направлены на сдерживание военной агрессии и посягательств на национальные интересы, вооруженную защиту государства и его союзников, граждан страны в различных формах проявления от мягкой силы и до прямого военного вмешательства. Все это потребовало расширения степени участия ВНГ РФ в гуманитарных и миротворческих миссиях, в различных специальных военных операциях по борьбе с экстремизмом, национализмом и международным терроризмом [1].

В связи с этим в нынешних условиях особую значимость приобретает придание нового качества высшему военному образованию в ВНГ РФ, так как в обстоятельствах проведения специальной военной операции на Украине, достижение окончательной победы во многом зависит от уровня подготовки офицерского корпуса [2].

Кроме того, в условиях современной войны, существенной модернизации подверглось вооружение и военная техника, иные средства вооруженной борьбы, а также специфика боевого применения частей и подразделений ВНГ РФ. Это обусловлено необходимостью безусловного выполнения поставленных государственным и военным управлением боевых задач. Одним из направлений реализации данной цели является совершенствование военно-педагогического потенциала высшего военного образования и воспитания как основы строительства современных войск правопорядка. Поэтому особое внимание в нынешних сложных геополитических условиях, особую значимость, приобретает придание нового качества технологиям обучения и подготовки будущих офицеров. Это возможно осуществить, лишь опираясь на передовые электронные образовательные технологии [3].

Электронные образовательные технологии – это технологии обучения, основанные на использовании информационных технологий интернет ресурсов, различной вычислительной техники, с целью оптимизации образовательного процесса в военных вузах ВНГ РФ.

В свете вышесказанного важно заметить, что электронные образовательные технологии способствуют устойчивому, имеющему определенную организационную структуру объединению людей, они сознательно транслируют созданную на основе их общей прогрессивно направленной, общественно-полезной деятельности и единства коренных интересов военно-образовательную информацию[4].

Электронные образовательные технологии – помогают сформировать и объединить воинский коллектив, как один из коллективов гражданского общества, призванный защищать непосредственно, в том числе и с применением оружия, свое Отечество от внешних и внутренних врагов [5].

В этой связи важно отметить, что воинский коллектив «может рассматриваться как совместная коллективная деятельность, включающая в себя весь спектр социально-педагогических и социально-психологических проблем общения, взаимовлияний, лидерства в малых группах, стилей и методов руководства» [6]. Указанный коллектив обладает важнейшими свойствами и условиями для формирования у курсантов как качеств необходимых для выполнения поставленных задач, так и командных фунуций в отношении вверенного личного состава [7].

Электронные образовательные технологии формируют объединение людей, которое имеет четкую организационную структуру с определенными субординационными и координационными отношениями военнослужащих.

Электронные образовательные технологии характеризуются вовлечением обучаемых в общую деятельностью и создают единство коренных интересов всех курсантов.

Электронные образовательные технологии формируют относительно устойчивое, постоянное объединение будущих офицеров [8].

Электронные образовательные технологии создают наиболее оптимальные условия для возникновения и развития курсантов. Мы полагаем, что это обусловлено самой спецификой формирования воинских духовно-нравственых ценностей существующих, которые как форма функционирования определенных отношений людей появляются лишь тогда, когда эти отношения приобретают относительную устойчивость, когда они неоднократно повторялись и передаваясь, находят тем самым широкое распространение в ходе применения электронных образовательных технологии. И наибольшее значение для закрепления анализируемых чувств и мыслей, традиций, идей умений и навыков военнослужащих в процессе использования электронных образовательных технологии, которые имеют такие признаки как общая образовательная деятельность обучаемых и относительная устойчивость образовательных программ [9].

Электронные образовательные технологии предполагают многократное повторение узучаемого материала в ходе обучения курсантов военных вузов ВНГ РФ. И вполне естественно, что эти электронные образовательные технологии формируют у курсантов определенные чувства, мысли, эмоции, занания и навыки которые находят выражение в общепринятых, обязательных правилах, нормах поведения, а самое главное помогают решать задачи в процессе будующей служебно-боевой деятельности.

Известно, что электронные образовательные технологии, специфика этих электронных образовательных технологии цели и задачи которые они призваны достигать, существенно отличаются от характера деятельности и задач любых других технологий обучения современного военного образования [10].

Таким образом, вектор развития электронных образовательных технологии в высшем военном образовании ВНГ РФ должен быть направлен на достижение следующих целей:

1. повышение уровня профессиональной подготовки будущих офицеров посредством проведения комплекса процедур организационно-методического и информационно-ресурсного характера;
2. создание условий для повышения качества образовательного процесса в военных вузах ВНГ РФ за счет внедрения инновационных методов и форм обучения;
3. . формирование направлений совершенствования военно-педагогического потенциала высшего военного образования и воспитания, как основы строительства современных войск правопорядка, с опорой на передовые электронные образовательные технологии.

Список литературы

1. Прошин В.А. Эволюция институциональной и правовой основы обеспечения национальной безопасности. В сборнике: Проблемы формирования правового социального государства в современной России. Материалы XIV всероссийской национальной научно-практической конференции. 2018. С. 136-138.
2. Противодействие терроризму. Учебное пособие / Новосибирск, 2020.
3. Снигирев А.Л., Шухова Н.В. Правовая подготовка выпускников вузов войск национальной гвардии Российской Федерации по противодействию и профилактике вооруженной преступности. // Вестник академии военных наук 2017. № 4 (61). С. 89-95.
4. Миняйленко Н.Н. Экспериментальная оценка структуры интеллекта и уровня адаптации офицеров при поступлении в адъюнктуру военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации. // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2016. № 9 (139). С. 102-106.
5. Пивоваров Р.В., Черезов Д.В., Леер В.И., Беловолов В.А., Беловолова С.П., Утюганов А.А. // Готовность будущего офицера к различным видам деятельности как результат профессиональной подготовки курсантов в военный институт войск национальной гвардии РФ. // Мир науки. 2018. Т. 6. № 3. С. 42.- 47.

6. Померлян А.Н., Григорьев О.В., Кузин А.С. Информационная безопасность Российской Федерации: вопросы подготовки курсантов военных вузов. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Т. 11. № 5. С. 177-190.
7. Иванов М.С., Утюганов А.А., Яницкий М.С., Серый А.В. Безопасность в системе ценностно-смысловых ориентаций офицеров российской национальной гвардии: на примере курсантов – будущих офицеров. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2020. Т. 17. № 3. С. 440-458.
8. Миняйленко Н.Н. Система контроля адаптационных перестроек офицеров в процессе обучения в адъюнктуре военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации. // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2016. № 7 (137). С. 75-80.
9. Померлян А.Н., Тарасов Д.Ю., Григорьев О.В. Теоретические аспекты проектирования и управления проектами в образовательной деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации. // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 1 (62). С. 25-28.
10. Снигирев А.Л. Учебное моделирование в процессе формирования военно-профессиональных компетенций будущих офицеров. автореферат дис. ... кандидата педагогических наук / Кемеровский государственный университет. Кемерово, 2013. – 22 с.

УДК 339.543; 342.98

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОМ НЕСОВЕРШЕНСТВЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК РЯДА ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ И КАТЕГОРИЙ ТАМОЖЕННОГО ПРАВА

Витюк Владимир Васильевич
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Новосибирский государственный аграрный университет, доцент кафедры таможенного дела, Сибирский государственный университет путей сообщения
(г. Новосибирск)

Аннотация: исследуются методологические аспекты обновления терминологии и понятийного аппарата таможенного права в условиях последней модификации таможенного законодательства, связанного с образованием ЕАЭС. Оценивается современный уровень и состояние таможенной терминологии, приводятся примеры теоретического несовершенства терминологических характеристик ряда основных понятий и категорий таможенного права.

Ключевые слова: таможенное право, таможенное дело, понятие, терминология.

Одной из задач законодателя при создании отрасли (подотрасли, института) права является формирование терминологии и основанного на ней понятийного аппарата. Они же являются краеугольным камнем методологии, созданной отрасли (подотрасли, института) права. Формирование понятийного аппарата и терминологии законодательства в целом или его части – процесс непростой, чаще всего небыстрый, зависящий от многих факторов, условий и причин, наиболее значимыми из которых являются: а) потребности общества; б) срочность создания (смена) того или иного законодательства; в) новизна его норм.

Основными причинами, вызывающими необходимость смены законодательств, их развития, становления новых видов в результате различных ситуаций побудительного характера (революционных/контрреволюционных, конструктивных/деструктивных) служат потребности общества (общественного развития), целью которых является переформатирование, в первую очередь, экономических, а на их основе и иных (социальных, политических и т.п.) отношений общества. В зависимости от этапов развития общества и степени его готовности к введению нового законодательства (экзальтированное ожидание, индифферентное состояние, антагонистическое отрицание) порой зависят и сроки формирования содержания нового законодательства: от декларативного характера новелл первых актов с последующим принятием документов конкретного характера до полного (и постепенного) формирования нового законодательства либо разовая комплексная (порой и на кодифицированной основе) замена прежнего законодательства новым.

Влияние на содержание и скорость замены одного законодательства другим оказывает и наличие для создания нового законодательства правовой основы, т.е. правовых аналогов (в виде прежнего законодательства, законодательства иных государств, международного права), исходя из чего либо законодательство необходимо проектировать, основываясь только на существе отношений и их новелл, которые уже возникли стихийно и существуют в общественной жизни, но пока только фактически, или которые надо запрограммировать в законодательстве, чтобы они привились в обществе изначально на легальной основе.

Вышеуказанные явления и факторы, им способствовавшие, объективно прослеживаются на примере таможенного законодательства, которое от законодательства СССР, основанного на государственной монополии внешней торговли, в результате перестроечных процессов второй половины 80-х годов прошлого века, прошедших в СССР под лозунгом демократизации ВЭД (1986-1989 гг.), привели к необходимости проведения государством демонополизации ВЭД и разрешению свободы занятия предпринимательством в этой сфере. Соответственно, в условиях подобной правовой турбулентности, коррекции политико-правовых основ ВЭД и смены векторов развития таможенного законодательства, указанные причины только за последние 30 лет привели к необходимости неоднократного кардинального переформатирования таможенного законодательства на уровне его высших правовых актов: таможенных кодексов РФ 1993 и 2003 годов, таможенных кодексов Таможенного союза и ЕАЭС, а также российских федеральных законов от 27.11.2010 № 311-ФЗ и от 03.08.2018 № 289-ФЗ, сопровождавших два последних кодекса.

Именно частая смена приоритетов и направлений развития таможенного дела, парадигм совершенствования таможенного законодательства приводит к тому, что теория (наука) таможенного права не успевает за таможенным законодательством, которое использует для своего саморазвития (в законотворческой работе) эмпирический метод (исходя из опыта, достигнутых результатов, проведенного эксперимента, опытного апробирования), что в отсутствие фундаментальной теоретической основы таможенного законодательства приводит к частой модификации содержательной части институтов таможенного законодательства, его норм, изменению смысла понятий, терминов, их обозначающих. В историко-правовом и методологическом плане состояние современной терминологии таможенного законодательства изложено автором в работе «Терминология таможенного права и ее значение в таможенном деле» [1].

Еще раз отметим, что для методологии законодательства (права) и практического механизма его применения особо значимым является наличие разработанного и теоретически обоснованного *понятийного аппарата* и *терминологии*, его обозначающего.

Поскольку таможенное законодательство обширно, а его нормы и институты состоят не исключительно из норм и институтов таможенного законодательства, но и иных видов (гражданского, налогового, валютного, административного и многих иных), то среди большого количества терминов, в т.ч. имплементированных в таможенное законодательство из смежных законодательств, необходимо выделять *основные понятия*, «имеющие наибольшее значение для регулируемой сферы отношений», понимая под ними «… понятия, лежащие в основе правового регулирования таможенных правоотношений и имеющие существенное значение для объективного, правильного и единообразного применения таможенно-правовых норм» [1, с.78], именно им уделяя пристальное внимание при разработке понятийного аппарата и его терминологии. Сообразно значению в теории и практике таможенного дела и таможенного законодательства статус ряда понятий может быть приравнен к правовой категории или близкой к этому степени.

При этом немаловажное значение имеет учет установленного в условиях ЕАЭС единого нормативного таможенно-правового регулирования таможенных правоотношений и создание унифицированного таможенного законодательства, но с сохранением национальных законодательств в таможенной сфере государств-членов ЕАЭС, в части допускаемой таможенным законодательством ЕАЭС, а также абсолютно самостоятельных законодательств в области гражданского права, налогового дела, административного и уголовного права и процесса и других отраслей (в некоторых случаях, правда, в определенной степени концептуально гармонизированных в части, касающейся таможенного дела). Указанное имеет значение для правильного определения соотношения понятий как внутри таможенного законодательства между уровнем ЕАЭС и национальными законодательствами государств-членов ЕАЭС, так и между нормами-дефинициями таможенного законодательства и других отраслей права, применяемых в таможенном деле, что исключит их конкуренцию и противоречия.

Соответственно указанному, обновление таможенного законодательства постсоветского периода на фоне происходивших общеисторических и политико-экономических процессов,

связанных сначала с индивидуальным развитием Российской Федерации, а в последующем с учетом экономических интеграционных проектов на постсоветском пространстве – СНГ, ЕврАзЭС, ЕАЭС, *обновили таможенную терминологию* и основанный на ней *понятийный аппарат*. Понятия и их словесные обозначения (символы) – *термины* – пронизывают всю систему общественных отношений, в первую очередь, человеческого мышления и речевого оборота, представляя собой значимый аспект указанных отношений. Многообразие характеристик, которыми может обладать понятие (термин) иногда требует их систематизации, выделения наиболее существенных свойств, связей с отражением и закреплением их в определениях названных понятий (терминов), представляющих собой краткие и целостные по форме характеристики понятий (терминов), выражающих в концентрированном виде их содержание. Поскольку на практике понятия употребляются в виде терминов, постольку характеристика понятия есть одновременно и характеристика термина, т.е. терминологическая характеристика. Совокупность терминов образует терминологию, а совокупность понятий – понятийный аппарат.

Понятийный аппарат, присутствующий в таможенном праве, достаточно многообразен и состоит как из понятий собственно таможенных, так и заимствованных из других отраслей права, как из основных (категориальных), так и имеющих частное или вспомогательное значение. На примере определений ряда основных и категориальных понятий, покажем несовершенство их современных терминологических характеристик.

1). ***(Единое) таможенное регулирование*.**

Согласно п.1 ст.1 ТК ЕАЭС, ***единое таможенное регулирование*** *– это установление:*

порядка и условий:

- перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС;

- их нахождения и использования на таможенной территории ЕАЭС или за ее пределами;

порядка совершения таможенных операций, связанных:

- с прибытием товаров на таможенную территорию ЕАЭС;

- их убытием с таможенной территории ЕАЭС;

- временным хранением товаров;

- их таможенным декларированием и выпуском;

- иных таможенных операций,

порядка уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин;

проведением таможенного контроля,

а также регламентацией властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и/или распоряжения товарами на таможенной территории ЕАЭС или за ее пределами (компоновка текста автора).

К несовершенству определения (терминологической характеристики понятия) можно отнести:

а) попытку способом перечисления охватить все сферы таможенной деятельности (или таможенно-правовых отношений), составляющих вопросы таможенного дела, что с очевидностью законодателем не достигнуто, но в то же время сделало определение тяжеловесным и малопонятным. В этом плане ему противопоставляется своей лаконичностью, но синонимичным смыслом, аналогичное определение, данное в ч.2 ст.2 федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ, ***таможенное регулирование в Российской Федерации*** *– это установление порядка и правил регулирования таможенного дела в Российской Федерации.*

б) последняя область правоотношений, затронутая определением, о регламентации «… властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и/или распоряжения товарами на таможенной территории ЕАЭС или за ее пределами», также малопонятна даже специалистам и более нигде законодателем не конкретизируется и не разъясняется. Более того, странен с точки зрения юридической техники переход перечисления правоотношений, не связанных с субъектным составом, на правоотношения, главным в которых являются их участники.

в) *таможенное регулирование*, являясь разновидностью более широкого понятия «правовое регулирование», должно ему соответствовать и придерживаться терминологической характеристики последнего. Однако, в действительности, это не так. Правовому регулированию как процессу присущи три этапа, отражающие последовательность его осуществления: а) правотворчество (нормативная регламентация), т.е. установление общеобязательных правил поведения и придание им правовых форм их существования; б) возникновение на основе установленных на предыдущем этапе норм, субъективных юридических прав и обязанностей, т.е. перевод неперсонифицированных правил

поведения в реальные связи между лицами (персонифицированные правоотношения); в) реализация возникших на втором этапе прав и обязанностей в виде актов, обеспечивающих *соблюдение, исполнение* или *использование* права.

В то же время, как следует из определения таможенного регулирования по ТК ЕАЭС, понятие учитывает только начальный этап правового регулирования таможенного дела, т.е. «установление порядка и условий» и «регламентацию властных отношений», что синонимично понятию правотворчества, соответствует только первому этапу правового регулирования, и не распространяется на регулирование фактически возникающих правоотношений между субъектами таможенного дела, что не соответствует объективной реальности, поскольку практическая деятельность всего служебного аппарата таможенной службы, реализующая на практике таможенное дело (таможенная деятельность) – это тоже таможенно-правовое регулирование таможенных правоотношений.

Поскольку в ТК ТС (п.1 ст.1) определение понятию *таможенное регулирование* начиналось иначе, как «правовое регулирование отношений …» (а далее аналогично как в ТК ЕАЭС), то в указанной части оно в методологическом аспекте соответствует своему теоретическому аналогу (правовое регулирование), в отличие от определения, приведенного в ТК ЕАЭС, которое отступило от принципа адекватности и стало по содержанию отличаться от названного теоретического аналога [2].

2). ***Таможенное дело (в Российской Федерации).***

Определение понятию таможенного дела в таможенном законодательстве ЕАЭС отсутствует, зато имеет место в законодательстве Российской Федерации. Так, согласно ч.2 ст.2 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ, ***таможенное дело в Российской Федерации*** – *совокупность методов и средств обеспечения соблюдения:*

порядка и условий:

- ввоза товаров в РФ и вывоза товаров из РФ;

- их нахождения и использования в РФ или за ее пределами,

порядка:

- совершения таможенных операций;

- исчисления, уплаты, взыскания и обеспечения таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин;

- проведения таможенного контроля;

- соблюдения запретов и ограничений, установленных в соответствии с правом ЕАЭС и/или законодательством РФ,

а также обеспечения реализации властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и/или распоряжения товарами (компоновка текста автора).

Для того, чтобы прокомментировать недостатки определения, необходимо выделить его элементы:

- содержание таможенного дела – как «совокупность методов и средств»;

- цель их применения – «обеспечение соблюдения …»;

- объект обеспечения – «порядок и условия …», установленные в отношении сфер таможенной деятельности, схожих с перечисленными в определении понятия «единое таможенное регулирование».

При этом вызывает сомнение правильность и обоснованность ряда терминов использованных для конструирования определения понятия:

а) так, в теории права выделяют три формы реализации права: а) *исполнение*, б) *использование*, в) *соблюдение*. *Исполнение* предусматривает обязательное совершение действий, предписываемых обязывающими нормами, и предполагают активную форму реализации права. *Использование* заключается в реализации лицами своих прав, предусмотренных управомоченными нормами, формой реализации которых, чаще всего, является также активное поведение лиц. В отличие от указанных видов реализации прав, *соблюдение* основано на воздержании от совершения запрещенных запрещающими нормами права действий; соответственно благожелательная праву форма поведения – пассивная, в результате которой и реализуется правовой запрет.

В то же время, таможенное законодательство – это публичное право с его административно-правовых характером и таким доминирующим в нем методом правового регулирования как императивно-правовой с жесткой субординацией отношений его участников. Законодательство такого вида реализуется, как правило, на основе разрешительного типа правового регулирования с

применением способов обязывания и запрета (по формуле: все запрещено, что прямо не разрешено). Но если *запрет* характерен для такой формы реализации права как *соблюдение*, то обязывание в такой же мере характерно для реализации только в форме исполнения. Управомочивающие нормы в таможенном законодательстве достаточно редки (для примера, в качестве права реализовать альтернативные варианты поведения), соответственно чему такая форма реализации права как использование – тоже редкость. При указанных формах и способах реализации правомочий в области таможенного законодательства совершенно неправомерно думать, что *соблюдение* как пассивная форма поведения – исключительная форма реализации права; как раз наоборот, это форма реализации права менее всего подходящая к сфере таможенного дела, т.к. невозможно себе представить постоянно бездействующего декларанта (участника ВЭД) и иных субъектов таможенных правоотношений, для характеристики деятельности которых более подходят две иные формы – исполнение и использование. В сочетании с термином «*обеспечение*», под которым в праве понимается мера побуждения лица к чему-либо, то применительно к *соблюдению* получается, что законодатель не просто поощряет к бездействию участников таможенных правоотношений, но и побуждает их к этому. Абсурд.

б) останавливаясь на объекте обеспечения, кратко отметим его несовершенство, выражающееся в неполноте перечня сфер таможенной деятельности, к примеру, неуказание среди них мер таможенно-тарифного регулирования, мер защиты внутреннего рынка, реализация которых также требуют своего «обеспечения» со стороны таможенных органов. Ряд же перечисленных сфер деятельности, не более чем частные случаи более общих понятий, таких как ввоз/вывоз товаров и их использование в Российской Федерации и за ее пределами [3].

3). ***Перемещение товаров через таможенную границу Союза (ЕАЭС).***

В современном варианте определение понятию закреплено в п/п.27 п.1 ст.2 ТК ЕАЭС, согласно которому ***перемещение товаров через таможенную границу Союза*** *– это ввоз товаров на таможенную территорию ЕАЭС или вывоз товаров с таможенной территории ЕАЭС.* Без вспомогательных определений краткость определения превратилась в его непонятность, в связи с чем законодатель дополнил понятийный аппарат ТК ЕАЭС определениями к терминам ввоз и вывоз товаров на(с) таможенную(ой) территорию(и) ЕАЭС. Итак, ***ввоз товаров на таможенную территорию ЕАЭС*** *– это совершение действий, которые связаны с пересечением таможенной границы Союза и в результате которых товары прибыли на таможенную территорию Союза любым способом, включая пересылку в международных почтовых отправлениях, использование трубопроводного транспорта и линий электропередачи, до выпуска таких товаров таможенными органами* (п/п.3 п. 1 ст.2); а ***вывоз товаров с таможенной территории ЕАЭС*** *– совершение действий, направленных на вывоз товаров с таможенной территории Союза любым способом, в том числе пересылка в международных почтовых отправлениях, использование трубопроводного транспорта и линий электропередачи, включая пересечение таможенной границы Союза* (п/п.5 п. 1 ст.2). Как и в иных случаях, возникают вопросы к терминологической «чистоте» и архитектонике определения. В указанных определениях следует различать использованные в них термины: *действия* по ввозу/вывозу товаров и *способы* их ввоза/вывоза:

а) применительно к первому термину возникает вопрос о причинах использования законодателем общегражданского понятия «действие», в то время как в таможенном законодательстве действия именуются *таможенными операциями* (п/п.37 п.1 ст.2 ТК ЕАЭС), если они законны, а ели незаконны, то для этого существует понятие «незаконное перемещение товаров через таможенную границу ЕАЭС» (п/п.25 п.1 ст.2 ТК ЕАЭС). При этом, если общегражданские действия, *связанные с пересечением таможенной границы ЕАЭС* (при ввозе) и *направленные на вывоз товаров* (при вывозе) таможенному законодательству могут быть неизвестны, то вот *таможенные операции*, составляющие таможенную технологию ввоза/вывоза товаров известны точно, которые и можно было бы поименовать, а им не соответствующие – есть контрабанда. Такой вариант определений, кстати, имел место в ТК РФ 1993 г. (п.5 ст.18). Да и вообще, к чему при ввозе необходимо судить *о действиях, связанных с ввозом*, а не начинать отсчет ввоза непосредственно с пересечения таможенной границы?

В существующем варианте определения *ввоза* обоснованным будет неотнесение к данному понятию повсеместно применяющегося в настоящее время *предварительного информирования* о ввозе товаров (п/п.28 п.1 ст.2 ТК ЕАЭС) и, наоборот, необоснованным невключение в понятие ввоза товаров *их выпуска* (п/п.6 п.1 ст.2 ТК ЕАЭС), каждое из которых, в свою очередь, является частью технологического процесса: первое – прибытия товара на таможенную территорию ЕАЭС; второе – таможенного декларирования. По аналогии с приведенным ранее, законодатель по необъяснимым

мотивам также не включал в понятие вывоза *момент пересечения товарами таможенной границы*, исправив ситуацию только в ТК ЕАЭС.

б) обсуждая *способы* ввоза/вывоза товаров, следует отметить, что их как бы по версии определения множество, частными случаями которого являются указанные в определении: пересылка в международных почтовых отправлениях, использование трубопроводного транспорта и линий электропередачи (при ввозе). При вывозе способы поименованы те же, как и конструкция данной части определения, что и для ввоза. Однако, в действительности *способов* ввоза/вывоза товаров, в отличие от действий немного, законодателем, по сути, не назван только всего один, символизирующий самый распространенный их вариант – *фактическое перемещение товаров* через таможенную границу, помимо ранее указанных способов, посредством использования/неиспользования для этого транспортных средств (провоз/пронос) и нахождения/ненахождения товара в момент его перемещения при декларанте (ручная кладь, сопровождаемый или несопровождаемый багаж). В подобной ситуации, с точки зрения юридической техники, проще было не перечислять частные способы ввоза/вывоза товара в определении, но для обеспечения прозрачности таможенного законодательства указать их в отдельной норме ТК ЕАЭС.

4). ***Таможенные операции и таможенные процедуры.***

Согласно п/п.37 и 34 п.1 ст.2 ТК ЕАЭС, ***таможенные операции*** *– это действия, совершаемые лицами и таможенными органами в соответствии с международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования и/или законодательством государств-членов ЕАЭС о таможенном регулировании*. В свою очередь, ***таможенные процедуры*** *– это совокупность норм, определяющих для целей таможенного регулирования условия и порядок использования товаров на таможенной территории ЕАЭС или за ее пределами.* Названные определения – яркий пример «беспредметных» определений, которые не содержат терминологических характеристик определяемых понятий:

а) так, к примеру, кроме того, что *таможенная операция* это *действия* лиц и таможенных органов в сфере таможенного дела, определение иных терминологических характеристик не содержит, в то время как таможенные операции лиц и/или таможенных органов сопровождают процесс перемещения товаров на всем его протяжении как при ввозе, так и при вывозе, и даже более того, в период, предшествующий ввозу (предварительное информирование) и после выпуска товаров (посттаможенный контроль).

б) понятие *таможенной процедуры* тоже не отличается богатством терминологической характеристики этого понятия. Помимо того, что искажена суть (смысл) термина *процедуры*, под которой в общеупотребимом смысле понимается порядок последовательно совершаемых *действий*, по ТК ЕАЭС процедура почему-то является совокупностью *норм*; терминологическое различие – очевидно, объяснений которому нет. К подобному терминологическому несоответствию привела модификация таможенной терминологии в ТК РФ 2003 г. и ТК ТС. Так, изначально то, что в настоящее время именуется таможенной процедурой, имело понятие *таможенного режима*. Терминологический конструктивизм, внедренный в ТК РФ 2003 г., в результате которого его понятийный аппарат обогатился термином *таможенная процедура* (п/п.21 п.1 ст.11), под которой понималась *совокупность положений, предусматривающих порядок совершения таможенных операций и определяющих статус товаров и транспортных средств для таможенных целей*. Такими таможенными процедурами стали обозначаться: прибытие/убытие на(с) таможенную(ой) территорию(и) РФ; внутренний таможенный транзит; временное хранение, таможенное декларирование и выпуск товара, в т.ч. и таможенные режимы (временного ввоза, внутреннего потребления, реэкспорта и все иные).

В ТК ТС законодатель отказался от термина «таможенный режим», заменив его термином *таможенная процедура*, но сохранив за ним его прежний смысл. То, что ранее по ТК РФ 2003 г. именовалось таможенной процедурой, терминологической замены не нашло до настоящего времени, образовав терминологический вакуум. При этом, если *таможенный режим* всегда определялся как «совокупность положений» (по ТК ТС), т.е. правил, что было обосновано, то *таможенная процедура*, как термин с другим смысловым значением, заменив термин «таможенный режим», почему-то сохранила его терминологическую характеристику как «совокупность норм» (по ТК ЕАЭС), в то время как ей надо определяться как *совокупности действий* [4].

5). ***Заинтересованное лицо.***

В современном варианте понятие ***заинтересованное лицо*** определяется как *лицо, интересы которого в отношении товаров затрагиваются решениями, действиями (бездействием) таможенных органов или их должностных лиц* (п/п.9 п.1 ст.2 ТК ЕАЭС).

Данному понятию в результате модификации понятийного аппарата и его терминологических характеристик не повезло, из его определения в варианте ТК ЕАЭС исключили признаки, определявшие заинтересованность лица по отношению к товарам, с которыми таможенными органами или их должностными лицами совершаются какие-либо решения, действия, бездействие (РДБ). При этом *непосредственность* как признак интереса – это степень зависимости (в причинно-следственной связи) интересов лица (как следствия) от РДБ (как причины), которыми они затронуты, а *индивидуальность* – это степень относимости (принадлежности) затронутых РДБ интересов именно данному лицу. Подобная новелла, коснувшаяся понятия, относима только к ТК ЕАЭС, поскольку во всех прежних таможенных кодексах подобные критерии заинтересованности лиц присутствовали.

В то же время, при изменении терминологической характеристики понятия указанные признаки все же применяются в таможенном законодательстве, видимо, «по забывчивости», к примеру, в ст.265 федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ. В свою очередь, исключение указанных признаков лишает понятие правоприменительных критериев, которыми определяется интерес лица к товару, делая его аморфным, а в правовом плане неопределенным. Лучшим вариантом улучшения определения был бы возврат к его прежним редакциям, к примеру, по ТК ТС (п/п.7 п.1 ст.4) [5].

6). ***Объект (налого)обложения таможенными пошлинами, налогами.***

Согласно п.1 ст.51 ТК ЕАЭС ***объектом обложения таможенными пошлинами, налогами*** *являются товары, перемещаемые через таможенную границу ЕАЭС, а также иные товары в случаях, предусмотренных ТК ЕАЭС*.

Данное методологически неверное таможенное определение *объекта (налого)-обложения*, которым по налоговому законодательству (п.1 ст.38 НК РФ) является *обстоятельство*, имеющее стоимостную, количественную или физическую характеристику, с наличием которого законодательство о налогах и сборах связывает возникновение у налогоплательщика обязанности по уплате налога, приводит к конкуренции норм-дефиниций таможенного и налогового законодательств, поскольку согласно последнему в отношении налогов (НДС и акциза), являющихся таможенными платежами, приведены иные обстоятельства (основания) возникновения обязанности по их уплате.

Так, применительно к НДС (п/п.4 п.1 ст.146 НК РФ) и акцизу (п/п.13 п.1 ст.182 НК РФ) *объектом налогообложения является ввоз товаров (или подакцизных товаров) на территорию Российской Федерации и иные территории, находящиеся под ее юрисдикцией*.

Указанное противоречие в силу ряда норм таможенного законодательства ЕАЭС (п/п. 3 п.1 ст.2 ТК ЕАЭС), таможенного и налогового законодательств Российской Федерации как государства-члена ЕАЭС (п.1 ст.38, п/п.4 п.1 ст.146, п/п.13 п.1 ст.182 НК РФ, п.3 ст.5 федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ), следует разрешить в пользу налогового законодательства, поскольку установление объекта налогообложения является прерогативой налоговых органов РФ (п.1 ст.38 НК РФ).

Все вышеизложенное в части объекта обложения относимо и к таможенной пошлине, хотя, последняя, налогом не является, но имеет те же элементы системы налогообложения, что и налоги. Поскольку таможенная пошлина и не налог, но для нее ТК ЕАЭС установлен тот же объект обложения, что и объекты налогообложения для налогов (НДС, акциз), то обладая всеми признаками (квази)налога, таможенная пошлина имеет объект обложения аналогичный налогам. В силу указанного, понятие объекта обложения, приведенное в ТК ЕАЭС, подлежит терминологической корректировке в вариант, приведенный в НК РФ [6].

Изложенные вопросы и примеры недостатков терминологических характеристик ряда основных (ключевых) понятий и категорий таможенного права заставляет задуматься о совершенстве понятийного аппарата и терминологии таможенного законодательства, вызывая необходимость научных исследований в области таможенного права, в т.ч. для разработки теоретически обоснованных понятий, терминов и терминологических характеристик для определения понятий.

Список литературы

1. Витюк В.В. Терминология таможенного права и ее значение в таможенном деле// Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2023. № 1 (102). С. 71–85.
2. Витюк В.В. Таможенное регулирование как категория и механизм таможенной деятельности// Таможенное дело и образование в период формирования союза России, Белоруссии и Казахстана: сборник научно-практических и реферативных работ по таможенному делу, экономике и праву; РТА. – Владивосток: РИО Владивостокского филиала РТА. 2010. – 202 с.
3. Витюк В.В. О методологических подходах к определению понятия таможенного дела// Политика и право: проблемы интеграции и пути их решения; труды междунар. научно-практ. конф./под ред. А.Б. Дидикина. Вып.3. – Новосибирск: Изд-во СГУПС. 2009. – 431 с.
4. Витюк В.В. Понятие таможенной операции и таможенной процедуры и их терминологические характеристики// Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2023. № 3 (104). С. 100–110.
5. Витюк В.В. Правовая модель и механизм правоприменения института обжалования нарушений в сфере таможенных отношений// Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2022. № 1 (98). С. 66–76.
6. Витюк В.В. Таможенная стоимость и ее налоговая функция// Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2017. № 2 (79). С. 58–69.

УДК 378.01

ВОПРОСЫ САМОПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ РОССИЙСКИХ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

Григорьев Олег Вячеславович
доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент
Санкт-Петербургский ордена Жукова военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации (Санкт-Петербург)

Аннотация. Статья посвящена вопросам формирования навыков курсантов военных вузов на самоподготовке. Высказывается мысль о том, что в нынешних условиях особую значимость приобретает придание нового качества военно-педагогическому потенциалу, военного образования и воспитания как основы строительства Вооруженных Сил Российской Федерации. Значительное внимание уделено изучению специальной литературы в период обучения в военном вузе, так как это обогащает курсантов знаниями, эффективно способствует их военно-профессиональному совершенствованию. Делается вывод о том, что проблема формирования военно-профессиональных навыков курсантов военных вузов посредством специальной литературы на самоподготовке, представляя собой важную составную часть подготовки будущих офицеров к их дальнейшей служебно-боевой деятельности.

Ключевые слова: курсанты войск национальной гвардии, военно-педагогический потенциал, подготовка будущих офицеров, специальная литература, формирование военно-профессиональных навыков.

В нынешних условиях особую значимость приобретает придание нового качества военно-педагогическому потенциалу, военного образования и воспитания как основы строительства Вооруженных Сил Российской Федерации. Это возможно осуществить, лишь опираясь на многовековой отечественный опыт воспитания личного состава, изучение военной педагогики в целом, и, в частности, воспитательного воздействия специальной литературы в среде военнослужащих [1. С. 71-78].

Военный преподаватель военного вуза – это комплексная, высокоразвитая личность, офицер и педагог, в функционале которого владение всеми видами военно-профессиональной и педагогической деятельности, также наличие сочетания военно-профессиональных психологических качеств, обеспечивающих эффективное решение военно-профессиональных задач и педагогических навыков по обучению и воспитанию курсантов военных вузов [2. С. 124-133].

Военный преподаватель помимо вышесказанного обладает следующими критериями:

- объективные критерии: эффективность педагогической деятельности;
- субъективные критерии: устойчивая педагогическая направленность и удовлетворенность военной службой;
- процессуальные критерии: использование современных технологий;
- результативные критерии: достижение в педагогическом труде результатов, востребованных Вооруженными Силами РФ [3. С. 309].

Указанные критерии важны еще и потому, что на военном педагоге лежит сложная воспитательная задача по выработке личностных качеств молодого человека, будущая профессия которого – «Родину защищать» [4. С. 165].

Изучение специальной литературы в период обучения в военном вузе обогащает курсантов знаниями, эффективно способствует их военно-профессиональному совершенствованию, поэтому формирование их (курсантов) военно-профессиональных навыков напрямую зависит от того, насколько глубоки и прочны основы педагогического процесса в военном вузе. В свою очередь, это прочность во многом определяется самостоятельным изучением специальной литературы, способностью освоения ее содержания и смысла [5. С. 340-342].

Самоподготовка курсантов «предполагает:

- обязательное изучение учебного материала в полном объёме;
- соблюдение последовательности выработки навыков будущей профессиональной деятельности;
- развитие мотивации к самообразованию и самосовершенствованию в профессиональной сфере;
- .развитие навыков критического мышления и умений самоорганизации;
- формирование готовности к профессиональной конкурентоспособной деятельности» [6. С. –50].

Военно-профессиональная самоподготовка курсантов в военном вузе представляет собой активный, постепенно реализуемый процесс, в ходе которого от военных преподавателей и курсовых офицеров требуется обратить внимание на следующие факторы, связанные с использованием специальной литературы [7. С. 42 – 47].

Во-первых, формирование у курсантов стремления к изучению специальной литературы, осознание ее необходимости для профессионального роста. Это сложный и крайне важный вопрос, поскольку, прежде всего, он определяет мотивацию курсантов к изучению специальной литературы. Следует признать, что у курсантов недостаточен показатель степени обращения к изучению специальной литературы. Единственное решение этой проблемы связано с возможностью оказания помощи со стороны военных преподавателей, которые призваны формировать у курсантов необходимые навыки изучения. При этом следует постоянно повышать сложность подбираемой для изучения литературы в соответствии со степенью подготовленности обучаемых. Военному педагогу важно учитывать тематический интерес курсантов. Лишь после того, как сложились навыки изучения, можно их постепенно ориентировать на более сложную литературу специального содержания.

Во-вторых, подбор специальной литературы в соответствии с интеллектуальным и духовно-нравственным уровнем курсантов – будущих офицеров, которые служат не ради мундира, не ради лишней звезды на погонах, ратный труд – это их убеждение, призвание и смысл жизни. Поэтому первоочередной задачей военных преподавателей при выработке у курсантов навыков самостоятельной работы со специальной литературой является адекватный подбор самой специальной литературы.

Взаимосоответствие тематического подбора специальной литературы и процесса военно-профессионального совершенствования курсантов впоследствии во многом будет определять их становление как достойных офицеров, способных выполнять поставленные руководством страны задачи [8. С. 31-33].

Необходимо отметить, что подбор необходимой и актуальной специальной литературы для изучения на самоподготовке с учетом степени военно-профессионального и интеллектуального развития курсантов – весьма нелегкая, но крайне важная задача, поскольку адекватный тематический подбор специальной литературы для самоподготовки курсантов способствует их интеллектуальному и профессиональному росту [9. С. 440-458].

Если учет возрастных особенностей курсантов при подборе специальной литературы для самоподготовки определяет целесообразный путь его самосовершенствования, то духовное развитие – интеллектуальные улучшения. При этом военные преподаватели и курсовые офицеры, отвечающие за проведение самоподготовки должны поддерживать контакт с библиотекой (в том числе секретной) вуза и сами обладать определенным читательским интересом, так как отношение к специальной литературы для самоподготовки у курсантов во многом зависит от отношения к ней самих офицеров. Так как офицеры, особенно старшие, являются образцом для подражания в курсантской среде и их пренебрежительное отношение к специальной литературе для самоподготовки непременно станет известно в курсантском подразделении. Только честный, культурный, принципиальный, требовательный (в первую очередь к себе) офицер может воспитать в курсантах схожие качества. «Только личность может воздействовать на личность, только характером можно образовать характер» [10. С. 118].

В-третьих, важна специализация подбираемой литературы для самоподготовки курсантов. В связи с этим должно применять на практике новейшие технологии обучения. Применение таких технологий в учебном процессе является показателем профессионализма военного преподавателя.

К указанным вопросам специализации подбираемой литературы для самоподготовки курсантов необходимо относиться серьезно уже с первого года обучения, отказавшись от устаревших суждений о том, что это проблема выпускных курсов [11. С. 363-371]

В тех передовых военных вузах, где к подбору анализируемой литературы подошли с полной ответственностью, этот опыт себя оправдал. В таких вузах предусматривается осуществлять специализацию по подбору литературы для самоподготовки курсантов с первых дней обучения. Такой подход ориентирует курсантов на самостоятельное мышление при выполнении поставленных задач.

В-четвертых, тщательная проверка специальной литературы для самоподготовки курсантов. Демократические процессы в нашем обществе привели к либерализации политики издательств, что порой снижает уровень отдельных образцов специальной литературы. Поэтому целесообразно, чтобы военные преподаватели при подборе специальной литературы для самоподготовки у курсантов проводили рассмотрение данной литературы на заседаниях кафедр на предмет их содержания и методологии. Такой подход позволит процессу самоподготовки курсантов не отклоняться в сторону, правильно формировать их военно-профессиональные навыки и достичь в процессе самоподготовки поставленной цели. Этим опытом, например, владеет белорусская военная школа, которая категорически запрещает курсантам военных вузов использование литературы, не отвечающей необходимым требованиям. Необходимо признать, что в современной непростой геополитической ситуации такой подход будет оправданным и для российских военных вузов.

В-пятых, важны наблюдение и контроль над изучением курсантами специальной литературы в период самоподготовки. Военным преподавателям и курсовым офицерам следует обстоятельно походить к вопросам изучения курсантами специальной литературы, беспристрастную оценку чего может обеспечить промежуточное тестирование.

Завершая обзор анализируемых вопросов важно отметить, что особую роль в самоподготовке играют воинские коллективы курсантских подразделений, в которых курсанты привыкают действовать плечом к плечу, что положительным образом сказывается на их дальнейшей служебно-боевой деятельности [12].

В процессе исследований позитивных результатов военно-профессионального формирования курсантов военных вузов средствами изучения специальной литературы в период проведения самоподготовки, мы убедились в эффективности следующих принципов:

- подбор специальной литературы в соответствии с курсом и степенью подготовленности курсантов;
- создание в курсантском подразделении определенного потенциала специальной литературы;
- наблюдение и контроль за изучением;
- показ примера и образца изучения спецлитературы (особенно курсовыми офицерами);
- формирование навыков бережного отношения к литературе;
- использование эффективных методов и приемов изучения специальной литературы;
- учет изученной литературы и выработка собственного мнения курсантов о ней;
- поэтапность изучения специальной литературы;
- обучение курсантов размышлению над прочитанной литературой;
- приобщение курсантов к изучению литературы не принудительно, а путем самостоятельного пробуждения желания и интереса;
- создание системы педагог-курсант при организации изучения специальной литературы курсантами в период самоподготовки.

В связи с этим «совокупность всех компонентов по совершенствованию процесса формирования и развития социальной успешности офицера может в полной мере способствовать реализации стоящей перед ней цели, а именно: развития умения делать адекватный выбор и определять необходимую степень проявления психологического ресурса и его реализации с целью психологически конструктивного решения конкретных задач, возникающих в служебно-боевой деятельности как составной части его социальной успешности» [13. С. 63-68].

Не секрет, что, не смотря на то, что курсантская жизнь наполнена событиями, и скучать, вроде бы, не приходится, но если курсант не читает, не занимается саморазвитием, то период обучения в военном вузе может стать неполноценным и даже ущербным, восполнить такую потерю чем-либо другим невозможно [14. С. 86-93].

Исходя из вышесказанного, для повышения эффективности процесса формирования военно-профессиональных навыков курсантов следует учесть, особо важную роль в этом процессе следующих факторов:

- совершенствование взаимодействия военных преподавателей и сотрудников библиотек военных вузов;
- учет особой значимости военных традиций, в духовном формировании личности курсанта, в учебных планах военного вуза, проведение в них специальных мероприятий направленных на приобщения гурсанов к изучению специальной литературы;
- для обеспечения эффективности преподавания проведение специальной подготовки военных преподавателей по работе с библиотекой [15. С. 112-118].

Важно отметить, что в связи с происходящими внешнеполитическими событиями, руководство страны поставило задачу – «Обеспечить приоритетное комплектование вузов современными образцами вооружений и военной техники. Молодые командиры должны не только их знать, а уметь этим пользоваться, этими современными образцами техники, в совершенстве владеть ими» [16]. Выполнения поставленной задачи невозможно без изучения специальной литературы.

Таким образом, проблема формирования военно-профессиональных навыков курсантов военных вузов посредством специальной литературы на самоподготовке, представляя собой важную составную часть подготовки будущих офицеров к их дальнейшей служебно-боевой деятельности.

Это обуславливается двумя причинами: во-первых, период обучения в военном вузе, предоставляя собой самое интенсивнее время жизни будущего офицера, и полноценное развитие курсанта как личности, возможно обеспечить в существенной мере, за счет изучения специальной литературы; во-вторых, «курсантское время» отличается сильным эмоциональным накалом, и впечатления этого времени играют важную роль в последующем становлении его как личности. Специальная литература учит его жизненным восприятиям – способности вырабатывать жизненные цели, ставить задачи, определять свою дальнейшую судьбу как военного профессионала, стоящего на страже национальной безопасности.

Список литературы

1. Даничев Н.В., Прошин В.А. Основы формирования правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии Российской федерации // Гуманитарные науки и модернизация правовой системы государства: российский и зарубежный опыт. труды V Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права, Филиал в г. Новосибирске, Новосибирское региональное отделение Российского общества "Знание". 2017.
2. Поляков С.А., Ридченко А.А. Социально-психологическая оценка воинского коллектива. // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2014. № 6-6. С. 124-133.
3. Денников Е.И., Боровицкий А.М. Формирование организационно-прогностических компетенций у будущих офицеров Рросгвардии в жизнедеятельности воинского коллектива. // Молодой ученый. 2020. № 5 (295). С. 308-310.
4. Сиволобова Н.А. Актуальные проблемы патриотического воспитания учащейся молодёжи. Мир науки, культуры, образования. 2016; 5 (60): 164 – 165.
5. Сергиенко А.И., Беляев Р.В., Колосова Л.А. Морально-психологические особенности взаимоотношений военнослужащих в воинском коллективе в образовательном процессе военного вуза. / В сборнике: Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности. Материалы IX Международной научно-практической конференции. 2019. С. 340-342.
6. Галиева Х.С., Попова А.В., Манецкая С.В. Дистанционные методы обучения в организации самостоятельной работы курсантов. // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. № 2 (41). С. 49-56.
7. Пивоваров Р.В., Черезов Д.В., Леер В.И., Беловолов В.А., Беловолова С.П., Утюганов А.А. // Готовность будущего офицера к различным видам деятельности как результат профессиональной подготовки курсантов в военный институт войск национальной гвардии РФ. // Мир науки. 2018. Т. 6. № 3. С. 42.- 47.
8. Ковтуненко Л.В., Машин В.Н., Машина А.В. Мотивы выбора военной службы как будущей деятельности курсантами образовательных организаций / Глобальный научный потенциал. 2021. № 12 (129). С. 31-33.
9. Иванов М.С., Утюганов А.А., Яницкий М.С., Серый А.В. Безопасность в системе ценностно-смысловых ориентаций офицеров российской национальной гвардии: на примере курсантов – будущих офицеров. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2020. Т. 17. № 3. С. 440-458.
10. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Москва: Просвещение, 1992.

11. Турчин А.С. Особенности организации самостоятельной работы с учебными текстами в первоначальный период обучения курсантов в вузе войск национальной гвардии. В сборнике: Актуальные вопросы развития современной гуманитарной и социально-экономической мысли. Сборник трудов Международной научно-практической конференции (с очным участием). 2020. С. 363-371
12. Сатов М.К. Современные методы формирования и развития социальной успешности офицера национальной гвардии. // Вестник Оренбургского государственного университета. 2018. № 1 (213). С. 63-68.
13. Сатов М.К. Факторы формирования социальной успешности курсантов военного вуза. // Сибирский педагогический журнал. 2018. № 1. С. 86-93.
14. Миронова И.В. Условия развития инновационного потенциала преподавателя вуза. Мир науки, культуры, образования. 2015; № 6 (55).
15. Путин В.В. Военные вузы в России должны быть укомплектованы современными образцами военной техники. Деловая газета. «Взгляд». 2022. 13 ноября.

УДК 341.92

О КОММЕРЧЕСКОМ МОШЕННИЧЕСТВЕ, ВИДАХ И СПОСОБАХ РАСПОЗНАВАНИЯ ЕГО ПРОЯВЛЕНИЙ И ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Демидов Геннадий Константинович
старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В рамках темы проводимой конференции, связанной с проблематикой формирования правового социального государства в современной России, в данной статье с целью создания наиболее полного понимания, раскрываются отдельные проявления некоторых видов преступлений, которые свойственны для совершения в сфере международного частного права и рассматриваются вопросы, касающиеся коммерческого мошенничества в отношениях сторон, осложненных иностранным элементом. Изучаются виды мошенничества и способы его распознавания. Характеризуются механизмы их проявления. Рассматривается перечень показателей коммерческого мошенничества выявленных практикой отношений на межгосударственном уровне. Рассматривается природа возникновения таких отношений и меры их регулирования, предпринимаемые уполномоченными на то специализированными органами ООН. Отмечается взаимозависимость выделенных комиссией ООН по праву международной торговли показателей, характеризующих коммерческое мошенничество. Сформированы пояснения, относительно понимания того, что они собой представляют и того, чем они являются.

Ключевые слова: документы, злоупотребление доверием; корпоративное управление; коррупционные проявления; мошенничество; обман.

Мошенничество в российском законодательстве рассматривается как преступление в сфере экономики, условия привлечения к ответственности и санкции, за совершение которого предусмотрены статьями раздела VIII Уголовного кодекса РФ [1], мошенничество (ст. 159); мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1); мошенничество при получении выплат (ст. 159.2); мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3); мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5); мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6); причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165). Мошенничество представлено как действие по совершению хищения чужого имущества либо приобретению права на такое имущество, реализованное обманом или злоупотреблением доверия. Где: *хищение* – представляет собой корыстное противоправное безвозмездное изъятие (обращение) в пользу виновного (иных лиц) чужого имущества, результатом которого стало причинение ущерба собственнику (иному владельцу) такого имущества; *обман* – представляет собой один из способов хищения либо приобретения права на чужое имущество и как правило состоит в сознательной передаче заведомо ложных и недостоверных сведений, в не сообщении достоверной информации, или в совершении умышленных действий; *злоупотребление доверием* – рассматривается как использование в корыстных целях доверительные отношения с лицом, владеющим на правах собственности имуществом, которое уполномочено принимать решения о его передаче третьим

лицам. При этом доверие обуславливается такими обстоятельствами как служебное положение либо личные отношения.

На международном уровне в рамках урегулирования вопросов международного частного права комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) разработаны показатели, определяющие основные понятия, виды и характеристики составляющих коммерческое мошенничество [2].

Коммерческое мошенничество. Понятие коммерческого мошенничества имеет многоплановый характер и содержит в себе: элементы введения в заблуждение или способы предоставления неточной, неполной или вводящей в заблуждение информации; ложные сведения, предоставленную или скрытую информацию, полагаясь на которые жертва мошенничества может утратить принадлежащую ей вещь либо отказаться от принадлежащего ей какого-либо права; механизмы использования либо возможности для злоупотребления, компрометации или деформации коммерческих систем и их законных инструментов с возможными последствиями на международном уровне.

Коррупция и взяточничество. Под коррупцией понимаются действия и (или) бездействия, определяемые как злоупотребление вверенными полномочиями с целью личной наживы. Предполагается два вида коррупционных проявлений: коррупция с соблюдением правил – включает, как правило, плату за оказание содействия, когда взятка дается за обеспечение льготных условий в отношении чего-либо, что взяткополучатель обязан делать по закону; коррупция вопреки правилам - включает перечень видов взятки за получение услуг, которые взяткополучателю запрещено предоставлять.

Отмывание денежных средств. Под отмыванием денежных средств понимаются практические действия по совершению специфических финансовых сделок, осуществляемых с целью сокрытия источника, пути следования и/или назначения денежных средств.

Прозрачность. Под «Прозрачностью» понимается принцип, предоставляющий возможность тому, на кого оказывают влияние административные решения, хозяйственные сделки или благотворительная деятельность, понимать, связанные с таким воздействием не только основные понятия, но в такой же мере информацию о имеющихся механизмах и действующих процедурах, посредством которых регулируются возникшие отношения, в том числе, касающиеся заключения сделок. При этом государственные служащие, управляющие и попечители обязаны действовать открытым, предсказуемым и понятным образом. Истиной и достоверной прозрачности, как общего принципа обеспечительного процесса, необходимо добиваться во всех без исключения сделках и, если цель близка к достижению то, нужно прогнозировать деятельность, таким образом, чтобы ее результатом стало предупреждение, недопущение или нивелирование любой возможностей для возникновения или проявления элементов коммерческого мошенничества.

Образцы наилучшей практики. Под «образцами наилучшей практики» понимается комплекс наработанных технических приемов, методов, процедур, видов деятельности и т.д., получивших признание и применяемых авторитетными организациями, государственного и частного сектора, в целях предотвращения или раскрытия коммерческого мошенничества, которые рекомендуются для принятия в оборот иными организациями, компаниями и финансовыми учреждениями. При этом предотвращению и раскрытию мошенничества в значительной мере содействуют введение в практику установления порядка и правила проведения соответствующих процедур, проведение систематического контроля и постоянной проверки текущей и складывающейся ситуации при осуществлении деятельности организаций. Образцами наилучших практик, оптимально подходящими для обеспечения безопасности организаций и защиты их деятельности от коммерческого мошенничества считаются: корпоративное управление; практика «сигнал тревоги»; повышение роли внутренних и внешних ревизоров.

Корпоративное управление. Под корпоративным управлением понимается организационная составляющая, включающая комплекс процедур, законов, практических мер и институтов, посредством которых определяют способ руководства организацией, порядок административного управления и контроля. При этом организационная составляющая такого управления охватывает взаимосвязанный комплекс отношений между руководством организации, ее руководством в иерархической системе, руководителями подчиненных структур и другими независящими организациями. В основу корпоративного управления положены принципы корпоративной честности, прозрачности, *фидуциарной обязанности* и подотчетности, которые в значительной мере должны содействовать недопущению в организации случаев коммерческого мошенничества. Где *фидуциарная обязанность* – представляет вид обязательства доверительного характера

принимаемого сторонами в целях обеспечительных мер по соблюдению интересов противоположной стороны, которые в отдельных случаях считаются значительно выше чем собственные [3].

Практика «сигнал тревоги». Понятие «подающий сигнал тревоги» включает поощряемые руководством действия лиц, разоблачающих перед ним и обществом имеющие место в организации противоправные действия. Политика поощрения действий лиц, желающих сообщить об отклонениях от принятых в организации правовых или этических правил поведения, рассчитана на последующую их защиту перед другими и недопущение посягательств за такие действия, путем соблюдения правил конфиденциальности информации, представляемой ими, к примеру письменно или посредством личных обращений либо с использованием телефона (горячая линия), либо подачей в электронный адрес соответствующих сообщений. Организация в той или в иной организации политики подачи «сигнала тревоги» и доведение до сотрудников, рабочих и служащих информации о действующей в организации системы анонимного раскрытия противоправных действий может в значительной степени способствовать предупреждению случаев мошенничества либо недопущению противоправных действий внутри организации на ранних стадиях их проявления.

Установление системы деятельности внутренних и внешних ревизоров. Понятие «*внутренней ревизии*» прямо соотносится с независимой и объективной деятельностью, реализуемой в целях внедрения системного и ответственного подхода к вопросам получения достоверной информации для ее анализа и оценки текущего состояния дел в различных направлениях специализации органов управления организации по повышению эффективности процессов управления рисками, систем управления и контроля. При этом аудиторами (внутренними ревизорами) назначаются должностные лица организации, осуществляющих свою деятельность в рамках соответствующих предписаний и отчитывающихся за ее результаты перед своим руководителем, который, отчитывается перед руководством организации. Понятие «*внешней ревизии*» соотносят с необходимости проведения проверки финансовой деятельности организации, ее уполномоченных лиц, которую осуществляют квалифицированные специалисты (ревизоры), ни в какой мере не зависимые от проверяемой ими организации.

Показатели коммерческого мошенничества. К признакам, характеризующим виды и способы коммерческого мошенничества относят двадцать три показателя, среди которых: *ненадлежащие* документы, *неправомерное* использование технических терминов, *несогласованность* в сделках, *злоупотребление* фамилиями и названиями, *несоразмерная* прибыль, *чрезмерная* секретность, *слишком сложный* или сильно упрощенный характер сделок, *невозможность* проведения проверки, *злоупотребление* стимулами, *психологическое* стимулирование и обман, *вызываемые кризисами* отказы средств профилактического контроля, *безотлагательный, спешный* или не подлежащий возврату перевод средств, *сомнительный или неизвестный* источник выплат, *иррациональные или алогичные* аспекты или доводы, *мошенничество, основанное* на злоупотреблении общностью или связями между лицами, *мошенничество со стороны* руководства и/или служащих или при их участии, *необычное привлечение или участие* специалистов, *неуместные просьбы* в отношении раскрытия информации, *неправомерное использование* технологии и электронное мошенничество, *пирамиды и многоуровневые схемы* сбыта, *мошенничество, связанное* с товарами и услугами, *мошенничество с ценными* бумагами и злоупотребление рынком, *злоупотребление* процедурами несостоятельности [2].

Ненадлежащие документы. В коммерческом мошенничестве предусматривается использование документов, имеющих в применение статус необычных или нетипичных для вида сделок, в обороте которого они находятся, либо таких документов, которые содержат видимые нарушения, однако, сделанные таким образом, чтобы сокрыть иные составляющие мошенничества. К примеру понятие смысла таких документов возможно только при их тщательном прочтении по отдельности либо взятых всех вместе с использованием специальных средств установления достоверности. При этом документы находящиеся в обороте коммерческого мошенничества, могут быть: подлинными; мошенническими; подделанными или фиктивными; выданными или удостоверенными надлежащим или ненадлежащим образом учреждениями или физическими лицами. *Подлинные документы могут включать*: исследования, проводимые организациями; рекомендательные письма; письменные подтверждения, что данное лицо имеет счет в организации или является клиентом организации; договор, составленный юристом; удостоверенное телекоммуникационное сообщение о переводе средств. *Поддельные или фальшивые документы,* в которых, к примеру - подпись управляющего банком на письме, которое в последствии предоставлено мошенником подделана работником банка. Наличие в пакете документов документа, не имеющего самостоятельного смысла или не имеющего видимого смысла в связи с другими

документами, которые относятся к сделке: *к примеру в сделке, предусматривающей продажу независимых гарантий, представлен документ, касающийся факторинга. Наличие неправильных или необычных заголовков документов или в самих документах:* предлагаемый к рассмотрению аккредитив озаглавлен «Ипотечное соглашение» однако содержит обязательство выплаты средств на предъявителя.

Неправомерное использование технических терминов. Неправомерное использование технических терминов в коммерческом мошенничестве представляет собой действия в которых понятие реального термина используются в недостоверном контексте или применяется иной, созвучный термин в целях снискания доверия, утаивания либо укрытия сомнительных сторон представляемых проектов, создания позитивного или негативного воздействия либо для запугивания предполагаемых жертв и их окружения. Необходимо обращать внимание на то, что законные сделки в отдельных случаях могут содержать не имеющие для сделки существенного значения ошибки, неправомерное использование которых считается редким проявлением, как и при условии, когда ошибка лишь косвенно относится к характеру сценария сделки, то в таком случае не вполне вероятно, что ошибка может свидетельствовать о коммерческом мошенничестве. При этом в случаях неправомерного применения к сценарию сделки термина, имеющего для нее существенное значение в условиях постоянного и частого его использования – это событие может свидетельствовать о возможности полагать сделку незаконной. К примеру технические термины используются неправомерно для того чтобы: *произвести впечатление* на жертву или подавить ее, когда мошенник подробно, но неверно излагает какую-либо теорию, с целью укрепления доверия к предлагаемой схеме вложения инвестиций; *обосновать необъяснимое, прибегая к технической терминологии,* когда мошенник выражает уверенность в том, что имеющиеся на счету средства не будут подвержены риску, так как в банке установлена новейшая система «сканирования» не позволяющая проведение в отношении вложенных средств, каких-нибудь неправомерных действий; *оправдать отсутствие обещанных результатов,* когда мошенник приводит ссылки на законы и нормативные правовые акты органов исполнительной власти, на действующие правила защиты электронных систем перевода денежных средств, поясняя задержку их выплаты либо суть вынужденной необходимости внесения дополнительных средств; *повысить доверие жертвы к мнимому превосходству в знаниях*, когда мошенник, говоря о несоразмерности доходов, приводит сведения, якобы экономического анализа того как банками увеличивается денежная масса.

Несогласованность в сделках. Имитируя составляющие подлинных сделок, мошенники как правило применяют ложные или противоречивые утверждения в описании сложившейся ситуации, в которых не упоминается о действительных событиях и имеющих место фактах. Любая коммерческая сделка осуществляются на установленных правилах, где существуют соответствующие подходы и алгоритмы принятия решений, различные документы, положения в которых требуют согласования между сторонами, отражая вместе взятые масштаб и целевое назначение сделки. При этом любая несогласованность устраняются участниками сделки, что позволяет им с высокой долей уверенности принимать на себя обязательства по сделкам. Однако, в достаточно сложной сфере деятельности по сопровождению сделки, какая-либо несогласованность может стать неочевидной, когда специалисты в юридической, финансовой и банковской сфере, могут быть введены в заблуждение и невольно, по стечению обстоятельств, стать участниками мошеннических схем по формированию необходимой документации.

Злоупотребление фамилиями и названиями. Мошенник, реализующий мошенническую схему, стремится усилить доверие к себе лично либо к предлагаемой схеме, связывая ее со значительными людьми, называя их фамилиями либо названия организаций, которыми они руководят и могут, как полагается, в значительной мере оказать содействие в реализации сделки, которые, должны быть известны представителям организации, которым представляется проект сделки. При этом мошенник может заверять, что указанные им люди уже рассматривали и одобрили представляемый вариант проекта сделки, уверяя предполагаемую жертву в надежности и достоверности этого проекта. Мошенник, также может представиться довольно известным лицом либо представителем какой-либо значимой организации, создать иллюзию связи с соответствующими органами, либо воспользоваться именем другого видного лица или названием другой организации, для сокрытия своей личности. К примеру, приводимые фамилии и названия организаций могут принадлежать: *хорошо известным лицам или организациям,* когда мошенник приводит в доказательство своей значимости сведения о том, что он является протеже ЦБ либо, какого-либо министерства, который сам, как будто бы курирует представляемый проект; *лицам, с которыми знакомы предполагаемая жертва и ее окружение*, когда мошенник говорит, что знакомое лицо либо друг предполагаемой жертвы

принимает участие в проекте сделки, однако, фактически эти лица не участвуют в проекте; *хорошо известным организациям и установленным правилам,* когда в документах, представленных мошенником, сделана ссылка на международные организации либо органы власти, однако не представлено понятие о том, каким образом эти организации связаны с проектом сделки.

Несоразмерная прибыль. Как правило, при реализации мошеннических схем в коммерции предполагается гарантия прибыли либо при малом риске или при его отсутствии. Получение прибыли по максимуму, одна из задач коммерческих предприятий. Однако не все инвесторы учитывают те обстоятельства, что прибыль должна быть соизмерима с предполагаемым риском, чем активно пользуются мошенники, предлагая участие в особо прибыльных проектах, искажая сведения о возможных рисках, гарантируя по крайней мере безубыточность участия в проекте. При реализации схем коммерческого мошенничества обещают: *незначительный риск,* когда на видном месте рекламных проспектов указывается информация о том, что основной капитал и прибыль не могут гарантированно быть подвержены какому-нибудь риску вообще; *что средства будут находится на счете,* контролируемом участником проекта, и что они не смогут быть переведены на другие счете без его разрешения. *Чрезмерная секретность.* Попытки установления повышенного режима конфиденциальности, граничащей с секретностью предпринимаются в схемах реализации коммерческого мошенничества по ряду основных вопросов, как правило, касающихся возможностей участия в инвестиционных проектах, разработке инвестиционных механизмов и распределении прибыли. Большинство из организаций, осуществляющих коммерческую деятельность стремятся не допустить возможности для разглашения работниками сведений о методах производства и иной конфиденциальной информации, применяя правовые механизмы, с целью сохранения конкурентоспособности в сфере деятельности. Однако, считается, что подобные ограничения могут стать неуместными в отношениях с инвесторами, в части, касающейся способов получения средств, последствием которых может стать усложнение процессов финансирования и иного материально-технического обеспечения рассматриваемых и принятых проектов.

Слишком сложный или чрезмерно упрощенный характер сделок. Структура коммерческих сделок как правило имеет чрезмерно сложное построение, позволяющее скрыть их основные элементы, и может содержать отдельные специально включенные в текст представления, имеющие для посторонних лиц некоторую неясность и запутанность, которые не поддаются толкованию. Мошеннические схемы, с другой стороны, могут иметь формальный, чрезмерно упрощенный характер, представленный, как правило малым объемом документов и пояснений к ним, составленных таким образом, что ими не отвергается очевидная связь с необходимостью введения усложненного формата совершения сделки. При этом малый объем документации связывают с проведением упрощенной или неформальной сделки, для реализации которой в обычном порядке был бы нужен больший объем документов.

Невозможность проведения проверки. Одним из ключевых инструментов, посредством которого становится возможным рассмотреть подозрительные события и избежать участия в подозрительных проектах, считается надлежащая осмотрительность, создающая мошенникам помехи для реализации мошеннических схем. В распоряжении мошенников имеются различные приемы, способствующие созданию условий, мешающих проведению проверки, в числе которых: различные отвлекающие моменты; ложное впечатление надежности за счет сообщения о массовом одобрении; контролируемые способы проведения проверки; переадресация стороны сделки к не являющимся независимыми источникам; применение агрессивных способов реализации продаж; заявление о необходимой срочности выполняемых мероприятий либо об их секретности и т. п.

Злоупотребление стимулами. Использование в обороте стимулов или предложений помощи, принятие подарков, одолжений или других видов вознаграждения конкретных лиц организации в обмен на взаимообразное воздаяние, которое в иных обстоятельствах было бы недоступным, либо на пренебрежение сегментами какой-либо сомнительной деятельности, могут находится в арсенале средств, применяемых мошенниками. При этом условиями появления злоупотреблений стимулами может стать желание получения подарка, статусного положения, одолжения, денежных средств, интересующих другую сторону информационно-аналитических или статистических сведений и иных видов поощрения для формирования у приобретателя коррупционной составляющей, связанной с конфликтом интересов. Целью применения подобных средств являются действия по созданию условий для занятия определенного круга людей определенной деятельностью, не соответствующей принятым правилам поведения либо для подрыва имиджевой составляющей всей организации. *Психологическое стимулирование и обман.* Различные вилы манипуляций, включая психологические стимулы, применяемые мошенниками для введения должностных лиц в заблуждение в целях

вынудить их считать себя участниками аферы или в иных воображаемых незаконных действиях. Когда в последствии этот обман может быть использован в мошеннических схемах, путем привлечения этих людей к содействию, бездействию либо молчанию в части, касающейся вопросов, связанных с реализацией планов проведения серьезных коммерческих мошенничеств. Психологические стимулы используются при этом для того, чтобы склонить уполномоченное на выполнение важных действий лицо, стать участником мошеннической схемы, а затем воздействовать на него сведениями, позволяющими раскрыть факт действительного участия, для последующих мошенничеств. При этом могут быть применены угрозы, в части касающейся разоблачения, с последующим обвинением в сговоре и обмане.

Вызываемые кризисами отказы средств профилактического контроля. При реализации мошеннических схем воздействие, осуществляется на наиболее уязвимые места в системах контроля распределения гуманитарной помощи, с целью получения выгод, льгот и преимуществ в ходе ликвидации последствий стихийных бедствий и антропогенных катастроф. Государственные органы стран, подвергнувшихся стихийным бедствиям и международное сообщество, реагируя на последствия причиненного ураганами, наводнениями, разливами нефти, тайфунами, землетрясениями и цунами вреда и материального ущерба, действуя как правило сообща, субсидируют на восстановление огромные суммы финансовых и иных материально-технических вложений, направления которых и их распределение не всегда правильно контролируются, что создает возможности для мошенничества со стороны недобросовестных участников восстановительных работ. Акцент здесь делается на то обстоятельство, что в ходе чрезвычайных ситуаций, органы государственной власти ослабляют бдительность или устраняют систему мер контроля распределения поступающих для восстановления средств.

Безотлагательный, спешный или не подлежащий возврату перевод средств. При реализации мошеннических схем возможных участников как правило понуждают различными способами принимать необходимые мошенникам решения и как можно быстро переводить имеющиеся в их распоряжении средства, фактически не предоставляя времени надлежащую осмотрительность или принятие каких-либо защитных мер. При этом мошенник старается убедить выбранного участника мошеннической схемы в необходимости максимально быстрого реагирования и принятия соответствующих решений, не давая возможности оказать сопротивление, проявив должную осмотрительность и реализовать итоговую задачу по не подлежащему возврату переводу средств на счета мошенника, с которых позже, они переводятся на другие счета, затрудняя при этом или делая невозможным отслеживание переведенных средств. К примеру, по условиям сделки предусматривается перевод в средств на счет в оффшорную зону, описываемую как «анонимный» либо как «доверительный фонд», представляющий временное «налоговое убежище».

Сомнительный или неизвестный источник выплат. Мошенниками предпринимаются меры, результатом которых источник выплат ожидаемой премии либо дохода маскируется под неопределенный вид иностранного или иного источника, упоминаемого как источник выплаты в иностранных юрисдикциях, не имеющий схем регулирования или находящийся в компетенции нерегулируемых структур. При этом участников мошеннической схемы убеждают в необходимости не задавать вопросов, касающихся определения источника выплат и методов их осуществления, заявляя о полагающихся им комиссиях и иных финансовых стимулах, которые однако не связаны с заключаемым договором либо не имеют должного коммерческого обоснования. Неопределенные и оффшорные источники выплаты зачастую используются чтобы участники мошеннической схемы были введены в состоянии некой неуверенности, позволяющей скрыть сегменты мошенничества до того времени, когда станет поздно, что-нибудь предпринять. *Иррациональные или алогичные аспекты или доводы.* В условиях, когда соответствующие выплаты участником мошеннической схемы произведены, мошенник, пытается максимально увеличить срок проведения такой сделки либо произвести скрытие дохода, приводя различные внешне правдоподобные причины, в объяснение как будто бы сложившихся критических обстоятельств. Участника мошеннической схемы мошенники могут принудить к молчанию об участии в такой сделке, запугивая тем, что такая информация может привести к задержке выплаты причитающихся сумм либо создаст условия невозможности проведения каких-либо расчетов вообще. В отдельных случаях мошенник может признаться участнику мошеннической схемы в том, что имеет место сомнение в законности сделки, однако, так как участник уже получил часть выплат, то он стал виновен, также как и мошенник.

Мошенничество, основанное на злоупотреблении общностью или связями между лицами. Зачастую структура сделки выстраивается исходя из неэкономических факторов, определяющихся естественным доверием сторон, побуждающим возможных жертв проявлять осмотрительность в

меньшей степени, что используется мошенниками когда уже обе стороны рассматриваются как участники мошеннических схем. Такая проблема имеет корни в уверенности и расчете на общие связи и доверительность отношений, свойственных родственникам, близким друзьям или людям, объединенным едиными целями либо верованием. К отношениям, злоупотребление которыми возможно, относят: семейные связи; поддержка со стороны знаменитостей либо руководителей органов власти; религиозная или культурная общность; благотворительность.

Мошенничество со стороны руководства и (или) служащих или при их участии. Лица организации, имеющие непосредственный доступ к информации или сведениям о подрядчиках, организации деятельности и взаимодействующих организаций могут рассматриваться мошенниками как кандидаты на участие в мошеннических схемах, действуя в одиночку, сообща с другими служащими либо с мошенником, в зависимости от условий, складывающихся внутри организации. В мошеннических схемах могут принимать участие как руководители, так специалисты высокой квалификации высшего звена управления, которые считаются вне какого-либо подозрения. Мотивация к участию таких людей в мошеннических схемах как правило обусловливается честолюбием, обидой либо отсутствием в организации соответствующего надзора или системы внутреннего контроля. *Необычное привлечение или участие специалистов.* Выглядящее необычным привлечение к сделке специалиста, который реально не оказывает консультационных услуг, к примеру в юридической, финансово-бухгалтерской либо иной сфере деятельности, не выполняет обычного объема действий выполняемых приглашенным специалистом может сигнализировать о происходящем мошенничестве. Так, *проверка квалификации* и предмета выполняемых действий такого лица вызывает трудности, а полномочия, которыми оно наделяются сопоставимы с полномочиями, которые обычно или в исключительных случаях выполняются специалистами организации, находящимися в штатном списке; *настоятельная просьба* или призыв лица, непосредственно содействующего сделке обращаться только к одному, конкретному специалисту с которым он якобы давно работает, знает его достаточно хорошо и верит его компетенции, фактически не допускает, а в отдельных случаях исключает получение независимой экспертизы либо консультации.

Неуместные просьбы в отношении раскрытия информации. Процесс сбора информации, необходимой для совершения коммерческого мошенничества зачастую предполагает использование мошенником практик, которые в определенных условиях считаются неуместными, вызывают неудобство и подозрение, что может стать одним из признаков мошенничества. В целях получения информации могут быть предприняты действия по получению информации о руководителях взаимодействующих организаций, изучение которых позволит отнести отдельных из них к потенциальным участникам мошеннических схем либо определить возможность присвоения их личных данных для дальнейшего использования при придании мошенническим действиям достоверного характера и сокрытия истинного смысла проводимых мошенником действий. Для недопущения таких случаев любой запрос или необычная просьба, связанная с предоставлением информации должны быть детально рассмотрены и тщательно проанализированы в ходе предварительного контроля, проведение которого должно быть организовано в организации до исполнения любого запроса сторонних лиц.

Неправомерное использование технологий и электронное мошенничество. В век тотального использования информационных и иных коммуникационных технологий остро ставится вопрос об усилении мер безопасности и снижения уровня потенциального риска для совершения мошенничества при использовании таких технологий, которые могут быть использованы мошенником как инструменты обмана, передачи информации, денежных средств, сокрытия путей их перемещения и фактических доходов. К примеру один из видов мошенничества типа «фишинг», представленный кодом «419», основан на получении предварительной оплаты посредством использования интернета или электронной почты, когда в адреса потенциальных жертв, мошенниками направляются письма или делаются телефонные звонки о якобы достоверных событиях, произошедших с Вашими родственниками либо с теми, которые могут произойти с Вами. При этом мошенники могут представляться сотрудниками органов власти, медицинскими работниками иными невольными участниками событий, воздействующими довольно жесткими психологическим прессингом, вынуждая собеседников или контактных участников внести оплату денежных средств для немедленного разрешения сложившейся ситуации.

Пирамиды и многоуровневые схемы сбыта. Предвестником мошеннической схемы может стать к примру объявление о наборе персонала для каких-либо целей, однако желающих работать в этой сфере, просят внести в фиксированной сумме взнос, необходимый для вступления в

специальную программу, позволяющую в последствии привлекать к ней других лиц, но уже как их руководителю, которые также входят в программу через выплату определенного взноса, с которого становится возможным получить комиссию, при этом, чем больше привлеченных людей, тем больше уровень дохода, растущий как с выполнения задач, к примеру, с реализации выкупленного товара, так и с комиссии от поступивших и поступающих взносов. Отдельные торговые организации создают сети сбыта, которые обслуживает нанятый персонал, при этом используются соответствующие стимулы для привлечения нового персонала, которые реализуются как поощрительные выплаты, формируя некую многоуровневую структуру которая по сути законна. Однако мошенники для упрощения мошеннических схем используют подобные структуры выстраиваемые в виде пирамид, в которых, на вершине находится мошенник, а ниже, последовательно располагаются слои участников мошеннической схемы, которые одновременно являются соучастниками и жертвами, добровольно отдающими в распоряжение мошенника свои средства.

Мошенничество, связанное с товарами и услугами. Такому виду мошенничества, связанного с товарами и услугами, как правило содействуют группы мошенников, сутью деятельности которых становится неверное представление характера, качества, количества или ценности, предлагаемых товаров или услуг, являющихся объектами для проведения торговых операций. При этом товары могут быть некондиционными, сфальсифицированными или утратившими часть заявленной ценности и непригодными для торговли, а услуги, после получения предоплаты, могут быть не оказаны вообще. *Мошенничество с ценными бумагами и злоупотребление рынком.* Продажа не имеющими лицензии лицами не зарегистрированных ценных бумаг, система организованного злоупотребления рыночными отношениями либо манипуляций с такими бумагами, определяются как вид мошенничества. При этом поддельные или сфальсифицированные ценные бумаги реализуются различными способами, включая имитацию и расширение сбыта достоверных ценных бумаг, в объем которых последовательно включаются фальшивые.

Злоупотребление процедурами несостоятельности. В качестве механизма, упрощающего мошенничество, могут быть использованы процедуры несостоятельности, способствующие способам ненадлежащего перевода активов, искажению объективной информации для получения соответствующих компенсаций, утратившему платежеспособность юридическому лицу, либо участию в законных процедурах банкротства, реализуемые для скрытия ненадлежащей передачи финансовых или материальных активов. Существующие правовые режимы несостоятельности обеспечиваются должным контролем процедур банкротства через принятие мер административного контроля, надзора или искового судопроизводства, удовлетворяя как политические, так и важные коммерческие потребности испытывающих финансовые трудности организаций. Однако мошенниками предпринимаются попытки использования таких процедур с намерением ввести в заблуждение участвующие стороны в том, что судом была подтверждена достоверность информации о разрешении вопроса о применении мер несостоятельности в отношении якобы конкретного неплатежеспособного юридического лица.

В качестве вывода можно отметить, что представленный в обобщенном виде материал, может стать интересен специалистам, осуществляющим деятельность в соответствующей сфере профессиональной деятельности, преподавателям, проводящим занятия по дисциплинам уголовного права и международного частное право, а также студентам при подготовке к семинарским занятиям, в ходе которых рассматриваются тематические вопросы, затрагивающие виды преступлений, касающихся мошенничества.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ(ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954.
2. Recognizing and Preventing Commercial Fraud Indicators of Commercial Fraud Prepared by the UNCITRAL Secretariat // UNCITRAL secretariat, Vienna International Centre, P.O. Box 500, 1400 Vienna, Austria [Текст электронный]. URL: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/en/recognizing-and-preventing-commercial-fraud-e.pdf (дата обращения 05.11.2023).
3. Овсянников В.И. Фидуциарные обязанности единоличного исполнительного органа юридического лица / В.И. Овсянников // Universum: экономика и юриспруденция. – 2023. – №3 (102). – С. 37–39. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/fidutsiarnye-obyazannosti-edinolichnogo-ispolnitelnogo-organa-yuridicheskogo-litsa (дата обращения: 05.11.2023).

УДК 34.09

О ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ КОДИФИКАЦИИ ПОЛОЖЕНИЙ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА И ИХ РЕШЕНИИ

Демидов Геннадий Константинович
старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье, исходя из темы конференции, рассмотрены особенности формирования правовых отношений, складывающихся в сфере проблем кодификации положений международного частного права при возникновении необходимости установления общепринятых правил регулирования возникающих отношений. Принятый в 1928 г. Кодекс международного частного права отражает лишь интересы 15 государств-участников Панамериканского движения, основанного в начале XIX века в целях развития экономической и социальной составляющих сотрудничества. Нужно отметить, что рассматриваемый Кодекс, представляет собой целостный документ объединяющий в себе целый ряд наработок, действующей в Европе того времени Гаагской конференции и принятых в ее заседаниях Конвенций, как международных актов, определяющих порядок регулирования отношений, возникающих при международном общении государственных и иных образований, осложненных иностранным субъектом прав. Интерес здесь в том, что такой акт, доказавший свою состоятельность в длительном использовании, можно принять за основу, совместно с действующими положениями актов, разрабатываемых в таких международных организациях, как УНИДРУА и ЮНСИТРАЛ, наряду с действующими Гаагскими конвенциями, регулирующими отношения в сфере международного частного права, для уточнения имеющихся и разработки новых положений национального законодательства, его унификации и гармонизации с нормами и положениями нормативного характера иностранных государств, а также использовать при обеспечении торговых сделок с государствами, использующими положения Кодекса в своей практической деятельности. Предполагается, что представленный материал, станет полезным для специалистов соответствующей отрасли права, преподавателям и студентам, занимающимся исследованием отдельных вопросов в области международного частного права.

Ключевые слова: домициль; кодифицированный акт; международный процесс; отцовская власть; коллизионное право.

Кодекс международного частного права [1] (далее – Кодекс МЧП) можно определить как своеобразную, увенчавшуюся успехом попытку, группы представителей панамериканских государств создать кодифицированный акт, включающий 437 статей, содержащих в себе правила регулирования отношений возникающих в сфере международного частного права, касающихся международного гражданского права (ст. 9–231), международного торгового права (ст. 232–295), международного уголовного права (ст. 296–313) и международного процесса, определяющегося в рамках гражданского, торгового и уголовного процесса (ст. 314–437). Кодекс МЧП был заключен в 1929 году в Гаване и представляет из себя своеобразное многоотраслевое уложение, коллизионного назначения, регулирующее не только вопросы частного, но и публичного коллизионного права, включая отдельные сегменты уголовного и конституционного права, имеет второе, неофициальное название «Кодекс Бустаманте» которое связано с именем инициатора разработки и последующего принятия этого кубинского юриста Антонио Санчеса де Бустаманте (1865–1951).

Структура Кодекса МЧП представлена в виде четырех книг, каждая из которых, имея свои особенности, обеспечивает понимание основных действий, которые необходимо предпринять участвующим сторонам при регулировании возникающих правовых отношений, где п*ервая книга* отражает основной перечень, возникающих в международном гражданско-правовых отношений и правила установления понятий о физических и юридических лицах, о браке и разводе, о разлучении и разводе, о собственности, различных способах ее приобретения, об обязательствах и договорах; *вторая* – обозначает рамки применения международного торгового права, его специфику в сфере отношений, связанных с торговцами и торговлей вообще, с особыми торговыми контрактами, с морской и воздушной торговлей и с исковой давностью; *третья* – устанавливает понятие международного уголовного права и представляет видение правил и порядка правового регулирования общественных отношений в рамках уголовного законодательства; *четвертая* – определяет международный процесс и включает раскрытие понятий об общих правилах; о выдаче; о

праве быть стороной в процессе и его формах; о судебных требованиях и судебных поручениях; об исключениях международного характера; о доказательствах; об апелляционной жалобе; о банкротстве или несостоятельности; об исполнении решений, вынесенных иностранными судами [2].

В рамках исследования вопросов, касающихся первой книги, как наиболее интересной и близкой к обобщенным понятиям, действующих в настоящее время положений международного частного права, рассмотрим содержание ее составляющих, определяющихся в отношениях, применительно к сферам, связанным с гражданством и натурализацией, с установлением понятий домициля, с понятиями физических и юридических лиц, с браком и бракоразводными действиями, с отцовством, его установлением и с принятием, с собственностью, с различными способами приобретения и с обязательствами по соглашениям и заключенным договорам [3].

Гражданство и натурализация. При определении гражданства любого физического и юридического лица, подтверждении его приобретения, потери или восстановления, вне зависимости от места его оформления, применяется закон государства места оформления гражданства, при этом вопросы, касающиеся индивидуального приобретения нового гражданства определяются по закону государства, в котором приобретается гражданство, отказ от гражданства осуществляется в рамках закона гражданства заявителя, его восстановление производится по закону места его восстановления, а организации, общества и компании по национальной принадлежности относятся к государству, которое обозначено в их учредительных документах, определяемое как правило исходя из места нахождения руководящего органа данного субъекта права.

Понятие домициля. Домициль в коллизионном праве относится к «личному праву» физического лица и представляет собой понятие, включающее в себя закон, регулирующий статус человека и его собственность, который вне зависимости от гражданства, определяется исходя из места проживания человека, которое может изменяться, в зависимости от различных обстоятельств. Домициль также может толковаться как место осуществления налоговых и иных обязательных платежей, отличающееся от места обычного проживания (жительства) либо места временного нахождения налогоплательщика. Законный домициль главы семьи распространяется на всех членов его семьи, исключая совершеннолетних детей, при этом домициль опекуна или попечителя распространяется на опекаемых ими несовершеннолетних детей или недееспособных лиц. Вопросы, касающиеся возможностей изменения домициля у физических или юридических лиц, решаются по закону суда государства, участвующих в деле сторон, а если такого закона нет, то – по закону места приобретения последнего домициля.

Физические лица. Правоспособность и дееспособность физических лиц регулируется их личным законом, который применяется для определения достоверности факта рождения, удостоверения личности, при этом каждое государство применяет собственное законодательство при необходимости подтверждения полномочий личности, ее дееспособности и статуса, позволяющих иметь права и нести обязанности.

Юридические лица. Любое государство как юридическое лицо может иметь права и приобретать обязательства на территориях иных государств, с учетом тех ограничений, которые устанавливаются в государстве пребывания, при этом понятие и признание юридических лиц, считается прерогативой государства их регистрации, при этом местный закон как правило применяется *во время объявления имущества выморочным* в отношении собственности юридических лиц, прекративших свое существование. *Так, наследуемое имущество считается выморочным* в *случаях когда наследовать или все наследники отстранены от наследования, никто из наследников не принял наследство, либо они отказались от получения наследственной массы, не указав при этом лицо, в пользу которого делается отказ.* К юридическим же лицам, исходя из того обстоятельства, что в рамках международного частного права не установлено единого определения, можно отнести определения, сформированные в Римском праве, в России и в юридическом словаре. К примеру, *по Римскому праву*: *государство, императорский престол; политические общины*, включая: города и колонии, селения, провинции; *вольные союзы*, включая: религиозные коллегии, похоронные коллегии, коллегии ремесленников, коллегии или декурии подчиненного служебного персонала, общества или товарищества; *церковные институты христианского времени; лежачее наследство. По гражданскому праву РФ* – юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. *По юридическому словарю* – юридическое лицо представляющее организацию, в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении которой находится обособленное имущество, отвечающая по обязательствам своим имуществом и от собственного имени, способная совершать

действия, связанные с приобретением имущества и осуществлением имущественных и личных неимущественных прав, несением ответственности в суде по принятым обязательствам.

О браке и разводе. Вопросы отношений, связанные с бракоразводным процессом, определяются в процессе регулирования: юридических условий, предшествующих заключению брака; формы заключения брака; последствий брака для личности супругов; недействительности брака и его последствий; разлучения и развода. Брачующиеся подчиняются личному закону во всем, что касается их способности к вступлению в брак. Брак будет считаться действительным везде, если он был заключен в форме, которая признается действительной законом страны, в которой он заключен, при этом в случае если у супругов разные личные законы применяется личный закон мужа, ко всем вопросам относительно обязанностей покровительства и повиновения, обязанности или не обязанности жены следовать или не следовать за мужем.

Отцовство, его установление и принятие. В разделе рассматриваются представляющие важное значение составляющие, такие как: отцовство и установление отцовства; алиментные обязанности родственников; отцовская власть; усыновление; отсутствие и признание отсутствующим; опека; расточительство; эмансипация и совершеннолетие; регистрация актов гражданского состояния. К примеру, р*азлучение и развод*, определяются законом супружеского домициля, представляющего право каждому из супругов на разлучение либо развод, которое при этом не может считаться обоснованным только на причинах побудивших это действие, а должен исходить из личного закона каждого супруга, в случае непризнания такого действия. Государство может подтвердить, признать, отвергнуть развод либо новое бракосочетание лиц, ранее реализовавших процесс развода за границей тогда, когда возникшие последствия не допускаются их личным правом в стране действия. *Отцовство и установление отцовства*, воспринимаются как правила, регулирующие презумпцию законного происхождения ребенка и условий, предоставляющих право на фамилию, относятся к нормам внутреннего публичного, при этом возможность по установлению отцовства ребенка определяется личным законом отца, запрет же на установление законных оснований распространения отцовства на иных детей, кроме внебрачных, относится к международному публичному порядку. *Алиментные обязанности родственников,* устанавливают способы и правила определения обязанности платить алименты, порядок их истребования, выплаты и погашения задолженностей по обязательствам относятся к международному публичному порядку и определяются по личному закону лица, в пользу которого выплачиваются алименты. *Отцовская власть* как понятие власти, устанавливается исходя из личного закона ребенка, посредством которого определяются объем отцовской власти в отношении личности и имущества ребенка, а также формируются порядок и правила прекращения и восстановления такой власти, ограничения и пределы привлечения к ответственности, устанавливаются перечень мер, необходимых к принятию в случае если отец заключает новый брак. *Усыновление.* Способность усыновлять и быть усыновленным, условия, запреты и ограничения усыновления определяются по личному закону каждого из заинтересованных лиц, при этом последствия усыновления регулируются личным законом усыновителя в отношении его имущества, а личным законом усыновленного – в отношении фамилии, прав и обязанностей, которые он сохраняет по отношению к своей родной семье, а также в отношении имущества усыновителя.

Собственность. Определение понятия собственности в Кодексе рассматривается как совокупность положений, определяющихся через ее классификацию, раскрытие сути и содержания термина владение, словосочетаний общая собственность, право пользования чужими вещами, их использования и проживания, установления и соблюдения сервитутов и правил ведения реестров собственности. Так, к примеру, к*лассификация собственности* представляется как любой вид собственности, к какой бы категории она ни относилась, подчинен закону места нахождения собственности. *Владение*, определяется как неотчуждаемая семейная собственность, свободная от обременений и возможностей ареста, которая устанавливается по закон места ее нахождения, при этом отношения в сфере авторского права и промышленной собственности регулируются положениями специально принятых и действующих международных конвенций. *Общая собственность*, определяется по соглашению или в соответствии с волеизъявлением сторон, а при отсутствии соглашения – по закону места ее нахождения такой собственности. *Владение* как непосредственный факт владения и его последствия регулируются местным законом, однако способы вступления во владение определяются по праву, применимому к каждому виду владения в соответствии с природой его образования. *Реестры собственности,* при этом определяются по правилам, регулирующим правила их составления и ведения, которые устанавливаются актами, принимаемыми в рамках международного публичного порядка. *Право пользования чужими вещами,*

использование и проживание, устанавливаются по закону одного из государств, при этом право использования и проживания определяются волей договаривающихся сторон, а требования об обеспечении пережившим супругом наследственного права пользования и об обязанности лица, пользующегося имуществом, оплатить завещательные отказы или наследственные доли, определяются по закону наследования в государстве его места нахождения. *Сервитуты,* определяются через раскрытие их понятия и классификации устанавливаемых при недоговорном способе регулирования прав требования по исполнению возникающей у собственников преобладающих и подчиненных земель обязанностей, обусловливаются местным законодательством, при этом сервитуты договорного или добровольного происхождения определяются по законам, предписывающим правила их создания.

Различные способы приобретения. Приобретение собственности возможно при возникновении условий связанных: с дарением; с наследованием; с завещанием. Далее рассмотрим основное содержание перечисленных составляющих, принимаемых в Кодексе как способы приобретения. *Дарение.* Дарение на договорных условиях подчиняются общим правилам договоров или контрактов в отношении оценки их действительности и ожидаемым последствиям, при этом дееспособность дарителя и одариваемого лица определяются по личному закону каждого из них, при этом условия дарения, вступающие в силу после смерти дарителя, рассматриваются как завещательное распоряжение и определяются в соответствии с международными нормами, регулирующими порядок наследования по завещанию. *Наследство.* Наследование по закону или завещанию, определение порядка призвания к наследованию, права наследования и правил оценивания действительности завещательных распоряжений, устанавливается личным законом лица, передающего права, вне зависимости от вида имущества и места его нахождения. Распоряжение по переходу прав на имущество подлежат реализации с момента кончины наследодателя и определяется по правилам международного публичного порядка. *Завещание.* Возможность завещать определяется по личному закону наследодателя, при этом территориальный закон применяется только к правилам, установленным в государствах, для целей определения достоверности сведений о состоянии здоровья наследодателя во время оформления завещания, а положения норм касающиеся завещания, его отмены и изменения, в случае установления обстоятельств о действиях наследодателя под воздействием силы, хитрости либо обмана, относятся к компетенции международного публичного порядка, процедура же, условия и последствия отмены завещания, регулируются личным законом наследодателя, однако его презумпция в случае отмены определяется местным законом.

Обязательства и договоры. Раздел включает в себя положения, определяющие понятия, связанные с: договорами о собственности при браке; залогом, ипотечным залогом и ручным залогом недвижимости; залогом; квази-договорами; конкуренцией и первенством долгов; мировой сделкой и арбитражем; наймом; общими положениями об обязательствах и договорах; поручительством; приобретательной давностью; продажей, уступкой требований и меной; рентой; рисковыми договорами; товариществами. Далее рассмотрим основное содержание представленных понятий, непосредственно характеризующих *способы приобретения*, регулируемые положениями Кодекса. *Общие положения об обязательствах.* Понятие и классификация обязательств определяются территориальным законом, при этом обязательства, возникающие из действия закона, регулируются законом, который их создал, а те обязательства, которые возникли из договоров, имеют силу закона для сторон договора и должны исполняться в соответствии с принятыми условиями. *Общие положения о договорах.* К международному публичному порядку относятся положения запрещающие заключение договоров, внесение оговорок и представление условий и требований, противоречащих закону, морали, публичному порядку, при этом нормы, определяющие дееспособность или недееспособность, которые могут свидетельствовать о согласии или несогласии, зависят от личного закона каждой стороны. Территориальное право применяется в отношении искового заявления по поводу наличия ошибок либо действий, связанных с насилием, запугиванием или обманом, при проведении сделок на совершение которых, таким образом, было получено согласие. *Договоры о собственности при браке.* Такой вид договора определяется личным законом, общим для сторон договора, а при его отсутствие – законом первичного супружеского домициля, при этом исходя из норм таких законов в условиях отсутствия соглашения может быть установлен порядок проведения дополнительного правового контроля, при этом положение, запрещающее заключать или изменять брачные контракты во время брака либо вносить изменения в принятую систему контроля над имуществом путем изменения гражданства или имевшегося домициля после совершения брака, определяется, исходя из положений международного публичного порядка. Такой же характер имеют нормы, касающиеся принуждения к исполнению законов, следующих добрым

намерениям в отношении вероятных негативных последствий действия брачных контрактов в отношении третьих лиц. *Продажа, уступка требования и мена.* Положения о принудительном отчуждении собственности в целях общественного блага, относятся к международному публичному порядку. Аналогичным образом определяются и положения по установлению последствий регистрации приобретателями права владения собственностью, а также положений, определяющих порядок проведения выкупа имущества. *Наем.* К обеспечительному праву, касающемуся обеспечения охраны интересов третьих лиц, прав и обязанностей приобретателя сдаваемой внаем недвижимости, в том числе и при найме вещей, применяется территориальный закон. *Рента.* Определение понятия и видов ренты, порядка и правил выкупа имущества, условий для установления срока приобретательной давности вещного иска и вытекающих из этого обстоятельств, осуществляется по территориальному закону. *Займы.* При составлении соглашения о процентах и их размере, в случае возникновения необходимости применяют местный закон. *Залог.* Положения об обязательных залогах и наложении ареста на имущество, определяются исходя из положений территориальных законов. *Рисковые договоры.* Споры, возникающие из договоров, связанных с отношениями по поводу установления игровых правил определяются личным законом участвующих сторон, при этом местным законом определяют договоры о лотереи и порядке проведения рисковых игр и пари, их разрешение или запрещение. *Мировая сделка и арбитраж.* Положения, запрещающие мировую сделку или арбитраж по определенным делам, определяется территориальным законом, а их объем, последствия и сила после проведения арбитража проведенного в рамках мировой сделки находятся в зависимости от положений, предусмотренных территориальным законом. *Поручительство.* В международном публичном порядке поручителю запрещено предлагать обязательства превышающие размер долга главного должника, требующегося для внесения судебного залога. *Квази-договоры.* Порядок и правила ведения дел третьих лиц определяется по закону места заключения договора. Возвращение излишне или ошибочно выплаченных денежных сумм, которые не следовало бы платить, определяется по общему личному закону сторон, а при отсутствии закона – по закону места произведения платежа. Все иные положения квазидоговоров определяются в соответствии с законом государства, их создавшим. *Приобретательная давность.* Приобретательная давность, касающаяся сроков приобретения движимого и недвижимого имущества, определяется по закону места нахождения этого имущества, при этом в случае если движимое имущество в период времени приобретательной давности будет менять свое местонахождение, то она определяется по закону места конкретного нахождения такого имущества.

В заключении можно отметить, что в представленной статье рассмотрены только основные положения, содержащиеся в первой книге Кодекса МЧП, отражающие базовые составляющие и особенности вопросов регулирования отношений, возникающих при реализации сторонами прав в области международного гражданского права, отмеченных в 222 статьях этого акта. Предполагается, что проведенные анализ и толкование положений этого документа сможет стать полезной для продолжения исследований, которые могут составить теоретическую основу соответствующего раздела международного частного права.

Список литературы

1. Convencion sobre derecho internacional privado (Codigo Bustamante) (A-31): Sexta Conferencia Internacional Americana. Adoptado en: La Habana, Cuba. Fecha: 02/20/28 // Serie sobre derecho y tratados, OEA, №. 23. [Текст электронный]. URL: https://www.oas.org/es/sla/ddi/tratados_multilaterales_interamericanos_A-31_Codigo_Bustamente_firmas.asp (дата обращения 19.11.2023).
2. Кодекс международного частного права (Кодекс Бустаманте) (Гавана, 20 февраля 1928 года) (выдержки) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2016.– №12 (28). – С. 224–225. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kodeks-mezhdunarodnogo-chastnogo-prava-kodeks-bustamante-gavana-20-fevralya-1928-goda-vyderzhki (дата обращения: 19.11.2023).
3. Codigo de Derecho Internacional Privado (испанский язык–Кодекс международного частного права) // [Текст]. Cuba, 10.04.1929. – № 1575. – 34 С. URL: https://web.archive.org/web/20100806144939/http://www.oas.org/juridico/mla/sp/gtm/sp_gtm-mla-leg-cdip.pdf (дата обращения 19.11.2023).

УДК 34.09

О ПОНЯТИИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРОТИВОПРАВНОГО ДЕЯНИЯ И ПРОБЛЕМАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЕГО СОВЕРШЕНИЕ

Демидов Геннадий Константинович
старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Курчеев Валерий Сергеевич
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права,
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В сфере межгосударственного общения довольно актуальными считаются вопросы о международно-правовой ответственности государств за совершенные международно-противоправные деяния, основаниях ее наступления и о последствиях, которые могут возникнуть, в том числе связанных с возмещением причиненного вреда и любого иного нанесенного материального или морального ущерба. В статье рассмотрены обстоятельства, способствующие установлению общих правил международной ответственности при нарушении государством порядка реализации принципа обязательности исполнения, принимаемых на себя, исходя из доброй воли, договорных обязательств.

Ключевые слова: государство; имплементация; международное право; обязательство; ответственность; противоправное поведение.

Причиной исследования вопроса ответственности государств в международном праве, стало современное, не совсем ясное, восприятие складывающихся в мире обстоятельств, связанных со значительным увеличением количества нарушений межгосударственных договорных обязательств, послуживших основой для детального рассмотрения материалов, представленных Специальным докладчиком Комиссии по международному праву в 85-е пленарное заседание Генеральной Ассамблеи ООН [1], полученных по итогам работы пятьдесят третьей сессии Комиссии и включенных повестку дня этого форума под названием «*Ответственность государств за международно-противоправные деяния*» [2].

Справедливо считается, что последствием любого международно-противоправного деяния, совершенного государством, становится международно-правовая ответственность, возлагаемая на это государство. *Международно-противоправное деяние* может возникнуть в том случае, когда какое-либо поведение, состоящее в действии или бездействии, присваивается государству и представляет собой нарушение договорного условия и принятого на себя обязательства по его исполнению.

Такое деяние может определяться только посредством применения положений международного права без использования при его оценке и условий применения, каких либо норм национального права. Присвоение государству поведения уполномоченных органов государственной власти либо должностных лиц и иных субъектов права, определяемых как органы, не зависит от иерархии места, занимаемого ими в государственной системе, в том числе и от того, какую функцию этот орган выполняет и к какому виду власти от относится, законодательной, исполнительной либо судебной, а также на каком уровне власти он находится: на федеральном уровне либо на уровне субъекта РФ, или на уровне любых иных административно-территориальных структур, образуемых государством, в любом случае присвоенное государству поведение, считается поведением самого государства. Здесь необходимо отметить, что понятие «орган» относится к любому лицу или любому образованию, имеющему соответствующий статус по национальному законодательству. Поведение лица либо иного уполномоченного субъекта, которые не могут быть отнесены к категории органы, однако уполномочены на выполнение отдельных государственных функций, в международном праве расценивается как деяние, произведенное государством, которое определило полномочия и статус таких субъектов, исходя из допусков, предоставляющих им право действовать в установленном качестве в случаях, если их действия не влекут нарушений либо находятся в конфликте с принятыми государством на себя обязательствами. Таким же образом оцениваются результаты деятельности отдельных лиц либо уполномоченных групп лиц, которые фактически находятся под контролем государства, которое их уполномочило на выполнение каких-либо конкретных действий, выполняя государственные функции в отсутствие или при несостоятельности официальных властей. В данном

случае, поведение таких субъектов в международном праве рассматривается как деяние государства. Такие субъекты, исходя из понимания допустимости выполняемых функций и соотношения с официально выполняемыми государствами задачами, можно определить как: органы государственной власти и отдельные должностные лица, которые замещают государственные должности. Так, к поименованным в Конституции РФ органам государственной власти можно отнести: Президента РФ, Федеральное Собрание, включающего Совет Федерации и Государственную Думу, Правительство РФ, Судебную власть в составе Конституционного Суда и Верховного Суда, а также Министерство иностранных дел РФ, уполномоченных решать государственные задачи в рамках установленной компетенции. К категории отдельных лиц, замещающих государственные должности, можно отнести должности, указанные в сводном перечне государственных должностей, утвержденном указом Президента РФ, включающего должности. Это отдельные должностные лица, замещающие государственные должности по сводному перечню наименований, утвержденному указом Президента РФ о государственных должностях, к которым отнесены должности: Президента РФ, Председателя Правительства, его первого заместителя, заместителей, федеральных министров, руководителей отдельных федеральных служб и федеральных агентств, Чрезвычайных и Полномочных Посолов, постоянных представителей и постоянных наблюдателей при международной организации либо в иностранном государстве, Председателей палат Федерального Собрания и их заместителей, членов комитетов и комиссий, руководителей фракций в Государственной Думе, Председателей Высших судебных органов и их заместителей и судей, Генерального прокурора, Председателя Следственного комитета, Заместителя Председателя и Секретаря Совета Безопасности, а также уполномоченных по правам человека и по защите прав предпринимателей при Президенте РФ и другие должности [3].

Деяние по невыполнению условий договорных актов могут получить статус нарушений международного права только в случае совершения государством действий не соответствующих образу поведения, которое ожидается от него участниками международного договора, условия которого приняты им на себя в добровольном порядке, при этом, если государство не участвует в договоре и не связано, каким-либо иным образом с необходимостью выполнения каких-либо обязательств, и не выполняет их, то оно ни коим образом не может быть признано государством, совершившим противоправное деяние либо нарушившим, принятые на себя, обязательства.

К обстоятельствам, исключающим противоправность международно-противоправного деяния могут быть отнесены шесть видов действий, такие как: *согласие,* выраженное в виде юридически оформленного поручительства на совершение деяния иным государством, исключающим противоправность поручателя в части, касающейся действий по совершению деяния; *самооборона,* как принятая государством мера воздействия, следствием которой становится совершение деяния, которое, однако, исключает его противоправность; *контрмера*, как ответное действие государства, принятое против другого государства допустившего не соответствующее принятому международно-правовому обязательству противоправное деяние; *форс-мажор* как деяние государства обусловленное обстоятельствами, при которых возникли условия действия непреодолимой силы или непредвиденного события, не поддающиеся контролю этим государством, создав предпосылки невозможности выполнения обязательства; *бедствие* как отсутствие у исполнителя международно-противоправного деяния в сложившихся условиях иного приемлемого способа, посредством которого стало бы возможным спасение собственной жизни или жизни других людей; *состояние необходимости* как вынужденная мера, предпринятая государством, когда она признается единственной мерой защиты, способом, который позволяет защитить существенные интересы от предвидящейся большей опасности, которая неминуемо произойдет, если ее не принять, при условии того, что ее действие не принесет ущерба охраняемым интересам других государств, участников договора, в отношении которых действует соответствующая договоренность; *соблюдение императивной нормы* при необходимости обязательного исполнения требований, которые предусмотрены этой нормой, как императивной нормой общего международного права (jus cogens), представляющей норму, принимаемую и признаваемую на международном уровне, отклонение от выполнения обязательств по которой абсолютно недопустимо, при этом вопрос о ее изменение возможно решить только принятием новой нормы общего международного права, аналогичного уровня. При этом появление новой нормы не влечет какого-либо нового признания ответственности, а положения договора становятся ничтожными, если в момент заключения они противоречили императивной норме общего международного права (ст. 33 и 84) [4].

Международное деяние, совершенное государством, при отнесении его к категории противоправных неминуемо порождает юридические последствия, которые как правило

предусматриваются в международных договорах, определяя ответственность государств-участников такого договора. Государство, в случае совершения международно-противоправного деяния, не имеет права, в оправдание невыполненных обязательств, ссылаться на положения собственного национального законодательства и становится обязанным принять меры по прекращению этого деяния, включая запрет на его продолжение и предоставить надлежащие гарантии по недопущению подобных действий впредь, обеспечив пострадавшему государству возмещение причиненного вреда и любого нанесенного ущерба, определяемого либо в материальной, либо в моральной форме возмещения. При этом, причиненный вред может быть возмещен путем предоставления на условиях реституции, компенсации или сатисфакции. При этом: реституция подразумевает действия по восстановлению, существовавшего до совершения противоправного деяния, положения; компенсация представляет действие по возмещению причиненного таким деянием ущерба, который исчисляется исходя из его финансовой оценки, включая расчет возможной упущенной выгоды, применяемое при условии, свидетельствующем, что ущерб, причиненный государству, не может должным образом быть возмещен посредством реституции; сатисфакция предопределяет действия в случае, когда государство, допустившее противоправное деяние, не в состоянии возместить причиненный ущерб применения реституции либо компенсации. При этом выражение сатисфакции может быть оформлено признанием нарушения, выражениям сожаления, в форме официального извинения либо в иной надлежащей форме; *проценты* определяют действия, связанные с начислением процентов на сумму причиненного ущерба, обеспечивающие его полное возмещение, которые исчисляются от даты, в которую должны быть завершены выплаты основной суммы ущерба до даты исполнения должником платежного обязательства; *усугубление вреда* представляет действия по уточнению суммы возмещения причиненного вреда исходя из намеренного или небрежного действия или бездействия потерпевшей стороны, которые прямо влияют на усугубление нанесенного вреда.

Порядок привлечения государства к международной ответственности за противоправное деяние, результатом которого стал вред, можно рассмотреть на примере *дела о проливе Корфу (Великобритания против Албании)*, которое было инициировано резолюцией Совета Безопасности ООН от 9 апреля 1947 г. принятой на основании рассмотрения Заявления Соединенного Королевства по факту причинения 22 октября 1946 г. ущерба двум британским эсминцам, получившим повреждения и потери в личном составе экипажа, от подрыва мин в территориальных водах Албании. Суд 25 марта 1948 г. объявил о правомочии по рассмотрению этого дела и на основании специального соглашения заключенного между сторонами, приступил к изучению вопроса о том, несет ли Албания ответственность за взрывы, и существует ли ее обязанность по выплате компенсации. На основании рассмотрения предоставленных материалов и слушания объяснений сторон Суд сделал вывод о том, что Албания имела обязательство о необходимости уведомлять суда следующие через пролив об опасности, которой они подвергаются, однако ничего не предприняла, допустив рассматриваемую катастрофу, что является *тяжким упущением, определяющим ее международную ответственность*. Одновременно Суд дал утвердительный ответ на вопрос об обязанности Албании выплатить Соединенному Королевству компенсацию и об определении ее размера, приняв специальное постановление, назначив срок предоставления сторонами мнений по условиям возмещения причинного ущерба пострадавшей стороне, исходя из которых вынес решение, обязывающее Албанию уплатить Соединенному Королевству компенсацию в сумме 843 947 английских фунтов стерлингов [5]. Отсюда следует, что для привлечения государства к международной ответственности как следствие допущенного противоправного деяния, нужна его добрая воля на участие в процедуре рассмотрения сути произошедшего в заседании Совета Безопасности (основание – Заявление пострадавшей стороны), существа дела, рассматриваемого компетентным Судом (основание – решение Совета Безопасности), принятие к ответственному исполнению, принятому Судом решения.

Термин имплементация в переводе из английского словаря означает какое либо внедрение чего либо, заполнение какой-нибудь пустоты или претворения в жизнь каких либо желаний [6]. Исходя из этого понимания, соотнося значения термина с международной ответственности, можно посредством ее внедрения, определиться с призванием государства, допустившего не выполнение взятого на себя обязательства, с привлечением его к ответственности, посредством права потерпевшего государства, призвать к ответственности другое государство, при возникновении обстоятельств, когда нарушенное обязательство относится к обязательствам, которые непосредственно затрагивают интересы этого государства. Последствием неисполнения обязательств также может стать существенные изменения положения дел, которые затрагивают иные государства. В таком случае составляется уведомление, в котором указываются требования потерпевшего

государства, призывающего к ответственности государство, нарушающее обязательства и указываются сведения о том поведении, которому должно следовать государство ответчик, о необходимости прекращения противоправного деяния в случае его продолжении и о той форме возмещения причиненного ущерба, которая приемлема для стороны иска. При этом, государство при предъявлении требований о возмещении ущерба должно исходить из определения их допустимости, в соответствие с применимыми нормами о государственной принадлежности требований и когда к нему применяется норма об исчерпании местных средств правовой защиты. При условии, если государство, получившее ущерб в результате противоправных действий иного государства, участвующего в договоре, официально отказалось от требований реституции или компенсации причиненного вреда или своим поведением выразило молчаливое согласие на отсутствие желания предъявлять исковые требования, то оно считается утратившим права требования призвать к ответственности государство, совершившее в отношении него международное противоправное деяние.

Здесь необходимо отметить, что в международном праве при определении ответственности за причиненный в ходе международно-противоправного деяния ущерб, существует классификация множественности потерпевших и ответственных за возмещение причиненного ущерба государств, в которой при наличии нескольких потерпевших государств, когда ответственность за противоправное деяние возлагается: на одно государство, тогда каждое из пострадавших государств имеют право на отдельное призвание к ответственности это государство; на несколько государств, тогда каждое из пострадавших государств имеет право предъявить требование о возмещении ущерба к каждому из государств, не выполнивших конкретное обязательство, послужившее причиной причинения ущерба, при этом каждое из потерпевших государств не может при компенсации получить возмещение в более высоком размере, чем понесенный им ущерб. Любое государство, имеющее право призвать иное государство к ответственности, может требовать от него незамедлительного прекращения международно-противоправного деяния и предоставления заверений о не допущении впредь подобных случаев и предоставлении гарантии исполнения обязательств, связанных с возмещением причиненного ущерба.

Наибольшую актуальность в современном порядке мироустройства имеют контрмеры как ответного действия государства, которое принято против другого государства или группы государств, допустившего не соответствующее принятому международно-правовому обязательству противоправное деяние. Введение контрмер имеет целью побуждение иного государства или группы государств на выполнение принятых обязательств и на соблюдение общепринятых принятых в мировой практике правил поведения, срок их действия ограничен временем, которое может завершиться при возобновлении исполнения обязательств и правил поведения, государством или группой государств, к которым применены контрмеры. При этом необходимо отметить ряд обязательств потерпевшей стороны, которые не должны быть затронуты вводимыми контрмерами, в числе которых: воздержание от угрозы силой или ее применения; защита основных прав человека; обязательства гуманитарного характера, которые исключают применение репрессалий, применение иных принудительных мер по исправлению сложившейся ситуации и по возвращении ее в исходный вид, при этом использование силы в качестве способа привлечения к ответственности считается непозволительным действием; иных, находящихся в зависимости от императивных норм общего международного права. В случае принятия контрмер, государство их применившее не освобождается от выполнения обязательств, которые связанны: с участием в разрешении спора; с принятием мер обеспечения неприкосновенности дипломатических агентов, консульских должностных лиц, дипломатических и консульских помещений, архивов и документов. Контрмеры должны быть соразмерны тому ущербу, который причинен государству и рассматриваться с точки зрения оценки негативного воздействия затронутых прав и нанесенного вреда от международно-противоправного деяния. Действие контрмер должно приостанавливаться, в случае если международно-противоправное деяние прекращено либо спор находится в стадии рассмотрения судом, уполномоченным на вынесение обязательных для сторон решений, при этом могут быть прекращены в случае восстановления процесса выполнения государством, нарушившим установленное правило поведения своих обязательств.

Список литературы

1. Ответственность государств за международно-противоправные деяния: резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2001 г. № 56/83 // 85-е пленарное заседание, 12

декабря 2001 года [Текст электронный]. URL: http://ivo.garant.ru/#/document/2565571/paragraph/15:0 (дата обращения 22.04.2023).
2. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 и исправление (A/56/10 и Corr.1).
3. О государственных должностях Российской Федерации: указ Президента РФ от 11.01.1995 № 32 (ред. от 17.10.2022) // Российская газета. – 1995. – № 11-12.
4. Третий доклад об императивных нормах общего международного права (jus cogens), подготовленный Специальным докладчиком Дире Тлади // Женева, 30 апреля – 1 июня и 2 июля – 10 августа 2018 года. Комиссия международного права. Семидесятая сессия. Генеральная Ассамблея ООН. Distr.: General 12 February 2018. – A/CN.4/714. [Текст электронный]. URL: https://interlaw.by/pdf/jus%20cogens-3.pdf (дата обращения 21.04.2023).
5. Дело о проливе Корфу (рассмотрение по существу): Решение от 9 апреля 1949 г. / Краткое изложение решений, консультативных заключении и постановлений Международного Суда 1948-1991 // ST/LEGISER.F/I Организация Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 1993. – P. 295 (6) [Текст электронный]. URL: https://www.icj-cij.org/sites/default/files/summaries/summaries-1948-1991-ru.pdf (дата обращения 22.04.2023).
6. Samuel Johnson English Dictionary: English Grammar / author: Samuel Johnson [electronic text]. P. 1065. URL: https://archive.org/details/johnsons_dictionary_1755/page/n1064/mode/1up?view=theater (accessed 21.04.2023).

УДК 34.09

О ПРОБЛЕМАХ ПРИЗНАНИЯ И ПРИВЕДЕНИЯ В ИСПОЛНЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ АРБИТРАЖНЫХ РЕШЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ И ПУТЯХ ИХ РЕШЕНИЯ

Демидов Геннадий Константинович
старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Матаров Бахтияр Джоробаевич, студент 4 курса
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье, исходя из темы конференции рассмотрены особенности формирования правовых отношений, складывающихся в сфере международного частного права при возникновении необходимости приведения в исполнение решений арбитражных судов. Представлено видение вероятных последствий, наступление которых может стать неизбежным в случае их непризнания государствами-участниками соответствующих договорных отношений. Рассмотрены отдельные вопросы регулирования подобных отношений российскими законодательными актами. Предполагается, что материал, изложенный в статье будет полезен специалистам соответствующей отрасли права, преподавателям и студентам, исследующим отдельные вопросы в области международного частного права.

Ключевые слова: арбитражный суд, конвенция, приведение в исполнение, признание, решение, соглашение.

Источником признания и приведения в исполнение решения иностранного арбитражного суда считается Конвенция ООН принятая в Нью-Йорке (1958 г.) (далее – Конвенция о признании) [1] в целях урегулирования вопросов обеспечения признания на межгосударственном уровне определения порядка приведения в исполнение иностранных арбитражных решений. Конвенция о признании состоит из двух частей: первая, включает выдержки из заключительного акта заседания ЮНСИТРАЛ и основной текст самой Конференции о признании; вторая, содержит рекомендации о толковании отдельных положений этой Конференции, принятых 07.07.2006 Комиссией ООН по праву международной торговле. Основной смысл, положенный в содержание Конвенции о принятии, заключается в том, что ее применение возможно лишь в отношении решения арбитражного суда, которое вынесено на территории иного государства, в котором необходимо его признание и приведение в исполнение, при этом, выражение согласия может быть выражено заявлением о том, что положения Конвенции о признании будут применяться только в отношении таких решений,

которые будут приняты на территории иного государства, участвующего в договоре, либо сообразно порядку регулирования торговых отношений, принятому в национальном законодательстве, согласно внутреннему его закону.

В положениях Конференции о признании рассмотрен подход, касающийся арбитражного соглашения, в принятии которого как решения арбитражного суда, может быть и отказано государствами, исходя из их суверенного права не признать любое стороннее решение, аргументируя свою позицию сомнениями в достоверности доказательств, взятых за основу его принятия. Прорывными считаются общепринятые пять оснований, которые могут толковаться как источники отказа в признании и исполнении решения арбитражного суда другого государства, в числе которых: недееспособность любой из сторон, наличие процессуальных нарушений, установленная недействительность арбитражного соглашения, превышения сферы действия арбитражного соглашения, недостаточная компетенция арбитражного суда, присутствие факта отмены либо приостановления исполнения арбитражного решения в государстве, где оно вынесено. При этом предусмотрены и иные основания, предоставляющие судам право отказать в признании и исполнении решения исходя из собственного видения, которые связаны с предоставлением возможности рассматривать предмет спора в арбитражном порядке, сообразно соображениям обеспечения публичного порядка.

Содействие признанию и приведению в исполнение арбитражных решений в максимально возможном количестве случаев считается главной целью, достижение которой может быть обеспечено посредством предусматриваемых мер, направленных на устранение действия актов национальной правовой системы, определяющих более строгие условия для признания и приведения в исполнение, которые разрешается использовать в рамках применения закона страны в случае наделения ими государства, в котором вынесено арбитражное решение, особыми, более позитивными правами. При этом признается право заинтересованных сторон пользоваться законом государств или положениями межгосударственных договоров, закрепляющих правовой режим, устанавливающий более благоприятные условия, чем те, которые определяют положения Конвенции о признании.

Определяясь с термином «арбитражное решение» государства, принявшие Конвенцию о признании, понимали не только арбитражные решения, которые выносятся уполномоченными арбитрами каждого из конкретных дел, но и решения, вынесенные постоянно действующими арбитражными структурами, участвующими в рассмотрении спора. Алгоритм признания предусматривает признание письменного соглашения сторон обязывающее их передавать на рассмотрение в арбитраж любые из споров, возникших или которые могут возникнуть впредь, по каким бы то ни было договорным либо иным, возникающим отношениям, которые могут стать предметом такого разбирательства. При этом под «письменным соглашением» понимается текст договора, включающий арбитражную оговорку, подписанный участвующими в действии сторонами, либо отраженную в текстах писем или телеграмм, направляемых сторонами друг другу при предварительном обмене информацией, а суд общей юрисдикции любого из государств сторон, участвующих в договоре, в случае поступления в его адрес искового заявления, предполагающего рассмотрение вопросов, о которых сторонами заключено соглашение, по просьбе одной из сторон, обязан их для разрешения возникшего спора направить в арбитражный суд, если убедится в том, что соглашение сторон не утратило силу или действительность, либо возможность к исполнению.

Признание арбитражного решения в качестве обязательного для государства, в котором предстоит его исполнение, накладывает на его представительства ответственность следовать процессуальным нормам, действующим в государстве, которое испрашивает действия по признанию и приведению в исполнение арбитражного решения, вынесенного на его территории, при этом не может быть допущено установление более высоких пошлин или сборов, применение более обременительных условий, чем те, которые действуют в государстве, признавшем и исполняющим испрашиваемое решение, для реализации внутренних арбитражных решений.

При подаче просьбы о признании и исполнении, принятого арбитражного решения, государство, на территории которого оно было вынесено должно представить: подлинные, заверенные должным образом, арбитражное решение и соглашение сторон либо их копии. При этом указанные документы, в случае необходимости, должны быть переведены на официальный язык государства, у которого испрашивается признание и исполнение арбитражного решения, которое должно быть заверено должностными лицами, представленных официальным или присяжным переводчиками либо дипломатических (консульских) представительств, действующих на территории страны, испрашивающей признания и исполнения решения. Здесь, основанием для отказа может стать просьба стороны, против которой направлено решение, в случае если она представит в

государство, в котором испрашивается признание и исполнение доказательства о том, что: стороны в соглашения в какой-либо мере по применимому к ним закону были недееспособны либо соглашение считается недействительным по закону, которому они себя подчинили, в том числе по закону государства, на территории которого было вынесено такое решение; отсутствует должным образом исполненное уведомление стороны, против которой вынесено решение, касающееся назначения арбитра или проведения арбитражного разбирательства, в том числе отсутствия возможности объяснения иных причин такого неисполнения; имеются обстоятельства, согласно которым решение по спору принято без учета арбитражной оговорки, внесенной в текст договора либо включает выводы по вопросам, находящимся вне пределов арбитражного соглашения; арбитражный процесс либо состав арбитражного суда не соответствовали ранее заключенному соглашению сторон; вынесенное решение не получило для сторон статуса окончательного решения, было отменено либо его исполнение было приостановлено на территории государства в котором оно было вынесено. При этом признание и приведение в исполнение арбитражного решения не может быть реализовано в случае если рассмотренный спор не может быть предметом рассмотрения в арбитраже государства у которого испрашивается признание и исполнение, либо суть такого решения противоречит принятому в нем публичному порядку.

В случае если в государстве, у которого испрашивается признание и исполнение арбитражного решения было инициировано ходатайство по отмене либо приостановлении исполнения этого решения, то государство, которому была представлена просьба о признании и приведении может отложить признание и приведение в исполнение решения либо по ходатайству стороны, заявляющей просьбу о приведении в исполнение, обязать другую, представить надлежащее обеспечение.

Одним из важных значений принятия Конвенции о признании считается ее рекомендация о предоставлении любому из заинтересованных государств возможности пользоваться ее положениями, исходя из действующих норм национального законодательства, регулирующего вопросы признания и исполнения арбитражных решений, выстраиваемых в соответствии с международными договорами, в основу которых положены принципы унификации и гармонизации законодательства государств, приведение его в удобный к применению на уровне межгосударственного общения вид, формируя эффективную составляющую правовой системы современной России.

Рассматривая вопросы о решениях, вынесенных на территории Российской Федерации (далее – РФ), важно отметить, что положение Конвенции о признании (ст. V) не предписывает национальным судам осуществлять предложенные действия, а только закрепляет за ними право на обоснование отказа. Подобный механизм отказа в принятии и исполнении решений вынесенных международными арбитражами, содержится в статье 36 Закона о международном коммерческом арбитраже [2], которым предписывается, вне зависимости от государства, в котором вынесено решение, отказ в просьбе о признании и исполнении решения может быть основан только исходя из достоверности доказательств, представленных в просьбе стороны, против которой направлено решение, в том числе: когда одна из сторон какой-либо мере признана недееспособной на момент заключения соглашения; соглашение сторон недействительно по закону, которому стороны себя подчинили; отсутствует доказательство должного уведомления стороны, против которой направлено решение о назначении арбитра либо о начале судебного производства в арбитражном суде; вынесенное решение выходит за пределы заключенного соглашения, а отдельные вопросы вынесенные в разбирательство не охватываются этим соглашением; не соответствуют соглашению действия по формированию состава третейского суда и имеют место нарушения в соблюдении правил проведения арбитражной процедуры; решение, вынесенное арбитражным органом не вступило в законную силу, отменено либо его исполнение приостановлено.

Так, к примеру, согласно положений ГПК РФ [3] (ст. 417) в признании и исполнении решения иностранного третейского суда (арбитража) может быть отказано: по просьбе стороны, против которой оно направлено, если эта сторона представит компетентному суду, в котором испрашиваются признание и исполнение соответствующие доказательства, которые содержаться положении Конвенции о признании (ч.1 ст.5); если суд установит, что спор не может стать предметом арбитражного разбирательства в соответствии с федеральным законом или признание и исполнение этого решения иностранного третейского суда (арбитража) противоречат публичному порядку РФ. Указанные положения ГПК РФ соответствуют положениям Конвенции о признании. Согласно положениям АПК РФ [4] (ст.244), арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда полностью или в части в случае, если: решение по закону

государства, на территории которого оно принято, не вступило в законную силу; сторона, против которой принято решение, не была своевременно и надлежащим образом извещена о времени и месте рассмотрения дела или по другим причинам не смогла представить в суд свои объяснения; рассмотрение дела в соответствии с международным договором РФ или федеральным законом относится к исключительной компетенции суда в РФ; имеется вступившее в законную силу решение суда в РФ, принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям; на рассмотрении суда в РФ находится дело по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, производство по которому возбуждено до возбуждения производства по делу в иностранном суде, или суд в РФ первым принял к своему производству заявление по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям; истек срок давности приведения решения иностранного суда к принудительному исполнению и этот срок не восстановлен арбитражным судом; исполнение решения иностранного суда противоречило бы публичному порядку РФ. Арбитражный суд также может отказать в признании и приведении в исполнении иностранного арбитражного решения по основаниям, предусмотренным АПК РФ (п.7 ч.1 ст.244 и ч.4 ст.239) для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения международного коммерческого арбитража, если иное не предусмотрено международным договором РФ. Таким образом, положения АПК РФ не только не содержат дополнительных оснований для отказа в признании и приведении в исполнение арбитражных решений, вынесенных иностранными судами, которые не предусмотрены Конвенцией о признании, но и не имеют оснований для принятия таких решений, при этом имеют только отсылочную норму, инкорпорируясь с положением Конвенции о признании (ст. V), повторяющей основания для отказа в исполнении решения международного коммерческого арбитража, отправляя к положениям закона о международном коммерческом арбитраже (ст. 36).

Обобщая международный опыт применения положений Конвенции о признании (ст. V) и положений закона о международном коммерческом арбитраже (ст. 36), можно сделать вывод о том, что основания для отказа в приведении в исполнение решений международных арбитражей, исчерпывающий перечень которых содержится в этих статьях, делятся на две группы: основания, на которые государственный суд может ссылаться только по заявлению стороны, возражающей против признания и приведения в исполнение решения международного арбитража (основания, связанные с недостатками арбитражного соглашения и процедуры проведения арбитража); к этим основаниям относятся как проблемы, связанные с оспариванием юрисдикции арбитров (вытекающие из недостатков арбитражного соглашения, в том числе возможной недействительности соглашения и выхода арбитров за пределы своей компетенции), так и проблемы, связанные с нарушением процедуры проведения арбитражного разбирательства; основания, на которые суд может ссылаться по собственной инициативе (основания связанные с проблемами публичного порядка). Отказ в приведении в исполнение решения международного арбитража со ссылкой на нарушение публичного порядка в соответствии с Конвенцией о признании и Законом о международном коммерческом арбитраже возможен, только если последствия такого исполнения (но не само арбитражное решение) будут несовместимы с основными началами правопорядка государства, на чьей территории испрашивается исполнение [5 – С. 604–615].

В заключении можно отметить, что ссылка на публичный порядок, принятый в государстве может быть представлена лишь в исключительных случаях, и, даже ссылаясь на положения ГК РФ (ст. 1193), определяющая понятия, связанные с оговоркой о публичном порядке, можно убедиться, что норма иностранного права не может быть применима если она бесспорно противоречит основам правопорядка и принятого в РФ публичного права, при этом отказ в ее признании и применении не может основываться только на отличиях правовой, политической или экономической систем существующих в иных государствах таких же систем действующих РФ.

Список литературы

1. Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards (New York, 1958) (the «New York Convention»). Entry into force: The Convention entered into force on 7 June 1959 (Article XII) // United Nations Commission On International Trade Law [Текст электронный]. URL: https://uncitral.un.org/en/texts/arbitration/conventions/foreign_arbitral_awards (дата обращения 18.11.2023) .
2. Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 (ред. от 30.12.2021) // Российская газета. – 1993. – № 156.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – ст. 4532.
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – ст. 3012.
5. Правовые институты России и Франции / Д. Б. Абушенко, А. В. Аргунов, С. Ф. Афанасьев [и др.]. – Москва : ООО «Издательство «СТАТУТ», 2022. – 810 с. – ISBN 978-5-8354-1832-9. – EDN IQGDWX. https://elibrary.ru/download/elibrary_50277761_12085702.pdf.

УДК 342.922

ХОДАТАЙСТВО КАК ОБРАЩЕНИЕ ГРАЖДАН В ОРГАНЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Думбадзе Владимир Бежанович, старший преподаватель
кафедры конституционного и административного права
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Аннотация. Российским законодательством закреплено право граждан и иных лиц на обращения в органы публичной власти, используя разные виды обращений, в том числе ходатайства. В 2022-2023 годы были внесены изменения в нормативные акты, регулирующие вопросы обращения в государственные органы и органы местного самоуправления, которые требуют изучения и пояснений.

Ключевые слова: обращения граждан; ходатайство, защита интересов и прав граждан; органы государственной власти и органы местного самоуправления, публичная власть.

Проблема защиты интересов и прав граждан является актуальной. Право на обращения граждан в органы публичной власти с целью защиты свобод, интересов и прав урегулированы Конституцией Российской Федерации, Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ [1] (далее – Кодекс административного судопроизводства РФ) Налоговым кодексом Российской Федерации [2] (далее – НК РФ), Федеральным законом от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [4] (далее – ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»), Федеральным законом от 19 февраля 1993 г. № 4528-I «О беженцах» [3] (далее – ФЗ «О беженцах») и другими федеральными законами и подзаконными актами.

В ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» законодатель обозначает три основных вида обращений граждан «предложение, заявление или жалоба», а «ходатайство» не указано как самостоятельный вид обращения.

При этом, согласно действующему законодательству о беженцах [3,5], для приобретения административно-правого статуса «беженца» необходимо обратиться в уполномоченный орган с ходатайством. Об этом императивно указано в ч.2. ст.3 ФЗ «О беженцах» «признание лица беженцем предусматривает: обращение с ходатайством о признании беженцем (далее - ходатайство)…» [3].

Ходатайство как самостоятельный вид обращения в налоговые органы Российской Федерации также часто применяется. Например, «Ходатайство в налоговый орган о применении обстоятельств, смягчающих ответственность за совершение налогового правонарушения». Перечень смягчающих обстоятельств указан в подп. 3 п. 1 ст. 112 НК РФ [2].

В российском судопроизводстве: конституционном, гражданском, арбитражном, административном и уголовном - ходатайство, как официально оформленная просьба к суду используется достаточно широко. Например, в п.9 ст.45 Кодекса административного судопроизводства РФ указано, что лица, участвующие в деле, имеют право: «заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств…», в ст..112 Кодекса административного судопроизводства РФ закреплено, что «стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах» [1] и другие. Заявлять ходатайства стороны могут на любом этапе административного судопроизводства. Письменное ходатайство включается в административное дело, а устное фиксируется в протоколе судебного заседания.

Каждое ходатайство должно подлежать рассмотрению судом по существу, результаты которого фиксируются в определении или постановлении. В случае отказа в удовлетворении

ходатайства, чаще всего, предоставляется право на частную жалобу, апелляцию в вышестоящую инстанцию.

В ФЗ «О беженцах» нет пояснения термина «ходатайство», а также нет требований к его оставлению.

Профессор Ю.Н. Старилов термин «ходатайство» определяет как «письменное обращение гражданина с просьбой о признании за ним определенного статуса, прав, гарантий и льгот с предоставлением документов, их подтверждающих» [6, С.145].

Ходатайство представляет собой официальный запрос, направленный к соответствующим органам или должностным лицам с просьбой о принятии конкретных мер или рассмотрении определенных вопросов. Подача ходатайства требует соблюдения установленных сроков и правил, которые могут изменяться в зависимости от конкретной ситуации и адресата ходатайства. Ходатайства могут быть адресованы в различные государственные и муниципальные органы, полномочные рассматривать и разрешать вопросы в сферах им подведомственных.

Важно отметить, что законодательством не предусмотрена утвержденная форма ходатайства и оно составляется в произвольной форме, соответствующей конкретной ситуации.

Ходатайство обязательно содержит четко сформулированную просьбу, нацеленную на конкретный результат, и направляется в соответствующие вышестоящие органы и инстанции. Процесс подачи ходатайства предполагает соблюдение формальностей, таких как предоставление полного пакета документов, включающего само ходатайство, приложения (копии необходимых документов и другие подтверждающие материалы). Для подтверждения выдвигаемых требований могут быть предоставлены документально оформленные доказательства.

Важным являются при составлении самого ходатайства также ясность и лаконичность изложения просьбы. Оно должно обладать официальным характером, соответствовать законодательству, попадать в сферу компетенции соответствующего ведомства, а также быть сформулированным простым и формальным языком, избегая сленга и запутанных конструкций.

При оформлении ходатайства необходимо указать фактическое и правовое основание, предоставить все существенные обстоятельства, причины и основания по которым оно подлежит удовлетворению.

При составлении ходатайства как самостоятельного вида обращения в органы публичной власти целесообразно ориентироваться на общие требования к письменному обращению, закрепленные в ст. 7 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Структура ходатайства может различаться в зависимости от ее назначения, но, как правило, она включает вводную часть с личными данными (фамилию, имя, отчество соответствующего должностного лица, либо должность соответствующего лица, а также свои фамилию, имя, отчество, почтовый адрес, по которому должны быть направлены ответ) и целью обращения, а также основную часть, в которой детально излагаются обстоятельства подтвержденные доказательствами, аргументы и просьбы.

Особое внимание следует уделить точному, ясному и последовательному изложению информации при составлении ходатайства. Оно также должно соответствовать общепринятым нормам и требованиям, включая официальный язык государства, в котором оно представляется, а также дату и подпись, если это предусмотрено. Важно отметить, что некоторые ходатайства могут быть приняты только в письменной форме, в то время как другие допускают устное представление. В ч.1 ст. 7 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» установлено, что «гражданин в своем обращении в письменной форме в обязательном порядке указывает либо наименование государственного органа или органа местного самоуправления, в которые направляет обращение в письменной форме, либо фамилию, имя, отчество соответствующего должностного лица, либо должность соответствующего лица, а также свои фамилию, имя, отчество (последнее - при наличии), почтовый адрес, по которому должны быть направлены ответ, уведомление о переадресации обращения, излагает суть предложения, заявления или жалобы, ставит личную подпись и дату» [4].

Ходатайства как самостоятельный вид обращений граждан могут быть направлены в государственные органы, органы местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа, в том числе с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)».

Важно придерживаться при формировании и подаче ходатайства общих правил и сроков, чтобы избежать отклонения его из-за пропуска установленных сроков. Отклонение ходатайства, в административном порядке, не лишает заявителя возможности повторно его подать.

Сроки подачи ходатайств могут зависеть от различных факторов, включая определенный законодательством орган публичной власти (адресат) и конкретные обстоятельства.

Итак, можно сделать некоторые выводы:

Ходатайство представляет собой официальный письменный запрос, направленный в органы публичной власти, и может быть использовано для обращения за разрешениями, лицензиями.

В ФЗ «О беженцах» к сожалению, нет определения «ходатайство». Эту проблему можно решить путем внесения изменений в существующее законодательство. А именно следует дополнить ФЗ «О беженцах» определением термина «ходатайство».

Ходатайство является самостоятельным видом документа, адресуемый в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Российское законодательство не устанавливает стандартов написания ходатайства, поэтому формат обращения может различаться для разных органов публичной власти.

Ходатайство, как документ, порождающий юридические последствия, поданное в письменной форме, должно быть подписано лицом, обращающимся в органы публичной власти с указанием фамилии, имени, отчества и, помимо описания ситуации, должно содержать информацию о месте пребывания (жительства) гражданина.

Список литературы

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст.1391.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
3. О беженцах: Федер. закон от от 19 февраля 1993 г. № 4528-I (ред. от 13.06.2023) // Российская газета.1993. № 54..
4. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федер. закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 19. Ст.2060.
5. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по рассмотрению ходатайств о признании беженцем на территории Российской Федерации и заявлений о предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации: Приказ МВД России от 11.06.2019 № 376 (ред. от 17.11.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 30.07.2019, N 0001201907300040
6. Административное право / Б.В. Россинский, Ю.Н. Старилов. – 5-е изд.,пресмотр. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2017. – 576 с.

УДК 342.8 (324)

О РЕФЕРЕНДУМЕ И СВОБОДНЫХ ВЫБОРАХ КАК О КОНСТИТУЦИОННЫХ КАТЕГОРИЯХ

Дутов Сергей Юрьевич
кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Демидов Геннадий Константинович
старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В рамках темы проводимой конференции, связанной с проблематикой формирования правового социального государства в современной России, в данной статье раскрываются основные понятия о регулировании отношений граждан, при реализации прав по участию в референдуме и в свободных выборах. Изучаются условия их организации и проведения. Рассматривается природа возникновения конституционно-правовых отношений в связи с

конституционными нормами, объявляющими права и свободы человека высшей ценностью, относящих их признание, соблюдение и защиту к компетенции государства. Отмечается верховенство прав российского народа, как носителя суверенитета и представляемого единственным источником власти. Сформированы авторские пояснения сути и понятий, связанных с осуществлением власти народом, высшим проявлением которой обоснованно считаются законодательно установленное право на участие в референдуме и в свободных выборах.

Ключевые слова: волеизъявление граждан; избирательные права; народ; референдум; свободные выборы.

Основные гарантии права граждан на участие в референдуме и реализации избирательных прав и закреплены в положениях закона [1] которыми установлены, в том числе: основные термины и понятия; принципы проведения референдума и выборов; гарантии прав граждан, связанные с назначением референдума, получением и распространением информации о референдуме и выборах, организацией и осуществлением голосования, установлением итогов голосования, определением результатов референдума и выборов, опубликованием их результатов; с порядком обжалования решений и действий (бездействия), нарушающих эти права и гарантии.

Под референдум предложено понимать форму прямого волеизъявления граждан, обладающих правом на участие в референдуме, осуществляемого посредством голосования по наиболее важным вопросам государственного и местного значения. При этом существует три вида референдума: *референдум местный* (местный референдум), проводимый среди граждан, проживаемых в границах муниципального образования; *референдум Российской Федерации*, проводимый среди граждан, проживающих на территории России либо проживающих или находящихся за ее пределами; *референдум субъекта РФ*, проводимый среди граждан, проживающих в пределах территории субъекта РФ.

К избирательным правам граждан относят установленное на конституционном уровне право граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти, в органы местного самоуправления, а также их право на участие в выдвижении кандидатов, списков кандидатов, в предвыборной агитации, в наблюдении проведения выборов, работы избирательных комиссий, в том числе по установлению итогов голосования, определению результатов выборов и в иных избирательных действиях. При этом, избирательное право может быть *активным*, исходя из права граждан избирать, участвовать в избрании кандидатов, и *пассивным*, исходя из права граждан быть избранными при выставлении себя в качестве кандидата. Кандидат, здесь представляет лицо, зарегистрированное в качестве кандидата либо выдвинутое в качестве претендента для замещения посредством прямых выборов должности или членства в органе государственной власти либо в органе местного самоуправления.

Под выборами предложено понимать форму прямого волеизъявления граждан, реализуемого в целях формирования органа государственной власти, органа местного самоуправления или наделения полномочиями должностного лица и осуществляемого согласно конституционных норм, положений, установленных, федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов РФ и уставами муниципальных образований.

К выборным должностным лицам относятся избираемые непосредственно гражданами Президент РФ, высшее должностное лицо субъекта РФ и глава муниципального образования

К депутатам относятся лица, избранные избирателями в представительный орган государственной власти соответствующего уровня власти либо в представительный орган местного самоуправления.

К *федеральным органам государственной власти* относят Президента РФ, Государственную Думу, иные органы государственной власти, избираемые непосредственно гражданами; *к органам государственной власти субъекта РФ* – законодательный орган субъекта РФ и его высшее должностное лицо и иные властные структуры, которые избираются при непосредственном участии граждан; *к органам местного самоуправления* относят избираемые при непосредственном участии населения, проживающего на территории муниципального образования и (или) образуемые представительным органом муниципального образования органы, которые наделены по решению вопросов местного значения собственными полномочиями.

Соотнося конституционные положения, согласно которым народ непосредственно осуществляет свою власть посредством выражения воли на референдуме и свободных выборах, определяющих решение по наиболее важным вопросам государственного и местного значения или процессы по формированию органов государственной власти, органов местного самоуправления,

избираемых непосредственно гражданами либо по наделению полномочиями соответствующих должностных лиц, можно отметить, что категория, представленная в Конституции РФ как «народ», в законе об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан девальвирует, подменяясь термином «граждане», обладающие правом на участие в референдуме или активным избирательным правом при участии в выборах, окончательно определяясь, в зависимости от проводимого действия как «участник референдума» либо «избиратель».

Исходя из этого понимания можно предположить что конституционная норма (ст. 3 ч. 2 и 3) может быть воспроизведена следующим образом: «*народ (гражданин, участник референдума, избиратель)* осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления, при этом высшим непосредственным выражением власти *народа (гражданина, участника референдума, избирателя)* являются референдум и свободные выборы», что дает право, применительно к реализации властных полномочий, предусмотренных конституционными нормами, толковать понятие «народ» в смысловом значении, наделенных активным избирательным правом граждан, позволяющим в полном объеме принимать участие в референдуме, открыто заявляя в ходе голосования собственное мнение по наиболее важным вопросам государственного и местного значения, а также участвовать в выборах, прямо выражая свою волю по вопросам формирования органа государственной власти, органа местного самоуправления либо наделения полномочиями выборного должностного лица.

В законе установлены семь принципов проведения референдума и выборов, согласно которым: *основой участия граждан в выборах* считается всеобщее равное и прямое избирательное право, реализуемое при тайном голосовании; *основой участия граждан в референдуме* считается всеобщее равное и прямое волеизъявление, осуществляемое при тайном голосовании; *участие в выборах и референдуме* осуществляется на основе свободного выбора и добровольности, при исключении возможности воздействия на гражданина с целью принудить его к участию или неучастию в выборах и референдуме либо воспрепятствованию его волеизъявления; *гражданин,* находящийся вне пределов территории РФ, обладает всей полнотой избирательных прав и может принять участие в действиях, обеспечиваемых дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями; основой деятельности избирательных комиссий в условиях подготовки и проведения выборов, референдума, при подсчете голосов, установления итогов голосования, определения результатов выборов, референдума являются открытость и гласность; предусмотрен запрет на деятельность иностранных граждан, лиц без гражданства иностранных организаций, международных организаций, международных общественных движений и иностранных агентов, способствующую либо препятствующую проведению референдума либо свободным выборам; организационные вопросы и вопросы проведения выборов отнесены к компетенции избирательных комиссий, вмешательство в деятельность которых кого бы то ни было, исключается.

Соблюдение непременного условия по достижению гражданином на день голосования возраста 18 лет, определяет его статус как избирателя и предоставляет возможность реализации права голосовать на референдуме, избирать и быть избранным депутатом в законодательный (представительный) орган государственной власти либо, в зависимости от иных возрастных пределов, стать выборным должностным лицом, также принимать участие в иных избирательных процедурах и действиях по подготовке и проведению референдума. При этом для граждан предусмотрены отдельные ограничения прав участвовать в референдуме и в избирательных кампаниях. Так, к примеру, не могут избирать и быть избранными, осуществлять иные избирательные действия и участвовать в референдуме граждане, признанные судом недееспособными, а также находящиеся в местах исполнения наказания. Не могут быть избранными граждане: имеющие иное гражданство либо вид на жительство; осужденные за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений к лишению свободы либо с которых не снята (не погашена) судимость за эти преступления; осужденные за совершение преступлений экстремистской направленности, отдельных уголовных преступлений и административных правонарушений, а также, совершившие иные противоправные действия, либо признанные судом, как утратившие право участия в референдуме и свободных выборах.

В соответствии с законом об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан все избиратели и участники референдума подлежат учету (ст. 16). Так, к примеру главой местной администрации муниципального района (округа), городского округа, внутригородской территории города федерального значения осуществляется учет каждого из участников, проживающих в границах территорий местного самоуправления, при этом, основанием

для учета становится факт нахождения места жительства граждан на такой территории, устанавливаемый по информации, представляемой территориальными органами МВД РФ.

Командиром воинской части ведется учет избирателей, участников референдума проживающих на территории гарнизона, включая военнослужащих, членов семей военнослужащих и других граждан. Руководителем дипломатического представительства или консульства учитываются избиратели, участниками референдума, из числа граждан, постоянно проживающих за пределами территории РФ либо находящихся в длительной командировке. Уточнение сведений об избирателях, участниках референдума и их корректировка осуществляется передачей информации в органы местного самоуправления направляемых по установленному порядку, в том числе от: органов осуществляющих выдачу и замену документов по удостоверению личности гражданина и регистрирующих граждан по месту жительства, осуществляющих воинский учет и судов, при признании граждан недееспособными либо отмене принятого ранее такого решения. Уточненные сведения от органов местного самоуправления ежемесячно, по специальной форме, передаются в избирательную комиссию субъекта РФ, которая ведет регистр избирателей, участников референдума, проживающих на его территории. Сведения о количественном составе избирателей, участников референдума, находящихся на учете местных самоуправлений, субъекта РФ, Российской Федерации в целом, проживающих (находящихся) в других государствах вносятся в государственную автоматизированную систему (ГАС) «Выборы» [2] и обновляются с периодичностью два раза в год, исходя из данных по состоянию на 01 января и 01 июля текущего года. Деятельность по учету избирателей, участников референдума, установлению их численности, формированию и ведению регистра осуществляется в соответствии с порядком, установленном решением ЦИК РФ [3].

Алгоритм подготовки и проведения референдума. В соответствии с конституционной нормой (ст. 84) вопрос о назначении референдума находится в компетенции Президента РФ, а порядок его подготовки и проведения установлен нормативным правовым актом [4]. Законом о референдуме регулируются отношения, возникающие в частности при: реализации инициативы о проведении референдума; определении вопросов выносимых на референдум; установлении системы, статуса и полномочий комиссий референдума; образовании округов референдума и участков проведения выборов; организации деятельности на них; обеспечении соблюдения прав граждан на участие в референдуме; финансовом и информационном обеспечении подготовки и проведения референдума; определении порядка голосования, подсчета голосов участников и установлении итогов голосования (подведении результатов референдума); опубликовании (обнародовании) полученных результатов; определении степени ответственности за нарушение требований, установленных нормами закона.

Осуществлению референдума должна предшествовать инициатива его проведения, которая может принадлежать: *гражданам, имеющим право на участие в референдуме* общим количеством не менее 2 млн., которые заявили и официально оформили свое согласие на участие в референдуме, при условии, что в местах проживания в пределах территорий субъектов РФ таких граждан должно быть не более 50 тысяч; *Конституционному Собранию*, в случае принятия решения о вынесении на всенародное голосование проекта разработанной им новой Конституции РФ; *федеральному органу государственной власти,* в случае возникновения необходимости принятия проекта нормативного акта или рассмотрения вопроса государственного значения, подлежащих вынесению на референдум согласно положений международного договора.

На референдум могут быть вынесены вопросы: *по голосованию* проекта новой Конституции РФ; *по обязательному рассмотрению* проекта нормативного акта или вопроса государственного значения, разрабатываемых в соответствии с международным договором; *по вопросам*, отнесенным к ведению РФ и совместному ее ведению и субъектов РФ. При этом выносимый на референдум вопрос выстраивается так, чтобы исключить множество его толкований, предложив однозначность ответа на него, устранявшую неопределенность правовых последствий от итогового решения. Не выносятся на референдум вопросы, касающиеся: *изменения* конституционно установленного статуса субъекта РФ; *досрочного прекращения* либо продления срока полномочий органов государственной власти, органов местного самоуправления либо выборного должностного лица или перенесения сроков проведения выборов; *избрания,* досрочного прекращения, приостановления или продления срока полномочий органов, образованных во исполнение положений международного договора, о назначении на должность лиц, замещающих государственные должности, должностных лиц, избираемых или назначаемых на должность исходя из международных договоренностей, участником которых является Российская Федерация; *персонального состава* федеральных органов государственной власти; *принятия* необходимых мер обеспечения здоровья и безопасности

населения; *рассмотрения вопросов*, отнесенных к исключительному ведению федеральных органов государственной власти.

Участниками референдума создается инициативная группа состоящая из региональных подгрупп, формируемых в более чем половине субъектов РФ, количеством не менее чем 100 человек, проживающих на территории конкретного субъекта РФ, которые в уведомительном порядке учитывается соответствующей избирательной комиссией. В каждой из региональных подгрупп проводится собрание по вопросу поддержки предложения об образовании инициативной группы и вопроса, выносимого на референдум, которое оформляется протоколом, подписи участников в котором, должны быть заверены нотариусом в установленном порядке. В случае согласия участников с вопросом, выносимым на референдум собрание принимает решение об утверждении формулировки вопроса референдума, образовании инициативной группы и о назначении из числа членов подгруппы уполномоченных ее представителей, которые осуществляют взаимодействие с избирательной комиссией конкретного субъекта РФ. После проведения проверки представленных в избирательную комиссию материалов, ей принимается решение о регистрации региональной подгруппы либо об отказе в ее регистрации. Регистрация региональных подгрупп более чем в половине субъектов РФ может стать основанием для принятия инициативной группы в заседании решения об обращении в ЦИК РФ с ходатайством о ее регистрации и регистрации вопроса, выносимого на референдум. ЦИК РФ установив соответствие внесенного инициативной группой ходатайства и приложенных к нему документов требованиям нормативных актов, регистрирует группу и ее уполномоченных представителей и вручает группе регистрационное свидетельство, одновременно информируя об этом избирательные комиссии субъектов РФ, которыми были зарегистрированы региональные подгруппы. Записью ЦИК РФ в свидетельстве определяется предельная дата завершения сбора подписей граждан в поддержку вынесенной инициативы о проведении референдума. Подписи в поддержку инициативы вносятся в подписные листы, записи в которых заверяются подписями членов инициативной группы, собирающих подписи и подписью одного из уполномоченных представителей инициативной группы. По завершению сбора подписей, подписные листы, пронумерованный и сброшюрованные по папкам в зависимости от принадлежности к субъектам РФ с протоколом об итогах подсчета подписей, исполненных на материальных носителях и первым отчетом за использование средств финансового фонда вносятся в ЦИК РФ, которая заверяет оттиском своей печати каждую из принятых папок с подписными листами, выдав приемный акт, подтверждающий прием документов, с указанием количества принятых для проверки подписных листов, даты и времени их приема.

Результаты проверки соблюдения порядка сбора подписей, правильности оформления подписных листов, достоверности сведений об участниках, внесенных в них и подписей лиц, их поставивших, полученные специалистами ЦИК РФ становятся основанием для принятия решении о результатах выдвижения инициативы проведения референдума, которое доводится до Президента РФ, Совета Федераций и Государственной Думы, при этом, копии документа передаются в инициативную группу, средствам массовой информации и размещаются в «Интернет» сети. Президент РФ перед назначением срока проведения референдума, направляет, поступившие в адрес Администрации Президента РФ документы в Конституционный Суд РФ для проверки на предмет соответствия Конституции РФ выносимой на референдум инициативы и содержащегося в ней вопроса, которые рассматриваются в ходе конституционного судопроизводства, а принятое решение незамедлительно доводится до Президента РФ и публикуется в средствах массовой информации. В случае признания инициативы о проведении референдума и вопроса, выносимого на него соответствующими Конституции РФ, Президент РФ назначает референдум, в ходе которого, имеющие право участия в референдуме граждане непосредственно выражая свое мнение, голосуют «за» либо «против» представленного к рассмотрению вопроса.

Алгоритм подготовки и проведения выборов, которые представляют форму прямого волеизъявления граждан, по реализации своей власти народа непосредственно, которая осуществляется для формирования органа государственной власти, выбора депутатов либо для наделения полномочиями выборного должностного лица. Конституционной нормой (ст. 32) предусмотрено, что граждане обладают конституционным правом быть избранными и участвовать в избрании в органы государственной власти, участвуя в управлении делами государства непосредственно и через выборных представителей.

Система органов государственной власти субъектов РФ устанавливается самостоятельно посредством внесения соответствующих норм в учредительные документы, конституции республик и уставы иных субъектов, закрепляя их положения в издаваемых законах, при этом соблюдая правила ведения, соотнося их с конституционными нормами, относящими предметы ведения к компетенции

РФ, к примеру: по организации публичной власти; формированию федеральных органов государственной власти; установлению системы разделения на законодательную, исполнительную и судебную власти; определению порядка организации деятельности либо совместного ведения по установлению в субъектах РФ общих принципов организации публичной власти в субъектах и общих принципов организации местного самоуправления, касающихся установления правил при формировании органов местной власти в муниципальных образованиях. Так, в соответствии с конституционной нормой (ст. 102) вопрос о назначении выборов Президента РФ находится в компетенции Совета Федерации, при этом порядок их подготовки и проведения установлен соответствующим законом [5], вопрос о назначении выборов Государственной Думы в соответствии с конституционной нормой (ст. 84) находится в компетенции Президента РФ, а порядок подготовки и их проведения установлен законом о выборах депутатов в указанный орган государственной власти [6]. Соответственно, на федеральном уровне рассматриваются вопросы, касающиеся выбора должностного лица для наделения его полномочиями по осуществлению функций, возложенных Конституцией РФ на высший орган государственной власти, определяемый как Президент РФ, а также выбора депутатов, состав которых формирует высший орган государственной власти, отнесенный в системе разделения властей к законодательной власти. Наделенное полномочиями должностное лицо и депутаты, пройдя процедуру выборов, приобретают статус публично избранных представителей народа, которые представляют элементы системы единой публичной власти формируемой на федеральном уровне как: исполнительно-распорядительная и законодательная системы государственных органов власти.

Выборы Президента РФ. Положениями закона о выборах Президента РФ определяются: *основные принципы* их проведения, порядок и условия назначения, подготовки и проведения; *организационная система*, статус, порядок формирования и наделения полномочиями избирательных комиссий, организация деятельности; *порядок участия* в выборах политических партий и иных субъектов права, условия их выдвижения и регистрации; *информационное и финансовое* обеспечение выборов; *условия, ограничения и временные пределы* проведения предвыборной агитации; *вопросы обеспечения* процедур голосования, установления и определения их результатов; *порядок опубликования* итогов голосования и результатов выборов; *правила обжалования* противоправных решений и действий, привлечения к ответственности виновных лиц; *организационные вопросы* вступления в должность всенародно избранного и наделяемого полномочиями Президента РФ, должностного лица. Непременными условиями, позволяющими участвовать в избрании Президентом РФ служат: наличие гражданства, достижение возраста 35 лет, срок постоянного проживания на территории России более 25 лет, отсутствие гражданства иного государства либо иных причин, дающих право проживания кандидатом вне территории РФ. Решение о назначении выборов принимает Советом Федерации и опубликует в официальных источниках средств массовой информации, при этом, в случае, если им по каким-либо причинам выборы не назначены, то ЦИК РФ уполномочен (п. 3 ст. 5) самостоятельно назначить и провести выборы в установленном порядке. Правом выдвижения кандидатур для избрания на должность Президента РФ обладают политические парии [7] и граждане, получившие поддержку группы избирателей для регистрации своих кандидатур в порядке самовыдвижения.

Уполномоченными органами государственной власти с целью обеспечения подготовки и проведения выборов формируется иерархическая структура в составе ЦИК РФ, избирательных комиссий субъектов РФ, территориальных и участковых избирательных комиссий, которые наделяются соответствующими каждому из уровней полномочиями. ЦИК РФ, каждые пять лет, определяется новым составом в количестве 15 членов, назначаемых исходя из равного количества кандидатур Государственной Думой, Советом Федерации и Президентом РФ, который в первом заседании, тайным голосованием избирает собственный аппарат управления, определяя лиц, замещающих должности Председателя, его заместителя и секретаря, обеспечивающих работу федерального государственного органа, обладающего статусом избирательной комиссии, организующей выборы в федеральные органы государственной власти, а также комиссии референдума, организующей референдум РФ, в соответствии с положениями собственного Регламента [8]. При этом, формирование избирательных комиссий в субъектах РФ производятся совместными решениями законодательного органа субъекта РФ и его высшего должностного лица принимаемых с учетом предложений, внесенных политическими партиями, общественными объединениями и ЦИК РФ, при этом состав комиссии определяется конституцией (уставом) субъекта РФ количеством 10–14 членов.

Формирование окружных избирательных комиссий по выборам в муниципальные органы, территориальных и участковых комиссий муниципальных образований, осуществляется исходя из предложений политических партий и общественных объединений, получивших допуск к распределению депутатских мандатов в представительном органе местного самоуправления действующего созыва, при этом каждая партии и общественные объединения имеют право предложить для назначения в состав комиссии не более чем одного кандидата в члены комиссии, обладающего правом решающего голоса.

Список литературы

1. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 24. – ст. 2253.
2. О Государственной автоматизированной системе РФ «Выборы»: федеральный закон от 10.01.2003 № 20-ФЗ (ред. от 14.03.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 2. – ст. 172.
3. О Положении о Государственной системе регистрации (учета) избирателей, участников референдума в Российской Федерации: постановление ЦИК России от 06.11.1997 № 134/973-II (ред. от 21.12.2022) // Вестник Центризбиркома РФ. – 1997. – № 9.
4. О референдуме Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 27. – ст. 2710.
5. О выборах Президента Российской Федерации: федеральный закон от 10.01.2003 № 19-ФЗ (ред. от 28.02.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 2. – ст. 171.
6. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 8. – ст. 740.
7. О политических партиях: федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 29. – ст. 2950.
8. О Регламенте Центральной избирательной комиссии Российской Федерации: постановление ЦИК России от 28.06.1995 № 7/46-II (ред. от 15.12.2021) // не публиковался. [Текст электронный]. URL: https://docs.cntd.ru/document/901707399 (дата обращения 25.10.2023).

УДК 328

ПРОФИЛАКТИКА КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВЕРШЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Котов Александр Михайлович
преподаватель кафедры уголовного права и процесса
Новосибирский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии имени генерала армии И.К. Яковлева (Новосибирск)

Аннотация. В работе дана характеристика коррупции, как политико-правовой категории. Рассмотрена роль антикоррупционного законодательства. Особое внимание уделено мероприятиям по совершенствованию антикоррупционных механизмов в Российской Федерации. Сделан вывод о том, что основные усилия в работе по профилактике правонарушений коррупционной и корыстной направленности в России должны быть сосредоточены на ужесточении спроса с должностных лиц, совершенствовании стиля управленческой деятельности руководителей, повышении их персональной ответственности за выполнение должностных обязанностей, обеспечении личной примерности, оказании практической помощи в профилактике коррупционных явлений.

Ключевые слова: профилактика коррупция, взятка, мздоимство, социальные деструкции, преступление коррупционной направленности, сговор должностных лиц.

Коррупционной сетью охвачены практически все важные сферы общественных отношений в России. Каждое четвертое совершенное преступление коррупционной направленности связано с превышением и злоупотреблением должностными полномочиями, с незаконным завладением имуществом посредством обмана, злоупотребления доверием, превышением служебными

полномочиями. Зачастую такие деяния совершаются на основе преступного сговора должностных лиц и представителей коммерческих структур, заинтересованных в незаконном извлечении прибыли за счет бюджетных средств, а также связаны с хищениями и растратами материальных и денежных средств, выделением личного состава для работы в сторонних организациях. Отсутствие в последние годы целенаправленной работы по противодействию этому злу привело к тому, что ими понятия честность все чаще вытесняются желанием обогатиться за счет государства [1].

Руководители самоустраняются от проведения профилактических мероприятий, направленных на недопущение коррупционных правонарушений, а иногда сами организуют преступные схемы, становятся организаторами совершения преступлений. Прикрываясь необходимостью изыскания денежных средств на благоустройство и создания материальной базы, они незаконно собирают денежные средства с подчиненных, а затем их присваивают [2].

По-прежнему главными причинами живучести такого явления как коррупция являются свободный, бесконтрольный доступ к материальным средствам должностных лиц и их моральное разложение, выражающееся в незаконном обогащении, хищении и взяточничестве [3].

Во многом это связано с недостатками в организаторской работе должностных лиц, неспособности к объективному анализу причин правонарушений и реализации мер по устранению условий, им способствующих. [4].

Противодействию коррупционным действиям должностных лиц может способствовать соответствующая деятельность средств массовой информации. В сфере противодействия коррупции СМИ могут проводить журналистские расследования, раскрывающие коррупционные преступления должностных лиц, публиковать результаты различных исследований по этой проблеме, усиливать своей деятельностью общественную поддержку антикоррупционных реформ, а также просвещать граждан о способах решения проблем без коррупционных практик [5].

Следовательно, привлечение институтов гражданского общества к процессам

управления государства и противодействию коррупционным практикам является важной антикоррупционной мерой. Вместе с устранением условий, создающих гражданам возможности совершения коррупционных действий, а также формированием механизмов, контролирующих их деятельность и способствующих информационной открытости, а также деятельность институтов гражданского общества образуют необходимую систему мероприятий по изменению характера властных отношений. Благодаря реализации этих антикоррупционных мер, можно изменить ситуацию и уменьшить уровень распространенности коррупционных отношений в России [6].

Вторая группа антикоррупционных мер, направленных на предупреждение возникновения коррупции, включает в себя мероприятия по изменению отношения к возможности прибегать к коррупционным практикам. При помощи этих мер необходимо формировать в массовом сознании граждан и должностных лиц негативное отношение к феномену коррупции и прививать ценности неприятия совершения коррупционных действий [7].

Благодаря их реализации можно уменьшить значимость культурных установок, способствующих воспроизводству коррупции, и добиться снижения уровня распространенности коррупционных практик в России. Первоочередной мерой противодействия коррупции в этом направлении должна стать актуализация проблемы борьбы с коррупционной деятельностью должностных лиц. Для того чтобы это сделать, необходимо разработать соответствующую идеологическую концепцию [8].

При помощи соответствующих идеологических построений можно сформулировать целостное видение проблемы коррупции как угрозы развития России и задать общую стратегию действий, направленных на изменение сложившейся с засильем коррупционных действий ситуации. В результате разработки такой антикоррупционной идеологии можно сделать актуальной борьбу с коррупционным поведением граждан и должностных лиц и повлиять на некоторые культурные факторы, способствующие развитию этого негативного социального феномена. В частности, можно преодолеть отношение к коррупции как к норме жизни, стереотип бесперспективности борьбы с ней и как следствие пассивность по отношению к антикоррупционным реформам [9].

Для получения желаемого результата необходимо, чтобы антикоррупционная идеологическая концепция и действия по ее популяризации в России решали следующие задачи:

1) формирование понимания коррупции как опасного социального явления, привычность которого не снижает степень его опасности. В этой связи необходимо постоянное распространение информации о реальных масштабах коррупции в России. Об ущербе, который несут общество и государство в результате коррупции, о других ее негативных последствиях, о причинах, ее порождающих;

2) разработка и проведение антикоррупционных агитационно- просветительских кампаний и программ, направленных на преодоление пассивного отношения к коррупции как угрозе социального развития.

- содержание этой идеологии должны составлять конституционные положения, ценности, нормы, принципы, регламентирующие права и свободы человека и гражданина.

- антикоррупционная идеология должна отражать жизненно важные экономические интересы. Она призвана определять стратегию строительства правового государства и гражданского общества;

- важнейшая черта антикоррупционной идеологии - ее нацеленность на формирование в сознании граждан России моральных ценностей, гордости и самосознания [10].

Исходя из вышеизложенного, основные усилия в работе по профилактике правонарушений коррупционной и корыстной направленности в России должны быть сосредоточены на ужесточении спроса с должностных лиц, совершенствовании стиля управленческой деятельности руководителей, повышении их персональной ответственности за выполнение должностных обязанностей, обеспечении личной примерности, оказании практической помощи в профилактике коррупционных явлений

Список литературы

1. Григорьев О.В. Правовые реформы – ответ на вызовы социальных деструкций // Административное и муниципальное право. 2011. № 8 (44). С. 12-14.
2. Преемственность и новации в юридической науке. Выпуск 8 Агеева А.В., Алферов А.А., Андрюшенков В.А., Бакланов Л.А., Бархатова Е.Н., Белоусов А.В., Бетхер В.А., Бутина С.Г., Викулова Т.А., Вист И.И., Воронов И.А., Герасименко Т.Ю., Григорьев О.В., Губин А.И., Доманов Д.В., Дригичев И.В., Дубинин А.С., Ефимкина Н.В., Жумагазиева Н.М., Забуга Е.Е. и др. Материалы научной конференции адъюнктов и соискателей (Омск, 29 марта 2012 г.) / Омск, 2012.
3. Снигирёв А.Л., Сливкин А.Н. К вопросу о научных подходах в определении коррупции В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования системы государственного и муниципального управления в России на современном этапе материалы международной научно-практической конференции (конференция посвящена 15-летию Алтайского филиала РАНХиГС)). Алтайский филиал РАНХиГС. 2016. С. 334-336.
4. Снигирев А.Л., Виноградов А.В. Совершенствование антикоррупционной политики во внутренних войсках МВД России В сборнике: Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. 2014. С. 574-579.
5. Прошин В.А. Эволюция институциональной и правовой основы обеспечения национальной безопасности. В сборнике: Проблемы формирования правового социального государства в современной России. Материалы XIV всероссийской национальной научно-практической конференции. 2018. С. 136-138.
6. Миняйленко Н.Н. Экспериментальная оценка структуры интеллекта и уровня адаптации офицеров при поступлении в адъюнктуру военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации. // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2016. № 9 (139). С. 102-106.
7. Пивоваров Р.В., Черезов Д.В., Леер В.И., Беловолов В.А., Беловолова С.П., Утюганов А.А. // Готовность будущего офицера к различным видам деятельности как результат профессиональной подготовки курсантов в военный институт войск национальной гвардии РФ. // Мир науки. 2018. Т. 6. № 3. С. 42.- 47.
8. Миняйленко Н.Н. Система контроля адаптационных перестроек офицеров в процессе обучения в адъюнктуре военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации. // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2016. № 7 (137). С. 75-80.
9. Противодействие терроризму. Учебное пособие / Новосибирск, 2020.
10. Иванов М.С., Утюганов А.А., Яницкий М.С., Серый А.В. Безопасность в системе ценностно-смысловых ориентаций офицеров российской национальной гвардии: на примере курсантов – будущих офицеров. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2020. Т. 17. № 3. С. 440-458.

УДК 378

ВОЙСКА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Снигирев Александр Леонидович
кандидат педагогических наук, заместитель начальника кафедра теории и истории государства и права, Новосибирский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии имени генерала армии И.К. Яковлева (г. Новосибирск)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов о роли и месте войск национальной гвардии Российской Федерации в государственном механизме, в условиях современной геополитической обстановки. Высказывается мысль о том, что, несмотря на сложности, ВНГ РФ максимально эффективно выполняют поставленные органами государственного и военного управления задачи. Делается вывод о том, что ВНГ РФ – это сложный военный государственный орган исполнительной власти, который помимо выполнения служебно-боевых задач в рамках специальной военной операции на Украине, выполняет заложенный в правовой основе войск функционал обеспечения внутренней государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: войска национальной гвардии Российской Федерации, специальная военная операция на Украине, современная геополитическая обстановка.

Войска национальной гвардии Российской Федерации (далее по тексту ВНГ РФ) сталкивается с вызовами и угрозами, связанными с осложнившейся геополитической обстановкой и агрессивными устремлениями коллективного Запада. ВНГ РФ – это сложный, военный государственный орган исполнительной власти, который помимо выполнения служебно-боевых задач, в рамках специальной военной операции на Украине, выполняет заложенный в правовой основе войск функционал обеспечения внутренней государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина. То есть ВНГ РФ, в меру своей компетенции, обеспечивают внутренний компонент национальной безопасности [1]. Однако, несмотря на указанные сложности, ВНГ РФ максимально эффективно выполняют поставленные органами государственного и военного управления задачи [2].

Переходя непосредственно к рассмотрению вопроса о месте и роли ВНГ РФ в механизме Российского государства в условиях современной геополитической обстановки необходимо отметить, что каждый государственный орган является элементом структуры государства и в свою очередь обладает своей структурой. Таким образом, государство по существу представляет иерархию сложно взаимодействующих структур. Функционирование системы государственных органов координируется государственными органами более высокого уровня [3].

Исходя из этого, ВНГ РФ – это часть государственного механизма, наделенная властными полномочиями и компетенцией для осуществления в присущих ей организационно-правовых формах задач и функций государства по обеспечению государственной и общественной безопасности, охране общественного порядка, защите прав, свобод и законных интересов граждан, а также обеспечению сохранности всех видов собственности, предупреждению и иных правонарушений. В соответствии с законодательством ВНГ РФ обладают государственно-властными полномочиями, в том числе по изданию правовых актов и их реализации. В целом они наделены широкими полномочиями самостоятельного правотворчества, правоприменения и правоохраны. Но они самостоятельны только в пределах, ограниченных правом [4].

С учетом изложенного, взаимодействие ВНГ РФ с другими государственными структурами в процессе нормотворческой, правоисполнительной и правоохранительной деятельности можно определить как законодательно закрепленные формы совместной деятельности государственных органов, участвующих в реализации правоохранительной функции, и направленные на обеспечение эффективного решения стоящих перед ними задач [5].

Анализируя взаимодействие органов государственной власти и ВНГ РФ как отношения сторон в государственно-управленческих отношениях выделяем сущность этих отношений в схеме социально-организационной характеристики управленческих отношений:

• централизация управления – упорядочение сверху вниз, от управляющего к управляемому. В данном случае ВНГ РФ в целом находятся в субординационной позиции по отношению, например, к высшим федеральным органам исполнительной власти Российской Федерации,

• единоначалие – упорядочение снизу вверх, от управляемого к управляющему в структуре самих ВНГ РФ;

• координация – упорядочение на одном уровне, между двумя или более равностоящими субъектами. В рассматриваемой схеме отношения между ВНГ РФ и иными органами государственной власти носят горизонтальный характер [6].

Применительно к иерархической структуре органов ВНГ РФ указанное взаимодействие осуществляется на четырех ярко выраженных уровнях, что предполагает наличие соответствующих уровней его организации [7].

1. Федеральный уровень предполагает как организацию, так и реализацию исследуемого взаимодействия соответствующих министерств Российской Федерации. Организационные решения на этом уровне, принимаются Директором Росгвардии, его заместителями и формируемой Директором Коллегией совместно с соответствующими должностными лицами [8].

2. Окружной уровень представлен взаимодействием командования округа с другими правоохранительными структурами.

3. Региональный уровень имеет свою многоуровневую структуру, обусловленную субъектным составом Российской Федерации.

4. Местный уровень предполагает принятие организационных решений по взаимодействию с управлениями внутренних дел городов, а также местной администрацией по вопросам ее компетенции в сфере правоохранительной деятельности.

Взаимодействие данных элементов должно стать стержневым основанием, вокруг которого концентрируются все другие составляющие регионального и местного уровней. В настоящее время этот механизм складывается и совершенствуется [9].

Необходимо подчеркнуть, что ВНГ РФ, с одной стороны, осуществляют повседневную деятельность на основе действующего законодательства, а с другой, самостоятельно осуществляют нормотворчество, т.е. издают ведомственные нормативные акты (подзаконные), с помощью которых конкретизируют, детализируют, организуют исполнение требований нормативно-правовых актов высших федеральных органов власти. Безусловно, что такие акты не могут детально и конкретно охватить все проблемы, возникающие при применении закона. В них закреплены лишь наиболее важные, принципиальные положения. Поэтому для применения таких правовых норм в повседневной деятельности необходимо издание ведомственных нормативно-правовых актов, определяющих организационно-управленческие, кадровые, профессиональные, профилактические и другие аспекты деятельности ВНГ РФ [10].

Таким образом, в результате проведенного исследования, возможно сделать следующие выводы:

1. ВНГ РФ имеет самостоятельное функциональное предназначение в рамках правоохранительного функционального элемента механизма государства.

2. взаимодействие ВНГ РФ с другими государственными органами – это деятельность основанная на законе, согласованная по целям, месту и времени.

3. ВНГ РФ – это сложный военный государственный орган исполнительной власти, который помимо выполнения служебно-боевых задач в рамках специальной военной операции на Украине, выполняет заложенный в правовой основе войск функционал обеспечения внутренней государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы

1. Прошин В.А. Эволюция институциональной и правовой основы обеспечения национальной безопасности. В сборнике: Проблемы формирования правового социального государства в современной России. Материалы XIV всероссийской национальной научно-практической конференции. 2018. С. 136-138.
2. Шагов А.Е. Элементы гибридной войны. // Заметки ученого. 2021. № 4-1. С. 667-671.
3. Миняйленко Н.Н. Экспериментальная оценка структуры интеллекта и уровня адаптации офицеров при поступлении в адъюнктуру военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации. // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2016. № 9 (139). С. 102-106.

4. Пивоваров Р.В., Черезов Д.В., Леер В.И., Беловолов В.А., Беловолова С.П., Утюганов А.А. // Готовность будущего офицера к различным видам деятельности как результат профессиональной подготовки курсантов в военный институт войск национальной гвардии РФ. // Мир науки. 2018. Т. 6. № 3. С. 42.- 47.
5. Иванов М.С., Утюганов А.А., Яницкий М.С., Серый А.В. Безопасность в системе ценностно-смысловых ориентаций офицеров российской национальной гвардии: на примере курсантов – будущих офицеров. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2020. Т. 17. № 3. С. 440-458.
6. Миняйленко Н.Н. Система контроля адаптационных перестроек офицеров в процессе обучения в адъюнктуре военных вузов войск национальной гвардии Российской Федерации. // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2016. № 7 (137). С. 75-80.
7. Померлян А.Н., Тарасов Д.Ю., Григорьев О.В. Теоретические аспекты проектирования и управления проектами в образовательной деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации. // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 1 (62). С. 25-28.
8. Снигирев А.Л., Бауэр В.П. Совершенствование самостоятельной работы курсантов в информационно-образовательной среде на основе компетентностного подхода. // Инновации в образовании. 2011. № 8. С. 79-85.
9. Противодействие терроризму. Учебное пособие / Новосибирск, 2020.
10. Шагов А.Е. История происхождения и эволюция концепции и методов ведения гибридной войны. Москва, 2022.

УДК 342.727.731.732

ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА И СВОБОДЫ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРОЕКТЕ П.В. ДОЛГОРУКОВА

Суслова Екатерина Александровна
аспирантка 1 курса кафедры социальной психологии и педагогического образования
Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

Аннотация. В статье анализируется специфика гражданских прав и свобод в конституционном проекте князя П.В. Долгорукова и дана оценка его конституционно-правовым воззрениям.

Ключевые слова: гражданские права, свободы, конституционный проект, конституционная реформа, конституционная монархия.

Князь Петр Владимирович Долгоруков (1816 – 1868) получил блестящее домашнее образование. С 1859 г. эмигрировал за границу, отказавшись, вернуться в Россию по вызову правительства. В этот период времени в разные сроки издавал газеты «Будущность», «Листок» и сотрудничал с Герценом, а также вел активную переписку со многими зарубежными деятелями культуры.

После получения из России от императорского правительства требования немедленно вернуться на родину, князь П.В. Долгоруков ответил российским властям, что вернется в Россию только тогда, когда российским подданным будет дарована Конституция. Причиной этого требования стало письмо князя П.В. Долгорукова к императору Александру II, от 6 марта 1862 г., в котором он обратился к государю со следующими словами: «Всем известно, государь, что предки мои были великими князьями и управляли Россией в то время, когда предки вашего величества еще не были и графами Ольденбургскими» [1.с.96]. Возможно, император счел данные слова личным оскорблением.

Однако нельзя забывать о том, что князем В.П. Долгоруковым был разработан полноценный конституционный проект, который он и предлагал принять в качестве Конституции. Свои конституционно-правовые взгляды князь В.П. Долгоруков представил в работе «О перемене образа правления в России» в 1862 г. Сама она состоит из 32 статей (глав), но только часть из них может считаться конституционным проектом. Ранее автор уже проводил анализ данного проекта в целом [2], но в силу строго регламентируемых объемов научных публикаций, ему не удалось провести детальный анализ списка гражданских прав и свобод, которые князь П.В. Долгоруков предлагал даровать российским подданным, поэтому в рамках данной статьи автор и хотел бы его представить.

Гражданские права и свободы перечислены в 24 главе данной книги. Ее князь П.В. Долгоруков назвал «Главные статьи Всероссийского Государственного Устава» Всего их тридцать, но только часть из них можно отнести к разделу гражданских прав и свобод:

1) телесные наказания должны быть отменены без всякого исключения;
2) все русские без всякого различия происхождения, без всякого различия вероисповедания должны быть равны перед гражданским законом;
3) всем русским обоего пола имеющих живых родителей не должно быть разрешено вступать в брак без согласия родителей до достижения 21 года;
4) разрешить разводы;
5) все русские без всякого различия происхождения, без всякого различия вероисповедания должны быть равны перед уголовным законом;
6) свобода вероисповедания должна быть полной и без малейших ограничений;
7) все русские обоего пола должны иметь право, достигнув 21 года, сменить веру по своему убеждению; во всех семьях, в которых супруги принадлежат к разным вероисповеданиям, по обоюдному согласию решают в какой вере воспитывать детей;
8) личность каждого русского должна быть ограждена от всякого оскорбления и от всякого своевольного заключения в тюрьму; арест может быть осуществлен только в порядке предусмотренном законом
9) имущество всякого русского должно быть неприкосновенно; лишение его имущества может быть осуществлено только по приговору суда, или в случаях отчуждения под дорогу или общественные постройки, но должно компенсироваться вознаграждением;
10) всякий русский (кроме должником) должен иметь право выезжать из России когда и куда пожелает; право оставаться за границей где пожелает и на сколько пожелает; право выселяться совсем из России когда и куда пожелает; право поступать в иностранное подданство; право свободной продажи своего имения и беспрепятственного перевода своего состояния за границу;
11) судопроизводство во всех инстанциях без исключения должно быть открытым и гласным с участием адвокатов;
12) книгопечатание и журналистика должны быть свободными: всякий должен иметь право издавать журналы и газеты на каком языке пожелает; всякий должен иметь право содержать типографию и печатать в ней на каком языке пожелает;
13) иностранцам следует предоставить право свободного въезда, свободного пребывания и свободного владения имуществом различного рода с подчинением законам в России существующим[3].

Остальные описывают и закрепляют статус монарха и членов Императорской Фамилии, кроме того нельзя не упомянуть, что под русскими П.В. Долгоруков подразумевает всех подданных Российской империи, что отличает его от других представителей общественного конституционализма в частности от его представителей начала XIX в.

Колупаев Д.В., анализируя конституционный проект князя, пришел к выводу: он стремился примирить либералов и консерваторов, боровшихся между собой в тот момент. Для либералов были характерны требования демократичных принципов и прав и свобод для людей. К требованиям консерваторов следует отнести лишь два: конституция должна быть дарована стране монархом и за царем должна быть сохранена вся полнота власти [1]. Перечень прав и свобод даруемый подданным их практически не интересовал. Пожалуй, консерваторы в этом вопросе ратовали только за соблюдение традиций русского народа.

Резюмируя выше сказанное можно сделать вывод: «Всероссийский государственный Устав» является, пожалуй, самым реалистичным и умеренным из всех разработанных в тот период времени конституционных проектов, а также, по мнению автора, был наиболее подходящим для Российской империи 1860-ых гг.

Список литературы

1. Колупаев Д.В. Конституционное общественное движения в России на рубеже 1850 – 1860 гг. – Барнаул: АГАУ, 2003. – 173 с.
2. См: Суслова Е.А. Конституционный проект князя П.В. Долгорукова «Всероссийский Государственный Устав» // «Мой выбор – наука!»: сборник материалов VI региональной молодежной конференции, XLVI научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и учащихся лицейских классов. – Барнаул: АлтГУ, 2020. – 2115 – 2122 с.
3. Долгоруков, П.В. О перемене образа правления в России. / П.В. Долгоруков. – Лейпциг: Книж. изд-во А. Франка,1862. – 136 с.

УДК 34

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Титов Макар Андреевич
магистрант, Сибирский институт управления-филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье проводится сравнительно-правовой анализ прохождения военной службы в России и зарубежных государствах, особое внимание уделяется формам комплектования вооруженных сил государств романо-германской и англо-американской правовой семьи. Делается вывод об основных отличиях прохождения военной службы в РФ и зарубежных государствах, а также дается рекомендация о заимствовании в отечественную правовую систему преимущественных положений других государств о прохождения военной службы.

Ключевые слова: военная служба; служба по призыву; контрактная служба; форма комплектования; предельный возраст; система аттестации.

Каждое государство уделяет особое внимание правовому регулированию прохождению военной службы, так как для всех государств защита своих территорий является первоочередной задачей. Россия не является исключением. Защита Отечества является конституционным долгом и обязанностью каждого гражданина РФ. В настоящее время правовое регулирование прохождения военной службы в России имеет проблемы, связанные с балансом регулирования военной службы между органами власти, противостоянием интересов государства и частных лиц относительно срочной службы, а также формами и степенью ограничения прав и свобод граждан во время прохождения военной службы.

Совершенствование правового регулирования прохождения военной службы в России обуславливает необходимость обращения к положительному зарубежному опыту прохождения военной службы. Особенности правового регулирования прохождения военной службы в каждом государстве определяются характерными чертами действующей в нем правовой системы и спецификой исторического развития. Метод сравнительно-правового исследования предполагает сопоставление особенностей прохождения военной службы для выделения общих и специфических черт в странах-представительницах англо-американской и романо-германской правовой семьи правовой семьи.

Прохождение военной службы в России детально регламентировано в Федеральном законе от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» [1], которым устанавливаются такие формы прохождения военной службы в нашем государстве, как в добровольном порядке (контрактная служба) и по призыву (обязательная служба). На сегодняшний день абсолютно в любом государстве существует добровольная служба, однако, обязательная служба не всегда имеет место быть. В нашем государстве военную службу по призыву обязаны проходить граждане в возрасте от 18 до 27 лет. Кроме того, с 1 января 2024 г. призывной возраст на военную службу будет увеличен до 30 лет, что стало предметом многочисленных дискуссий в научном сообществе и правотворческих органах.

Несмотря на обсуждение целесообразности существования военной службы по призыву в России, большинство авторов поддерживают необходимость таковой в условиях обострения мирового конфликта. Такое мнение разделяет С.Н. Керамова, которая отмечает в своей работе, что в настоящее время у США как никогда имеется интерес ослабить наше государство, имеющее огромное количество природных ресурсов и военно-технический комплекс, в связи с чем прохождение военной службы в России должно строго контролироваться [2, с. 63]. Поэтому, в

условиях режима частичной мобилизации, объявленной Президентом РФ в прошлом году, произошло ужесточение ограничения прав и свобод граждан во время прохождения военной службы, например, были увеличены уголовные санкции за совершение военных преступлений.

Несколько последних десятилетий в стране-представительнице англо-американской правовой семьи, а именно, в США существует только одна форма прохождения военной службы – контрактная, обязанность по обеспечению обороны и безопасности государства полностью возложена на контрактную армию. Несмотря на отсутствие призыва в США, все граждане мужского пола, достигшие 18 лет должны встать на специальный учет. За уклонение от этой обязанности законодательством США предусматривается суровое наказание – тюремное заключение сроком до 5 лет или назначение штрафа размером 250 тыс. долларов. Прохождение военной службы по контракту в США доступно для мужчин и женщин, а также такие военнослужащие там имеют хорошее денежное содержание, в связи с чем в этом государстве не существует проблем с комплектованием вооруженных сил. Предельный возраст прохождения военной службы для офицеров в США достигает 62 лет. Также в США существует качественная система аттестации военнослужащих с разработанной системой оценок, результаты прохождения аттестации отражаются на продвижении по службе и материальном вознаграждении. Подобная система существует и в России, но реализуется лишь формально [3, с. 290].

Великобритания является страной-представительницей англо-американской правовой семьи. Правовое регулирование прохождения военной службы в Великобритании и США имеет много общего, в частности, вооруженные силы Великобритании формируются лишь на контрактной основе гражданами от 17,5 до 30 лет. Примечательно, что в Великобритании необходимость комплектования вооруженных сил призывниками потеряла актуальность более, чем полувека назад, а права и обязанности военнослужащих регулируются Королевским Указом 1947 г. Тем не менее, в государствах с данной формой прохождения военной службы, в случае возникновения угрозы на службу могут быть призваны граждане, состоящие на специальных учетах.

Франция и Германия входят в романо-германскую правовую семью, как и Россия, поэтому изначально можно предположить, что они имеют схожее правовое регулирование прохождения военной службы, но в действительности это не так. Во Франции действует смешанная форма прохождения военной службы, соответственно, комплектование вооруженных сил осуществляется военнослужащими, призванными на срочную службу (50 % личного состава), а также военнослужащими, проходящими военную службу на постоянной основе или по контракту (50 % личного состава). Вместе с тем, количество проходящих службу по контракту быстро увеличивается.

Германия последовала примеру стран-представительниц англо-американской правовой семьи и в 2011 г. приостановила призыв граждан для прохождения срочной службы. Однако, Законом «О всеобщей воинской повинности» в Германии закрепляется смешанная форма комплектования вооруженных сил, т.е. на законодательном уровне устанавливается набор военнослужащих путем призыва на срочную службу, путем заключения контракта с добровольцами и на кадровой основе. Военнослужащие в Германии проходят срочную службу сроком до 12 месяцев, а контракт заключается сроком от 2 до 15 лет.

Очевидно, что сегодня в мировом сообществе ведется полемика о целесообразности сохранения военной службы по призыву, что отражается в законодательствах разных стран, некоторые из которых перешли к профессиональной армии и не призывают граждан для прохождения срочной службы, а некоторые продолжают сохранять военную службу по призыву, а также внедрять различные рычаги воздействия на граждан для уменьшения возможностей неисполнения обязанностей по несению военной службы. Например, в Перу постановка на специальный воинский учет является условием получения удостоверения личности [4, с. 417].

Таким образом, на сегодняшний день основное различие прохождения военной службы в РФ и зарубежных государствах приходится на форму комплектования вооруженных сил. Во многих зарубежных государствах осуществляется постепенный переход на профессиональную армию, а в некоторых зарубежных государствах уже давно отказались от военной службы по призыву. Данный вопрос в том числе ставился и в России, однако, на наш взгляд, в современных реалиях и критической стадии конфликта мирового сообщества, внесение таких кардинальных изменений ослабило бы оборону и безопасность нашего государства. В качестве преимуществ военной службы в зарубежных государствах, которые могут быть рекомендованы для заимствования в нашу правовую систему, можно отметить больший предельный возраст для военнослужащих разных составов, а также качественную систему аттестации военнослужащих.

Список литературы
1. О воинской обязанности и военной службе: Федер. закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ : [ред. от 04.08.2023] // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 13. — Ст. 1475.
2. Керамова С. Н. Особенности прохождения военной службы в Российской Федерации и зарубежных странах // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. — 2023. — № 2. — С. 62-65.
3. Горновский А. А. Правовое регулирование аттестации военнослужащих в США и Великобритании // Военное право. — 2019. — № 2 (54). — С. 290-296.
4. Борисов С. Ю. Сравнительный анализ основных положений организации работы по ведению воинского учета в России и за рубежом // Научное образование. — 2020. — № 2 (7). — С. 417-420.

УДК 323.283

ТЕРРОР, ТЕРРОРИЗМ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ОСОБЕННОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ И ЗНАЧЕНИЕ В ПРАВОПРИМЕНЕНИИ

Шевченко Игорь Валентинович, кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ (г. Новосибирск)

Шевченко Наталья Рудольфовна, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной статье проведен анализ понятий «террор» «терроризм» и «террористическая деятельность», раскрыты их виды, формы, признаки, произведено правовое разграничение указанных дефиниций. На основе специфических признаков террористических проявлений исследованы вопросы антитеррористической правоприменительной практики.

Ключевые слова: террор, терроризм, террористическая деятельность, противодействие террористической деятельности.

Вопросы эффективного противодействия террористическим угрозам на национальном и международном и уровнях требует детальной разработки понятий, связанных с террористической деятельностью, что возможно лишь путем установления специфических признаков, позволяющих отличать понятия «террор», «терроризм» и «террористическая деятельность» от смежных асоциальных категорий. Всё, что связано с терроризмом противоречиво характеризуется в международном и национальном законодательстве, науке, политике, литературе, отсутствует единство мнений по вопросам понимания сущности терроризма, его целей, мотивов, лиц, причастных к террористической деятельности, а термины неоднозначно трактуются правоприменителями.

Огромное количество публикаций о терроризме зачастую противоречат друг другу, в связи с многообразием подходов к пониманию этого феномена, определения которого нередко приводятся не в правовом, а в обыденном понимании. Значительная разбросанность точек зрения в определении понятий «террор», «терроризм» и «террористическая деятельность» объясняется смешанной социально-правовой природой идеологии, достаточно часто связываемой политическим характером, динамичностью и сложностью этого явления, разнообразием его проявлений и последствий, а также рассмотрением различными авторами терроризма не в комплексе, а в рамках узконаучного подхода, обусловленного спецификой конкретного исследования. Вопрос выработки единого правового понятия терроризма вызывает множество дискуссий у различных авторов. В связи с этим, в целях определения границ ответственности за террористическую деятельность, проанализируем различные аспекты понятия терроризма, выделив его характерные признаки.

Рассматривая вопросы языкового происхождения понятия «терроризм», явно, что оно является производным от латинского «terror» – страх, ужас. Аналогичное значение имеет английское слово «terror» и французское «terreur». В толковом словаре В.И. Даля понятие «терроризм» определено как «устрашение смертными казнями, убийствами и всеми ужасами неистовства» [9]. Через понятие террора С.И. Ожёгов определяет терроризм, как «устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии, вплоть до уничтожения». Раскрывая понятие терроризирования, С.И. Ожёгов

уточняет: «устрашить террором, насилиями, запугать чем-нибудь, держа в состоянии постоянного страха» [13].

В различных энциклопедиях и словарях понятие «терроризм» аналогично выше приведенному определению из словаря С.И. Ожёгова [7; 8; 11, 14; 15; 17]. Отмечаем, что основной смысл терроризма в этих определениях – достижение политических целей, что, неоправданно сужает понятие терроризма и делает его излишне политизированным.

Исходя из вышеизложенного, видно, что термины «терроризм», предложенные в различных словарях, не дают полного и точного представления о терроризме как социально-правовом явлении.

Однако возникновение термина «террор» большинство авторов связывают с французской революцией 1793 года, когда деятели революции объявили: «Que la terreur soit a l'ordre du jour!» (Да будет террор в порядке дня!). Именно с того времени этот термин стал обозначать способ управления социумом посредством превентивного устрашения [12].

В 1848 году немецкий радикал Карл Гейнцен доказывал, что убийства вполне допустимы и даже законны в политической борьбе, тем самым став основоположником первой идеологической базы терроризма [6].

Конец XIX – начало XX века в России ознаменован террором как главным орудием политической борьбы. В это время происходят серии террористических актов против видных политических деятелей России.

Некоторыми авторами проводится разграничение понятий «террор» и «терроризм», где террор – это репрессивная деятельность государства в отношении лиц, проживающих на его территории или политической оппозиции с целью принуждения выполнения своей воли, а терроризм – антигосударственная деятельность, проводимая посредством террористических актов. Однако мы считаем данные трактовки излишне политизированными.

В большинстве своем термины «террор» и «терроризм» зачастую употребляются как синонимы. Причиной этому послужило то, что указанным терминам свойственно одинаковое понимание. Учитывая все рассмотренные точки зрения, в рамках правового исследования следует вообще отказаться от понятия «террор», поскольку рассматриваемая дефиниция не употребляется без дополнительных оговорок и уточнений и приводит к бессмысленной научным спорам и путанице.

Рассмотрев террористическую деятельность в различных аспектах отмечаем следующие характерные черты терроризма: насилие, страх и в большинстве случаев политическая мотивированность, направленность на то, чтобы запугать население и принудить систему власти выполнить требования террористов. Из этого следует, что терроризмом могут считаться деяния с применением насилия не в политических целях. Однако любой террористический акт, так или иначе, воздействует на политическую систему.

Итак, терроризму, как общественному явлению, имеющему множество направлений деятельности, невозможно четко определить рамки и тем более невозможно предусмотреть все его формы и способы достижения целей в одной правовой норме. Также дефиниция терроризма достаточно полно раскрыта в редакции Федерального закона «О противодействии терроризму» [5], и не следует преследовать цель дать собственное определение терроризма, чтобы увеличить и без того большое число его толкований.

Имеющиеся в литературе понятия терроризма в различных концепциях, исторический и этимологический аспекты этого явления, дают возможность сделать вывод, что терроризм обладает рядом специфических признаков.

Во-первых, терроризм преднамеренно создает обстановку страха, подавленности не на индивидуальном или узкогрупповом уровне, а на уровне социальном и представляет собой объективно сложившийся социально-психологический фактор, воздействующий на других лиц и вынуждающий их к каким-либо действиям в интересах террористов или принятию их условий. Страх служит своеобразным рычагом целенаправленного воздействия, при котором создание обстановки страха выступает не в качестве цели, а в качестве средства достижения цели.

Во-вторых, при совершении террористического акта общеопасное насилие применяется в отношении одних лиц или имущества, а психологическое воздействие в целях склонения к определенному поведению оказывается на других лиц, то есть насилие здесь влияет на принятие решения потерпевшим не непосредственно, а опосредованно – через выработку вынуждаемого решения вследствие созданной обстановки страха.

В-третьих, терроризму присущ публичный характер его исполнения. Другие преступления обычно совершаются без огласки, при информировании лишь тех лиц, в действиях которых имеется

заинтересованность у виновных. Терроризма без широкой огласки и открытого предъявления требований не существует.

В-четвертых, умыслом террориста может охватываться причинение смерти лицам, которые захватываются в качестве заложников, находятся вблизи мест взрывов и т.п.

Исходя из перечисленных признаков терроризма, следует выделять из общего числа преступлений, предусмотренных уголовным законодательством [4], преступления, схожие по составу и целям с террористическим актом. Это позволит определить перечень преступлений террористической направленности, что необходимо для определения задач, правовых, организационных и ресурсных аспектов противодействия различным проявлениям терроризма.

Уяснение целей, на достижение которых направлена террористическая деятельность, способствует и определению факторов, влияющих на осуществление работы по противодействию террористической деятельности. Выявление разновидностей и возможных последствий террористической деятельности особенно важно для установления ответственности за террористическую деятельность.

В пункте 2 статьи 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» террористическая деятельность трактуется как деятельность, включающая в себя: организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; подстрекательство к террористическому акту; организацию незаконного вооружённого формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Из вышеперечисленной деятельности, признаваемой террористической, видно, что она, за исключением пропаганды идей терроризма, направлена на оправдание, подготовку и проведение единственного проявления терроризма – совершение террористического акта. Это, сильно сужает масштабы, а, следовательно, и меры противодействия террористической деятельности.

Террористическая деятельность представляет собой не только непосредственное совершение террористического акта, но и целый ряд других действий, способствующих терроризму. Аналогичные подходы закреплены и в международных документах, в частности: в Европейской конвенции «О пресечении терроризма», Международной конвенции «О борьбе с бомбовым терроризмом» [1], Международной конвенции «О борьбе с финансированием терроризма» [2], Шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» [3].

Имеющаяся информация о криминальной обстановке по стране позволяет сделать вывод о том, что террористическая деятельность из стихийной формы трансформировалась в тщательно спланированную и организованную, являющуюся не только средством достижения противоправных целей для террористов или террористических организаций, но и способом их существования. Террористическая деятельность стала глобальной по сути и транснациональной по своим масштабам.

Террористическая деятельность в исключительном большинстве случаев предполагает групповой характер, что значительно усиливает ее общественную опасность. Посредством создания террористических групп и организаций (сообществ) с четким разделением сферы деятельности между членами группы, а в организациях и сообществах между группами, увеличивается эффективность их преступной деятельности с одновременным уменьшением возможности противодействия им. В связи с этим вопрос о противодействии организованным формам террористической деятельности занимает особое место как в российском, так и международном законодательстве. Рассматривая средства и методы противодействия террористическим группам, необходимо в этом контексте рассматривать и меры противодействия структурно более сложным и опасным организациям, основной целью создания которых является террористическая деятельность.

В соответствии со статьей 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» организация признается террористической в случае, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных статьями 205- 206, 208, 211, 220, 221,277-280, 282^1- 282^3 и 360 и 361 УК РФ.

В настоящее время 29 организаций признаны террористическими, и их деятельность запрещена на территории России [10]. В этом контексте следует отметить, что террористическая деятельность организаций, прежде всего, связана с деятельностью её членов. Как правило, террористическая организация строится по принципу разделения ролей, когда каждому из ее членов

предоставляется определенное направление в структуре организации и определенный статус. Нередки в ней и отношения «подчиненный – руководитель». От обычной преступной организации террористическая организация отличается своим целевым назначением.

Организацию следует признавать террористической и в тех случаях, когда хотя бы одно из ее структурных подразделений осуществляет террористическую деятельность с ведома хотя бы одного из руководящих органов этой организации. Необходимость такого подхода к определению террористической организации обусловлена тем, что на практике основная часть организации может заниматься вполне легальной деятельностью, а террористическая деятельность реализуется специально организованным для этого структурным подразделением. Если же какое-либо подразделение организации будет действовать террористическими методами без ведома руководства организации, то она в целом не может быть признана террористической. Но если террористические действия осуществляются с ведома хотя бы одного из руководящих органов (руководителей), пусть даже это выражается в молчаливом одобрении, организацию следует признать террористической.

Формально Федеральный закон «О противодействии терроризму» устанавливает возможность признания организации террористической только в случае, когда производятся какие-либо действия, направленные на совершение конкретных перечисленных в законе преступлений. Но подобное буквальное толкование рассматриваемой нормы является несколько зауженным в связи с тем, что частью 1 ст. 24 указанного закона установлен запрет не только в отношении организаций, деятельность которых направлена на совершение преступлений террористического характера, но и организаций, цели или действия которых направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма. В этой связи признание организации террористической необходимо соотносить и с этим фактором.

Исследовав тактику действий террористов в настоящее время как в России, так и за рубежом, отмечаются их особенности: 1) несовпадение круга лиц, в отношении которых применяются конкретные действия, и лиц, на которых одновременно оказывается психологическое воздействие в целях их склонения к определенному, выгодному для террориста, поведению; 2) увеличение посягательств на жизнь и здоровье людей при некотором сокращении доли посягательств на имущество и другие материальные объекты; 3) возрастание масштабов применяемого насилия; 4) увеличение числа человеческих жертв; 5) увеличение количества реализаций угроз насильственных действий при неудовлетворении выдвигаемых требований; 6) увеличение средств и методов, посредством которых террористы добиваются поставленных целей; 7) использование общеопасных средств, включая средства массового поражения.

Особенностью террористической деятельности является широкий спектр мотивов участников террористических действий, где наряду с политическими и националистическими побуждениями этих лиц широкое распространение в мотивации приобретают экономическая конкуренция, корысть, месть, самоутверждение.

Немаловажное значение для характеристики террористической деятельности и ее предупреждения имеет анализ сложного механизма совершения конкретных террористических деяний. Их начальный этап, как правило, предполагает особую организацию, привлечение значительных сил и средств, информационное и ресурсное обеспечение. При этом важным условием успеха террористов на начальном этапе служит эффект неожиданности их деяний и скрытность в обеспечении и приготовлении насильственных действий.

Основной этап террористической деятельности предполагает совершение конкретных преступных деяний, конечной целью которых является оказание давления на органы власти и международные организации или умышленное обеспечение (финансовое, техническое, информационное и т.п.) указанных действий.

Различие конечных целей террористической деятельности лежит в основе разнообразных видов терроризма: политического, религиозного, националистического, экономического.

Террористической деятельности в большинстве случаев (исключением может служить пример легального получения денежных средств с последующим направлением их на обеспечение террористического акта) присущ сложный неправовой преступный характер средств, применяемых для достижения целей, использование при этом макиавеллевского постулата: «Для достижения цели все средства хороши». Реализация этого принципа лежит в основе разграничения терроризма и национально-освободительного движения. Так, при всей справедливости борьбы любого народа за свою независимость вряд ли её можно положительно оценить в случаях, когда в качестве средств достижения этой позитивной цели широко используются террористические акты против мирного

населения и другие террористические деяния, так или иначе нарушающие права и свободы граждан страны вследствие проводимой деятельности.

К террористической деятельности оправдано причисление и экстремистских деяний. Экстремистские мотивы и террористические способы достижения целей значительно усиливают общественную опасность рассматриваемых преступных деяний.

Многообразие террористических проявлений сильно затрудняет выработку единого определения террористической деятельности, и на данный момент эта проблема остается не разрешенной в отечественном законодательстве.

Многообразие осуществления террористической деятельности позволяет сделать вывод, что террористическая деятельность может осуществляться как одним человеком, так и группой лиц, а также террористическими сообществами и организациями в различных сферах деятельности, включая международную, в целях оказания воздействия на орган власти и организацию различной юрисдикции путем деяний, в большинстве своём предусмотренных статьями 205-206, 208, 211, 220, 221, 277-280, 282^1-282^3 и 360 и 361 УК РФ, а также пропагандируя совершение и осуществляя подготовку указанных преступлений. Однако, как показывает практика, приведенный перечень преступлений не следует считать исчерпывающим в связи с возможностью совершения в террористических целях иных преступлений не указанных в определении.

Исходя из того, что террористическая деятельность представляет собой не только непосредственное совершение террористического акта, но и целый ряд других действий, способствующих терроризму, и учитывая аналогичные подходы, закрепленные в международных документах, террористической деятельностью следует считать деятельность отдельных лиц, групп лиц или организаций (сообществ), направленную на пропаганду, подготовку и совершение преступлений, предусмотренных статьями 205- 206, 208, 211, 220, 221,277-280, 282^1- 282^3 и 360 и 361 УК РФ, в целях оказания воздействия на принятие решения органом государственной власти, органом местного самоуправления или международной организацией. К террористической деятельности могут быть отнесены и другие преступления, предусмотренные УК РФ, если они совершены в указанных целях.

Анализ террористической деятельности позволяет выделить следующие её признаки:

1. Террористическая деятельность осуществляется исключительно в целях достижения конечной цели – воздействия на принятие решения органом государственной власти, органом местного самоуправления или международной организацией;
2. Террористическая деятельность подразумевает осуществление пропаганды, приготовление и совершение преступлений в указанных целях.

В данном контексте составы преступлений, связанных с террористической деятельностью, можно разделить на две группы:

- собственно террористические, предполагающие совершение каких-либо деяний в отношении людей или имущества с прямым умыслом в целях оказания воздействия на адресата;
- пропагандирующие и обеспечивающие.

Таким образом, выделив из общего числа преступления, схожие по составу и целям с террористическим актом, и определив их характерные черты, создается необходимая основа противодействия террористической деятельности.

Предлагаемые трактовки понятий «террор», «терроризм» и «террористическая деятельность», предложенные в данной статье не претендуют на истинность в последней инстанции. Они, как и многие другие, являются инструментальными и предназначены для использования в рамках правоприменительных исследований антитеррористической деятельности с целью увеличения эффективности применения законодательства и оптимизации деятельности государственных органов в рассматриваемой сфере.

Список литературы

1. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк. 15.12.1997 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 35. – Ст. 3513.
2. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк. 10.01.2000 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2003. – № 5.
3. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай. 15.06.2001 г.) // Собрание законодательства РФ РФ. – 2003. – № 41. – Ст. 3947.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

5. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.
6. Антонян, Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Щит-М, 1998. – С. 78.
7. Баш, Л.М. др. Современный словарь иностранных слов: Толкование, словоупотребление, словообразование, этимология / Л.М. Баш, А.В. Боброва, Г.Л. Вечеслова и др. – М.: Цитадель-трейд; Рипол Классик, – 2006. – С. 733 - 734.
8. Военный энциклопедический словарь. М.: ОНИКС 21 век, 2016. С. 1276.
9. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. М.: Гослитиздат, 1935. С. 412.
10. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими. URL: http://nac.gov.ru/page/4570.html; http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm (дата обращения: 20.11.2023).
11. Краткий политический словарь. М.: Политиздат, – 1964. – С. 264.
12. Макуев, Р.Х. Терроризм в условиях глобализации // Государство и право. – 2017. – № 3. – С. 43
13. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / Под ред. Л.И. Скворцова М.: Мир и образование, – 2004. – С. 779.
14. Политология: Энциклопедический словарь / Под ред. Ю.И. Аверьянова М.: Издательство Московского коммерческого университета, – 1993. – С. 372.
15. Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова М.: Советская энциклопедия, – 1982. – С. 589
16. Энциклопедический словарь. Репринтное воспроизведение издания / Под ред. Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона 1890. Том 65. М.: ТЕРРА – ТЕККА, 1993. С. 69 - 80.
17. Энциклопедический словарь. Т. 3. М.: Государственное научное издательство «Большая советская энциклопедия», – 1955. – С. 394.

УДК 349.3

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ВОПРОСАХ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Шевченко Игорь Валентинович, кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ (г. Новосибирск)

Шевченко Наталья Рудольфовна, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Статья рассматривает вопросы социальной безопасности в контексте социального обеспечения для военнослужащих. Обеспечение социальной защиты для членов военных сил является ключевым элементом государственной политики и требует всестороннего анализа с учетом изменяющихся социальных и политических условий.

Ключевые слова: социальное обеспечение, безопасность, военная служба, пенсии.

Социальная безопасность представляет собой состояние общества, в котором граждане находятся под эффективной защитой от различных угроз и рисков, направленных на их благополучие, стабильность и права. Это понятие охватывает широкий спектр аспектов, включая, но не ограничиваясь, экономической стабильностью, социальной справедливостью, медицинским обеспечением, образованием, безопасностью труда, защитой прав человека и противодействием различным формам дискриминации.

Основными составляющими социальной безопасности являются: уровень занятости и трудовая стабильность; обеспечение адекватного уровня дохода и социальных пособий; стабильность финансовых систем и предотвращение экономических кризисов; доступность высококачественной медицинской помощи; обеспечение профилактического медицинского обслуживания; защита от пандемий и эпидемий; гарантия равных прав и возможностей для всех членов общества; борьба с социальными неравенствами и дискриминацией; поддержка уязвимых групп населения; доступность

высококачественного образования для всех граждан; содействие личностному и профессиональному развитию; противодействие образовательному неравенству; пенсионные и социальные программы; страхование от бедствий и непредвиденных ситуаций; поддержка семей и детей; гарантия общественной безопасности и правопорядка; противодействие терроризму и экстремизму.

Военная служба играет важную роль в системе социальной безопасности, воздействуя на различные аспекты общественной стабильности и защиты граждан. Рассмотрим несколько ключевых аспектов военной службы в контексте социальной безопасности:

1. Обеспечение национальной безопасности: военные силы являются ключевым элементом защиты государства от внешних угроз и агрессии, гарантия территориальной целостности и суверенитета способствует созданию стабильной и безопасной обстановки в стране.
2. Социальная защита военнослужащих: обеспечение социальных гарантий для военнослужащих, включая медицинское обслуживание, образование, жилье и пенсии, психологическая поддержка и реабилитация для тех, кто сталкивается с травмами и стрессовыми ситуациями во время службы.
3. Взаимодействие с обществом: военные силы выполняют функцию поддержания общественного порядка и безопасности внутри страны, участвуя в различных операциях по предотвращению преступности и поддержанию правопорядка; военнослужащие могут участвовать в общественных мероприятиях, укрепляя взаимосвязь с гражданами и создавая общий дух гражданской ответственности.
4. Экономическое влияние: военная промышленность и оборонные программы могут иметь положительное влияние на экономику, создавая рабочие места, стимулируя технологический прогресс и поддерживая инновации. Однако военные расходы также могут стать фактором экономического давления, требуя баланса между безопасностью и социальными нуждами.
5. Воспитание патриотизма и гражданской ответственности: военная служба может способствовать формированию патриотических ценностей и гражданской ответственности; военные церемонии и традиции могут способствовать укреплению национальной идентичности и общего чувства безопасности.
6. Гуманитарная помощь и миротворческие операции: военные силы могут участвовать в гуманитарных миссиях и миротворческих операциях, что способствует обеспечению социальной безопасности в районах конфликтов и кризисов. Эти усилия поддерживают глобальную стабильность и способствуют урегулированию международных конфликтов.

Лица, проходившие военную службу, и члены их семей признаются одной из тех категорий граждан, в отношении которых в первую очередь были установлены различные виды социальных предоставлений. Эффективное функционирование современной системы социальной защиты военнослужащих призвано способствовать повышению уровня и качества жизни военнослужащих (в том числе, лиц уволенных с военной службы) и их семей, росту престижа военной службы, кадровой обеспеченности Вооруженных Сил РФ. Вместе с тем, законодательство в этой сфере требует совершенствования. Не случайно обеспечение социальной защиты военнослужащих, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил РФ, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей названо в числе задач Стратегии социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации [7].

Изучение теории государственного социального обеспечения военнослужащих представляет особый интерес во взаимосвязи с характеристикой иных организационно-правовых форм социальной защиты населения.

Это позволит выработать единые подходы к решению ряда проблем, общих для всей системы социальной защиты лиц, занятых несамостоятельным трудом, и даст возможность наиболее ярко проиллюстрировать обусловленные спецификой военной службы особенности социального обеспечения военнослужащих.

Государственное социальное обеспечение военнослужащих представляет собой часть государственного социального обеспечения, которую можно рассматривать как совокупность отношений по предоставлению уполномоченными государством субъектами за счет средств федерального бюджета предусмотренных законом благ в натуральной или денежной форме и услуг лицам, проходящим (проходившим) военную службу и членам их семей, в целях предотвращения и (или) преодоления последствий риска возможной материальной необеспеченности в случае повреждения здоровья (смерти) военнослужащего или изменения военно-служебных отношений, увольнения с военной службы, а также несения дополнительных социально значимых расходов (на санаторно-курортное лечение, приобретение жилья и т.д.) [5].

Для формирования и развития социального обеспечения военнослужащих основополагающее значение имеют две характеристики военной службы: ее специфика как вида трудовой деятельности и особенности реализации военнослужащими некоторых конституционных прав и свобод [1].

В подсистему видов социального обеспечения, предусмотренных для военнослужащих входит: 1) медицинскую помощь и санаторно-курортное лечение; 2) материальное обеспечение в связи с временной или постоянной утратой трудоспособности (потерей кормильца членами семей военнослужащих); 3) дополнительное материальное обеспечение в связи с необходимостью компенсации отдельных расходов; 4) предоставление жилых помещений (в том числе, членам семей погибших военнослужащих); 5) государственное социальное обеспечение лиц, уволенных с военной службы

В системе социального обеспечения военнослужащих наиболее важное значение имеют стимулирующая, компенсационная, идеологическая и демографическая функции. Стимулирующая функция государственного социального обеспечения военнослужащих не только нацелена на повышение уровня социального обеспечения и позволяет решить задачу привлечения в Вооруженные Силы РФ квалифицированных специалистов, но и ориентирует граждан к прохождению службы в течение длительного времени с помощью использования выслуги лет. Компенсационная функция социального обеспечения военнослужащих предполагает возмещение утраченного в связи с нетрудоспособностью трудового дохода либо повышенных расходов, обусловленных социально значимыми обстоятельствами, а также компенсацию ограничений отдельных прав и свобод военнослужащих, установленных исходя из интересов обороноспособности Российской Федерации. Духовно-идеологическая функция социального обеспечения лиц, проходящих военную службу, влияет на патриотическое воспитание молодежи, так как особое значение уделяется реализации социальных прав граждан, пострадавших вследствие исполнения обязанностей по защите Родины. Демографическая функция реализуется посредством установления льгот для военнослужащих с семейными обязанностями, в том числе, проходящих службу по призыву.

Так как социальный риск, распространяющийся на военнослужащих, отражается на правовом положении членов их семей, существуют некоторые проблемы правосубъектности семьи в социально-обеспечительных отношениях. В законодательстве предусмотрено три варианта реализации членами семей военнослужащих предоставленных им прав.

В первом случае осуществляется совместная реализация прав, предоставленных военнослужащему и членам его семьи, поскольку члены семьи военнослужащего не могут воспользоваться своими правами самостоятельно, без его участия. При этом реализация прав членов семьи военнослужащего может иметь как прямой (если право предназначено и самому военнослужащему, и членам его семьи), так и производный характер (если реализация права, предусмотренного для члена семьи военнослужащего, возможна лишь с помощью самого военнослужащего).

Во втором случае те или иные права предоставляются непосредственно членам семьи военнослужащего, поэтому они могут воспользоваться ими независимо от волеизъявления других членов семьи. Таким образом, члены семьи военнослужащего самостоятельно реализуют закрепленные в законодательстве права, то есть имеет место самостоятельная правореализация.

В третьем случае права отдельных членов семьи военнослужащего могут быть реализованы только при участии семьи в целом, при отсутствии волеизъявления военнослужащего. Данная модель правового регулирования предполагает уяснение позиций всех членов семьи военнослужащего в целях осуществления общего права. Речь идет о согласованной правореализации.

Право военнослужащих на медицинскую помощь реализуется с учетом определенных особенностей, а отдельные его элементы могут быть ограничены. Так, право на выбор врача ограничивается в силу того, что военнослужащий должен обращаться за медицинской помощью в медицинский пункт полка, не должен скрывать своего заболевания, о котором обязан немедленно сообщить непосредственному начальнику. Эти и некоторые другие положения Устава внутренней службы Вооруженных Сил РФ, можно рассматривать как устанавливающие особенности реализации права на сохранение врачебной тайн [6]. Безусловно, на военнослужащих могут возлагаться дополнительные обязанности в сфере охраны здоровья, однако особенности реализации и ограничения прав пациента-военнослужащего должны закрепляться законодательным актом.

Права военнослужащих в сфере санаторно-курортного обеспечения реализуются в натуральной и денежной форме. Объем предоставляемых прав в рассматриваемой сфере различается и предполагает санаторно-курортное лечение (с оплатой его на льготных основаниях), а также получение ежегодной денежной компенсации независимо от приобретения путевки; выплату

денежной компенсации на санаторно-курортное лечение и проезд к месту использования основного отпуска и обратно.

Формирование круга лиц, имеющих право на страховое обеспечение по обязательному социальному и обязательному государственному страхованию, происходит на разных принципах. Во-первых, в качестве субъектов обязательного социального страхования рассматриваются лишь застрахованные, тогда как члены их семей, приобретающие право на страховое обеспечение, не признаются субъектами страховых отношений. Во-вторых, право на обеспечение по обязательному социальному страхованию возникает только у тех названных в законе членов семьи застрахованного, которые являются нетрудоспособными и находились на иждивении умершего. В системе обязательного государственного страхования военнослужащих право на страховые выплаты у членов семьи погибшего возникает независимо от этих факторов [8, с. 31].

К числу страховых случаев в обязательном страховании военнослужащих относится 1) гибель военнослужащего; 2) установление ему инвалидности; 3) получение застрахованным лицом тяжелого или легкого увечья; 4) досрочное увольнение военнослужащего по призыву с военной службы в связи с признанием его негодным или ограниченно годным к ее прохождению.

Что же касается пенсионного обеспечения военнослужащих и членов их семей, то в соответствии с действующим законодательством для лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей установлено три вида пенсий: за выслугу лет, по инвалидности и по случаю потери кормильца.

Структура пенсий, предусмотренных для военнослужащих Законом о государственном пенсионном обеспечении, проста и по общему правилу не включает дополнительных выплат. Закон о пенсионном обеспечении военнослужащих, напротив, предусматривает надбавки к пенсиям (ст.ст. 17, 24, 38), повышения пенсий (ст. 45) и увеличение пенсий (ст. 16) [2].

Размеры пенсий, назначаемых по Закону о пенсионном обеспечении военнослужащих, исчисляются из денежного довольствия лиц, проходивших военную службу. Для этого учитываются оклады по должности, воинскому или специальному званию (без учета повышения окладов за службу в отдаленных, высокогорных местностях и в других особых условиях) и процентная надбавка за выслугу лет, включая выплаты в связи с индексацией денежного довольствия.

Также существует ряд дополнительных выплат военнослужащим на основании ст.13 Федерального Закона «о статусе военнослужащих». Она предполагает осуществление 1) доплат за добросовестное выполнение воинского долга; 2) доплат и надбавок за особые условия несения службы; 3) надбавок за продолжительность службы; 4) выплат в связи с назначением на должность или изменением семейного положения; 5) выплат в связи с наличием у военнослужащего специальных знаний и навыков [3].

Согласно п. 1 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение. Регулирование возникающих в связи с этим общественных отношений имеет комплексный характер и осуществляется нормами нескольких отраслей права: конституционного, административного, гражданского, жилищного, права социального обеспечения.

Реализация жилищных прав военнослужащих, позволяющая решить ряд социально-правовых задач, характеризуется следующими признаками. Во-первых, накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения лиц, проходящих военную службу, является одной из форм предупреждения социально-рисковых ситуаций.

Во-вторых, взаимосвязь продолжительности военной службы и объема предоставляемых гражданам жилищных прав стимулирует их к продолжению военно-служебных отношений. В-третьих, в рамках накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения осуществляются функции общественного контроля, так как в этой сфере функционирует Совет по инвестированию накоплений для жилищного обеспечения. В-четвертых, государственное социальное обеспечение военнослужащих предполагает особые способы обеспечения жильем: предоставление социальных выплат на приобретение жилья за счет средств федерального бюджета (посредством выдачи государственных жилищных сертификатов) и участие в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения.

Реализация жилищных прав военнослужащих связана с наличием у них выслуги лет определенной продолжительности, что в целом свойственно и для возникновения права на иные социальные предоставления. В частности, одной из форм реализации права на жилище участниками накопительно-ипотечной системы является выплата денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, учтенные на именном накопительном счете участника накопительно-ипотечной системы, до расчетного размера денежных средств, которые он мог бы накопить в период

от даты предоставления таких средств до даты, когда общая продолжительность его военной службы в календарном исчислении могла бы составить 20 лет [4].

Таким образом, в целом, военная служба интегрирована в систему социальной безопасности, и ее эффективное функционирование содействует созданию стабильного, защищенного и процветающего общества. Создание эффективно действующей системы социальной защиты военнослужащих и членов их семей является непременным условием качественного решения служебных задач, в целом оптимального функционирования войск национальной гвардии Российской Федерации как военно-социальной организации. Представляя собой интегрированный показатель наличия объективно созданных институтом социальной защиты условий для реализации в отношении конкретного военнослужащего гарантий соблюдения его прав, поддержания высокого уровня жизни и престижности воинского труда в сочетании с компетентностью по защите своих прав и личного достоинства, социальная защищенность является объективным компонентом военно-социальных отношений военнослужащих и органов военного управления в современных условиях. Она является конкретно-личностным аспектом наличия и эффективности функционирования института социальной защиты военнослужащих, который востребован для обеспечения в отношении данной социально-профессиональной группы всей полноты прав граждан страны и компенсации ограничений, накладываемых на них военной службой системой особых гарантий, социально - экономических льгот и мер по поддержанию их высокого социального статуса.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: официальный текст: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru, 06.10.2022 (дата обращения 20.11.2023).
2. О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей: Закон РФ от 12 февр. 1993 г. № 4468-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1993. – № 9. – Ст. 328.
3. О статусе военнослужащих: Федер. закон РФ от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – № 22. – 1998. – Ст. 2331.
4. О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих: Федер. закон РФ от 20 авг. 2004 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 34. – Ст. 3532.
5. О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат: Федер. закон от 7 нояб. 2011 г. № 306-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 45. – Ст. 6336.
6. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации»): Указ Президента РФ от 10 нояб. 2007 г. № 1495 // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 47 (1 ч.). – Ст. 5749.
7. О создании Комиссии Министерства обороны Российской Федерации по реализации Стратегии социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации (приложение № 1 «Стратегия социального развития Вооруженных Сил Российской Федерации на период до 2020 года»: Приказ Министра обороны РФ от 28 апр. 2008 г. № 241 // Военный железнодорожник. – 2008. – № 20. (Стратегия).
8. Шевченко И.В. Вопросы социальной защиты отдельных категорий граждан в России // Сборник материалов X всероссийской научно-практической конференции. Новосибирский государственный аграрный университет. – 2014.

УДК 342

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ЭКСПЕРТИЗ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ИХ ПРОЕКТОВ

Шендрик Вероника Александровна
магистрант, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье раскрыто понятие экспертизы нормативного правового акта, проведена квалификация экспертиз, проводимых на местном уровне, а также обозначены существующие проблемы при проведении экспертиз муниципальных правовых актов, принятых органом местного самоуправления муниципального образования.

Ключевые слова: муниципальные правовые акты, муниципальное нормотворчество, экспертиза нормативного правового акта, правовая экспертиза, антикоррупционная экспертиза.

Муниципальное нормотворчество является ведущем направлением в деятельности органов местного самоуправления. Для того чтобы система муниципальных правовых актов эффективно функционировала необходимо проводить экспертизы этих актов и их проектов.

Экспертиза нормативных правовых актов, принимаемых на всех уровнях власти в рамках не только вертикальной подчиненности, но и соблюдая горизонтальную взаимосвязь меду собой. Необходимо уделить внимание понятию «экспертиза нормативного правового акта». А. А. Разуваев характеризует экспертизу нормативного правового акта как «исследование, которое базируется на применении специальных познаний в области права и осуществляется сведущими лицами (экспертами) по поручению заинтересованных лиц, с целью установления обстоятельств, существенных для принятия правильных и обоснованных решений и дачи заключения по результатам такого исследования» [1].

Целью экспертизы нормативного правового акта выступает выработка и обеспечение исполнения мер, которые будут способствовать соблюдению соответствия конституционным нормам всех принимаемых нормативных правовых актов на территории России в целом (федеральные, региональный и местный уровни власти) и таким образом способствовать созданию качественной нормативной правовой базы Российской Федерации. Кроме того, экспертиза законодательства касается исследования такого фактора, как влияние нормативного акта на социальные, экономические, общественные сферы жизни общества и вероятные последствия.

Независимо от того, что отсутствует четко сформулированное понятие «экспертиза» в научном сообществе выделяют не мало подходов к классификации и выделению их видов. Так, например, О. С. Носков в зависимости от сущности экспертизы выделяет следующие виды: правовую, антикоррупционную, научную, экологическую [2, с. 133]. П. И. Сюваев в своей статье «Понятие и особенности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» на основании собственного исследования выделяет следующие виды экспертизы законодательства: правовая, социально-психологическая, юридико-техническая, герменевтическая, лингвистическая, научная, антикоррупционная, гендерная, экономическая, общественная [3, с. 13].

Таким образом, в рамках изучения данной темы и делая акцент на исследовании правовой и антикоррупционной экспертизах, следует отметить, что, данные экспертизы:

— направлены на анализ правового акта;
— проводятся специалистами;
— объектом экспертиз является правовой акт или проект правового акта;
— целью экспертиз является устранение недостатков;
— носят обязательный характер к их проведению.

Основные различия данных экспертиз содержатся в самом понятии: антикоррупционная экспертиза направлена на выявление коррупциогенных факторов, которые могут содержаться в нормативных правовых актах и их проектах, тогда как в ходе проведения правовой экспертизы выявляются противоречия действующему законодательству.

При правовой экспертизе проводится правовая оценка формы нормативного правового акта, его целей и задач, предмета правового регулирования, компетенции органа, принявшего правовой акт, содержащихся в нем норм, порядка принятия, обнародования (опубликования) на предмет соответствия требованиям Конституции Российской Федерации, федеральных законов, а также

оценка соответствия нормативного правового акта требованиям юридической техники (в том числе проверка наличия необходимых реквизитов.

Законодательно не закреплено ни понятие «правовая экспертиза», ни тем более классификация видов, весь пласт работы с этими составляющими ложится на научных деятелей. Соответственно классификация правовой экспертизы, как и собственно ее понятие, имеет весьма относительный характер.

Антикоррупционная экспертиза регулируется Федеральным законом от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» [4]. Данный закон, закрепляя антикоррупционную экспертизу основным самостоятельным видом, не раскрывает ее понятия, но фиксирует цель проведения, что не позволяет унифицировать применение данного института и снизить количество споров и дискуссий на эту тему.

Единого понятия «антикоррупционная экспертиза» нет, однако во внутреннем документообороте органов власти оно закреплено. Например, Прокуратура Российской Федерации в 2019 году совместно с Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации и Национальным исследовательским университетом «Высшей школы экономики» выпускает памятку «Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. В данной Памятке дается следующее определение антикоррупционной экспертизе – это «оценка нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения» [5, с. 17].

Кроме того, представители научного сообщества, также дают определение антикоррупционной экспертизе. Например, К. И. Головщинский понимает под антикоррупционной экспертизой комплекс мероприятий, по выявлению норм права, способных устанавливать такие рамки взаимоотношений между агентами, которые повышают вероятность их вступления в коррупционные взаимодействия [6, с. 15].

Что же касается проведения антикоррупционной экспертизы на местах, а именно на уровне местного самоуправления, то законодательные акты, регулирующие деятельность муниципальных органов власти, содержат в себе достаточно скудный объем норм, которые бы обращали особое внимание на противодействие коррупции в данной области законодательства. К тому же, зачастую местные органы власти не учитывают юридическую неграмотностью населения и издают большинство нормативных актов со злоупотреблением терминологией, которая непонятна для человека не имеющего юридического образования. Приведенная ситуация способствует росту коррупции, тогда как любой акт в первую очередь должен быть доступен для понимания населением.

Однако так или иначе, антикоррупционная экспертиза проводится на местном уровне власти. Ей подлежат проекты решений и постановлений представительных органов власти местного самоуправления, а также проекты постановлений исполнительно-распорядительных органов муниципальных образований.

Каждое муниципальное образование обязательно имеет положение об антикоррупционной экспертизе, в котором закреплен порядок ее проведения, указаны ответственные органы структурных подразделений, утверждены комиссии.

Следует отметить, что проведение той или иной экспертизы на этапе подготовке проект нормативного акта уже является фактором, оказывающим непосредственное влияние на его качественную и количественную характеристику.

Таким образом, существует множество видов нормативно закрепленных экспертиз, при этом единства в подходах к определению сущности экспертизы нет. Данный факт прослеживается как в научном сообществе, так и в нормативных правовых актах. Правовая и антикоррупционная экспертизы являются разновидностями экспертизы законодательства, их общей целью является совершенствование действующего законодательства. У них общий объект исследования – текст правовых актов и их проектов, и осуществляются такие экспертизы специалистами в области права. При наличии действующего законодательства в актуальных редакциях, регулирующих вопросы проведения правовой и антикоррупционной экспертиз отсутствует закрепленное понятие «правовая экспертиза», «антикоррупционная экспертиза», что порождает споры в вопросах проведения. В связи с этим, имеет место быть совершенствование правовой и антикоррупционной экспертиз посредством привлечения представителей научного сообщества, которое поможет сформулировать точную терминологическую базу, определить конкретные способы и методы их работы по выявлению недостатков в нормативных правовых актах органов местного самоуправления.

Список литературы

1. Раздъяконова, Е.В. Понятие и принципы экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Трибуна ученого». – Электрон. дан. – 2021. – № 3. – С. 114-121. – URL:http://tribune-scientists.ru (дата обращения 12.11.2022 г.).
2. Носков, О.С. Виды экспертиз нормативно-правовых актов / О.С. Носков // Правовое государство: теория и практика. – 2016. – № 2(44). – С. 131-134.
3. Сюваев, П.И. Понятие и особенности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов / П.И. Сюваев // Научный формат . – 2020. – № 6 (9). – С. 13-20.
4. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: федер. закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ (ред. от 11.10.2018): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 3 июля 2009 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 7 июля 2009 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. –2009. – № 29. – Ст. 3609.
5. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: памятка – М.: Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2019 г. – 32 с.
6. Беляев, А.Д. Антикоррупционная экспертиза как условие обеспечения качества нормативного правового акта / А.Д. Беляев // Развитие территорий. – 2016. – № 3-4 (6). – С. 13-18.

УДК 9(470)52

ПРОГРАММА РСДРП: К 120-ЛЕТИЮ ПРИНЯТИЯ (1903–2023)

Акопьянц Анаит Суреновна
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры «История и политология»
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Аннотация. Статья посвящена истории и значению Программы российской социал-демократической партии, принятой на II съезде РСДРП в 1903 г. Программа РСДРП была одной из наиболее радикальных программ российских политических партий, широко использовалась в пропаганде и агитации. Содержание Программы РСДРП, как показано в статье, позволяет четко представить цели и задачи российской социал-демократической партии, что является актуальным для изучения истории политических партий дореволюционной России.

Ключевые слова: программа РСДРП, цели и задачи российской социал-демократии

Среди программ российских дореволюционных политических партий большой интерес представляет Программа Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, принятая на II съезде РСДРП в 1903 г. Ее появлению предшествовал длительный этап разработки и обсуждения (1900-1902). После опубликования проекта программы 1(14) июня 1902 г. в №1 газеты «Искра» началось широкое обсуждение его в партийных организациях. Составителями проекта программы были Г.В. Плеханов (теоретическая часть) и В.И. Ленин (вариант теоретической части, аграрный раздел). В основу комиссионного проекта (для согласования проекта была создана комиссия из членов редакции газеты «Искра») был положен плехановский вариант с включением ленинских замечаний

На II съезде РСДРП присутствовало 43 делегата с 51 решающим голосом и 14 делегатов с совещательным голосом от 26 партийных организаций. Проект был принят единогласно, с небольшими редакционными поправками. Немногие депутаты, которые выступили на съезде с возражениями – В.П. Акимов (Махновец), А.С. Варский и Я.С. Ганецкий, А.С. Мартов (Пиккер), – остались в меньшинстве и проголосовали за проект программы в целом (при одном воздержавшемся – В.П. Акимове). Наибольшие возражения вызвала аграрная часть программы, но она также была принята большинством голосов в 38 против 9.

Программа РСДРП была одной из наиболее популярных программ политический партий России. Пожалуй, ни одна из программ других партий не издавалась столько раз и так широко не распространялась, как Программа РСДРП. Об этом можно судить по ее изданиям, выявленным нами на основании опубликованных данных, а также в фондах научных библиотек и архивов [1, с. 220-234]. Программа РСДРП издавалась легально и нелегально, в России и за границей, центральными органами партии и местными комитетами, в центре страны и на национальных окраинах, на русском и других языках (французском, польском, армянском и т.д.). Программа РСДРП издавалась отдельными изданиями и в качестве приложения в сборниках, книгах, брошюрах, листовках. Ее издавали не только социал-демократы, но и другие партии, например, эсеры. Это объяснялось тем, что Программа РСДРП была программой одной из наиболее влиятельных революционных партий. Она широко использовалась в пропаганде и агитации.

Программа РСДРП излагала цели и задачи российских социал-демократов. В соответствии с их представлениями России предстояло совершить буржуазную революцию, которая сильно запаздывала по сравнению с европейскими странами. Буржуазная революция значилась в Программе как ближайшая политическая задача партии (программа-минимум). Программа-минимум включала перечень требований, которые выдвигали и другие левые политические партии. Прежде всего, это низвержение царского самодержавия и замена его другой формой правления – демократической республикой. Демократическая республика предполагала: демократические свободы (всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право); неприкосновенность личности и жилища; свободу совести, слова, печати, собраний, стачек, союзов; свободу передвижения и деловой деятельности; уничтожение сословий и равноправие всех, независимо от пола, религии и национальности; отделение церкви от государства и школы от церкви). Подобные требования являются неотъемлемой

частью конституционных требований граждан и в настоящее время.

Верховная государственная власть сосредотачивалась в руках законодательного собрания, т.е. учредительного собрания, избранного народом. Местное управление должно было основываться на самоуправлении. По национальному вопросу выдвигалось требование права на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства. Для национальных окраин в составе страны – право получать образование на родном языке в национальных школах; право каждого гражданина объясняться на родном языке на собраниях; введение родного языка наравне с государственным языком во всех учреждениях. В области суда: выборность судей народом. В области образования: бесплатное и обязательное общее и профессиональное образование обоего пола до 16 лет. Для армии: замена постоянного войска всеобщим вооружением народа (это требование скорее имело ситуативный характер). В налоговой политике: отмена всех косвенных налогов и установление прогрессивного налога на доходы и наследство [2, с. 418-424].

В Программе содержится достаточно подробный перечень требований (16) для рабочего класса, основной социальной базы партии. Главным из них было требование 8 часового дня, давно уже принятого законодательно во многих европейских странах. Был включен ряд мер по охране труда: еженедельный отдых; запрещение сверхурочного и ночного труда; запрещение детского (до 16 лет) труда; ограничение женского труда, оплачиваемый родовой отпуск, устройство яслей; страхование по старости и потери трудоспособности. Организация за исполнением этих мер возлагалась на фабричную инспекцию, органы надзора местного самоуправления и санитарный надзор [2, с. 418-424].

Требования для крестьян включали 5 пунктов и были направлены против остатков крепостничества; главными из них были требования выкупных платежей и возвращения «отрезков». И то, и другое возникло в результате проведения крестьянской реформы отмены крепостного права 1861 г. и не только не способствовало, а, напротив, затрудняло решение аграрного вопроса, который оставался главным вопросом ввиду преобладания крестьянского населения в России [2, с. 418-424]. Через три года аграрная часть программы подверглась кардинальному пересмотру, поскольку с началом революции 1905-1907 гг. выяснилось, что требования аграрной программы ограничены, и крестьяне идут дальше и требуют конфискации помещичьей земли. В 1906 г. на IV Объединительном съезде РСДРП была утверждена новая аграрная программа, включавшая требование конфискации помещичьей земли и муниципализацию, т.е. передачу земли демократическим органам местного самоуправления.

В 1912 г. меньшевиками была предпринята попытка внести изменения в программные требования по национальному вопросу. На Августовской конференции в Вене (1912) была принята резолюция «По вопросу о культурно-национальной автономии», в которой говорилось, что признание за каждой национальностью права на самоопределение, не идет вразрез с требованием культурно-национальной автономии [3, с. 42]. В тексте Программы РСДРП требование культурно-национальной автономии отсутствовало. В меньшевистской публицистике высказывалось мнение, что в Программе не придавалось должного значения вопросам национальной культуры и языка. В то же время большевики считали, что принятая резолюция составлена в духе национализма и направлена на недооценку права наций на самоопределение.

Помимо ближайшей цели российских социал-демократов, в Программе РСДРП была определена конечная цель (программа-максимум). Согласно воззрениям западноевропейских и российских марксистов, на смену буржуазной революции должна была прийти революция социалистическая. Временной интервал между двумя революциями определен не был. Общим мнением было то, что он может занять примерно 100-200 лет, т. е. будет очень длительным и будет зависеть от многих факторов. В частности, должен быть исчерпан поступательный период развития капиталистического общества; противоречия, свойственные буржуазному обществу, достигнут критического уровня; будут созданы материальные предпосылки замены капиталистических производственных отношений социалистическими. Эти противоречия должны будут разрешиться новой социальной революцией. Она являлась конечной целью международной (и российской) социал-демократии. Условием революции, говорилось в Программе, являлась диктатура пролетариата, т.е. политическая власть пролетариата. Были обозначены насильственная сторона революции (подавление всякого сопротивления эксплуататоров) и созидательная. Созидательная сторона диктатуры пролетариата состояла в следующем: замена частной собственности на средства производства и обращения; введение планомерной организации общественно-производительного процесса для обеспечения благосостояния и всестороннего развития всех членов общества; уничтожение деления общества на классы; прекращение эксплуатации одной части общества другим

[2, с. 418-424]. Эта часть программы вписывалась в общий контекст теории революционного марксизма.

Следует подчеркнуть, что идея политической власти пролетариата в программе российских социал-демократов, в отличие от программ западноевропейских социал-демократических партий, формулировалась как «диктатура пролетариата». Тезис о «диктатуре пролетариата» был включен в программу Г.В. Плехановым впервые в истории социал-демократических партий: «чтобы совершить свою революцию, пролетариат должен иметь в своих руках *политическую власть*, которая сделает его господином положения и позволит ему беспощадно раздавить все те препятствия, которые встретятся ему на пути к его великой цели. В этом смысле *диктатура пролетариата* составляет необходимое политическое условие *социальной* революции» [4, с.199-200]. Отметим, что в Эрфуртской программе социал-демократической партии Германии (1891), долгое время являвшейся образцом для социал-демократов других стран, говорилось лишь о необходимости для пролетариата добиться «обладания политической властью» [5, с. 5]. В Программе РСДРП условием социальной революции называется «диктатура пролетариата»; этой формулировке особое значение придавали Г.В. Плеханов и В.И. Ленин. Положение о «диктатуре пролетариата», трактовавшееся в Программе как «политическая власть пролетариата», впоследствии стало пониматься как неизбежность насилия в отношении эксплуататорских классов: «либо диктатура пролетариата, либо диктатура буржуазии» [6, с. 56]. Отказ от положения о диктатуре пролетариата как коренного положения марксизма-ленинизма, по мнению некоторых современных авторов, положило в нашей стране «начало переходному периоду от социализма к капитализму» [7, с.110].

Что касается демократических принципов Программы, то разногласия вызвал чисто умозрительный в то время вопрос: признавать ли за демократическими принципами абсолютную ценность или они должны быть подчинены исключительно интересам революции? По этому вопросу на съезде выступил Г.В. Плеханов и обозначил свою позицию. Он считал, что демократические принципы имеют относительную ценность и отстаивал принцип «революционной целесообразности»: «если бы ради успеха революции потребовалось временно ограничить действие того или другого демократического принципа, то перед таким ограничением преступно было бы останавливаться» [2, с.181-182]. По существу, речь Г.В. Плеханова сводилась к тому, что «высший закон – благо революции». По этому поводу высказался и Ю.О. Мартов, заявив, что «нельзя себе представить такого трагического положения дел, при котором пролетариату для упрочения своей победы приходилось бы попирать такие политические права, как свободу печати» [8, с. 58]. На В.И. Ленина, по словам Н.К. Крупской, речь Г.В. Плеханова произвела «глубокое впечатление». Он вспоминал о ней, когда 15 лет спустя, в 1918 г., перед большевиками встал вопрос о роспуске Учредительного собрания [9, с. 61].

Следует подчеркнуть, что, несмотря на последующие тактические и организационные разногласия, обе фракции российских социал-демократов – большевики и меньшевики – разделяли Программу РСДРП вплоть до 1917 г. После Февраля 1917 г. разногласия между фракциями перешли в политическую борьбу. Вопрос о пересмотре Программы РСДРП был поставлен большевиками в апреле 1917 г. на VII (Апрельской) конференции РСДРП, по решению которой РСДРП стала именоваться РСДРП(б). В августе 1917 г. на съезде меньшевиков оформилась партия меньшевиков под названием Российская социал-демократическая рабочая партия (объединенная). Впоследствии и большевики, и меньшевики выработали собственные программные документы [1, с. 210].

Список литературы

1. Акопьянц А.С. Программа РСДРП: История создания. Историография.– СПБ.: ЛЕМА, 2014. 235 с.
2. Второй съезд РСДРП. Июль – август 1903 года. Протоколы. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1959. 850 с.
3. Извещение о конференции организаций РСДРП. Издание Организационного Комитета. Вена, 1912. С. 23-44.
4. Материалы к выработке Программы РСДРП // Ленин В.И. Полн. собр. соч. в 55 т. 5-е изд. Т. 6. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1976. С.199-200.
5. Эрфуртская программа. Пг.,1917.
6. Ленин В.И. Успехи и трудности Советской власти // Ленин В.И. Полн. собр. соч. в 55 т. 5-е изд. Т. 38. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1981. С. 39-73.
7. Попов М.В. Работа Плеханова и Ленина над Программой РСДРП // В.И. Ленин в современном мире: материалы научно - практической конференции. Разлив, 22 апреля 2015 г. СПБ: Изд-во

Политех. ун-та, 2015. 125 с.
8. Протоколы 2-го очередного съезда Заграничной лиги русской революционной социал-демократии / под ред. И. Лесенко и Ф. Дана. Женева, 1904. 136 с.
9. Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине. В 10 т. Т. 2. М.: Политиздат, 1989. 382 с.

УДК 378.147:802.0

МЕТОД «ПЕРЕВЁРНУТОГО КЛАССА» НА УРОКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Алишова Зайнаб Магомедагировна, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются модель «перевернутый класс» (англ. Flipped Classroom) при обучении иностранному языку в вузе. Здесь представлены теоретические основы модели "перевернутого класса", которая была заимствована у американских учителей Д. Бергмана и А. Сэмса. Изначально являясь средством восполнения пробелов в знаниях учащихся из-за пропусков занятий, технология "перевернутого класса" была развита в полноценную методологию. Преподаватели Д. Бергман и А. Сэм увидели преимущества новой технологии и захотели поделиться этой моделью с другими коллегами. Суть этого метода заключается в том, что он переворачивает/разворачивает традиционную систему класс-урок: введение нового материала на уроке учителем → самостоятельная работа дома в обратном направлении: знакомство с новым материалом дома самостоятельно → самостоятельная работа на уроке с учителем. В статье рассматриваются принципы, в соответствии с которыми класс считается "перевернутым". Указаны преимущества и недостатки модели.

Ключевые слова: методика преподавания иностранного языка; дистанционное обучение; образовательный процесс; образовательная модель; модель «Перевернутый класс»; английский язык; преподавание грамматики.

"Перевернутый класс"(англ. Flipped Classroom) - это инновационный метод обучения. Его отличие от традиционного заключается в том, что теоретический материал изучается учащимися самостоятельно перед уроком с помощью информационно-коммуникационных технологий (видео лекции, интерактивные материалы, презентации), время урока же посвящается тому, чтобы совместно с преподавателем разобрать все вопросы, возникшие у студентов в ходе подготовки темы, и попробовать свои силы в решении практических задач, выполнении лабораторных и контрольных работ.

Мы привыкли к тому, что учитель объясняет теорию на уроке, а дома дети делают домашнее задание — они практикуются. Но в 2007 году американцы Джонатан Бергман и Аарон Сэмс, учителя химии в средней школе, "перевернули" эту схему. Студенты-спортсмены часто пропускали занятия, учителям приходилось готовить для них дополнительные уроки. Бергман и Сэмс решили облегчить себе задачу и записать свои уроки на видео — пусть ученики, которые пропустили их, посмотрят их самостоятельно. Оказалось, что это не только удобно, но и эффективно — преподаватели решили развить свою идею. Так появилась техника "перевернутого класса", которая стала использоваться во всем мире. [2]

Эта технология активно обсуждается в педагогическом сообществе.

Так, Гурковой М.В. "Технология "Перевернутый урок" характеризуется как средство повышения методической культуры учащихся", проводится анализ необходимости внедрения такой технологии, как "перевернутый урок". По мнению автора, это должно стать одним из основных средств современного образования. Автор указывает на основную причину разной скорости усвоения материала. Во время традиционных занятий у студентов нет возможности остановиться, послушать еще раз, сразу задать вопрос, в данном случае использование видео и других предварительно записанных источников информации позволяет решить эту проблему, поскольку материал можно прослушивать повторно в любое время и с любого устройства. По мнению автора, такая ситуация заставит ученика более ответственно подходить к процессу обучения, поскольку его успех на уроке будет зависеть от его подготовки дома [5].

Ремизова Е.Г. также отмечает, что в век информатизации, когда у студентов есть возможность самостоятельно осуществлять поиск информации, не всегда стоит тратить огромное количество времени на уроке на изучение большого объема теоретического материала. Его можно изучать в любое удобное время. Конечно, вопросы возникнут в процессе учебы, в них уже можно

разобраться на занятиях. По мнению автора, организованный таким образом тренинг, поможет студентам усвоить большой объем теоретического материала. [6]

Дж. Герштайн выделяет четыре ступени эффективного использования технологии «перевернутый класс».

1. Вовлечение обучающихся. На этом уровне преподаватель объясняет обучающимся новую концепцию обучения, предлагает ознакомиться с новым форматом и дает пробное задание в рамках изучаемой дисциплины.

2. Исследование. На этой ступени, учащиеся продолжают изучать проблему самостоятельно, получая аудио- и видеоинформацию, также переходя по ссылкам на дополнительные материалы, размещенные преподавателем, выполняя предложенные интерактивные задания и принимая участие в онлайн-дискуссии, посредством чата, форума, блога и т. д.

3. Осмысление. На этой ступени обучающимся предлагается выполнить ряд заданий повышенной сложности. Это могут быть ответы на проблемные вопросы, эссе различного вида, составление планов и т. д.

4. Демонстрация и применение. На этой ступени, обучающиеся демонстрируют уровень овладения материалом посредством проектов, презентаций, концептуальных карт [7].

Плюсы этой методики

- Урок перестаёт быть театром одного актёра, где учитель у доски что-то рассказывает, пока большая часть класса скучает. Теперь изучение нового материала становится полнее и интереснее, ведь можно использовать современные технологии (видео уроки, обучающие фильмы, аудио лекции, подкасты) и большой объём классических источников (статьи, книги, учебники разных авторов) — это уже не просто лекция от учителя;

- при изучении теории можно делать паузы, перечитывать и пересматривать, чтобы лучше разобраться (учителя на паузу не поставишь и назад не перемотаешь), при этом то, что осталось непонятным, позже будет разобрано с учителем, а не останется пробелом в знаниях;

- при изучении материала студенты учатся мыслить критически. Этот метод предполагает большую самостоятельность;

- новые темы можно изучать в любое удобное время, когда есть возможность и настроение, а не в строго определённое время урока;

Минусы этой методики

- нужны мотивация и дисциплина, чтобы не халтурить при изучении новых тем,

- не все студенты привыкли работать самостоятельно, для них непривычно изучать материал без преподавателя,

- нет никакой гарантии, что все учащиеся смогут выполнить задание и прийти на урок подготовленными, от чего будет зависеть успех "перевернутого класса".

Из-за вышеуказанных трудностей рекомендуется не использовать метод "перевернутого класса" на каждом уроке иностранного языка.

Преподаватель может выбрать конкретный урок, составив его приблизительный план. Если грамматическая тема уже встречалась на предыдущих этапах обучения, или в плане работы есть объёмный текст, отнимающий много времени на занятии, а также если преобладают задания на репродуктивные навыки, то данное занятие вполне можно провести с использованием метода «перевёрнутый класс». Приняв решение использовать данный метод, нужно определиться с материалом, который обучающимся предстоит изучить дома. [4]

Таким образом, методика "перевернутого класса" может быть использована в качестве альтернативного средства обучения в нестандартных ситуациях: например, в ситуации дистанционного обучения или, когда объяснение теории требует много времени, а учащиеся находятся на том уровне, когда они могут самостоятельно изучать теоретические вопросы. Или, как я делаю чаще, я прошу студентов повторить материал, который они изучали в школе или в прошлом семестре. Я считаю, что этот метод, несмотря на свою простоту, "переворачивает" процесс изучения иностранного языка, делая его более продуктивным как для студентов, так и для преподавателей.

Список литературы

1. https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/angliiskiy-yazyk/library/2019/06/05/model-perevyornutyy-klass-na-urokah.
2. https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-modeli-perevernutyy-klass-v-prepodavanii-angliyskoy-grammatiki-v-period-distantsionnogo-obucheniya#:

3. URL://http://www.ispring.ru/elearninginsights/perevernutyi-klass-tekhnologiya-obucheniya-21-veka/.
4. Юрина М.В., Лопухова Ю.В. Применение инновационной технологии «перевернутый класс» при обучении иностранному языку в техническом вузе // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. №4 (21). С. 262−266.
5. Гуркова М. В. Технология «Перевернутый урок» как средство повышения методологической культуры учащихся // Повышение качества образования в условиях поликультурного социума: сборник статей. Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2017. С. 201- 204.
6. Ремизова Е. Г. Реализация методики смешанного обучения по модели «Перевернутый урок» на уроках информатики // Информационные технологии в образовании: материалы III Международной научнопрактической конференции. Москва : Автономная некоммерческая организация «Информационные технологии в образовании». 2014. С. 83-88.
7. Сиротина О. А. Интерактивная технология обучения «Перевернутый класс» как средство повышения качества образования // 41 Проблемы научно-практической деятельности. Перспективы внедрения инновационных решений: сборник статей Всероссийской научнопрактической конференции. Уфа : OMEGA SCIENCE, 2019. С. 265-268.

УДК 396

ПРОБЛЕМА ОТНОШЕНИЯ К ЖЕНЩИНЕ В ОБЩЕСТВЕ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Балахнина Марина Валентиновна
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии,
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматривается проблема отношения к женщине, ее положения в европейском обществе со времен античности до конца XIX века. На протяжении веков оно изменялось в зависимости от господствующей идеологии, уровня общественного развития, политического строя как человеческой цивилизации в целом, так и каждой страны в отдельности. Философы, политические мыслители, поэты и писатели в разное время по-разному оценивали роль женщины в обществе, определяя ее как низшее существо по сравнению с мужчиной или, как равную ему, и потому выступали за предоставление ей равных прав.

Ключевые слова: история, положение женщины в обществе, Древняя Греция, Древний Рим, средневековая Европа, Европа XVIII-XIX вв.

Проблема положения женщины в обществе, оценки ее роли и места волновала лучшие умы человечества. Древнегреческий философ Платон впервые поставил вопрос о равенстве полов. В своем диалоге «Государство» он дал развернутую трактовку проблемы о возможностях равного участия женщин и мужчин в общественных делах. При этом он полагал, что положение женщины в идеальном государстве будет определяться необходимостью уничтожения частной собственности и частной семьи для высших классов, общественным воспитанием детей. Эти взгляды Платона, впоследствии получившие название эгалитаризма, подверг критике Аристотель, считавший, что мужчина по своей природе выше, а женщина ниже.

В разные периоды развития человеческого общества и в разных цивилизациях отношение к женщине в обществе было неодинаковым. Так, в период существования критской (микенской) цивилизации во II тысячелетии до нашей эры женщины играли очень важную роль. Об этом говорят «не только фрески, но и то, что в пантеоне критян на первом плане стояли женские божества, в которых некоторые ученые видят прототипы греческих богинь» [1, с. 18-19]. В архаическую эпоху остров Лесбос дал миру таких поэтесс, как Сапфо, Аргос Телесилла, Беотия Коринна [1, с. 99].. Наибольшую известность среди них получила Сапфо со своими лирическими произведениями. Афины же не дали миру ни общественных деятельниц, ни поэтесс. «…в общественной, тем более политической, жизни женщины не принимали в Афинах никакого участия. Только гетеры, обладавшие большей свободой и больше образованные, могли до некоторой степени влиять на общественные дела. Не забудем, что подруга великого Перикла, Аспасия, к чьему мнению он прислушивался, была родом не из Афин, а из Милета, где женщины чувствовали себя вольнее» [1, С. 98-99].

В Древнем Риме в эпоху республики положение женщины значительно укрепилось, она «чувствовала себя свободнее, чем женщины греческие. Начал практиковаться «матримониум сине манну марити» - тип брака, при котором жена не переходила под власть мужа. Появились первые разводы. В 180 г. до н. э. произошло преступление, просто немыслимое в старой римской семье, но весьма характерное для новых нравов в среде нобилитета: жена консула Гая Кальпурния в сговоре со своим сыном, а его пасынком, отравила мужа, дабы открыть сыну путь к консульству» [1,с. 209]. В период поздней республики в I в. до н. э. вырождение политической жизни сопровождалось и кризисом семьи, что проявилось в повышении статуса женщины в обществе. «Все более типичной становилась ситуация, когда жена…управляла своим имуществом вполне самостоятельно, через своего вольноотпущенника. Нередко были случаи, когда жена оказывала значительное влияние на мужа в сфере политики: так, в истории заговора Катилины и его раскрытия важную роль сыграли женщины – жены и возлюбленные заговорщиков. А когда убийцы Цезаря собрались в 44 г. до н. э. в Антии, чтобы решить, должны ли Брут и Кассий покинуть Италию, в обсуждении активно участвовали также мать Брута Сервилия, пользовавшаяся в Риме немалым политическим влиянием, его жена Порция и жена Кассия Тертулла» [1, с. 243]. Привычной практикой стали разводы, в том числе из-за измены жены, широко расцвела проституция. «Римские преторы, консулы, наместники начали появляться на людях с живущими у них на содержании греческими аферистками, актрисами, танцовщицами», оказывавшими на них большое влияние [1, с. 244].

Что касается эпохи средневековья, то господствовавшая в обществе религиозная мораль, значительное ограничение свободы поведения, мышления человека, безусловно, определяли и отношение к женщине. «В Средние века женщина постоянно балансировала где-то посередине между сточной канавой и пьедесталом. Точка зрения церкви, озвученная и монахами и высшим духовенством, заключалась в том, что женщина – это орудие дьявола, главный соблазн и вечное искушение, а потому должна считаться злом и существом низшим по сравнению с мужчиной». При этом «судьба женщины благородного происхождения отличалась от судьбы жены купца, а уж тем более – от положения простолюдинки или крепостной. Тем не менее мужчины…считали женщину существом второго сорта. И это давало им право всячески их притеснять» [2, с. 72]. «В обычном праве XIII в. содержится следующая статья, определяющая статус одного из новых городов Гаскони: «Все жители Вильфранса имеют право бить своих жен, не доходя при этом до убийства»...Судебные архивы свидетельствуют, что крестьянам постоянно угрожали, подвергали их штрафам и другим наказаниям, если они не применяли к своим женам «воспитательных» мер» [2, с. 73]. Вместе с тем в Средние века существовал культ дамы, воспеваемый в поэзии трубадуров и менестрелей, раскрывающей высокие чувства, любовь и поклонение женщине.

Именно в это время в Европе появляются женщины, которых считают предшественниками феминистического движения. В конце XIV в. Кристина де Пизан выступила в защиту всех женщин, написав «Письмо к богу любви», в котором выступила против клеветы в адрес женщин, которой был полон «Роман о розе»…Кристина была одной из немногих писательниц Средневековья, чьи работы пережили своего создателя на много лет и веков» [2, с. 81]. В 1622 г. Мари Лежар де Гурнэ написала феминистическое эссе «Равенство мужчин и женщин» [3, с. 7].

Несмотря на унизительное положение женщины в средневековой Европе, она, вместе с тем, играла важную роль в хозяйственной жизни. «Отличительной чертой средневековых жен была их способность не только вести домашнее хозяйство, что само по себе уже было очень трудным делом, но и заниматься поместьями мужа в его отсутствие – когда он был в крестовом походе, на войне или в судах, разбирая тяжбы, которых в то время было с избытком. Они также выступали в роли хозяйки дома в отсутствие мужа, принимая гостей, когда те въезжали через ворота во внутренний дворик замка» [2, с. 82]. Также женщине из высшего общества «было столь же необходимо знание законов, как и ее мужу», чтобы в его отсутствие защищать его интересы [2, с. 87]. Своеобразными клубами, где женщины могли отдыхать и общаться, стали бани, которые после походов крестоносцев были построены по образцу мусульманских бань [2, с. 91].

«В эпоху Возрождения мужчины и женщины взялись за перо, чтобы описать прискорбный факт несправедливого отношения к женщине. Но тщетно Корнелиус Агриппа, Кристин де Пизан, Пулен де ля Бар…прилагают титанические усилия в защиту прав женщин. Никто не желал прислушиваться к их мнению на том основании, что во всем мире господствует патриархальная система, закрепляющая абсолютную власть отца над дочерью, мужа над женой» [4, с. 522-523].

XVIII век заложил фундамент процесса осознания обществом женского вопроса. Все громче зазвучали голоса, выступавшие в защиту тогда бесправных в обществе женщин. Проблема взаимоотношения женщины и общества не осталась без внимания французских просветителей. Это

можно проследить по произведениям Д. Дидро, Ж. Ж. Руссо, Вольтера. Женщина рассматривалась ими, прежде всего, как объект любви, продолжательница рода. Исходя из этого, формировался и тип ее поведения в обществе. Ж. Ж. Руссо в своих сочинениях высказал мысль о зависимости добродетели от пола. По его мнению, женщина должна быть послушной, исполненной долга, скромной и целомудренной, угождать мужчинам и покоряться их воле; она не способна к объективным суждениям и разумным действиям, так как больше поддается эмоциям [5, с.8-9]. Именно эти представления Руссо о зависимости добродетели от пола, прежде всего, критиковала феминистка XVIII в. Мэри Уоллстоункрафт в работе «Защита прав женщин» (1792 г.) [3, с. 7].

В 1789 г. философ и просветитель секретарь французской Академии наук Ж. А. Кондорсе напечатал статью «О допуске женщин к гражданским правам», в которой ратовал за устранение «всяких предрассудков», создавших неравенство мужчин и женщин [6, с. 8]. «Если все люди имеют равные права, если, как напоминает…Кондорсе, женщина подобно своему спутнику, т. е. является «чувственным существом, способным мыслить и имеющим нравственные представления», то на каком основании она лишена прав?» [4, с 523]. В 1793 г. французская писательница Олимпия де Гуж во время чтения в Конвенте «Декларации прав человека и гражданина» обнародовала свои 17 статей «Прав женщины», она провозгласила, что женщины должны не только иметь право умереть на гильотине, но им также должно принадлежать право высказываться с общественной трибуны [7, с. 29]. Во времена Конвента женщины принимали участие в собраниях, основывали свои женские клубы и защищали свои права в новых печатных органах. Вскоре вожди женского движения стали предлагать представительницам своего пола надеть мужские костюмы, чтобы уничтожить внешние различия полов. 30 октября 1793 г. Конвент постановил лишить женщин права иметь свои собрания и закрыть женские клубы [8, с. 20]. «Гражданский кодекс Наполеона закрепил за женщиной гражданский статус низшего существа. Женщине отводилась роль супруги, матери и домашней хозяйки, которая должна заботиться о семейном очаге, никогда его не покидая» [4, с. 523].

Индустриальное развитие общества, осуществлявшееся в XIX в., привело к началу более широкого втягивания женщин в промышленное производство. Теперь женщины, прежде всего, из низших слоев общества становились важным источником дешевой рабочей силы. А это, в свою очередь, меняло и взгляды на социальное предназначение женщины и восприятие самой женщиной своего места и роли в обществе.

Вопрос об эмансипации женщин был поднят в эпоху июльской революции 1830 г. во Франции и находился в тесной связи с французским социализмом. Так, А. Сен-Симон в учении о «паре» утверждал, что общественным деятелем является не отдельное лицо, а мужчина и женщина вместе – то есть «пара» [8, с. 20].

Именно в середине XIX в., как считают теоретики феминизма, возникло организованное женское движение. Тогда же во французский язык вошел термин «феминизм» (от латинского слова «фемина» - женщина) для обозначения идеологии равноправия женщин в обществе. «Обычно авторство приписывается философу и экономисту, социалисту-утописту Шарлю Фурье, который считал степень эмансипации женщин мерилом общественного прогресса» [4, с. 522].

Задачами старого феминизма являлись: борьба за равные политические права (суфражизм), экономическую независимость женщины, женскую индивидуальность. Среди наиболее ярких представительниц этого течения в XIX в. была французская писательница Жорж Санд, но на первое место она ставила не политическое равенство полов, не считая возможным его достижение, а равенство в области чувств и экономическое равенство [3, с. 50].

Во второй половине XIX в. появляется еще одно идейное течение в плане решения женского вопроса – марксистское. Начало новому подходу было положено Ф. Энгельсом в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Он отверг бытовавшее мнение, что физическая сила, физическое преобладание мужчины являлось источником социального угнетения женщины и доказал, что единобрачие несло в себе порабощение женщины. С возникновением патриархальной семьи ведение домашнего хозяйства, быта оказалось частным, а не общественным производством, то есть женщина выпала из него и оказалась прикованной к узкому миру семейного очага. «Только крупная промышленность нашего времени открыла ей путь к общественному производству», следовательно, задача эмансипации женщины неотделима от классового освобождения [9, с. 99, 139, 141].

Таким образом, мы видим, как на протяжении истории человеческого общества менялось отношение к женщине. Положение женщины в обществе выступает в качестве индикатора общественного прогресса. В нем, как в капле воды, отражаются правовые, экономические, социальные, политические, культурно-нравственные традиции и тенденции общественного развития.

Список литературы
1. Куманецкий К. История культуры Древней Греции и Рима. - М.: Высшая школа, 1990.- 351 с.
2. Роулинг М. Европа в Средние века. Быт, религия, культура. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – 223 с.
3. Феминизм: проза, мемуары, письма. – М.: Прогресс: Литера, 1992.- 474 с.
4. Бадинтер Э. Феминизм // 50/51. Опыт словаря нового мышления. – М.: Прогресс, 1989. – 560 с.
5. Феминизм: Восток. Запад. Россия. – М.: Наука, 1993. – 240 с.
6. Шинелева Л. Т. Женщина и общество. – М.: Политиздат, 1990. – 176 с.
7. Современные направления изучения положения женщин в обществе (методологический аспект) // Женщины в обществе: реалии проблемы, прогнозы. – М.: Наука, 1991. – С. 25-30.
8. Никологорский С. Что такое женская эмансипация // Женская мания. – М.: Молодая гвардия, 1990. – С. 16-24.
9. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. – М.: Политиздат, 1989 – 222 с.

УДК 342.9(075.8)

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ВОЙСК НКВД СССР В ПЕРВЫЙ И ВТОРОЙ ПЕРИОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Гашенко Вячеслав Андреевич
кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и политологии,
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматривается процесс организационного совершенствования структуры, основные направления и нормативная база деятельности войск НКВД СССР в первый и второй периоды Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Показаны задачи и численность отдельных подразделений оперативных (внутренних) войск НКВД в 1941-1943 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941-1945 гг.; НКВД СССР; оперативные (внутренние) войска НКВД; Главное управление внутренних войск (ГУВВ) НКВД СССР.

Войска национальной гвардии Российской Федерации являются важной государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина [1]. Для постоянного совершенствования деятельности указанных войск необходимо знать организационное строение их предшественников, к числу которых относятся оперативные (внутренние) войска Наркомата внутренних дел (НКВД) СССР. В этой связи представляет практический интерес знание того, как выглядела и чем определялась структура внутренних войск НКВД, особенно в сложные периоды истории России, включая первые годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Опыт организации указанных войск может быть использован в современных условиях для организационного решения различных задач, которые возложены на них законодательно.

В качестве предыстории рассматриваемого вопроса необходимо заметить, что все войсковые структуры, входившие в состав Народного комиссариата внутренних дел СССР, являлись составной частью Вооруженных Сил. Это было закреплено принятым 1 сентября 1939 г. Законом СССР «О всеобщей воинской обязанности», в котором указывалось, что Вооруженные Силы СССР состоят из Рабоче-Крестьянской Красной армии, Рабоче-Крестьянского Военно-морского флота, пограничных и внутренних войск [2]. В связи с тем, что единого органа управления войсками не было, общее руководство всеми войсковыми управлениями было возложено на заместителя народного комиссара внутренних дел СССР по войскам комдива И.И. Масленникова.

К началу Великой Отечественной войны в составе НКВД СССР было сформировано четыре управления, осуществлявших руководство разными видами войск НКВД: Главное управление пограничных войск НКВД СССР; Главное управление войск НКВД СССР по охране железнодорожных сооружений и особо важных предприятий промышленности; Управление оперативных войск НКВД СССР; Управление конвойных войск НКВД СССР [3, с. 17].

Организация и руководство применением войск при выполнении задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности было возложено на Управление

оперативных войск НКВД СССР. Непосредственно задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, особенно в западных районах страны, выполняли оперативные войска НКВД СССР. В их состав входила Отдельная мотострелковая дивизия особого назначения (далее – ОМСДОН) им. Ф.Э. Дзержинского, мотострелковые (оперативные) и кавалерийские полки. В основном оперативные полки дислоцировались в районах со сложной оперативной обстановкой (Северный Кавказ и Средняя Азия) [4, с. 88].

В ходе войны руководством Народного комиссариата внутренних дел СССР значительное внимание уделялось совершенствованию организационной структуры каждого вида войск НКВД: оперативных (внутренних) войск, войск по охране тыла действующей армии, войск по охране железнодорожных сооружений (железных дорог), войск по охране особо важных предприятий промышленности и конвойных войск.

С начала Великой Отечественной войны и до января 1942 г. структура оперативных (внутренних) войск НКВД СССР практически не изменилась, что было связано с тем, что они, в основном, привлекались к участию в боевых действиях с противником, либо выполняли задачи по охране тыла фронтов [5, с. 24-26].

Новые задачи на оперативные войска НКВД были возложены с началом контрнаступления Красной армии под Москвой. Работа, проведенная органами государственной безопасности и внутренних дел в освобожденных районах, показала, что противник использует даже кратковременное пребывание на оккупированной территории для создания своей агентуры. Выделение из состава наступающих частей Красной армии подразделений для выполнения задач гарнизонной службы в освобожденных населенных пунктах существенно влияло на темпы наступления. Возложить их на немногочисленные войска НКВД СССР по охране тыла также было нецелесообразно [4, с. 96-97].

Постановлением Государственного комитета обороны (ГКО) СССР от 4 января 1942 г. № 1099сс «Об организации гарнизонов войск НКВД в городах, освобожденных Красной Армией от противника», эта задача поручалась войскам НКВД [6, с. 443].

Возлагая на войска НКВД задачи несения гарнизонной службы и оказания помощи органам НКВД в изъятии вражеской агентуры, предателей и других антисоветских элементов, ГКО разрешил сформировать за счет общей численности войск НКВД пять стрелковых полков (по 2 000 человек) и довести численность предназначенных для этой цели оперативных войск до 100 тыс. человек. Гарнизоны выставлялись в составе роты, батальона или полка (в зависимости от значения и размера города, населенного пункта) [3, с. 17].

Изданные на основе указанного постановления ГКО последующие приказы НКВД СССР конкретизировали новые задачи войск и определили порядок их комплектования. На внутренние войска возлагалось: несение гарнизонной службы в освобожденных городах; оказание органам НКВД помощи в изъятии агентуры противника, предателей и их пособников; ликвидация вражеских авиадесантов, диверсионно-разведывательных групп и отрядов, бандитских формирований, мелких групп противника; поддержание общественного порядка и режима военного времени [5, с. 58-86].

В соответствии с приказом НКВД СССР от 5 января 1942 г. № 0021, формирование вновь создаваемых соединений внутренних войск происходило за счет частей, возвращаемых из состава действующей армии в количестве 38 760 человек, а также тыловых частей в количестве 20 950 человек. Другие виды войск НКВД также приняли участие в их комплектовании. Так, из резервных частей конвойных войск выделялось 6 000, из войск по охране железных дорог – 5 800, из войск по охране особо важных предприятий промышленности – 4 000, из пограничных войск – 2 150 человек. На комплектование частей выделялось 22 330 красноармейцев, прослуживших не менее года в войсках НКВД [7, с. 88].

В результате было сформировано восемь соединений (5, 6, 10, 11, 12-я стрелковые дивизии и 7, 8, 9-я мотострелковые дивизии шестиполкового состава) в городах Тихвине, Калинине, Туле, Воронеже, Ростове, Сталинграде, Краснодаре, Саратове [6, с. 443].

После произведенной реорганизации внутренние войска насчитывали 12 дивизий (половина из них мотострелковых), одну кавалерийскую бригаду, три отдельных мотострелковых, три стрелковых полка, отдельный стрелковый батальон и одну отдельную стрелковую роту, подчиненные непосредственно Управлению внутренних войск [7, с. 95].

Войскам приходилось вступать в боевое соприкосновение с противником. Они нуждались в повышении своей огневой мощи.

Были приняты меры усиления мотострелковых и стрелковых частей внутренних войск минометами и автоматическим стрелковым оружием.

Не все сформированные соединения командование внутренних войск НКВД смогло использовать по назначению. В связи с резким ухудшением обстановки летом 1942 г. четырем соединениям (10-й и 11-й стрелковым дивизиям, 8-й и 9-й мотострелковым дивизиям) пришлось участвовать в боевых действиях на Волге и Кавказе. Они были переданы в действующую армию. В результате образовался значительный некомплект войск, составляющий 26 619 человек [7, с. 96], восполнить который, по мнению командования, было легче созданием стрелковых бригад, а не дивизий.

В соответствии с постановлением ГКО от 7 марта 1942 г. № 1406сс «Об увеличении численности внутренних войск НКВД СССР на 50 000 человек», Управлению внутренних войск НКВД было разрешено дополнительно сформировать восемь стрелковых бригад, один полк и три отдельных батальона [7, с. 96].

На основании этого решения, приказом НКВД СССР от 13 апреля 1942 г. № 00734 были сформированы 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23-я стрелковые бригады по 5 060 человек, 285-й стрелковый полк (1 650 человек) и 172, 173, 174-й отдельные стрелковые батальоны по 600 человек. Общая численность новых формирований составила 43 930 человек [7, с. 96].

После образования Главного управления внутренних войск НКВД СССР в апреле 1942 г. в его подчинении находилось 10 дивизий, 9 бригад, 79 полков, входящих в состав соединений, 6 отдельных полков, 4 отдельных стрелковых батальона и 39 различных подразделений [7, с. 97].

Была повышена огневая мощь воинских частей. В их штаты были введены роты автоматчиков, минометчиков и противотанковых ружей, однако снабжение этими видами оружия шло медленно, отставая от роста потребностей в них.

На пополнение войск прибыли в 1942 г. из истребительных батальонов 9 436, из органов милиции – 1 275 человек. В войска было призвано 14 948 и из числа запасников – 44 005 человек [7, с. 97].

Крупное пополнение молодыми призывниками войска получили в августе 1942 г. Для организации боевого обучения прибывшего пополнения были созданы учебные полки по 1 000–1 500 человек, в которых проводилось обучение по двухмесячной программе.

Формирование Отдельной армии НКВД привело к сокращению численности внутренних войск. Они состояли из 9 дивизий, 11 бригад, 8 отдельных полков [7, с. 97].

Часть должностей пришлось комплектовать женщинами. Приказом НКВД СССР от 24 января 1943 г. № 00108 в целях высвобождения кадров начсостава для укомплектования строевых частей предлагалось заменить отдельные должности в частях, соединениях и управлениях военнослужащих мужчин женщинами (к 15 марта 1943 г.). Кандидатуры подбирались в первую очередь из эвакуированных семей военнослужащих и сотрудников НКВД, особенно жен, сестер, дочерей погибших в боях за Родину [7, с. 97].

В конце 1943 г. в состав внутренних войск была принята от Московского военного округа 1-я отдельная женская добровольческая стрелковая бригада в количестве 6 822 человек.

Возрастающий объем выполняемых задач предъявлял новые требования к сложившейся системе управления. Если войска охраны тыла имели свои органы управления при каждом фронтовом объединении, то части и соединения внутренних войск подчинялись в основном непосредственно ГУВВ НКВД СССР. Боевая обстановка требовала в ряде случаев создания региональных органов управления войсками. Именно такая потребность возникла во время битвы за Кавказ, где сконцентрировалось много частей и соединений внутренних войск.

В целях улучшения руководства внутренними войсками, дислоцированными на Северном Кавказе, приказом НКВД СССР от 15 января 1943 г. № 0062 создается Управление внутренних войск НКВД Северо-Кавказского округа (г. Орджоникидзе) [7, с. 98].

Второй окружной аппарат внутренних войск был создан на Украине. Приказом НКВД СССР от 13 февраля 1943 г. № 00315 было организовано Управление внутренних войск НКВД Украинского округа [7, с. 98].

Таким образом, на строительство оперативных (внутренних) войск НКВД СССР в годы войны в значительной мере повлияло изменение военно-политической и оперативно-стратегической обстановки и связанное с этим увеличение (а в ряде случаев и изменение) возложенных на них задач. Изменилось и их предназначение – теперь они не только привлекались к выполнению оперативных заданий органов государственной безопасности и внутренних дел, но и участвовали в несении гарнизонной службы, охране тыла и коммуникаций действующей армии. Именно это повлияло как на изменение структуры, так и численности внутренних войск, не говоря уже об изменении нормативно-правовой базы их деятельности.

Список литературы
1. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226 – ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации». Ст. 1.
2. Ведомости Верховного Совета СССР. 1939. № 32.
3. Исторический опыт участия органов и войск НКВД – МГБ – МВД СССР в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности (1939–1960 гг.). Монография. – М.: Ред. журнала «На боевом посту», 2019. – 120 с.
4. Войска национальной гвардии Российской Федерации. Исторический очерк. Научно-популярное издание. – М.: Ред. журнала «На боевом посту», 2018. – 488 с.
5. Стариков Н.Н. Войска НКВД на фронте и в тылу. – М.: Алгоритм, 2016. 320 с.
6. Феськов В.И., Калашников К.А., Голиков В.И. Красная армия в победах и поражениях 1941-1945 гг. – Томск: Изд-во ТГУ, 2003. 620 с.
7. Бунин С.В., Марценюк Ю.А., Беркутов А.С., Климов А.А., Ченцов А.С. Войска НКВД в Великой Отечественной войне. Военно-исторический труд. В 3 т. Том II. Войска НКВД в первый и второй периоды Великой Отечественной войны (1941-1943). – М.: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2015. – 328 с.

УДК 615.851.85

ВЛИЯНИЕ ЗАНЯТИЙ ЙОГОЙ НА ДЫХАТЕЛЬНУЮ СИСТЕМУ ЧЕЛОВЕКА

Голубева Наталья Александровна
старший преподаватель кафедры физического воспитания
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье раскрывается вопрос влияния занятий йогой на организм человека.
Ключевые слова: йога, дыхание, дыхательная система, пранаяма.

Дыхание играет важную роль в нашей жизни, поскольку является неотъемлемой частью нашего организма. Основной функцией дыхания является насыщение клеток организма кислородом и удаления углекислого газа. Учитывая бессознательность дыхания, мы недооцениваем то значение, которое оно имеет в жизни человека, особенно при выполнении активных физических упражнений. Правильное дыхание является основой обменных процессов, происходящих в организме человека. Влияние занятий йогой на дыхательную систему человека исследуется уже несколько десятилетий, и множество исследований подтверждают, что практика йоги способна значительно улучшить работу дыхательной системы и общее состояние организма.

Одной из основных практик йоги является правильное дыхание или "пранаяма". Пранаяма – это управление жизненной энергией (праной) при помощи различный дыхательных упражнений, которые изменяют состояние сознания человека. Рассмотрим несколько методов пранаямы, которые существуют в йоге, а также выделим их особенности и преимущества.

Один из наиболее часто применяемых и значимых приемов пранаямы — "анулом вилом", или чередующаяся ноздревая дыхательная практика. Этот метод включает в себя закрытие одной ноздри при вдохе, а затем закрытие другой ноздри при выдохе, и наоборот. Анулом вилом позволяет гармонизировать энергетику в организме, улучшает кровообращение и воздействует на работу дыхательной системы и легких в целом. Кроме того, данная методика способствует очищению легких и укреплению дыхательных мышц, тем самым повышая емкость легких и эффективность дыхания.

Не менее важным методом пранаямы является «капалабхати» или "чистящее дыхание". Этот метод включает в себя быстрые и ритмичные движения диафрагмы, которые стимулируют воздушные пути и способствуют глубокому очищению легких. Кроме того, капалабхати повышает уровень кислорода в организме и улучшает общую жизнеспособность. Этот метод является эффективным способом для очищения дыхательной системы и поддержания здоровья организма.

Йога является непревзойденным средством для установления правильного ритма дыхания, который влияет не только на наше физическое состояние, но и на психоэмоциональное благополучие. Благодаря практике йоги, мы обретаем уравновешенность и спокойствие. Даже простые дыхательные упражнения способны значительно улучшить наше самочувствие.

Один из главных эффектов занятий йогой – это снижение уровня тревожности и стресса. При этом, способность нашего организма эффективно справляться с повседневными нагрузками заметно возрастает. Кроме того, йога помогает улучшить концентрацию внимания и бороться с усталостью.

Однако, влияние йоги на нашу дыхательную систему и здоровье не ограничивается этими аспектами. Во время занятий медитацией и йогическими практиками, мы достигаем глубокого релаксационного состояния. Это позволяет нашим мышцам расслабиться и снять напряжение, что, в свою очередь, способствует более эффективной работе дыхательной системы.

Важно отметить, что регулярное занятие йогой помогает нам стать более осознанными и гармоничными личностями. Оно укрепляет не только наше физическое, но и психическое здоровье. Благодаря йоге, мы учимся контролировать свое дыхание и, таким образом, преодолевать различные трудности, с которыми сталкиваемся в повседневной жизни.

Итак, йога – это не просто способ физической активности, это целостный подход к улучшению своего самочувствия и здоровья. Она позволяет нам осознать важность правильного дыхания и научиться им управлять, приводя наш организм в баланс и гармонию.

Практика йоги улучшает осознанность дыхания. Обращение внимания на каждый вдох и выдох, контроль глубины и длительности дыхания помогает снизить поверхностное и неправильное дыхание. Это, в свою очередь, укрепляет дыхательные мышцы и повышает эффективность работы легких. Несколько исследований показывают, что регулярная практика йоги положительно влияет на функционирование дыхательной системы. Таким образом, занимаясь йогой, мы не только улучшаем физическое здоровье, но и улучшаем наше психическое состояние, что способствует общему самочувствию и эффективности дыхания. Практика йоги становится важным инструментом для поддержания здоровой дыхательной системы и улучшения качества жизни.

Занятия йогой также способствуют раскрытию легочной емкости. Часто мы не используем полную емкость наших легких, и неконтролируемое дыхание может приводить к поверхностному и недостаточному поступлению кислорода в организм. Практика йоги, включая физические позы или асаны, помогает расширить и укрепить легочные капилляры, увеличивая при этом площадь поверхности для газообмена. Благодаря этому легкие могут более эффективно работать и поставлять достаточное количество кислорода в организм.

Более глубокое и осознанное дыхание во время занятий йогой также активизирует вагусный нерв, который отвечает за управление дыхательной системой и уровнем стресса. Активация вагусного нерва способствует снижению частоты дыхания и сердечного ритма, что ведет к улучшению общего состояния организма и снижению уровня стресса.

Таким образом, практика йоги не только способствует физическому развитию и укреплению дыхательной системы, но и оказывает положительное влияние на психическое состояние, общее самочувствие и эффективность дыхания. Йога является важным инструментом для поддержания здоровой дыхательной системы и улучшения качества жизни.

Занятия йогой могут помочь улучшить позитивное мышление и личностный рост, что в свою очередь влияет на общее здоровье и благополучие человека, включая дыхательную систему. Устранение негативных мыслей и стресса влияет на психическое состояние, что позволяет дыхательной системе работать более эффективно. Однако стоит отметить, что каждый человек индивидуален, и эффекты занятий йогой на дыхательную систему могут различаться. Перед началом практики йоги рекомендуется проконсультироваться с инструктором и убедиться, что у вас нет противопоказаний или ограничений для практики. Важно помнить, что йога является комплексной системой, и для достижения наибольших преимуществ рекомендуется сочетать практику дыхательных упражнений с другими аспектами йоги, такими как асаны, медитация и практика осознанности.

В заключение, можно сказать, что занятия йогой оказывают положительное влияние на дыхательную систему человека. Практика правильного дыхания и пранаямы помогают усилить мышцы дыхания, повысить емкость легких и обеспечить их более эффективную работу. Кроме того, регулярная практика йоги способствует снижению уровня стресса и улучшает психическое состояние, что влияет на качество дыхания. Поэтому йога становится ценным инструментом поддержания здоровой дыхательной системы и общего благополучия.

Список литературы

1. С.К. Брахам Дыхание для долголетия и здоровья. Пранаяма в системе Йоги : [Пер. с англ.] / С. К. Брахам]. - Москва : ВЛАДОС : Гуманит. центр, 1993. - 132 с.

2. Суини Гита Дыхательная йога. Самые эффективные дыхательные упражнения / Суини Гита. Москва: Феникс, 2009. - 200 с.
3. Александр Медведев, Ирина Медведева 10 основных дыхательных упражнений йоги / Александр Медведев, Ирина Медведева. Москва: Амрита-Рус, 2019 - 32 с.

УДК 615.8:616.24-008.4

РЕАБИЛИТАЦИЯ ПРИ ЗАБОЛЕВАНИЯХ РЕСПИРАТОРНОЙ СИСТЕМЫ

Колесов Александр Александрович, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматривается влияние различных методов реабилитации при заболеваниях респираторной системы.

Ключевые слова. Заболевание, дыхательная гимнастика, комплекс ЛФК, специальный массаж.

В настоящее время у большинства людей наблюдаются различные заболевания респираторной системы. Соответственно, занятия лечебной физической культурой (ЛФК) и дыхательной гимнастикой в частности -остро необходимы в процессе восстановления ослабленного организма.

В целях профилактики, а так-же после перенесенных заболеваний необходимо дальнейшее восстановление организма посредством дыхательной гимнастики, упражнениями ЛФК, специальным массажем, физиотерапией и фитотерапией [1].

Этапы реабилитации:

В зависимости от тяжести заболевания реабилитация начинается уже в условиях стационара. Раннее начало поддерживающего воздействия на организм позволяет сократить время восстановления после заболеваний и ускорить процесс выздоровления. В реабилитации выделяют три этапа. Первый длится от 3 до 14 суток при положительной динамике на фоне антибиотикотерапии. Этот этап завершается при нормализации температуры тела, рентгенодиагностика при этом не показывает признаки заболевания. Второй этап включает собственно реабилитацию и состоит из специальной диеты, восстановлении электролитного и микробиологического баланса, физиотерапии (электрофореза и УВЧ-облучения), лечебной и дыхательной гимнастики, комплекса ЛФК и специального массажа. Этот период длится около трех месяцев и устраняет последствия воспаления легких. Он восстанавливает функции альвеол, жизненной емкости легких, устраняет побочные эффекты лечения антибиотиками. Реабилитация также направлена на устранение опасности отдаленных осложнений [2].

К общим правилам восстановления относят:

- соблюдение режима отдыха. После перенесенного заболевания для накопления сил и энергии необходим полноценный 8-ми часовой ночной сон и сон в течение 1–2 часов днём;
- сбалансированное питание. В первые месяцы после перенесённого заболевания рекомендуется включать в рацион пищу богатую белком, витаминами групп А, В, С и кальцием, а вот количество углеводов и поваренной соли лучше снизить;
- регулярное проветривание помещений каждые 2–3 часа для обеспечения необходимого уровня поступления кислорода в помещения и нормализации работы дыхательной системы;
- недопустимость переохлаждений и открытых сквозняков.

Помимо общих правил реабилитации после перенесенных заболеваний есть и специальные, направленные на укрепление дыхательной системы и ее приведение в состояние полноценной работы. К ним относятся дыхательные тренировки, комплекс ЛФК, специальный массаж как необходимый способ быстрого и безопасного восстановления легких и предотвращения развития застойных процессов в органах дыхания[3].

Заболевания респираторной системы дают общее снижение жизненных сил человека. И это способствует экономии двигательной активности, что в свою очередь, приводит к снижению основных функций организма. Поэтому, в данном случае, дыхательная гимнастика в совокупности с комплексом ЛФК и специальным массажем помимо патогенетического воздействия, должна давать положительную динамику в улучшении общего функционального состояния, укрепления имунной системы и общей физической работоспособности [4].

Задачи реабилитации при заболевании респираторной системы:

• общеукрепляюще воздействовать на все органы и системы организма;

• улучшить функцию поверхностного дыхания, тем самым способствуя овладению методикой управления дыханием;
• снизить интоксикацию,
• стимулировать иммунную систему;
• ускорить рассасывание рубцов при воспалительных процессах;
• снизить проявление бронхоспазма;
• ускорить процесс отделение мокроты и ее выведение;
• стимулировать экстракардиальные факторы кровообращения. Каждому больному подбираются строго индивидуально те средства, методы и формы дыхательной гимнастики, комплекса ЛФК и специального массажа, которые будут способствовать наилучшим образом решению задач, поставленные для достижения восстановительного эффекта. Так-же, совместно с лечебными решаются общие и профилактические задачи [5].

Противопоказания для занятий ЛФК:

- дыхательная недостаточность организма III степени,
- абсцесс легкого до прорыва бронхов,
- угроза кровохарканье или его развития,
- наличие астматического статуса,
- лихорадочные состояния,
- полный ателектаз легкого,
- легочные заболевания в острой стадии,
- скопление жидкости в плевральной полости,
- гнойные процессы любой локализации.

Формы проведения занятий дыхательной гимнастики, комплекса ЛФК и специального массажа:

- Одной из форм ЛФК является комплекс утренней гигиенической гимнастики. В ней используются несложные динамические упражнения для разных групп мышц и дыхательные упражнения. Задача гимнастики является стимуляция физиологических процессов в органах и системах организма. Применяется при следующих видах лечения: стационарном, домашнем и санаторнокурортном режиме лечения.
- Второй формой проведения ЛФК является терренкур или дозированная ходьба. Проводится на маршрутах стандартизованной протяженности и степени нагрузки. Задачей терренкура является тренировка сердечно-сосудистой и дыхательной систем. Используется в условиях ЛПУ, чаще — в санаториях.
- Третьей формой проведения ЛФК являются прогулки, экскурсии, ближний туризм — нагрузка строго дозируется, как и при терренкуре. Задача данной формы ЛФК является расширение двигательного режима больных с полноценным использованием ландшафтных и климатических условий. Применяется преимущественно в санаторно-курортных учреждениях.
- Четвертой формой проведения ЛФК являются занятия лечебной и дыхательной гимнастикой. Используются все средства и методы ЛГ с учетом текущего периода лечебного курса. Ее задачей является коррекция функциональных нарушений, образовавшихся в организме больного в результате заболевания. Применяется в условиях любого лечебно-профилактического учреждения. Процедура лечебной гимнастики состоит из трех частей: вводной, основной и заключительной части. Занятия с больными проводятся методистом ЛФК, а в дальнейшем пациентам рекомендуются самостоятельные занятия [6].

Необходимо отметить, что у пациентов часто возникает ошибочное мнение о том, что легкие после болезни в любом случае восстановятся самостоятельно, а реабилитация — это только вопрос времени. Важно понять, что для правильного и быстрого восстановления функции дыхания организму нужна дополнительная помощь. Она должна быть направлена на восстановление основных функций дыхательной системы и на устранение возможных нарушений других структур организма[6].

Реабилитация должна восстановить:

- жизненную емкость легких - максимальный объем воздуха, который может находиться в легочной ткани;
- процессы удаления мокроты из бронхов;
- уровень сатурации - содержания кислорода в крови;

- мышечную силу;
- способность переносить физические нагрузки;
- поступление основных питательных веществ с едой;
- нормальное психоэмоциональное состояние, жизненный тонус.

Физиотерапия:

Применение физиотерапии - это хорошее дополнение к другим методам реабилитации после заболевания. Чаще всего в реабилитационном комплексе назначают:

Механическую физиотерапию. Ручной и аппаратный массаж, мануальная терапия, иглоукалывание и другие варианты механического воздействия возможны только после завершения периода активного воспаления. В реабилитационном периоде они улучшают кровообращение и лимфоток, ускоряют обмен веществ и помогают разрабатывать ткани легких.

Электролечение. Электрофорез помогает доставить препараты непосредственно в зону действия и повышает их активность. Например, введение гиалуронидазы с электрода способствует ускорению рассасывания рубцов в легких.

УВЧ-терапию. Лечение с помощью электромагнитного поля высокой частоты оказывает противовоспалительный эффект, способствует ограничению очага воспаления, а также ускоряет процессы заживления тканей.

Ультразвуковую терапию. Воздействие специальным устройством, которое генерирует УЗ-волны, проводят в направлении трех зон: на уровне грудного отдела позвоночника вдоль позвонков, на уровне 6–8 межреберий по направлению от позвоночника к подмышечной линии, спереди на грудной клетке от ключицы до плечевого сустава. Влияние ультразвука оказывает противовоспалительный и антимикробный эффект. Для усиления действия процедуры применяют препараты гиалуронидазы — проводят ультрафонофорез [5].

Следственно, можно сделать вывод, что использования таких методов, как дыхательная гимнастика, комплекс упражнений ЛФК и специальный массаж оказывают положительное действие на этапе реабилитации при заболевании респираторной системы организма человека.

Список литературы

1. Горшенина, Е. И. Пульмонология : учебное пособие / Е. И. Горшенина, Н. М. Селезнева, М. Г. Назаркина. - Саранск : МГУ им. Н.П. Огарева, 2020. - 128 с.
2. Бакиров Б. А. Пульмонология : учебное пособие / Б. А. Бакиров, Р. А. Давлетшин, А. Х. Хасанов [и др.]. - Уфа : БГМУ, 2021.- 152 с.
3. Мирсаева Г. А. Болезни органов дыхания : учебное пособие : в 2 частях / Г. Х. Мирсаева, Г. А. Мавзютова, Р. М. Фазлыева [и др.] ; под редакцией Г. Х. Мирсаевой. - 2-е изд., перераб. и доп. - Уфа : БГМУ, 2021 - Часть 2 : Хронический необструктивный бронхит. Хроническая обструктивная болезнь легких. Бронхиальная астма - 2021. - 134 с.
4. Филинюк О. В. Диагностика туберкулеза : учебное пособие / О. В. Филинюк, О. В. Колоколова, Л. Н. Буйнова [и др.]. - Томск : СибГМУ, 2016. - 160 с.
5. Дзеранова, Н. Я. Хроническая обструктивная болезнь легких : учебное пособие / Н. Я. Дзеранова. - Санкт-Петербург : СПбГПМУ, 2018. - 76 с.
6. Капилевич Л.В., Радаева М.С., Лим М.С Лечебная физическая культура: учебное пособие для студентов нефизкультурных специальностей. Томск: Томский государственный университет, 2011. - 116 с.

УДК 140.8+130.2

КОНСТАНТЫ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

(о теоретическом наполнении курса «Основы российской государственности»)

Колесникова Алина Викторовна

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории, философии и искусствознания, Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки

доцент кафедры теории и истории государства и права, Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье анализируется проблема констант Российской цивилизации в связи с обсуждением и апробацией теоретического содержания и семинарских занятий по новой дисциплине

«Основы российской государственности». По данному вопросу сегодня в академической среде существует конструктивная полемика, некоторые материалы которой будут использованы в данной статье. Автор предлагает сосредоточить внимание на следующих константах Российской цивилизации: территория и многонародность (земля и люди), суверенитет и свобода, духовность (вера и стойкость, нравственный приоритет), традиционализм (консерватизм, патриархальность).

Ключевые слова: Российская цивилизация, константы, суверенитет, территория, многонародность, духовность, традиционализм.

29.01.23 Президент РФ подписал поручение Министерству науки и высшего образования о разработке и включении в образовательные программы с 01.09.23 новой дисциплины «Основы российской государственности». И нормативная база для принятия данного решения была уже подготовлена (поправки в Конституцию РФ, указ о национальных целях развития России до 2030 года (краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные), утверждение ныне действующей Стратегии национальной безопасности), а также определены стратегические национальные приоритеты [1]. В 2022 году с целью объединения академического сообщество в РФ успешно стартовал проект «ДНК России» [2], в ходе которого продолжается профессиональная междисциплинарная дискуссия по вопросу определения констант российской цивилизации и мировоззрения в ракурсе теоретического содержания обозначенной дисциплины.

В новой Концепции внешней политики РФ, в пункте 4 говорится об особом положении России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира [3].

В процессе постижения дисциплины «Основы Российской государственности» необходимо предоставить современному студенту достоверный материал, свидетельствующий о том, что более чем тысячелетний опыт самостоятельной государственности, культурное наследие и духовная традиция (православие, веротерпимость), глубокие исторические связи с европейскими и евразийскими культурами обеспечили России возможность успешного и гармоничного сосуществования на одной обширной территории различных народов, этносов, национальных групп с их языковыми, культурными и пр. традициями; а также осознание, что современная Россия является государством-правопреемником СССР, с учетом решающего вклада в победу во Второй мировой войне и создании современных международных отношений и ликвидации мировой системы колониализма, выполняя исторически сложившуюся уникальную миссию по поддержанию глобального баланса сил и выстраиванию многополярной международной системы, что обеспечивает условия для мирного поступательного развития всего человечества [3].

Внешняя политика России всегда характеризовалась миролюбием и последовательностью в принятии важных геополитических решений. И сегодня отношение РФ к другим государствам определяется конструктивным, нейтральным или недружественным характером их политики в отношении самой РФ [3].

Обширная территория – отличительный признак любой цивилизации, в случае с РФ можно говорить об особом феномене многонародности на крупнейшей территории и тесной связи географии с политикой. В разные годы Русским Географическим Обществом руководили представители императорского дома, государственные деятели и видные ученые; а роль экспедиций Общества в освоении Сибири, Дальнего Востока, Средней и Центральной Азии, Мирового океана и развитии мореплавания трудно переоценить. Также на счету достижений Русского Географического общества — открытие и изучение новых земель, становление метеорологии и климатологии.

23.10.23 в Мариинском дворце, Законодательном собрании Санкт-Петербурга состоялся I Всероссийский идеологический форум Всемирного Русского Народного Собора, где в содержании знаковых докладов, константа российской географии и этнографии в связи с духовностью и традиционализмом занимают одну из ключевых позиций.

Народы РФ сплотились в историческом противостоянии внешней угрозе онтологического характера. В этой связи неудивительно, что председателем Русского Географического Общества (единственная непрерывно существующая с даты своего образования, 18 августа 1845 года, общественная организация) является министр обороны РФ [4], а заседания проходят при частом участии Президента РФ, ведь прогноз погоды в нашей стране можно трактовать как геополитическую сводку данных.

Уместно вспомнить высказывание великого русского полководца М.И. Кутузова о том, что «война, предпринятая против государства столь обширного, как Россия, есть такая глупость, на

которую ни один здравомыслящий политик и полководец не должны были соглашаться» [5]. Наша география (земля) и климатические условия – наши самые верные союзники в отстаивании суверенитета. Но, они бессильны без патриотизма.

В русской традиции любовь к Отечеству не является эмоцией и не сводима ни к сентиментальной интенции, ни к прагматике. И.А. Ильин (русский философ и правовед) определяет патриотизм как действенную любовь к Отечеству [6], отмечая, что если и говорить об ощущении патриотизма, то это особое духовное состояние человека. А.Н. Асафов [7] справедливо указывает, что молодой гражданин не может любить то, о чем не имеет настоящего представления. Сегодня, в условиях информационной войны и, декларируемой странами Западной Европы и США, русофобии, исторические сведения намеренно искажаются, что делает молодого человека когнитивно и нравственно беззащитным. Настоящий гражданин не отделяет свою судьбу от судьбы Отечества, а гражданственность представляет собой высокий нравственный приоритет.

В Указе Президента Российской Федерации от 9.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» в п. 6. говорится, что христианство, ислам, буддизм и иудаизм оказали значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан. Особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию [3].

Православие определило культурную, хозяйственную и политическую жизнь Российской цивилизации. Традиционно русские не носили галстук («иудина удавка») [8], но носили пояс, подчеркивая особый статус сердца (как средоточия духовных помыслов). Сердце не рассчитывает (где расчет – там обсчет), но знает. Сильный – не тот, кто побеждает равного, а тот, кто защищает слабого. Русские святые свои добродетели оплакивали как грехи [8]. Подлинная свобода в русской духовной традиции – это личная свобода от зла и основана на вере. Свобода и суверенитет обеспечивают пролонгацию традиции.

Российская патриархальность выражена в идее отцовства, что характерно для традиционных религиозных учений РФ. А.И. Кугай даже называет институт отцовства цивилизационным кодом России [8]. Современный западный либертаризм табуирует идею отцовства, выдвигая то приоритет феминности, то гендерный релятивизм. Необходимо отметить, что вопрос о статусе семьи всегда являлся политическим, отрицая его сакральный смысл, материалисты, в лице (и после) Энгельса, все же позиционировали семью как основу государства. Семья скрепляет традицию, а общество в мировоззренческой системе (проекта ДНК России) пентобазиса представлено как семья семей [7].

Все выше обозначенные константы Российской цивилизации существуют и, более того, могут существовать – только в неразрывном единстве. Достоверные знания об историческом пути становления русской государственности как цивилизации, духовной традиции, героизме, самопожертвовании и стойкости наших граждан, миролюбивом характере русского народа и всех народов и этносов нашего Отечества составляют содержание нового учебного курса «Основы российской государственности».

Вместо заключения можно привести слова Президента РФ В.В. Путина: «Сила России – внутри нас самих, она внутри нашего народа, в наших людях, в наших традициях и нашей культуре, в нашей экономике, в огромной нашей территории и природных богатствах, в обороноспособности, конечно. Но самое главное – наша сила, безусловно, в единстве нашего народа» [9].

Список литературы

1. Харичев А.Д., Полосин А.В. ДНК России // Деловая газета Взгляд, 08.02.2023 [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://m.vz.ru/politics/2023/2/8/1198356.html – Дата доступа: 09.04.23.
2. Харичев А.Д. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации) [Электронный ресурс] / А.Д. Харичев. - Режим доступа: https://naukaru.ru/ru/storage/viewWindow/9916 9 - Дата доступа: 20.11.22.
3. Концепция внешней политики Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/ — Дата доступа 09.04.23.
4. Русское Географическое Общество. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://rus.team/firms/russkoe-geograficheskoe-obshchestvo

5. Афоризмы и цитаты М.И. Кутузова [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://tutkratko.ru/citati/m-kutuzov - Дата доступа 03.12.2023.
6. Ильин И.А. О патриотизме // О сущности правосознания. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://litlife.club/books/114555/read?page=23#section_11 — Дата доступа 11.04.23
7. Асафов А.Н. Традиционные российские духовно-нравственные ценности в концепции «ДНК России» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: ASAFOV.RUhttps://asafov.ru/traditio — Дата доступа 09.04.23
8. Кугай А.И. Константы Русской цивилизации. Доклад на Всероссийском идеологическом форуме ВРНС, Мариинский дворец, Санкт-Петербург, 23 октября 2023 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ruskline.ru/analitika/2023/10/24/konstanty_russkoi_civilizacii - Дата доступа 03.12.2023.
9. Президент выступил на заседании Государственной Думы, 5 октября 2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/53027 - Дата доступа 03.12.2023.

УДК 172.12

ПРОБЛЕМА «ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА» В КОНФЛИКТОГЕННОМ ОБЩЕСТВЕ В РУССКОЙ ИСТОРИИ

Коновалов Александр Владимирович
кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Статья посвящена проблеме возникновения «гражданского общества» при высокой конфликтогенности, антагонистичносьи общества. Народное единство не было достигнуто после Смуты, поскольку классовое разделение не было преодолено, XVII век богат социальными движениями и протестами. «Гражданское общество» западного образца представляет собой легитимную систему конкурентных взаимодействий между социальными группами в борьбе за влияние на процессы управления и регулирования отношений в обществе. Здесь делается упор на ограничение концентрации власти, централизации, государственного регулирования, зло видится в монополии государственной власти.

Российское «гражданское общество» служит противовесом не только государственной власти, но и монополии крупного частного капитала, дополняет «снизу» государственную власть в деле координации общественного единого порядка, консолидации, а не раскола общества, выражает общую необходимость и служит средством минимизации конфликтогенности в обществе, социальной напряжённости.

При капиталистической экономике западного образца не решаются экологические и социальные проблемы, поскольку их решению препятствует принцип максимизации прибыли.

Ключевые слова: «гражданское общество», классовое разделение, конфликтогенности, гармониогенность, система сдержек и противовесов, контроль общественных отношений и профилактика социальных конфликтов «снизу» и «сверху».

5 ноября 2023 года в одной из информационных социальных сетей после празднования Дня народного единства 4 ноября было опубликовано обращение представителей Ассоциации молодежных правительств России. Хорошие, проникновенные слова! Имеется апелляция к историческим основаниям праздника. Но смутил в обращении тезис: «...Впервые люди разных вер и национальностей преодолели классовое разделение и сделали первые шаги к появлению гражданского общества...».

Можно согласиться с определяющим значением социального расслоения в формировании конфликтогенности в обществе, но национальные и конфессиональные противоречия отступают на второй план как менее существенные или уже преодоленные. И только классовое разделение общества, видимо, считающееся главной причиной наступления Смутного времени в начале XVII века, еще служит помехой на пути строительства «гражданского общества».

Уместно ли отождествлять социальные конфликты и классовый антагонизм?

Классы в ленинской интерпретации непримиримы [1], поскольку господствующие классы-эксплуататоры и эксплуатируемые не могут сами по себе автономно и осознанно прийти к

консенсусу. Сглаживание классовых антагонизмов может произойти в двух случаях: или один из классов исчезает, или добровольно принимает иллюзию классового равенства, не осознавая факты доминирования имущих слоев и эксплуатации ими малоимущих и не имущих.

В начале XVII века ни о каком преодолении классового разделения не могло быть и речи, поскольку этот век называют «бунташным веком».

На Земском соборе 1613 года представители разных сословий избрали на царский престол, по выражению В.О. Ключевского, «удобнейшего» [2] претендента из боярского рода Романовых. Боярство, дворянство, духовенство, посадские люди, черносошные крестьяне выбрали царя, чтобы в дальнейшем бороться за влияние на него. То есть ни об единстве думали, а о том, что глава государства будет защищать интересы каждой из этих социальных групп. Крестьяне жаловались царю на бояр, служилых людей, на чиновников. Церковь добивалась доминирования над светской властью, что будет видно в притязаниях на власть отца Михаила Романова патриарха Филарета, а затем в попытках другого патриарха Никона влиять на сына Михаила Федоровича Алексея Михайловича Романова. Посадские люди поднимали восстания, бунты против бояр и чиновников, пытаясь предъявить царю свои экономические и политические требования. Это было влияние на царя «снизу», через социальную протестную активность. Вспомним крестьянские восстания. Самое масштабное под предводительством Степана Разина.

К социальным противоречиям добавлялись религиозные мотивы. В середине XVII века в русском обществе произошел церковный раскол. Одним из самых масштабных и долговременных социальных движений в России было старообрядчество.

Почему царь пользовался таким авторитетом в обществе и именно на него пытались влиять различные социальные группы с целью отстаивания сословных или групповых интересов?

Дело в том, что глава русского государства с самого зарождения государственности у восточных славян был своеобразным «третейским судьей». Рюрик призван был на княжение, чтобы положить конец междоусобицам, межплеменным разногласиям. Племенная структура сменилась социальной, сословной структурой. Сословия продолжали бороться за влияние на человека, который координировал соотношение процессов, социальных, политических отношений, должен был быть регулятором этих отношений, хранителем социального равновесия. Поэтому в России правитель не принадлежал ни к одному из сословий, он над сословиями, на самом верху социальной лестницы. Также как в современной России выстроен такой конституционный порядок, при котором Президент РФ, глава государства является гарантом Конституции, он находится вне правового поля, не отнесен ни к одной из ветвей власти – ни к исполнительной, ни к законодательной, ни к судебной. Он координирует ветви власти и является посредником между разными уровнями власти, между социальными группами , партиями, между обществом и государством.

Есть два типа руководителей государства в разные периоды развития российской цивилизации. Были цари, которые применяли политику лавирования между разными сословиями, такие как, например, Алексей Михайлович Романов, в народе его называли Тишайший, или Александр I Благословенный.

Но были и главы государства, которые подчиняли и свои, и интересы разных слоев населения определенной национальной или государственной идее. Такие, как Иван Великий, Иван Грозный, Петр Великий, И. В. Сталин. Их называют историки «государственниками».

«Гражданское общество» в России немыслимо в конфликтогенном, классовом обществе, раздираемом разного рода противоречиями.

«Гражданское общество» в России – это система сдержек и противовесов государственной власти. Но оно тоже, но только не «сверху», а «снизу», силами народной или общественной самоорганизации, призвано сбалансировать общественные отношения и в то же время ограничивать государственную власть, сдерживая ее. Соответственно, «гражданское общество» должно быть бесклассовым, гармониогенным. Оно учитывает общие интересы, а никак не притязания какой-то группы, наиболее влиятельной.

В условиях капиталистической, рыночной экономики по сути утверждается конкурентная и даже конфликтогенная модель борьбы разных социальных групп за влияние на управление и регулирование общественных отношений.

Конфликт интересов не преодолим, а значит, и классовое разделение и расслоение сохраняются.

Главный принцип капитализма – максимизация прибыли. Неизбежно и постоянно увеличивается эксплуатация природных и человеческих ресурсов. Всё то, что этому мешает, должно

на пути устраняться – семья, государство, территориальные границы , духовность, нравственность, традиции. Поэтому никаких подлинных консенсусов здесь быть не может.

Все отчётливее на международных и отечественных форумах государственные и общественные деятели заявляют о тупиковости капиталистического пути развития. Не ясна пока альтернатива, к какому социально-экономическому устройству надо осуществить , чтобы решить экологические и социальные проблемы и ответить на глобальные вызовы.

Контроль государством и «гражданским обществом» сверху» и «снизу» отношений между социальными группами в обществе возможен в гармониогенном обществе, где отсутствует конкурентная или рыночная модель борьбы за влияние на регулятивные процессы в обществе.

Возможно, гармониогенной может быть социалистическая модель развития общества, направленная на обеспечение достойного существования и развития всего общества, а не отдельных ее частей. Концепция устойчивого развития, разработанная Римским клубом на конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 году, даёт направление развития мирового сообщества в сторону построения экологического социализма, где переплелись концепции нулевого и органического экономического роста, теория разумного самоограничения потребностей. Но данная концепция так и не была реализована по известным причинам.

Академик Никита Моисеев охарактеризовал некоторые черты экологического социализма, как «оплата по труду и максимальное использование творческого начала человека» [3].

Президент РФ В.В. Путин к социализму относится положительно, но надо подходить взвешенно, не допуская прежних ошибок руководства в рамках действия реальных социалистических систем. Тем не менее, как заявлял осенью 2021 года В.В. Путин, современная капиталистическая экономика «исчерпала себя» и не позволяет найти выход из «клубка все более запутанных противоречий» [4].

Только в условиях нового социально-экономического и политического устройства, при котором произойдет отказ от принципа максимизации прибыли, бесконтрольного и бессмысленного накопительства и расточительного отношения к природным и человеческим ресурсам, утвердится ориентация на материальное самоограничение, строительство системы ответственных взаимозависимостей, создание баланса между государственным регулированием и общественным контролем «граждан»

- наиболее активных представителей сил народной самоорганизации, отстаивающих национальные и государственные интересы, но не групповые.

Список литературы

1. Коломийцев, В. Ф. Классы: устаревшее понятие [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/klassy-ustarevshee-ponyatie#:~:text=%D0%9B%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D1%8B%D0%BC%2C%20%C2%AB%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%B8%20%D0%BD%D0%B0%D0%B7%D1%8B%D0%B2%D0%B0%D1%8E%D1%82%D1%81%D1%8F%20%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D1%88%D0%B8%D0%B5%20%D0%B3%D1%80%D1%83%D0%BF%D0%BF%D1%8B,%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%B0%2C%20%D0%B0%20%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%2C%20%D0%BF%D0%BE%20%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%B0%D0%BC (Дата обращения: 17.11.2023).
2. Земский собор 1613 года [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://nauka.club/istoriya/prosveshchennyi-absolyutizm.html https://kizhi.karelia.ru/info/about/newspaper/111/2954.html (Дата обращения: 17.11 2023).
3. Моисеев, Н.Н. О необходимости экологического социализма [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://regnum.ru/article/2951381 (Дата обращения: 18.11.2023).
4. Путин заявил, что не видит ничего плохого в социалистической идее [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://amp.rbc.ru/rbcnews/politics/08/07/2022/62c782289a794702f8841e1c (Дата обращения: 17.11.2023).

УДК: 796.011.3

ОСОБЕННОСТИ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ У СТУДЕНТОВ ТВОРЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Кривко Оксана Анатольевна, старший преподаватель
Новосибирский государственный университет архитектуры и дизайна (г. Новосибирск)

Шмакова Татьяна Павловна, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматривается проблема двигательной активности у студентов творческих специальностей.

Ключевые слова: организация физкультурно-оздоровительной деятельности, профессионально-прикладная физическая подготовка.

В современных социально-экономических условиях, организация физкультурно-спортивной деятельности студентов должна обеспечивать не только совершенствование физических качеств, но и содействовать формированию физической культуры личности, адаптивности, самообучаемости, самостоятельности и инициативности.

Каждая профессия имеет свою двигательную специфику, отличающуюся условиями труда, психофизиологическими характеристиками и предъявляющая различные требования к уровню развития физических качеств, психофизиологических функций, психических свойств и качеств личности.

Внедрение профессионально-прикладной физической подготовки в практику физического воспитания студентов высших учебных заведений творческих направлений создает предпосылки для сокращения сроков профессиональной адаптации, повышения мастерства, достижения высокой профессиональной работоспособности и производительности труда.

Для целенаправленной работы в области физической подготовки творческих специальностей необходимо определить качества, которые будут способствовать становлению специалиста, как профессионала. Изучение особенностей их деятельности позволит подобрать средства для их формирования, для этого был проведен анализ литературных источников, учебной документации и деятельности студентов, рассмотрена профессиограмма специалиста.

Анализ учебной документации показал, студенты в процессе обучения большое количество часов уделяют таким видам деятельности, как рисование, черчение, проектирование, что связано с малоподвижной рабочей позой сидя или стоя, и требует от организма усиленного напряжения нервно-мышечного аппарата и ЦНС.

Рассматривая профессиограмму, к качествам, обеспечивающим успешность выполнения профессиональной деятельности относят: творческие способности; художественные способности; умение донести, передать основной замысел с помощью графического изображения, макета; аналитические способности; высокий уровень развития воображения; развитое пространственно-образное мышление; хорошие зрение и глазомер; чувство гармонии и вкуса; способность воспринимать, различать широкий спектр цветов и их оттенков.

Для будущих архитекторов, дизайнеров и художников очень важны координационные способности. При воплощении их творческих замыслов ключевую роль играет тонкая координация двигательных действий рук, высокие требования предъявляются к тонкой дифференцировке пространственных, силовых и временных параметров движений, ориентации в пространстве, а также к способности к переключению видов двигательных проявлений в процессе деятельности [1].

Для полноценной картины, были проанализированы документы по заболеваниям работников данной сферы, несмотря на достаточно комфортные условия труда, выяснилось, что, напряжённая профессиональная деятельность часто вызывает состояние перенапряжения и даже переутомления. Неправильно сформированные профессиональные навыки, недостаточный потенциал соматического здоровья и морфофункциональных резервов адаптации организма могут стать причиной снижения профессиональной работоспособности.

В статье Шкурпит М.Н. [2] рассмотрена проблема профессиональных заболеваний, наиболее часто встречающиеся у дизайнеров, к таким относятся ухудшение зрения, гастрит, стресс,

нарушение работы опорно-двигательного аппарата (сколиоз), мышечные заболевания (невралгия, спазм), интернет-зависимость, трудоголизм, кофемания и бессоница.

По результатам визуального анализа студентов на занятиях, можно заметить нарушение координации, быструю утомляемость.

На этапе профессиональной подготовки важное место отводиться профилактике, таким способам как:

- мониторинг условий труда и состояния здоровья специалистов;
- снижения влияния негативных факторов на организм;
- формирование здорового образа жизни, создание информационного пространства для направленной работы по улучшению качества жизни;
- привлечение специалистов к занятиям физической культурой и спортом;
- предупреждение развития заболеваний (психических, соматических);
- систематический скрининг.

Из перечисленных способов профилактики, в компетенции руководства вузов входит привлечение студентов к занятиям физической культурой с профессионально прикладной направленностью, которая будет обогащать индивидуальный фонд профессионально полезных двигательных умений и навыков, воспитания физических и непосредственно связанных с ними способностей, от которых прямо или косвенно зависит профессиональная дееспособность.

Учитывая специфику деятельности творческих работников, занятия включают в себя кардиотренировку (40%), упражнения на укрепление осанки (30%), координационные упражнения (15 %), нейрогимнастику (15%).

Включение упражнений из нейрогимнастики, способствует объединения мысли и движения, развивают координацию движений и психофизические функции, выявляет скрытые способности человека и расширяет возможности деятельности его мозга.

Таким образом, у будущих работников творческих специальностей формируются оптимальные кондиции, соответствующие выполнению профессиональных задач; высокой физической и двигательной активности, хорошим функционированием систем жизнеобеспечением; достаточно высокой выносливостью, координацией; совершенствуется регулирующая и координирующая роль нервной системы.

Список литературы

1. Афанасьева И.В. Методика совершенствования профессионально значимых координационных способностей у будущих специалистов дизайнеров: диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.04 / И.В.Афанасьева - Омск, 2008. - 197 с.
2. Шкурпит М.Н., Г.Н. Явисенко Особенности профессиональных болезней дизайнеров и методы их: сборник трудов конференции. / М.Н. Шкурпит, Г.Н. Явисенко // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. – Т. 1. – С. 95-97.
3. Солдатова С.О., Деменев С.В. Обоснование професионально-прикладной физической подготовки будущих дизайнеров / С.О. Солдатова, С.В.Деменев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2022. – № 8. – С. 332-335.

УДК 811.551.3:801.81

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СКАЗКИ «КУРОЧКА РЯБА»

Назарова Марина Анатольевна
кандидат философских наук, доцент кафедры технологий обучения, педагогики и психологии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье представлен авторский вариант психологического анализа содержания русской народной сказки «Курочка Ряба».

Ключевые слова: сказка, «Курочка Ряба», архетип, глубинный смысл, семейная система, порядки любви, ресурсы, трансформация, интерпретация.

«Посадил дед репку. Выросла репка большая-пребольшая. Пошел дед репку рвать: тянет-потянет, вытянуть не может!» Каждому носителю российской культуры знакомы эти слова. О чем эта сказка? Какое знание наши предки передали нам?

«Репка» – визуальная иллюстрация иерархии рода. Я читаю эту сказку как сказку про порядок, устройство семейной системы и ее ресурсы.

Каждый род создает свою репку, так называемый семейный сценарий, программу, куда входят: ценности, традиции, ритуалы, убеждения, установки, мировоззрение, паттерны, травмы. Род «садит их в землю», выращивает, собирает урожай, питает ими семейную систему и бережно передает их из поколения в поколение. Каждый член рода наследует семейную программу и в течение жизни делает индивидуальную работу: решает задачи на трех уровнях: ментальном, эмоциональном и телесном. На ментальном уровне исследует блокирующие установки и преобразует их в активирующие. На эмоциональном возвращается к своим чувствам: задает себе вопрос: что я сейчас чувствую? Учится осознавать чувства и экологично их реагировать. На телесном уровне устанавливает контакт с телом. Тело мудрое, оно через симптомы (недомогания, болезни) подсказывает, что мы не так делаем в своей жизни, где не слышим, предаем, унижаем себя, где и в чем совершаем насилие над собой. Тело направляет нас на поиски себя, предназначения души, на встречу с собой. Лиз Бурбо, канадский психолог, философ, основатель учения «Слушай Свое Тело» в книге «Исцеление пяти травм» пишет, что все мы страдаем от травм отвержения, покинутости, предательства, несправедливости, унижения. Мы боимся отвергнуть, покинуть, предать, унизить и быть несправедливыми по отношению к другим людям, боимся, что также могут обойтись с нами, и замечаем, что сами себя раним так же сильно. Наши травмы мы наследуем из своей семейной системы, но страдаем мы из-за того, что не осознаем закон: «Другие поступают с тобой точно так, как ты поступаешь с ними и с самим собой». Или: «Другие любят тебя точно так, как ты любишь себя и других».

По сути, репка – это пример коммуникации и взаимодействия родственников внутри семьи, «инструменты адаптации» ко всем сферам жизни человека, единое семейное поле, объединяющее и кормящее семейную систему. Давайте посмотрим, как устроен род на примере сказки. Визуально мы видим иерархию:

Репка
Дед
Бабка
Внучка
Собака Жучка
Кошка
Мышка

Сравните с порядками любви у Берта Хеллингера, немецкого психотерапевта, автора метода семейных расстановок, с точки зрения себя как ребенка:

Высшая сила
Родители
Я
Партнер по жизни
Дети
Социум

Со слов Берта Хеллингера, существует иерархия относительно времени появления человека в семейной системе. Это изначальный порядок. Порядок предшествует любви, и любовь развивается в рамках порядка. Приведу цитату из книги Б. Хеллингера «Порядки любви»: «Семейная система подразумевает группу людей, связанных друг с другом общей судьбой. Такая группа включает в себя несколько поколений, члены которых могут бессознательно вплетенными в судьбы других членов той же системы» [1, с. 75].

При соблюдении порядка любви семейная система развивается по следующим законам и принципам:

- Каждый имеет право на место в своей системе: живые, умершие (в том числе мертворожденные и абортированные дети).
- Родственники находятся в иерархических отношениях: у тех, кто по времени пришел в семейную систему раньше – выше ранг и статус.

- Новая семейная система имеет преимущество перед старой. Например, нынешняя семья (вторичная) имеет преимущество перед родительской (первичной).
- Родители дают детям жизнь в дар, она бесценна, расплатиться за нее невозможно. Дети дают жизнь в дар своим детям: дедка за репку, бабка за дедку, внучка за бабку…..
- Родители дают детям ту «репку» (семейный сценарий, программу, куда входят: ценности, традиции, ритуалы, убеждения, установки, мировоззрение, паттерны, травмы), которую «усвоили» от своих родителей. Дальше дети, когда вырастут и станут взрослыми, создают себе всё, чего им не хватило в детстве.
- Ценность жизни, полученной от родителей в дар, выше условий жизни.

В сказке репка и мышка соединяют два мира: средний и нижний. И репка, и мышка живут в земле и на ее поверхности, т. е. они являются посредниками между мирами живых и мертвых. Поэтому благодаря мышке репку смогли вытянуть из земли, из мира умерших без последствий, без того, чтобы наступил конец света. Кошка тоже медиатор, она соединяет миры верхний и средний, т. е. живет на земле, как и люди, и на дереве, там, где обитают духи, боги.

Во главе рода прародители Дед и Бабка – человечество в исчерпанном виде. Они являются Праотцом и Праматерью семейной системы, обладают ценным опытом, мудростью, их задача – передать их внучке.

Внучка живет здесь и сейчас, она наша современница. Именно она наследует всё, что наработала на данный момент семейная система, теперь пришло время для ее индивидуальной работы, саморазвития, вклада в виде опыта, ценностей для дальнейшего развития рода.

Собака Жучка олицетворяет способность человека преобразовывать мир вокруг себя для удовлетворения своих потребностей. Собаки – первые одомашненные животные. Они, с одной стороны, верные и преданные друзья, с другой – выполняют функции охраны, обеспечивают защиту и безопасность человека, с третьей – обучаемы и служат специфическим целям: пастушьему делу, охоте, спасению людей и др. Из всех животных в сказке именно у собаки есть имя. Собака, кошка и мышка отвечают за связь рода с жизненной энергией, с неосознанным, бессознательным началом.

Как тотемные животные они имеют свои значения. Собаки преданны, дружелюбны и ориентированы на человека. Ассоциируются с охраной дома и заботой о потомстве.

Кошки свободолюбивы и непредсказуемы, любопытны, независимы, обладают умом и выживаемостью. По поведению собаки больше похожи на детей, а кошки – на взрослых людей.

Мыши чистоплотны, плодовиты и круглый год заботятся о заготовке припасов, ассоциируются с вниманием к мелочам.

На соответствующем уровне иерархии семейной системы мы встречаемся то с мудростью и опытом, то с самими собой и формируем свои ценности, то с жизненной энергией, с неосознанным, бессознательным началом собственной психики. Проходим путь индивидуации. И либо активируем родовую энергию, принимаем ее, развиваемся и обогащаем каждый свой род. Мы выполняем задачи своей души и идем дальше, питаясь “репкой”. Либо боремся, не принимаем, отказываемся быть частью целого, соответствующей частью порядка, снова сажаем репку.

P. S. У внучки есть отец и мать, значит, она внучка еще одной пары – деда с бабкой –, ей уже тянуть репку дважды.

Список литературы

1. Хеллингер Б. Порядки любви: как жизнь и любовь удаются вместе. М.: Институт консультирования и системных решений. 2013. 360 с.

УДК: 94 (34) (075)

КИДАНИ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ (X-XIII вв.)

Пиков Геннадий Геннадьевич, доктор исторических наук, доктор культурологии, профессор,
Новосибирский государственный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Феномен тюрко-монгольского евразийского единства существует уже несколько тысячелетий. Как цивилизационная зона он четко выделяется уже в I тыс. до н. э. Степень и характер этого цивилизационного единства в разные столетия были неодинаковы. Один из примеров существования этого единства в сложных политических и экономических условиях – история монголо-тюркских отношений в так называемый предмонгольский период X–XIII вв.

Наиболее освещен в источниках, естественно, этногенетический аспект развития тюрко-монгольского мира.

Основной цивилизационный смысл домонгольского периода в том, что окончательно оформляются две цивилизационные зоны, которые в последующие столетия начнут трансформироваться в самостоятельные цивилизации, хотя и с разной скоростью. Они встают в один ряд с уже сложившимися «мирами».

Тюрки и монголы примут самое активное участие в идущем по всей Евразии, втом числе и на территории современной России, процессе небывало активного цивилизационного взаимодействия. Именно с их участием этот процесс особенно активно будет идти в двух очагах – на Ближнем Востоке и в Восточной Азии. Их роль будет не менее существенной, чем роль европейцев или китайцев.

Именно в этот период восточные и западные кочевники начинают создавать свой уникальный цивилизационный синтез. Тюрки сочетали разные виды ислама с средиземноморской («античной») и собственной культурами. Кидани же стояли у истоков общемонгольского синтеза.

Развитие тюркской и монгольской зон шло фактически на территории всей Евразии. По мере своего расселения тюрки и созданные ими государственные образования оказались на территории не только Азии, но и Африки и Европы. Это тоже дает право употреблять термин «евразийский» по отношению к характеру и географическим рамкам развития тюрко-монгольского мира. Обе зоны развивались максимально самостоятельно.

Сказанное позволяет обратить внимание на возможность применения наряду с понятием «кочевая цивилизация» понятия «тюрко-монгольская цивилизация».

Ключевые слова: Кидани, Ляо, Центральная Азия, монголы, тюрки, предмонгольский период.

Феномен тюрко-монгольского евразийского единства существует уже несколько тысячелетий. Как цивилизационная зона он четко выделяется уже в I тыс. до н. э. Это было связано с этногенетической близостью проживавших здесь племен, преобладанием скотоводства как формы производящей аграрной экономики, широким распространением общей культуры, основанной на идее Неба, управляющего всем пространством «от рассвета до заката». С точки зрения «высоких» миров эта зона «отставала» в культурном отношении и представляла собой «варварский» хаос. Естественно, что и сами «варвары» дистанцировались от Юга именно в культурном плане, ведь в реалии они развивали свою собственную, иную культуру.

Степень и характер этого цивилизационного единства в разные столетия были неодинаковы. Иной раз, казалось бы, их судьбы должны были разойтись навсегда, но это единство продолжало существовать, пусть даже внешне в виде едва тлеющего огонька.

Один из примеров существования этого единства в сложных политических и экономических условиях – история монголо-тюркских отношений в так называемый предмонгольский период X–XIII вв.

К этому времени произошли существенные изменения в структуре этого мира. В свое время тюрки сделали первую масштабную попытку организационно и цивилизационно оформить это единство. Хунну, с 220 г. до н. э. по II в. н. э. населявшие степи к северу от Китая, вели частые войны с империей Хань. Они создали могущественную державу, первую кочевую империю на территории Восточной Азии. Для защиты от них еще Цинь Шихуан построил Великую китайскую стену. Примерно в 51 г. до н. э. империя распалась. Часть из них оказалась в Китае, часть ушла далеко на запад и под названием гунны появилась в Европе, нанеся в 375 г. поражение царству готов в Причерноморье. Тюрки воспользовались слабостью средне-восточных народов и племен, своеобразным вакуумом власти на этих территориях и начали медленно, но основательно заселять это обширное пространство.

В результате передвижений родов и племен в ходе так называемых арабских завоеваний западный «клапан» оказался закрыт, и Восточная Азия в значительной степени оказалась отчуждена от тюрков на западе, которые стали перенимать ислам и в этом плане цивилизационно отторгаться от единого прежде континента. Тюркский мир стал ориентироваться на Запад.

Районы Монголии и Северо-Восточного Китая оказались предоставлены собственной судьбе. Именно здесь и сложилось первое в истории собственно монгольское крупное государство – империя Ляо (907–1125 гг.), в которой произошел невиданный доселе культурный расцвет [Е Лун-ли.].

При чтении источников, как восточноазиатских, так и мусульманских, создается впечатление, что контакты между двумя частями некогда единого мира стали случайными или даже порой враждебными. Действительно, казалось бы, что может быть общего у них теперь, нуждались ли они

во взаимном общении и обмене, культурном, политическом, этническом? Все же если внимательно прочесть исторические и географические тексты того времени, то можно увидеть, при наличии, разумеется, значительного цивилизационного размежевания, сохранение глубинных связей и потребности в них. Специфика любой цивилизации или цивилизационной зоны определяется при рассмотрении таких маркеров, как этничность, культура, язык. Хозяйственные отличия дают дополнительную, но не абсолютную возможность увидеть принципиальные цивилизационные различия, ибо в чистом виде «скотоводческих», «земледельческих», «городских», «торговых» цивилизаций никогда не существовало.

Наиболее освещен в источниках, естественно, этногенетический аспект развития тюрко-монгольского мира. О других аспектах (языковая связь, общие религиозно-культурные представления, этническая близость, экономические связи) информации меньше, но они достаточно легко выявляются при рассмотрении этого аспекта.

Взаимопроникновение отдельных людей или групп было связано с разными факторами. На Запад уходили осколки родов, потерпевшие поражение в межплеменных столкновениях. Чаще всего это были выходцы из западномонгольских районов, хотя, возможно, туда же уходили участники отдельных мятежей или просто лишние люди. В XI в., по сообщению мусульманских авторов, там оказалось несколько десятков тысяч шатров такого рода людей.

Для правителей империи Ляо западная политика тоже имела немалое значение. Им был смысл сохранить выход на запад, чтобы активно участвовать в трансазиатской торговле. Викторова Л. Л. в свое время предположила, что кидани начали строить города в западных регионах именно с целью поддержать эту торговлю [Викторова 1980…с. 72, 74].

Стоит обратить внимание и на взаимоотношения тюркских и монгольских этносов в период складывания Монгольской империи. После окончания противостояния с чжурчжэнями кереитские и монгольские территории остались независимыми от Цзинь. Они продолжали поддерживать довольно дружественные отношения с западными киданями. Тоорил (Ван-хан) неоднократно бывал при дворе гурханов. Монгольские ханы по-прежнему брали жен из унгиратских и олхонутских родов. Мать Чингисхана Оэлун-экэ была олхонуткой, а его старшая жена Бортэ-фучжинь – унгираткой.

Во второй половине XII в. у монголов главенствующее положение занял род тайджиутов, которые были потомками Тумбинай-сэчэна. Этот род считают генетически связанным с киданями. В ханстве Ван-хана продолжили свое развитие основанные киданями города и колонии согдийских колонистов.

Вполне возможно, что кидани надеялись восстановить свою государственность руками монголов, и именно они подталкивали Чингисхана к войне с Цзинь с целью окончательного уничтожения этого государства. Есть весомые основания признать настойчивые советы киданей в качестве основной причины перехода Чингисхана от обычной степной стратегии приграничного грабежа к аннексии земель. В «Стеле на пути духа его превосходительства чжун-шу лина Елюй [Чу-цая]» говорится: «Тай-цзу (т. е. Чингисхан), давно стремившийся овладеть Поднебесной, когда-то справлялся о близких родственниках дома Ляо» [Мункуев 1965… с. 70]. Л. Л. Викторова выдвинула перспективную идею, что «сам Чингис рассматривал себя как законного преемника политического и этнокультурного наследия киданьской империи Ляо, отомстившего чжурчжэням за ее разгром» [Викторова 1981…с. 175]. Представляется, что власть Чингисхана как универсального монарха выглядела бы более легитимной, если бы он смог доказать ее преемственность от власти, в прошлом бывшей не менее высокой. О монголоязычности киданей свидетельствуют давно идущие исследования. Киданьский язык считается одним из старомонгольских языков.

Кидани и пришедшие с ними роды из Монголии после крушения западнокиданьского государства достаточно легко вписались в этническую структуру тюркского мира, о чем свидетельствует широкое распространение этнонима «кытай» (ктай, кара-китай и др.). Он прослеживается от Синьцзяна до Венгрии.

Основной цивилизационный смысл домонгольского периода в том, что окончательно оформляются две цивилизационные зоны, которые в последующие столетия начнут трансформироваться в самостоятельные цивилизации, хотя и с разной скоростью. Они встают в один ряд с уже сложившимися «мирами». Тюрки к XI в. захватят большую часть Малой Азии и выйдут к Средиземноморью. Им будут оказывать сопротивление местные народы и попытку помочь им и, в то же время, получить свои выгоды предпримут европейцы в виде Крестовых походов.

Восточноазиатский «Север» будет предельно заселен и здесь возникнет самая сложная цивилизационная конструкция того времени – имперская.

Тюрки и монголы примут самое активное участие в идущем по всей Евразии процессе небывало активного цивилизационного взаимодействия. Именно с их участием этот процесс особенно активно будет идти в двух очагах – на Ближнем Востоке и в Восточной Азии. Их роль будет не менее существенной, чем роль европейцев или китайцев. Достаточно тесно, насколько это возможно в сложившихся этнополитических условиях и характерно для времени существования аграрных цивилизаций, шло их взаимное общение. Все это позволяет говорить о сохранении общего пространства.

Именно на территории Ляо впервые в своеобразном творческом соревновании, т. е. при равенстве шансов и возможностей, встретились два великих цивилизационных потока – ислам и китайская культура. Кидани разрешали оба, хотя не стимулировали ни один. Иначе говоря, не было государственной поддержки, но было государственное разрешение. Это можно даже рискнуть назвать принципом свободы совести (если он здесь вообще нужен?!), когда так или иначе разрешались все культуры и религии. И все же, что южные (конфуцианство), что западные (ислам) религиозно-культурные комплексы не смогли одержать победу над ментальностью. Впрочем, в Европе победа христианства тоже достигалась при обязательной поддержке государства.

В Европе и исламских государствах ментальность именуют «народной культурой», она вторична, поместилась в «знаменателе» культурной дроби. Не случайно носителей этих культур иногда обвиняли в своеобразной «двуличности», некоем двоеверии. В Центральной Азии, в некотором смысле до сих пор, в сознании людей в сложном соотношении находились ислам, «заветы предков», в которых долго были видны следы даже тенгриизма, «духа Чингиса» (в настоящее время, и европейской культуры).

Киданьская культура в этом отношении более цельная и «искренняя»: эти культурные потоки составляют горизонтальный синтез (диархия), а не вертикальный (иерархия). У киданей, можно сказать, не было противоречий в сознании. Понятно, что здесь сказалось также влияние восточноазиатской парадигмы в целом, и близость к сознанию средневековых китайцев, которые тоже не выстраивали иерархию культур. В этом, быть может, некий ключ к сознанию восточноазиатских народов, которые генетически настроены на горизонтальный синтез. Европейцы зря ждут от них, что европейские ценности будут в числителе. Есть лишь иллюзия, что они перенимают эти ценности, но на самом деле, сознание, по крайней мере, киданей – своеобразный трансформер, где константа – ментальная, а остальные составляющие подвижны и могут меняться.

Тюрки изначально были на западе этого цивилизационного пространства и не прошли ту же «школу», что и монгольские племена. В итоге их культурное развитие шло под сильнейшим и впоследствии даже решающим влиянием ближне-средневосточного культурного пространства, которое традиционно именуется «аврамическим», поскольку здесь закладывались предпосылки для возникновения и развития трех «аврамических» мировых религий – иудаизма, христианства и ислама.

Именно в этот период восточные и западные кочевники начинают создавать свой уникальный цивилизационный синтез. Тюрки сочетали разные виды ислама с средиземноморской («античной») и собственной культурами. Кидани же стояли у истоков общемонгольского синтеза [Wittfogel K. A., Feng Chia-sheng.].

Сложной оказалась и судьба языков. У тюрок сложилось двуязычие, когда использовались одновременно арабский (арабские) и тюркские языки. Монгольская зона стала моноязычной, отстояла свою культуру от решающего влияния китайского языка.

Развитие тюркской и монгольской зон шло фактически на территории всей Евразии. По мере своего расселения тюрки и созданные ими государственные образования оказались на территории не только Азии, но и Африки и Европы. Это тоже дает право употреблять термин «евразийский» по отношению к характеру и географическим рамкам развития тюрко-монгольского мира.

Даже уже по этой причине в изучаемый период этнополитического единства тюрко-монгольского мира не было. Обе зоны развивались максимально самостоятельно. Если отношение к тюркам медленно менялось в лучшую сторону, и они постепенно становились сначала «благородными дикарями», а потом и единоверцами, то восточноазиатские народы так и остались в сознании не только китайцев, но и мусульманских и европейских авторов, «варварами». Почти все они находились на одной стадии развития – родоплеменной, хотя к концу этого периода начинают оформляться сложные этнополитические конструкции – ханства и кочевые империи. Экономическая жизнь их была связана со скотоводством и отчасти с присваивающей экономикой. Достаточно четко определилась территория монголо-сибирского «Севера» и наметилась четкая тенденция к ее автаркизации. Определилась цивилизационная самобытность с акцентом на собственном понимании

идеи Неба, истории, перспективы развития, взаимоотношений с окружающими народами и культурами. Это усиливало противостояние с оседлыми народами, однако важнее пока было только то, что так закладывалась возможность самостоятельного развития в цивилизационном отношении.

После этого на тюрко-монгольском пространстве идут более сложные цивилизационные процессы, которые позволяют говорить, что предмонгольский период завершился и оказался определенной страницей истории. Эта страница оказалась необходимой обоим частям этого мира, ибо главным в этой истории было освоение «мирового» опыта, т. е. евразийского. Это осуществлялось двумя разными способами. Одновременно начала вырисовываться далекая цель этого процесса – выстраивание собственной цивилизации. Востоку меньше повезло, ибо он в последующие столетия оказался в зоне этнополитической турбулентности, что значительно отсрочило достижение этой цели.

Монголы в ходе этих событий вышли далеко на запад и вошли в восточные регионы ислама, достигли зоны расселения славян. Они принесли сюда элементы той культуры, которая когда-то была родной для тюрок, усилили ментальную составляющую в их новой культурной конфигурации. Стоит при этом отметить, что они не так уж сильно вышли за пределы расселения тюркских племен и в итоге тюрко-монгольского мира.

В ходе и результате идущего при Чингизидах нового тюрко-монгольского синтеза на обширном сибирско-монгольско-центральноазиатском пространстве образовалась своеобразная зона, где при наличии мощных мировых религий (буддизм, ислам, православие) были значимы наследие Монгольской империи («дух Чингисхана») и «заветы предков» (традиции многовековой культурной истории тюрко-монгольского пространства). Так начал создаваться новый вариант цивилизационной конфигурации тюрко-монгольского мира.

Этот краткий обзор истории тюрко-монгольского мира в особо значимые тысячелетия (I–II тыс. н. э.) позволяет обратить внимание на возможность применения наряду с понятием «кочевая цивилизация» понятия «тюрко-монгольская цивилизация». Это вполне допустимо, поскольку ставить в данном случае во главу угла только хозяйственно-экономический фактор мало. В этом мире значимы одновременно близкая этничность, в общих чертах одинаковая экономика, общая ментальная культура и языковая близость. Даже в указанный сложный период в истории Евразии, мы наблюдаем фактическое сохранение цивилизационного единства, несмотря на отсутствие единства этнополитического. Взаимодействовали действительно «братские» народы.

Список литературы

1. Е Лун-ли. История государства киданей (Цидань го чжи). М.: Наука, 1979. 606 с.
2. Викторова Л. Л. Монголы. Происхождение народа и истоки культуры. М.: Наука, 1980. 226 с.
3. Мункуев Н. Ц. Китайский источник о первых монгольских ханах. Надгробная надпись на могиле Елюй Чу-Цая (перевод и исследования). М.: Наука, 1965. 224 с.
4. Викторова Л. Л. Роль киданей в этнокультурной и политической истории монголов X–XII вв. // XII научная конференция «Общество и государство в Китае»: Тез. и докл. М., 1981. Ч. 2. С. 71–79.
5. Wittfogel K. A., Feng Chia-sheng. History of Chinese Society: Liao (907–1125). Philadelphia, PA, The American Philosophical Society, 1949, 752 p.

УДК 903.42/ 903.43

ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ РЫБОЛОВСТВА В КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ИНСТРУКЦИИ А. А. СПИЦЫНА 1927 Г.

Плахута Денис Олегович, кандидат исторических наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Статья раскрывает специфику научного изучения рыболовства и распространения археологических знаний, с ним связанных, в изданной в 1927 г. Центральным бюро краеведения инструкции А. А. Спицына «Разведки памятников материальной культуры: Пособие для краеведов». Исследователь отмечает важнейшую роль рыболовства в Сибири и в России в целом в каменном веке, но уже не упоминает данное занятие для более поздних эпох. Тем не менее, А. А. Спицын указывает на значение остеоматериала (куда включаются, очевидно, и костные остатки рыб) для обнаружения грунтовых погребений бронзового века, исследования костеносных городищ, в том

числе западносибирских, железного века, а также жертвенных мест и святилищ. Большой заслугой ученого является внимание именно к поселенческим памятникам, хранящим в себе следы хозяйственной жизни, в частности, рыболовства.

Ключевые слова: история рыболовства, краеведческие инструкции, методы полевых археологических исследований, Сибирь, А. А. Спицын, «Разведки памятников материальной культуры: Пособие для краеведов», Центральное бюро краеведения, ихтиоматериал.

В 2023 г., в августе, научная общественность отмечала 165 лет со дня рождения Александра Андреевича Спицына (1858-1931 гг.), выдающегося российского археолога. Сфера научных интересов ученого была чрезвычайно широкой. Его место и роль в науке неоднократно освещались в научных докладах, статьях, диссертационных исследованиях, а также в очерках, посвященных истории науки. Бесспорно, А. А. Спицын относится к когорте выдающихся отечественных археологов последней трети X1X - первой трети XX в. Его эрудиция, кругозор и трудолюбие поразительны. В сферу его интересов входила и археология Западной Сибири [1, С. 22].

На роль краеведческого движения в распространении археологических знаний, связанных с рыболовством, указывает изданная в 1927 г. Центральным бюро краеведения инструкция А. А. Спицына «Разведки памятников материальной культуры: Пособие для краеведов». Вышедшая в свет достаточно представительным (для того времени) тиражом в 4150 экземпляров, данная работа привлекает тем, что она написана профессиональным археологом «старой (дореволюционной) школы» для широких масс «нового» поколения последователей краеведов.

В инструкции тесно переплетены «наследство старого» и веяния «нового» времени. С одной стороны, основная часть работы, как отмечает автор, «является переработкой руководства «Археологические разведки», изданного в 1908 г. бывшей Археологическою комиссией» [2, С. 6]. В сжатой форме даётся информация о важнейших полевых открытиях «старой» археологии, предлагается уже отработанная методика проведения разведочных работ, поднимаются проблемы, поставленные досоветской наукой. По оценке А. Д. Пряхина, в книге много унаследованных от старой археологии рекомендаций. Так, в пособии, по сути дела, пропагандируется впоследствии отвергнутый траншейный способ раскопок курганов. В небольшом разделе, посвящённом сбору подъёмного материала, говорится как о само собой разумеющемся фактически попутном проведении земляных работ на памятнике. В книге не вычленяется целостная историческая канва, в которую бы вписывались данные археологии [3, С. 39-40]. Наконец, отсутствуют чёткое идеологическое обрамление и «классово поставленные задачи». Между тем, постановка последних в 20-е гг. становится характерным для исследователей нового поколения [4; 5]. С другой стороны, руководство А. А. Спицына содержит явственный отпечаток новых веяний уже в самом названии инструкции: «Разведки памятников материальной культуры» (не «древности», не «памятники старины»). Работа написана в оптимистическом ключе, что демонстрировало полную лояльность представителя «буржуазной науки» к советской власти. А. А. Спицын также сумел определить ближайшие и отчасти будущие перспективы развития археологической науки в России.

Инструкция подробно и популярно излагает приёмы и методы полевых археологических исследований, типологию археологических памятников, тесно связанную с характеристикой основных периодов древней истории России.

Неоднозначно, сложно складывалась судьба археологии в 20-е гг. Гораздо более перспективным и значительным, охватившим широкие массы и поддерживаемое новыми властями казалось «детище советской России»—краеведческое движение. Имея основной целью познание и учёт природных, экономических и трудовых ресурсов страны, идеологическое воспитание растущего поколения, оно оказывало сильное влияние и на отношение к памятникам прошлого. «Изучение древностей как орудие марксистского контроля исторической науки» [5, С. 1] могло содействовать учёту, сохранению и исследованию археологических памятников. Именно поэтому руководство А. А. Спицына было адресовано краеведам. Исходя из нехватки археологов-профессионалов на местах, учёный основными задачами науки в данное время видел «учёт материала уже собранного в литературе и в музеях, с параллельным составлением археологических карт», разработку «приёмов административного учёта памятников» [2, С. 3]. «В деле собирания необходимых археологических сведений и ведения самих разведок нельзя не возлагать больших надежд на краеведение, весь смысл которого и заключается в изучении определённого района средствами местных организаций. Краеведы рассеяны по всей стране, а это самое главное» [2, С. 4].

Основную часть работы предваряет обширный историко-геологический очерк [2, С. 7-15]. А. А. Спицын подчёркивает: «Материальная жизнь человека находится в теснейшей зависимости от

природы страны, её почвы, орошения, климата, растительного и животного мира, минеральных богатств, географического положения» [2, С. 7]. В очерке даётся краткое геологическое описание крупнейших водоёмов России. Уделяется внимание Западной Сибири: «Западные сибирские реки сильно обрывают свои берега, как и Средне-Азиатские. ... Западная часть Сибири некогда была покрыта морем, имевшим сообщение с океаном и Аральским озером, но в очень отдалённое время, так что находки костей мамонта здесь составляют обыкновенное явление» [2, С. 15].

Большое внимание в руководстве уделяется каменному веку. Именно для изучения данного периода, по А. А. Спицыну, важен остеологический материал (в первую очередь, кости крупных четвертичных животных).

Учитывая методические наработки И. С. Полякова, А. А. Спицын отмечает как «основной приём отыскивания новых стоянок» поиск костей крупных животных на речных террасах» [2, С. 17].

Предвосхищая будущие археологические открытия, Спицын указывает на возможность широкого открытия палеолита в Западной Сибири: «В бассейне Оби, кроме Томска, стоянок не найдено... Так как Сибирь—классическая страна мамонта, то есть надежда отыскать здесь обильный палеолит, может быть, и древний» [2, С. 18].

Характеризуя палеолит, А. А. Спицын отмечает в числе хозяйственных занятий рыболовство: «Это довольно высокое культурное состояние человека, когда он уже владел огнём, умел успешно добывать животных и рыбу и жил сообществами, постоянными и временными» [2, С. 15].

Освещая жизнь человека неолитической эпохи, учёный важнейшую роль в хозяйстве отводит рыболовству: «Он был по преимуществу рыболовом и селился у лучших тонь по берегам озёр и рек, устраивая мостики, плоты, езы, выезжая на лодке, селясь зимою на льду» [2, С. 23].

Указывая на разнообразное расположение неолитических стоянок и различные приёмы их обнаружения, исследователь отмечает одну общую закономерность: зависимость расположения археологического памятника от особенностей рыболовных угодий.

Так, расположение стоянок на отдельных возвышениях «среди заливаемых лугов и речкою у подножия», обусловлено занятием рыбной ловлей: «Сюда приходит человек по спаде весенних вод, чтобы ставить езы в речке. Так делалось раньше, так делается и теперь. ... Такие стоянки, обнаруженные лишь недавно, необычайно богаты» [2, С. 23]. Поселения на «возвышениях при истоке из озёр и близ их устья» располагаются также там, «где идёт сильное движение рыбы весною, а может быть и летом» При размещении стоянок «на дюнах, расположенных по берегам морей, озёр и рек... место рыбной ловли могло находиться в некотором отдалении» [2, С. 24]. С занятием рыболовством также связано местоположение памятников на «берегу морских заливов и гафов (запруженные устья рек), всегда рыбных» [2, С. 28].

А. А. Спицын отмечает, что «маленькие озёрные реки имели стоянки, кажется, только при устьях. Широкие озёрные протоки вроде Выборгского имели стоянки рыбаков по всему берегу, как это прослежено в Финляндии» [2, С. 29].

Подводя итоги каменному веку, учёный предлагает следующие выводы:

Памятники палеолита и неолита распространены гораздо шире, чем предполагается на сегодняшний день. «Каменного века не находят только там, где его не ищут» [2, С. 30]. По мнению исследователя, «каменный век имеет продолжение в виде костяной культуры, в которой большинство поделок, особенно же остроги и стрелы изготовлены из кости. В Сибири такая культура продолжается до настоящего времени» [2, С. 31]. Спустя десятилетия, А. П. Окладников предложил в качестве локального варианта западносибирский финальный палеолит, так называемый «костеносный палеолит».

Раскопки стоянок палеолита и неолита должны проводиться весьма тщательно (фиксация всех находок, в том числе и остеоматериала), под руководством не только археологов-профессионалов, но и специалистов из сферы естественных наук. Так, «участие в работах по каменному веку геологов и гидрографов обязательно, так как в неолите ещё продолжали образовываться новые реки и изменяли свой уровень озёра» [2, С. 31].

А. А. Спицын, на основе анализа картографии и особенностей археологических памятников выделяет четыре суперрегиона: «северный, озёрно-лесной» (евро-азиатский), «юг европейской части СССР», «киргизский» и «байкальский» (восточносибирский). «Самый интересный и крупный район северный, озёрно-лесной, распространён от Балтийского моря до Енисея. Южная граница: течение Западной Двины, верховья Днепра и Десны, вся Ока, Кама, край Сибирской тайги. Орудия крупные, в орнаменте посуды преобладают ямки и зубцы. Яркий центр культуры—озёрный край. Отдельные районы с некоторыми отличиями: Новгородско-Финляндский, Волжско-Окский, Беломорско-

Карский, Западно-Сибирский и Енисейский» [2, С. 30-31]. К своего рода «белым пятнам» учёный относит бассейн Оби, и «вообще слабо известна вся Сибирь» [2, С. 31].

Среди памятников духовной культуры, связанных с образом рыбы, А. А. Спицын упоминает вишапы: «Есть вишапы в виде фигур рыбы и др. Плиты в виде рыбы известны в Монголии и Сибири [2, рис. 154]» [2, С. 115].

Таким образом, А. А. Спицын, указывая на важнейшую роль рыболовства в Сибири и в России в целом в каменном веке, уже не упоминает данное занятие для более поздних эпох. Тем не менее, учёный отмечает значение остеоматериала (куда включаются, очевидно, и остатки аквофауны) для обнаружения грунтовых погребений бронзового века [2, С. 54], исследования костеносных городищ, в том числе западносибирских, железного века [2, С. 90], а также жертвенных мест и святилищ [2, С. 99-100]. Большой заслугой А. А. Спицына является внимание именно к поселенческим памятникам, хранящим в себе следы хозяйственной жизни, в частности, рыболовства. «Главная надежда наша на решение вопроса о распространении той или иной народности в историческое и доисторическое время—не исследование курганов, которых слишком мало, и не могильников, которые ещё не открыты, а широкое изучение городищ, на которых отразилась вся культурная история страны. ... Со временем ни один исследователь не будет решать вопросов о происхождении местного населения без данных археологии и в частности без изучения городищ» [2, С. 91].

Подобные инструкции рассылались по многим районам России (они сохранились в библиотеках Омска, Томска, Новосибирска), но их требования, сильно опережавшие свое время, не оказали существенного влияния на развитие «провинциальной» археологии.

Кроме вышеупомянутой инструкции, можно приведём ещё две работы аналогичного характера, но уже не общероссийского, а регионального масштаба. Это «Краткая программа для сбора сведений по доисторической археологии» [4] Г.П. Сосновского и Н.К. Ауэрбах и «Анкета по учету памятников первобытной культуры на территории Уральской области» [5] А.А. Берса. Обе инструкции очень похожи по своему построению и содержанию. В предисловии обосновывается необходимость учёта и охраны археологических памятников. В качестве приложений в состав инструкций входят основные нормативные положения по учету и охране памятников (выдержки из декрета ВЦИК от 7 января 1924 г. «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы») и краткий список археологической литературы.

Содержание инструкций составляют одинаковые методические требования по документации археологического памятника, в том числе, указывается необходимость сведений об информаторе. Классификация и перечисляемые признаки археологических памятников также едины. Характерная черта обеих инструкций—невнимание к остеологическому материалу (костные остатки ихтиофауны вообще не упоминаются); необходимость сбора и научной фиксации главным образом требуется для артефактов. Впрочем, отметим, что в «краткой программе» Г.П. Сосновского и Н.К. Ауэрбах всё же указывается при характеристике артефактов на необходимость отметить совместное залегание с человеческими остатками и с костями крупных четвертичных животных (мамонта, носорога, гигантского оленя, бизона и пр.) [4, С. 12, 14, 15].

В качестве своего рода исключения можно привести определения ихтиоматериала с крымских памятников М. И. Тихим, опубликованные в виде кратких заметок на страницах журнала «Природа» в 1920-30-е гг. и итоговую статью исследователя, изданную на немецком языке [6]. Автор подчёркивает важность определения костных остатков рыб для реконструкции климата [6, С. 43] и хозяйства палеолитического человека.

Таким образом, в конце 1920-х гг. происходит идеологическое и методическое становление советской археологии, её основных направлений и приоритетов.

С середины 20-х гг. разрабатывается концепция так называемой «Марксистской археологии» (А.В. Арциховский, А.Я. Брюсов, С.В. Киселёв и А.П. Смирнов). «Новые методы археологии», прочитанном А.В. Арциховским на заседании Социологической секции Общества историков-марксистов 4 ноября 1929 г. от лица всей группы. Основные положения «нового археологического направления» состоят в следующем.

Старая археология, которая «занимается изучением в лучшем случае внешних форм памятников культуры и сводилась к голой систематике», должна быть преодолена, поскольку археологи этой школы «не видят за вещами заключающихся в этих вещах отношений между людьми, - тех отношений, изучение которых является прямой целью всякой общественной науки». «Археология имеет право на существование только лишь в том случае, если её задачей является

восстановление по памятникам материальной культуры общественно-экономических формаций», и, таким образом, «задача археологии совершенно совпадает с задачами истории» [7, С. 10].

Причем, мы видим, что уже изначально не получили своего развития многие достижения буржуазной науки, заявленные в первых инструкциях советской археологии (в нашем случае—не признавался важным самостоятельным источником ихтиологический материал).

Все вышеуказанные факты не могли не отразиться на состоянии археологии в Сибири, но тем ярче, заметнее и значительнее исследования немногих археологов-профессионалов, приезжавших и работавших в регионе. Очень часто деятельность таких исследователей была связана с краеведческими музеями.

Список литературы

1. Коников Б.А. А. А. Спицын и средневековая археология Омского Прииртышья // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. – Новосибирск, 2009. – С. 22-27.
2. Спицын А. А. Разведки памятников материальной культуры: Пособие для краеведов. – Л.: Издание Центр. бюро краеведения, 1927. – 142 с.: ил.
3. Пряхин А. Д. История советской археологии (1917-середина 30-хх гг.). – Воронеж: Изд-во Воронеж. уни-та, 1986. – 284 с.
4. Сосновский Г. П., Ауэрбах Н. К. Краткая программа для сбора сведений по доисторической археологии. – Красноярск: Изд-ние Енисейского ГУБОНО, 1925. – 27 с.
5. Берс А. А. Анкета по учёту памятников первобытной культуры на территории Уральской области. – Свердловск: Изд-ние Уральского областного бюро краеведения, 1928. – 11 с.
6. Tichij M. Fiche aus dem Paleolithikum der Krim // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода. – № 1. – Л.: АН СССР, 1929. – С. 43-48.
7. Аникович М. В. Проблема определения археологии как науки в советской археологической литературе 30—60-х гг. История археологических исследований Сибири: Межвед. тематическ. сб. науч. тр. / Под ред. В. И. Матющенко. – Омск: ОмГУ, 1990. – С 5-32.

УДК 796:37.037.1(470-571)

ВФСК " ГОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ" В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ РФ

Поломошнова Ольга Николаевна, старший преподаватель кафедры физического воспитания, Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Пилюгина Эльвира Владимировна, старший преподаватель кафедры физического воспитания, Новосибирский государственный аграрный университет(г. Новосибирск)

Аннотация. В статье раскрываются, цель, задачи, содержание, принципы Всероссийского Физкультурно-Спортивного Комплекса ГТО, а также этапы его внедрения во все субъекты Российской Федерации.

Ключевые слова: Всероссийский Физкультурно-Спортивный комплекс “Готов к Труду и Обороне” (ГТО), физическое воспитание, физическая подготовленность, испытания (тесты).

Одним из определяющих факторов уровня экономического развития и обороноспособности государства является состояние здоровья его населения. Только здоровый гражданин может плодотворно трудиться на благо своей страны, а в случае необходимости встать на её защиту. Здоровье человека во многом зависит от образа жизни, поэтому возникает необходимость формирования у населения страны потребности в систематических занятиях физической культурой и спортом, ведении здорового образа жизни, повышения уровня физической подготовленности. [2] Для повышения эффективности использования возможностей физической культуры и спорта в укреплении здоровья, для воспитания патриотизма и обеспечения преемственности в осуществлении физического воспитания населения [2] в 2014 году, был издан указ президента РФ В. В. Путина от 24.03.2014 N 172 " О Всероссийском Физкультурно-Спортивном Комплексе "Готов к Труду и Обороне" (ГТО). В документе говорилось о введении в действие с 1 сентября 2014 года в Российской Федерации Всероссийского Физкультурно- Спортивного Комплекса "Готов к Труду и Обороне " (ГТО) - программной и нормативной основы физического воспитания населения. [1]

Постановлением Правительства РФ от 11 июня 2014 N 540 было утверждено Положение о Всероссийском физкультурно- спортивном комплексе “Готов к труду и обороне " (ГТО). Отметим, что редакция Постановления изменилась и актуальным документ является со следующими реквизитами – Положение о ВФСК ГТО, утв. Постановлением Правительства РФ от 30.12.2015г. No1508.

В тексте документа были определены цель, задачи, структура ВФСК (ГТО), содержание и организация работы по его внедрению и дальнейшей реализации. [2]

За основу был взят Всесоюзный Физкультурно-Спортивный Комплекс ГТО, существовавший в Советском Союзе с 1931 по 1991 годы. В честь уважения к прошлому было сохранено название, но в содержание были внесены значительные изменения.

первый проект комплекса ГТО, разработанный Всесоюзным Советом Физической Культуры, был принят 11 марта 1931. Его целью было: " Повышение уровня физического воспитания и мобилизационной готовности советского народа, в первую очередь молодого поколения..." Комплекс предназначался для юношей от 18 лет и девушек от 17, и состоял из 21 испытания, из которых 6- теоретические знания в военной, спортивной, медицинской областях.

В практику были включены военизированные испытания: метание гранаты; поднимание ящика с боеприпасами, весом в 32 кг и безостановочное передвижение с ним на расстояние 50 м; бег в противогазе 1 км. Многие испытания носили прикладной характер: бег на разные дистанции, прыжки в высоту и длину, плавание, гребля, верховая езда, езда на велосипеде, умение управлять транспортными средствами, лыжные гонки на 3 и 10 км. Первый комплекс состоял из одной ступени [3]. Граждане, успешно прошедшие испытания, награждались значком ГТО. Проект значка был придуман 15- летним школьником В. Токтаровым, а окончательный эскиз разработан художником М. С. Ягужинским. [4] В 1932 году Всесоюзным советом физической культуры был утверждён и введён в действие комплекс "ГТО" 2 ступени с повышенными требованиями к физической подготовленности молодёжи. [4]

По инициативе ЦК ВЛКСМ, в 1934 году, была введена ступень комплекса " БГТО" (Будь Готов к Труду и Обороне) для детей. За период своего существования ВФСК ГТО несколько раз претерпевал изменения. Так, вступивший с 1 января 1940 года, новый комплекс ГТО дополнительно содержал нормы по выбору из различных видов спорта, количество норм было уменьшено.

Благодаря комплексу ГТО миллионы советских граждан получили навыки маршевой, лыжной, стрелковой подготовки, плавания, метания гранат, преодоления водных преград, что помогло им в годы Великой Отечественной войны в минимальные сроки овладеть военными специальностями. [3]

Трансформации содержания комплекса ГТО в 1946, 1955, 1959, 1966, 1972, 1985 годах, были связаны с корректировкой стратегических задач в области физической культуры СССР. В 1991 году вместе с развалом Советского Союза, фактически прекратил своё существование и ВФСК ГТО.

В современном комплексе ГТО значительно расширены возрастные рамки, он состоит из 11 ступеней для групп населения от 6 до 70 лет и старше. Нормативы сформированы по 3 уровням сложности, соответствующим бронзовому, серебряному и золотому знаку.

Оценка уровня физической подготовленности населения осуществляется по итогам выполнения необходимого количества испытаний (тестов), позволяющих определить уровень развития физических качеств и прикладных умений и навыков; оценить гармоничность развития основных физических качеств, знаний, умений и навыков в соответствии с гендерным различием и возрастными особенностями развития человека. Виды испытаний (тестов) делятся: на обязательные и по выбору. Порядок награждения лиц, выполнивших нормативы испытаний(тестов), соответствующими знаками отличия ВФСК ГТО утверждается Министерством спорта РФ.

Всероссийский Физкультурно-Спортивный Комплекс ГТО, основывается на принципах добровольности и доступности; оздоровительной и личностно- ориентированной направленности; обязательном медицинском контроле; учёте региональных особенностей и национальных традиций.[2]

Внедрение ВФСК ГТО в систему физического воспитания во все субъекты Российской Федерации проходило в 3 этапа. 1- Организационно-экспериментальный (май 2014 - декабрь 2015). Введение комплекса ГТО среди обучающихся образовательных организаций в 12 "пилотных" субъектах РФ, создание нормативно-правовой базы комплекса ГТО, запущена в эксплуатацию АИС ГТО. Созданы и материально оснащены 219 центров тестирования в " пилотных" регионах. 2 этап (2016 год) предусматривал внедрение комплекса ГТО среди обучающихся всех образовательных организаций страны, а также других категорий населения (трудовые коллективы) в отдельных субъектах Российской Федерации. Появились меры стимулирования и поощрения: для учащихся-

дополнительные баллы к ЕГЭ, для студентов бюджетных форм обучения - повышенная стипендия (при наличии золотого значка ВФСК ГТО). [5]

На сегодняшний день организована работа 2661 центров тестирования. Всего по итогам внедрения и реализации комплекса ГТО к возрожденному физкультурно- спортивному движению страны присоединились более 21,1 миллионов россиян в возрасте от 6 до 70 лет и старше. [6]

За 3 квартал 2023 года 584049 россиян прошли регистрацию на интернет портале комплекса ГТО, из них 257151 человек приняли участие в выполнении нормативов, а 239747 показали высокий результат:

- 167707 золото
- 38482 серебро
- 33558 бронза, по сравнению с аналогичным периодом 2022, рост составил 13,27 процентов. [6]

Таким образом, можно говорить о повышении роли ВФСК ГТО в системе физического воспитания РФ.

Список литературы

1. http://www.kremlin.ru/acts/bank/38224
2. https://admtyumen.ru/ogv_ru/society/sport/gto/npa/more_npa.htm?id=272140@egDocs
3. dosaaf.ru/articles/istoriy...
4. gto.ru/history
5. Всероссийскийфизкультурно-спортивныйкомплекс «Готов к труду и обороне»: понятие, содержание, особенности и нормативно- правовое регулирование внедрения. https://dspkazan.com/projects/gto/
6. https://www.gto.ru/files/uploads/documents/653a0fcb71efe.pdf, приказ Минспорта России N 187 н.г. от 25.10.23.

УДК 1(091):930.1

АБЕРРАЦИЯ БЛИЗОСТИ ПРИ ОСМЫСЛЕНИИ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКОГО ПРОЦЕССА

Сергеев Сергей Сергеевич, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам аберрации близости, возникающей при осмыслении историко-философского процесса. В статье выделены и описаны два уровня аберрации близости присущих как историческим исследованиям, так и общественному сознанию. Проблемы осмысления историко-философского процессы показаны через призму специфики исторического факта, как особого вида научного факта. Показана специфика историко-философского исследования относительно классического исторического исследования.

Ключевые слова: аберрация близости, история, хронология, наука, исторический факт.

Данная статья посвящена феномену аберрации близости, которая является классической проблемой исследования исторического процесса. Аберрация близости имеет два уровня:

– первый – хронологический, т.е. тенденция оценивать значение недавних событий выше, чем более ранних событий;

– второй – культурно-географический, т.е. тенденция оценивать значения событий, произошедших в более близких культурных или географических условиях как более значимых чем в более дальних условиях.

Начнем с первого уровня. Для начала рассмотрим общую хронологию европейской истории. Общепринятой считается следующая периодизация истории Европы:

1) Период Античности VIII в. до н.э. – V в. н.э.
2) Период Средних веков V–XV вв.
3) Эпоха Возрождения XIV–XVI вв.
4) Новое время XVII–XIX вв.
5) Современность XX–XXI вв.

Здесь уже наглядна видна аберрация близости. Мы видим, что период Античности охватывает 1300 лет, средневековье 1000 лет, Возрождение и Новое время по 300 лет, а Современность чуть более 100 лет. Таким образом, чем период ближе к нам, тем он хронологически короче. При этом более близкие период лучше изучены и представляются более значимыми, динамичными и, наоборот, более ранние периоды представляются более стабильными с редкими значимыми и революционными событиями.

При этом если на уровне профессионального узконаправленного исторического исследования аберрация близости имеет минимальное влияние и ее наличие связано, прежде всего, с недостаточностью источниковой базы, то на уровне более обобщенном и, тем более, обыденном понимании истории проблемы аберрации близости проявляются наиболее ярко. На это влияют: образовательные программы (школы, сузы, вузы), учебные тексты, научно-популярные тексты (в том числе в сети Интернет) и справочные тексты (энциклопедии, словари и т.п.). Рассмотрим в качестве примера период Средних веков.

В общественном сознания до сих пор силен главный стереотип о средних веках, который состоит в том, что Средние века – это самая мрачная эпохи в истории человечества, за что их называют не иначе как «темные века». Этот главный стереотип строится на других частных стереотипах, рассмотрим несколько из них.

Классическим является стереотип об инквизиции, которой гласит, что в Средние века господствовала инквизиция, которая внушала всем людям огромный страх и подавляла любое свободомыслие. В качестве примера приведем отрывок из поэмы Г. Лонгфелло [цит. по 1, С. 237]:

В Испании от страха онемелой,
Царили Фердинанд и Изабелла,
Но властвовал железную рукой
Великий инквизитор над страной…
Он был жесток, как повелитель ада,
Великий инквизитор Торквемада.

Проблема этого стереотипа состоит в том, что деятельность инквизиции распространяют на всю эпоху Средних веков, т.е. V–XV вв., однако инквизиция, согласно классической исторической дискуссии, была установлена в период 1227-1233 гг. Папой Григорием IX (занимал папский престол в 1227-1241 гг.), хотя предпосылки появления инквизиционных трибуналов появлялись ранее. Не будем здесь подробно рассматривать данную дискуссию. Главное, что инквизиция учреждается в XIII веке, т.е. на исходе средневековья, но стереотип о ней охватывает всю тысячелетнюю эпоху средневековья, а «воспетая» Лонгфелло испанская инквизиция была учреждена в 1478–1483 гг., т.е. еще на 250 лет позднее [1, С. 231].

Примыкает к стереотипу об инквизиции, стереотип об «охоте на ведьм» как типичном явлении Средних веков, но и здесь такая же ошибка. Например, знаменитый «Молот ведьм» был впервые издан в 1487 году, а, например, знаменитый Салемский процесс над ведьмами проходил в 1692–1693 гг. Таким образом, «охота на ведьм» охватывает не только позднее средневековье, но и всю эпоху Возрождения и даже начало Нового времени, но в массовое сознание «сжигание ведьм» приписывает исключительно Средним векам.

В ряду подобных стереотипов, связанных со слабым знанием хронологии, стоит и стереотип о жестоких крестовых походах типичных для всей эпохи Средних веков, однако первый крестовый поход состоялся в 1096–1099 гг. [2], т.е. здесь снова события последних веков рассматриваемого периода экстраполируются на весь период.

Таким образом, здесь мы сталкиваемся с аберрацией близости, под влияние которой наиболее хронологически близкие к нам заметные явления эпохи средних веков представляются нам наиболее характерными для рассматриваемой эпохи, тогда как более ранние V–XI вв. остаются для общественного сознания как бы «в тумане».

Если говорить об аберрации близости в историко-философском исследовании, то здесь мы можем рассмотреть концепцию структуры научных революций Т. Куна. Т. Кун выделяет следующие этапы развития науки:

1) Классическая наука XVII–XIX вв.
2) Неклассическая наука нач. XX – сер. XX в.
3) Постнеклассическая наука 2-я пол. XX в. – нач. XXI в.

Здесь мы видим такую же аберрацию близости, как и в случае исторической хронологии, с тем отличием, что периодов меньше. Т.е. ранний этап длился 300 лет, тогда как более близкие нам этапы около 60 лет. При этом ввиду специфики философского исследования истории науки, а именно,

учет концепций отдельных философов и их влияния на развитие научного мировоззрения, период классической науки рассматривается достаточно всесторонне. Однако, если не учитывать философский контекст эпохи аберрация близости принимает специфический характер. Примером может служить история естествознания, рассматриваемая на уровне учебной дисциплины «Концепции современного естествознания».

На уровне истории естествознания выделяют следующие этапы становления научной картины мира [3, С. 261-295]:

1) Механическая картина (XVII–XIX вв.)
2) Физическая картина (к. XIX–сер. XX в.)
3) Синтетическая картина (к. XX в.)

Здесь мы видим уже обозначенную нами проблему хронологической непропорциональности выделенных этапов. При этом механистическая картина мира представляется как универсальная парадигма: «Вплоть до начала XX в. МКМ (механистическая картина мира – С.С.) оставалась господствующей концептуальной базой развития естественнонаучных теорий» [3, С. 265], а философы, которые критиковали механицизм (в отличие от историко-философского осмысления) либо игнорируются, либо недостаточно освещаются.

Новая проблема проявляется при изучении второго этапа становления научной картины мира, а именно физической картины мира, в эволюции которой выделяют два этапа: электродинамический и квантово-механический, к которым позже добавляется квантово-полевой. Проблема здесь состоит в том, что эти этапы плохо хронологически разделяются по причине того, что соответствующие научные открытия происходят либо практически параллельно, либо с разницей в несколько лет, что незначительно в рамках многотысячелетнего исторического процесса. Например, открытия, приведшие к формированию электродинамической картины мира: специальная теория относительности А. Эйнштейна (1905), электромагнитная теория строения атома Э. Резерфорда (1911), открытие нейтрона (1932), т.е. период 1905-1932 гг. Открытия, приведшие к формированию квантово-механической картины мира: квантово-механическая теория строения атома Н. Бора (1912), протонно-нейтронная теория строения атомного ядра (1932), открытие античастиц (1928,1932), открытие мезонов (1935), т.е. период 1912-1935 гг. Таким образом выделение этапов при таком соотношении временных рамок представляется нам некорректным, однако это происходит, как минимум в рамках учебных текстов по дисциплине «Концепции современного естествознания».

Второй уровень аберрации близости также встречается достаточно часто, но при этом является менее очевидным, т.к. связан с культурным наполнением. Примером, может служить изучение истории в контексте «Запад–Восток» в отечественной историографии и учебной литературе. Для нашей научной и образовательной традиции характерен больший интерес именно к западной истории, тогда как история востока вторична, за исключением Древнего Востока, история же африканского и американского континентов идут только в полной привязке к западной истории (колонизация Америки, колониальная работорговля африканцами). Наличие специализированных исследований (востоковеды, китаеведы) и соответствующих дисциплин на исторических факультетах («История стран Азии и Африки») не спасает общую ситуацию.

Причинной существования аберрации близости является специфика исторического факта относительно научного факта характерного для естественных, технических и математических наук.

Для естествознания характерен научный факт, который можно выделить из окружающей действительности, воспроизвести многократно, проверить разными способами и однозначно использовать практически, представляет собой результат особой идеализации. Именно процедура идеализации при выделении, отборе и проверке фактов требует использования различных философских подходов, идей и гипотез, а практическое значение вновь установленных фактов общепризнано для уточнения теоретических понятий науки и построения новых научных теорий. При этом единичное и случайное событие не может являться научным фактом, т.к. оно не поддается многократному воспроизведению и проверке.

Исторический процесс, в свою очередь, целиком состоит из уникальных событий, повторить которые экспериментально невозможно. В исторических науках выделяют три категории исторических фактов [4, С. 89-96]:

1. Факты исторической действительности. Такие факты имеют онтологическое содержание, предполагают характеристику исторического бытия и, следовательно, максимально связаны с философской методологией. Понятие «факт исторической действительности» может быть сформулирован на уровне философской онтологии.

2. Факт исторического источника – это свидетельство отражения фактов прошлой действительности в виде исторических памятников.

3. Факты современного знания, т.е. признанные современной исторической наукой.

Каждая категория исторических фактов связана с проблемой соотношения объективного и субъективного, в различной степени их корреляции. Следствие уникальности каждого исторического события является то, что чем более отдаленно от нас событие тем меньше источников мы о нем имеем, и, наоборот, чем ближе к нам событие, тем больше источников о нем сохранилось, хотя возможны исключения.

Проблематика выявления исторических фактов тесно связана с проблемами осмысления историко-философского процесса. И первое с чем сталкивается исследование историко-философского процесса – это проблема периодизации. Дело в том, что вышеприведенная нами периодизация европейской истории не подходит к периодизации истории западной философии. Это связано с отличиями лежащих в основе периодизаций, историческая периодизация опирается на значимые исторические события, историко-философская периодизация опирается на значимые философские учения. В качестве примера рассмотрим переход от Античности к средневековью. В классической исторической науке, событием, закончившим античный период считается окончательная ликвидация Римской империи в 476 году, однако в контексте историко-философской периодизации мы не можем принять это событие, а, следовательно, и данную дату как решающую для истории философии. В историко-философском процессе решающим событием считается формирование христианской философии, т.е. деятельность раннехристианских философов начиная со II в. н.э. Точную дату начала средневекового периода истории западной философии установить сложно, но начинается это период раньше 476 года.

Вторая проблема аберрации близости в историко-философском исследовании – это повышенное внимание к западной философии по сравнению с восточной и национальной философиями. При этом отметим, что западная философия рассматривается как единое целое от античности до современных постмодернистских концепций, тогда как остальные региональные философии делятся либо по странам (отдельно китайская, отдельно индийская, отдельно русская и т.д.), либо по периодам (например, средневековая арабская). Однако, мы считаем возможным указать на то, что неясно почему на античное философское наследие в одинаковой степени претендуют, например, Швеция с Норвегией и Италия с Испанией, а Россия претендовать не может, хотя она связана с античным наследием через Византию. Т.е. мы столкнулись с ситуацией европоцентристского осмысления историко-философского процесса, при которой западноевропейские страны «присвоили» себе античное философское наследие.

Кроме того, историко-философское исследование имеет отличие от исторического исследования, которое состоит в том, что философская значимость определенного философа и его учения может не зависеть от того исторического периода, в который он жил. Это сближает философские исследования с искусствоведческими работами. В искусствоведении часто наблюдается эффект, противоположный аберрации близости, при котором более раннее авторы произведений искусства, считаются более значимыми, чем современные. Скорее, наоборот, современные авторы не рассматриваются как классики. В философии также более раннее философы-классики считаются более значимыми чем современные. В списки великих философов всегда попадают философы античности, немецкой классической философии и т.д., тогда как активно действующие философы в подобные списки почти не попадают.

Таким образом, аберрация близости при осмыслении историко-философского процесса носит преимущественно культурно-географический характер из-за большого влияния европоцентризма, на хронологическом же уровне аберрация близости проявляется не настолько сильно.

Список литературы

1. Григулевич И.Р. Инквизиция. – 3-е изд. – М.: Политиздат, 1985. – 448 с.
2. Заборов М.А. Крестоносцы на Востоке. – М, Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1980. – 320 с.
3. Шипунова О.Д. Концепции современного естествознания: учеб. пособие для студентов вузов / О.Д. Шипунова. – М.: Гардарики, 2006. – 375 с.
4. Хвостова К.В. Гносеологические и логические проблемы исторической науки / К.В. Хвостова, В.К. Финн. – М.: Наука, 1995. – 176 с.

УДК 377+351.74: 94(571.53)

У ИСТОКОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ СИБИРИ

Харлов Николай Александрович
кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права,
Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье, на основании архивных источников, рассмотрены проблемы становления профессионального образования сотрудников милиции в Сибири в 20-е годы XX века. Сделана попытка обобщить материал, показывающий процесс становления профессионального обучения сотрудников милиции в рассматриваемый период.

Цель исследования: изучение вопроса становления системы профессиональной подготовки милицейских кадров, в рассматриваемый период, освещение деятельности органов власти в деле подготовки работников милиции.

Ключевые слова: сибирская милиция, история милиции, рабоче-крестьянская милиция, профессиональное образование, история профессиональной подготовки милиции, губернские школы милиции, курсы комсостава милиции.

Необходимость в правовой подготовке и учебе работников милицейских органов Сибири в 20-е годы XX века объясняется многими причинами, в том числе и тем, что в годы гражданской войны и военного коммунизма отсутствовали необходимые писаные законы. Сотрудники правоохранительных органов: судебных учреждений, органов юстиции, милиции, ВЧК, в своей работе чаще руководствовались революционной целесообразностью, вытекающей из необходимости победы в острой классовой борьбе. К тому же законов было немного. Чаще всего они не имели четко определенного содержания (диспозиции и санкции), оставляя окончательные рамки их применения и решения на откуп местным органам.

Переход к гражданскому миру диктовал необходимость отказа от принципа революционной целесообразности в деятельности правоохранительных органов и переход к принципу верховенства закона. Для решения этой сложной задачи необходимы были профессиональные кадры.

Сложные задачи стояли перед Сибирскими властями в деле подготовки работников милиции. Весомый вклад в решение этой проблемы внесли общесибирские краткосрочные курсы командного состава милиции.

5 марта 1920 года Сибревком утвердил решение об их организации в г.Омске. Первый набор в 125 человек был произведен 15 мая. Уже 20-го июня 1920 года состоялся первый выпуск в 110 человек не потому, что закончили программу, а потому, что были нужны работники на местах.

Обучение на Омских общесибирских курсах милиции длилось 3-4 месяца. Командируемым на учебу милиционерам предъявлялись облегченные требования: быть грамотным, а так же отслужить в Красной Армии действительную службу. Курсы выпуски проводили регулярно. В апреле 1921 года закончили учебу 207 курсантов и 30 мая 1922 года 62. Всего на курсах в 1920-1922 гг. прошли обучение 379 человек. [1]

В конце 1922 года общесибирские командные курсы милиции были преобразованы в высшие командные курсы, а в 1923 году во вторую школу среднего комсостава милиции с двухлетним сроком обучения. Школа готовила кадры для Сибирского края и Уральской области. В 1926 году курсантов насчитывалось 130 человек. С 1-го октября 1927 года их число возросло до 140 человек. На младший курс было зачислено 40 человек из Сибирского края, 31 из Уральской области, из Красной Армии - 3 и 6 человек направили партийные органы. Двадцать восемь сибиряков училось на милицейском отделении, 12 на розыскном. [2]

Комплектовалось 2-я школа НКВД трудно. Даже 1926 году большинство окружных административных отделов Сибири смотрели на командирование в школу, как на какую-то принудительную обязанность. Саму школу рассматривали как штрафную роту. Были случаи, когда посылались на учебу лица, специально принятые со стороны. В результате поступали учиться граждане по направлению партийных организаций, не имевшие никакой практической подготовки и не знавшие деятельности милиции, не желавшие учиться и командированные в школу в порядке партийной дисциплины. В 1926 году окротделы направили на учебу в Омск 56 человек, вернулись

обратно 20. Позднее были вскрыты еще более вопиющие факты. Барабинский окружной административный отдел посылал во 2-ю школу НКВД по 4 человека на протяжении с 1925 по 1928 год. Однако округ не получил ни одного выпускника, поскольку командированные отчислялись из-за малограмотности и не желания учиться. [3]

Постепенно такой подход менялся. Перед набором на 1927/28 учебный год начальник школы объездил 8 округов Сибири и сам отобрал 20 человек на милицейское отделение и 9 на уголовно-розыскное. Если выпуск школы в 1925/26 году насчитывал в своем составе 45% курсантов ранее не служивших в милиции, то в 1926/27 г. - 27% и в 1927/28 г. только - 1,5%. [4]

Обучение в Омской 2-й школе проводилось по учебным планам и программам утвержденным НКВД. Всего изучалось 25 предметов, разбитых на 4-е цикла. На общеобразовательный и политический отводились 1218 часов, правовой - 484 часа; милицейский с практикой - 1243 часа; на военный и физического обучения - 710 часов. Всего на учебные занятия выделялось 3655 часов. Меньше времени учебный план отдавал правовым дисциплинам. И хотя они охватывали все основные отрасли права, качественный уровень нельзя назвать высоким. Между тем выпускники 2-й Омской школы ценились в Сибири высоко. В 1926 году курсанты, прибывшие в распоряжение СКО, были распределены следующим образом: 4 направлены помощниками начальников окружных административных отделов, 19 - начальниками РУМов и только один - старшим милиционером. [5]

За время существования 2-й школы НКВД с 1923 по октябрь 1929 года было произведено 5 выпусков. Окончили учебу 328 человек. Из них 286 (87,2%) курсантов специальные комиссии аттестовали на должность среднего командного состава; 27 (8,2%) - на работу младшими начальниками и 15 (4,6%) получили удостоверения о прохождении курсов. 210 (64,0%) выпускников остались на работе в милиции Сибири, 99 (30,2%) выехали в Уральскую область; 12 (3,7%) - в национальные области и республики, 7 (2,1%) - в центральные губернии. [6]

Разумеется кадры, подготовленные во второй школе, не смогли решить всей проблемы повышения качественного уровня Сибирской милиции и квалификации её руководства, особенно начальников районов милиции, участковых надзирателей, старших милиционеров, т.е. низшего начальствующего звена. Тогда как нужда в руководителях этого уровня была особенно острой. Для подготовки младшего командного состава в стране (в целом) и в Сибири (в частности) при отделах управления губисполкомов были организованы губернские школы милиции (ГШМ).

Некоторые ГШМ были открыты еще в 1920 году. Но школы открывались трудно. Требовалось не только подыскать помещение, но и произвести ремонт при отсутствии стройматериалов и кредитов на эти цели. Особенно тяжело приходилось при оборудовании школы учебными принадлежностями, литературой. Нередко начальствующие лица не серьезно относились к комплектованию ГШМ. Так, при наборе в Омскую ГШМ прибывавшие абитуриенты не только являлись малограмотными, но и физически нетрудоспособными. Вместо 75 человек в школу удалось зачислить 55. Сам набор растянулся с 26 октября по 31 декабря 1921 года. занятия начались только в начале января 1922 года. А требовалось в целом немного: бегло читать и знать 4 правила арифметики. Для грамотных срок пребывания в ГШМ составил 3 месяца, для малограмотных – 6 месяцев. [7]

Енисейская губернская школа милиции в г.Красноярске открылась в июле 1921 года. ГШМ неоднократно меняла срок обучения и количество слушателей. Первоначально в школу поступили 100 человек и срок обучения в ней равнялся 3 месяцам. Окончило школу 62 курсанта. В декабре 1922 года Енисейская ГШМ стала восьмимесячной. Прием производился приемной комиссией по 40 человек на курс. Слушатели проживали в общежитии, все они получили обмундирование, стол и жалование в 16 рублей 80 копеек. Школа была на полувоенном положении и потому существовал жесткий контроль за дисциплиной. Занятия проводились с 9 до 13 часов, а затем с 15 часов 30 минут до 18 часов 30 минут. Имелась библиотека, работали кружки. Учебный план школы младшего комсостава составлявший 1655 часов делился также на 4 цикла: общеобразовательный - 598 часов; правовой - 273 часа; милицейский - 574 часа; военный - 210 часов. Больше всего времени уделялось ликвидации технической неграмотности работников милиции. Отсюда учебных часов на правовой цикл отводилось крайне мало, что не могло не сказаться на качественном уровне милиции. Всего Енисейская ГШМ подготовила 258 человек. С 1-го октября 1924 года на 7-м месяце школа была расформирована из-за отсутствия средств. Выпускники стали работать начальниками районных милиций - 7 и старшими милиционерами – 19. [8]

В Иркутской губернской школе милиции, открывшейся в марте 1920 года, состоялось 4 выпуска. Первые три - трехмесячные и последний шестимесячный. Четвертый выпуск дал 43 человека по милицейскому отделению и по уголовно-розыскному – 22. [9]

Новониколавская губернская милицейская школа работала неровно и учеба проводилась тогда, когда губисполком выделял средства. И потому с 1921 по 1924 гг. школа смогла сделать 3 выпуска. Последний (третий) выпуск дал 9 начальников волостных милиций, 16 старших милиционеров, двух участковых надзирателей; одного младшего милиционера. Учеба в школе тормозилась недостатком преподавателей, низким качеством их знаний. Школьное начальство очень было недовольно тем, что Николаевкий губком, пообещав пополнить состав учащимися, так ничего и не сделал. И потому в ГШМ нередко зачислялись лица, работать которым в милиции было нельзя или затруднительно. Так, из 49 человек, поступивших в школу в 1922 году (2-й выпуск) пришлось отчислить 17 слушателей. [10]

В губернских школах милиции Томска в начале 20-х годов состоялось 3 выпуска, в Барнауле и Омске по одному. После чего они были закрыты по бюджетным соображениям. Это обстоятельство, а также низкая зарплата и вследствие этого высокая текучесть весьма негативно сказывалась на уровне милиции и общих итогах её подготовки. [11]

Вот что сообщал Енисейский губком (Красноярский окрисполком): "Касаясь характеристики личного состава органов милиции и уголовного розыска, необходимо отметить, что он квалифицирован на 50%. Остальная же часть его представляет из себя новичков, попавших в милицию случайно, под влиянием острой нужды и ищущих возможности уйти из милиции на более благоприятную, в смысле оплаты труда, работу, с тем, чтобы замениться другими такими же новичками. Нужно заметить, что число сотрудников, служивших менее 6-ти месяцев достигает 30%… Срок службы этих сотрудников иногда составляет всего лишь один - два месяца. Так что за полгода эта верхняя плавучая часть состава успевает смениться несколько раз. С другой стороны старослужащие работники также не стоят на высоте своего положения, так как 90% малограмотные и не могут быть использованы на более ответственной работе. Поэтому не смотря на то, что (%) старослужащих сотрудников сравнительно высок. Лишь с большим трудом удается выдвинуть из среды младших - старшего милиционера; а из среды старших выбрать начальника района…" "Квалификация личного состава… в сельской местности… ниже удовлетворительной. Из производственного испытания 30% старших милиционеров районов, выяснилось, что значительная часть их не обладает необходимыми понятиями и опытом. Причины кроются в малограмотности, отсутствии стажа и необходимых пособий". [12]

После того, как ГШМ были закрыты, какую-то подготовку сотрудники милиции получали в резервах губадмотделов. Так, в Алтайской губернии резерв использовался как школа для воспитания младшего комсостава. Переменный состав резерва отнесся к учебе серьезно. Посещаемость занятий равнялась 70%. Как правило, отсутствующие находились на заданиях. Но учеба велась нерегулярно и прерывалась выездами резерва на происшествия либо мероприятия по охране общественного порядка. С организацией в октябре 1925 г. Сибирского края и делением на округа резерв при окрадмотделах численно уменьшился и как школа утратил свое значение. [13]

В тех случаях, когда удавалось найти бюджетное финансирование, при резервах губернских административных отделов в 1925г. открывались школы младшего командного состава. Школа-резерв Томского губернского адмотдела открылась в 1-м квартале и закрылась в 3-м квартале 1925 г. За два выпуска школу-резерв окончили 58 человек. В Омске школа-резерв с 15 апреля 1925 г. в течение 3-х месяцев обучалось 30 человек. Все выпускники получили работу в сельской местности. Тогда же (15 апреля) открылась школа-резерв и при Иркутском ГАО. Занятия закончились в июле 1925 г. В школе обучалось 25 курсантов. [14]

В 1926 г. в Улале (ныне Горно-Алтайск) Ойротской автономной области были организованы курсы для национальных кадров местной милиции. Обучение, рассчитанное на 2 месяца, закончилось в начале декабря 1926г. выпуском 15 курсантов из первоначально предполагаемых 20-ти. [15]

Для подготовки кадров милиции в 1926 и 1927гг. наступили тяжелые времена. В виду отсутствия материальных предпосылок СКАО в 1926 и 1927 гг. ограничился лишь внешкольной подготовкой - по программам, разработанным к требованиям НКВД. Осуществить их полностью не удалось из-за большой текучести. После окончания занятий доля успешно усвоивших по отдельным округам равнялась от 25 до 50%. [16]

Летом 1927 г., после долгой переписки с НКВД и Сибкрайисполкомом, Краевой административный отдел добился открытия в Новосибирске 4-й (впоследствии 7-й) школы младшего начсостава милиции. Сборы в школу продолжались долго (5 месяцев). В округах отбор кандидатов в курсанты начал проводиться работниками школы еще в августе. Съехались в школу отобранные лица в начале октября 1927 г. Всего набор должен был составлять 120 человек, но зачислено было 130 с расчетом на будущий отсев. Из будущих курсантов хорошо подготовленных насчитывалось 10%,

удовлетворительно подготовленных - 30%, неудовлетворительно - 55% и совершенно слабых - 5%. Низкое образование (законченное и незаконченное) имели 86% курсантов и самоучки - 7%. Среди поступивших коммунисты составляли 61,4%. [17]

Формально школа открылась 10 ноября 1927 г. Но реально к учебе 114 курсантов приступили только 2 января 1928 г. 16 человек были отчислены еще до начала ее работы. Занятия были рассчитаны на 2 года, но продолжались только до 10 сентября 1928г., т.е. 8 месяцев. Школа готовила участковых надзирателей (инспекторов) и старших милиционеров. Обучение проходило по программе НКВД для школ младшего комсостава. Особое внимание отводилось общеобразовательной подготовке, правовым и специальным дисциплинам. Много времени уделялось среди прочего уголовному праву и процессу. [18]

К выпускным экзаменам, которые проводили с 10 по 21 сентября 1928 г., были допущены 113 курсантов. Экзаменационную комиссию возглавлял начальник СКАО Е.А. Мирошкин. Успешно выдержали испытания 93 (82,3%) выпускников. Наиболее слабые знания курсанты показали по русскому языку и милицейским предметам. [19]

Казалось бы, в Сибирском крае появилась структура, которая могла бы как-то решать проблемы комплектования региональных органов подготовленными кадрами. Но после 1-го выпуска Новосибирская школа была закрыта. Имущество ее, в том числе библиотека, была передана 2-й школе в Омске.

В 1929 г. подготовка новых кадров для сибирской милиции проходила внешкольным путем. Осенью 1929г. в 4 округах проводились курсы для демобилизованных красноармейцев, изъявивших желание работать в милиции. Всего курсы охватили 130 человек. В конце 1929г. в 4-х округах окрылись курсы младшего начсостава, но выпуск состоялся в 1930 г. Помимо этого сибирские милиционеры готовились в Свердловской областной школе младшего комсостава. С 1927 г. Сибирь направляла туда по 55 человек. [20]

Оценивая деятельность учреждений, готовивших милицейские кадры, следует подчеркнуть, что они не вполне, но справились с поставленной задачей. И не их вина в том, что в конце 1929 г. большинство выпускников оказалось за пределами органов милиции региона. На рубеже 1929-1930 гг. в сибирских адмотделах только 10,5% среднего и младшего начальствующего состава имели специальную подготовку. Большинство из них (96%) окончило школу НКВД и только 4% местные школы. Из общего числа начальников РАО получили милицейскую подготовку 20,5%, а из участковых надзирателей - 4%. К общему составу, окончившие школу милиции, составляли по подотделу милиции - 8%, по уголовному розыску - 12,9%. [21]

Итак, в 20-е годы в Сибири была проделана значительная работа по обучению и подготовке кадров для органов милиции. Обучение проходило в экстренном порядке и больше походило на натаскивание, чем на углубленное изучение правовых дисциплин, что не всегда отвечало требованиям укрепления законности.

Список литературы

1. Рабоче-крестьянская милиция._ 1924.- №10.- С.26 - 27; Рабочий путь.-1927.- 12 ноября.
2. ГАРФ, ф.393, оп.70, д.90, л.131; оп.72, д.43, л.384.
3. Административный вестник. - 1929.- №1.- С.28; ГАРФ, ф.393, оп.70, д.90, л.125, 131, 135, 136.
4. Школа начсостава рабоче-крестьянской милиции и угро. М; 1928. С.7; ГАРФ, ф.393, оп.72, д.43, л.384.
5. ГАРФ, ф.393, оп.78, д.48, л.93, 104, 105.
6. ГАРФ, ф.383, оп.79, д.19.
7. ГАОО, ф.27, оп.1, д.245, л.58, 59.
8. Красноярский рабочий - 21 августа и 4 октября; 1922.- 6 и 8 июля; 8 мая, 8 октября, 11 ноября; 1924.- 12 апреля; ГАРФ, ф.393, оп.48, л.79, л.52, оп.55, д.46, л.6; ГАКК, ф.742, оп.1, д.223, л.64, 85.
9. Советская Сибирь.- 19 октября; ГАРФ, ф.393, оп.48, д.81, л.5; оп.55, д.90, л.4, 33; ГАНО-Р, ф.1133, оп.1, д.536, л.104.
10. Советская Сибирь.- 1922.- 19 октября; ГАРФ, ф.353, оп.48, д.81, л.5; оп.55, д.90, л.4, 33; ГАНО-Р, ф.1133, оп.1, д.536, л.104.
11. ГАРФ, ф.393, оп.55, д.146, л.6.
12. ГАНО-Р, ф.1, оп.1, д.1793а, л.; ф.1, оп.1, д.1793, л.66.

13. ГАРФ, ф.393, оп.55, д.10, л.7; д.11, л.11, 12; д.93, л.8.
14. Советская Сибирь. - 1925. - 1 апреля; ГАРФ, ф.393, оп.55, д.144, л.-10; д.146, л.6, 17; д.97, л.11; д.57, л.2; д.58, л.18; ГАНО, ф.1, оп.1, д.1315, л.97, 147.
15. Советская Сибирь. - 1926. - 19 октября и 2 декабря.
16. ГАНО-Р, ф.20, оп.2, д.134, л.15, 16.
17. ГАРФ, ф.393, оп.78, д.58, л.35, 64.
18. Степной пахарь (Рубцовск). - 1927. - 11 ноября; ГАРФ, ф.393, оп.78, д.58, л.65.
19. ГАРФ, ф.393, оп.78, д.58, л.65.
20. Административный вестник. - 1930. - №4, - с.39; ГАРФ, ф.393, оп.70, д.90, л.125.
21. Административный вестник - 1930. - №4, - с.39.

УДК 342.71

РАЗМЫШЛЕНИЯ О «ЦИФРОВОМ ГРАЖДАНИНЕ»

Черных Сергей Иванович
доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Развитие цифровых технологий и искусственного интеллекта предоставили человеку возможность реализации своих потенциалов не только в реальном, но и в виртуальном мире. Цифровой интеллект становится критериально значимым для статуса развитой личности. Формируется понятие «цифровой гражданин. Перспективы «бытийственности» которого и рассматриваются в статье.

Ключевые слова: цифровой гражданин, цифровой человек, нейросеть, цифровой интеллект, трансгуманизм.

Результаты и обсуждение.

1) Вопрос: Кто такой «цифровой гражданин»?

Ответ: «Цифровой гражданин» - это термин, который описывает людей, которые активно используют цифровые технологии и интернет для решения своих задач и достижения своих целей».

2) Вопрос: А если короче?

Ответ: «Этот термин придумали для описания людей, которые используют цифровые технологии для расширения своих повседневных задач».

3) Вопрос: Каковы основные признаки того, что «гражданин» является именно «цифровым»?

Ответ: «Основные признаки включают в себя:

- Использование интернета для поиска информации, общения с друзьями и семьей, а также для покупки товаров и услуг;

- Знание и использование основных цифровых инструментов, таких как электронная почта, социальные сети, облачные хранилища данных и другие;

- Понимание основ кибербезопасности и умение защитить свои данные от злоумышленников;

- Участие в цифровой экономике, например работа на удаленной работе или ведение собственного бизнеса в интернете».

4) Вопрос: Различаются ли «цифровой гражданин» и «цифровой человек»?

Ответ: «Нет не различаются. «Цифровой человек» - это просто более общий термин, который обозначает любого человека, использующего цифровые технологии. «Цифровой гражданин» - это более специфический термин, который относится к тем, кто использует технологии для участия в общественной жизни и решения повседневных задач».

5) Вопрос; Может ли аватар считаться «цифровым гражданином?

Ответ: Нет, аватар не может считаться «цифровым гражданином», так как он не обладает полной функциональностью человека и не может выполнять все действия, которые доступны человеку. Однако, аватар может быть использован для представления цифрового гражданина в виртуальном мире и выполнения некоторых задач там.

Этот «диалог» состоялся между автором статьи и нейросетью второго поколения Яндекс GPT2. Автор получил вполне здравые ответы на поставленные вопросы. Но эти ответы были

сгенерированы без ссылок на их настоящее авторство (в отличие от Википедии, которая дает отдельные ссылки).

А теперь обратимся с этим же вопросом (№1) к Интернету (чтобы получить первую ссылку).

Вопрос: Кто такой «цифровой гражданин»?

Ответ: «Цифровой гражданин - это тот, кто не только получает и использует информацию, но и действует на её основе, меняя реальную действительность через виртуальную. Цифровое гражданство отличается новыми возможностями (но не стоит забывать о рисках киберпространства) и экстерриториальностью действия. У него есть такие элементы, как права и обязанности [1].

И еще одно обращение. На этот раз к научному изданию.

Авторы М.А. Фалалеев, Н.А. Ситдикова, Е.Е. Нечай, анализируя методологию исследования феномена цифрового гражданства, отмечают, что «Несмотря на то, что проблематика данного феномена стала предметом изучения политической науки относительно недавно, ученым сообществом на сегодняшний день был разработан достаточно эффективный аппарат методологических инструментов для рассмотрения явлений подобного рода, сформированы директивный, патерналистский и гражданский исследовательские подходы. Научные работы в рамках директивного подхода исходят из тезиса о том, что, благодаря возникновению феномена цифровых граждан, в будущем государство сможет заранее купировать деструктивную гражданскую активность. Это позволит повысить уровень политической стабильности. Исследования, относящиеся к патерналистскому подходу, постулируют мысль, что феномен цифровых граждан позволит государству вкупе со снижением издержек повысить оперативность и качество оказания государственных услуг населению в сети Интернет. В свою очередь, научные труды, которые относят к гражданскому подходу, рассматривают феномен цифровых граждан в контексте его влияния на автономность гражданских сообществ вследствие цифровизации процессов коммуникации и политического участия» [2].

Однако существующая уже сегодня реальность этапа «соотнесенности» реального и цифрового мира, который именуется Метавселенной, намного сложнее. Цифровой интеллект, конвергируемый южнокорейской исследовательницей Пак Юхён с классическими IQ и эмоциональным интеллектом, составил сложную комбинацию: «совокупность социальных, эмоциональных и когнитивных способностей, которые позволяют людям противостоять вызовам и адаптироваться к вызовам цифровой жизни». Коэффициент цифрового интеллекта (согласно фрейсворка) DQ Institute определяется по 24 компетенциям и соотносится с восемью критически важными сферами цифровой жизни (см. таблицу 1) на трех уровнях: цифровое гражданство, цифровое творчество, цифровая конкурентоспособность [3,4]. Цифровой интеллект - это качественная характеристика «цифрового гражданина», обитающего в реальном мире. Но развитие Метавселенных (следующего за Интернетом этапа развития цифровой реальности) «выводит» проблематику «цифрового гражданина» на другой уровень рассмотрения (см. табл.1) [3.4].

Таблица 1.

	Гражданство	Созидание	Конкурентоспособность
Самоидентичность	Понимать, что такое цифровое пространство, и осознавать свое место в нем. Например, учитывать, что идеализация своей жизни в соцсетях может кому-то навредить.	Ориентироваться в информационном потоке	Уметь работать с большим количеством информации, быстро адаптироваться к изменениям
Использование технологий	Поддерживать баланс между личной жизнью, здоровьем, работой и технологиями	Использовать технологию без вреда здоровью	Взаимодействовать с другими людьми при помощи технологий без вреда для них
Личная безопасность	Знать как вести себя при психологических киберопасностях, например в ситуации буллинга в соцсетях	Понимать, какой контент может быть вредным, и правильно на него реагировать. Не участвовать в его создании и	Осознавать коммерческие и общественные киберриски

		распространении.	
Техническая безопасность	Знать, что такое фишинг, вирусы; уметь предотвращать киберугрозы, например использовать надежные пароли	Понимать и предотвращать технические киберриски, например при подключении к общественному Wi-Fi	Уметь анализировать и разрешать киберопасные ситуации на рабочем месте
Эмоциональный интеллект	Осознавать, что неуместные комментарии и высказывания в Сети могут задеть чьи-то чувства	Анализировать собственные эмоции и управлять ими, уметь регулировать конфликтные ситуации в интернете.	Уметь применять эмоциональный интеллект в цифровой среде для достижения профессиональных целей
Коммуникация	Понимать, что такое цифровой след и как он влияет на репутацию	Уметь развивать межличностные отношения с другими людьми в онлайне.	Правильно излагать идеи, используя цифровые технологии и медиа, - например уметь запускать краутфандинговую кампанию
Цифровая грамотность	Критически анализировать цифровой контент и корректно оценивать его достоверность	Уметь концептуализировать, создавать и адаптировать цифровой контент	Уметь обрабатывать данные из различных источников, структурировать их в соответствии с конкретной задачей
Цифровые права	Понимать, что такое персональная информация, уважать конфиденциальность данных	Понимать, что такое плагиат и лицензионное соглашение, не заниматься пиратством	Понимать свои цифровые права, например право на защиту личных данных и право на забвение

«Вызовы существующим правовым и нормативным системам продолжают расширяться. ИИ уже по-разному влияет на правовые и другие нормативные системы: с точки зрения определения квалификации юридического лица предоставление Саудовский Аравии гражданства роботу Софии вызвало глобальные споры... В июле 2021 года Федеральный суд Австралии постановил, что системы искусственного интеллекта могут быть указаны в качестве изобретателей в патентных заявках... В 2015 году первая роботизированная операция в Великобритании привела к смерти... В августе 2021 года российский сервис онлайн-платежей Xsolla использовал алгоритм для оценки того, были ли сотрудники "разобщенными и неэффективными", и уволил 147 сотрудников, что составляло треть рабочей силы компании...» Эти примеры дискриминации, предвзятости и несправедливости по отношению к людям со стороны ИИ взяты из «Белой книги по ИИ», изданной в Китае в 2022 году [3].

«Вскоре цифровая реальность, которую мы посещаем с помощью гаджетов и компьютера, будет реализована в трехмерном пространстве. Чтобы «жить» в таком мире, человек должен иметь своего цифрового представителя. Сейчас «персонажи» метавселенных выглядят достаточно примитивно. У нас же будет копия человека, которая обладает интеллектом человека и находится в режиме синхронизирования с реальным человеком». Эти утверждения принадлежат старшему преподавателю Сибирского госуниверситета телекоммуникаций и информатики Юрию Шыырапу. В течение двух лет планируется создать первых цифровых клонов, а еще через полгода первых роботов [4].

Таким образом мы можем наблюдать любопытную «мозаику» сочетания реального и виртуального видов гражданина. В их применении (пока что рефлексивном) к проблематике «цифрового гражданства» эта мозаика выглядит так:

- В реальном мире «живой» индивид приобретает (за счет цифровых инструментов и технологий) характеристики и свойства «цифрового гражданина» с теми его качествами, которые квалифицируют его как индивида, имеющего и развивающего цифровой интеллект (см. таблицу Пак Юхён и DQ Institute). Нейроморфные чипы, второе поколение которых было представлено в 2021

году, по мнению многих исследователей, «являются весьма перспективным направлением разработок в области вычислительной техники», во-первых, и, во-вторых, они уже сегодня могут «роботизировать» многие человеческие ощущения. Ученые из Сингапура (Национальный университет) «создали роботизированную руку с искусственной кожей и датчиками зрения, оснастив ее нейроморфным процессором... Рука в итоге стала определять прикосновение в 1000 раз быстрее нервной системы человека, плюс ее «обучили» определять форму, текстуру и твердость объектов, причем быстрее, чем человек». [5].

Этим самым (в известном конечно смысле) реализуются трансгуманистические проекты «улучшения человеческой природы с помощью технологий и цифровых инструментов». Но вторая линия, которую условно можно определить как «создание аватара с человеческими характеристиками» и представляемая пока что как технология, вполне может быть в ближайшем будущем рассмотрена как новый вектор социальной биоинженерии. Два этих вектора движутся сегодня навстречу друг другу, и поэтому могут быть рассмотрены как плоскости одного проекта-проекта «Цифрового гражданина», «осуществляющего», и, главное, функционирующего, «одновременно!» в двух мирах. Кстати, Гаспар Кёниг, говоря о том, что «раздражению» людей от манипуляций, связанных с односторонней прокламацией достоинств ИИ (в отношении их к человеку) со стороны политических и экономических элит, сегодня нужна политическая (а не только нравственная) концептуализация. Политизация в данном представлении заключается в осознании того, что «технофильские элиты, ведомые страхом упущенной выгоды, совершенно бездушно продвигают повсеместное использование Chat GPT и подобных технологий. Это пример настоящей проблемы, которую ставит ИИ, а вовсе не угроза злого суперинтеллекта и исчезновения рабочих мест» [6]. Впереди, когда векторы «сойдутся», потеря идентичности перейдет из состояния «ощущения» в разряд «данности», а капиталом и ресурсами будет управлять тот самый «цифровой гражданин», о котором говорилось выше. Но параметры его пока весьма туманны.

Список литературы

1. Цифровое гражданство: баланс между физическим миром и киберпространством. URL: https://roskomsvoboda.org/ (дата обращения 12.11.2023_
2. Фалалеев М.А., Ситдикова Н.А., Нечай Е.Е. Цифровой гражданин: феномен и основные подходы к определению//Общество: политика, экономика, право. 2021. №1(90).
3. Белая книга по искусственному интеллекту. Китайская академия информационных и коммуникационных технологий 2022. URL: http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/202204/P020220412613255124271.pdf (дата обращения 12.10.2023).
4. Гомбожанова А. Синхронизация аватара с хозяином. В Сибири заявили о создании российской метавселенной. URL: https://www.vokrugsveta.ru/articles/sinkhronizaciya-avatara-s-khozyainom-v-sibiri-zayavili-o-sozdanii-rossiiskoi-metavselennoi-id729978/ (дата обращения 23.10.2023)
5. Нейроморфные чипы: немного истории, существующие системы и возможности технологии. URL: https://habr.com/ru/companies/neuronet/articles/592625/ (дата обращения 03.11.2023)
6. Кёниг Г. Конец индивидуума. Приключения философа в мире искусственного интеллекта.- М.:Individuum, 2023.

УДК 378.147.31

ЗАКРЕПЛЕНИЕ НАВЫКОВ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПРОЦЕССЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТА

Шишкина Татьяна Альбертовна
кандидат филологических наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет (г.Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматривается роль лекции в закреплении и развитии речевых навыков, необходимых как при обработке значительного объема информации, так и в социальной деятельности в целом. Целью исследования является анализ студенческого конспекта обучающей лекции, который выявил недочеты конспектирования в плане отражения содержания и оформления записей.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов, обучающая лекция, конспект лекции, культура речи

Востребованным качеством современного специалиста является способность к самостоятельному приобретению знаний и умений. Стремительно развивающиеся наука и технологии требуют высокого уровня развития информационной культуры, которая предполагает не только овладение навыками использования электронных средств, но и навыками оптимально организованной интеллектуальной деятельности: умением выделять значимую информацию, создавать критерии ее оценки, производить информацию и использовать ее.

Традиционное образование, будучи важнейшей областью, формирующей личность человека, всегда уделяло значительное внимание развитию коммуникативных навыков, позволяющих эффективно воспринимать, продуцировать и передавать информацию. И с развитием информационных технологий эта задача не становится менее важной. Например, компьютерная программа позволяет быстро сделать выборку источников информации, но воспринимать, перерабатывать , использовать ее будет человек в соответствии со своими потребностями, целями, интересами.

Развитие речевых умений – слушания, письма, говорения, чтения – начинается на этапе школьного обучения, закрепление умений и формирование устойчивых навыков продолжается на этапе высшего образования. Федеральные государственные стандарты практически по всем направлениям обучения и специальностям включают в той или иной формулировке способность к коммуникации в устной и письменной форме, владение профессиональной речевой культурой.

Одной из сложных форм учебной деятельности в вузе является лекционное занятие с конспектированием текста. В ходе его студенту приходится слушать, воспринимать и понимать текст, трансформировать устную речь в письменную, производить записи. В дальнейшем сжатый текст конспекта прочитывается, разворачивается и представляется в устной речи. Значение лекции как вида учебного занятия и роль конспекта неоднократно отмечались исследователями. Лекция ценна как «способ получения в общем виде основ знаний, способствующий активизации мыслительной деятельности, в случае если материал лекции ... понятен, внимательно прослушан и законспектирован» [1, с.236], а специалисты в области дидактики считают «ведение конспекта обязательным для всех обучающихся» [2, с.46]. Обращается внимание и на способ ведения конспекта: студенты, составляющие рукописные конспекты, (даже те, кто переписывал в тетрадь презентации) показали более высокие результаты в освоении материала по сравнению с теми, кто распечатывал презентации или сохранял их в смартфоне [3, с.156-157]. В литературе есть данные о большей эффективности рукописного конспекта для улучшения памяти [4, с.5].

Дистанционное обучение 2020 г. дало толчок поискам инструментов результативного взаимодействия преподавателя и студента в дистанционном формате, изучению своеобразия видеолекции и способов ее конспектирования. К настоящему времени целый ряд исследований посвящен различным типам лекционных занятий: развивающая, классическая, видеолекция, лекция-диалог, лекция с предварительно подготовленным конспектом и др. [1;2;5], а также видам конспектов и техникам конспектирования, в т.ч. с использованием IT-технологий (электронный конспект, скетчноутинг, майндмэппинг, скрайбинг), изучению средств наглядности (структурно-логические схемы, интеллект-карты, инфографика)[6;7].

Однако уровень подготовки вчерашнего школьника не позволяет качественно осваивать новые формы учебной деятельности. В среде первокурсников отмечают «отсутствие либо недостаточную сформированность у значительной части обучающихся информационных (умение работать с различными источниками информации, находить и перерабатывать необходимую информацию и т.д.), организационных и рефлексивных навыков и умений» [1, с.236], «низкий уровень культурной и языковой компетентности» [2, с.74]. Это неумение распорядиться временем (по данным [1, с.236] до 50% первокурсников уделяют самостоятельной подготовке менее 1 часа в день), трудности с концентрацией внимания, различением главного и второстепенного в тексте устной речи, это слабые навыки в области трансформации текста и недостаточность времени на запись конспекта, орфографическая неграмотность, неумение оформлять текст в тетради, механическая запись без осмысления услышанного.

Как представляется, обучение конспектированию или закрепление навыков конспектирования целесообразно начинать на первом курсе вуза с «классического» рукописного конспекта.

При всех достоинствах инновационных техник конспектирования не всегда легко создать условиях для их использования в большой аудитории. Студенту необходимо иметь навык

конспектирования в определенной технике или определенного вида лекции, нередко нужны технические средства (планшет, смартфон, качественная связь, фотокамера, приложения с программами графического дизайна), пройти обучающие занятия для освоения компьютерной графики, отдельных онлайн-сервисов. При детальном описании IT-технологий конспектирования далеко не всегда в научной литературе приводятся данные об их эффективности. Так, например, С.А. Филичев отмечает отсутствие надежных экспериментальных данных о влиянии инфографики на успешность обучения [7, с.184]. К тому же конспект чаще всего применяется как пособие для подготовки к экзамену или зачету, на которых знания предъявляются в словесной форме. В связи с указанными факторами к выбору традиционной классической лекции и рукописного конспекта склоняются и преподаватели [1, с.237], и студенты. Так, например, опрос, проведенный в студенческих группах гуманитарных направлений обучения в двух вузах г. Челябинска, показал приоритет «классической» лекции: ее выбрали от 37,9% до 59,4% респондентов, при том что только от 8,8% до 10,3% хотели бы иметь электронный конспект и видеозапись [5, с.99]. Анализ статей, изданных в последние 20 лет, показывает, что с инновационными способами конспектирования чаще имеют дело преподаватели технических дисциплин.

И если на специальных предметах основной целью лекции является краткое систематическое изложение актуальных сведений по теме, то в рамках дисциплины «Русский язык и культура речи» не менее важно развитие речевой компетенции: навыки сконцентрированного слушания, понимания, краткой записи, дополнения записи по письменным источникам (учебнику), воспроизведение текста по конспекту, умение воспользоваться записью правила для решения практической задачи. Виды сокращенного текста, в т.ч. конспект, входят в раздел «Научный стиль» дисциплины «Русский язык и культура речи».

Обучение студентов 1 курса НГАУ элементам конспектирования проводится с начала первого семестра. Акцентируется внимание на цели конспекта: конспекты для проверки преподавателем, для изучения материала к экзамену или зачету, для написания вторичного текста и «для себя» – это разные конспекты по полноте отражения содержания и форме записи. Далее обращается внимание на аккуратное оформление текста: наличие даты, темы, плана, порядкового номера лекции, полей на листе тетради, выделение заголовков и подзаголовков позволяет быстро ориентироваться в записях, вносить дополнения в текст, делать необходимые заметки для дальнейшей работы. Студентам обычно даются рекомендации и по использованию приемов скоростного конспектирования.

Основные приемы скоростного конспектирования при рукописной записи получили отражение в ряде методических пособий, в частности, в учебном пособии Л.Ф.Штернберга: сокращение слов, сочетаний и терминов способами гипераббревиации, кванторизации, иероглифики, пиктографии, переработка фразы способом упрощения синтаксической конструкции, использование пространственной записи, контекста и макроконтекста, перечней, схематической записи, использование цвета и графики для выделения существенных деталей, рубрик, заголовков [8].

При составлении классического конспекта наибольшую трудность для первокурсников представляет трансформация устной речи в письменную, освоение сокращений, восприятие необходимой для освоения темы терминологии, концентрация внимания во избежание пропусков отдельных звеньев рассуждения и актуальных фрагментов текста лекции, соотнесение звучащего речевого фрагмента с планом. Труд студентов преподаватели стараются облегчить различными способами: готовят презентации и дублирующие аудио-, видеолекции, раздают опорные конспекты, предлагают составить по какой-либо теме конспект, предваряющий лекционное занятие, стараются повысить уровень мотивации и интереса к теме при помощи компьютерных технологий, проводят опросы, отражающие личностную рефлексию учащихся [6, с.81].

С целью установить круг недочетов в лекционном конспекте и дать индивидуальные рекомендации по составлению конспекта, инициировать взаимодействие учителя и ученика и скорректировать способ чтения лекции преподавателем – на 1 курсе НГАУ в рамках дисциплины «Русский язык и культура речи» ежегодно проводится обучающая лекция.

В начале обучающей лекции как правило указывается цель обучения, проходит вводная беседа, далее конспекты проверяются, анализируются и озвучиваются ошибки конспектирования. Студентам предлагается проанализировать текст собственного конспекта, определить, на каком этапе лекции у них рассеивается внимание, понять, в каком месте отвлеклись. Рекомендуется сверить 2-3 конспекта, дополнить свой конспект, задать вопросы и учесть ошибки на последующих лекциях. Работа с максимальной обратной связью «преподаватель – студент» позволяет студенту совершенствовать навыки самостоятельной работы, а преподавателю корректировать текст и манеру чтения лекции.

В качестве цели было заявлено создание конспекта, по которому можно будет ответить на зачете на «5». Конспект должен быть написан от руки и на слух. Отрабатывалось умение трансформировать прослушанный текст, выделить главное, записать кратко, проиллюстрировать примером (как вариант – запись примера с комментарием, напр., АТС – ж.р., т.к. «станц**ия**»). Во вводной беседе учащихся знакомят с техникой чтения лекции (что делает преподаватель и что в это время делает студент), по пожеланиям студентов техника чтения лекции может корректироваться. Обращается внимание студентов на слова – сигналы перехода к следующему вопросу (студентам нужно в это время обозначить заголовки и подзаголовки), на резюмирующие фрагменты лекции (студенты их узнают и не дублируют записи), на темп речи и паузы (в момент говорения лектора студенты слушают и понимают, в паузах – трансформируют текст и записывают его; определения, звучащие в замедленном, «диктующем» темпе пишут под диктовку), рекомендуется выделять в потоке речи фрагменты беседы, развернутые примеры-тексты, исторические справки (они не записываются; сопутствующие мысли, вопросы, возражения можно зафиксировать на полях) и под.

Тема лекции «Морфологические нормы письменной речи» обусловила тип лекции – репродуктивный. Необходимость такого типа лекций для младших курсов отмечается и студентами, и преподавательским составом [2, с.54-55].

Лекция проводится без сопровождения слайдами, т.к. отрабатывается умение воспринимать текст на слух. К тому же «не всегда презентация как одно из современных требований, предъявляемых к лекции, возбуждает интерес аудитории». В научных работах фиксируется неоднозначное отношение к презентации не только преподавателей, но и студентов [1, с.237; 9, с.78; 10, с.94]. Отсутствие качественного восприятия экранно-звуковых средств обучения связывают с недостаточным уровнем информационной культуры обучения [2, с.82]. Практика показывает, что студенты 1 курса часто переписывают содержание слайдов, не дополняя его услышанными фактами.

Оценивание конспектов проводилось с точки зрения: 1) полноты содержания (критерием была возможность ответа по конспекту на «5»; 2) оформления (наличие структурных частей и выделяющих знаков, так чтобы текст можно было легко прочитать, запомнить, без труда найти в нем сведения по какому-либо вопросу); 3) орфографической правильности.

Анализ полноты содержания показал, что 3/4 работ содержат пропуски значимых частей текста, при этом в 1/3 конспектов их количество было значительным – от 5 до 10, т.е. при подготовке к зачету такой конспект необходимо дополнять материалом учебника. В двух работах присутствовала только первая часть текста – 40-50% от необходимого объема. Практически во всех работах пропущен иллюстративный материал (примеры, исключения из правил): в 1/5 работ обнаружены единичные пропуски примеров, в 1/3 конспектов частые пропуски примеров или последние отсутствуют вообще. Во второй половине лекционного занятия пропуски встречаются чаще, чем в первой. В 1/2 работ отмечается избыточное сокращение текста: не записаны дефиниции, отсутствуют комментарии к примерам. В 1/4 работ нами выделены фактические ошибки – значимые искажения текста. Например, записано «склоняемые» вместо «несклоняемые», «ж.р.» вместо «м.р.», «буквенная аббревиатура» вместо «звуковая аббревиатура» и под.

С точки зрения оформления проанализированы следующие недочеты конспекта: 1. Отсутствие полей, даты, номера лекции, темы, плана. Отсутствие полей в тетрадях единично и, видимо, связано с тем, что поля в тетрадях уже обозначены. Дата и номер лекции отсутствуют в 1/4 работ. Отсутствие плана в конспектах не обнаружено (план записывался практически под диктовку). 2. Отсутствие выделенных структурных частей в тексте (заголовков и подзаголовков, рубрикации, перечней, абзацных отступов). В 1/5 работ пропущены единичные подзаголовки; в 1/5 работ – по 3 и более заголовков (пунктов плана) и подзаголовков. Около 1/6 работ имеют подзаголовки, но они не выделены, и отдельные разделы трудно вычленить в сплошном тексте. Около 1/7 работ содержат слабо структурированный текст или отдельные фрагменты текста. Нарушение рубрикации и нумерации в перечнях отмечено в 1/5 работ, а после фразы лектора «…проверьте, у вас должно быть пять пунктов», в одной работе появилась избыточная информация – началась новая нумерация. 3. Отсутствие сокращений и аббревиатур. Сокращения отмечаются во всех конспектах, но, к сожалению, только стандартные, школьные – «ср.р.», «одуш.». 4. Отсутствие фрагментов, выделенных цветом, шрифтом, условными знаками, графическими фигурами. Выделение цветом встретилось в единичных работах; как правило, выделяются заголовки, подпункты, примеры. Выделение шрифтом не отмечено. Цифрами, точками, тире выделяются перечни, заголовки и подзаголовки практически во всех работах. Условными знаками в нескольких работах выделены примеры. Графические фигуры используются исключительно редко: в одной работе выделены рамкой примеры, в нескольких работах кружком обведены цифры по плану. 5. Отсутствие

фрагментов, выделенных расположением на листе, неиспользование схем, таблиц. Только в единичных конспектах используются схемы, производятся записи с отступом.

Орфографические ошибки зафиксированы в 1/2 работ. Количество их незначительно, что, возможно, объясняется отсутствием сложной терминологии в тексте лекции. В основном это ошибки в терминах (*аббревиатура*), написании заглавной и строчной буквы (*сочи*), фактические ошибки в словах, которые студенту ранее в написанном виде не встречались (*Белисси* – Тбилиси, *квиски* – виски).

Сопоставление конспектов студентов 1 курса за последние три года дает возможность установить, что лексический запас первокурсников в целом сокращается: нетвердое знание школьной лингвистической терминологии, лексики пассивного запаса затрудняет восприятие и понимание текста, «узнавание» известных со школы языковых фактов. Задача составить наиболее полный конспект и система «сначала слушаем, потом формулируем и записываем» обусловила повышенную концентрацию внимания: значительных пропусков текста в конспектах становится меньше. Внимание ослабляется во второй половине занятия: во второй части конспекта допускаются неединичные фактические ошибки, а на заключительном этапе занятия записи практически не производятся или производятся очень небрежно. Следует отметить, что студенты используют далеко не все ресурсы для краткой и информативной записи. Здесь могли бы помочь специальные занятия по скоростному конспектированию.

Проведение обучающей лекции позволяет преподавателю скорректировать содержание лекции, манеру чтения, фактический материал, который требует записи на доске во избежание неточной фиксации в конспекте. Проверка конспектов показывает, что на 1 курсе лекции должны поддерживаться кратким конспектом, некоторые их части – дублироваться в видео- или аудиоварианте, а фактический материал – проговариваться в ходе практического занятия. Лекция является одним из сложных видов учебной деятельности и позволяет в процессе обучения развить и закрепить навыки речемыслительной деятельности.

Список литературы

1. Полицинская Е.В., Полицинский Е.В. К организации опережающей самостоятельной работы студентов при подготовке к лекционным занятиям // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 1(26). С. 236-239. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17783540_61253640.pdf (дата обращения: 20.11.2023).
2. Лекция о лекции: учеб. пособие / Н.М. Колычев, В.В. Семченко, Г.Г. Левкин, Е.В. Сосновская. 3-е изд., испр. и доп. М. : Директ-Медиа, 2014. – 102 с.
3. Пронина А.Н., Будякова Т.П. Реализация теории поэтапного формирования умственных действий в формате дистанционной лекции // Российский психологический журнал. 2023. Т.20. № 1. С. 149-161. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_53700749_63795602.pdf (дата обращения: 20.11.2023).
4. Об одном из системных подходов к созданию конспекта лекции в образовательной организации с применением информационных технологий / Э.П. Черняева, В.Е. Бельченко, Р.А. Дьяченко, И.В. Бельченко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 125. С. 130-140. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_28301236_83566872.pdf (дата обращения: 20.11.2023).
5. Шип С.А., Мисюкевич Н.Д., Ратникова Л.И. Лекция – основная форма учебного процесса в вузе, ее востребованность среди студентов гуманитарных специальностей // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2016. № 1. С. 97-102. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26245057_36224038.pdf (дата обращения: 20.11.2023).
6. Ляпин И.Л. Современные техники конспектирования лекций в вузе // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2013. № 1(63). С. 79-84. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50418540_86215951.pdf (дата обращения: 20.11.2023).
7. Филичев С.А. Современные средства обеспечения наглядности в образовательном процессе технического вуза // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2018. № 2(30). С. 180-185. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_35146934_33894936.pdf (дата обращения: 20.11.2023).
8. Штернберг Л.Ф. Скоростное конспектирование: учеб.-метод.пособие. М. : Высш.шк., 1988. 31 с.

9. Бельский К.С. Чтение учебной лекции по финансовому праву. Методологические аспекты // Право и государство: теория и практика. 2011. № 6(78). С.72-83. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_16535164_36574227.pdf (дата обращения: 20.11.2023).
10. Стародубцев В.А. Электронный конспект лекций: принципы конструирования и применения // Школьные технологии, 2011. № 2. С.82-95.

УДК 616-092.11-02:614.2

«МОТИВАЦИЯ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ У СТУДЕНТОВ НОВОСИБИРСКИХ ВУЗОВ»

Шмакова Татьяна Павловна, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Кривко Оксана Анатольевна, старший преподаватель
Новосибирский государственный университет архитектуры и дизайна (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматривается вопрос мотивации к двигательной активности у студенческой молодёжи НСО.

Ключевые слова: физическая культура, двигательная активность, здоровье, дефицит двигательной активности.

Проблема ухудшения здоровья населения страны в последнее время стоит очень остро. Она возникла не внезапно, эта тенденция прослеживается достаточно давно и, к сожалению, постоянно прогрессирует. Конечно, большую роль играет экологический фактор, но и опираться только на него не совсем корректно. Комплекс различных негативных воздействий на здоровье человека включает в себя не только внешние факторы, изменить которые зачастую мы не можем, но и субъективные, которые зависят от каждого, конкретного индивидуума. Очень часто принято ссылаться на генетический фактор, при этом забывая о том, что наша культура отношения к своему телу формирует наследственность для последующих поколений. В этом случае, мы вполне осознанно можем изменить не только своё состояние здоровья, но сформировать положительную генетику будущих поколений. Наряду с этим, развивая осознанное отношение к своему здоровью у будущих поколений, мы формируем здоровый генетический код нации.

Не секрет, что одним из определяющих факторов здоровья является естественная двигательная активность, которая в современных условиях, к сожалению, постоянно снижается. Именно на восполнение ее дефицита направлены занятия физической культурой и спортом в образовательных организациях всех уровней. При этом, только занятия в рамках расписания полностью проблему не решают. Необходимо повышать двигательную активность студентов за счёт дополнительных самостоятельных тренировок или посещений спортивных секций и клубов.

Не секрет, что жизнь современного студента расписана по минутам и, чтобы он нашёл время для дополнительных занятий, необходимо развивать и активно поддерживать интерес к подобному времяпровождению.

По результатам проведённого опроса более 81% респондентов положительно относятся к занятиям физической культурой и спортом, 16% - нейтрально и только 3% - резко отрицательно. При этом активно занимаются только 70%, ещё 20% хотели бы заниматься, но не имеют возможности (времени, финансов, силы воли и т.д.).

Так что же мотивирует современных молодых людей к регулярной двигательной активности?

В учебном процессе самым мощным стимулятором является получение зачёта, 30% опрошенных ходят на занятия только для получения оценки в зачётную книжку. остальные считают их полезными для поддержания здоровья, борьбы с ленью, расслабления после умственной нагрузки и т.д.

Вовлечение студенческой молодёжи в процесс физической активности является основной задачей кафедры физического воспитания в вузе. Для этой цели, помимо основных занятий, активно используются различные внеурочные формы. Но у каждого поколения свои приоритеты в спорте и мотивация к занятиям двигательной активностью тоже разная. По результатам опроса студенческой молодёжи г. Новосибирска, в котором участвовали более 200 студентов НГАСУ, НГАУ, НГУАДИ, в

ответ на вопрос «для чего вы занимаетесь физическими упражнениями?» приоритеты разделились следующим образом:
- для поддержания здоровья 42%;
- для удовольствия 27%;
- для поддержания физической формы 21%;
- за компанию с другом 5%;
- для борьбы с ленью 2%;
- для воспитания силы воли 1%;
- модно 1%
- нравится 1%.

На вопрос «Что на ваш взгляд сильнее всего мотивирует к самостоятельным занятиям двигательной активностью?» респонденты ответили следующим образом:
- мода на красивое тело,
- нравиться противоположному полу,
- быть здоровым (хорошо себя чувствовать),
- быть лучше всех,
- привычка.

Проанализировав все ответы можно отметить, что стремление к активным занятиям в первую очередь закладывается в семье, далее формирование культуры двигательной активности происходит в учебных и воспитательных заведениях всех уровней, немаловажную роль играют средства массовой информации (в большей степени интернет) и художественные произведения (в частности кино), пропагандирующие культуру здоровых и красивых людей, а также просветительская работа, популярно рассказывающая о влиянии физических нагрузок на здоровье организма.

Список литературы

1. Касимов И.Р. Здоровый образ жизни как социально-культурная проблема: культурологический и деятельностно-ориентированный подходы // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. №1. 2013. С. 111-115.
2. Бороздина, Г.В. Психология и педагогика: Учебник для бакалавров / Г.В. Бороздина. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 477 с.

УДК 016:94(32)

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ 2016-2020 ГОДОВ О СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Эрлих Виктор Альбертович, доктор исторических наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В работе дан обзор монографий и статей о социальной структуре общества Древнего Египта, подготовленных отечественными и зарубежными авторами и опубликованных в России на русском языке

Ключевые слова: Древний Египет, книгоиздание, сакральность власти, социальная структура общества, тематика публикаций, титулатура, фараоны

Введение. Древний Египет, одна из древнейших речных цивилизаций. Его история насчитывает более четырех тысячелетий. Начиная с момента создания единого государства, примерно с рубежа IV-III тысячелетий до н. э., здесь существовала царская власть (власть фараонов). Структура общества была сложной и на протяжении истории Древнего Египта эволюционировала. Уже в Раннем царстве (около 3000-2800 гг. до н. э.) сформировался государственный аппарат, существовала царская администрация. Наряду со знатью основную массу населения составляли свободные люди, уже появились рабы. Имелись царские и вельможные хозяйства. [1, с. 100, 103, 106-107].

Люди в основном жили общинами, составлявшими основную ячейку общества. Внутри общин были патриархальные семьи. Это отмечается как для периода Раннего, так и Древнего (2700-2400 гг. до н. э.) царств. В эпоху Древнего царства возникли финансово-податное, военное и судебное ведомства [2, с. 145, 155, 159, 168-169].

В эпоху развития Среднего царства (2050-1700 гг. до н. э) шло расслоение среди обитателей сельских общин. Четко прослеживаются такие слои населения, как знать, чиновничество, воины. Происходило дальнейшее развитие рабства (в основном, в результате удачных войн). В это время среди трудового населения страны, обозначаемого как хемуу, выделяется категория царских хемуу [1, с. 117-119; 2, с. 187, 602].

В эпоху Нового царства (1580-1070 гг. до н. э.) шло дальнейшее развитие государственной системы. Так, например, все больше укреплялось жречество, сложился и окреп бюрократический аппарат государственного управления, более наглядно стали прослеживаются различные должности [2, с. 222-223, 602].

В период существования Позднего Египта (950-525 гг. до н. э.) характерной чертой стала наследственность в передаче должностей и профессий, обособление социальных групп [2, с. 441-442, 602].

Результаты исследований.

Издательские центры. Типология и тематика работ. Для второй половины 2010-х годов, среди вопросов, касающихся развития древнеегипетского общества были выявлены два направления: «Социальная структура общества. Идеология» и «Фараоны». Кроме того, подобные материалы присутствовали в работах комплексного характера.

Эти труды издавались в Москве, Омске, Воронеже, Самаре, Санкт-Петербурге. Среди издательств можно отметить: Центрполиграф, Эксмо, Вече, Изд. Дом ВГУ. Среди публикаций 2016-2020 годов, монографий, специально посвященных социальной структуре древнеегипетского общества, не выявлено. Материалы по этой теме являлись обычно главами или разделами в монографиях, статьями в сборниках, материалах конференций, периодических изданиях. Работы, где публиковались подобные сведения, выходили в сериях «По следам богов», «Загадки Древнего Египта», «Тайны. Загадки. Сенсации», «Пути цивилизаций». Тиражи обычно были от 300 до 500 экземпляров, но иногда и более Например, книга К.В. Керама «Боги, гробницы, ученые» вышла тиражом 1500 экземпляров,

В работах рассматривались такие вопросы, как: этнический состав общества, структура древнеегипетского общества (слои населения), титулатура в обществе, в частности, среди чиновничества, социальная помощь, коронация и функции фараонов, сакральность царской власти, женщины-правительницы.

Говоря об этническом составе древнеегипетского общества А.Е. Демидчик отмечал, что примерно в период 2700-1700 гг. (Древнее царство, переходный период и Среднее царство) страна была моноэтничной [3, с. 22].

Ряд публикаций касался характеристики различных слоев населения. Так, Ю.А. Ивановым в главе, посвященной Древнему Египту, были специально выделены разделы: Социальная структура общества и правовое положение населения, Государственный строй [4, с. 111-118].

И.А. Ладынин пришел к выводу, что в связи с развитием государственной системы происходило постепенное слияние различных категорий населения в более общие. Он подтвердил точку зрения о том, что общинники являлись царскими людьми [5]. В то же время назначение на те или иные должности было приоритетом представителей определенного слоя общества. Так, руководителями экспедиций в Вади Хаммамат в эпоху Древнего царства были обычно выходцы из столичного региона, или чиновники, тесно связанные с фараоном [6, с. 87].

Ряд публикаций был посвящен вопросам наличия титулов в среде чиновников, военных и представителей других сословий. Так, И.В. Богданов рассмотрел вопрос об аспектах бюрократического сознания, титулы и эпитеты камергеров, которые были связаны с царскими коронами, титулатуру парикмахера, древнеегипетские термины для царской именной титулатуры и пришел к выводу, что она подразделялась «на титулы, раскрывавшие конкретную функцию служащего или его статус, и эпитеты, бывшие придатками к этим титулам» [7, с. 7].

Исследуя скальную гробницу Перинеджу, относящуюся к эпохе Древнего царства, М.А. Лебедев определил его титулатуру и профессию и пришел к выводу, что Перинеджу руководил мастерской по изготовлению царских украшений, а его профессия была передаваемой по наследству от родственника к родственнику, и что это было семейным делом [8, с. 162, 168, 171-172].

Вопрос от иерархии в египетской армии Нового Царства был рассмотрен М.В. Курочкиным [9]. Он отмечал, что в последней четверти XIV в. до н. э. при Хоремхебе армия делилась на северную и южную группировки. Северная состояла из трех «корпусов» или «дивизий», каждый численностью примерно 5 тысяч человек. «Корпуса» делились на «роты» (около 200 человек), а последние еще на

более мелкие подразделения, насчитывавшие по 50 человек. Корпуса носили названия богов – Амон, Ра, Сетх [9, с. 152-155].

Процедуре коронации в эпоху правления Хатшепсут (XV в. до н. э.) посвящена статья А.В. Мироновой [10]. Здесь было дано описание древнейшего царского ритуала *хед-сед* («праздник Сед», известный еще как «юбилей»). Среди праздников Амона-Ра были: Опет и Праздник Долины. Представлено описание обряда коронации фараона.

Автор отмечала, что празднование царского юбилея Хатшепсут состоялось около 1474 г. до н. э. Как наследник-соправитель Тутмоса I, она «имела право отметить свой *хеб-сед* через 30 лет после получения царского сана. … Но поскольку … Хатшепсут стала правителем только после смерти Тутмоса II, назначившего своего сына, Тутмоса III, наследником престола, она даже не могла провести ритуал по всем правилам и ограничилась включением отдельных элементов в состав праздников Амона-Ра, вследствие чего её *хеб-сед* следует считать в значительной мере условным» [10, с. 213].

Одна из работ была посвящена вопросу о функциях фараонов. И.А. Лаврова отмечала, что фараоны Среднего царства выполняли функции управления, касавшиеся всего Египта в целом. Они заботились о приведении в порядок ирригационной системы, в частности, работы при Аменемхете III в районе Меридова озера. Еще раньше, в конце эпохи Древнего царства, фараон Сенусерт III для защиты от внешних врагов построил в районе современных Куме и Семие по обе стороны Нила крепости [11, с. 19-20]. Еще одной функцией фараонов была посылка торговых экспедиций [11, с. 20].

И.А. Ладынин в ряде своих работ затронул вопрос о сакральности царской власти периода Египта позднего времени и эпохи Птолемеев. Рассматривая предпосылки становления культа правителя до эпохи эллинизма, он выделил два этапа в эволюции идеологии. Первый период продолжался с начала Позднего времени и до первого персидского завоевания, а второй охватывал время с конца VI по IV в. до н. э. На протяжении этого времени происходило падение сакральности правителя [12, с. 166-167].

Начиная с Александра Македонского в Еггипте стал развиваться прижизненный царский культ, появилась идея «богосыновства», произошло слияние греческой и египетской составляющих традиций [13, с. 223-224]. Однако со временем престиж и обожествление царской власти стал падать. Поэтому поздние Птолемеи стали больше времени уделять своей пропаганде «в местной среде пристальное внимание, существенно приблизив ее к местной египетской традиции» [14, с. 304].

Фараоны, несмотря на то что обожествлялись, имели перед обществом ряд обязанностей. Д.С. Богомазова [15, с. 23-24] отмечала, что социальная помощь в Египте зародилась в XXV-XXII вв. до н. э. и выражалась при необходимости в раздаче населению продуктов питания и одежды. Помимо этого, для населения в связи с коронацией фараона или другими важными событиями, устраивались массовые угощения.

Выводы. Таким образом, в работах 2016-2020 годов рассматривался ряд вопросов, касавшихся социальной структуры древнеегипетского общества. Изучению подверглись различные периоды истории древнего Египта - Раннее, Среднее и Новое царства, а также Египет персидского и птолемеевского времени. Материалы, касавшиеся социальной структуры древнего Египта в основном, были представлены статьями в сборниках, периодической печати, или разделами в них, а также главами или параграфаси в монографиях.

Список литературы

1. История древнего мира. Кн. 1. Ранняя древность. - Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1982. - 390 с.: карт.
2. Авдиев В.И. История Древнего Востока / В.И. Авдиев; изд-ние 3-е, перераб. - Москва: Высшая школа, 1970. - 608 с.: рис.
3. Демидчик А.Е. Об этнической однородности древнеегипетского общества в Старом и Среднем царстве / А.Е. Демидчик // Этнокультурное развитие Ближнего Востока в IV-I тысячелетиях до н. э. – Москва, 2017. – С. 17-23.
4. Иванов Ю.А. История до европейской эры: становление цивилизации, государства и права на Древнем Востоке / Ю.А. Иванов, Н.П. Писаревский; Воронеж. Гос. ун-т. – Воронеж: Изд. Дом ВГУ, 2017. – 195 с.
5. Ладынин И.А. Об одном сюжете социальной истории древнего Египта III тыс. до н. э. / И.А. Ладынин // Aegyptiaca Rossica. – Москва, 2018. – Вып. 6. – С. 130-147.

6. Лебедев М.А. Из каменоломен Вади Хаммамат в Нильскую долину: биографии египетских экспедиционных чиновников эпохи Древнего царства / М.А. Лебедев // Вестн. ин- та востоковедения РАН. – Москва, 2018. - № 1. – С. 81-88.
7. Богданов И.В. Коронация и экономика: аспекты бюрократического сознания в Египте эпохи Древнего царства / Богданов И.В. // Страны и народы Востока. – Москва, 2017. – Вып. 37: государство на Востоке. – С. 5-120.
8. Лебедев М.А. Погребение древнеегипетского мастера по металлу в Гизе / МА. Лебедев, С.Е. Малых // Aegyptiaca Rossica. – Москва, 2017. – Вып. 5. – С. 141-172.
9. Курочкин М.В. К вопросу о командной иерархии египетской полевой армии Нового Царства / М.В. Курочкин // Изв. Самар. Науч. центра РАН. – Самара, 2018. – Т. 20, № 3 (83). – С. 152-156.
10. Миронова А.В. Хеб-сед и коронация в эпоху Хатшепсут: к вопросу о значении ритуалов / А.В. Миронова // Aegyptiaca Rossica. – Москва, 2019. – Вып. 7. – С. 177-213.
11. Лаврова И.А. Общественные отношения и политика фараонов в эпоху Среднего царства в Египте / И.А. Лаврова, М.А. Аракелян // Соврем. гуманит. исслед. – Москва, 2018. – С. 19-21.
12. Ладынин И.А. Древнеегипетские концепции сакральности царской власти в I тысячелетии до н. э. / И.А. Ладынин // «Боги среди людей»: культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире. – Москва; Санкт-Петербург, 2016. – Глава 1. «Предпосылки становления культа правителя в доэллинистическую эпоху» - С. 136-173.
13. Ладынин. И.А. Египетские и греческие составляющие в прижизненном царском культе Александра Великого / И.А. Ладынин // Боги среди людей»: культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире. – Москва; Санкт-Петербург, 2016. – Глава 2. Прижизненный и посмертный культ Александра Великого – С. 191-229.
14. Ладынин. И.А. Династический культ и эпонимное жречество Птолемеев / И.А. Ладынин // Боги среди людей»: культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире. – Москва; Санкт-Петербург, 2016. – Глава 3. Царский культ в государствах классического эллинизма. – С. 265-312.
15. Богомазова Д.С. Социальная помощь в государствах Древнего Востока в отечественной исторической науке начале XX в. / Д.С. Богомазова, А.А. Неваров // Древность и средневековье: вопросы истории и историографии: Материалы IV Всерос. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Омск, 27-28 окт. 2016 г. / Ом. гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского; Редкол.: С.Б. Крих [и др.]. – Омск, 2017. – С. 23-27.

УДК 016: 7.032.2+72(32)

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ 2016-2020 ГОДОВ ПО ИСТОРИИ ИСКУССТВА И АРХИТЕКТУРЫ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Эрлих Виктор Альбертович, доктор исторических наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В работе дан обзор монографий и статей о развитии искусства и архитектуры в Древнем Египте, подготовленных отечественными и зарубежными авторами и опубликованных в России на русском языке в 2016-2020 годах.

Ключевые слова: Древний Египет, искусство, архитектура, издание, тематика публикаций.

Введение Изучение истории любого государства или какого-либо из его периодов, предполагает обращать внимание на такие направления, как развитие экономики, внутренней и внешней политики, социальной структуры общества, развития культуры. В статье рассматриваются материалы, посвященные развитию различных отраслей искусства и архитектуры в Древнем Египте, получившие определенное освещение в публикациях 2016-2020 годов.

Результаты исследований

Работы, где освещались вопросы развития искусства и архитектуры типологически были различными. Подобные материалы присутствовали, например, в монографиях - Померанцева Н.А. «Феномен канона в искусстве Древнего Египта» (Москва, 2018), в разделах монографий - Монтэ П. «Вечный Египет: Цивилизации долины Нила с древнейших времен до завоевания Александром

Македонским» (Москва, 2017), в продолжающихся изданиях - Томашевич О.В. «Об одной прекрасной и загадочной женской статуэтке из собрания В.С. Голенищева» (Москва, 2020) и периодических изданиях - Сугаипова Р.А., Янадамов А.М. «Искусство эпохи Древнего царства» (Казань, 2019).

Эти труды издавались в Москве, Ростове-на-Дону, Санкт-Петербурге, Нальчике в различных издательствах, например, в таких, как Альфа-Книга, АСТ, БуксМАрт, Вече, Ладомир, Нестор-История, Эксмо / Бомборо и других.

Среди публикаций, касавшихся развития искусства в различные исторические периоды, отметим научно-популярную монографию Ж. Денизо [1], где Древнему Египту был посвящен раздел «Десять шедевров Древнего Египта». Здесь речь шла о 10 наиболее известных памятниках.

В работе Н.А. Померанцевой были рассмотрены вопросы о древнеегипетском каноне: история его изучения, принципы золотого сечения, каноны в архитектуре, скульптуре, портретах, музыки, рисунках на остраконах, а также орнамент и его роль в предметах искусства и архитектуры [2].

В работе Р.А. Сугаиповой речь шла об искусстве, росписях изображений людей и животных, различных сцен из их жизни в эпоху Древнего царства [3, с. 55-60].

Эпоха Среднего царства получила освещение в публикациях А.О. Большакова и Д.В. Ванюкова. А.О. Большаков дал описание четырех кубовидных статуй ранней XII династии, а Д.В. Ванюков рассмотрел вопрос о театрализованной передачи власти фараону Сенусерту I основываясь на мифе, где Осирис отождествлялся с умершим фараоном, а Сенусерт I – с его сыном Хором [4].

Судя по имеющимся работам, эпоха Нового царства ознаменовалась созданием строительной программы при Сети I, где в дальнейшем, в оформлении дворцов, храмов и святилищ использовались приемы, характерные как для раннего периода, так и второй половины эпохи Нового царства (амарнский стиль). Давалась характеристика кубообразных фигур периода Нового царства и последующих эпох, общая характеристика развития строительства гробниц, а также развития искусства [5].

Оформление одного из саркофагов жрицы эпохи XXI династии было дано в работе В.А. Большакова. Здесь рассматривался вопрос о состоянии памятника, охарактеризованы сцены и надписи на саркофаге, крышка, надписи на ней, надписи на правой и левой продольных стенках, представлено описание внутреннего оформления ящика, титулы. В «Приложении» давались фотографии иероглифических надписей [6].

Ряд публикаций был посвящен искусству Египта греко-римского периода. Так, О.В. Васильева рассмотрела образ ребенка-божества – Харпократа, связанного с культом плодородия и плодовитости, нашедшего отражение в иконографии и символике египетских терракот. Отмечена популярность культа [7].

В.З. Куватова указывала, что «В иконографической программе гробниц Персефоны прослеживается влияние трех художественных традиций: эллинистической (развернутая интерпретация мифа о Персефоне), египетской и эллинизированной римской (трактовка декора плафонов)» [8, с. 109].

В публикациях 2016-2020 годов материалы по истории архитектуры Древнего Египта нашли отражение в обобщающих работах. Так, например, в работе О. Шуази Древнему Египту посвящалась вторая глава. Здесь были выделены разделы: «Конструкция», «Форма», «Законы пропорций и оптических иллюзий», «Памятники», «Инженерные и крепостные сооружения». Например, в Разделе «Памятники» речь шла об архитектуре храмов, гробниц, жилищ. В работе помещено огромное количество рисунков [9].

Развитие архитектуры в Древнем царстве привлекло внимание ряда исследователей. С.В. Ветохов, рассматривая скальные гробницы в Гизе, пришел к выводу, что они возникали там, где была вертикальная поверхность скалы, в их планировках заметны заимствования. Форма скалы оказывала влияние на планировку и структуру сооружения [10, с. 262]. Отмечено также, что можно «выработать систему *архитектурных критериев* для датировки «неподписанных» или утративших имя хозяина скальных погребений» [10, с. 262].

В своей диссертационной работе, посвященной анализу погребальных комплексов Древнего Египта второй половины Древнего Царства (XXVI-XXII вв. до н. э.), в частности, времени правления V династии, С.В. Ветохов дал характеристику скальным гробницам, рассмотрел архитектурные датирующие признаки и особенности эволюции скальных гробниц на Восточном плато Гизы [11].

В работе Ю.А. Прониной, касавшейся заупокойного комплекса фараона VI династии Пепи I был рассмотрен вопрос о расположении сооружений на местности, этапы возведения, строительный материал и методы строительства. [12]. Автор пришла к выводу, что изменения в архитектуре,

произошедшие в это время привели к появлению «классического» типа возведения заупокойных комплексов, применявшегося до конца существования Древнего царства, а название пирамиды Пепи I позже дало основу для имени древнейшей столицы Египта - Мемфиса [12, с. 44].

Ряд работ был посвящен истории архитектуры эпохи Среднего царства, времени правления фараонов XI династии. А.Е. Демидчик рассмотрел вопрос о строительстве провинциальных храмов богов и пришел к выводу, что «Часовни богини Сатет и бога Хнума, воздвигнутые у первого нильского порога на о. Элефантина царями ранней XI династии Уаханхом и Нахт-Небтепнефером, - древнейший случай широкого применения камня в зодчестве провинциальных храмов египетских богов» [13, с. 15].

Анализ росписей гробниц, сделанных по указанию Хнумхотепа II, современника Аменемхета II (середина XII династии) и стелы Антефа, созданной Небхапетром, архитектором Ментухотепа II, был дан в работе Д.В. Ванюкова [14].

Анализируя анналы фараона Снофру, Р.А. Орехов пришел к выводу, что он был строителем дамбы и припирамидального города, ставшего основой Мемфиса [15, с. 37]. Автор поддержал мнение И.В. Богданова о том, что Снофру подвел социально-экономическую базу под развитие культа, возникшего при строительстве дахшурских пирамид, когда был сформирован персонал, работавший на специально отведенной территории [15, с. 49].

Выводы. Приведенные примеры позволяют говорить о том, что активное внимание исследовали уделяли рассмотрению вопросов развития искусства и архитектуры для всех эпох существования Древнего Египта - в периоды Древнего, Среднего, Нового царств, а также позднего Египта – ливийско-саисского, персидского, греко-римского. Присутствовали публикации, охватывавшие одновременно ряд периодов, также, касающиеся какого-то одного периода истории Древнего Египта. Большое внимание уделялось вопросам художественного оформления погребального инвентаря, конструкции погребальных сооружений, скульптурным изображениям и т. д.

Список литературы

1. Денизо Ж. Краткая история искусств. Самое главное о мировом искусстве: пер. с фр. / Ж. Денизо. – Москва: Эксмо / Бомборо, 2019. – 319 с.: ил.
2. Померанцева Н.А. Феномен канона в искусстве Древнего Египта / Н.А. Померанцева. – Москва: БуксМАрт, 2018. – 320 с.: ил.
3. Сугаипова Р.А. Искусство эпохи Древнего царства / Р.А. Сугаипова, А.М. Янадамов // Казанский вестник молодых ученых. – Казань, 2019. – Т. 3, № 3. – С. 51-60.
4. Большаков А.О. Путешествие меж времен и первые кубовидные статуи / А.О. Большаков // Aegyptiaca Rossica. – Москва, 2019. – Вып. 7. – С. 75-87; Ванюкова Д.В. Воцарение Сенусерта I: ритуальная театрализация династической драмы / Д.В. Ванюкова // Театр и театральность в народной культуре. – Москва, 2017. – С. 227-243.
5. Барсуков Е.О. Строительная программа Сети Менмаатра и идеология царской власти при первых Рамессидах / Е.О. Барсуков // Стилос: сб. работ молодых ученых. – Ростов-на-Дону, 2017. – Вып. 2. – С. 9-21; Блэк В.Б. Трансформация образного звучания древнеегипетской композиции сидячей кубообразной фигуры: К роли высокого канона / В.Б. Блэк // Научные труды Российской академии художеств. – СПб., 2007. – Вып. 4. Взаимовлияния художественных традиций и школ – С. 10-14; Кембриджская история Древнего мира. – Москва: Ладомир, 2020. Т. 2: в 2 ч., ч. 1: История Ближнего Востока и Эгейского региона. Ок. 1800-1380 гг. до н. э. / и под ред. И.-А.-С. Эдвардса [и др.]; науч. ред.: И.В. Башарин [и др.]. – С. 338-431.
6. Большаков В.А. Саркофаг жрицы Nsy-t3-wd3t-3ht из собрания Национального музея Республики Татарстан / В.А. Большаков // Вестн. древ. истории. – Москва, 2017. – Т. 77, № 1. – С. 176-209.
7. Васильева О.А. Харпократ с горшком: Египетские терракотовые статуэтки греко-римского времени из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина / О.А. Васильева, С.Е. Малых // Восток. – Москва, 2020. - № 1. – С. 178-190: ил., табл.; Васильева О.А. Харпократ и культ плодородия: иконография и символика египетских терракот греко-римского времени из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина / О.А. Васильева, С.Е. Малых // Восток. – Москва, 2020. - № 2. – С. 200-211.

8. Куватова В.З. Росписи «гробниц Персефоны»: множественность художественных влияний в александрийском погребальном искусстве римского периода / В.З. Куватова // Вестн. ин- та востоковедения РАН. – Москва, 2018. - № 1. – С. 102-109.
9. Шуази О. Архитектура Древнего Египта / О. Шуази // Шуази О. Всеобщая история архитектуры. От доисторической эпохи до романской архитектуры / О. Шуази. – Москва: АСТ, 2019. – С. 16-73.
10. Ветохов С.В. Египетские скальные гробницы Древнего Царства в Гизе: архитектурные элементы как инструмент датировки / С.В. Ветохов // Вестн. древ. истории. – М., 2016. – Т. 76, № 2. – С. 245-263.
11. Ветохов С.В. Эволюция скальных гробниц Древнего царства Восточного плато некрополя Гизы: автореф. дис. … канд. ист. наук / С.В. Ветохов, ИВ РАН. – М., 2017. – 25 с.
12. Пронина Ю.А. Архитектура заупокойного комплекса Пепи I // Восток. – М., 2016. - № 3. – С. 37-45.
13. Демидчик А.Е. О начале каменного зодчества в древнеегипетских провинциальных храмах богов / А.Е. Демидчик // Вестн. НГУ. Сер.: История, филология. – Новосибирск, 2017. – Т. 16, № 10. – С. 10-15.
14. Ванюкова Д.В. Архитектурная реставрация в представлении египтян эпохи Среднего царства / Д.В. Ванюкова // Вопросы всеобщей истории архитектуры. – Москва; Санкт-Петербург, 2018. – Вып. 11 (2/2018). – С. 9-17.
15. Орехов Р.А. Гидротехническое искусство древних египтян как фактор в основании Мемфиса: от Джосера к Снофру / Р.А. Орехов // Восток. – Москва, 2017. - № 5. – С.37-51.

УДК 378.147:004

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЦИФРОВЫХ ПРАВ

Авдюшкин Андрей Александрович
Магистрант, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена высокими темпами развития электронных-цифровых платформ, что требует вмешательства правоведов для создания оптимальной среды существования цифровых прав. Деятельность в данном направление уже нужна в связи с большой популярностью криптовалют, токенов, майнинга, технологией распределительного реестра.

Целью моего исследования являлись: анализ Гражданского кодекса РФ, ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третей Гражданского Кодекса РФ»; выявление проблем, связанных с законодательством о цифровом праве

Ключевые слова: Цифровые права, классификация цифровых прав, цифровизация, цифровые финансовые активы, цифровой кодекс.

В 2020 году был принят федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», обеспечивающий правовую основу для цифровых финансовых активов, включая криптовалюты. Закон определяет правовой статус цифровых активов и устанавливает правила для эмитентов цифровых активов и бирж.

В рамках Гражданского Кодекса, в России идет защита прав интеллектуальной собственности в цифровой сфере. Законы об авторском праве распространяются на цифровой контент, и были приняты меры по борьбе с пиратством в Интернете и нарушением авторских прав.

В настоящее время цифровые права набирают все большую популярность и становятся важным элементом для успешной ведения предпринимательской деятельности в современном мире. С каждым годом растет объем цифровых данных, которые создаются и обрабатываются компаниями, а социальные медиа и онлайн-торговля становятся ключевым элементом бизнеса. Развитие и применение новых технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн и интернет вещей, представляют новые вызовы и возможности для защиты цифровых прав. Разработка и регулирование цифровых платформ, социальных сетей и электронной коммерции являются актуальными вопросами.

18 марта 2019 г. Приняли закон №34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» [1], который внес новый объект гражданских прав – цифровое право. В связи со своей новизной и неоднозначностью, нет единого мнения в определение данного права, а то, что дано в кодексе не раскрывает его в полной мере.

Гражданский кодекс трактует цифровые права так «Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.» (ст. 141.1 ГК РФ). В статье упоминаются информационные системы, вместо цифровых систем, что является ошибкой, т.к. это совершенно разные понятия. Отсюда и появляется противоречие, ведь информационная система является помощником в реализации прав за счет своей простоты, а содержание прав регламентируется в первую очередь законом.

Законодатель относит цифровые права к имущественным (ст. 128 ГК РФ). Исходя из этого мы можем сделать выводы, что возникает проблема разграничения по индивидуальным характеристикам и происходит слияние данных прав. Нужно провести работу по определению особенностей и основных признаков.

В п. 2 ст. 1 ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] закрепляются цифровые финансовые активы (цифровые права), которые включают в себя денежные требования, возможность

осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в установленном порядке, выпуск и учет обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

Исходя из норм Закона, можно выделить следующие признаки цифровых финансовых активов: решение о выпуске цифрового финансового актива в установленном законом порядке; выпуск и учет обращения возможно только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

С учетом вышесказанного, предлагается классификация цифровых прав по форме права[3]:

- естественные цифровые права (право человека на доступ к интернету, право на получение и передачу информации, право на приватность в интернете);

- позитивные цифровые права (цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права).

На основе действующего законодательства предлагается классификация цифровых прав исходя из круга отношений, в которых они возникают;

- цифровые права, возникающие в связи с выпуском, учетом и обращением цифровых финансовых активов (цифровые финансовые активы);

- цифровые права, возникающие в связи с инвестированием и привлечением инвестиций с использованием инвестиционных платформ (утилитарные цифровые права).

Классифицировать цифровые права можно по форме права: естественные цифровые права и позитивные цифровые права. Позитивные цифровые права следует классифицировать исходя из круга отношений, в которых они возникают: цифровые права, возникающие в связи с выпуском, учетом и обращением цифровых финансовых активов (цифровые финансовые активы) и цифровые права, возникающие в связи с инвестированием и привлечением инвестиций с использованием инвестиционных платформ (утилитарные цифровые права).

На мой взгляд цифровое право не является самостоятельной отраслью, так как задевает собой большой спектр из других отраслей, таких как интеллектуальное право, договорное право, кибербезопасность и т.д.

Так же оно не создает новых правоотношений, а лишь является формой выражения других существующих прав.

Подобное мнение складывается и у зарубежных юристов, которые толкуют данное право, как как совокупность различных норм, которые имеют отношение к интернету, а не как самостоятельную отрасль права[4].

На данном этапе, цифровое право это новая ступень в законодательстве, которая только развивается и нуждается в тщательном изучении, а существующее законодательство не дает полноценного представления о праве.

Стоит отметить и неоднозначное отношение юристов по данному вопросу. Одни считают, что нужно доработать уже существующее законодательство, другие в свою очередь утверждают, что мы имеем дело с совершенно новым явлением и нужна разработка самостоятельных законов.

Попытки урегулировать данное направление было и ранее. В 2018 году на рассмотрение был вынесен инфокоммуникационный кодекс, что в дальнейшем переросло в обсуждение создания цифрового кодекса.

Я считаю, нужно совершенствовать законодательство путем уточнения уже существующих норм, которые оказывают большое влияние на цифровое право, создание новых правовых институтов, и в дальнейшем введение Цифрового кодекса.

Список литературы

1. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации от 18.03.2019 № 34-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2019. №12. Ст. 1224.
2. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Рос. газ. 2020. № 173.
3. Решетняк, С. Р. Классификация цифровых прав / С. Р. Решетняк // Вестник экспертного совета. – 2021. – № 1(24). – С. 96-105.

4. Рожкова, М. А. Является ли цифровое право отраслью права и ожидать ли появления цифрового кодекса? / М. А. Рожкова // Хозяйство и право. – 2020. – № 4(519). – С. 3-12.

УДК 346.2

РОЛЬ И МЕСТО САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аксенова Татьяна Васильевна, старший преподаватель
кафедры конституционного и административного права
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной статье приведена общая характеристика правового положения самозанятых, выделена дефиниция понятия «самозанятый гражданин», рассмотрены необходимые условия осуществления деятельности. Автор приводит отличия категорий «самозанятый гражданин» и «индивидуальный предприниматель» с учетом позиций, сложившихся в юридической науке и практике, исследует особенности правового положения новой категории лиц, делает выводы относительно их статуса.

Ключевые слова: самозанятость, категория «самозанятый», индивидуальный предприниматель.

В настоящее время в России продолжается специальная военная операция, направленная на борьбу с нацистами. Многие россияне, кому не безразлична судьба российского народа, сражаются за справедливость, за процветание нашей Родины. Среди патриотов- лица различных национальностей, специальностей и профессий. Несмотря на сложную обстановку, необходимо развивать российскую экономику [1], особая роль отводится самозанятым лицам.

С положительной стороны зарекомендовал себя пилотный проект в отношении самозанятых граждан, к которому в 2020 году присоединилась и Новосибирская область. Вместе с тем, официально не принят соответствующий нормативно-правовой акт, закрепляющий правовое положение указанных субъектов. На практике возникает множество вопросов, на которые пока нет должных ответов. Полагаем, следует внести ясность и определённость правового статуса самозанятых, определить их место и роль в развитии экономики.

Государство заинтересовано в выводе трудоспособного по возрасту населения из теневого сектора рыночной экономики с целью сбора налогов, прозрачности определённых видов деятельности, направлений саморазвития [2].

Определение правового статуса новой категории субъектов будет иметь ряд преимуществ не только для них самих, но и для страны. Прежде всего - это льготное налогообложение, предоставление субсидий и кредитов под небольшой процент, фиксация страхового стажа, определение трудового дохода с последующим начислением процентов, обращение в различные инстанции для защиты нарушенных прав, рекламирование своей деятельности, активное использование мер государственной поддержки: написание грантов, предоставление налоговых каникул и т.д.

Вместе с тем, чтобы стать самозанятым лицом, необходимо соблюсти следующие условия:

- отсутствие трудовых отношений;
- личное выполнение определённых видов деятельности без привлечения к труду наёмных работников;
- получение постоянного систематического дохода за счёт собственных усилий;
- годовой доход гражданина не может превышать 2,4 млн. рублей;
- возраст самозанятых граждан должен быть старше 16 лет, хотя есть возможность стать самозанятыми с 14-летнего возраста. Для этого им нужно получить письменное согласие у родителей, попечителей или усыновителей и заверить документ у нотариуса.
- применение специального налогового режима, предусматривающего налог на профессиональный доход, так с получаемого дохода самозанятые уплачивают налог по ставке 4% при работе с физическими лицами, а при работе с юридическими лицами - 6%. Предусмотрена льгота, каждый самозанятый независимо от возраста, размера доходов, вида деятельности получает стандартный налоговый вычет в размере 10 тыс. рублей.

Самозанятыми могут быть как граждане РФ, так и иностранные граждане из стран Евразийского экономического союза – Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии.

Самозанятый гражданин – это физическое лицо, самостоятельно и под свою имущественную ответственность, в личных интересах занимающийся на законных основаниях разрешенными видами деятельности на территории РФ. Сегодня самозанятые граждане рассматриваются как новая категория субъектов предпринимательства.

В начале действия пилотного проекта предусматривалось осуществление следующих видов деятельности:

уход за детьми, инвалидами, лицами старше 80 лет, которые в силу малолетнего возраста, необратимых заболеваний, преклонного возраста не могут самостоятельно осуществлять уход за собой;

предоставление репетиторских услуг;

оказание помощи в ведении домашнего хозяйства.

Сейчас перечень видов деятельности самозанятых значительно расширился, среди них: оказание косметических услуг на дому; фото -и видеосъёмка на заказ; реализация продукции собственного производства; проведение праздничных мероприятий; юридические консультации и ведение бухгалтерии; сдача квартиры в аренду посуточно или на долгий срок; услуги по перевозке пассажиров и грузов; строительные работы и ремонт помещений.

Отдельные российские учёные считают индивидуальных предпринимателей самозанятыми лицами с особым правовым статусом, поскольку они являются физическими лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью для получения прибыли в качестве средств к существованию [3; 4]. Между тем имеется и ряд отличий, которые позволят отграничить указанных субъектов.

Сравнительная таблица отличий самозанятого гражданина от индивидуального предпринимателя

Показатели сравнения	**Индивидуальный предприниматель**	**Самозанятый гражданин**
Государственная регистрация	Личное присутствие с уплатой госпошлины в размере 800 рублей или через сайт бесплатно. Срок регистрации — 3 рабочих дня.	Регистрация бесплатна. Срок регистрации — в день подачи заявления.
Лимит годового дохода	150 000 000 руб.	2 400 000 руб.
Наличие работников	До 100 человек	Нельзя нанимать
Налоговая ставка	6% (но может быть другой — от 0% до 8%)	4% — доходы от физлиц, 6% — доходы от юрлиц и ИП
Страховые взносы	Обязательны на ОПС и ОМС. В 2023 году — 45 842 руб. + 1% от доходов, превышающих 300 000 руб. в год	По желанию
Работа по найму	Допускается	Допускается
Онлайн-касса	Обязательна, если есть покупатели-физлица и деятельность не позволяет работать без кассы	Не требуется
Налоговый учет	Обязательно заполнять книгу учета доходов и расходов, 1 раз в год сдавать декларацию	Не ведётся
Налоговые вычеты	При УСН ежегодный вычет на сумму взносов на ОПС и ОМС	Один вычет 10 000 руб. до достижения

Показатели сравнения	Индивидуальный предприниматель	Самозанятый гражданин

лимита

Полагаем, данное сравнение является спорным, поскольку к лицам, занимающимися предпринимательской деятельностью используются правила ГК РФ о деятельности коммерческих юридических лиц по поводу применения гражданско-правовой ответственности в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, признания их несостоятельными и т. д. Кроме того, ст. 83 НК РФ предусматривает постановку на учёт и снятие с учёта физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем и оказывающего различного рода услуги (по присмотру и уходу за детьми, больными лицами, лицами старше 80 лет, репетиторству, уборке жилых помещений, ведению домашнего хозяйства) на основании уведомления об осуществлении или прекращении деятельности в качестве самозанятого. Вместе с тем между этими категориями много общих признаков, таких как: самостоятельность, рисковый и систематический характер деятельности, цель – получение прибыли, определённый уровень профессиональной подготовки, заинтересованность в результатах своего труда, гарантированность государством. Основные отличия: индивидуальный предприниматель обязан зарегистрироваться в качестве предпринимателя, а самозанятый гражданин уведомить о начале самостоятельной деятельности налоговые органы. Доход предпринимателя может быть 150 млн. руб., а доход самозанятого гражданина ограничивается 2400 тыс. руб. в год. Индивидуальный предприниматель имеет право нанимать работников, а самозанятый – нет, страховые взносы выплачиваются по желанию, налоговый учёт не ведётся, онлайн-касса не нужна. Следовательно, отличия указанных лиц касаются оформления статуса и получения дохода (прибыли).

Кроме того, самозанятым запрещается:

- реализовывать подакцизные товары, подлежащие обязательной маркировке;
- заниматься перепродажей продукции или имущественных прав;
- добывать и реализовывать полезные ископаемые;
- осуществлять деятельность в интересах других лиц по агентским, комиссионным и другим договорам.

Полагаем, в недалёком будущем необходимо продолжить процесс реформирования российского законодательства, определить самозанятым гражданам роль и место в российской экономике, расширить осуществляющие ими виды деятельности, создать все необходимые условия для развития собственного бизнеса, включая предоставление различных социальных и иных льгот, заинтересовать эту перспективную категорию граждан в результатах своего собственного благородного труда, что в конечном счёте приведёт к подъёму национальной экономики и придаст России особый статус передового демократического правового государства.

Список литературы

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 // Собр. законодательства Российской Федерации. 2020. № 30. Ст. 4884.
2. Рубцова Н. В. Правовая природа предпринимательской деятельности: аксиологический подход // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 66–77.
3. Абрамова Е. А. Кризисная самозанятость в России: квалификация, структура и уровни развития // Современные наукоёмкие технологии. Региональное приложение. 2012. № 4. С. 6–15.
4. Крылова Е. Г. Особенности экономического регулирования предпринимательской деятельности самозанятых в России и за рубежом // Юрист. 2017. № 6. С. 11–15.

УДК 347.51

ОГОВОРКИ ОБ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОТНОШЕНИЯХ С УЧАСТИЕМ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Астракова Дарья Владимировна, магистрант
Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматривается сущность безвиновной гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательской деятельности. В частности, анализируются оговорки об ответственности в договоре.

Ключевые слова: субъекты предпринимательской деятельности, предпринимательская деятельность, гражданско-правовая ответственность субъектов предпринимательской деятельности, ответственность предпринимателей, безвиновная ответственность, освобождение от ответственности, исключение ответственности.

Текущая экономическая ситуация в стране позволяет утверждать, что исследование вопросов исключения гражданско-правовой ответственности вызывает особый интерес.

Следует признать то, что ранее условия об ответственности в соглашениях между сторонами в большинстве случаев рассматривались скорее как формальные и им не уделялось большого внимания. Однако после 2020 года стало ясно, что вопросам ответственности в непростых экономических условиях следует уделять больше внимания в целях минимизации рисков и потерь. Это связано с тем, что распространение новой коронавирусной инфекции, ограничительные меры и вводимые санкции создали ряд проблем для гражданского оборота (так, например, нарушается логистика поставок, ряд товаров стало сложнее производить, возникают проблемы в осуществлении расчётов и т.д.). Любая конкретная ситуация, по сути, должна быть оценена с точки зрения чрезвычайности и непреодолимости, что приводит к неоднозначному толкованию закона и многочисленным спорам. Судебная практика не выработала единого подхода, когда и в каких случаях суды будут признавать пандемию новой коронавирусной инфекции и вводимые санкции обстоятельством непреодолимой силы. Минимизировать риски, связанные с ответственностью, можно путем правильного изложения вопросов ответственности в соглашении между сторонами.

Так, следует вспомнить, что статья 401 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает то, что лицо несет ответственность при наличии вины, кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Диспозитивность статьи 401 ГК РФ на сегодняшний день позволяет сторонам самостоятельно согласовать дополнительные основания. Такие условия будут соответствовать принципу свободы договора и диспозитивному характеру нормы, устанавливающей ответственность предпринимателей. Рассмотрим данный механизм на конкретном примере.

В деле о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами истец (подрядчик) указал, что ответчик (заказчик) нарушил обязательства по своевременной оплате работ в рамках договоров подряда. В удовлетворении требования отказано, поскольку вина ответчика в просрочке оплаты работ отсутствует, что, согласно условиям договоров подряда, исключает взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами. При этом суды указали следующее. Пунктами 11.10 договоров подряда предусмотрено, что за задержку оплаты выполненных работ не по вине Технического заказчика штрафные санкции, пени и убытки заказчиком не оплачиваются. С учетом установленных обстоятельств, толкования условий договоров в их совокупности, оценки доводов сторон и представленных ими доказательств, арбитражные суды пришли к выводу, что со стороны ответчика отсутствует умышленное нарушение обязательства по оплате, что исключает возможность применения пункта 4 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации. Вина ответчика в просрочке оплаты работ отсутствует, что в силу согласованного условия пунктов 11.10 договоров подряда исключает взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами [1].

Очевидно, что стороны в силу диспозитивности указанной статьи также вправе конкретизировать обстоятельства, освобождающие такую сторону от ответственности. Рассмотрим на конкретных примерах, что указывают стороны в качестве обстоятельств непреодолимой силы. К обстоятельствам непреодолимой силы стороны договора относят:

стихийные бедствия, война, массовые беспорядки, наложение ограничений (карантин) органами Государственной ветеринарной службы;

решения органов железной дороги о запрещении или ограничении приема грузов к отправлению;

издание органами государственной власти нормативных и/или правовых актов, указания ОАО «РЖД», влияющие на исполнение сторонами обязательств по настоящему договору и делающих невозможным их исполнение [2];

наводнение, пожар, землетрясение или иные явления природы, а также эпидемии, военные действия, гражданские волнения, акты или действия уполномоченных государственных органов;

диверсии, ограничения перевозок, запретительные меры государств, запрет торговых операций, в том числе с отдельными странами, вследствие принятия международных санкций и другие, не зависящие от воли сторон договора (контракта) обстоятельства.

Провозглашая принцип свободы договора и автономии воли, которые дают сторонам возможность ограничить или вообще исключить ответственность за неисполнение договора, Гражданский кодекс Российской Федерации, тем не менее, устанавливает запрет на такие соглашения в случае умышленного нарушения обязательств (п. 4 ст. 401 ГК РФ). Следовательно, свобода сторон обязательства в определении границ ответственности должника-предпринимателя не безгранична. Включение в договор условий, сужающих границы ответственности должника-предпринимателя, по сравнению с тем, что предусмотрено п. 3 ст. 401 ГК РФ, не допускается и они являются ничтожным, если нарушают законодательный запрет.

Поскольку принцип свободы договора не исключает при его применении соблюдение правил разумности и справедливости, суду необходимо исходить из соблюдения баланса интересов сторон, рассматривая споры, вытекающие из соглашений об устранении или ограничении ответственности за нарушение обязательства. Соглашения, предусмотренные пунктом 4 статьи 401 ГК должны оцениваться судом на предмет злоупотребления сторонами правом, поскольку сторона, обладающая более сильной позицией на стадии заключения договора, может ограничить или исключить свою ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязанностей.

Таким образом, тяжелая экономическая ситуация после 2020 года продемонстрировала то, что субъектам предпринимательской деятельности следует уделять большое внимания вопросам ответственности при заключении соглашений. В соответствии с положениями статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации стороны договора, руководствуясь принципом свободы договора в определении объема своих права и обязанностей, вправе в заключаемом договоре установить условия, устанавливающие исключительно виновную ответственность субъекта предпринимательской деятельности, а также условия конкретизирующие обстоятельства, освобождающие такую сторону от ответственности.

Список литературы

1. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.09.2022 N Ф06-23291/2022 по делу N А65-31836/2021.
2. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 31.01.2019 N Ф02-6171/2018 по делу N А19-29002/2017.

УДК 347.191

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Бибулов Игорь Сергеевич
магистрант, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной работе определены основные проблемы понятия деловой репутации юридических лиц, рассмотрены мнения различных авторов касаемо термина деловой репутации.

Ключевые слова: деловая репутация, проблемы определения деловой репутации, юридические лица.

Говоря о деловой репутации, стоит учитывать тот факт, что данная категория возникла в Российском законодательстве не так давно, но при этом, является одним из ключевых факторов,

которые влияют на развитие экономических отношений в современных условиях развития конкуренции.

Учитывая важность данной категории, стоит упомянуть правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации, который отметил в Постановлении Пленума, что деловая репутация юридических лиц, является «одним из условий их успешной деятельности» [1].

В первую очередь, говоря о понятии деловой репутации, стоит отметить, что определение данного термина не закреплено в нормативно правовых актах Российской Федерации, судебная практика также не раскрывает четкой и ясной характеристики деловой репутации субъектов предпринимательства. Причиной является тот факт, что данное понятие по своей природе относится к категории философии и этики, и к сожалению свое юридическое проявление деловая репутация осуществляет только в случаях противоправных действий в отношении нематериальных благ.

Одной из основных проблем, связанных с определением деловой репутации юридического лица, является многогранность этого понятия. Деловая репутация включает в себя оценку качества продукции или услуг, степень доверия, партнерские отношения, социальную ответственность и другие аспекты. Сложность состоит в том, что каждый из этих аспектов может быть воспринят по-разному различными сторонами компании, что затрудняет формирование единого определения деловой репутации.

В связи с чем справедливо будет утверждать о том, что такой термин как деловая репутация субъектов предпринимательства, нуждается в более четком понимании для применения его в юридической практике, ведь данный фактор за последнее время стал основополагающим для успешной деятельности различных сфер предпринимательства.

Деловая репутация - это одно из важнейших понятий в современном деловом мире. Она является основным инструментом влияния на уровень доверия потребителей, партнеров и общественности в целом. Несмотря на широкое использование термина, его определение и измерение остаются сложной проблемой для исследователей и практиков.

Первоначально, деловая репутация понималась как общественное мнение о компании, которое формируется на основе ее деятельности, отношений с клиентами и другими заинтересованными сторонами. Однако, современное понимание деловой репутации стало более сложным и многогранным.

Одной из основных проблем определения деловой репутации юридического лица является ее объективность. Поскольку деловая репутация формируется на основе мнения различных заинтересованных сторон, в том числе клиентов, партнеров, конкурентов и общественности, она может быть неоднозначной и разнообразной. Из-за этого сложно выработать единый и объективный подход к определению и оценке этого понятия.

Также нельзя не отметить тот факт, что отсутствует четкий методологический подход к измерению деловой репутации. Существует множество различных инструментов и методов, однако отсутствует общепринятая система оценки деловой репутации, которая могла бы быть универсальной для различных организаций и областей деятельности.

Другой проблемой является множественность факторов, влияющих на формирование деловой репутации. Качество продукции или услуг, репутация руководства, социальная ответственность, общественные отношения - все эти и многие другие аспекты могут влиять на восприятие репутации компании. С учетом этого разнообразия факторов, сложно выработать универсальный подход к определению и измерению деловой репутации.

Также стоит отметить, что деловая репутация является динамичной и изменчивой. Она может меняться под влиянием различных событий и внешних факторов, и непрерывно требует мониторинга и анализа.

Необходимо в полном объеме учитывать современные технологические и коммуникативные инструменты, которые могут повлиять на формирование деловой репутации, такие как социальные медиа, онлайн-ресурсы и т.д.

Проблема определения понятия деловой репутации остается актуальной в современном бизнесе. Ее сложность и значимость требуют дальнейших исследований и разработки универсальных методологий, которые позволили бы эффективно измерять и управлять этим важным ресурсом.

Имеет смысл изучения взглядов различных авторов на определение понятия деловой репутации, таких как Антон Леонидович Анисимов, который утверждает, что «Деловая репутация представляет собой частный случай репутации вообще и являет сложившееся мнение о качествах (достоинствах и недостатках) коллектива, организации, предприятия, учреждения, конкретного физического лица, например, в сфере предпринимательства» [2].

Также следует рассмотреть определение деловой репутации Александра Петровича Сергеева, доктора юридических наук, который в своем учебнике гражданского права пишет, что «деловая репутация – это мнение о лице, сложившееся в результате оценки его профессиональных качеств» [3].

«Выраженная в общественном мнении оценка деловых качеств лица» [4], такое мнение выражает Александр Маркович Эрделевский. Исходя из общей тематики изложения автора, можно отметить, что по мнению Эрделевского А.М. понятие "деловые качества" включает в себя навыки, направленные на самостоятельную реализацию и участие в профессиональной деятельности, которая направлена на удовлетворение социальных потребностей. Он также уточняет, что целью юридического лица является участие в деловых отношениях, что подразумевает, что все его качества могут быть рассмотрены как деловые.

Подводя итог изучения различных точек зрения авторов относительно определения понятия "деловая репутация", можно сказать, что большинство приходит к выводу о том, что деловая репутация представляет собой общественное мнение, складывающееся в течение определенного периода времени, отражающее оценку профессионального исполнения человека, то есть его качества, связанные с чрезвычайно значимой для общества деятельностью.

В результате рассмотрения основных проблем определения деловой репутации юридических лиц, следует вывод о том, что установление единого определения деловой репутации юридического лица - это сложная, но важная задача, требующая глубокого анализа и разработки универсальных методов измерения и управления репутацией. Решение данной проблемы открывает перспективы для улучшения управления бизнес-процессами, укрепления конкурентоспособности компании и повышения ее доверия со стороны заинтересованных сторон.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/.
2. Абрамова Е.Н. Гражданское право : учебник в 3 т. / Е. Н. Абрамова [и др.] // - под ред. А. П. Сергеева. М. : РГ–Пресс, - 2011. Ст. 419.
3. Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона / А.Л. Анисимов // - Москва : НОРМА – 2004. – Ст. 214.
4. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда. Анализ и комментарий законодательства и судебной практики / А. М. Эрделевский // 3–е изд., испр. и доп. М.: ВолтерсКлувер, - 2004. Ст. 146.

УДК 347.736

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Буторина Алена Васильевна
Магистрант, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Научный руководитель - Фролов Игорь Валентинович, доцент кафедры гражданского права и процесса, кандидат юридических наук, доцент
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. Как известно, банкротство совершенно любой кредитной организации влечет за собой огромное множество всяческих негативных экономических последствий. В данной статье автор произвел попытку рассмотреть основные проблемы и риски, которые возникают при попытке объявления банкротства у российских кредитных организаций.

Ключевые слова: кредитная организация, банкротство, проблемы банкротства, банки, неплатежеспособность.

В настоящее время, нестабильность банковской системы и современные проблемы экономики после кризиса, который последовал из-за пандемии Covid-19 в 2020 году и санкций, обусловленных внешнеполитической ситуаций, привели к большой нестабильности, а, следовательно, и потере

значительной части ликвидности большинства кредитных организаций нашей страны. На конец 2019 года удельный вес кредитных организаций, имеющих убытки было 17 %, в 2020 году ситуация изменилась кардинально, в начале года количество предприятий, которые имели убытки, было уже 26 %. В мае 2020 было пиковое значение — каждая третья компания в банковской сфере несла убытки. Постепенно динамика становилась положительной и количество компаний, получивших прибыль увеличивалось, в декабре 2021 года компании опустились ниже докризисного значение, оно составляет 16,6 %, что на 1,6 % меньше, чем минимальное значение в 2019 году. В период коронавируса изменилась не только банковская сфера в целом, но и ее ключевые характеристики: размер кредитного портфеля, количество кредитов, выданных физическим лицам и корпоративным клиентам [5].

В ряде случаев все это также привело и к банкротству, что в условиях использования неэффективных методов оздоровления в дальнейшем и вовсе приводит к ликвидации предприятия [1, с. 224].

Банкротство, по своей сущности представляет ситуацию, это когда компания не в состоянии платить и испытывает финансовые затруднения.

С научной точки зрения банкротство кредитной организации можно рассматривать как прекращение деятельности неплатежеспособной кредитной организации, делающее невозможным и неэкономичным продолжение ее деятельности [2].

Процесс банкротства кредитной организации включает в себя несколько основных моментов. Прежде всего, это определяется наличием большого количества кредиторов и их вкладов, а также необходимостью надзора и специальных процедур разрешения споров на каждой стадии банкротства кредитных организаций.

Учитывая, что в делах о банкротстве кредитных организаций могут возникнуть противоречивые вопросы, которые не всегда удается разрешить, необходимо найти эффективные пути разрешения таких вопросов, что и определяет предмет дела. Решение таких вопросов требует тщательного анализа, экспертизы и часто вовлекает различные стороны, соответствующие интересам в процессе банкротства. Поскольку банкротство кредитных организаций имеет решающее значение для стабильности и доверия к финансовой системе, качество решения этих вопросов играет ключевую роль.

Правовые вопросы, связанные с банкротством кредитных организаций, вызывают страх и опасения среди вкладчиков. Для того, чтобы такая организация была признана банкротом, арбитражный суд должен это признать.

Для погашения задолженности перед кредиторами кредитной организации предусмотрен мемориальный срок продолжительностью 14 дней. В противном случае у него отзывается лицензия (выданная Банком России) на осуществление банковских операций.

Правовые вопросы ликвидации кредитных организаций урегулированы Федеральным законом от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Федеральным законом от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» и другими нормативными правовыми актами.

Следует отметить, что ранее до 22 декабря 2014 года вопросы банкротства кредитных организаций регулировались Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», который утратил силу на основании Федерального закона от 22 декабря 2014 года № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» в соответствии с котором Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» дополнен новым параграфом «§ 4.1. Банкротство кредитных организаций».

В частности, факторы, приводящие к банкротству кредитных организаций, могут быть связаны с факторами, внешними по отношению к организации и ее акционерам или контролируемыми ими, а также с внутренними факторами, существующими внутри самой организации [3, с. 79].

На рис. 1 отобразим внешние причины банкротства кредитных организаций.

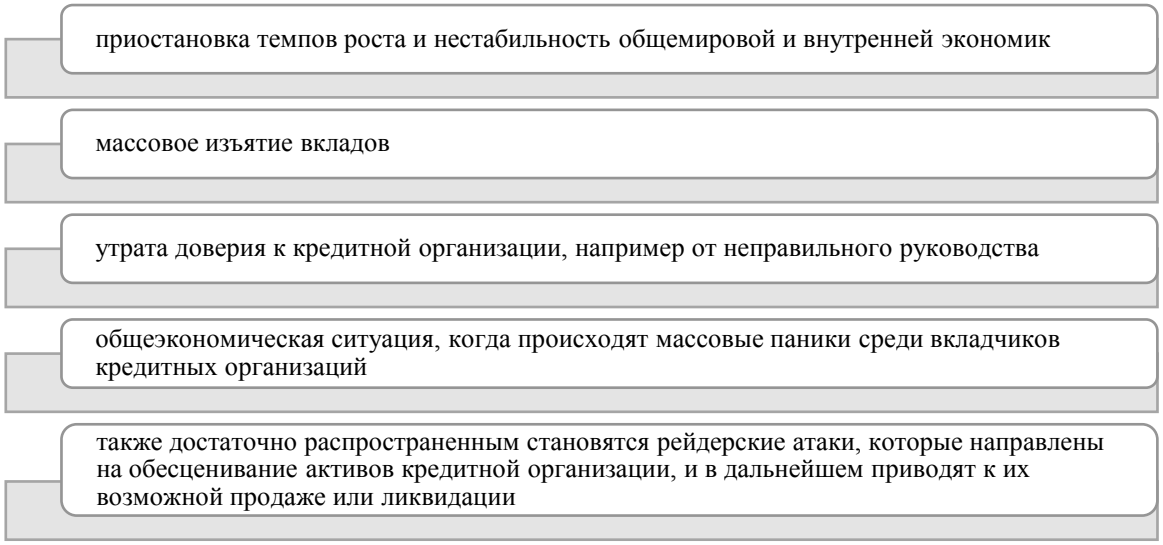

Рисунок 1 – Внешние причины банкротства кредитных организаций

Далее на рис. 2 рассмотрим основные причины банкротства кредитных организаций, которые происходят из-за внутренних факторов.

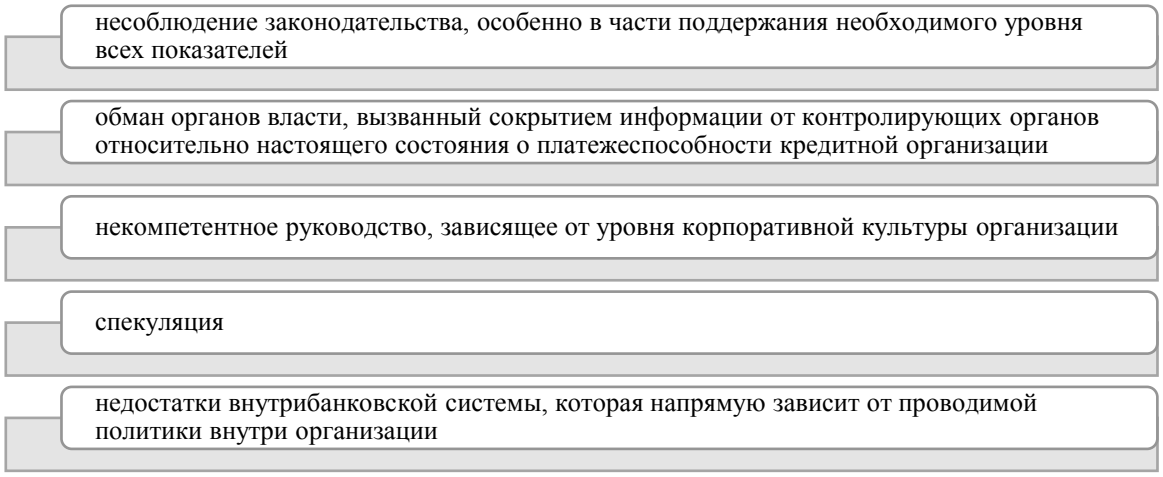

Рисунок 2 – Внутренние причины банкротства кредитных организаций

Кредиторы должны иметь законные основания для принятия политики рефинансирования. К таким ссылкам относятся:

- во-первых, нарушение банковских правил;
- во-вторых, недостаточный капитал, необходимый для нормальной работы;
- в-третьих, отнести кредитные организации к проблемным.

Ликвидация или реорганизация кредитной организации осуществляется в соответствии с федеральными законами с учетом требований настоящего Федерального закона. При этом государственная регистрация кредитной организации в связи с ее ликвидацией и государственная регистрация кредитной организации, создаваемой путем реорганизации, осуществляются в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», с учетом особенностей, установленных настоящим Федеральным законом и принимаемыми в соответствии с ним нормативными актами Банка России.

Финансовый кризис кредитной организации приводит к потере ликвидности и платежеспособности, что, в свою очередь, приводит к нарушению норм и требований действующего банковского законодательства и нормативных актов Банка России [1, с. 224].

Когда дело о банкротстве кредитной организации рассматривается арбитражным судом, оно используется в производстве по делу о банкротстве.

Анализ законодательного регулирования показывает, что в делах о банкротстве кредитных организаций по признаку участия арбитражного суда выделяются два основных вида производств: досудебное и судебное.

Как орган банковского регулирования Центральный банк Российской Федерации имеет право требовать от кредитных организаций принятия мер по их пресечению и реструктуризации, а также может назначать временный управляющий орган для управления кредитными организациями.

Судопроизводство по делам о банкротстве, их признание, контроль и прекращение осуществляют арбитражные суды [4, с. 163].

Что касается кредитных организаций, причиной закрытия которых стало лишение банковской лицензии в период с 2020 по 2022 год будет лицензия была отозвана у 208 кредитных организаций. Это значит, что каждая четвертая организация прекратила свое существование (рис. 3).

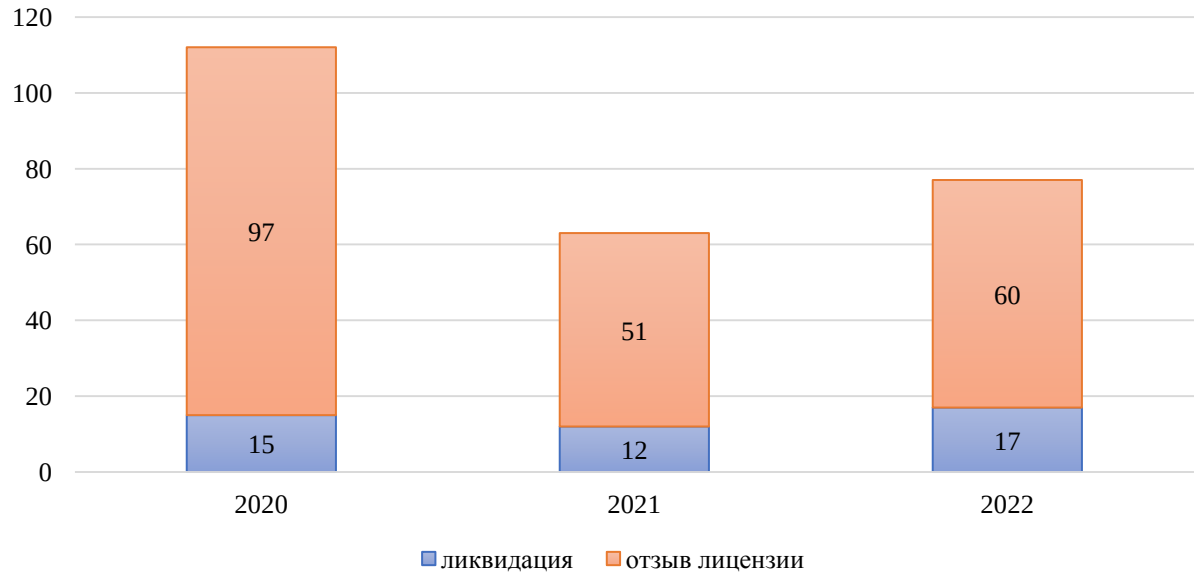

Рисунок 3 – Анализ показателей кредитных организаций, которые прекратили свою деятельность в РФ, шт.

Режим финансового оздоровления состоит из ряда добровольных и обязательных мер, затрагивающих кредитные организации. Целью данных действий является доведение средств организации до необходимого уровня в короткие сроки, восстановление ликвидности и операций, а также устранение нарушений и проблем, которые приводят к дорогостоящей или низкой прибыли кредитной организации [4, с. 207].

Видно, что система финансового оздоровления является важным инструментом финансового надзора и надзора за кредитными организациями.

Для того, чтобы предотвратить будущее банкротство кредитной организации применяются следующие методы финансового оздоровления предприятий, которые представлены на рис. 4.

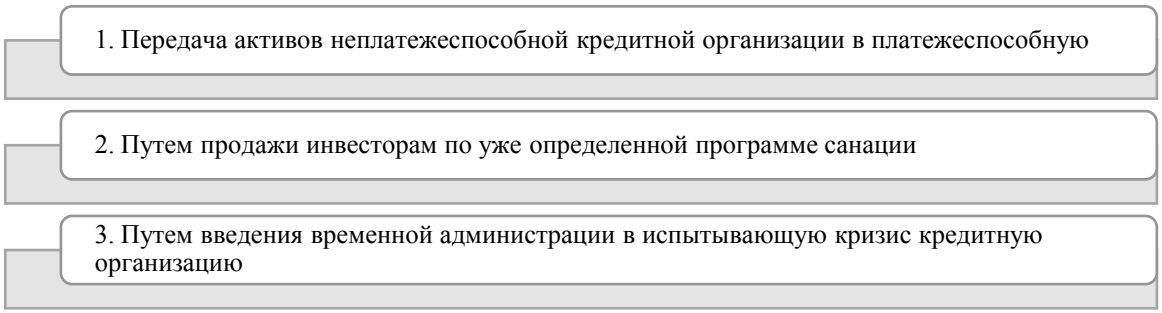

Рисунок 4 – Методы финансового оздоровления кредитных организаций

Поэтому важным средством финансового регулирования и надзора за кредитными организациями является система финансового оздоровления. Принимаются различные меры для восстановления капитала организации, обеспечения ликвидности и выполнения ее финансовых обязательств, а также устранения рисков, которые могут негативно повлиять или нарушить деятельность организации.

Подводя итог, следует отметить, что проблемы, которые ставит правовое регулирование деятельности банков и кредитных организаций при банкротстве, требуют дальнейшего внимания и в настоящее время являются серьезными.

Список литературы

1. Назаров Д. В. Проблемы процедуры банкротства кредитных организаций // Молодой ученый. 2022. № 17 (412). С. 223-225.
2. Егорова О. С. Банкротство банков: сущность, причины, проблемы и пути предотвращения // Экономические науки. 2018. № 86. С. 101-104.
3. Бурыкина А. И. Некоторые вопросы правового регулирования банкротства юридических лиц // Журнал Огарёв-Online. 2018. № 13 (78). С. 78-80.
4. Пахаруков А. А. Банкротное право. Правовое регулирование отношений несостоятельности (банкротства). Иркутск: Иркутский национальный исследовательский технический университет, 2021. 328 с.
5. Официальный сайт Центро Банка: электронный ресурс https://cbr.ru/ (дата обращения: 10.11.2023 г)
6. Юлова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник. М.: Юрайт. 2020. 413 с.

УДК 346.242:332.2/3:631(470-571)

МОНОПОЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В СФЕРЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Волков Александр Романович, магистрант
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Научный руководитель – Шевченко Игорь Валентинович, кандидат юридических наук, доцент,
Новосибирский государственный аграрный университет,
Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии И.К.
Яковлева войск национальной гвардии (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассмотрена проблема монополизации банковской сферы, сельскохозяйственного производства и рынка сельскохозяйственных земель России. Несмотря на приспособляемость к изменениям условий экономической среды, рынку органично присущи неудачи, когда отдельные проблемы в рамках этого механизма не решаются. В статье рассматривается процесс монополизации рынка сельхозземель и банковского сектора Российской Федерации. Монополизация банковского сектора и рейдерские захваты сельскохозяйственных земель - это угроза экономической

безопасности страны. Только государство в лице структур, ответственных за безопасность и общественный порядок, может противостоять такой угрозе.

Ключевые слова: рынок, земли сельскохозяйственного назначения, сельскохозяйственное производство, сельскохозяйственные холдинги, монополизация экономики, внешняя и внутренняя экспансия.

При империализме, эволюционной вершине развития капитализма, монополизация играет особую роль в экономике.

Для оптимального функционирования рыночной экономики производство и потребление товаров происходит в больших количествах, чем население может их потреблять. Такая ситуация обусловлена, с одной стороны, принципом максимизации прибыли, с другой-политикой денежно-кредитной экспансии, когда в период снижения экономической активности необходимо стимулировать совокупный спрос. Такая система работает нормально, если ресурсы поступают извне.

Это противоречит логической схеме ограниченных ресурсов. В рыночной экономике внешняя экспансия-экономическая, политическая и военная-позволяет решить эту проблему. Внешняя экспансия включает в себя захват местных рынков, контроль над производством и вывоз капитала, что сопровождается активным участием криминальных структур. Внешняя экспансия имеет органическую связь с монополизацией экономики.

Существование монополий на рынке обусловлено необходимостью создания крупных отраслей для повышения конкурентоспособности предприятий, что осуществляется процессами концентрации и централизации. Под влиянием быстрого роста производительных сил в начале XX в. процесс монополизации углубился и приобрел решающее значение. Образовался так называемый финансовый капитал. Он был образован в результате слияния промышленных и банковских монополий. Монополии промышленных предприятий и банковского сектора занимают ведущие позиции. Отдельные концерны имеют наибольшую степень слияния промышленных и банковских монополий. Они представлены рядом финансовых и промышленных групп. Их интересы, как правило, выходят за пределы национальных границ, что приводит к созданию международных финансовых и промышленных групп во главе с финансовой олигархией. Финансовая олигархия осуществляет контроль над капиталом и национальным богатством посредством собственного капитала и денежных средств через сеть финансовых и кредитных учреждений. Финансовые и промышленные группы влияют на принятие решений в политической, экономической и социальной сферах, поскольку они доминируют в структуре экономической власти монополии и политической власти государства, что приводит к их интернационализации. Основными причинами описываемых процессов являются интересы международных финансово-промышленных групп в российской экономике.

Крупные компании поглощают российскую экономику, определяя общий вектор ее монополизации. Что касается монополизации внутреннего рынка, то В. Милов пишет: "в конце концов, именно ...монополии создали спрос на дурные институты на национальном уровне, коррумпировали исполнительную власть, парламент и судебную систему, организовали масштабный передел собственности в России, прикрытый политическими лозунгами "борьба с олигархией и наследием 90-х годов". Основными экономическими проблемами страны являются также прямое происхождение монопольной структуры экономики. Ресурсов и капитала в стране достаточно, но монополии используют их неэффективно, создавая "мертвую зону" низкой производительности труда и проедая инвестиции [1].

Ежегодно в России происходит до 700 тысяч рейдерских захватов [2]. Безнаказанность становится благодатной почвой для развития криминального феномена. Уголовные дела возбуждаются в 10% случаев и лишь немногие доходят до суда.

Рейдерские захваты применяются к сельскохозяйственным угодьям. Земля как экономический ресурс играет особую роль в экономике благодаря своим органическим свойствам: ограниченная площадь, незаменимость, неперемещаемость и т. д.

Помимо роли экономического ресурса, земля служит местом проживания сельского социума, что усиливает ее значение. Сельский устрой, самобытная культура, традиции, обычаи местного населения - все определяет полное воспроизводство населения и формирование личности, которая соответствует населению по вышеуказанным критериям.

Таким образом, земля - это значимый в экономическом и политическом плане ресурс.

Россия имеет значительную площадь сельскохозяйственных угодий. По состоянию на 1 января 2023 года их площадь составляла 383,2 млн га. По общей территории наша страна занимает первое место в мире, ей принадлежит 12% пахотных земель мира, 50% чернозема и 20% запасов пресной

воды [3]. Массовый захват такого важного стратегического ресурса, как земля (и урожая фермеров), теперь является сегодняшней реальностью. Схема захвата проста: успешное предприятие доводится до банкротства, после чего они покупают активы за копейки. Другая модель захвата заключается в том, что их техника загоняется на сельскохозяйственное поле и собирает фермерский урожай под охраной [4]. Российское сельское хозяйство активно развивает процесс монополизации. 53% сельскохозяйственного производства приходится на крупные предприятия с доходами более 5,5 млн. Около 35% производится небольшими фермами населения.

Министерство сельского хозяйства России управляет более чем двадцатью тысячами сельскохозяйственных организаций. В 2022 году 350 из них произвели 46% всей продукции. На 61% сельскохозяйственных предприятий приходилось только 4% производства. "Агрохолдинги агрессивно завоевывают рынки, их концентрация приобретает гипертрофированные размеры. В настоящее время на три основных агрохолдинга страны приходится более 20% производства мяса", - заявила директор Центра агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС при Президенте РФ Н.Шагайда [5].

Согласно сельскохозяйственной переписи, количество сельскохозяйственных организаций в 2006 году составляло 59 208 ед., в 2021 году-36 075 ед., или 61% от показателей 2006 года. Как видим, количество крупных предприятий в 2021 году составило 27,3% от показателей 2006 года, а малых предприятий-119%. Число малых предприятий увеличилось примерно на 20%. Таким образом, конкуренция в группе среднего и крупного бизнеса снизилась. В то же время появляются крупные агрохолдинги [6].

Такие явления, как незаконная торговля сельхозугодиями, снижение конкуренции в группе средних и крупных предприятий, а также появление крупных хозяйств, проявляют монополизацию как "фиаско рынка". Это сопровождается обострением криминогенной ситуации в регионах. Особенно тревожным является тот факт, что производство сельскохозяйственной продукции является фактором экономической безопасности Российской Федерации.

Монополизация банковского сектора и рейдерские захваты сельскохозяйственных земель-угроза экономической безопасности страны. Только государство в лице структур, ответственных за безопасность и общественный порядок, может противостоять такой угрозе.

Для борьбы с монополизацией необходимо разрабатывать комплексные государственные нормативные меры по поддержке мелких и средних сельхозпроизводителей.

Список литературы

1. Милов В. Почему монополии не победить даже указом президента // ГАЗЕТА. 2018. № 026 (2523) (1402) // [Электронный ресурс]: http://www.rbc.ru/ (дата обращения: 13.06.2023).
2. Ежегодно в России происходит до 700 тыс. рейдерских захватов. // [Электронный ресурс]: http://www.rcsme.ru (дата обращения: 13.06.2023)
3. Зельнер А.Г. Состояние сельскохозяйственных земель в России. // [Электронный ресурс]: http://www.webeconomy.ru
4. Войнов Д. Кубанские аграрии пожаловались на массовый захват их земель. // [Электронный ресурс]: http://www.rg.ru
5. Комраков А. Растет монополизм в сельском хозяйстве России. // [Электронный ресурс]: http://www.yktimes.ru.
6. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2006 и 2021 гг. // Официальный интернет портал Федеральной службы государственной статистики http://www.gks.ru.

УДК 343.72:332.3

РЕЕСТРОВАЯ ОШИБКА КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ С ЗЕМЕЛЬНЫМИ УЧАСТКАМИ

Волков Александр Романович, магистрант
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Научный руководитель – Шевченко Игорь Валентинович, кандидат юридических наук, доцент,
Новосибирский государственный аграрный университет,
Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии И.К.
Яковлева войск национальной гвардии (г. Новосибирск)

Аннотация. Работа посвящена выявлению мошеннической деятельности с землей, совершенной при устранении "реестровых ошибок". С этой целью в статье дается краткое описание процедуры регистрации землевладения, способов приобретения земли. Основное внимание уделяется раскрытию проблемы реестровых ошибок, причины возникновения и способов их устранения. В работе содержатся рекомендации по выявлению преступлений, совершенных с использованием механизма реестровых ошибок.

Ключевые слова: земельный участок, кадастровая ошибка, реестровая ошибка, классификация реестровых ошибок, способ совершения мошенничества.

Одним из наиболее распространенных преступных проявлений в обществе в отношении собственности граждан является мошенничество, уступающее по количественному показателю только кражам. В 2018 году было совершено 200 тыс. 598 махинаций, в 2019 году соответственно 208 тыс. 926, в 2020 году — 222 тыс. 772, в 2021 году — 215 тыс. 36, в 2022 году — 257 тыс. 187 [1]. При этом показатель раскрытия рассматриваемых преступлений не достигает 30 %. Низкий уровень раскрытия данных преступлений связан с появлением новых мошеннических схем, совершаемых с использованием информационных и телекоммуникационных технологий. Это "улучшение" преступной деятельности мошенников диктует необходимость постоянного научного переосмысления основных положений частных методов расследования мошенничества с целью удовлетворения текущей потребности в правоприменительной практике.

Адаптация существующих частных методологий расследования к расследованию новых схем мошенничества возможна путем изучения того, как они совершаются.

Способ совершения преступления в информационной модели преступления занимает ключевое положение. Криминалистика в своем распоряжении имеет ценные разработки концептуальных положений о понятии способа совершения преступления, его структуры, разработанные Г. Г. Зуйковым [2], И. Ш. Жорданией [3], В. К. Гавло [4], А. Н. Колесниченко [5] и другими авторами до сих пор не утратившие своей актуальности. Способ совершения преступления - это система действий по подготовке, непосредственному совершению и сокрытию преступлений, объединенные общим преступным умыслом и условиями окружающей среды.

Мошенничество, согласно Уголовному кодексу Российской Федерации (УК РФ), является преступлением, посягающим на право собственности [6]. В соответствии с ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации, в стране признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности [7].

Действующее гражданское законодательство определяет особый механизм возникновения права собственности на недвижимое имущество. Стоимость недвижимых объектов, высокая потребность в них и определили необходимость предоставления государством дополнительных гарантий безопасности владения и неприкосновенности их использования. Так, в ст. 131 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) сказано: «Право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре органами, осуществляющими государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней» [8]. Исключение составляют случаи приобретения недвижимости до 1998 года, то есть до создания федерального органа исполнительной власти, ответственного за государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней. До 31 января 1998 года обязанности по государственной регистрации прав на недвижимость возлагались на бюро технических инвентаризаций. Они работали на базе муниципалитетов.

Одновременно с формированием класса собственников предприятий, зданий, сооружений, имущественных комплексов начал формироваться класс собственников земельных участков. В 1990-х годах началась земельная реформа, которая преследовала цель перехода к различным формам землевладения. Таким образом, интересы общества и государства совпали. Граждане имеют возможность вкладывать накопленные деньги в землю, таким образом, чтобы сохранить свои сбережения. Для предпринимателей сама земля стала удобным залоговым инструментом. Интересы общества совпали с интересами государства: у него есть новые объекты налогообложения (земельные участки), а также проведен кадастровый учет части территории страны. Однако в период этой реформы межевание земель проводилось без установления границ на земле, что привело к возникновению несоответствия между фактическими территориями и границами земли с данными, указанными в правоустанавливающих документах. Процесс устранения этих несоответствий привел к появлению преступных проявлений в этой области.

Процесс разделения форм собственности на землю стал происходить значительно быстрее после вступления в законную силу 30 октября 2001 г. Земельного кодекса Российской Федерации (ЗК РФ).

Необходимо отметить, что, в соответствии с пунктом 10 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», до разграничения государственной собственности на землю государственная регистрация права государственной собственности на землю для осуществления распоряжения землями, находящимися в государственной собственности, не требуется. Распоряжение указанными землями до разграничения государственной собственности на землю осуществляется органами местного самоуправления в пределах их полномочий, если законодательством не предусмотрено иное.

Таким образом, в соответствии со статьей 39.1 Земельного кодекса Российской Федерации основанием возникновения прав на земельные участки являются:

1) решения органа государственной власти или органа местного самоуправления в случае предоставления земельного участка в собственность бесплатно или в постоянное (бессрочное) пользование;

2) договоры купли-продажи в случае предоставления земельного участка в собственность за плату;

3) договоры аренды в случае предоставления земельного участка в аренду;

4) договоры безвозмездного пользования в случае предоставления земельного участка в безвозмездное пользование [9].

Лицам, владеющим земельным участком по другому праву, было поручено выбрать один из видов права и продолжать использовать его на этой основе.

Процесс регистрации права собственности на землю можно разделить на следующие этапы:

1. Определение границы местности. Процедура обследования заключается в том, что кадастровый инженер выезжает к расположению объектов недвижимости с учетом исторических границ, определяет их координатные точки, затем формирует схему участка, координирует ее с соседними участками (если смежные участки не были поставлены на кадастровый учет). На основании результатов заказчику выдается межевой план.

2. Произвести регистрацию участка для кадастрового учета. Для этого необходимо утвердить схему земельного участка в муниципалитете, затем посетить кадастровую палату и подать межевой план и заявление с просьбой о кадастровой регистрации. При удовлетворительном решении участку присваивается номер, а владельцу выдается кадастровый паспорт.

3. После получения кадастрового паспорта на землю обратиться в муниципалитет для представления права собственности на землю под существующими объектами. Для этого необходимо подать заявление в муниципалитет с просьбой заключить договор купли-продажи, предоставить правоустанавливающие документы на владельца права собственности на недвижимость, копии свидетельств о праве собственности на недвижимость, а также выписки из Единого государственного реестра прав.

4. Подписать с городской администрацией договор купли-продажи, произвести оплату по договору купли-продажи земли, затем подписать акт приема и передачи.

5. Завершающий этап — государственная регистрация права собственности на земельный участок.

Следует обратить внимание на следующее: словосочетание «кадастровая ошибка» было заменено Федеральным законом от 03.07.2016 № 361-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» на словосочетание «реестровая ошибка» [10]. Ранее "кадастровая ошибка" подразумевала исправления в информации (воспроизведенной в государственном кадастре недвижимости, ошибка в документе, на основании которого информация была внесена в государственный кадастр недвижимости). Замена названия ошибки не привела к изменениям в ее содержании, т. е. "кадастровая ошибка" и "реестровая ошибка" - идентичные понятия.

После регистрации права в Едином государственном реестре недвижимости собственник вправе, руководствуясь ст. 61 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», исправить ошибки, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости [11].

Таких ошибок две:

1. Техническая ошибка.

2. Реестровая ошибка.

Техническая ошибка-это описки, типографские, грамматические, арифметические или другие ошибки одного плана, которые совершаются органом регистрации при внесении информации в Единый государственный реестр недвижимости. Такие ошибки содержат признаки халатности, дисциплинарного проступка, но не правонарушения или преступления в области рассматриваемой темы.

Ошибка реестра-это ошибка, которая передается в Единый государственный реестр недвижимости из документов, представленных в орган, осуществляющий государственную регистрацию права. Такие ошибки возникают из межевого, технического планов, карты-плана территории или акта обследования территории и т. д. Они допускаются лицами и властями, составившими и отправившими эти документы, в том числе в порядке межведомственного взаимодействия.

Все реестровые ошибки происходят по следующим причинам: по причине возникновения неточности и по взаимному расположению границ между земельными участками.

Если реестровые ошибки появились по причине возникновения неточности, можно предложить следующую их классификацию:

— ошибки, допущенные при измерении земельных участков (ошибки, возникающие из-за «некачественного оборудования»: ошибки, допущенные из-за халатных действий геодезистов (округление координатных точек при замерах и т.д.);

- ошибки, связанные с получением ненадежных данных из баз данных государственных учреждений (ошибка базы данных; ошибки, возникающие при переносе баз данных из одной базы данных в другую, при их замене государственными или муниципальными учреждениями и т. д.);

— ошибки, связанные с отсутствием единой базы данных между государственными органами и органами местного самоуправления;

— ошибки, связанные с отсутствием взаимодействия между государственными органами и органами местного самоуправления;

- "ошибки", допущенные после представления заявителем заведомо ложной информации.

Следующая группа ошибок — это сложности в определении границ земельного участка.

К таким обстоятельствам относят:

— наложение границ земельных участков;

— межполосица (существование между земельными участками узких полос земли);

— пересечение границ земельных участков;

— разрывом границ земельных участков;

— изменением местонахождения одного земельного участка относительно другого;

— форма участка не соответствует исторически сложившимся границам;

— поворот земельного участка относительно другого.

К наиболее распространенным кадастровым ошибкам относятся наложение (пересечение) границ, а также неправильное определение координат (из-за ошибки, возникшей при пересчете из государственной системы координат в местную, когда земля может находиться не только в другом кадастровом квартале, поселке и т.д., но и, например, в реке).

Действующее законодательство предоставляет следующие способы для исправления технических ошибок:

- решение кадастрового органа учета (в случае обнаружения этим органом технической ошибки);

- подача в кадастровый орган учета заявления о технической ошибке (любым лицом);

- решение суда об исправлении ошибки, вступившее в законную силу.

Техническая ошибка в сведениях должна быть исправлена в срок, не превышающий пяти рабочих дней со дня ее обнаружения кадастровым органом учета, получения заявления в кадастровый орган учета или решения суда.

В случае получения заявления о технической ошибке кадастровый орган обязан проверить содержащуюся в нем информацию и устранить соответствующую техническую ошибку или не позднее рабочего дня, следующего за истечением установленного срока, принять решение об отклонении такого заявления с обоснованием оснований отказа, отправив это решение по почте лицу, подавшему заявление, на указанный в заявлении почтовый адрес. Такое решение может быть обжаловано в суде.

Исправление реестровых ошибок возможно двумя способами:

— во внесудебном порядке;

— в судебном порядке.

Приведенные виды реестровых ошибок, безусловно, ставят правоприменителя в затруднительное положение. Но добропорядочные граждане в случае их выявления вправе обратиться в государственный орган, и последний обязан их исправить. Внесение изменений в юридически значимые действия влечет определенные правовые и неправовые последствия для третьих лиц. Например, могут измениться границы земельного участка, его площади, место нахождения на публичной кадастровой карте, что вполне объяснимо. С другой стороны, в случае злоупотребления этим правом лицами, склонными к совершению противоправных действий, такое положение закона позволяет использовать это право в корыстных целях. Так, в соответствии с п. 2 ст. 42.2. Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О кадастровой деятельности» площадь земельного участка при помощи устранения реестровой ошибки можно изменить (в большую сторону) на величину не более 10 %. Учитывая рыночную стоимость земли, величина ущерба от неправомерных действий таких лиц может быть значительной, так как происходит увеличение площади земли в размере от первоначального значения. Например, участок земли был приобретен с площадью, и, таким образом, площадь земли увеличивается на любую величину, возможно, примерно на 5-10% от первоначальной площади земли [12].

Криминалистическое содержание метода совершения рассматриваемого вида мошенничества сводится к обману должностного лица государственного органа, наделенного правом на выполнение предусмотренного законом механизма устранения ошибки в реестре. Обман выражается в предоставлении документов, содержащих информацию, не соответствующую действительности.

В связи с этим органы, осуществляющие государственный учет недвижимости, несут дополнительную нагрузку на законность представленных документов для легитимного исправления реестровой (кадастровой) ошибки. При этом основным элементом, требующим особого внимания со стороны правоохранительных органов в рамках выявления мошеннических схем в рассматриваемой сфере, станет подготовленное кадастровым инженером юридическое обоснование межевого плана, на основании которого происходит исправление ошибки. Как правило, это обоснование не имеет отношения к фактическим условиям, в которых находится земельный участок. Анализ представленных документов, соотношение с картами Google Maps, межевые материалы, а также фактическое местоположение земли позволят правоохранительным органам выявить факты злоупотребления правом и, в случае подтверждения обстоятельств, привлечь к ответственности за совершенное правонарушение.

Таким образом, предусмотренный правовой механизм устранения "реестровой ошибки" с целью эффективного устранения допущенных ошибок и споров о документальных и реальных границах земли фактически позволяет злоупотреблять этим правом. Таким образом, знание возможных способов таких злоупотреблений, их изучение и анализ удовлетворят текущую потребность в выработке рекомендаций по выявлению, раскрытию, расследованию и предотвращению мошенничества, совершенного при устранении реестровой ошибки.

Список литературы

1. Антропов Д. В. Особенности выявления и устранения кадастровых ошибок в сведениях кадастра недвижимости // Антропов Д. В., Скачкова Д. И., Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2018. — № 1. — С. 15—20.
2. Зуйков Г. Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления // Социалистическая законность. — 1971. — № 11. — С. 16.
3. Жордания И. Ш. Структура и правовое значение способа совершения преступления. — Тбилиси, 2018. — 233 с.
4. Гавло В. К. О понятии криминалистического механизма преступления и его значении в расследовании криминальных событий // Алгоритмы и организация решений следственных задач: сб. науч. тр. — Иркутск, 2021. — С. 14—19.
5. Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. —Харьков: Харьк. юрид. ин-т, 2017. — 28 с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // СЗ РФ. – 1996. - № 25. – Ст. 2954
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020 (дата обращения: 14.06.2023).

8. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
9. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 44, ст. 4147.
10. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 № 221-ФЗ (ред. от 25.11.2017) // Официальный интернет портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 14.06.2023).
11. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Официальный интернет портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 14.06.2023).
12. Решение Шолоховского районного суда Ростовской области от 24.06.2021 г. по делу № 2-498/2021 // https://sudact.ru (дата обращения: 15.06.2023).

УДК 347.91

ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ПРИЧИНЫ СУДЕБНЫХ ОШИБОК В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Волков Александр Романович, магистрант
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Шабалина Елена Леонидовна, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной научной статье определено понятие судебной ошибки на основании анализа ее основных признаков. В статье представлена классификация судебных ошибок по различным критериям. Сделан вывод о том, что содержание судебной ошибки определяет ее юридическую характеристику.

Ключевые слова: ошибка, признаки, классификация, содержание, причины.

Актуальность исследования обусловлена неотъемлемой связью между увеличением правоприменительной нагрузки на судей и необходимостью устранения и сокращения ошибок, допускаемых субъектами данной деятельности. Для достижения этой цели важно разобраться в механизме возникновения судебных ошибок. Исследование причин и условий, способствующих их совершению, имеет практическое значение, поскольку позволяет создать основу для предотвращения ошибок, а также обеспечивает качественное управление правоприменительной деятельностью судей.

Понятие ошибки в статье рассматривается как несоответствие между объектом-эталоном (идеей) и объектом-сущим. Такие ошибки могут быть логическими, грамматическими, техническими, юридическими, медицинскими, математическими и др. В контексте юриспруденции, где все явления общественной жизни и поведение индивида сопоставляются с правовыми нормами, ошибка предполагает заблуждение, непреднамеренное принятие неверных постулатов, отсутствие достоверных данных и разорванность в логике построения суждений и умозаключений.

Важно отметить, что в процессуальном законодательстве отсутствуют прямые указания, термины или дефиниции, касающиеся судебных ошибок. Судебная ошибка рассматривается как результат деятельности суда (судьи), связанный с неправильным восприятием, анализом или воспроизведением норм закона, отступлением от принципов правосудия, чрезмерной дифференциации судебной системы и процессуального законодательства. Эти аспекты могут привести к вынесению судебного постановления, нарушающего права, свободы и интересы сторон и/или других участников дела [1].

Судебную ошибку можно охарактеризовать, назвав её следующие признаки:

– судебная ошибка представляет собой форму процессуальной деятельности, однако не любую, а деятельность, которая неправомерна, но не является уголовно наказуемым деянием.

– эта неправомерная процессуальная деятельность относится не ко всем правоприменителям, а к определенному суду или судье.

– судебная ошибка отражается и регистрируется в процессуальном документе, а именно в судебном постановлении, которое обязательно содержит основания для его отмены или изменения.

– в результате судебной ошибки нарушаются права, свободы и законные интересы субъектов правоотношений [2].

Объем термина «судебная ошибка» немного отличается от объема термина «основание для отмены (изменения)» и включает в себя все неправильности, допущенные в ходе процесса; любое нарушение юридических предписаний считается ошибкой независимо от того, как оно будет исправлено. Анализ этого термина подчеркивает неправильность и ошибочность акта или действия суда и не зависит от процессуальных последствий, которые могут возникнуть. Кроме того, упущения и недочеты, которые суд должен устранить, рассматриваются как форма незаконности судебных постановлений. Если они не будут устранены своевременно, они становятся основанием для отмены и изменения решений. Таким образом, любые случайные нарушения норм права, независимо от их последствий, следует признавать судебными ошибками.

Таким образом, определение судебных ошибок включает следующие существенные характеристики:

– ошибки совершаются участниками процессуальной деятельности, которые имеют полномочия рассматривать, разрешать дела, пересматривать и исполнять судебные решения.

– они представляют собой нарушение целевых направлений судопроизводства.

– эти ошибки нарушают требования, устанавливающие законность процессуальной деятельности и судебных актов.

– все ошибки имеют объективный противоправный характер.

– они могут быть устранены с использованием правовых средств, реализуемых в рамках гражданского процессуального порядка [3].

На основе проведенного анализа можно определить судебную ошибку как непреднамеренную объективно-противоправную деятельность суда, не соответствующую установленным законом требованиям. Это приводит к недостижению целей судопроизводства и, в случае выявления определенных юридических последствий, которые могут наступить для участников процесса.

Классификацию судебных ошибок можно провести в соответствии со статьей 379.7 ГПК РФ, согласно которой основаниями для отмены или изменения решения суда являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение или неправильное применение норм материального или процессуального права [4].

Данные основания представляют собой разновидность судебных ошибок. Во-первых, на уровне законодательства явно определена возможность допущения судебных ошибок. Во-вторых, законодательство предусматривает специальные процедурные меры, направленные на исправление судебных ошибок путем изменения или отмены судебных постановлений в процессе рассмотрения гражданских дел на апелляционном, кассационном и надзорном уровнях.

Классификация судебных ошибок представляется целесообразной по различным критериям.

По отраслевому признаку ошибки могут быть материальными и процессуальными, где определена взаимосвязь негативных последствий, вызванных нарушением норм материального или процессуального права.

По объективному выявлению и процессуальному реагированию можно выделить выявленные и латентные ошибки. Выявленные – это те, которые установлены судами на апелляционном, кассационном и надзорном уровнях. Латентные, или скрытые ошибки, не приводят к отмене или изменению судебных постановлений, но тем не менее существуют и отрицательно воздействуют на результаты и авторитет судебной системы.

По личностным характеристикам судьи можно выделить заблуждения и наведенные ошибки. Заблуждения – самый распространенный вид судебных ошибок, так как ошибки судей часто связаны с человеческим фактором, где допущенные ошибки рассматриваются как результат заблуждения.

Наведенные ошибки – это неправовые установки, исходящие от вышестоящих судов. Указания верховного суда или других высших судебных инстанций не подлежат отклонению, даже если они противоречат закону, и могут меняться со временем и изменениями в правовой политике страны или региона [5].

Среди факторов и обстоятельств, приводящих к совершению судебных ошибок, можно выделить следующие: сложность рассматриваемых дел; состояние нормативного материала; перегруженность судей; неблагоприятные условия профессиональной деятельности судей; недостаточный уровень профессионализма у судей; недобросовестное, халатное, иногда даже преступное отношение судей к порученным делам; заблуждения судьи, связанные с профессиональными, человеческими, в том числе психологическими, недостатками; воздействие установок вышестоящих судов, содержание которых меняется в соответствии с развитием ситуации и ходом времени.

Также возможны такие причины, как нарушение принципов судопроизводства, закрепленные в статье 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) о реализации правосудия на основе принципов состязательности и равноправия сторон в ходе судебного разбирательства; невыполнение судом своих функций, предусмотренных ч. 2 статьи 56 ГПК РФ и ч. 1 статьи 57 ГПК РФ; отклонение от принципа единообразия в правоприменении; использование судом нормы, не соответствующей Конституции Российской Федерации [6].

Содержание судебной ошибки определяет юридическую оценку методов ее устранения. Обычно такие нарушения не влекут юридической ответственности и устраняются разнообразными процессуально-правовыми мерами защиты (например, отменой ошибочного акта, восстановлением нарушенного положения и др.), направленными на организацию законного и обоснованного рассмотрения дела. Каждая допущенная ошибка оказывает негативное воздействие на интересы правосудия, отражается на качестве рассмотрения и разрешения дела, и мешает достижению целей судопроизводства [7].

Тем не менее, нарушения в судопроизводстве могут быть устранены исключительно с использованием правовых средств и только в рамках процедурного порядка. Термин «ошибка» в данном контексте определяется как «неправильность в действиях, мыслях», то есть как допущенные неверные расчеты, суждения, несоблюдение технологии и так далее. В ходе осуществления правосудия компоненты «неправильности» включают знание закона, принципов правосудия, личные качества судьи, мыслительные способности и другие элементы, объединенные общим термином «процессуальная деятельность». Деформация этой деятельности приводит к вышеупомянутым нарушениям в гражданском процессе, что, в конечном итоге, проявляется в неправомерных судебных постановлениях.

Список литературы

1. Пашин С.А. Проблема судебной ошибки // Юридическая психология, 2019. № 2. С. 25.
2. Сахнова Т.В. Пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу: о сущности и законодательных противоречиях // Вестник гражданского процесса, 2020. № 1. С. 10-28.
3. Еремина И.С. Причины и условия совершения судебных ошибок (теоретический аспект) // Актуальные проблемы развития права и правоприменения в современных условиях: материалы научно-практической конференции, посвященной 20-летию Арбитражного суда Хабаровского края. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2019. С. 63-71.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Собрание законодательства РФ. -2002. - №46. - Ст. 4532
5. Гаджиагаев К. Причины судебных ошибок в гражданском процессе, значение их устранения и предупреждения // Гаджиагаев К., Мусаева Р.М., Теоретико-правовые проблемы укрепления российской государственности: научные труды IV Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2020. С. 330-333.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 16.12.2022).
7. Блазомирская И.В. Исправление судебной ошибки в гражданском процессе как составная часть права на судебную защиту // Историческая и социально -образовательная мысль, 2019. Т. 6. № 6-2. С. 220.

УДК 347.94:004.087

ОБ ЭЛЕКТРОННОМ СКРИНШОТЕ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Гаврилов Евгений Владимирович
советник юридического отдела экспертно-правового управления Законодательного Собрания Красноярского края (г. Красноярск)

Аннотация. В настоящей статье рассматривается вопрос об использовании электронных скриншотов в качестве доказательств в гражданском и арбитражном процессе. Автор считает, что применение скриншотов в электронной форме в качестве доказательств допустимо, однако отсутствуют разъяснения со стороны Верховного Суда РФ относительно условий такого применения.

Ключевые слова: скриншот, электронный документ, судебная практика, доказательства.

В современных условиях развития информационно-коммуникационных технологий получило распространение использование скриншотов.

Скриншоты активно применяются в гражданском и арбитражном процессе в качестве доказательств. Однако на практике существуют проблемы, связанные с доказательственной ролью скриншотов.

Трудности возникают относительно определения этого термина, а также условий использования скриншотов в качестве доказательств.

В законодательстве отсутствует дефиниция понятия «скриншот».

Как правило, под скриншотом понимается снимок экрана, показывающий то, что видит пользователь на экране монитора (см., например, пункт 9 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016, постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12.11.2013 № 18002/12, Арбитражного суда Московского округа от 28.02.2020 № Ф05-1507/2019 по делу № А40-24442/2017, определения Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 21.01.2021 № 88-1268/2021, Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15.12.2022 № 88-31443/2022). Иными словами, скриншот существует в цифровой форме, представляет собой снимок экрана, то есть изображение в цифровом виде [1, с. 155].

Однако Пленум Верховного Суда РФ уточнил доказательственное существо скриншотов. Из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ следует, что скриншот – это распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети; скриншот является допустимым доказательством при соблюдении следующих условий:

1) скриншот должен быть сделан лицами, участвующими в деле;

2) скриншот следует заверить лицами, участвующими в деле;

3) скриншот необходимо распечатать;

4) скриншот должен содержать указание на адрес интернет-страницы, с которой сделана распечатка;

5) на распечатке скриншота необходимо указать точное время ее получения.

Такие выводы следуют из абзаца второго пункта 55 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», абзаца второго пункта 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства», пункта 66 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», абзаца третьего пункта 43 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты»

В указанных разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ акцент делается на «распечатку материалов», то есть на письменную форму скриншота. Однако, по нашему мнению, скриншот может существовать не только в форме распечатки, но и в электронной форме, без распечатки.

Полагаем, первичная природа скриншота – цифровая, а распечатка имеет лишь вторичное значение. Именно поэтому недостатком правовой позиции Пленума Верховного Суда РФ является отсутствие разъяснения относительно того, можно ли представлять в суд скриншот в качестве доказательства в форме электронного документа; каковы условия использования данного доказательства, представленного в электронной форме (на каком съемном носителе его представлять в суд; обязательно ли использовать при этом систему «Мой Арбитр», портал ГАС «Правосудие»; требуется ли использование усиленной квалифицированной электронной подписи; и проч.).

Напомним, что в соответствии с пунктом 11.1 статьи 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» электронный документ – это документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

По нашему мнению, скриншот не обязательно должен быть распечатан, он может быть представлен в форме электронного документа на съемном носителе (например, на «компакт-диске», «флэш-карте»), либо (по выбору заявителя) в соответствии с Порядком подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утвержденным приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251, Порядком подачи в арбитражные суды Российской Федерации документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, утвержденным приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2016 № 252.

Так, например, в судебной практике имеются случаи использования скриншотов в электронной форме в качестве доказательств (см., например, апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30.08.2017 № 41-АПУ17-22СП, определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13.04.2020 № 9-КГ20-1, постановления ФАС Дальневосточного округа от 29.04.2013 № Ф03-1597/2013 по делу № А24-3468/2012, АС Западно-Сибирского округа от 05.08.2016 № Ф04-2892/2016 по делу № А75-8492/2014, Четвертого арбитражного апелляционного суда от 29.10.2018 № 04АП-5171/2018 по делу № А58-3966/2018, Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.04.2023 № 09АП-16580/2023-ГК по делу № А40-114193/2022, определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 18.05.2020 по делу № 88-8979/2020).

Применение электронных скриншотов в качестве доказательств имело место и в практике автора настоящего доклада (дело № А33-11794/2022). По указанному делу истец представлял в суд доказательства в электронной форме (в виде компьютерных файлов, изображений, а также видео, подтверждающего фиксацию скриншотов).

Использование скриншотов в электронной форме в качестве надлежащих доказательств признается отдельными учеными-юристами [2, с. 40], а также встречается в зарубежных странах [3, с. 38-41].

В заключении отметим, что, по нашему мнению, необходимо официальное разъяснение со стороны Верховного Суда РФ относительно применения электронных скриншотов в качестве доказательств в судебном процессе, а также поддерживаем идею легализации электронных доказательств как самостоятельного вида доказательств в российском процессуальном законодательстве.

Список литературы

1. Гаврилов Е.В. К вопросу о понятии скриншота в российском праве // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XVI всероссийской национальной научно-практической конференции (Новосибирск, 20 ноября 2020 г.). / Новосиб. гос. аграр. ун-т. Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2020. С. 154-156.
2. Дубровина А.А. Электронные средства доказывания в условиях цифровой реальности // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 6. С. 40.
3. Гаврилов Е.В. Зарубежный опыт использования скриншотов в качестве доказательств по гражданским делам // Нотариус. 2021. № 7. С. 38-41.

УДК 343.535.1

ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ ВРЕМЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ПРИ БАНКРОТСТВЕ СТРАХОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Горбунова Юлия Александровна
Магистрант 2 курса Института магистратуры и заочного обучения
Саратовская государственная юридическая академия (г. Саратов)

Аннотация. В статье автором рассматриваются некоторые вопросы введение временной администрации при банкротстве страховой организации. Так, страховые организации должны обладать системой комплексной методологии и методикой восстановления платежеспособности, как для предупреждения банкротства, так и для реабилитации деятельности в ее процедурах. Одной из мер предупреждения несостоятельности (банкротства) является назначение временной администрации. Специальным законом введены основания такого назначения, которые подразделяются на две группы: диспозитивные и императивные. Автором проанализированы основные положения деятельности временной администрации, ее задачи и цели, состав, срок, расходы, а также основания прекращения деятельности временной администрации страховой организации.

Ключевые слова: финансовая организация, банкротство страховой организации, страхователь, временная администрация, Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов»

Экономическое благосостояние любого общества зависит от многочисленных факторов. С одной стороны от эффективного государственного регулирования экономики, а с другой – от качества управления на уровне хозяйствующих субъектов. Недостаточная эффективность управления на этих уровнях приводят к кризисам либо всей экономической системы, либо к несостоятельности или банкротству отдельных хозяйствующих субъектов.

Одной из основных частей сегодняшней рыночной структуры, затрагивающей все сферы современного общества, является страхование, где весьма важна эффективность управления финансовыми ресурсами [1, с. 12]. От того, насколько своевременно и целесообразно они трансформируются в основные и оборотные средства, покрывают текущие обязательства перед страхователями, зависит финансовая состоятельность хозяйствующего субъекта.

Страховые организации не является исключением и должны обладать системой комплексной методологии и методикой восстановления платежеспособности, как для предупреждения банкротства, так и для реабилитации деятельности в ее процедурах.

Как отмечают С.А. Карелина, А.А. Карелина, что подход законодателя ориентирован в настоящее время на то, чтобы не допустить прекращения деятельности субъектов, сохранить имеющиеся активы должника с целью продолжения его деятельности, выработать ориентировочный план действий в кризисной ситуации [2, с. 21].

Обратим внимание, что вопросы оперативной диагностики платежеспособности страховой организации, санации финансов, оптимизации затрат, контроль дебиторской задолженности и др. образуют комплекс мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), что в научной и практической деятельности вызывают широкий дискуссионный резонанс.

В настоящем исследовании более подробному изучению подлежит вопрос о назначении временной администрации при несостоятельности (банкротстве) страховой организации.

Введение временной администрации, как отмечает Т.С. Колесова, имеет целью, во-первых, обеспечение сохранности имущества, во-вторых, проведение анализа финансового состояния страховой организации с целью восстановления платежеспособности [3, с. 126]. Последнее позволяет сделать вывод о том, что данная мера вводится как мера предупреждения несостоятельности (банкротства). Однако, несмотря на открытый перечень указанных мер, отнесение назначения временной администрации к данному списку носит проблемный характер. Как отмечает Д.А. Петров, данное правовое средство рассматривается как мера только в условиях явного невыполнения органами управления организации своих функций [4, с. 53]

Безусловно, введение временной администрации не рассматривается в прямой связи как подтверждение состояния несостоятельности, факт ее назначения свидетельствует о неисполнении или ненадлежащем исполнении требований по денежным обязательствам или о необходимости реализации плана восстановления платежеспособности.

Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) вводит императивное правило по обязательному назначению временной администрации страховой организации в случае отзыва лицензии на осуществление страховой деятельности или ее приостановление в связи с несоблюдение страхового законодательства в части регулирования вопроса страховых резервов и собственных средств и(или) нормативного соотношения активов и принятых обязательств, а также в случае вынесения судом определения о признании требования обоснованным. [5]

Кроме того, к числу диспозитивных оснований введения временной администрации специальный закон относит:

1.приостановление лицензии или ее отзыв при нарушении законодательства, регулирующего страховую деятельность;

2.недостаточность денежных средств для исполнения обязательств;

3.повторное нарушение требований финансовой устойчивости и платежеспособности в части нормативного соотношения собственных средств и порядка инвестирования в случае неуведомления контрольного органа о данном нарушении;

4.возбуждение производства по делу о банкротстве;

5.принятие контрольным органом решения о реализации мер по предупреждению банкротства;

6. воспрепятствование руководителями страховой организации по осуществлению деятельности контрольным органом в целях проверки ее финансовой устойчивости.

Таким образом, отличительной особенностью страховой организации, являющейся финансовой организацией, отзыв лицензии или ее приостановление, а также ограничение выступает дополнительным основанием применения мер по предупреждению банкротства.

Данное положение вызывает сомнение в целесообразности отнесения данного основания к указанным мерам, а также к мерам введения временной администрации. Обосновывается это тем, что отзыв лицензии свидетельствует об утрате статуса страховой организации, с последствием невозможности применения Закона о банкротстве, а также и то, то ограничение и приостановление деятельности негативно влияет на получении прибыли и погашении денежных обязательств. На наш взгляд, именно введение временной администрации в случае отзыва лицензии или приостановлении деятельности позволит сократить будущие расходы.

В случае возникновения вышеуказанных оснований исполнительный орган страховой организации обязан утвердить и направить в контрольный орган план восстановления платежеспособности, который содержит анализ финансового состояния.

Обязанность по утверждению плана восстановления платежеспособности страховой организации закреплена за Центральным Банком Российской Федерации (далее – ЦБ РФ). По результату анализа предоставленного плана ЦБ РФ принимает одно из следующих решений: вводит план и устанавливает ответственность исполнительного органа за его реализацию, вводит план и устанавливает ответственность за его реализацию временной администрацией, принимает решение об обращении в арбитражный суд с заявление о признании несостоятельным (банкротом)

Отметим, что обязанности временной администрации при банкротстве страховой организации возлагаются на Государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов» (далее - ГК «АСВ»). Исходя из анализа статистики, представленной корпорацией, и судебной практики, в настоящее время 31 страховая организация находится в процедуре, где вводилась временная администрация [6]. С 2015 года у 37 страховой организации из 37 была отозвана лицензия на осуществление деятельности, соответственно, на практике реализуется единственное основание введения временной администрации. (Определение Арбитражного суда Хабаровского края от 06.03.2023 г. по делу № А73-20461/2021 [7], Решение Арбитражного суда г. Москвы от 02.12.2019 г. по делу № А40-202418/2019) [8].

С практической стороны следует, что у исполнительных органов страховой организации, ее учредителей фактически отсутствует самостоятельность в реализации плана восстановления платежеспособности.

На наш взгляд, целесообразность введение «стороннего» органа положительно влияет на деятельность по выводу страховой организации из неплатежного состояния, поскольку учредители могут быть не заинтересованы в восстановлении статуса и будут применять меры по выводу активов. ГК «АСВ» анализирует финансовое состояние на момент отзыва лицензии и вправе применять отличные от прежнего руководства методы получение прибыли и погашения долга.

Состав временной администрации страховой организации определяется приказом контрольного органа, в который входят:

1.служащие ЦБ РФ;

2.сотрудники ГК «АСВ»;

3.представители профессионального объединения, членом которого являлась или является страховая организация;

4.представители саморегулируемой организации, членом которого является страховая организация.

Временная администрация назначается на срок от 3 месяцев 6 месяцев и может быть продлена на 3 месяца. Общий срок введения не превышает 9 месяцев [9, с. 28-29].

Расходы временной администрации страховой организации покрываются за счет средств страховой организации, в случае недостаточности ликвидного имущества, за счет средств ЦБ РФ.

Однако вопрос об утверждении сметы расходов временной администрации контрольным органом, а именно Заместителем Председателя Банка России, остается дискуссионным [10]. Так, отмечается, что имеет место ущемление законных прав и интересов страховой организации, предусмотренных ст. 35 Конституции РФ, поскольку в состав временной администрации входят лишь представители профессионального сообщества, учредители организации не принимают участие в данном вопросе и фактически отстранены. [11, с. 130].

Деятельность временной администрации прекращается в связи с истечением срока полномочий, в том числе с достижением ее целей. Так, в Определении Арбитражного суда Самарской области от 23.09.2021 г. по делу № А55-38338/2018 указано, что ГК «АСВ» подано ходатайство о прекращении производства по делу о банкротстве ООО Страховое общество «Акцент» в связи с полным удовлетворением требований кредиторов [12]. Например, в Определении Арбитражного суда г. Москвы от 18.08.2021 г. по делу № А40-129912/2016 процедура прекращена в связи с отсутствием неудовлетворенных требований кредиторов [13]. Соответственно, временная администрация выполнила в полном объеме поставленные задачи по восстановлению платежеспособности.

Таким образом, назначение временной администрации связывается с наличием законодательно установленных оснований, а также заключение о целесообразности введения временной администрации, подготовленного по результатам проверки финансово-экономического состояния страховщика.

Список литературы

1. См.: Зинченко С. А. Предупреждение банкротства коммерческой организации. Методология и правовые механизмы: монография. М.: Юриспруденция, 2012. - 480 с.
2. Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благосостояния человека: монография / А.З. Бобылева, Д.Е. Горев, Ю.А. Зайцева и др.; отв. ред. С.А. Карелина, И.В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2022. - 312 с.
3. См.: Колесова Т.С. Гражданско-правовое регулирование несостоятельности (банкротства) страховых организаций: дис. …канд. юрид. наук. Белгород, 2007. 177 с.
4. См.: Петров Д.А Предупреждение банкротства страховых организаций // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2020. № 1. С. 49 - 61.
5. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190; 2023. – № 32 (часть I). – Ст. 6206.
6. Агентство по страхованию вкладов // URL: https://www.asv.org.ru/news/469347 (дата обращения: 30.10.2023).
7. Определение Арбитражного суда Хабаровского края от 06.03.2023 г. по делу № А73-20461/2021 // URL: https://kad.arbitr.ru/Card/2589f984-3f45-4ba2-b4aa-ef0d6637f8ef (дата обращения:13.10.2023).
8. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 02.12.2019 г. по делу № А40-202418/2019 // URL: https://kad.arbitr.ru/Card/bb5cca41-0973-4bb3-af69-34f5e5040ca8 (дата обращения: 13.10.2023).
9. См.: Карелина С.А., Фролов И.В. Банкротство страховых организаций: монография. М.: Юстицинформ, 2018. - 128 с.
10. Положение Банка России от 13.12.2021 № 784-П «О временной администрации страховой организации и временной администрации иностранной страховой организации» // Вестник Банка России.- 2022.- 12 мая.
11. См.: Шилина А.Н. Несостоятельность (банкротство) страховых организаций: проблемы теории и правоприменения: дис. канд. юрид. наук. М., 2008. 213 с.

12. Определение Арбитражного суда Самарской области от 23.09.2021 г. по делу № А55-38338/2018 // URL: https://kad.arbitr.ru/Card/d36579e2-938f-4a74-9a6a-4f4db73f70bc (дата обращения: 14.10.2023).
13. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 18.08.2021 г. по делу № А40-129912/2016 // URL: https://kad.arbitr.ru/Card/d330a774-21f2-47d4-84c7-1ed640a256e1 (дата обращения: 14.10.2023).

УДК 347.983

ПУБЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС КАК ПРЕДМЕТ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Гринь Елена Анатольевна
кандидат юридических наук, доцент, преподаватель кафедры гражданского процесса Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Кириченко Даниил Валентинович
студент 4-го курса юридического факультета, Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу защиты публичного интереса в гражданском процессе, а также правовым средствам защиты, применяемым в данной сфере. Также будет определено, что необходимо понимать под публичным интересом. Будут рассмотрены особенности правовой регламентации, а также позиции правоприменителей.

Ключевые слова: публичный интерес, прокурор, гражданский процесс, законные интересы публичных образований, законные интересы неопределённого круга лиц.

Основной целью гражданского судопроизводства является обеспечение защиты охраняемых законом интересов. При этом особое место в рамках законных интересов занимает публичный интерес. Данная правовая категория не имеет легального определения, однако с позиции правовой доктрины под публичным интересом понимаются поддерживаемые государством общественные интересы, установленные нормами права и обеспеченные принудительной силой. Предметом публичного интереса выступает общее благо, существующее в государственной и человеческой плоскости. Вместе с тем в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части Гражданского кодекса Российской Федерации» по поводу содержания публичного интереса касательно сделок указано, что применительно к статьям 166 и 168 ГК РФ под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды[1].

Особое место в правовой защите публичного интереса занимает прокурор. В соответствии с п. 4 ст. 27 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в случае нарушения прав и свобод человека и гражданина, защищаемых в порядке гражданского судопроизводства, когда пострадавший по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не может лично отстаивать в суде свои права и свободы или когда нарушены права и свободы значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение, прокурор предъявляет и поддерживает в суде или арбитражном суде иск в интересах пострадавших[2]. Как видно, эта норма носит общий характер, и конкретизируется в гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве.

В частности, в ч. 1 ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации говорится о том, что прокурор вправе обратиться в суд заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

В большинстве случаев в гражданском процессе заявления прокурора в защиту публичных интересов рассматриваются в рамках искового производства, причем не только в суде первой инстанции, но и на стадиях пересмотра судебных постановлений. Прокурор может инициировать пересмотр судебных постановлений по результатам прокурорской проверки, если будет установлено, что судебным постановлением разрешен вопрос о правах и обязанностях либо нарушены права и законные интересы публично-правового образования (Российской Федерации, субъекта Федерации,

муниципального образования) или неограниченного круга лиц, а уполномоченные органы судом к участию в деле не привлекались либо не обеспечили должной защиты указанных интересов в силу иных причин, в том числе коррупционного характера.

Стоит отметить, что положение прокурора с точки зрения отечественного законодателя объясняется тенденцией развития данной правовой сферы, свойственной странам Европейского Союза и ряду других государств, подпадающих под действие Консультативного Совета Европейских прокуроров. Европейский Суд по правам человека придерживается позиции, что прокурор не является независимым и беспристрастным участником процесса. Данный орган полагает, что раз прокурор принимает решение об обращении в суд по своей инициативе, обладает определенной свободой при выборе порядка рассмотрения дела и может в дальнейшем выступить в процессе против заинтересованной стороны, значит, в законодательстве данного государства отсутствуют необходимые гарантии соблюдения установленного порядка судопроизводства. Как указал Европейский Суд, сам по себе тот факт, что действия прокуроров направлены на охрану государственных интересов, нельзя истолковывать как придание им правового статуса независимых и беспристрастных участников процесса.

В различных постановлениях Европейского Суда по правам человека против Российской Федерации поднимался вопрос, является ли участие прокурора на стороне оппонентов заявителя при рассмотрении гражданских дел нарушением принципа равноправия сторон. Данный орган установил, что при определенных обстоятельствах выступление прокурора на стороне лица, участвующего в деле, может быть оправдано, в частности, интересами защиты прав наиболее уязвимых групп населения (детей, инвалидов и т.п.), которые неспособны защитить свои интересы самостоятельно, либо в случаях, когда данное нарушение затрагивает интересы большого числа граждан, либо, когда требуется защитить интересы государства.

Таким образом, в целом полномочия прокурора при обращении в суды в настоящее время соответствуют стандартам и европейским принципам Консультативного Совета Европейских прокуроров, устанавливающих, что основными задачами прокурора является обеспечение верховенства права, которое должно быть гарантировано, в частности, путем отправления правосудия, справедливого, беспристрастного и эффективного во всех случаях и на всех стадиях.

Однако, подобное положение прокуроров не находит единогласного одобрения в учёных кругах.

Следует обратиться к анализу Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [3], чтобы изучить те перспективы, которые ожидают прокурора в части регулирования его полномочий по обращению в суды общей юрисдикции и арбитражные суды в защиту публично-правовых интересов.

В соответствии с п. 4.7 Концепции, в соответствующей главе право прокурора участвовать в гражданском судопроизводстве путем обращения в суд с заявлением о защите прав предусмотренных законом лиц рассматривается раздельно в зависимости от того, о каком суде идет речь – общей юрисдикции или арбитражном. Это обусловлено существенной разницей в категориях дел, которые рассматривают данные суды.

К компетенции судов общей юрисдикции, как известно, отнесены не только споры, возникающие из гражданско-правовых и административно-правовых отношений, но и трудовые споры, споры, возникающие из разнообразных семейно-правовых отношений и т.п., что предопределяет необходимость более широкого, чем это предусмотрено в АПК РФ, участии прокурора в судопроизводстве (более широкий круг дел – более значительные полномочия прокурора).

Ограничение возможности прокурора обращаться в арбитражный суд только по указанным категориям дел связано с существенными различиями в компетенции судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Причем приведение к общему виду норм в данном случае авторам Концепции представляется невозможной.

Проанализировав действующее законодательство, правоприменительную практику, разъяснения судов высших инстанций, а также научные изыскания, можно сделать следующие выводы:

1. В процессуальное законодательство необходимо ввести чёткое определение «публичный интерес» («публично-правовой интерес»), что позволило бы достичь определенности в данном вопросе. На наш взгляд, публичный интерес можно определить как взаимообусловленный не предполагающий ограничение неперсонифицированный интерес общества и государства,

признанный этим государством и охраняемый его правом, представляющий собой конституционно значимую ценность, без которого немыслимо существование общества и государства.

2. В соответствии с действующим законодательством публичные интересы могут защищаться не только прокурором, но и органами публичной власти (государственными органами, органами местного самоуправления), а в случаях, предусмотренных законом, и иными органами и лицами. Полагаем, законодателю нужно уходить от слепого подражания европейскому законодательству и корректировать отечественное процессуальное законодательство с учетом российской специфики, которая, как нам кажется, не позволяет существенным образом ограничивать полномочия прокурора по защите публичных интересов.

С учётом вышеизложенного можно сделать вывод, что существует объективная необходимость дальнейшего развития и совершенствования законодательства. С одной стороны, необходимо понятие публичного интереса перевести из доктринальной плоскости в законодательную. С другой же стоит конкретизировать полномочия прокурора в сфере защиты данной правовой категории в гражданском процессе. Также, несмотря на сложную ситуацию на мировой арене, следует обратить внимание на расхождение в законодательной позиции с иностранными государствами, дабы минимизировать трудности в работе работником прокуратуры в международных спорах

Список литературы

1. О применении судами некоторых положений раздела 1 части Гражданского кодекса Российской Федерации: постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 №25 // Собрание законодательства РФ. - № 25 – ст. 1185.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 20.11.1995. - № 47. - ст. 4472.
3. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству ГД ФС РФ от 08.12.2014 N 124(1)).

УДК 346.52

ПРИНЦИП ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И РАЗУМНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Долматова Полина Сергеевна
магистрант, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. Осуществление различной деятельности не должно выходить за рамки обычных и законных принципов права. Устойчивость и развитие отношений связанно непосредственно с уважением людей друг друга. Основополагающим, базовым принципом гражданского права, как отрасли российского частного права, принято считать принцип добросовестности. Однако, учитывая особенность человеческого мышления и стремление добиться наилучших результатов посредствам специфичных, иногда противоправных средств, рассматриваемый принцип зачастую не соблюдается. Кроме того, существует проблема квалификации и оценки добросовестности и разумности участников корпораций. Данный вопрос недостаточно разработан как в доктрине, так и практике.

Ключевые слова: принцип добросовестности; принцип разумности действий; органы управления хозяйственного общества; общество с ограниченной ответственностью.

Базисом межличностных отношений, с точки зрения психологии, принято считать взаимопонимание, доверие и честность. Данное правило применимо и в отношениях, складывающихся в сфере предпринимательской деятельности. В статье 10 ГК РФ презюмируется добросовестность участников гражданского оборота и разумность совершаемых ими действий.

Суть принципа добросовестности значительно шире тех норм, которые содержатся в законе[1]. Попытки определить значение принципа добросовестности и разумности до сих пор являются предметом теоретико-практической дискуссии. Принято рассматривать принцип добросовестности в объективном и субъективном смыслах. В частности, добросовестность в объективном смысле предполагает наличие внешнего стандарта оценки поведения и поступков субъектов, которые в процессе логических умозаключений должны понимать, где заканчивается добросовестность. Субъективный смысл понятия добросовестности связан, прежде всего, с внутренними ощущениями и

восприятием действительности индивида, который посредством внутренних морально-духовных убеждений предполагает наступление негативных последствий и испытывает определенные эмоции.

Что касается принципа разумности, то данное понятие предполагает особое стремление лица при осуществлении принадлежащих ему прав и исполнении обязанностей достичь желаемого результата, при этом в процессе совершения тех или иных действий руководствоваться здравым смыслом, общими понятиями предусмотрительности и осторожности, а также учитывать правила поведения, нормы морали, положения закона. Другими словами, разумность означает полное понимание лицом возможности наступления негативных последствий и, как следствие, отсутствие конечного положительного результата.

Наступление негативного результата обусловлено наличием в правоприменительной практике определённых критериев оценки для решения вопроса о возможности возложения ответственности на орган управления юридического лица. Так, например, в решении Арбитражного суда Ростовской области от 12 мая 2022 г. по делу №А53-42278/21[2] указано, что при оценке добросовестности и разумности суды должны принимать во внимание обычную деловую практику и масштаб деятельности юридического лица.

Иной подход содержится в решении Арбитражного суда Камчатского края от 30 декабря 2022 г. по делу №А24-5126/2022[3]. В нём суд делает акцент на том, что оценка добросовестности должна строиться на поведении, ожидаемом от любого участника гражданского оборота, который учитывает права и интересы другой стороны, содействует в получении необходимой информации.

При анализе судебной практики, следует обратить внимание на постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 № 62[4], в котором приведены случаи доказанности недобросовестности и неразумности действий директоров.

Так, недобросовестность считается доказанной, если директор:

действовал при наличии конфликта между его личными интересами и интересами юридического лица;

скрывал информацию о совершенной им сделке от участников юридического лица либо предоставлял недостоверную информацию;

совершил сделку без необходимого одобрения соответствующих органов юридического лица;

после прекращения своих полномочий удерживает и уклоняется от передачи документов, касающихся неблагоприятных последствий для юридического лица;

знал или должен был знать о том, что его действия на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица.

При этом следует принимать во внимание, что негативные последствия, наступившие для юридического лица, могут быть связаны с риском предпринимательской деятельности. Сам факт убыточности деятельности не является доказательством неразумности или недобросовестности действий директора, поскольку они могут быть следствием неблагоприятной экономической ситуации и иных внешних факторов.

Неразумность директора считается доказанной, когда директор:

принял решение без учета известной ему информации, имеющей значение в данной ситуации;

до принятия решения не предпринял действий, направленных на получение необходимой и достаточной информации;

совершил сделку без соблюдения внутренних процедур для совершения аналогичных сделок.

Ответственность руководителя наступает также при несоблюдении специальных норм права. Например, в соответствии со статьёй 22.1 федерального закона № 39-ФЗ от 22.04.1996 «О рынке ценных бумаг» [5], если руководитель подписывает проспект ценных бумаг, который содержит недостоверную, неполную, вводящую в заблуждение информацию, то он несет субсидиарную ответственность.

Подводя итог, следует сказать, что проблема квалификации и оценки добросовестности и разумности участников корпораций представляется недостаточно разработанной в доктрине и практике. Предпринятая попытка, ранее функционирующим Высшим Арбитражным судом Российской Федерации, дать толкование понятиям «добросовестность» и «разумность» не привела к должному результату.

Список литературы

1. Скорик, К. А. Проблемы понимания принципа добросовестности в теории и на практике / К. А. Скорик // Вопросы российской юстиции. — 2022. — №22. — С. 265. — URL:

https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ponimaniya-printsipa-dobrosovestnosti-v-teorii-i-na-praktike (дата обращения: 14.10.2023).
2. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 12 мая 2022 г. по делу № А53-42278/21 // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-портал. — URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/whsxzprpjyqv/ (дата обращения: 14.10.2023).
3. Решение Арбитражного суда Камчатского края от 30 дек. 2022 г. по делу № А24-5126/2022 // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-портал. — URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/2p2eq3xwwdnb/ дата обращения: 06.06.2023).
4. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица : постановление Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 30 июля 2013 г. № 62 // Судебные и нормативные акты РФ : интернет-портал. — URL: https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-vas-rf-ot-30072013-n_5/ (дата обращения: 14.10.2023).
5. О рынке ценный бумаг : Федер. закон от 22 апр. 1996 г. № 39-ФЗ : принят Гос. Думой 20 марта 1996 г. : одобрен Советом Федерации 11 апр. 1996 г. [ред. от 19 апр. 2023 г.] // Российская газета. – 1996. – № 79.

УДК 347.63

НОВЕЛЛЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ

Дорожинская Елена Анатольевна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса,
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. Статья посвящена некоторым обновлениям российского семейного законодательства, затрагивающего механизм реализации суррогатного материнства, а также последствий рождения ребенка. Усиление контроля со стороны государства за обеспечением прав российских детей заставило ввести ценз «гражданства» для всех лиц, участвующих в реализации суррогатного материнства. Кроме того, новые нормы дают возможность расширить применения программы суррогатного материнства за счет одиноких женщин, раньше не имевших такого права. Остается открытым вопрос обеспечения исполнения договора о суррогатном материнстве, поскольку законодательство предоставляет преференции суррогатной матери, которая вправе после рождения ребенка отказаться передать его генетическим родителям. Кроме того, введен генетический контроль родства генетических родителей и ребенка, создающий дополнительный этап оформления правовой связи между ними (при условии согласия суррогатной матери). Делается вывод о сохранении юридической невозможности на основании действующего законодательства использовать программу суррогатного материнства одинокими мужчинами.

Ключевые слова: суррогатное материнство, генетические родители, одинокая женщина, согласие на запись, имплантация эмбриона

В последнее время многие российские частноправовые нормативные акты претерпели внесение изменений, не обошла эта судьба и Семейный кодекс РФ (далее - СК РФ). Особый интерес породили изменения правового регулирования, связанные с реализацией суррогатного материнства.

Статья 51 СК РФ в абзаце 2 пункта 4 серьёзно видоизменилась, причем в нескольких направлениях. В предыдущей трактовке нормы будущие родители младенца суррогатной матери должны были состоять в браке и дать согласие на имплантацию эмбриона. Этого было достаточно, чтобы они могли быть записаны родителями будущего ребенка.

В действующей редакции к этим требованиям добавилось условие наличия российского гражданства либо для них обоих, либо для одного из них. Таким образом, законодатель недвусмысленно дал понять, что лицо или лица – иностранные граждане теперь не смогут зарегистрировать свои родительские права в отношении детей, рожденных суррогатными матерями.

Аргументация в пользу принятого изменения строилась на необходимости ограничить возможность использования действующего российского механизма суррогатного материнства в интересах граждан иных государства с целью минимизации возможных злоупотреблений правами и интересами российских детей.

При этом стоит заметить, что нахождение в браке супругов различного гражданства, одно из которых российское, не препятствует им быть записанными в качестве родителей такого ребенка.

Также вышеназванному эффекту способствует и норма п. 10 ст. 55 федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Закон №323-ФЗ), разрешающая быть суррогатной матерью только российской гражданке.

Следующее дополнение статьи 51 СК РФ коснулось предоставления права одинокой женщине (также имеющей российское гражданство) заключать договор суррогатного материнства и быть записанной родителем ребенка, родившегося от суррогатной матери. С одной стороны, не вызывает сомнений, что введенная норма решит ранее существовавшую проблему ограничений для женщин, не состоявших в браке. С другой стороны. закономерно возникает вопрос, почему в формулировке статьи 51 ГК РФ упоминается только одинокая женщина, а одинокий мужчина не имеет возможности стать отцом ребенка от суррогатной матери?

Ответ кроется в п. 1 ст. 55 Закона №323-ФЗ, устанавливающем, что суррогатное материнство относится к вспомогательным репродуктивным технологиям, нацеленным на лечение бесплодия.

К тому же приказ Минздрава от 31 июля 2020 года № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» в п. 70 закрепляет правило, что в программах суррогатного материнства могут участвовать пары (мужчины и женщины, находящиеся в официальном браке) и одинокие женщины.

Одинокие мужчины не указаны не из дискриминационных соображений, а, скорее, «по техническим причинам».

Во-первых, действующее законодательство запрещает при применении суррогатного материнства использовать яйцеклетку (ооциты) самой суррогатной матери. Возникает вопрос – откуда её возьмет одинокий отец, если свободная торговля биоматериалом в России законом не предусмотрена?

Во-вторых, даже если бы проблема с яйцеклеткой решилась (что невероятно), для ее оплодотворения отец не должен быть бесплодным. Указанный выше приказ Минздрава №803н запрещает одновременное использование донорских ооцитов и донорской спермы. Исходя из этих установок, одинокие мужчины на сегодняшний день не могут воспользоваться механизмом суррогатного материнства на законном основании.

Что же касается статуса и прав самой суррогатной матери, то в этой области тоже имеются нерешенные вопросы. Как известно, абз. 2 п. 4 ст. 51 СК РФ устанавливает, что супруги, заключившие договор о суррогатном материнстве, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери). Использование прошедшего времени применительно к слову «родившей» означает, что момент окончательного решения суррогатной матери о своем согласии передать ребенка супругам по договору откладывается до его фактического рождения.

Этот подход делает невозможным внесение в договор о суррогатном материнства условия об обязанности суррогатной матери дать согласие на запись контрагентов родителями ребенка, поскольку как само обязывание к действию, так и заблаговременность принятия решения до рождения ребенка противоречат законодательству. С тем же успехом невозможно закрепить в договоре любые меры ответственности суррогатной матери в случае невыражения ею согласия на запись супругов родителями рожденного ребенка. В итоге возможность отказа суррогатной матери от дачи этого согласия вполне вероятна.

Но при этом возникает нюанс, отраженный в п. 10 ст. 55 Закона №323-ФЗ и касающийся необходимости дачи письменного согласия законного супруга суррогатной матери на участие в этой процедуре (безусловно, при наличии заключенного брака). Если суррогатная мать, находящаяся в браке, не смогла отказаться от родившегося ребенка, то предполагается, что она будет официально зарегистрирована в качестве матери в органах ЗАГС со всеми вытекающими последствиями.

Эти последствия возникнут не только у суррогатной матери, но и у ее законного супруга, когда ребенок суррогатной матери, рожденный ею в период нахождения в законном браке по согласию законного супруга, юридически станет её ребенком, несмотря на генетическую чужеродность. Тогда на основании норм ст. 48 СК РФ отцом данного ребенка будет признан её законный супруг (если не доказано иное), не имевший к данному ребенку вообще никакого отношения. У него возникают обязанности содержать данного ребенка и выполнять иные родительские обязанности, что звучит абсолютно абсурдно.

Попытка провести аналогию последствий с усыновлением чужого ребенка неудачна, так как супруг суррогатной матери давал письменное согласие всего лишь на ее участие в проекте

суррогатного материнства. В данном случае супруг будет вынужден оспаривать отцовство на основании ст. 52 СК РФ либо согласиться с приобретением полного объема прав и обязанностей отца ребенка. Пока что практика по этому вопросу не сложилась, поэтому выводы о перспективах регулирования сделать сложно.

И отдельного внимания заслуживает постановление Правительства РФ от 31 мая 2023 года №882 «Об установлении потенциальных родителей в качестве генетической матери и генетического отца, а равно одинокой женщины в качестве генетической матери», вводящее предварительное обязательное проведение ДНК-анализа генетических родителей и ребенка, рожденного суррогатной матерью. Этот анализ может быть сделан только при согласии суррогатной матери, что снова подтверждает ее право окончательного выбора – отдавать ли ребенка генетическим родителям.

По итогам исследования медицинская организация, проводившая анализ, выдаст заключение, в котором должен быть подтвержден факт генетического родства. Заключение будет оформляться в трех экземплярах — первый будет выдаваться генетическим родителям, второй будет храниться в учреждении, проводившем анализ, а третья копия будет направляться в роддом, где был рожден ребенок. Только при наличии такой справки родители смогут оформить ребенка как своего. До момента подтверждения родства ребенок не может быть передан будущим родителям, а запись о родителях – внесена в книгу записей рождений.

УДК 347.736

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА ВНЕСУДЕБНОГО БАНКРОТСТВА ГРАЖДАНИНА

Зайцева Юлия Алексеевна
Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Саратовская государственная юридическая академия (г. Саратов)

Аннотация. Статья посвящена исследованию механизма внесудебного банкротства гражданина. Проанализированы изменения правового регулирования механизма несудебного банкротства гражданина. Сделан вывод, что законодательство требует дальнейшего усовершенствования, так как возникает много вопросов при его применении.

Ключевые слова: гражданин, внесудебное банкротство, МФЦ, освобождение от исполнения обязательств.

С сентября 2020 г. на основании Федерального закона от 31.07.2020 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты РФ в части внесудебного банкротства гражданина» [1] установлен внесудебный порядок признания гражданина банкротом. Внесудебное банкротство граждан – шанс для граждан, оказавшихся в сложной финансовой ситуации, начать жизнь с чистого листа без каких-либо финансовых затрат. Внесудебное банкротство граждан призвано снизить нагрузку на арбитражные суды, а также повысить доступность и упростить процедуру банкротства граждан.

Так, в первом квартале 2023 г. МФЦ опубликовало 2510 сообщений о возбуждении процедур внесудебного банкротства граждан, что в два раза больше, чем в январе-марте 2022 года. За весь период функционирования механизма внесудебного банкротства гражданина завершено 10942 процедур внесудебного банкротства гражданина с долгом 3,82 млрд рублей [2]. Определились регионы – лидеры по числу возбужденных процедур внесудебного банкротства гражданина в первом квартале 2023 г.: Челябинская область (151 процедура), Омская область (139 процедур), Свердловская область (108 процедур), Краснодарский край (103 процедуры), Оренбургская область (98 процедур), Санкт-Петербург (84 процедуры), Алтайский край (83 процедуры), Иркутская область (82 процедуры), Смоленская область (73 процедуры), Пермский край (70 процедур).

На первоначальном этапе становления внесудебного банкротства гражданина возникало много вопросов в правоприменении соответствующих норм Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [3] (далее - Закон о банкротстве). Одна из главных проблем – это неосведомленность граждан об установленных в Законе о банкротстве критериях, которым должен отвечать гражданин для признания банкротом во внесудебном порядке, а также неосведомленность о других нормативно-правовых актах, регламентирующих так или иначе вопросы, связанные с внесудебным порядком признания гражданина банкротом. Поэтому зачастую гражданам отказывали в принятии заявления о признания банкротом во внесудебном порядке, так как

гражданин не отвечал соответствующим критериям для признания гражданина банкротом во внесудебном порядке.

По прошествии практически трех лет внесены изменения в механизм внесудебного банкротства гражданина на основании Федерального закона от 04.08.2023 г. № 474-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4].

В первую очередь стоит отметить изменения относительно критериев для признания гражданина банкротом во внесудебном порядке. Изменен верхний и нижний предел размера общей задолженности должника. Ранее неоднократно ставился вопрос о целесообразности размера требований, предъявляемых к должнику, а именно от 50 000 до 500 000 рублей. Практикующие юристы в данном вопросе заняли разные позиции: одни из которых считают, что сумма в 500 000 рублей весьма обдуманна и приемлема, при этом заявляют о необходимости повышения в дальнейшем верхней границы хотя бы до 1 500 000 рублей. В тоже время другие считают, что нижняя граница суммы должна быть увеличена до 300 000 рублей, аргументируя это тем, что денежное обязательство менее 300 000 рублей дееспособный работающий гражданин может вполне исполнить без объявления себя несостоятельным (банкротом) [5]. Вопрос об изменении размера требований к гражданину как одного из критериев, которым должен отвечать граждан, чтобы инициировать процедуру внесудебное банкротство, обсуждался и среди ученых [6]. По действующему законодательству общий размер задолженности должника для признания гражданина банкротом во внесудебном порядке должен составлять от 25 000 рублей до 1 000 000 рублей, тем самым законодатель предоставил большему количеству граждан воспользоваться механизмом внесудебного банкротства гражданина.

Кроме того, расширен круг лиц, которые могут воспользоваться механизмом внесудебного банкротства гражданина. Ранее пенсионеры не могли обратиться в МФЦ и признавать себя банкротом во внесудебном порядке. Теперь такая возможность им предоставлена.

В случае, если гражданин имеет право на получение ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка в соответствии со ст. 9 Федерального закона от 19.05.1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» [7], то он также может воспользоваться механизмом внесудебного банкротства гражданина.

Для обозначенных категорий граждан законодатель определяет, что при этом выданный не позднее чем за 1 год до даты обращения в МФЦ исполнительный документ имущественного характера предъявлялся к исполнению и данные требования не исполнены или исполнены частично. И у такого гражданина отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание.

В ст. 9 Федерального закона от 19.05.1995 г. № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» определено, что право на ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка предоставляется нуждающимся в социальной поддержке беременным женщинам и лицам, имеющим детей в возрасте до 17 лет, при условии, если они являются гражданами РФ и постоянно проживают на территории РФ. Считаем, что целесообразно изменить возраст детей до 18 лет. Тем самым большее количество граждан, имеющих детей смогут воспользоваться механизмом внесудебного банкротства гражданина.

Также граждане, получившие исполнительный документ имущественного характера, который предъявлялся к исполнению (направлялся для исполнения) в порядке, предусмотренном законодательством РФ об исполнительном производстве, и данные требования не исполнены или исполнены частично, могут воспользоваться механизмом внесудебного банкротства гражданина. Но только, если данный исполнительный документ был выдан не позднее чем за 7 лет до даты обращения с заявлением о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке.

Гражданин обязан будет подтвердить обстоятельства, которые указывает в заявлении, предоставив соответствующие справки, выданные за три месяца до подачи заявления о признании банкротом во внесудебном порядке. Но с 01 июля 2024 г. представлять такие справки станет необязательно, так как появится техническая возможность получить их посредствам единой системы межведомственного электронного взаимодействия.

Скорректированы полномочия МФЦ при внесудебном банкротстве гражданина. В частности, МФЦ включает в ЕФРСБ проект сообщения о возбуждении процедуры внесудебного банкротства, которое не подлежит размещению в открытом доступе в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет". При этом оператор ЕФРСБ с использованием программно-аппаратного комплекса ЕФРСБ в течение 1 рабочего дня обеспечивает размещение в указанном реестре сведений о возбуждении процедуры внесудебного банкротства гражданина. Также, если ранее МФЦ направлял

уведомление о включении сведений о возбуждении процедуры внесудебного банкротства гражданина в ЕФРСБ в кредитные организации, в Федеральную службу судебных приставов по месту жительства должника, в суд общей юрисдикции, в уполномоченный орган, то теперь этого не требуется.

Изменения коснулись также и кредиторов, указанных должником в списке всех известных кредиторов, которые могут обратиться в арбитражный суд. Изменены также и последствия признания гражданина банкротом во внесудебном порядке. Если ранее гражданин мог подать заявление о признании себя банкротом во внесудебном порядке повторно не ранее чем по истечении 10 лет после дня прекращения или дня завершения процедуры внесудебного банкротства, то теперь данный срок сокращен до 5 лет.

Проанализировав произошедшие изменения механизма внесудебного банкротства гражданина, можно отметить следующие, что механизм внесудебного банкротства гражданина развивается, однако, некоторые актуальные вопросы, так и не нашли ответа. Отношение к новому институту внесудебное банкротство гражданина остается неоднозначное, как на практике, так и в научном сообществе. Открытым остался вопрос о проверки добросовестности гражданина, также ограничены полномочия МФЦ. Не решен вопрос возможно ли внесудебное банкротство в случае смерти гражданина. Как и ранее кредиторы должны занимать активную позицию, если рассчитывают, чтобы их права были защищены. Таким образом, требуется дальнейшее усовершенствование законодательства о несостоятельности (банкротстве) гражданина.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 289-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты РФ в части внесудебного банкротства гражданина» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5048.
2. Банкротства в России: I квартал 2023 года. Статистический релиз Федресурса // URL:https://fedresurs.ru/news/4353186e-a965-450c-9acf-8efd86cf6e39 (дата обращения: 01.11.2023 г.)
3. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190; 2023. № 32 (Часть I). Ст. 6206.
4. Федеральный закон от 04.08.2023 г. № 474-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 32 (Часть I). Ст. 6206.
5. Рябова О.А., Кузнецова Н.А., Матвеева Т.П., Кузнецова Н.В. Проблемные аспекты процедуры внесудебного банкротства граждан в Российской Федерации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2020. № 12. С. 169-172.
6. Зайцев О., Мифтахутдинов Р., Юхнин А., Карелина С., Сердитова Е., Пацация М., Уксусова Е., Ястржембский И., Архипов Д., Пермяков О., Константинов Д., Строев Н., Бабкин О. Внесудебное банкротство // Закон. 2020. № 9. С. 21 - 38.
7. Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 81-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 21. Ст. 1929; 2022. № 48. Ст. 8322.

УДК 347.65/.68

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСЛЕДОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ

Карцева Наталья Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры гражданского права, Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета (г. Новосибирск)

Комиссарова Полина Константиновна
магистрант, Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета (г. Новосибирск)

Аннотация. Статья посвящена отдельным проблемам правовой регламентации наследования цифровых активов в Российской Федерации, в частности рассмотрены вопросы, связанные с обеспечением возможности наследования аккаунта в социальной сети, проанализированы механизмы наследования криптовалюты. Сделаны выводы о необходимости совершенствования законодательства в сфере наследования, в целях создания полноценного правового регулирования процедуры наследования объектов, существующих в цифровом пространстве.
Ключевые слова: наследование, аккаунт, социальная сеть, криптовалюта, цифровой актив.

Как известно, на современном этапе развития общества все больше имущественных благ и действий, совершаемых по поводу них, переходят в цифровое пространство, следствием чего является возникновение новых цифровых прав, нередко имеющих значительную материальную ценность, что, безусловно, становится триггером для совершенствования законодательства в целях формирования правового регулирования новых отношений, которые не регламентированы действующими нормами права. Так, в настоящее время, в нашей стране вне правового поля остается процедура наследования цифровых активов, в частности, таких объектов цифрового пространства как аккаунт в социальной сети, цифровая валюта, NFT (невзаимозаменяемый токен), виртуальное игровое имущество и некоторых других.

Отметим, в России по данным глобального обзорного отчета «Digital 2023» [1] в социальных сетях зарегистрировано 91,5 млн. человек старше 18 лет, что эквивалентно почти 80% от всей численности населения данной возрастной категории. Причем большинство людей являются активными пользователями своего аккаунта, выкладывая фотографии и видео, переписываясь друг с другом, часть же из них имеет широкую популярность, о чем свидетельствуют миллионы подписчиков и реальные доходы от, так называемой, «блогерской» деятельности. Отдельно стоит упомянуть и о существовании бизнес-аккаунтов, которые в настоящее время являются важной составляющей предпринимательской деятельности и используются для продвижения бизнеса. Указанные факторы позволяют сделать вывод о том, что сегодня объекты, находящиеся в цифровом пространстве, дают возможность получать самые разнообразные выгоды в различных сферах. И здесь, неизбежно встает вопрос – что же происходит с аккаунтом, например, после смерти его обладателя, так как зачастую именно на нем аккумулируются значительные материальные средства? В настоящий момент российским законодательством данный вопрос никак не регламентирован, однако, на практике наследование аккаунта становится все более актуально, поскольку в таком случае возможно не только сохранить память о наследодателе, но и осуществить защиту интеллектуальной собственности, так как нередко в социальных сетях хранят, например, стихи, музыку, арт-объекты и другие предметы искусства собственного сочинения и производства.

Оговоримся, в Российской Федерации отсутствует легальное определение такого понятия как «аккаунт». Однако, в общепринятом понимании, аккаунт в социальной сети представляет собой учетную запись в компьютерной системе, содержащую совокупность данных о пользователе, необходимую для его аутентификации и предоставления доступа к его личным данным и настройкам, созданную для доступа и участия в социальных коммуникациях на определенной платформе.

И здесь, исходя их природы аккаунта, если говорить, например, о личном аккаунте, можно констатировать, что он содержит данные неразрывно связанные с личностью человека. Однако, в этой связи, представляется, что при наследовании личного аккаунта, может произойти «смешение личностей» наследника и наследодателя в социальной сети, что, безусловно, не соответствует их интересам.

В целях предотвращения указанной ситуации видится необходимым закрепить на законодательном уровне определенные права и обязанности наследника в отношении аккаунта в социальной сети. Так, например, возможно предусмотреть право наследника на сохранение фото-, видеоконтента, удаление аккаунта или перевода в памятный без возможности добавления новых друзей и отображения в поиске предлагаемых друзей. При этом наследник должен быть обязанным сохранить конфиденциальность личных данных наследодателя, разглашение которых заведомо может нанести вред репутации наследодателя. Кроме того, если говорить об аккаунте блогера (пользователя, имеющего большое количество подписчиков), видится необходимым установить обязанность наследника, получившего такой аккаунт по завещанию, сообщить его подписчикам о переходе данного аккаунта по наследству. Безусловно, объем прав и обязанностей будет зависеть от специфики конкретной социальной сети и положений ее пользовательского соглашения, однако, определение в законодательстве общих правил, позволит предотвратить ситуации злоупотребления наследниками своими правами.

Отдельное внимание следует обратить на бизнес-аккаунты, которые в настоящее время уже являются неотъемлемой частью, как правило, активно работающего предприятия. Видится, что такой аккаунт в большинстве случаев может подпадать под правовую охрану аналогично Интернет-сайту, поскольку его содержание будет включать информацию о предоставляемых услугах (продаваемых товарах) – потребительские свойства, фото, видео товара, цену, условия приобретения. Представляется, что в этом случае наследование будет осуществляться посредством передачи объекта авторских прав.

Кроме того, важно рассмотреть возможность законодательного урегулирования наследования криптовалюты, популярность использования которой постоянно растет, а объем производимых с ней операций только за последний год увеличился в несколько раз. Так, директор Федеральной службы по финансовому мониторингу Юрий Чиханчин сообщил, что с января по сентябрь 2023 года в России количество операций с криптовалютой превысило 185 тыс. [2]. При этом, количество держателей криптокошельков в нашей стране достигло 13 млн. человек, общий же объем криптовалюты в российских кошельках составил около 16 трлн. рублей. В этой связи, очевидно, криптокошельки содержат довольно крупные денежные суммы и решение проблемы отсутствия правовой регламентации процедуры их наследования является действительно важным в современных реалиях.

Отметим, криптовалюта – это цифровая валюта, которая не имеет физического выражения. При этом, Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступивший в силу с 1 января 2021 года, закрепляет, что цифровая валюта, а значит, и криптовалюта, в России не признается в качестве денежной единицы Российской Федерации или же иностранного государства. Однако, криптовалюта признана законодателем в качестве «иного имущества» в гражданском обороте и является экономически значимым активом, в связи с чем представляется, что она соответствует критериям, позволяющим рассматривать ее в качестве объекта наследственного правопреемства, вследствие чего она должна входить в наследственную массу.

Также необходимо оговориться о сущности криптографического кошелька (криптокошелька), который представляет собой набор программных и (или) аппаратных методов, позволяющих покупать, продавать, хранить криптовалюту или передавать ее другим пользователям. Криптокошелек сам по себе не содержит средства, существующие в цифровом формат, подобно кошельку для наличных денежных средств, а является определенным инструментом доступа к технологии блокчейн, позволяющим совершать операции с записанной в нем криптовалютой. Исходя из этого передавать по наследству возможно не сам кошелек, а отображенные на нем средства.

Однако стоит заметить, что для получения криптовалюты по наследству необходимо получить доступ к криптокошельку. То есть для полноценного перехода прав, а именно для получения возможности непосредственного использования криптовалюты, недостаточно только включения ее в наследственную массу, здесь важна передача именно ключа (пароля), а также номера (логина) криптокошелька наследникам.

И здесь, стоит обратить внимание на то, что в России и в мире наиболее популярны анонимные криптокошельки, не требующие верификации личности и ввода паспортных данных, а значит выявление самого факта существования такого кошелька у наследодателя может стать невозможным, а значит при отсутствии достоверной информации о наличии криптовалюты у наследника, данное имущество не будет включено в состав наследственной массы.

Таким образом, исходя из особенностей технологии распределенного реестра, на основе которой «работает» криптовалюта, а также сложностей с определением ее правовой природы, существующий механизм наследования цифровых прав довольно сложно применить в отношении криптовалюты.

Во-первых, в настоящее время по указанным выше причинам, в случае наследования по закону, включить криптовалюту в наследственную массу практически невозможно. Если наследники не знают о существовании цифровой валюты у наследодателя, нотариус также не будет иметь такой информации, поскольку каких-либо реестров обладателей криптовалюты не существует, ввиду обезличенности криптокошельков.

Во-вторых, если говорить о составлении завещания, недостаточно просто произвести запись о передаче криптовалюты кому-либо из наследников. Ведь, очевидно, что такая запись не будет нести в себе никаких реальных последствий – без пароля от кошелька технически получить доступ к криптосредствам невозможно. В этой связи наиболее верным способом передачи криптовалюты по наследству видится, передача по завещанию банковской ячейки, в которой будут храниться все данные для «входа» в криптокошелек.

Вместе с тем, ввиду постепенного перенесения многих видов деятельности в цифровую среду, видится целесообразным создание надежной зашифрованной системы для хранения электронных документов, содержащих данные для доступа, то есть логины и пароли, к цифровым активам, передаваемым завещателем. При этом, ведение такой системы представляется необходимым возложить на нотариусов, которые должны осуществлять данные действия при удостоверении завещания.

Отметим, в законодательстве большинства зарубежных стран вопрос наследования цифровых активов также не регламентирован. Первым в Европе, кто урегулировал вопросы наследования аккаунтов в социальных сетях, стало Каталонское правительство, которое в 2017 году приняло закон «О цифровых завещаниях и внесении изменений в книги вторую и четвертую Гражданского кодекса Каталонии» [3]. Данный закон наделил наследодателя правом распоряжаться своим «цифровым наследством», посредством оставления гражданином цифрового завещания и предоставления доступа к объектам цифрового пространства на основании этого документа. При этом, закон ограничивает лиц, ответственных за исполнение цифровых завещаний в доступе к содержимому учетных записей и отправленных через них сообщений, если иное не установлено самим цифровым завещанием или судебным решением.

Кроме того, следует отметить, что объекты цифрового мира могут размещаться на цифровой платформе иностранного государства, а цифровая валюта может храниться на зарубежных счетах и тогда правовое регулирование не должно ограничиваться только национальным законодательством, поскольку необходимо будет руководствоваться коллизионными нормами.

Таким образом, процедура наследования цифровых активов видится довольно сложной и отличающейся от традиционной процедуры наследования привычных нам объектов. Однако, в настоящее время проблемы, связанные с отсутствием правовых норм, которые бы регулировали наследование цифровых активов, возникают все чаще. С каждым днем актуальность разрешения обозначенных в исследовании вопросов растет, в связи с чем внесение изменений в положения, регламентирующие указанную область наследования, неизбежно.

Список литературы

1. Digital 2023: global overview report // Официальный сайт DataReportal. URL: https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report.
2. Ильина Н. Решение о регулировании криптовалюты нужно принимать как можно скорее // Информационный портал газеты Известия, Ren TV, 5 канала «IZ.RU». URL: https://iz.ru/1598190/natalia-ilina/reshenie-o-regulirovanii-kriptovaliuty-nuzhno-prinimat-kak-mozhno-skoree.
3. Правительство Каталонии приняло проект Закона о «цифровом наследнике» // Информационный портал и Центр услуг в Испании «Испания по-русски». URL: https://espanarusa.com/ru/news/article/598910.

УДК 347

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН И СМАРТ-КОНТРАКТОВ В СФЕРЕ ОБОРОТА НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

Карцева Наталья Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры гражданского права, Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета (г. Новосибирск)

Готовчиков Евгений Викторович
магистрант, Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета, ведущий юрист, ООО «Старт» (г. Новосибирск)

Аннотация. Данная статья посвящена изучению перспектив внедрения смарт-контрактов и блокчейн-технологий в сферу оборота недвижимого имущества. Особое внимание уделено вопросам правового регулирования функционирования указанных цифровых технологий и возможностям их использования при совершении сделок с недвижимостью. Сделаны выводы о возможных вариантах

совершенствования гражданского законодательства для устранения проблемных аспектов в регулировании договоров купли-продажи недвижимого имущества, а также в упрощении его учета.

Ключевые слова: блокчейн, смарт-контракты, недвижимое имущество, токен, государственная регистрация, договор купли-продажи недвижимого имущества.

Сегодня, недвижимость составляет более 50 процентов от объема общемирового богатства [1, с. 24], а рынок недвижимого имущества является одной из важнейших сфер экономики, требующей к себе постоянного внимания со стороны законодателя, ввиду масштабных преобразований механизмов и технологий, затрагивающих все области жизнедеятельности общества. Однако, несмотря на значительные и подчас кардинальные обновления законодательства, в настоящие время существует ряд проблемных аспектов, касающихся оборота недвижимого имущества, так и оставшихся вне правового поля.

И здесь, в первую очередь, следует обратить внимание на вопросы, возникающие в процессе эволюции различных операций, совершаемых на рынке недвижимости, и связанные с внедрением цифровых технологий, например, блокчейн-технологий и смарт-контрактов. Их применение признается одним из наиболее перспективных направлений для разработки права цифровой эпохи. Стоит оговориться, что под блокчейном в рамках данной статьи понимается "децентрализованный распределенный реестр транзакций, в котором информация о транзакциях хранится в постоянном и неизменном виде с использованием криптографических методов" [2, с. 192], а под смарт-контрактами - "договоры в электронной форме, исполнение прав и обязательств по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной таким договором последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств" [3]. Стоит отметить, что в рамках данной работы смарт-контракты и блокчейн рассматриваются в тесной связи в силу их взаимодействия: смарт-контракты невозможны без блокчейна, а в рамках блокчейна смарт-контракты являются наиболее эффективным инструментом, позволяющем обеспечить движение цифровых активов.

Представляется, что первым шагом в формирование правовой базы для функционирования блокчейна и смарт-контрактов во всех сферах их возможного использования является нормативное закрепление этих конструкций в рамках Гражданского кодекса Российской Федерации или Федерального закона от 31.07.2020 N 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Думается, что оба вышеприведенных определения вполне могут послужить основой для разработки их легальных дефиниций.

Другим важным шагом является так называемая "токенизация" недвижимого имущества [4, с. 33; 5, с. 506], то есть его "оцифровка" или представление его как "токена", то есть виртуально-цифровой единицы, которая закрепляет права на определенные объекты гражданского права. Что позволит упростить купли-продажу недвижимого имущества, допустив возможность использования смарт-контрактов.

При этом следует отметить, что сфера правого регулирования оборота недвижимости не может быть признана совершенной, что ведет, в частности, к длительности проведения сделок по отчуждению недвижимости, слабой защищенности титульных владельцев в отдельных ситуациях (например, при оспаривании сделок в ходе процедуры банкротстве) и другим негативным факторам. В связи с этим следует признать необходимость совершенствования законодательства в сфере регламентации гражданского оборота недвижимого имущества. Одним из перспективных путей решения этой задачи может стать допущение расширения возможностей применения смарт-контрактов и блокчейна для целей оборота недвижимости.

Так, внедрение технологии блокчейн поможет сделать совершение сделок более оперативным, за счет автоматизации всех процессов как на стадии заключения, так и исполнения сделки, а также обеспечить их "прозрачность", в силу особенностей построения платформы. Дело в том, что блокчейн представляет собой цепь блоков децентрализованных информации, каждый блок хранит не только информацию, что в нем записана, но информацию о связанном с ним блоке, соответственно изменение одного блока изменит всю последующую цепь. Если предположить, что данный реестр будет открытым, то можно увидеть потенциальные возможности для упрощения процедуры получения информации о недвижимом имуществе, а сама информация о нем будет более достоверной, чем полученная иным путем.

Следует сказать, что на данный момент проекты ведения реестров недвижимого имущества на основе технологии блокчейна уже реализуются в ряде стран: таких, как ОАЭ, Греции, США, Швеции,

Японии, Грузии и некоторых других. Этот процесс тесно связан с постепенным переходом документооборота во всем мировом пространстве из бумажного формата в электронный, на базу единой блокчейн-платформы.

Представляется, что внедрение блокчейна и смарт-контрактов приведет к снижению риска мошенничества при совершении сделок с недвижимым имуществом [6, с. 6-8]. Этому будет способствовать особая структура отношений в смарт-контракном обязательстве. Стоит предположить, что заключение такого договора (а соответственно и его автоматическое исполнение) должно быть возможно только в том случае, если все стороны, во-первых, могут его исполнить (продавец обладает правом собственности на отчуждаемый объект, а покупатель имеет необходимые для совершения сделки денежные средства, на связанном с блокчейн-платформой счете), во-вторых, в отношении объекта недвижимости не установлено ограничений на распоряжение.

Таким образом, важнейшими условиями для применения смарт-контрактов в сфере оборота недвижимости являются токенизация и создание определенной блокчейн-платформы, в рамках которой будут заключаться и исполняться сделки. Предполагается, что Росреестр и должен стать организатором такой платформы.

Другим важным аспектом, связанным с оборотом недвижимого имущества является необходимость государственной регистрации перехода прав на него. Стоит признать, что фактически на данном этапе нет законодательных преград для применения блокчейна для целей учета и регистрации недвижимого имущества. Представляется, что такой способ учета вполне согласуется с действующим законодательством, однако для его полноценного применения (то есть использования не только для целей простого учета, но и для получения ряда преимуществ от использования технологии, таких как упрощение сделок и обеспечение “прозрачности” проведения операций с имуществом), требуется ряд корректив в правовом регулировании, а именно внесение изменений в первую часть Гражданского Кодекса, закрепляющих конструкцию смарт-контрактов, а также изменение положений второй части Гражданского кодекса, посвященных продаже недвижимости.

Оговоримся, в некоторых регионах России на данный момент уже начат процесс апробации блокчейна в части применения его для целей учета недвижимого имущества, например, администрация города Москвы совместно с Росреестром произвели внедрение технологии распределенного реестра для целей регистрации недвижимости [7, с. 143]. Однако данное нововведение в силу ограниченности сферы применения пока в достаточной мере не показало своей эффективности.

В связи с этим для обеспечения полноценного функционирования блокчейна в сфере оборота и учета недвижимости необходимо изменить положения Федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости", в частности, изложив ч. 3 ст. 1 в следующей формулировке - "единый государственный реестр недвижимости является основанным на блокчейн-технологии сводом достоверных систематизированных сведений, об учтенном в соответствии с законом недвижимом имуществе, о зарегистрированных правах на такое недвижимое имущество, основаниях их возникновения, правообладателях, а также иных установленных в соответствии с законом сведений". Причем обязательным условием для этого также является перевод всех записей в динамичную цифровую среду. Представляется, что данное изменение позволит начать активное применение цифровых платформ для реализации указанных целей.

Так, внедрение блокчейна расширит функции реестра недвижимости отражением операций, связанных с ее оборотом, снизив роль государства и нагрузку на его органы, а также упростит и ускорит процесс оформления сделок для участников гражданского оборота. Одним из важных аспектов данного процесса станет установление связи между блокчейн-технологией и электронной подписью, что обеспечит возможность соблюдения сторонами письменной формы договора, при его заключении в цифровой среде [8, с. 1139-1140].

Помимо этого отпадет необходимость в отдельной процедуре государственной регистрации перехода прав на недвижимость, поскольку применение блокчейна и смарт-контрактов позволит проводить ее моментально и автоматически [9, с. 23-28]. Однако для достижения подобного эффекта следует дополнить статью 1 Федерального закона от 13.07.2015 N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" положением, что "совершение сделки в рамках единой блокчейн-платформы приравнивается к акту государственной регистрации перехода прав".

При этом предполагается, что данный реестр хотя и будет вестись Росреестром, представляя собой "private blockchain" (то есть блокчейн, который контролирует одно лицо), однако формироваться данные в нем будут гражданами и организациями в процессе гражданского оборота, путем заключения сделок. Иначе говоря, доступ к системе и данным будет открытым, но за

Росреестром останутся полномочия по контролю и непосредственному ведению записей, допустим, в случае внесения корректив в реестр.

Также следствием этих изменений может стать упрощение процедуры залога недвижимого имущества. Сам залог является обязательством, оформляемым договором, и его имплементация на базу технологии смарт-контрактов весьма вероятна. В связи с этим следует законодательно закрепить положения, что залог имеет силу для третьих лиц, лишь если он отражен в едином блокчейн-реестре недвижимого имущества.

С другой стороны видится необходимой корректировка, закрепленной в законодательстве, на данный момент, формы договора купли-продажи недвижимости, соблюдение которой подразумевает составление единого письменного документа. Дело в том, что смарт-контракты, сложнее по своей конструкции и с учетом их специфики не соответствуют традиционным представлениям о письменной форме. В связи с чем, можно прийти к выводу, что без совершенствования законодательства в части установления требований к форме договоров в сфере оборота недвижимости внедрение смарт-контрактов не представляется возможным.

Для решения данного вопроса потребуется внести ряд изменений в действующее законодательство, в соответствие с которыми заключение договоров (смарт-контрактов) в едином блокчейн-реестре недвижимого имущества будет приравниваться к письменной форме, либо смарт-контракт будет рассматриваться, как допустимая форма совершения сделки. А само заключение договора в рамках блокчейн-платформы будет приравниваться к акту государственной регистрации. Таким образом, требование о государственной регистрации договора будет "поглощаться" внесением записи в систему блокчейна, поскольку реестр будет формироваться и обновляться посредством заключения сделок автоматически.

А теперь рассмотрим вопросы, связанные с недействительностью смарт-контрактов. И, в первую очередь, необходимо уяснить – возможна ли сама по себе недействительность смарт-контрактов? Представляется, что смарт-контракты обладают всеми чертами сделки, а значит могут быть признаны недействительными или являться таковыми вне зависимости от акта признания.

При этом определенная сложность возникает в связи с осуществлением реституции, обусловленная невозможностью внесения прямых изменений в систему блокчейна, ибо такие действия противоречат самой природе распределенного реестра, поэтому наиболее вероятным средством решения данной проблемы будет закрепление возможности вносить корректирующие записи относительно имущества в последующие блоки информации, то есть не изменяя саму запись, которая была внесена на основании недействительной сделки, вносить новую запись поверх изначальной. Вероятно, что данный механизм будет реализован через фактическое осуществление обратной, по отношению к ошибочной, транзакции. И здесь в контексте совершенствования законодательства возможно потребуется дополнить Федеральный закон "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" или Гражданский кодекс Российской Федерации положениями, согласно которым "в случае недействительности смарт-контракта записи относительно сделки в системе блокчейна приводятся в состояние, которое существовало до момента ее заключения".

Таким образом, все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что, несмотря на ряд преимуществ, которые имеют смарт-контракты и блокчейн-технологии в сфере оборота недвижимости, на данный момент многие правовые механизмы не способны обеспечить их функционирование и эффективное применение для целей оборота недвижимости. В связи с чем необходимость внесения изменений в указанную сферу правового регулирования, очевидна.

Список литературы

1. Придвижкин С.В. Рынок недвижимости как пространственная социально-экономическая система / С.В. Придвижкин // Вестник УГТУ-УПИ. Серия: Экономика и управление. – 2006. – № 1. – С. 24-31.
2. Мальцева В. А. Блокчейн и будущее международной торговли (Обзор доклада "Может ли блокчейн революционизировать мировую торговлю?") / В. А. Мальцева, А. А. Мальцев // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2019. – Т. 14, № 4. – С. 191-198.
3. Законопроект № 419059-7 "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // [Электронный ресурс] – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7 (дата обращения 20.11.2023).

4. Новоселова Л. "Токенизация" объектов гражданского права / Л. Новоселова // Хозяйство и право. – 2017. – № 12(491). – С. 29-44.
5. Сятчихин А. В. Смарт-контракт: возможности и условия реализации технологии на примере продажи недвижимости / А. В. Сятчихин // Пермский юридический альманах. – 2019. – № 2. – С. 501-509.
6. Панкратов Е. П. Об инновационной технологии блокчейн в операциях с недвижимостью и зарубежном опыте ее использования / Е. П. Панкратов, В. В. Григорьев, О. Е. Панкратов // Экономика строительства. – 2021. – № 3(69). – С. 3-12.
7. Пржедецкая Н. В. Перспективы экономического развития современного региона на основе блокчейн-технологий / Н. В. Пржедецкая, В. В. Шевелева, И. В. Шевелев // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – № 1. – С. 141-145.
8. Карапетов А. Г. Общие положения о купле-продаже, поставка товара и купля-продажа недвижимости : комментарий к статьям 454–491, 506–524, 549–558 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва : М-Логос, 2023. - 1254 с.
9. Панкратов О. Е. О развитии в России многоцелевой технологии блокчейн в операциях с недвижимостью и её перспективах / О. Е. Панкратов, Е. П. Панкратов // Экономика строительства. – 2021. – № 4(70). – С. 19-31.

УДК 339.371.5, 336.317.6

ПРАВОВОЙ ВЗГЛЯД НА ПОНЯТИЕ ХОЛДИРОВАНИЯ В ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Клименко Алевтина Игоревна
адвокат Центральной коллегии адвокатов Новосибирской области,
аспирант 2 курса, Новосибирский государственный университет экономики и управления (НИНХ) (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье автор совершает попытку рассмотреть банковский термин «холдирования» активно применяемый в электронной коммерции с правовой точки зрения, объяснив его правовую природу, правовой статус. Автор формирует вывод об отсутствии термина в законодательстве РФ, однако указывает на возможность интерпретации его с точки зрения уже регламентированных механизмов. Автором приводятся три правовых статуса холдирования.

Ключевые слова: банковские карты, безналичные расчеты, электронная коммерция, маркетплейсы.

Тема расчетов является важной и актуальной, расчеты между субъектами торговли претерпели и продолжают претерпевают значительные изменения, все больше становится безналичных расчетов, в 2023 г. был запущен проект нового расчётного инструмента - цифровой рубль.

Что мы знаем о способах расчета сегодня. Этим вопросам посвящена глава 46 Гражданского кодекса РФ, она так и называется «Расчеты».

Расчёты в правовой системе РФ делятся на наличные и безналичные расчеты (ст. 861 ГК РФ). Система безналичных расчетов включает расчеты денежными средствами, размещенными на расчетных счетах в банках и расчеты цифровыми рублями с помощью специальной платформы Банка России.

«Формой безналичных расчетов являются платежные поручения, расчеты по аккредитиву, по инкассо, чеками, а также в иных формах, предусмотренных законом, банковскими правилами или применяемыми в банковской практике обычаями» (ст. 862 ГК РФ).

К последнему относятся электронные банковские услуги, включая расчеты при помощи банковских карт, яндекс.деньгами, онлайн-кошелек, известны случаи расчетов криптовалютой – биткоинами.

Правовое регулирование расчетов с использованием платежных банковских карт осуществляется на основании общих норм ГК РФ, Закона № 161-ФЗ, Положения Банка России от 24.12.2004 № 266-П «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» (далее - Положение № 266-П) и договоров, заключаемых между участниками карточных расчетов.

Из Положения № 266-П следует, что банковская карта является электронным средством платежа, которая используется для совершения операций ее держателем (физическим лицом, в том

числе уполномоченным юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем) за счет собственных денежных средств или денежных средств, предоставленных банком, эмиссию расчетных (дебетовых), кредитных и предоплаченных карт осуществляют банки.

Современная торговля невозможна без безналичных расчетов.

Примечательно, что законодатель утверждает обязанность обеспечить безналичные инструменты расчетов.

Обратимся к статье 16.1 Закона «О защите прав потребителей» «продавец (исполнитель, владелец агрегатора в случае использования в своей деятельности наличных расчетов с потребителем) обязан обеспечить возможность оплаты товаров (работ, услуг) путем использования национальных платежных инструментов, а также наличных расчетов по выбору потребителя.

При оплате товаров (работ, услуг) путем перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов обязательства потребителя перед продавцом (исполнителем) по оплате товаров (работ, услуг) считаются исполненными в сумме, указанной в распоряжении о переводе денежных средств, с момента подтверждения его исполнения обслуживающей потребителя кредитной организацией.

Расчеты безналичные можно проводить с использованием эквайринга и без него. Эквайринг - это деятельность по организации безналичных расчетов с использованием банковских карт. Оно происходит с использованием специального устройства (система бесконтактной оплаты) и без него (интернет-эквайринг).

Когда покупатель делает покупку в интернет-магазине или на маркетплейсе включается механизм расчетов банковской картой с использованием с использованием специального web-интерфейса. При этом банк блокирует определенную сумму за товар.

Это и есть Холдирование. (от англ. слова hold – удерживать).

На известном маркетплейса «Алиэкспресс» так устроен процесс холдирования:

Покупатель делает заказ

Платежная система блокирует денежные средства покупателя на карте,

Покупатель получает товар на почте или с помощью курьера

Сумма списывается в пользу продавца товара в течение следующих 7-14 дней.

В целом, очевидно, что данные вопросы определяются в пользовательском соглашении, которое выступает публичной офертой.

При этом, платформой разработан механизм защиты расчетов покупателя за заказ – продавец получит денежные средства за исполненный заказ только после того, как срок защиты закончится или как только покупатель подтвердит получение заказа, при этом порядка 90% покупателей подтверждают заказ сразу после его получения.

По данным за май 2023, средства за оплату более 50% заказов поступали на счета продавцов в среднем в течение 7 дней, деньги за 75% заказов — в течение 14 дней.

На сайте известного новосибирского ретейлера Колорлон ВТД так устроен процесс холдирования.

Покупатель делает заказ. Выбирая позицию «Оплатить» покупатель перенаправляется на защищенный платежный шлюз ОАО «Сбербанк России» для ввода реквизитов банковской карты.

Стоимость заказа блокируется на карте до момента получения товара. Приходит смс с подтверждением блокировки.

Продавец собирает заказ.

После получения заказа Покупателем сумма товара списывается с банковской карты, направляется электронный чек по смс или электронной почте указанной при оформлении заказа. При отмене заказа, происходит отмена блокировки, деньги возвращаются.

На сайте «Делимобиль» также есть пользовательское соглашение, в котором прописаны условия холдирования. В публичной оферте данного маркетплейса определен алгоритм списания суммы за заказ.

Институт холдирования денежных средств имеет давние истоки и связан с развитием банковской системы. Когда деньги еще не были электронным средством обмена, торговцы и банкиры использовали систему холдирования для обеспечения безопасности финансовых операций.

Холдирование в электронной коммерции начало активно использоваться с развитием интернет-торговли в конце 1990-х годов. С развитием онлайн-платежей и электронных систем доставки товаров и услуг, возникла необходимость в защите как для продавцов, так и для покупателей. Таким образом, холдирование стало одним из инструментов для обеспечения безопасности и доверия в онлайн-торговле.

Безопасности и доверии в онлайн-торговле служит институт обеспечения обязательств.

В статье 329 ГК РФ перечислены способы обеспечения обязательств. Исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием вещи должника, поручительством, независимой гарантией, задатком, обеспечительным платежом и другими способами, предусмотренными законом или договором.

Понятие обеспечения исполнения обязательств не предусмотрено законом, но выработано теорией права, его определяют как предусмотренные законом или договором специальные меры, которые стимулируют должника к исполнению обязательства под угрозой наступления определенных неблагоприятных последствий. С практической точки зрения - это подтверждение партнера выполнить свои обязательства, с одной стороны и страховка контрагента по компенсации неблагоприятных последствий, если обязательства все-таки будут нарушены, с другой.

Холдирование обеспечивает расчеты таким образом, что фактически деньги со счета покупателя еще не списаны, но воспользоваться ими он уже не может. С другой стороны Продавец видит реализованное намерение покупателя заказ получить, получение оплаты является для него безопасным, т.к. оно уже «в пути».

Следовательно, холдирование, связанное с резервированием, блокированием, замораживанием средств или временной блокировкой денег на карте клиента является непоименованным способом обеспечения обязательств.

В этой части инструмент напоминает еще один механизм расчетов - эскроу-механизм ст. 860.7 ГК РФ (депонирование) или гл. 47.1 «условное депонирование». Напомню, этот механизм используется в долевом строительстве, когда риски для долевого инвестора высоки и момент получения объекта недвижимости значительно отсрочен от момента оплаты.

Если момент оплаты и момент выдачи заказа происходят в разные дни (см.рис1), то формируется два чека: один подтверждает предоплату и формируется в момент расчета, второй - на зачет этой предоплаты - в момент выдачи заказа Покупателю, правило о выдаче двух чеков соответствует федеральному закону № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации».

Момент оплаты товара или услуги на маркетплейсе/онлайн магазине и момент продажи, это одно и тоже? Что является моментом заключения договора купли-продажи – момент оплаты в момент холдирования или момент списания денежных средств со счета покупателя?

«Организация или ИП при проведении расчетов должна выдавать (направлять) покупателям (клиентам) в момент оплаты товаров (работ, услуг) кассовые чеки или бланки строгой отчетности в случаях, предусмотренных Федеральным законом № 54».

Момент холдирования подтвержденный чеком продавца или исполнителя посредством платежной системы является 100% предоплатой - «чек нужно формировать в момент холдирования (Письмо Минфина от 06.04.2018 N 03-01-15/22629)».

Продавец должен выдать покупателю второй чек, подтверждающий оплату товара, что связано с вручением товара и означает полный расчет (зачет предоплаты).

Правило «двух чеков» отражено в судебной практике как верное – Решение Арбитражного суда города Москвы от 26.06.2020 г. по делу № А 40-63224/20-21-450 (поддержано решениями вышестоящих судов), Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 21.01.2019 по делу № А 33-9491/2018.

Факт выдачи первого чека означает заключение договора купли-продажи с отсроченным исполнением как со стороны продавца по передаче товара, так и со стороны покупателя списания стоимости заказа.

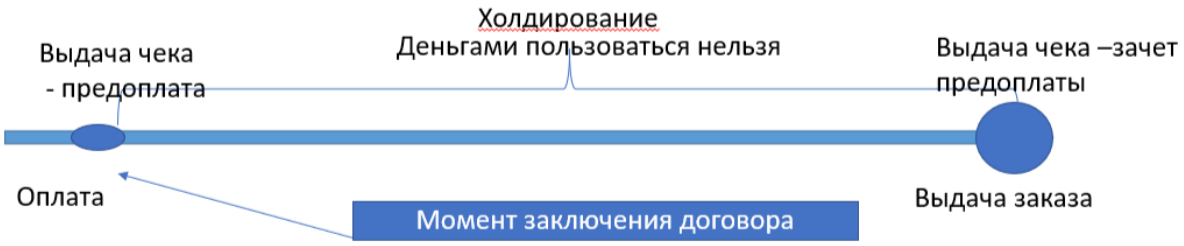
Согласно ст.433 ГК РФ «договор признается заключенным в момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта».

Таким образом, по общему правилу моментом дачи акцепта является момент холдирования.

Иное момент возможно урегулировать договором. Эта возможность реализуется посредством акцептирования публичной оферты на маркетплейсе или онлайнмагазине - продавец иначе может определить момент заключения договора в пользовательском соглашении, увязав получение денежных средств покупателя и передачу товара с заключением договора.

Таким образом, холдирование как способ расчетов, определяет момент заключения договора, если иное не установлено соглашением сторон.

Рис.1

Согласно ст. 487 ГК РФ В случаях, когда договором купли-продажи предусмотрена обязанность покупателя оплатить товар полностью или частично до передачи продавцом товара (предварительная оплата), покупатель должен произвести оплату в срок, предусмотренный договором, а если такой срок договором не предусмотрен, в срок, определенный в соответствии со статьей 314 настоящего Кодекса.

В случае, когда продавец, получивший сумму предварительной оплаты, не исполняет обязанность по передаче товара в установленный срок (статья 457), покупатель вправе потребовать передачи оплаченного товара или возврата суммы предварительной оплаты за товар, не переданный продавцом.

При этом при отказе от блокировки денежных средств покупателем, необходимо пробивать третий чек на возврат денежных средств (возврат предоплаты). Такие разъяснения дал Минфин РФ относительно правил применения ККТ при дистанционной торговле (Письмо Минфина России от 31.01.2022 N 30-01-15/5998).

Таким образом, мы рассмотрели современный институт электронной коммерции – холдирование, который может быть представлен в 3 (трех) правовых статусах (рис.2).

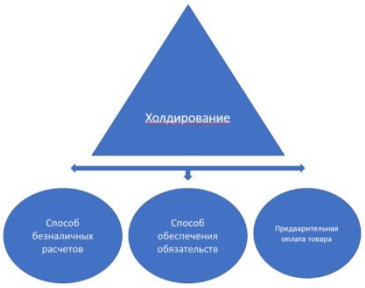

Рис.2

Холдирование – составная, хотя и необязательная часть расчетов электронными средствами платежа (гл. 46 ГК РФ)

Холдирование - способ обеспечения обязательств по купле-продаже, оказанию услуг (ст. 329 ГК РФ),

Холдирование - предварительная оплата товара или услуги (ст. 487 ГК РФ).

Список литературы

1. Федеральный закон от 22.05.2003 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении расчетов в Российской Федерации».
3. Письмо Минфина России от 06.04.2018 № 03-01-15/22629.
4. Письмо Минфина России от 22.08.2019 N 03-01-15/64597.
5. Письмо Минфина России от 31.01.2022 N 30-01-15/5998.
6. Финансово-правовое регулирование платежных и расчетных систем : учебник / Губенко Е. С. ; под научной редакцией д-ра юрид. наук, профессора С. В. Запольского. - Москва : Прометей, 2017. – 295.
7. Денежные расчеты / В. В. Семенихин. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : ГроссМедиа : Российский бухгалтер, 2016. - 785 с. - (Библиотека журнала "Российский бухгалтер").
8. Вопросы об онлайн-кассах: от покупки до исправления ошибок в чеках/ https://kontur.ru/articles/5244 (дата обращения 20.11.2023).

УДК 338

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА И ПРОБЛЕМЫ

Кокшарова Инна Олеговна
заместитель начальника отдела контроля закупок для государственных и муниципальных нужд Челябинского УФАС России (г. Челябинск)

Фадеева Наталия Владимировна
ведущий специалист-эксперт отдела контроля закупок для государственных и муниципальных нужд Челябинского УФАС России (г. Челябинск)

Аннотация. Статья посвящена проблеме приобретения программного обеспечения государственными и муниципальными заказчиками, с учетом неурегулированности результатов интеллектуальной деятельности с точки зрения отнесения их к объекту закупки в контексте законодательства о контрактной системе, предусматривающей закупку товаров, работ и услуг.

Ключевые слова: программы для ЭВМ, национальный режим, закупка, законодательство о контрактной системе.

В настоящее время все сферы жизни общества тем или иным образом связаны с применением технических средств и технологий, направленных на систематизацию, обработку и сохранение данных, что, как следствие, требует взаимодействия с таким объектом интеллектуальных прав как программа для электронно-вычислительных машины (далее – программа для ЭВМ). При этом программное обеспечение активно внедряется и используется в государственном и муниципальном секторе, в том числе, в рамках политики импортозамещения, направленной на преимущественное приобретение и использование отечественных программных продуктов. В связи с этим программы для ЭВМ все чаще являются предметом контрактов, заключаемых для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Что касается правового регулировании, то можно отметить, что до 1990- х годов в советском законодательном поле норм, регламентирующих отношения в сфере программного обеспечения не было, хотя и имело место принятия ведомственных актов так или иначе направленных на регулирование искомых общественных отношений. Однако, в таких нормативных документах программы для ЭВМ рассматривались лишь как один из видов объектов новой техники, автоматизирующей производство, и только в 1991 году программы для ЭВМ были признаны объектом авторского права и приравнены к литературным произведениям, что нашло отражение в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик.

На сегодняшний день правовое регулирование и правовая защита программ для ЭВМ закреплены в четвертой части ГК РФ. Так, в силу норм действующего гражданского законодательства, программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ) являются результатами интеллектуальной деятельности, которым предоставляется правовая охрана [1. Ст. 1225] . Также действующее законодательство предусматривает, что права на осуществление действий, необходимых для функционирования программы для ЭВМ, включая запись и хранение в памяти ЭВМ, внесение в программу для ЭВМ или базу данных изменений, исправление ошибок, возникает у пользователя исключительно в отношении экземпляра программы для ЭВМ, , записанную на материальном носителе [1. Ст. 1280]. При этом, интеллектуальные права не зависят от права собственности и иных вещных прав на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации [1. Ст. 1227].

Данный подход представляется наиболее правильным, поскольку практическая ценность программного продукта слабо соотносима с фактической ценностью материального носителя, на котором ей придается вещественный характер.

Вместе с тем в нормах законодательства о контрактной системе программное обеспечение не закреплено в качестве самостоятельного объекта государственного и (или) муниципального контракта, в связи с чем в практике антимонопольной службы является актуальным вопрос об

определении правовой природы программы для ЭВМ в качестве объекта закупки для государственных и муниципальных нужд. Так, в части 1, статьи 1 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) указана сфера его применения, а именно: регулирование отношений, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере этих закупок, в части, касающейся: планирования закупок товаров, работ, услуг, определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), заключения предусмотренных настоящим Федеральным законом контрактов и особенностей их исполнения, мониторинга закупок товаров, работ, услуг, аудита в сфере закупок товаров, работ, услуг, а также контроля в сфере закупок [2].

При этом в пункте 8.1, части 1, статьи 3 Законом о контрактной системе предусмотрено, что под контрактом понимается государственный или муниципальный контракт либо гражданско-правовой договор, предметом которого являются поставка товара, выполнение работы, оказание услуги, в том числе, приобретение недвижимого имущества или аренда имущества.

Таким образом, правовой анализ Закона о контрактной системе дает основание утверждать,что программа для ЭВМ не выделена в качестве самостоятельного предмета контракта, и это вызывает необходимость правовой идентификации данного объекта авторского права для целей применения его в рамках проведения процедуры закупки для государственных и муниципальных нужд.

В связи с этим в литературе сложились разные точки зрения о правовой природе программы для ЭВМ как объекте закупки для государственных и муниципальных нужд.

Так, по мнению Л.В. Андреевой государственные нужды могут быть самыми разнообразными, следовательно, они включают в себя, наряду с товарами, работами и услугами также и результаты интеллектуальной деятельности. Следовательно, критериями отнесения тех или иных потребностей к государственным нуждам можно считать признаки, отражающие как сущностные параметры государственных нужд, так и формально-юридические [3. С. 23].

Верным является утверждение М.В. Шмелевой, которая считает, что заключение государственного (муниципального) контракта должно быть обязательным не только при поставке (покупке) товаров, выполнении работ, оказании услуг, но и при необходимости заключения авторского договора, включая договоры авторского заказа, об отчуждении исключительных прав, лицензионного и сублицензионного [4. С. 12].

Иная позиция о заявленной проблеме выражена в работах А. Дроздова и Е.А. Цатуряна. По их мнению, посколькуположения о результатах творческой деятельности прямо не содержатся в Законе о контрактной системе, то они и не могут быть объектами государственных (муниципальных) контрактов [5. С. 53-58; 6. С. 111].

Данная точка зрения представляется спорной, т. к. потребность в приобретении объектов интеллектуальной собственности заказчик не имеет возможности реализовать иным образом, кроме применения норм законодательства о контрактной системе.

В связи с тем, что судебная практика и законодательство идут по пути свободы заказчика самостоятельно определять потребность (при условии соблюдения им норм антимонопольного законодательства и Закона о контрактной системе), отсутствие единообразия в понимании правового характера программ для ЭВМ, как объекта закупки, приводит к заключению государственными и муниципальными заказчиками сделок различного вида. Так, в правоприменительной практике антимонопольной службы можно выделить несколько подходов, которые используют заказчики при размещении закупок на приобретение программного обеспечения (далее – ПО).

Первый подход, который используется на практике при размещении закупок, выражен в том, что ПО фактически приравнивается к товару, при этом в обоснование такой позиции заказчики исходят из того, что ПО представляет собой самостоятельную ценность, требует в ряде случаев специальной сертификации в качестве средства защиты информации (СЗИ) по требованиям безопасности информации. В рамках проведения закупок в которых ПО приравнивается к товару заказчик устанавливает требования к необходимости конкретизации характеристик такого ПО, например, значения определенных баз данных, свойств системы, подсистемы и т.д.) в составе предложений, которые предоставляют участники закупки. При этом такой подход позволяет также при заключении контракта увеличить количество лицензий на ПО в порядке, предусмотренном Закон о контрактной системе (например, данный подход использован при проведении электронного аукциона № 0869200000223000609 на поставку программного средства виртуализации и системы

хранения данных, размещенного в единой информационной системе на официальном сайте https://zakupki.gov.ru).

Второй подход исходит из того, что предоставление прав на ПО в рамках проведения закупки приравнивают к договору возмездного оказания услуг, то есть деятельности по предоставлению прав (исключительных\неисключительных) на ПО. При этом какие-либо требования к содержанию предложения участника закупки не устанавливаются, так как при закупке услуг сам факт подачи заявки означает согласие на все условия, установленные заказчиком (например, данный подход использован при проведении электронного аукциона № 0169300000123001336 на оказание услуг по предоставлению лицензий на право установки и использования программного обеспечения «Astra Linux Special Edition» для 64-х разрядной платформы на базе процессорной архитектуры x86-64 (или эквивалент), размещенного в единой информационной системе на официальном сайте https://zakupki.gov.ru).

На наш взгляд, очевидным недостатком указанных подходов является тот факт, что заказчики не учитывают особенности правовой природы программы для ЭВМ как объекта гражданских прав и характер договора, заключаемого в целях приобретения ПО. При этом формальное отнесение программы для ЭВМ к товару или услуге и «пропись» закупочной документации под требования, которые устанавливаются к товару или услуге, не является надлежащим соблюдением требований законодательства о контрактной системе, и в ряде случаев может привести к установлению излишних требований к описанию такого ПО в составе заявки участника закупки.

Так, из анализа статьи 128 ГК РФ следует, что к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага [7].

Пунктом 2 части 1 статья 1225 ГК РФ предусмотрено, что результатами интеллектуальной деятельности, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ). Согласно части 1, статьи 454 ГК РФ по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену) [8].

Таким образом, программное обеспечение для ЭВМ является самостоятельным объектом гражданских прав, которое не относится ни к вещам как к товарам, которые являются предметом договора купли-продажи, ни к результатам оказания услуг. Из статей 1233, 1235, 1236 ГК РФ следует, что правообладатель может распорядиться

принадлежащим ему исключительным правом на результат интеллектуальной

деятельности или на средство индивидуализации любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом, в том числе путем заключения договор об отчуждении исключительного права или заключения лицензионного договора (простая (неисключительная) лицензия или исключительная), предусматривающего право использования результата интеллектуальной деятельности в предусмотренных договором пределах [1].

Таким образом, правовая природа договора на приобретение программы для ЭВМ, заключаемого по результатам закупки, связана с передачей исключительных или неисключительных прав на использование программного обеспечения в объеме, указанном в договоре, в связи с чем наиболее обоснованным подходом к определению предмета контракта является его указание в соответствии с положениями гражданского законодательства как предоставление (передача) исключительных/неисключительных прав на ПО без привязки такого договора к приобретению товара или оказанию услуги.

Такой подход отражен в Решении Арбитражного суда республики Хакасия по делу № А74-5751/2015 от 15.10.2016, вступившем в силу на основании постановления третьего арбитражного апелляционного суда от 11.02.2016, постановления арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 31.05.2016. При этом указанной позиции придерживается Челябинское УФАС России в решении № 074/06/99-820/2023(30-ВП/23) от 05.05.2023 (ссылка на решение: https://br.fas.gov.ru/to/chelyabinskoe-ufas-rossii/9a282a57-9d04-420d-940e baa389accfb5/?query=).

Так, по мнению антимонопольного органа определение в извещении о закупке предмета контракта как поставка товара, а также предъявление соответствующих требований к составу заявки, вводит в заблуждение участников закупки и противоречит указанным выше нормам гражданского

законодательства, а также свидетельствует о неоднозначности определения потребности заказчика, не соответствующей фактической сути обязательств, что противоречит положениям Закона о контрактной системе.

Неоднозначность в определении правового режима программ для ЭВМ, как объекта закупки того или иного вида нашла отражение, в том числе, и при установлении запретов на допуск ПО, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд в рамках Постановления Правительства РФ от 16 ноября 2015 г. № 1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Постановление № 1236 [9].

Пунктом 2 Постановления 1236 предусмотрено, что для целей данного запрета под закупкой ПО понимается программное обеспечение и (или) права на него вследствие выполнения контрактных обязательств, в том числе: по поставке на материальном носителе и (или) в электронном виде по каналам связи, предоставлению в аренду или в пользование; поставке, техническом обслуживании персональных электронных вычислительных машин, устройств терминального доступа, серверного оборудования и иных средств вычислительной техники, на которых программное обеспечение подлежит установке в результате исполнения контракта; выполнению работ, оказание услуг, связанных с разработкой, модификацией, модернизацией программного обеспечения, в том числе в составе существующих автоматизированных систем, если такие работы или услуги сопряжены с предоставлением заказчику прав на использование ПО; оказанию услуг, связанных с сопровождением, технической поддержкой, обновлением программного обеспечения, в том числе в составе существующих автоматизированных систем, если такие услуги сопряжены с предоставлением заказчику прав на использование программного обеспечения или расширением ранее предоставленного объема прав.

Из указанных норм следует, что национальный режим установлен для ПО в том виде, в каком он предусмотрен для объектов закупки товаров, работ, услуг, в зависимости от выбранного в каждом конкретном случае заказчиком вида сделки.

При этом наиболее частые споры в правоприменительной практике вызывают вопросы о том, является ли предустановленное ПО, которое «вшито» в приобретаемое компьютерное/серверное оборудование или иную технику (видеокамеры, томографы и т.д.), самостоятельным объектом закупки, на который необходимо распространять требования национального режима, или же в рассматриваемом случае предметом закупки является само оборудование как товар и ПО является составным элементом такого оборудования, не требующим применения положений Постановление № 1236 [8].

Так, Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры России) [10], выражено мнение о том, что если

осуществляется закупка камер видеонаблюдения и исполнителю необходимо установить на него ПО, то запрет в соответствии с постановлением № 1236, распространяется на такую закупку, а в случае отсутствия в едином реестре российских программ для ЭВМ данных аналога, соответствующего тому же классу ПО, что и планируемое к закупке, заказчику необходимо подготовить обоснование невозможности соблюдения запрета на допуск ПО, в соответствии с порядком, определенным Постановлением Правительства РФ № 1236.

При этом Минцифры России отмечает, что законодательством дополнительно не регламентированы случаи применения запрета, предусмотренного постановлением № 1236, когда объектом закупки является камеры видеонаблюдения с предустановленным ПО, без которого применение видеооборудования по назначению невозможно, и в извещении или документации о закупке не предусмотрена необходимость установки ПО и передачи прав на него вследствие выполнения контрактных обязательств [10].

Предпринятый анализ поставленной темы позволяет сделать вывод о том, что в связи с неоднозначным толкованием программы для ЭВМ в качестве того или иного объекта закупки, необходимо внести изменения в статьи 1 и 3 Закона о контрактной системе и расширить понятие контракта для государственных и муниципальных нужд путем указания того, что к контракту относятся, в том числе, иные виды гражданско-правовых договоров, предусмотренные положениями ГК РФ. Следует также установить правовой статус ПО для целей применения национального режима программ для ЭВМ в случае, если данные программы устанавливаются в качестве предустановленного программного обеспечения в рамках закупаемого оборудования. Таким образом, программы для ЭВМ, в силу особого правового режима данного объекта гражданских прав,

должны получить более детальную правовую регламентацию в законодательстве о контрактной системе с целью исключения ошибок при размещении закупок для государственных и муниципальных нужд.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): Федеральный закон № 230-ФЗ от 18 декабря 2006г. в ред. Федерального закона от 13 июня 2023г. № 235-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/?ysclid= hlp5iajdhqx93558924/ (дата обращения: 17.11.2023)
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон № 44-ФЗ от 5 апреля 2013г. (в ред. Федерального закона от 14 ноября 2023г. № 531-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/?ysclid=lp5ie1x6dy845880574/ (дата обращения: 17.11.2023)
3. Андреева, Л. В. Закупки товаров для федеральных государственных нужд: правовое регулирование / Л. В. Андреева. — М. : Волтерс Клувер, 2009. — 296 с.
4. Шмелева, М. В. Гражданско-правовое регулирование контрактных отношений при государственных и муниципальных закупках в Российской Федерации : право" : Автореф. дисс… канд. юрид. наук – Саратов, 2013. – 25 с.
5. Дроздов, А. Законодательство о госзакупках и реализация прав на аудиовизуальные произведения / А. Дроздов // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2011. – № 1.– С. 53-58.
6. Цатурян Е.А. Государственный контракт в гражданском праве России: проблемы теории и практики : монография / Е. А. Цатурян.– Москва : Статут, 2020.–224 с.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая (в ред. Федерального закона от 24 июля 2023г. N 351-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/?ysclid=lp5hq13uoh129416429/ (дата обращения: 17.11.2023)
8. Гражданский кодекс Российской Федерации Часть вторая (в ред. Федерального закона от 24 июля 2023г. № 339-ФЗ) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/?ysclid=lp5i015pkc112270968/ (дата обращения: 17.11.2023)
9. Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2015г. № 1236 (в ред. Постановления Правительства РФ № 2461 от 24 декабря 2022 г. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189116/de660fa 97d88a54ffe1c16f23248fb8a40dd2/?ysclid=lp5jel0zjg269336497/ (дата обращения: 17.11.2023)
10. О разъяснении положений постановления Правительства РФ от 16 ноября 2015 г. N 1236 в части установления запрета при осуществлении закупок камер видеонаблюдения со встроенным программным обеспечением: Письмо Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 15 декабря 2022 г. № П11-2-05-106-94501 // URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/ 406280349/ (дата обращения: 15.11.2023).

УДК 338.465.4

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНО-ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Кузнецова Анна Сергеевна
магистрант кафедры гражданского и предпринимательского права
Новосибирский государственный университет экономики и управления (г. Новосибирск)

Аннотация. Услуги в сфере земельно-имущественных отношений занимают одно из ключевых мест в социальном аспекте нашей жизни. Государство как основной производитель таких услуг должно поддерживать качество и доступность их предоставления. В связи с этим есть острая

необходимость в регулировании данной сферы и наведении порядка в нормативно-правовом поле земельно-имущественных отношений.

Ключевые слова: государственные услуги, земельно-имущественные отношения, государство, нормативно-правовая база.

Основные принципы и требования закреплены Федеральным законом от 27.07.2010 № 210–ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [1]. Он определяет некоторый набор аспектов, а именно:

сфера действия федерального закона описана в статье 1;

основные понятия раскрыты в статье 2;

нормативное правовое регулирование отношений, возникающих в связи с предоставлением услуг, закреплено в статье 3;

основные принципы предоставления услуг описаны в статье 4;

права заявителей при получении услуг указаны в статье 5;

обязанности органов, предоставляющих государственные и муниципальные услуги, и подведомственных государственным органам или органам местного самоуправления организаций, изложены в статье 6:

общие требования к предоставлению государственных и муниципальных услуг содержит в себе Глава 2;

административные регламенты - Глава 3;

организация предоставления государственных и муниципальных услуг в МФЦ – Глава 4;

использование информационно-телекоммуникационных технологий при предоставлении услуг – Глава 5.

Данный федеральный закон не единственный в данной сфере, который регулирует предоставление государственных услуг. Но он является основополагающим и закрепляющим основные нормы в сфере земельно-имущественных отношений.

Деятельность Росреестра в качестве федерального органа, подведомственного Министерству экономического развития Российской Федерации, направлена на защиту прав граждан при совершении действий с недвижимостью.

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195–ФЗ, в ст. 5.63 установлена административная ответственность за нарушение законодательства в данной сфере [2].

Федеральный закон от 13.07.2015 № 218–ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» описывает предоставление услуг по государственному кадастровому учету и государственной регистрации прав на недвижимое имущество, а так же выдаче сведений из единого государственного реестра недвижимости – ЕГРН [3]. Доля услуг по регистрации прав и кадастровому учёту, оказываемых в электронном виде (посредством информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе межведомственного электронного взаимодействия), за 9 месяцев 2019 г. составила 95,7% (в 2018 г. – 94,46%).

Так же можно выделить другие нормативно -правовые :

Постановление Правительства Российской Федерации от 16.05.2011 № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг»[4]. Новый порядок призван оптимизировать процедуру исполнения контрольных функций и предоставления государственных услуг, предоставить возможность свободно ориентироваться в том, какие именно услуги могут быть предоставлены, а проверки - проведены определенным органом (в регламентах должны быть закреплены наименования услуг и функций) и в какие сроки;

Постановление Правительства Российской Федерации от 27.09.2011 г. № 797 «О взаимодействии между МФЦ предоставления государственных и муниципальных услуг и федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления» [5]. В процессе оказания государственных услуг Росреестра сотрудники многофункциональных центров оказания государственных и муниципальных услуг выполняют большой объем работы по приему-выдаче документов. Реализация коммуникационных и консультационных мероприятий по повышению уровня знаний сотрудников МФЦ об услугах и деятельности Росреестра способствует улучшению качества оказания услуг для граждан и юридических лиц;

нормативно–правовые акты федеральных органов исполнительной власти – административные регламенты предоставления государственных услуг.

Услуги Росреестра определяются как социально значимые. Росреестр – эффективное звено межведомственного взаимодействия. Услуги Росреестра занимают лидирующие позиции по рейтингу официального портала «Госуслуги». А также функции сайта Федеральной службы возглавляют список наиболее популярных сервисов в России наряду с МВД и ПФР.

Данный перечень законов не является исчерпывающим. В статье указаны основные и часто используемые нормативно-правовые акты. Полный список можно найти на сайте Росреестра в разделе Деятельность.

Доступность государственных услуг повышается благодаря межведомственному информационному взаимодействию, посредством сокращения количества запрашиваемых организацией документов, необходимых для предоставления услуги. Органы государственной власти могут самостоятельно получить недостающие документы и сведения.

В настоящее время в Российской Федерации используются такие виды межведомственного информационного взаимодействия, как:

1) Стандартный бумажный документооборот;
2) Системы электронного документооборота (СЭД);
3) Унифицированное информационное взаимодействие – передача документов внутри информационных систем;
4) Интерактивные запросные приложения – используются некоторыми ведомствами в качестве пользовательских электронных сервисов, размещенных на официальных сайтах органов власти или ведомственных электронных порталах.

Таким образом, нами проведен анализ законодательных и нормативно–правовых актов, которые создают условия работы для Росреестра. Несмотря на их большое количество, сфера предоставления государственных услуг все же требует внесения корректировок.

Снижение административных барьеров (временные и трудовые затраты) при обращении за государственной услугой по государственной регистрации прав, предоставление которой необходимо для ведения предпринимательской деятельности и бизнеса, позволит в значительной степени улучшить показатели в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации.

Росреестр активно участвует в совершенствовании профильных законодательных актов и процедур, а так же делает государственные услуги доступными и понятными и постоянно совершенствует процедуры по их оказанию.

Список литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_ doc_LAW_103023/, свободный.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/, свободный.
3. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/, свободный.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.05.2011 № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг» [Электронный ресурс] // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_114205/, свободный.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.09.2011 № 797 «О взаимодействии между многофункциональными центрами предоставления государственных и муниципальных услуг и федеральными органами исполнительной власти, органами государственных внебюджетных фондов, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления» [Электронный ресурс] // Справочно-информационная система «Консультант Плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_119932/, свободный.

УДК 352/354-1

СТАТУСЫ СТОРОН КОНЦЕССИОННЫХ СОГЛАШЕНИЙ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИХ ОТНОШЕНИЙ

Лаврентьев Михаил Игоревич
Магистрант, Сибирский институт управления-филиал РАНХиГС (Новосибирск),
помощник депутата Законодательного собрания Новосибирской области

Аннотация. В статье раскрывается современный подход к определению и положению статусов сторон концессионных соглашений в муниципальных образованиях Российской Федерации. Проводится анализ текущей практик концессионных соглашений.

Ключевые слова: концессия, концессионное соглашение, муниципалитет, предпринимательство, статусы сторон концессионного соглашения,, государство и бизнес.

Сущность концессионного соглашения должна пониматься во взаимосвязи экономических и правовых начал, поскольку, с экономической точки зрения, всегда существуют интересы, а с правовой точки зрения, – правила, которых участникам инвестиционного проекта следует придерживаться. Кроме того, имеются выраженные в соглашении конкретные договоренности между сторонами. Эти договоренности должны соответствовать общим правилам, предусмотренным законодательством о концессиях. Достижение этих договоренностей также регулируется правовыми механизмами и предполагает использование преимущественно конкурсных процедур, но с правом инициативы на стороне частного партнера.

Как и в других договорах, в концессионном соглашении существуют стороны, находящиеся в равных условиях, хотя и имеющие различный правовой статус.

Концедентом выступает публичный партнер, которому принадлежит определенный объект. В силу закона допускается заключение концессионного соглашения в отношении создаваемого в рамках инвестиционного проекта объекта.

В силу двойственности своего статуса в концессионных правоотношениях Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования выступают на равных началах с концессионером. При этом к ним применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из закона или особенностей данных субъектов (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 124, ст. 125 Гражданского кодекса РФ [1], далее – ГК РФ). От имени Российской Федерации как концедента выступает Правительство РФ или уполномоченный им федеральный орган исполнительной власти (федеральное министерство, федеральная служба или федеральное агентство [2]); от имени субъекта РФ – орган государственной власти субъекта РФ (структура исполнительных органов государственной власти субъектов РФ устанавливается каждым субъектом самостоятельно [3]); от имени муниципального образования – орган местного самоуправления («структуру исполнительных органов местного самоуправления составляют местная администрация, иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования в соответствии с законом субъекта РФ» [4]).

Правовую природу отношений между концедентом и выступающим от его имени лицом можно определить как представительство (п. 1 ст. 182 ГК РФ). Рассматриваемые положения Закона № 115-ФЗ о концеденте нашли свое отражение в правоприменительной практике. Так, «суд признал комитет по управлению муниципальным имуществом уполномоченным заключать концессионное соглашение от имени муниципального образования» [5]. В другом деле суд установил «отсутствие у подписанта концессионного соглашения права его заключать от имени концедента. В связи с этим суд признал обоснованным отказ в государственной регистрации обременения права собственности концедента на объект концессионного соглашения» [6]. В любом случае, «вне зависимости от того, кто заключает концессионное соглашение от имени концедента, надлежащим ответчиком по делу об оспаривании соглашения является именно концедент» [7] (в лице его уполномоченного представителя), а не уполномоченный представитель. «Исходя из ч. 1 ст. 3 Закона № 115-ФЗ, согласно которой концеденту принадлежит (будет принадлежать) право собственности на объект концессионного соглашения, в отношении федерального имущества концедентом выступает Российская Федерация, в

отношении имущества субъекта РФ и муниципального образования – соответственно субъект РФ и муниципальное образование» [8].

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 5 Закона № 115-ФЗ концессионером могут выступать индивидуальный предприниматель, российское или иностранное юридическое лицо либо действующие без образования юридического лица по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) два и более указанных юридических лица.

Одной из основных проблем, на данный момент, будет отсутствие квалифицированных частных партнеров, которые владеют МЧП инструментарием и охотно вкладывают средства в инфраструктурные проекты.

Важно отметить, что низкий уровень подготовки к участию в концессионных соглашениях наблюдается не только у частных партнеров, но и зачастую, у представителей структур власти. Разработка низкопривлекательных для бизнеса предложений, низкий технический контроль разработки концессионного предложения и слабый юридический блок управленческих структур – это лишь некоторые проблемы, возникающие при разработке и осуществлении концессионных соглашений со стороны власти. Данные проблемы можно решить мотивацией сотрудников профильных департаментов и управлений, проведением дополнительных конференций и повышений квалификации для сотрудников органов власти, а также развитием культуры взаимодействия муниципалитета и бизнеса.

В идеальной ситуации каждая из сторон должна ясно понимать на какие условия она соглашается, и все возникающие вопросы должны быть урегулированы на основе партнерских отношений до начала судебных разбирательств.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федер. закон от 30 ноя. 1994 № 51-ФЗ : Принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : [ред. от 16.04.2022] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 09 мар. 2004 № 314 [ред. от 20 ноя. 2020] // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 11. – Ст. 945. П. 1.
3. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : Федер. закон от 21 дек. 2021 № 414-ФЗ : Принят Гос. Думой 14 дек. 2021 г. : Одобрен Советом Федерации 15 дек. 2021 г. : (ред. от 28 дек. 2022) // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 52 (часть I). – Ст. 8973.
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон от 06 окт. 2003 № 131-ФЗ : Принят Гос. Думой 16 сентября 2003 г. : Одобрен Советом Федерации 24 сен. 2003 г. : (ред. от 14 июля 2022) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
5. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.08.2012 по делу № А53-280/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.09.2010 № ВАС-12196/10 по делу № А50-27205/2009 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление ФАС Центрального округа от 12.03.2013 по делу № А35-14620/2011 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Романенко, В.Д. Анализ проблем развития муниципально-частного партнерства в России /В.Д. Романенко, О.Г. Осипов, И.В. Омельченко, Максимов М.В. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 4-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-problem-razvitiya-munitsipalno-chastnogo-partnerstva-v-rossii. (дата обращения: 15.01.2023).

УДК 349.22

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО РАСТОРЖЕНИЮ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РАБОТНИКОМ И РАБОТОДАТЕЛЕМ – СУБЪЕКТОМ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Лазарева Анна Сергеевна
магистрант, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация: В статье рассматриваются особенности правового регулирования и сложившаяся судебная практика по спорам о прекращении между работником и работодателем – субъектом малого предпринимательства в вопросах расторжение трудового договора. Автором выделяются специфические черты правового регулирования и судебной практики для данного вида правоотношений. Делается вывод о том, что расторжение трудового договора является наиболее конфликтогенный частью данного рода общественных отношений, которые приводят к судебным разбирательствам. С целью минимизации данной проблемы, предлагается на сайте Государственной трудовой инспекции разместить электронной макет, который позволит работодателю убедиться в законности либо незаконности увольнения. Также во избежание спорных моментов необходимо в форме типового договора, утвержденной Правительством Российской Федерации, прописать требование разъяснения работнику вопросов выплаты выходного пособия, выплаты среднемесячного заработка и единовременной компенсации перед заключением трудового договора.

Ключевые слова: работодатель – субъект малого предпринимательства, расторжение трудового договора, судебная практика по спорам между работником и работодателем – субъектом малого предпринимательства, исковые требования, моральный вред.

Все правовые отношения проходят стадии возникновения, изменения и прекращения. Не являются исключением и трудовые правоотношения, общий порядок реализации которых определен Трудовым Кодексом Российской Федерации (далее ТК РФ). Но в силу своей специфики в отдельный блок можно выделить правовое регулирование трудовых отношений между работником и работодателем – субъектом малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям.

Соблюдение законности при увольнении работников одна из самых острых, актуальных и спорных тем в трудовых отношениях. А расторжение трудового договора вследствие ликвидации организации болезненная процедура не только для работника, но и для работодателя.[4] Зачастую она переходит в поле судебного разбирательства. Поэтому изучение данного вопроса и анализ судебной практикой данного рода дел имеет высокую практическую значимость и должен иметь исследовательский интерес. Но, к сожалению, в отечественной научно-исследовательской литературе он не получил необходимой разработки.

В качестве примера можно проанализировать Апелляционное определение СК по гражданским делам Нижегородского областного суда от 25 февраля 2020 г. по делу № 33-1995/2020.[3] Рассматривался гражданский иск по апелляционной жалобе с дополнениями индивидуального предпринимателя Ягилевой Е.Ю. на решение Нижегородского районного суда города Нижнего Новгорода от 30 сентября 2019 года.

Судебная коллегия по гражданским делам Нижегородского областного суда, рассмотрев апелляционную жалобу и материалы данного дела, пришла к выводу, что увольнение истца Мубиновой О.В. по указанному основанию произведено с нарушением норм трудового законодательства. Суд принял во внимание, что Ягилева Е.Ю. с учетом формы осуществления предпринимательской деятельности, относится к субъектам малого предпринимательства, и указал на то, что данные трудовые отношения регулируются специальными нормами права. В частности, указан тот факт, что данного рода трудовые отношения заключается на основе типовой формы трудового договора, утверждаемой Правительством Российской Федерации с учетом мнения российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений.[1] Из текста самого договора установлено, что в нем не содержится никаких особых условий. Поэтому все спорные вопросы решаются в соответствии с положениями трудового законодательства, которое регулирует, в том числе, и основания прекращения трудового договора по инициативе работодателя.

Суд установил, что работодатель ссылается на п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ – ликвидация организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем. Но фактически имел место п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК РФ – сокращение численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя. Так как, закрылся только один пункт химической чистки, а остальные объекты предпринимателя продолжали функционировать.

Также указывается, что работодатель уведомил о предстоящем увольнении на основании п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, а процедура обеспечения работнику гарантий и компенсаций, предусмотренные ст. ст. 179, 180 ТК РФ ответчиком не выполнены.

Поэтому судебная коллегия по гражданским делам Нижегородского областного суда пришла к выводу, что решение суда первой инстанции было законным и обоснованным. Оснований для прекращения трудовых отношений по п. 1 ч. 1 ст. 81 ТК РФ ответчика не было. В связи с чем требования работника были поддержаны в соответствии с решением суда первой инстанции. Данная ситуация является типичной, и суды загружены подобного рода делами, хотя на практике этих исков и споров можно было бы избежать.

Следующей проблемой, тесно связанной с предыдущей, выступает сложившая тенденция, при которой нет четкого ответа на значимый для практики вопрос: подлежат ли выплате работнику выходное пособие и иные компенсационные выплаты при увольнении по сокращению численности или штата и при прекращении деятельности работодателем, если они не поименованы в трудовом договоре? Часть судебных решений взыскивает эти выплаты, ссылаясь на аналогию закона ст. 178 ТК РФ, другая часть – отказывает во взыскании, ссылаясь на ч. 2 ст. 307 ТК РФ: поскольку трудовым договором выплаты не установлены (вообще не упомянуты), то и взысканию они не подлежат.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что работодатель – физическое лицо обязан выплатить увольняемому работнику выходное пособие и иные компенсационные выплаты, предусмотренные трудовым договором.[2] Такая формулировка может внушать определенный оптимизм работникам при рассмотрении подобных дел в суде, однако, как будет расценено это разъяснение судами, покажут только конкретные судебные акты.

Проанализировав судебную практику по спорам в данной сфере, можно отметить, что наиболее часто переходит в поле судебных разбирательств стадия прекращения трудовых отношений. Поэтому предлагается работодателю – субъекту малого предпринимательства перед прекращением трудовых отношений с работниками, консультироваться в Государственной инспекции труда для того, чтобы обеспечить режим законности. Это позволит не допускать чрезмерный перегруз судов такого рода исками. В частности, на официальном сайте Государственной инспекции труда необходимо разместить электронный макет, который позволит дать предварительный результат о законности либо незаконности увольнения. Так же, в форме типового договора должно быть указано, что вопросы выходного пособия, выплаты среднего месячного заработка за период трудоустройства или единовременной компенсации должны быть разъяснены работнику работодателем – субъектом малого предпринимательства перед заключением трудового договора по типовой форме. Это позволит избежать конфликтов сторон, а соответственно избыточности судебного вмешательства.

Список литературы

1. О типовой форме трудового договора, заключаемого между работником и работодателем - субъектом малого предпринимательства, который относится к микропредприятиям, и работником и работодателем - некоммерческой организацией : постановление Правительства Рос. Федерации от 27 августа 2016 г. №858 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. - №36. – Ст.5414.
2. О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей - субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29 мая 2018 г. №15 // Российская газета. - №121.
3. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 25 февраля 2020 г. по делу № 33-1995/2020 // Справочно-правовая система ГАРАНТ.
4. Апоревич, В.Н. Ликвидация организации как основание расторжения трудового договора / В. Н. Апоревич // Актуальные проблемы права. – 2012. - №1. – С. 6-10.

УДК 347.941

ИНСТИТУТ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Лисютин Антон Михайлович
кандидат технических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. В настоящей статье рассматривается институт доказывания в гражданском процессе в условиях развития информационных технологий. Особое внимание уделено использованию электронных доказательств в судопроизводстве, обосновывается необходимость дальнейшего их развития в целях эффективности судопроизводства и ускорения разрешения дел.

Ключевые слова: гражданский процесс, информационные технологии, искусственный интеллект, доказывание, электронные доказательства.

В настоящее время трансформация национального права в контексте развития информационных технологий является одним из актуальных направлений в области юридических исследований. Информационные технологии во многих сферах деятельности человека оказывают важное влияние на развитие права. В сфере правового регулирования возникают и исследуются вопросы процессуального характера при отправлении правосудия в условиях технологических изменений, в том числе проблемные вопросы цифровизации многих стадий судебного разбирательства.

Современное судопроизводство имеет дилемму – в какой степени технологические достижения могут способствовать увеличению эффективности процесса по установления судебной истины, а в какой наоборот – создавать трудности и потенциальную возможность нарушения принципов при отправлении правосудия? Стоит отметить, что такая организация правосудия, которая исключает влияние человеческого фактора, обеспечит максимальную объективность рассмотрения дела и сведет к минимуму вероятность возникновения судебных ошибок.

Полемика вокруг необходимости совершенствования судебной системы является выражением четвертой промышленной революции. Во многих интенсивно развивающихся странах, где происходит повсеместное внедрение современных технологий, проекты «электронного суда» уже активно применяются на практике в экспериментальном порядке, открывая перспективу дальнейшего использования цифровых технологий в судопроизводстве. И поскольку использование цифровых технологий позволяет повысить эффективность процесса и ускорить разрешение дела, то продолжение внедрения электронных форм правосудия и приведение процессуального законодательства в соответствие с технологическим развитием не просто целесообразно, а объективно закономерно.

Однако, несмотря на то, что значимость последовательного и системного развития электронного правосудия позволит модернизировать судопроизводство, создать новые гарантии принципов правосудия, следует обратить внимание на то, что целый ряд оценочных и ценностных критериев, закрепленных в процессуальном законодательстве (например, принцип справедливости и гуманности, категория внутреннего убеждения судьи и т.д.) невозможно воспроизвести в программном алгоритме. Безусловно, передача нейросетям всего объема полномочий суда может существенно отразиться на законности и обоснованности решения, принятого искусственным интеллектом, так как в зависимости от конкретных обстоятельств, искусственный интеллект может не принять за основу доказательство, кажущееся только на первый взгляд малозначительным. Несмотря на имеющиеся нюансы, международный опыт использования цифровых технологий демонстрирует явное обладание продуктивным потенциалом в современных реалиях. Степень же этой продуктивности находится в прямой зависимости от широты охвата сферы деятельности суда и наличия соответствующего материально-технического обеспечения на всех уровнях судебной системы.

В этой связи особый исследовательский интерес представляет трансформация института доказывания в гражданском процессе, который в научной литературе нередко рассматривается как ядро гражданского судопроизводства. В связи с чем целесообразно обратиться к раскрытию

особенностей правовой регламентации электронных средств доказывания, имеющих тенденцию к постепенному превращению в повседневный элемент судебного разбирательства.

Существует немало дискуссий о границах понятия «электронные доказательства», не имеющего законодательного закрепления. Отдельные отечественные специалисты относят электронные доказательства к письменным. Данная позиция основана на том, что сведения, которые содержатся в электронных документах, представляют собой человеческую мысль о существующей действительности, которая воспринимается письменными знаками [1]. При этом законодатель придерживается аналогичной точки зрения и относит электронные документы к письменному виду доказательств. Существует и особый подход к пониманию сущности современных источников доказательной информации, рассматривающий электронный документ как самостоятельное средство доказывания, поскольку последний имеет значительные отличия от письменного вида доказательств [2].

Отечественные ученые развивают представление об электронных доказательствах как доказательной информации, представленной в электронной форме. Предложенные ими дефиниции устанавливают неисчерпывающий перечень электронных форм доказательств [3].

Стремительное развитие информационных технологий способствует непрерывному появлению новых видов электронных средств доказывания, полный список которых составить не представляется возможным. В последние годы в процессе разрешения гражданских споров обычно используются электронные документы, электронная почта, аудиозаписи, видеозаписи, данные веб-сайта и сообщения в социальных сетях. При исследовании и оценке электронных средств доказывания особое внимание уделяется проблеме форм и условий, позволяющих провести их оценку на соответствие правомерности, так как между доказательной деятельностью и правом на частную жизнь выстраивается сложный каскад отношений, приводящий ко многим парадоксам. Особый интерес представляет использование информации, размещенной на страницах в социальных сетях. Заинтересованные стороны могут предоставлять информацию, из социальных сетей в виде распечатки веб-страницы, которая должна иметь прямое отношение к делу. Однако вопрос применения данного вида электронных доказательств является спорным: так как пользователь в социальной сети может самостоятельного регулировать настройки конфиденциальности своей учетной записи, то он может закрыть доступ к информации, размещенной на своей странице, получение которой будет недопустимым.

Подобная ситуация сложилась и с использованием аудио- и видеосъемки, сделанной со скрытых камер. По сути, такие доказательства не подлежат применению в суде (нарушают принцип допустимости), однако, Верховный Суд РФ указывает на допустимость использования таких доказательств в том случае, если они связаны с договорными отношениями между сторонами.

При предъявлении доказательной информации из Интернет-ресурсов или же мессенджеров необходимо соблюдать определенные правила, позволяющие признать такие доказательства надлежащими. Для этого сторонам необходимо предоставить сведения о регистрации номера, к которому привязан аккаунт. Что касается скриншота, то такие распечатки (которая должна быть удостоверена у нотариуса) подлежат оценке, если указан адрес интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения [4].

Отечественными исследователями отмечается важность систематизации основных позиций Верховного Суда Российской Федерации по вопросу применения электронных доказательств. По причине того, что развитие науки и техники увеличивает темпы появления новых способов и средств осуществления доказательной деятельности, представляется важным включение в законодательство понятия «электронных средств доказывания» с введением открытого перечня. При условии четкого регулирования использования новых средств доказывания можно будет делать категорические выводы об их эффективности в процессе доказывания, соответствующего реалиям времени.

Список литературы

1. Голубцов, В.Г. Электронные доказательства в контексте электронного правосудия / В.Г. Голубцов // Вестник гражданского процесса. – 2019. – Т. 9, № 1. – С. 170-188. – URL: https://predprin.psu.ru/citat/vg/2019-vgp.pdf (дата обращения: 17.11.2023).
2. Нахова, Е.А. Проблемы применения электронных доказательств в цивилистическом процессе и административном судопроизводстве / Е.А. Нахова // Закон. – 2018. – № 4. – С. 81-90. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=xmlizv (дата обращения: 17.11.2023).
3. Гангало, Ю.И. Электронные документы как средства доказывания в гражданском судопроизводстве: проблемы и пути их преодоления / Ю.И. Гангало // Актуальные вопросы

устойчивого развития России в контексте ключевых целей национальных проектов : материалы XVIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции: в 2 частях, Челябинск, 23–24 апреля 2020 года. Том Часть 1. – Челябинск: Челябинский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2020. – С. 189-191. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44198767 (дата обращения: 17.11.2023).

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 "О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации". – URL: https://www.vsrf.ru/documents/own/27773/ (дата обращения: 17.11.2023).

УДК 347.9

ВНЕСУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Мамрукова Диана Руслановна, магистрант
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина (г. Краснодар)

Аннотация. В настоящее время доминирующей формой защиты деловой репутации выступает судебная защита, но в то же законодатель активно развивает и внесудебные способы защиты защиту деловой репутации, а также самозащита права.

Ключевые слова: деловая репутация, предприниматели, способы защиты, внесудебные способы.

Деловая репутация вместе с достоинством и честью по своему содержанию постоянно модернизируется, что находится в прямой зависимости от мер социального развития деятельности. Отличительная составляющая деловой репутации, достоинства и чести пребывает в прямой зависимости от уровня самоутверждения индивида, его жизненной позиции, формировании уровня правового создания, а также развития.

С переходом Российской Федерации к основанной на принципах предпринимательская и многообразии форм собственности рыночной форме экономки в научных кругах деловую репутацию начали воспринимать в качестве правового явления, раскрывая ее содержание в качестве степени доверия контрагента, взаимоотношения предпринимателя и клиента и прочее. Однако, и на тот период времени не было проведено исследований о понятии, правовой природе и сущности деловой репутации.

Субъекты, участвующие в гражданско-правовых отношениях по поводу защиты деловой репутации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, играют важную роль в современном обществе. В свете быстрого информационного развития и широкого доступа к средствам коммуникации, деловая репутация становится одним из главных активов любой организации или предпринимателя. Однако, несмотря на разнообразие инструментов и подходов, вопросы защиты деловой репутации остаются актуальными и сложными [1, С. 541].

Современное общество сталкивается с вызовами в виде фейковых новостей, негативной публичности в интернете и острого конкурентного окружения. Это требует более глубокого изучения и разработки эффективных правовых механизмов для защиты деловой репутации субъектов.

Становится очевидным, что законодательство и практика должны продолжать развиваться в области защиты деловой репутации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Это требует улучшения правовой базы, эффективного судебного применения и сотрудничества между всеми сторонами, участвующими в гражданско-правовых отношениях.

Авторы выделяют два основных подхода к защите деловой репутации юридических лиц в интернете. Внесудебные способы предполагают обращение к администраторам сайтов, операторам поисковых систем и прокуратуре для удаления, ограничения доступа или прекращения выдачи ссылок на негативную информацию о компании. Судебные способы защиты деловой репутации предусматривают подачу исков на признание информации недостоверной, возмещение убытков и удаление запрещенной информации из сети.

Указанные способы являются правовыми инструментами, которые могут быть использованы для защиты деловой репутации юридических лиц в сети Интернет. Однако эффективность этих методов может зависеть от различных факторов, таких как юрисдикция, доступность информации и технические возможности.

Данный подход с разделением на судебные и внесудебные способы не находит однозначной поддержки в науке гражданского права в связи с тем, что некоторые внесудебные способы могут воплощаться посредством обращение в суд, а также некоторые судебные способы (такие как возмещение убытков) могут осуществляться и на добровольной основе без обращения к судебным инстанциям.

Реализация права на защиту чести, достоинства и деловой репутации вне судебной юрисдикции – это в основном обращение к органам или организациям, уполномоченным рассматривать информационные споры.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», споры, связанные с освещением деятельности судов в СМИ, также могут разрешаться внесудебным путем, уполномоченными на это органами или организациями [2]. Внесудебное разрешение информационных споров может происходить путем предъявления претензии, проведения предварительного досудебного разбирательства или медиации.

В рамках внесудебного разрешения информационных споров могут быть приняты различные меры для защиты чести, достоинства и деловой репутации, такие как публичные извинения, опровержение ложной информации, удаление недостоверных материалов из СМИ, возмещение ущерба. Важно отметить, что внесудебное разрешение информационных споров является добровольным для сторон и не заменяет право на обращение в суд [3, С.180].

В случае не достижения согласия между сторонами или неправомерных действий со стороны органов или организаций, право на защиту чести, достоинства и деловой репутации может быть осуществлено путем обращения в суд.

Внесудебное урегулирование споров в соответствии с Законом № 2124-1 имеет ряд преимуществ.

Во-первых, оно позволяет экономить время сторон, участвующих в споре, а также свидетелей. Вместо долгого процесса через суд они могут скорее достичь компромисса или урегулирования спора вне суда.

Во-вторых, срок от публикации до опровержения сокращается, что позволяет более оперативно реагировать на распространение диффамационной информации.

Третье преимущество заключается в отсутствии необходимости платить судебные расходы.

Внесудебное урегулирование спора в данном случае не требует судебных пошлин и других расходов, связанных с процессом. Наконец, внесудебное урегулирование споров помогает снизить нагрузку на судебные органы, так как эти споры решаются вне суда.

Это позволяет судам сосредоточиться на более сложных и значимых делах, ускоряет рассмотрение дел и снижает время ожидания для остальных участников судебного процесса.

Юрисдикционная форма, а именно судебный порядок защиты, является формой защиты деловой репутации граждан, согласно п. 1 ст. 152 ГК РФ. Каждому гарантирована судебная защита своих прав и свобод в соответствии со ст. 46 Конституции РФ. Эта гарантия также присутствует в других законодательных актах Российской Федерации.

Внесудебные формы защиты от диффамации традиционно еще именуют альтернативными. В силу ст. 14 ГК РФ допускается самозащита гражданских прав.

Применение самозащиты должно освобождать от ответственности за вред, причиненный нарушителю или лицу, нарушающему права и интересы защищающегося. Н. В. Южанин справедливо указывает, что использование самозащиты для прекращения нарушений дублирует уже упомянутый в статье 12 способ защиты - прекращение и восстановление прав [4, С.43].

Поэтому в современных условиях более логично говорить о самозащите как о форме защиты внесудебного характера, к которой относятся различные односторонние действия субъектов гражданских правоотношений, которые способствуют прекращению и восстановлению нарушенных гражданских прав различными мерами, которые могут быть и прекратительными и восстановительными.

Таким образом, самозащита может быть использована как один из способов защиты гражданских прав, освобождающий лицо от ответственности за причиненный вред при пресечении нарушения. Однако, самозащита может быть рассмотрена как форма защиты внесудебного неюрисдикционного характера. В рамках самозащиты могут быть использованы различные односторонние действия субъектов гражданских правоотношений для пресечения и восстановления нарушенных гражданских прав.

Результативность самозащиты как средства правовой защиты означает, в частности, что она должна предотвращать предполагаемое нарушение или прекращать его, а также предоставление адекватной компенсации за уже произошедшее нарушение. В конституционном смысле самозащита является неотъемлемым элементом права на личную свободу и неприкосновенность личности, которое гарантировано Основным законом страны[5, С.769].

Самозащита как самостоятельные инициативные усилия личности подразумевает, что каждый индивид может принимать меры для защиты своих прав и интересов, например, при вступлении в компактное частное сообщество. Личность может совершать действия, чтобы предотвратить нарушение своих прав или добиваться справедливости.

При этом она не обязана обращаться к государственным органам или суду, а может самостоятельно принимать решения и действовать в своих интересах. Например, пользователи социальных сетей могут публиковать информацию на своих личных страницах или в блогах в качестве средства самозащиты.

Для защиты чести и достоинства лицо может опровергнуть информацию в своем личном блоге или написать сообщение на своей личной странице в социальных сетях, одновременно обратившись к другим пользователям с просьбой распространить эту информацию. Это позволит минимизировать ущерб от нарушения прав.

Важно отметить, что самозащита должна осуществляться в соответствии с законом и принципами правового государства. Личность вправе защищаться, но не должна превышать установленные законом рамки и нести ответственность за свои действия. Государственные органы, в свою очередь, должны гарантировать справедливое и беспристрастное рассмотрение заявлений и обращений граждан, а также содействовать в обеспечении их безопасности и защите прав и свобод.

Один из способов защиты чести, достоинства и деловой репутации, который не предусматривает судебный процесс, – это публикация ответа. Это своеобразное самозащитное право, которое позволяет реализовать право на ответ. Опубликование ответа является эффективным способом защиты чести, достоинства и деловой репутации, поскольку позволяет немедленно предоставить публичный комментарий или опровержение на основе фактов и аргументов. Публикация ответа имеет ограниченную сферу действия, в отличие от опровержения, и ограничивается деятельностью СМИ (применяется только в случаях, когда были обнародованы негативные сведения).

Кроме того, существуют различные методы альтернативного разрешения споров, такие как медиация и арбитраж, которые позволяют сторонам находить компромисс и сохранять хорошие деловые отношения. Благодаря различным формам защиты прав, предоставляемым государством и доступным приватным организациям, субъекты предпринимательской деятельности могут защитить свою деловую репутацию от нежелательных внешних воздействий.

Таким образом, с целью развития и улучшения гражданского имущественного оборота, необходимо использовать презумпцию наличия репутационного вреда для юридических лиц как альтернативный способ защиты.

Список литературы

1. Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / под ред. А. П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2018. — 1040 с.
2. О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010.№ 8.
3. Саркисян В. Г. Применение примирительных процедур как способ защиты прав предпринимателей // Социально-экономические процессы современного общества : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 30 марта 2023 года. – Чебоксары, 2023. – С. 180-182. – EDN NZWIUN.
4. Сравнительно-правовой анализ регулирования института самозащиты в гражданском законодательстве Российской Федерации и некоторых республик, входивших в состав СССР // Международное публичное и частное право. 2014. № 5. С. 42 – 46.
5. Саркисян В. Г. К вопросу о применения досудебного (претензионного) порядка урегулирование спора для защиты гражданских прав субъектов предпринимательской деятельности // Итоги научно-исследовательской работы за 2021 год : Материалы Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ. – Краснодар, 2022. – С. 768-771. – EDN KTCESX.

УДК 34.09

РЕКЛАМА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК ВИД ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мелешенко Дарья Константиновна
магистрант, Сибирский институт управления — филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. Автор рассматривает рекламу как один из способов продвижения товара в настоящее время. С учетом информатизации, на данный момент стала распространенной реклама в сети Интернет. Тем не менее, несмотря на все преимущества такого вида рекламы, данный институт не лишен пробелов и проблем, которые на данный момент не решены законодателем, поэтому данная сфера нуждается в реформировании. Автором предлагаются пути решения существующих проблем законодательного регулирования рекламы в Интернете.

Ключевые слова: реклама, реклама в сети интернет, интернет, продвижение продукта, предпринимательская деятельность.

На начало 2023 года число в России насчитывалось 127,6 млн интернет-пользователей, распространение интернета составляет 88,2% на территории Российской Федерации. С развитием интернета и различных интернет-платформ, предпринимателям приходится активно использовать особенности современных технологий, внедряя рекламу на непривычных ресурсах.

У интернет-рекламы существует ряд преимуществ по сравнению с привычной всем рекламой, например, такие как:

Больший охват потребителей с учетом произведенных затрат;

Меньшее количество временных затрат с целью размещения рекламы;

Относительно низкая стоимость размещения рекламы в сети Интернет, по сравнению с другими методами продвижения;

Привлечение необходимой аудитории благодаря настраиваемым фильтрам;

Интерактивность;

Многообразие видов подобной рекламы, что влечет свободу выбора предпринимателями способа продвижения продукта.

Также для потребителей такой вид рекламы является наиболее воспринимаемым, поскольку позволяет узнать всю информацию о производимом продукте без лишних временных затрат, а также быть на связи с лицом, которое производит продвижение товара.

В настоящее время отсутствует законодательное определение «Интернет-рекламы», что не позволяет с точки зрения закона отличить ее от других разновидностей данного института, например, от рекламы, которая распространяется по сетям электросвязи, поскольку, например, передача рекламы с помощью электронной почты подразумевает передачу сведений по электросвязи, однако для использования электронной почты нами также используется Интернет, в чем видится смешение данных видов рекламы. Важно ввести разграничение двух данных понятий, поскольку для рекламы, которая распространена с помощью электросвязи, необходимо получение согласие абонента, а для распространения рекламы в сети Интернет - нет. Данный фактор может быть одним из аргументов, которые будут использовать нарушители-предприниматели для защиты своих интересов в суде.

Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации разъясняет, что в главе 2 Федерального закона «О рекламе», определяющей требования к отдельным способам распространения рекламы, специальных требований к рекламе в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» не предусмотрено, однако такая реклама должна соответствовать как общим требованиям, установленным данным законом, так и специальным требованиям, установленным в отношении рекламы отдельных видов товаров и услуг.

Рассмотрим понятия, предложенные учеными. В.В. Тулупов предложил следующее определение: «Интернет-реклама – информация, распространенная с использованием средств Интернета, обычно адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования на формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке».[1]

Представляется верным отметить, что понятие, предложенное В.В. Тулуповым, отражает суть рекламы, распространенной таким способом, но, тем не менее, стоит обратить внимание на то, что автор отмечает, что этот вид рекламы обычно адресован неопределенному количеству лиц. Особенность продвижения товара через Интернет и использование соответствующего вида рекламы

заключается в том, что не все сведения, которые опубликованы физическими или юридическими лицами, могут быть признаны рекламой.

Так, следует обратить внимание на соответствующее Письмо ФАС, в котором затронут достаточно важный аспект. ФАС отмечает, что в сети интернет может размещаться информация справочно-информационного характера, аналитическая информация, информация, распространяемая товаропроизводителем на официальном сайте, информации об акциях и скидках и так далее. В данном случае важно отметить, что если информация размещена в целях информирования физических лиц, индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, то она не признается рекламой, как таковой, а, следовательно, и распространяться на неопределенное количество лиц, поскольку как таковая рекламная деятельность не осуществляется.[2] Представляется верным еще раз подчеркнуть факт положительного использование предпринимателями данного вида рекламы для продвижения товара, поскольку даже те сведения, которые имеют информационный характер, заставляют потребителя обратить внимание на его продукцию, в особенности, если это информация о скидках и акциях.

Следующее понятие было выведено А. А. Годиным[3]: «Интернет-реклама – оповещение потребителей различными средствами, представленными в сети Интернет, о детальности предприятия, направленное на достижение конечной цели – продажи товаров и услуг». С точки зрения правовой оценки, понятие не представляется распространенным, как приведенное ранее, поскольку не отражает способ распространения и его особенности, в связи с чем подвержено критике.

С учетом вышеизложенного, в рамках реформирования и повышения эффективности законодательства о рекламе, предлагается внести изменение в статью 18.1 Федерального закона «О рекламе», дополнив ее нормой следующего содержания: «Интернет-рекламой признается распространение сведений с использованием средств Интернет-ресурсов, на сайтах юридических или физических лиц, за исключением информации, которая имеет справочно-информационный, аналитический характер, информации об акциях и скидках и иной, которая направлена на информирование физических или юридических лиц, а не для привлечения внимания к объекту рекламирования формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке». Предполагается подход к Интернет-рекламе, как к информационной, а не «брендовой», что, впрочем, еще предстоит обосновать с экономической и управленческой точек зрения.

Список литературы

1. Тулупов В.В. Реклама: теория и практика. – Воронеж: Издательство ВГУ, 2011. – 400 с.
2. Письмо ФАС России от 29.05.2023 № 08/41716/23 «Об информации в сети «Интернет».
3. Годин А.А., Годин А.М., Комаров В.М. Интернет-реклама – М.: Дашков и Ко, 2009. – 167 с.

УДК 347.9

ПРАВО НА ОБРАЩЕНИЕ В СУД ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С КАДАСТРОВЫМИ СПОРАМИ

Миков Константин Игоревич, магистрант
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина (г. Краснодар)

Аннотация. В настоящее время в суд обращаются все больше лиц, желающие разрешить конфликт возникающий в сфере регулирования кадастрового учета. В статье рассматриваются вопросы о важности кадастрового учета в жизни общества и государства, а также вопрос кто может обратиться защитой своих прав на кадастровый учет в суд.

Ключевые слова: кадастровый учет, спор, лица, участвующие в деле, рассмотрение и разрешение дела.

Систематизация учета недвижимого имущества предполагает грамотную реализацию основных принципов для ее продолжительного и успешного функционирования. На фоне резких правовых изменений, происходящих во всех сферах жизни нашего общества, особенно актуальным становится вопрос усиления борьбы с различными негативными явлениями, представляющими из себя отклонения от этих принципов.

В большом количестве правовых систем в Российской Федерации на сегодняшний день институт права собственности занимает центральное место. Существует множество классификаций вещей, известных правовой науке, среди которых первостепенное значение имеет разделение этих вещей на движимые и недвижимые. При этом, ввиду определенных проблем, возникающих в сфере кадастрового учета, правовое положение недвижимого имущества нередко переходит в гражданско-процессуальную плоскость.

История кадастра в России насчитывает несколько веков. Первые упоминания о сборе и учете информации о земельных участках относятся к 17-18 векам, когда в Российской империи начали формироваться первые государственные архивные учреждения. Однако, систематическая работа по ведению кадастра земель началась только в 19 веке и продолжается в настоящее время.

Регулирование категории земель различного назначения путем ведения и систематизации кадастрового учета позволяет государству эффективно контролировать и управлять земельными ресурсами.

Кадастровый учет позволяет государству контролировать использование земли и обеспечивать соблюдение законов и регуляций в отношении земельных ресурсов. Это важно для предотвращения несанкционированного использования земли, сохранения природных ресурсов и биологического разнообразия. Регулирование категории земель различного назначения осуществляется через ведение и систематизацию кадастрового учета. Кадастровый учет предоставляет информацию о земельных участках, их характеристиках, правах собственности и разрешенном использовании.

Кадастровый учет помогает определить категории земель и провести их классификацию в соответствии с их назначением. Например, земля может быть классифицирована как сельскохозяйственная, промышленная, жилая, коммерческая, рекреационная или природоохранная. Каждая категория имеет свои особенности использования и правила, определенные в соответствующих законах и нормативных актах. [1, С.51]

Кадастровый учет предоставляет основу для разработки планов развития территории. Информация из кадастрового учета используется для определения приоритетных зон для строительства жилых комплексов, коммерческих центров, промышленных предприятий и других объектов инфраструктуры. Это позволяет государству регулировать использование земли и достигать социальных и экономических целей.

Ведение кадастрового учета способствует контролю за использованием земли и соблюдением правил в соответствии с ее назначением. Государство может проверять, соответствует ли использование земельных участков их предписанной категории и принимать соответствующие меры в случае нарушения. Кадастровый учет обеспечивает также возможность контроля за изменениями в использовании земли и реагирования на неправомерные действия.

Кадастровый учет помогает государству оптимально распределять земельные ресурсы в соответствии с потребностями общества. Например, ведение кадастра позволяет учитывать зоны сельскохозяйственного значения и выделять под них необходимое количество земли. Важно, чтобы регулирование категорий земель основывалось на точных и своевременных данных, чтобы избежать неэффективного использования ресурсов.

Кадастровый учет играет важную роль в планировании и мониторинге экологической безопасности. Он обеспечивает информацию о природных заповедниках, лесных массивах, водных ресурсах и других природных объектах. За счет кадастрового учета государство может контролировать использование таких территорий и предпринимать меры для их сохранения и охраны.

Кадастровый учет обеспечивает обновляемые данные, используемые при принятии решений о планировании, зонировании и использовании земли. Это важный инструмент для обеспечения устойчивого развития территории и достижения стратегических целей государства.

Разрешение кадастровых споров через суд является важным аспектом в системе кадастрового учета. Кадастровые споры могут возникать в связи с несогласиями по вопросам прав собственности на земельные участки, границам участков, документации и другим аспектам кадастрового учета. Судебная система имеет компетенцию разрешать кадастровые споры и рассматривать дела, связанные с кадастровым учетом при этом считаем необходимым по данным категориям дел ввести обязательный досудебный порядок для разрешения дел своевременно, соблюдения всех процессуальных сроков и разгрузки судов. [2, С. 467]

В кадастровых спорах истцами могут быть собственники земельных участков или иные заинтересованные лица, которые оспаривают решения, принятые в кадастровом учете. Ответчиками могут быть государственные органы, ответственные за ведение кадастрового учета, или другие лица,

предполагающие нарушение своих прав или интересов в результате проведения кадастровых процедур. [3, С. 193]

В решении кадастровых споров могут быть заинтересованы различные лица, включая:

1. Собственники земельных участков и их представители. Собственники земельных участков имеют прямой интерес в разрешении кадастровых споров, связанных с их правами собственности или неправильным определением границ участков. Они могут быть истцами или ответчиками в спорных делах и стремиться к защите своих прав и интересов.

2. Соседи и смежные землевладельцы. Соседи и смежные землевладельцы также заинтересованы в разрешении кадастровых споров, особенно если они связаны с определением границ и использованием земли. Им может быть важно определить, где идут границы их земельных участков, чтобы избежать конфликтов и споров в будущем.

3. Государственные органы и организации. Государственные органы, ответственные за ведение кадастрового учета, такие как кадастровые службы или земельные комитеты, также могут быть заинтересованы в разрешении кадастровых споров. Они могут участвовать в качестве ответчиков, представляя интересы государства и обеспечивая соблюдение законодательства в области землепользования и землеустройства.

4. Профессиональные оценщики и эксперты. В решении кадастровых споров могут участвовать профессиональные оценщики и эксперты. Их роль заключается в предоставлении экспертных заключений, оценке стоимости земельных участков, определении границ и других аспектов, которые могут быть важными для разрешения споров.

5. Принимать участие в суде по делу об оспаривании отказа в кадастровом учете земельного участка может и прокурор. В разных странах и системах правосудия роль прокурора может быть различной. Однако, в общем случае, прокурор может играть важную роль в судебных процедурах, связанных с кадастровым учетом.

Прокурор, как представитель государства, может принять участие в суде, чтобы защитить интересы государства в делах, касающихся кадастрового учета. В случае оспаривания отказа в кадастровом учете, прокурор может представлять правительство или органы, ответственные за кадастровый учет, и обеспечивать соблюдение закона и правил кадастрового учета. Прокурор также может играть роль в обеспечении законности и конституционности в судах, занимающихся кадастровыми спорами. Он может проверять, соблюдаются ли процедуры и правила кадастрового учета, а также соответствуют ли оспариваемые решения нормам и принципам закона.

Прокурор может представлять дело от имени государства и представлять соответствующие доказательства или заключения, в поддержку отказа в кадастровом учете. Он может представлять экспертные заключения, доказывающие правомерность отказа и обосновывающие положение государства в данных кадастровых спорах. Если прокурор считает, что решение суда первой инстанции неправильное или несправедливое, он может принять участие в процессе обжалования решения. Обжалование может предполагать анализ и переосмысление доказательств и аргументов в пользу изменения решения, основываясь на законодательстве и правовых аргументах.

Важно отметить, что заинтересованные лица могут быть представлены разными сторонами в кадастровых спорах в зависимости от их интересов и юридического положения. [4]

Судьи в кадастровых спорах осуществляют оценку представленных доказательств и аргументации сторон. [5, С.181] Они могут опираться не только на правовые аспекты дела, но и на фактические данные, полученные из кадастрового учета, такие как планы участков, свидетельства о праве собственности и другие документы. Доказательства, представленные сторонами, должны быть подкреплены исследованием и экспертными заключениями, чтобы помочь суду принять обоснованное решение и защиту прав всех заинтересованных сторон [6, С.131]

В процессе рассмотрения кадастровых споров суд устанавливает факты дела и определяет правовые основания, к которым необходимо применять нормы законодательства.

Суды могут применять нормы, содержащиеся в гражданском, административном или земельном законодательстве, в зависимости от характера спора и полномочий судов. После рассмотрения дела и выявления обоснованных фактов и оснований, суд принимает решение.

Решение могут быть разные: о признании прав или их оспаривании, о внесении изменений в кадастровый учет, о восстановлении нарушенных прав и т.д. Решение суда является обязательным для исполнения со сторон и государственных органов, ответственных за кадастровый учет.

Судебная система обычно предусматривает возможность обжалования решений в апелляционной и кассационной инстанциях. Стороны, не удовлетворенные решением суда первой инстанции, могут обратиться в вышестоящие суды для рассмотрения дела повторно и пересмотра

принятого решения. Разрешение кадастровых споров через суд является важным механизмом обеспечения справедливого и законного регулирования спорных вопросов в сфере кадастрового учета. Судебная система играет решающую роль в разрешении вопросов, связанных с правами собственности, границами и другими аспектами кадастрового учета, чтобы обеспечить справедливость.

Список литературы

1. Копейкин А. Б. Международный опыт защиты собственников - добросовестных приобретателей недвижимости и системы регистрации прав на недвижимое имущество // Законодательство и экономика. - 2003. - Вып. 2 (226). - С. 49-54.
2. Торосян, М. С. К вопросу о понятии и значении процессуальных сроков в гражданском процессе / М. С. Торосян, В. Г. Саркисян // Научное обеспечение агропромышленного комплекса : Сборник статей по материалам 76-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2020 год. – Краснодар, 2021. – С. 466-469. – EDN FHFFEZ.
3. Вылегжанина В. В. О некоторых результатах верификации данных, полученных в процессе интеграции государственного кадастра недвижимости и единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, и их использовании для целей налогообложения // Вестник СГУГиТ. - Вып. 3 (35). - 2016. - С. 190-200.
4. Завидов Б. А. Основные идеи и положения земельного кадастра России, его главные недочеты и противоречия (учебно-практический и аналитический комментарий) / Б. Д. Завидов // СПС КонсультантПлюс,
5. Саркисян В. Г. К вопросу о некоторых процессуальных особенностях рассмотрения дел об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости земельных участков / В. Г. Саркисян, Э. А. Хатхоху // Социально-экономические процессы современного : материалы Всероссийской научно-практической конференции,– Чебоксары, 2023. – С. 182-184. – EDN KNQUYP.
6. Ершов В. А. Все о земельных отношениях: кадастровый учет, право собственности, купля-продажа, аренда, налоги, ответственность. - М.: ГроссМедиа, 2009. – 156 с.

УДК 378.147:004

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Нимцович Дарья Юрьевна
Магистрант, Сибирский институт управления – филиал РИНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. Ежегодно наблюдается стабильный рост разнообразия финансовых операций, количество покупателей и предложений в сети. Это связано с увеличением числа потребителей, снижением стоимости логистических каналов в разных регионах и развитием малого и среднего бизнеса. Развитие электронной коммерции предполагает создание нововведений в режиме налогообложения, а соответственно и в законодательном регулировании.

Ключевые слова: налогообложение, электронная коммерция, электронная торговля, предпринимательство, бизнес, электронные деньги, сеть Интернет, глобальная сеть.

Одной из самых стремительно развивающихся отраслей в области экономических отношений во всем мире является электронная коммерция. За период январь-сентябрь 2023 года объем отечественного рынка электронной коммерции достиг 4,3 трлн. рублей, увеличившись относительно того же периода 2022 года на 23%. С каждым годом данный показатель только увеличивается, в следствии чего прослеживается явный рост заинтересованности населения России к совершению сделок через сеть Интернет.

Рост популярности электронной коммерции обусловлен, во-первых, удобством: совершая покупки через Интернет мы экономим массу времени, не затрачивая его на дорогу и физический поиск необходимого товара или услуги. Режим работы не ограничен временем, выходными и праздничными днями, работа осуществляется круглосуточно, а ассортимент интернет-магазинов значительно превосходит их физических конкурентов. В России насчитывается свыше 45 000 официально зарегистрированных интернет-магазинов, на которых представлено более 1 млн.

наименований товаров. Во-вторых, возможность легко сравнивать цену товара в разных точках. К тому же в интернет-магазинах цены значительно ниже, ведь у владельцев нет необходимости оплачивать аренду на торговых площадках, содержание торговых залов, а также заработную плату сотрудникам и посредникам. Также неоспоримым плюсом является возможность оплаты товара банковской картой, электронными деньгами, наличными.

Однако рост популярности электронной коммерции связывают не только с удобством для потребителей, но и с проблемами в правовом регулировании: отсутствием понятийного аппарата и характерных признаков электронной коммерции, определением статуса субъектов и, вследствие этого, неурегулированностью процессов налогообложения.

Вопрос правового регулирования налогообложения в сфере электронной коммерции является актуальным для большинства государств мира. Однако, несмотря на это, пока не существует общепризнанной практики в данной области. При обсуждении налогообложения доходов, полученных через электронную торговлю, необходимо учитывать экстерриториальность интернет-сети, что позволяет предпринимателям вести деятельность и получать доход вне границ своего резидентского государства. Кроме того, необходимо учитывать возможность открытия веб-сайтов в зонах адресации иностранных государств и заключения сделок с участием хозяйствующих субъектов из разных стран. Таким образом, возникает не только вопрос установления основ налогообложения в сфере интернет-деятельности, но и необходимость регулирования права государства на участие в налогообложении субъекта электронной предпринимательской деятельности.

На сегодняшний день в законодательстве о налогах и сборах не выделяются такие субъекты, как налогоплательщики, получающие прибыль посредством торговли в сети Интернет, оказанием интернет-услуг. Взимание и исчисление налогов и сборов с таких субъектов производится на основании общих правил налогообложения.

Отсутствие четко определенных понятий и законодательных норм, касающихся налогообложения субъектов электронной коммерции, создает пробелы в законодательстве. Это позволяет таким субъектам избегать ответственности за уплату налогов. Отсутствуют процедуры мониторинга, контроля и учета налогооблагаемой базы, а также не разработаны механизмы законодательного регулирования налогообложения субъектов электронной коммерции. В результате, это отрицательно сказывается на бюджете государства, который несет значительные убытки.

Контроль в отслеживании налоговыми органами электронных сделок также затруднен проблематичностью установления личности покупателя и места совершения сделки, так как данные платежных систем надежно защищены за счет протоколов и стандартов, посредством которых шифруются и передаются данные банковской карты.

Учитывая стремительное развитие экономики, внедрение новых механизмов предпринимательства и платежных систем, а также анализируя актуальные проблемы электронной коммерции и выделяя основные моменты ее специфики, становится понятно, что необходимо уделить больше внимания правовому регулированию данной отрасли предпринимательства. К тому же электронная коммерция распространена не только среди обычных граждан, с ее помощью совершаются и сделки между юридическими лицами, и государственные контракты.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023).
3. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 24.07.2023) "О национальной платежной системе" (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2023).
4. Шайдуллина В.К., Правовое обеспечение электронной торговли. Учебное пособие. – М.: КноРус, 2021. – 217 с.

УДК 34

ПРОБЛЕМЫ ВКЛЮЧЕНИЯ В ГРАЖДАНСКИЙ ОБОРОТ НЕЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ

Носова Дарина Нурлановна
Магистрант, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. Долгое время в доктрине гражданского права является спорным вопрос об отнесении нежилых помещений к объектам гражданского оборота. Новеллой гражданского законодательства является признание нежилых помещений самостоятельным объектом гражданского оборота и видом недвижимости. Однако остаются неустраненными отдельные правовые пробелы, связанные с включением в гражданский оборот нового объекта недвижимости. В статье дается рекомендация относительно дальнейшего совершенствования гражданского законодательства и определяется потенциал по урегулирования спорных вопросов относительно имущества товариществ собственников недвижимости. Результаты исследования позволяют уточнить положения о нежилых помещениях.

Ключевые слова: нежилое помещение; гражданский оборот; объект гражданско-правовых сделок; распоряжение общим имуществом; товарищество собственников недвижимости.

Включение в гражданский оборот жилых помещений автоматически создало условия для введения туда и нежилых помещений. Постоянный научно-технический и экономический прогрессы во многих сферах жизни общества влияют на правовое регулирование деятельности хозяйствующих субъектов. Вопрос включения в гражданский оборот нежилых помещений имеет свои особенности. С отнесением законодателем к недвижимым вещам жилых и нежилых помещений посредством внесения изменений в п. 1 ст. 130 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [1] в 2016 г. появились новые поводы для споров. Реформа гражданского законодательства была обусловлена попыткой законодателя конкретизировать виды недвижимого имущества, но видовое разнообразие его объектов приводит к трудностям в правоприменении, наибольшее количество из которых возникает при заключении договоров с нежилыми помещениями.

В научных работах проводится анализ различных аспектов включения в гражданский оборот нежилых помещений, в частности, делался вывод о необходимости законодательного закрепления понятия нежилого помещения в современном законодательстве [2, с. 18]. В 2021 г. в ГК РФ была введена ст. 141.4, дающая определение нежилому помещению: под ним понималась обособленная часть здания или сооружения, пригодная для других целей, не связанных с проживанием граждан и подходящая для использования в соответствующих целях. Данное определение было введено для унификации этого понятия в жилищном, градостроительном и гражданском законодательствах.

С этого момента нежилое помещение на законодательном уровне было признано самостоятельным объектом гражданского оборота, однако имеют место правовые пробелы, в том числе сказывающиеся на осуществлении правомочий собственников нежилых помещений. Если ранее недвижимость разделялась на жилую и нежилую в зависимости от того, можно или нельзя в ней проживать, то теперь для отнесения помещения к нежилым законодатель предлагает использовать два критерия: 1) непригодность для проживания граждан и пригодность для других целей, не связанных с их проживанием, т.е. фактическое состояние; 2) предназначенность для использования в соответствующих целях. На сегодняшний день непонятно, как одновременно помещение может быть пригодным для какой-то цели, но не быть предназначенным для использования в этих целях.

Очевидно, что суды могут неоднозначно воспринять критерии отнесения помещения к жилым или нежилым. Например, была приобретена квартира в черновой отделке на первом этаже многоквартирного дома. Пока данное помещение подготавливалось к ремонтным работам, собственник умер, а наследников не осталось. Фактически при таких обстоятельствах имущество становится выморочным. При этом действующее законодательство не дает ответа на вопрос, какой вид помещения будет унаследован публичным субъектом, так как помещение, с одной стороны, непригодно для проживания, но по данным ЕГРН не перестало быть квартирой в многоквартирном доме.

Еще одна проблема заключается в том, что жилое помещение нельзя использовать для целей, не связанных с проживанием граждан, но зачастую граждане проживают в нежилых помещениях.

Например, можно обратить внимание на апартаменты, которые являются распространенным видом недвижимости, но вопрос их использования надлежащим образом на законодательном уровне не разрешен. Собственники апартаментов лишены тех прав на защиту, которыми наделены собственники квартир, в лучшем случае при судебном разбирательстве им удается доказать, что правила, распространяемые на многоквартирный дом, применяются и в отношении апартаментов. Например, в Решении Ялтинского городского суда Республики Крым от 20 декабря 2017 г. № 2-3684/2017 истец обосновал свои требования о взыскании задолженности с собственника апартаментов на нормах действующего законодательства, в частности, вне зависимости от принадлежности объекта недвижимости к жилому или нежилому помещению, его собственник несет бремя содержания, его собственник несет бремя содержания в том числе общего имущества в многоквартирном доме, независимо от факта создания ТСН и членства в нем [3].

Вместе с тем, выделение в многоквартирном доме нежилых помещений для коммерческого использования создает ряд правоприменительных проблем. Согласно ст. 36 Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ) [4], общее имущество включает в себя: лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры и пр. Распоряжение общим имуществом в многоквартирном доме должно осуществляться с согласия всех собственников, но препятствия возникают уже при размещении рекламных щитов на зданиях или земельных участках, при создании отдельных входов в нежилое помещение, когда проект дома этого не предусматривал, при передаче в аренду подвальных или чердачных помещений, и т.д. Иногда подвальные или чердачные помещения отчуждаются застройщиком посредством заключения договора купли-продажи с юридическим лицом, которое заранее ставит их на кадастровый учет в качестве самостоятельных объектов гражданского оборота. Дальнейшая идентификация таких помещений как объектов гражданско-правовых сделок вызывает вопрос о правомерности такого факта. Основание для приобретения права собственности на такие помещения может быть оспорено, но отсутствие качественного правового регулирования распоряжения подобным имуществом в многоквартирном доме влечет излишние затраты ресурсов на судебные разбирательства.

Собственники нежилых помещений зачастую полагают, что поскольку они в меньшей степени пользуются общим имуществом в многоквартирных домах, то никаких расходов нести не должны. Однако любые собственники несут обязанность по содержанию имущества. Это не всегда справедливо, поскольку у собственников нежилых помещений вывоз мусора осуществляется по отдельному договору, а общими лифтами и лестницами они не пользуются, так как имеется собственный вход в помещение. При таких обстоятельствах целесообразным разрешением возможных конфликтов являлось бы исключение бремени содержания общего имущества для собственников нежилых помещений, исходя из реального состояния.

Вопрос о выполнении обязательств собственниками нежилых помещений по содержанию общего имущества должен решаться индивидуально. В качестве примера из судебной практики разрешения подобного спора можно привести Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 30.08.2016 № 33-4056/2016 [4], в соответствии с которым для собственника нежилого помещения были увеличены тарифы за пользование общим имуществом из-за разницы в высоте соответственно нежилых и жилых помещений в многоквартирном доме. В своем исследовании П.В. Коренев указывает на такой путь разрешения проблемы, как своевременное согласование перечня услуг, предоставляемых собственнику нежилого помещения управляющей компанией или товариществом собственников жилья [5, с. 90].

Таким образом, включение в гражданский оборот нежилых помещений не обходится без правовых пробелов в законодательстве, что объясняется коротким промежутком существования нового объекта гражданского оборота. Наблюдается неточность в установлении критериев отнесения помещений к жилым или нежилым, а также проблемы осуществления отдельных правомочий собственников нежилых помещений.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Наксыл Ч. Г., Несмеянова И. А. Сделки с нежилыми помещениями: проблемы практики // European research. 2019. № 6 (19). С. 16-18.
3. Решение Ялтинского городского суда Республики Крым от 20 декабря 2017 г. № 2-3684/2017 // Ялтинский городской суд Республики Крым : [сайт]. URL: http://yalta.krm.sudrf.ru/ (дата обращения: 25.10.2023)

4. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 14.
5. Коренев П. В. Установление и осуществление права собственности на нежилые помещения // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2023. № 1 (58). С. 84-92.

УДК 347.4

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДОГОВОРА ОБ УСТУПКЕ ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ ЦЕССИОНАРИЯ

Оздоева Дали Мухарбековна
магистр Юриспруденции, ведущий юрист ИП Кудашева О.И. (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются правовые последствия договора об уступки права требования для цессионария.

Ключевые слова: Цессия, цессионарий, правовые последствия, уступка права требования.

По смыслу п.1 ст. 388 ГК РФ цессионарием называется лицо (новый кредитор), которому цедент (первоначальный кредитор) уступается требование. Последствием уступки права требования является переход к цессионарию (новому кредитору) права первоначального кредитора «в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права. В частности, к новому кредитору переходят права, обеспечивающие исполнение обязательства, а также другие связанные с требованием права, в том числе право на проценты» (п.1 ст. 384 ГК РФ). Иными словами, цессионарий занимает место первоначального кредитора в основном обязательстве, в котором произошла уступка права требования, а также в обеспечительных (дополнительных) обязательствах. Он может требовать от должника основного обязательства совершения в его пользу определенного содержанием уступленного права действия.

При уступке части права требования к цессионарию переходит лишь та часть права, в отношении которой произошла перемена, что приводит к увеличению числа лиц на стороне кредитора: в уступленной части требования кредитором становится цессионарий, в не уступленной – остается цедент.

При передаче договора, то есть одновременной передаче цедентом всех своих прав и обязанностей во взаимных обязательствах, происходит как уступка требований, так и перевод долга цедента цессионарию. Цессионарий полностью замещает цедента в обязательстве, воспринимая и права цедента и его обязанности в качестве должника этого обязательства.

В соответствие со ст. 386 ГК РФ «должник вправе выдвигать против требования нового кредитора возражения, которые он имел против первоначального кредитора, если основания для таких возражений возникли к моменту получения уведомления о переходе прав по обязательству к новому кредитору. Должник в разумный срок после получения указанного уведомления обязан сообщить новому кредитору о возникновении известных ему оснований для возражений и предоставить ему возможность ознакомления с ними. В противном случае должник не вправе ссылаться на такие основания».

Как разъяснил Пленум ВС РФ в п. 23 Постановления № 54: «Должник вправе выдвигать против требования нового кредитора не только возражения, которые он уже имел против первоначального кредитора к моменту получения уведомления о переходе прав по обязательству к новому кредитору, но и возражения, основания для которых возникли к этому моменту (статья 386 ГК РФ).

Так, если должником после получения уведомления о переходе требования об оплате выполненных работ будут выявлены скрытые недостатки этих работ, он вправе выдвинуть против требования нового кредитора соответствующее возражение, поскольку на момент получения уведомления о переходе права основание для возражения, вытекающее из договора подряда, уже возникло. Равным образом, если покупатель выявит недостатки качества товара после получения уведомления об уступке требования об оплате, он вправе выдвигать против требования нового кредитора соответствующее возражение (статьи 469 - 477 ГК РФ)».

В соответствии с п. 2 ст. 389.1 ГК РФ «Требование переходит к цессионарию в момент заключения договора, на основании которого производится уступка, если законом или договором не предусмотрено иное».

Е.А. Рыжковская обращает внимание на то, что «норма п.2 ст. 389.1 ГК РФ носит диспозитивный характер. Стороны основного договора могут привязать момент перехода права к определенному сроку, обусловленному событию, моменту оплаты, передачи документов, подтверждающих требование, моменту уведомления должника об уступке и т.д.» [1].

Положения п. 2 ст. 389.1 ГК РФ является результатом выработанной судебной практики, а именно п. 11 Информационного письма № 120 «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации» [2] содержал следующий вывод «Невыполнение первоначальным кредитором обязанностей, предусмотренных пунктом 2 статьи 385 ГК РФ, по общему правилу не влияет на возникновение у нового кредитора прав в отношении должника. К новому кредитору права (требования) по общему правилу переходят в момент совершения сделки уступки права (требования). Передача документов, удостоверяющих право и подтверждающих его действительность, производится на основании уже совершенной сделки».

П. 5 Постановления № 54 по данному вопросу содержит следующие разъяснения: «По общему правилу, требование переходит к цессионарию в момент заключения договора, на основании которого производится уступка, например договора продажи имущественного права (пункт 2 статьи 389.1 ГК РФ). Однако законом или таким договором может быть установлен более поздний момент перехода требования. Стороны вправе установить, что переход требования произойдет по истечении определенного срока или при наступлении согласованного сторонами отлагательного условия. Например, стороны договора продажи имущественного права вправе установить, что право переходит к покупателю после его полной оплаты без необходимости иных соглашений об этом (пункт 4 статьи 454, статья 491 ГК РФ).

В договоре, на основании которого производится уступка, может быть также предусмотрено, что требование перейдет в момент совершения отдельного соглашения, непосредственно оформляющего уступку (отдельного двустороннего документа о переходе требования). Если цедент уклоняется от подписания такого документа, исполнивший свои обязанности цессионарий вправе требовать перевода права на себя (статья 12 ГК РФ)».

Как отмечают в своих комментариях В.В. Байбака и А.Г. Карапетов, «последнее - не самый удачный с практической точки зрения вариант, но он нередко встречается на практике и без каких-либо сомнений должен признаваться законным, и ВС это делает.

Более того, ВС конструирует и способ защиты прав цессионария при последнем варианте: преобразовательный иск о переводе права на цессионария. По сути, это специфический вариант иска об исполнении обязательства в натуре. По логике такой иск должен удовлетворяться в форме волезамещающего решения суда, с момента вступления, в силу которого обязательственное право должно считаться перешедшим, а исполнительное производство не требуется.

При этом следует обратить внимание на то, что закрепленная в постановлении возможность перевода прав по решению суда формально противоречит ст. 387 ГК. Согласно п. 1 этой статьи судебный перевод прав допускается лишь в случаях, предусмотренных законом. Пленум ВС РФ дает корректирующее толкование нормы, допуская такой способ защиты права и за рамками случаев, прямо указанных в законе, в ситуации, когда перевод направлен на замену требуемого волеизъявления, на уступку, от совершения которого уклоняется цедент, принявший на себя ранее обязанность совершить уступку» [3].

П.6 Постановления № 54 дает разъяснения момента перехода будущего требования, устанавливая следующие положения «Если иное не установлено законом, будущее требование переходит к цессионарию, соответственно, непосредственно после момента его возникновения или его приобретения цедентом. Соглашением сторон может быть предусмотрено, что будущее требование переходит позднее (пункт 2 статьи 388.1 ГК РФ)».

Иное решение вопроса о моменте перехода права требования устанавливается, в частности в ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [4]. Указанный акт содержит следующие нормы: «Продажа прав требования должника осуществляется внешним управляющим в порядке и на условиях, которые определены статьей 110 настоящего Федерального закона, если иное не установлено федеральным законом или не вытекает из существа требования. Условия договора купли-продажи права требования должника должны предусматривать: получение денежных средств за проданное право требования не позднее чем через тридцать дней с даты заключения договора купли-продажи; переход права требования осуществляется только после его полной оплаты» (п. 2 ст. 112).

«Продажа прав требования должника осуществляется конкурсным управляющим в порядке и на условиях, которые установлены статьей 139 настоящего Федерального закона, если иное не

установлено федеральным законом или не вытекает из существа требования. Условия договора продажи прав требования должника должны предусматривать: получение денежных средств за проданное право требования не позднее чем через тридцать рабочих дней с даты заключения договора купли-продажи; переход прав требования только после полной оплаты прав требования» (п. 2 ст. 140).

Помимо рассмотренных выше основных последствий уступка права требования вызывает для цессионария некоторые иные, о которых сказано в законе:

- цессионарий солидарно в с цедентом обязан «возместить должнику – физическому лицу необходимые расходы, вызванные переходом права, в случае, если уступка, которая повлекла эти расходы, была совершена без согласия должника» (п.4 ст. 382 ГК РФ). В качестве таких возможных расходов п.12 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.09.2002 № 69 «Обзор практики разрешения споров, связанных с договором мены» указывает расходы, связанные с изменением места исполнения обязательства. В п.18 Постановления № 54 разъясняется решение вопроса о возмещении таких расходов иным должникам, кроме физических лиц: «такие расходы возмещаются … иным должникам применительно к положениям пункта 2 статьи 316, пункта 2 статьи 322 ГК РФ - цедентом и цессионарием солидарно»;

- в соответствии с п.3 ст. 382 ГК РФ цессионарий несет риск неблагоприятных для него последствий, вызванных отсутствием уведомления должника в письменной форме «о состоявшемся переходе прав кредитора к другому лицу». Неблагоприятными последствиями для цессионария в такой ситуации является исполнение неинформированным об уступке права должником первоначальному кредитору. Для должника такое исполнение, совершенное до получения уведомления о переходе права к другому лицу, прекращает обязательство. Соответственно, цессионарий не может потребовать исполнения от бывшего должника, обязанность которого прекратилась. П. 22 Постановления № 54 предусматривает, «в этом случае новый кредитор вправе требовать от первоначального кредитора передачи всего полученного от должника в счет уступленного требования и возмещения убытков в соответствии с условиями заключенного между ними договора (статьи 15, 309, 389.1, 393 ГК РФ)».

Список литературы

1. Рыжковская Е.А. Момент перехода права требования к цессионарию по договору цессии // Право и экономика. 2016. № 6 (340). С. 63-67.
2. Вестник ВАС РФ. 2008. № 1.
3. Байбак В.В., Ильин А.В., Карапетов А.Г., Павлов А.А., Сарбаш С.В. Комментарий к постановлению Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // Журнал «Вестник экономического правосудия». 2018. №2. С. 36-92.
4. Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

УДК 347.2/3:004

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА

Оздоева Мадина Мухарбековна
старший преподаватель кафедры гражданского и гражданского процессуального права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Мкртычян Борик Апетович
кандидат юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые вопросы цифровизации корпоративного права. Вопросы усовершенствования и упрощения работы с документооборотом в корпоративной сфере. Статья является обзорной.

Ключевые слова: цифровизация, корпоративное право, цифровизация права.

1 июля 2002 г. вступил в силу Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [1], который регулирует отношения, возникающие в связи с государственной регистрацией юридических лиц при их создании, реорганизации и ликвидации, при внесении изменений в их учредительные документы, государственной регистрацией физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и государственной регистрацией при прекращении физическими лицами деятельности в качестве индивидуальных предпринимателей, а также в связи с ведением государственных реестров - единого государственного реестра юридических лиц и единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей (ст. 1). С этого момента можно начать отчет развития предпринимательства в нашей стране. По данным ФНС количество юридических лиц, сведения о которых содержатся в Едином государственном реестре юридических лиц по состоянию на 01.11.2023 г. составляет 3 235 740, из них коммерческие юридические лица 2 642 438, некоммерческие юридические лица 593 302 [4].

Цифровизация права, в том числе корпоративного права, является актуальной не только в связи с возникшей нагрузкой на регистрирующие органы, упрощения механизма обращения предпринимателя в государственные органы за услугой, но и с формированием национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», целью которой является решение задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, которая создана в рамках реализации Указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2].

Важным шагом в этом направлении со стороны Федеральной налоговой службы (далее – ФНС) является усовершенствование процедуры регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей путем создания программы «ППДГР» (программа подготовки документов для государственной регистрации), которая предназначена для автоматизированной подготовки документов, используемых при государственной регистрации, а также формирование контейнера для подачи заявления о государственной регистрации в электронном виде. Подготовленные документы подаются через сервис «Государственная онлайн-регистрация бизнеса» на сайте ФНС. Онлайн подача документов имеет преимущества, к примеру, с 1 января 2019 года госпошлину за регистрацию юридического лица или индивидуального предпринимателя платить не нужно, если документы направляются в электронной форме [3]. Вторым очевидным преимуществом является дистанционная подача документов, без посещения налогового органа, нотариуса и МФЦ.

ФНС создала онлайн систему запросов сведений о юридическом лице и индивидуальном предпринимателе, к примеру, сервисы «Прозрачный бизнес» и «Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства», через которые можно заказывать выписки, узнать сведения о предпринимателе, также предприниматели могут создавать личные кабинеты на сайте.

Несомненно, указанные онлайн сервисы на сайте ФНС и программа «ППДГР» упрощают деятельность предпринимателя при обращении за государственной услугой регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также заказа выписок, таким образом, вырабатывается доверие к государству со стороны предпринимателя и дает возможность ему сфокусироваться на своей деятельности, которая важнее для стабильности экономики.

Список литературы

1. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Российская газета.2001. № 153.
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г № 204 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 20. Ст. 2817.// О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 30. Ст. 4884. // О системе управления реализацией национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации»: Постановление Правительства РФ от 2 марта 2019 г. № 234 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 11. Ст. 1119.
3. Налоговый кодекс РФ часть 2 // Российская газета.2000. № 153-154.// Как не платить госпошлину на законных основаниях https://www.nalog.gov.ru/rn03/related_activities/registration_ip_yl/8197859/). [Электронный ресурс]. – Дата обращения. 01.11.2023.

УДК 347.1

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЗЫСКАНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Оздоева Мадина Мухарбековна
старший преподаватель кафедры гражданского и гражданского процессуального права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Мкртычян Борик Апетович, кандидат юридических наук, профессор
заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются положительный опыт взыскания морального вреда с предприятия по добыче и обогащению железной руды в результате несчастного случая на производстве.

Ключевые слова: моральный вред, неимущественное благо, несчастный случай, производство, компенсация, неимущественное право.

В статье освещен положительный опыт взыскания морального вреда с предприятия по добыче и обогащению железной руды в результате несчастного случая на производстве, а именно смерти работника на производстве.

В 2020 г. погиб человек в результате несчастного случая на производстве при погрузке руды в карьере. По факту был составлен акт о несчастном случае на производстве и заключение МСЭ.

Согласно положениям Акта причиной несчастного случая установлена неудовлетворительная организация производства работ, выразившаяся: 1) не обеспечена безопасность работников при осуществлении технологических процессов; 2) не обеспечена укомплектованность штата работников при эксплуатации объекта на котором ведутся горные работы; 3) неудовлетворительное осуществление производственного контроля и функционирование системы управления промышленной безопасности со стороны специалистов предприятия за соблюдением требований промышленной безопасности за безопасным производством работ в действующих электроустановках, что является нарушением федерального законодательства; 4) нарушение должностных инструкций.

Гарантии, предусмотренные в трудовом законодательстве, закреплены в ст.ст.8,9 ТК РФ [1], в соответствии с трудовым законодательством регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений может осуществляться путем заключения, изменения,

дополнения работниками и работодателями коллективных договоров, соглашений, трудовых договоров.

Коллективные договоры, соглашения, трудовые договоры не могут содержать условий, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Если такие условия включены в коллективный договор, соглашение или трудовой договор, то они не подлежат применению.

По запросу родственников погибшего и согласно положениям коллективного договора им была выплачена материальная помощь, однако, родственники погибшего работника посчитали поведение руководства предприятия недобросовестным и обратились за взысканием морального вреда согласно нормам ГК РФ [2].

В силу ст. 1064 ГК РФ, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Согласно ч. 1 ст. 1079 ГК РФ, юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным п. 2 и 3 ст. 1083 настоящего Кодекса.

В силу ч. 1 ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее по тексту – Пленума) [3] определено, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина (абз. 3 п. 1).

В силу п. 21 Пленума Моральный вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, подлежит компенсации владельцем источника повышенной опасности (статья 1079 ГК РФ). Моральный вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности (столкновения транспортных средств и т.п.) третьему лицу, например пассажиру, пешеходу, в силу пункта 3 статьи 1079 ГК РФ компенсируется солидарно владельцами источников повышенной опасности по основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 1079 ГК РФ. Отсутствие вины владельца источника повышенной опасности, участвовавшего во взаимодействии источников повышенной опасности, повлекшем причинение вреда третьему лицу, не является основанием освобождения его от обязанности компенсировать моральный вред.

Моральный вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, подлежит компенсации на общих основаниях, предусмотренных статьей 1064 ГК РФ. Владелец источника повышенной опасности, виновный в этом взаимодействии, а также члены его семьи, в том числе в случае его смерти, не вправе требовать компенсации морального

вреда от других владельцев источников повышенной опасности, участвовавших во взаимодействии (статьи 1064, 1079 и 1100 ГК РФ).

Согласно ст. 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случае, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности.

Гибель родственника и близкого человека само по себе является необратимым обстоятельством, нарушающим психическое благополучие родственников и членов семьи, а также неимущественное право на родственные и семейные связи, утрата близкого родственника является невосполнимой, тяжелейшим событием в жизни, неоспоримо причинившим нравственные страдания. Нарушает неимущественное право на семейные связи, а также принцип разумности и справедливости.

Факт того, что в связи со смертью сына его родителям и сыну был причинен моральный вред, является очевидным, бесспорным и в силу ст. 61 ГПК РФ [4] не нуждается в доказывании.

Жизнь и здоровье относится к числу наиболее значимых человеческих ценностей, а их защита должна быть приоритетной согласно ст. 3 Всеобщей декларации прав человека и ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). Право гражданина на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, относится к числу общепризнанных основных неотчуждаемых прав и свобод человека, поскольку является непосредственно производным от права на жизнь и охрану здоровья, прямо закрепленных в Конституции Российской Федерации. При этом возмещение морального вреда должно быть реальным.

Решением суда первой инстанции удовлетворены требования родственников погибшего работника на взыскание морального вреда, вторая инстанция оставила решение суда в силе.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238-239.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда // СПС Консультант Плюс.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Российская газета. 2002. № 220.

УДК 347.736:631.115.1

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БАНКРОТСТВА КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

Озманян Хадрик Эдикович, магистрант
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Научный руководитель – Шевченко Игорь Валентинович, кандидат юридических наук, доцент,
Новосибирский государственный аграрный университет,
Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы, возникающие в ходе процедуры банкротства крестьянского (фермерского) хозяйства. Анализируются действующие нормы законодательства о банкротстве и некоторые проблемы их применения.

Ключевые слова: крестьянское (фермерское) хозяйство, несостоятельность (банкротство), индивидуальный предприниматель, глава крестьянского (фермерского) хозяйства.

Действующее российское законодательство, закрепляя существование института «крестьянское (фермерское) хозяйство», предполагает существования различных правовых форм ведения экономической деятельности в сфере сельского хозяйства.

Действующий Гражданский кодекс РФ закрепляет, что крестьянское (фермерское) хозяйство осуществляет свою деятельность без образования юридического лица, а глава такого хозяйства признается индивидуальным предпринимателем (п. 2 ст. 23 ГК РФ) [1]. Аналогично Гражданскому кодексу РФ такое правило закрепляется и в п. 3 ст. 1 Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [2].

Таким образом, граждане получили возможность заниматься производственной или иной хозяйственной деятельностью в области сельского хозяйства в нескольких формах:

без образования юридического лица на основе соглашения о создании крестьянского (фермерского) хозяйства (договорная форма объединения);

путем создания юридического лица (в организационно-правовой форме коммерческой организации – крестьянское (фермерское) хозяйство) [6, С. 74].

Крупные фермерские хозяйства эксплуатируют 82-85% общей площади сельскохозяйственных земель и остаются основными производителями зерна, мяса, яиц и молока в России. Поэтому проблема банкротства в большей степени затрагивает небольшие КФХ, которые находятся преимущественно в селах и районах.

Следует обратить внимание, что российское законодательство максимально старается сохранить предприятия аграрного сектора от банкротства, и всячески поддерживает их путем различных государственных субсидий и налоговых льгот, однако не смотря на это, крестьянско-фермерское хозяйство по-прежнему испытывает финансовые затруднения [4, С. 99].

В соответствии со ст. 217 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в случае, если крестьянское (фермерское) хозяйство не способно удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору и т.д., то это будет являться основаниям для признания данного гражданско-правового субъекта банкротом [3].Банкротство крестьянского (фермерского) хозяйства подразумевает соблюдение строгого порядка, в ходе которого несостоятельным признается индивидуальный предприниматель, наделенный ролью главы организации.

Так, например, глава хозяйства вправе подать в арбитраж заявление о банкротстве, только если получит согласие всех членов хозяйства.

Можно выделить следующие характерные черты, присущие исключительно таким гражданско-правовым субъектам, как крестьянским (фермерским) хозяйствам, при процедуре банкротства:

при банкротстве могут быть использованы такие процедуры как наблюдение, финансовое оздоровление и внешнее управление, что не применимо по отношению к остальным должникам, указанным в главе 10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»;

возможность финансового оздоровления, в случае, если глава крестьянского (фермерского)

хозяйства не позднее 2 месяцев после вынесения определения арбитражным судом о процедуре наблюдения не представит план, в соответствии с которым будут удовлетворены все требования кредиторов и график погашения задолженности по денежным обязательствам перед ними;

в конкурсную массу крестьянского (фермерского) хозяйства при признании его банкротом включается имущество, находящееся в общей собственности членов данного хозяйства, необходимое для ведения деятельности: недвижимое имущество, в том числе насаждения, хозяйственные и иные постройки, мелиоративные и другие сооружения, племенной, молочный и рабочий скот, птица, сельскохозяйственные и иные техника и оборудование, транспортные средства, инвентарь и другое приобретенное для субъекта на общие средства его членов имущество, а также право аренды принадлежащего крестьянскому (фермерскому) хозяйству земельного участка и иные принадлежащие ему и имеющие денежную оценку имущественные права.

Если же КФХ все-таки не смогло справиться с долговыми обязательствами, то его члены совершают ряд процедур, выделенных в отдельных параграф ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В ст.38 Федеральный закон от 26.10.2002 № 127- ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» указан перечень документов, которые готовит КФХ, для подтверждения своей неплатежеспособности. В первую очередь, глава крестьянско-фермерского хозяйства, получив в письменной форме согласие всех членов КФХ, подает его в арбитражный суд. Однако в случае если члены КФХ нашли путь избежать банкротства, то в течении двух месяцев с момента вынесения арбитражным судом определения о введении в отношении КФХ процедуры наблюдения, глава КФХ может представить суду план финансового оздоровления и график погашения задолженности.

Далее, в зависимости от обстоятельств, вводится срок финансового оздоровления для предприятия. Обычно это срок определяется п. 3 ст. 219 закона о Банкротстве и длиться до окончания сезона сельскохозяйственных работ и периода реализации продукции, то в случае если финансовое положение КФХ ухудшилось из-за стихийных бедствий, или иных обстоятельств, которые не зависели от КФХ, и носили чрезвычайный характер- срок финансового оздоровления продлевается на один год. Затем, такое КФХ имеет возможность восстановления платежеспособности. Закон о банкротстве допускает единственное исключение из данного правила: внешним управляющим при банкротстве крестьянского (фермерского) хозяйства может быть утверждено лицо, не имеющее статуса арбитражного управляющего. Арбитражным судом вводится процедура внешнего управления, до окончания сельскохозяйственного периода и периода реализации продукции сроком на два года и три месяца, в крайних случаях возможно продление срока еще на один год.

В случае если арбитражный суд не нашел оснований для вывода предприятия из состояния банкротства, КФХ признается банкротом и открывается процедура конкурсного производства. Наступают определенные правовые последствия, в том числе и меры по обеспечению требований кредиторов, аресты, перестает начисляться неустойка и пр. Все имущество КФХ реализуется с торгов. Выше, был рассмотрен вопрос о том что, ввиду несовершенства российского законодательства, в котором не определен правовой статус КФХ, не ясно, каким имуществом КФХ отвечает по своим обязательствам. Глава фермерского хозяйства должен действовать в интересах представляемого им фермерского хозяйства добросовестно и разумно и не вправе совершать действия, ущемляющие права и законные интересы фермерского хозяйства и его членов. Приобретение реализованного с торгов имущества также имеет свой нюанс. Преимущество имеют лица, которые занимаются и имеют отношение к сельскохозяйственной сфере.

После признания лица банкротом государственная регистрация главы КФХ в качестве ИП утрачивает силу.

Стоит также отметить, что имеются и некоторые проблемы, связанные с процедурой банкротства крестьянского (фермерского) хозяйства.

Например, в статье 223 ФЗ РФ «О несостоятельности (банкротстве)» прямо указывается, что после признания арбитражным судом крестьянского (фермерского) хозяйства банкротом, его глава автоматически теряет статус индивидуального предпринимателя, что является несомненным препятствием к его дальнейшей деятельности в качестве хозяйствующего субъекта предпринимательских отношений [5, С. 123].

Другой же проблемой является именно аграрный аспект, который как правило не учитывается при процедуре банкротства. К примеру, как указывается автором, фермером были закуплены семена и техника, прошел посев, однако вследствие непреодолимой силы урожай собрать не удалось, следовательно, требования кредитов удовлетворить нечем.

На наш взгляд в данной ситуации необходимо учитывать данный аспект при рассмотрении арбитражным судом дел о банкротстве крестьянского (фермерского) хозяйства.

На основании изложенного выше можно предложить два направления правового регулирования.

Во-первых, модернизация законодательства о финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей и активное использование его на практике.

Во-вторых, расширение полномочий арбитражных управляющих по действиям, направленным на сохранение активов хозяйства. Возникает необходимость проведения мер антикризисного управления, которое поспособствует наиболее качественному административно-финансовому менеджменту КФХ в период проведения процедуры наблюдения.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Российская газета. – 1994. – № 238-239.
2. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Федер. закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 06.12.2021) // Российская газета. – 2003. – № 115.
3. О несостоятельности (банкротстве): Федер. закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) // Российская газета. – 2002. – № 209-210.
4. Магдиева П. Д. Банкротство крестьянских (фермерских) хозяйств в Российской Федерации // Юридическая наука в XXI веке. – 2018. – С. 97-101.
5. Михневич А. В., Колпаков А. Ф. Некоторые аспекты банкротства крестьянских (фермерских) хозяйств в современной России // Фундаментальная наука и технологии-перспективные разработки. – 2018. – С. 121-125.
6. Пахаруков А. А. Проблемы правового регулирования банкротства крестьянских (фермерских) хозяйств // Защита частных прав: проблемы теории и практики. – 2019. – С. 72-81.

УДК 631.16:657,92

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

Озманян Хадрик Эдикович, магистрант
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Научный руководитель – Шевченко Игорь Валентинович, кандидат юридических наук, доцент,
Новосибирский государственный аграрный университет,
Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии (г. Новосибирск)

Аннотация. Данная статья посвящена анализу, исследованию, а также выявлению систем и особенностей налогообложения крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ). В статье рассматриваются особенности применения разных систем налогообложения крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. Дана их сравнительная характеристика.

Ключевые слова: сельское хозяйство; крестьянское (фермерское) хозяйство; налог; налогообложение; системы налогообложения; ЕСХН.

Одной из наименее урегулированных в российском законодательстве организационно-правовых форм ведения предпринимательской деятельности является крестьянское (фермерское) хозяйство.

Как указано в ст. 1 Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», крестьянское (фермерское) хозяйство «представляет собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии» [2].

Крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) осуществляют коммерческую деятельность по производству сельскохозяйственной продукции.

Эта специфика и определяет особенности налогообложения КФХ по сравнению с иными организационно-правовыми формами ведения коммерческой деятельности.

И, как любое другое юридическое лицо, КФХ обязано платить соответствующие налоги. Крестьянское (фермерское) хозяйство представляет собой вид предпринимательской деятельности,

направленной на производство и реализацию сельскохозяйственной продукции с целью извлечения прибыли.

Чтобы КФХ носило юридически значимый статус, оно должно быть обязательно зарегистрировано в государственных контролирующих органах, а также должен быть избран глава КФХ, отвечающий за его деятельность.

При этом в КФХ могут входить граждане РФ, владеющие определенным имуществом и осуществляющие производственные или хозяйственные операции в коммерческих целях, а глава является его руководителем.

На его имя регистрируется крестьянско-фермерское хозяйство, название которого будет звучать как ИП ГКФХ ФИО, что свидетельствует о том, что оно обладает характеристиками, приближенными к индивидуальному предпринимательству, нежели к другим организационно-правовым формам.

Осуществлять выбор системы налогообложения необходимо еще на стадии планирования бизнеса, при этом целесообразно учитывать следующие факторы:

– совокупность и размер уплачиваемых обязательных платежей;

– долю фонда оплаты труда в расходах предприятия;

– являются ли покупатели плательщиками налога на добавленную стоимость;

– долю дохода от несельскохозяйственной деятельности;

– режим налогообложения, который применяют потенциальные контрагенты;

– получает ли хозяйство прибыль или является планово-убыточным;

– состав основных средств, степень их износа, планируется ли и каким способом обновление основных средств;

– наличие в регионе льгот по налогу на имущество [4, С. 105].

Итак, КФХ как индивидуальные предприниматели или созданные как юридические лица имеют право применять три системы налогообложения.

Во-первых, это может быть общая система налогообложения (ОСН).

Если КФХ осуществляют деятельность без образования юридического лица, при выборе ОСН уплачивают налоговые платежи подобно индивидуальным предпринимателям. Многие КФХ остаются на общей системе налогообложения в целях сохранения заказчиков продукции, так как большинство оптовых покупателей работают на ОСН и для снижения своей налоговой нагрузки им просто необходимо закупать продукцию у организаций (ИП, КФХ), которые работают с НДС, поскольку только в этом случае они смогут возместить из бюджета уплаченный за продукцию НДС.

Особенности применения общей системы налогообложения для КФХ заключаются в следующем:

1. Состав уплачиваемых КФХ налогов полностью соответствует составу налогов индивидуального предпринимателя и не имеет никакого отношения к налогообложению юридических лиц; Они уплачивают НДФЛ (13 %), НДС (10/20 %), земельный налог, транспортный налог, страховые взносы в СФР, ФОМС.

2. Первые 5 лет с момента регистрации КФХ освобождены от уплаты налога на доходы с физических лиц (13 %) [5, С. 31].

Во-вторых, для КФХ традиционна упрощенная система налогообложения (УСН) (6% с доходов или 15% «доходы-расходы»).

В-третьих, единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) является наиболее выгодным для налогообложения деятельности КФХ.

Порядок расчёта и уплаты УСН и ЕСХН аналогичен организациям [3, С. 181].

Наиболее экономически выгодным и целесообразным является применение крестьянскими (фермерскими) хозяйствами ЕСХН, которое освобождает налогоплательщиков от уплаты: налога на доходы физических лиц, налога на имущество, налога на добавленную стоимость.

Единый сельскохозяйственный налог (ЕСХН) рассчитывается как 6 % от налогооблагаемой базы, которая исчисляется как разность между доходами и расходами КФХ (ст. 346.8 НК РФ) [1].

Однако, применение ЕСХН отличается существованием некоторых отрицательных аспектов:

– нежелание торговых организаций и переработчиков на общей системе налогообложения работать с сельскими производителями, работающими на ЕСХН;

– повышенная стоимость приобретаемых материальных ценностей и основных средств, в связи с невозможностью возврата налога на добавленную стоимость, заложенного в цене приобретаемого имущества;

– повышение себестоимости продукции и, соответственно, отпускных цен из-за включения

налога на добавленную стоимость в стоимость приобретаемых ресурсов, что неизбежно ведет к повышению стоимости продуктов питания в целом;

– ограниченный налоговым законодательством перечень расходов, учитываемых при формировании налоговой базы для исчисления единого сельскохозяйственного налога. На общем режиме налогообложения правомерно снижать налоговую базу по налогу на прибыль практически на все виды расходов, если они отвечают требованиям Налогового кодекса Российской Федерации: документально подтверждены, экономически обоснованы и направлены на получение дохода;

– несоответствие положений налогового законодательства современным условиям аграрного производства. В настоящее время у хозяйств на балансе числятся значительные суммы стоимости основных средств, которые не обязательно используются в производстве сельскохозяйственной продукции. Если будет реализована даже незначительная часть этого имущества, организация может потерять статус сельскохозяйственной, так как удельный вес от реализации сельскохозяйственной продукции будет снижен.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что, несмотря на всю привлекательность специального налогового режима для крестьянского (фермерского) хозяйства, он имеет ряд недостатков, главной характеристикой которых является отсутствие направленности на специфические особенности отрасли. Действия государства по совершенствованию механизма налогообложения сельскохозяйственных производителей должны быть направлены создание прозрачности и полноты учета особенностей сельского хозяйства, что в дальнейшем окажет положительное влияние на конкурентоспособность отечественных товаропроизводителей на мировом рынке.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 29.05.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.
2. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: Федер. закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 06.12.2021) // Российская газета. – 2003. – № 115.
3. Волкова Л. Г. Проблемы и направления совершенствования системы налогообложения крестьянских (фермерских) хозяйств // Трансформация системы учетно-аналитического, финансового и контрольного обеспечения в условиях цифровизации экономики. – 2022. – С. 180-183.
4. Иванова Е. В. Особенности налогообложения крестьянских (фермерских) хозяйств // Приоритетные направления регионального развития. – 2020. – С. 104-109.
5. Меняйлов М. А., Бортникова И. М. Особенности налогообложения крестьянского (фермерского) хозяйства // Фундаментальные научные исследования. – 2019. – С. 29-33.

УДК 347.91

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Озманян Хадрик Эдикович, магистрант
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Шабалина Елена Леонидовна, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В России отношения предпринимательской деятельности урегулированы целым рядом отраслей права: гражданским, налоговым, финансовым, административным и др. Отсутствие их систематизации часто порождает несогласованность, противоречивое, а иногда прямо противоположное толкование норм, что создает трудности в осуществлении предпринимательской деятельности и защите нарушенных прав субъектов предпринимательской деятельности. Данная статья посвящена анализу сложившейся ситуации на основании законодательства, юридической доктрины по вопросам защиты прав предпринимателей.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, защита прав, административная защита.

При осуществлении предпринимательской и иной экономической деятельности субъекты хозяйствования неизбежно сталкиваются с необходимостью разрешения различных правовых

коллизий (споров). Такие конфликты, возникающие из правоотношений, регулируемых различными отраслями права, определяются как экономические споры и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно части 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право защищать свои права и законные интересы всеми способами, не запрещенными законом [1]. Формами защиты прав и законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности могут быть:

– государственные (юрисдикционные);

– частное право (альтернативное разрешение споров).

В свою очередь, исходя из характера деятельности органов, целью которых будет рассмотрение и разрешение экономических споров, государственная форма делится на судебную (арбитражную) и административную. То есть государственные формы представляют собой разрешение правовых споров государственными – судебными или административными органами.

Административной формой защиты прав и законных интересов субъектов хозяйствования является деятельность различных органов государственной исполнительной власти, уполномоченных законом принимать решения по спорам, возникающим из правоотношений, связанных с деятельностью этих органов и затрагивающих права и законные интересы субъектов хозяйствования.

Целесообразность существования такой формы защиты обусловлена двумя причинами: во-первых, данная процедура снижает нагрузку на суды и, во-вторых, в отличие от судебной процедуры защиты прав и законных интересов, административная форма защиты является более оперативной и влечет за собой меньшие финансовые затраты.

Проблемы защиты прав и законных интересов предпринимателей чаще всего связаны с пробелами и коллизиями в законодательстве. Например, это законодательство не в полной мере отвечает интересам некоммерческих организаций, осуществляющих приносящую доход деятельность. Согласно ст. Согласно ст. 4 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [2], к субъектам малого и среднего предпринимательства относятся хозяйственные общества, хозяйственные товарищества, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, зарегистрированные в соответствии с Законодательством Российской Федерации. законодательством Российской Федерации и соответствующим установленным условиям. Закон определяет виды и формы поддержки малого и среднего бизнеса со стороны государства, порядок их взаимодействия. Исходя из этого, некоммерческие организации, как участники гражданского оборота, находятся в неравном положении друг с другом с точки зрения доступности государственной поддержки. Например, потребительский кооператив может рассчитывать на государственную поддержку как субъект малого или среднего предпринимательства, но некоммерческого объединения инвалидов, производящего какую-либо продукцию, больше не существует. Нам остается только сожалеть, что организации, наиболее нуждающиеся в государственной поддержке, сегодня не могут ее получить, поскольку они юридически лишены ее.

Одной из проблем, связанных с защитой прав предпринимателей, в том числе административными средствами, является вмешательство органов государственной власти в частные дела хозяйствующих субъектов, а именно использование методов государственно-правового принуждения. Для правовой системы современной России, которая формируется в направлении развития цивилизованного гражданского общества и верховенства права, проблема необходимости расширения или сужения сферы применения государственно-правового принуждения является дискуссионной. Представляется, что вопрос обеспечения баланса между частными и публичными интересами в случаях ограничения или принудительного лишения хозяйствующих субъектов их прав наиболее четко выражен в случае реализации принципа неприкосновенности прав собственности, провозглашенного в части 3 статьи 35 Конституции Российской Федерации, согласно которому ни одно лицо не может быть лишено своего имущества иначе как по постановлению суда, принятому на законных основаниях. Часто ссылка хозяйствующих субъектов на декларативную норму ст. Статья 35 Конституции Российской Федерации принимается судами как необоснованный аргумент. Повсеместно распространилась практика обжалования действий и решений органов местного самоуправления по утверждению системы демонтажа отдельных нестационарных объектов, установленных на территории муниципальных образований без соответствующего разрешения, как не соответствующих нормам статьи 35 Конституции Российской Федерации, статей 11, 209 Гражданского кодекса Российской Федерации [3].

Наряду с этим, проблемы, связанные с институтом административной ответственности в сфере предпринимательства, очень важны. Юридическая ответственность является одним из важнейших институтов любой правовой системы государства, одним из существенных признаков права, необходимым элементом механизма его действия, в связи с чем следует отметить интересный факт, что большинство статей главы 14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [4], посвященные административным правонарушениям в сфере предпринимательской деятельности, также предусматривают ответственность только для должностных и юридических лиц. И только некоторые нормы (из более чем 60 правонарушений в этой сфере) содержат санкции конкретно для индивидуальных предпринимателей.

Помимо прочего, на наш взгляд, существует острая необходимость в уточнении юридического определения субъекта хозяйствования, а также в реформировании гражданского и административного законодательства в области регулирования способов защиты прав предпринимателей (особенно по вопросам привлечения предпринимателей к административной ответственности в качестве должностных лиц). Доктрина должна четко определять и закреплять отличительные признаки понятий «охрана» и «покровительство», чтобы исключить неточности в правовом регулировании [5].

Также на практике возникает проблема, связанная с видом или суммой наказания, которые часто не зависят от степени опасности нарушения. Суть этой проблемы заключается в том, что одно и то же административное взыскание налагается как за грубые, так и за незначительные нарушения. Основной причиной сложившейся ситуации является размытость формулировок объективной стороны состава административного правонарушения или наличие в описании состава правонарушения ссылки на другой нормативный акт (законодательство в определенных сферах государственного управления или ведомственные правила и инструкции). В теории права такие нормы права называются бланковыми.

Эта проблема может быть решена только путем уточнения состава административных правонарушений [6]. Среди положений нормативных правовых актов, на которые ссылаются отдельные статьи Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, следует выделить такие нарушения, нарушения которых действительно могут привести к причинению вреда жизни, здоровью человека, причинению вреда животным, растениям, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) Российской Федерации. народы Российской Федерации, государственная безопасность, имущество физических и юридических лиц, государственное или муниципальное имущество влекут за собой возникновение чрезвычайных ситуаций техногенного характера. Административная ответственность должна быть установлена только за нарушение этих требований с четким перечислением их в КоАП РФ.

Определенные трудности возникают в связи с закрытостью информации о результатах деятельности органов власти по рассмотрению дел об административных правонарушениях. В настоящее время требования законодательства о стандартах открытости деятельности органов власти при рассмотрении дел об административных правонарушениях довольно сильно различаются, в зависимости от того, идет ли речь о судах или органах исполнительной власти.

Решением этой проблемы может стать установление в КоАП РФ требований об обязательном размещении в сети Интернет протокола об административном правонарушении и решения по делу об административном правонарушении, а в случае обжалования – также решения по жалобе на решение об административном правонарушении, административное правонарушение.

Таким образом, предпринимательская деятельность и сам предприниматель, как основной субъект такой деятельности, является весьма специфической категорией в гражданских, административных, правовых и иных отношениях, в связи с чем административная защита является особым правовым институтом, имеющим свои отличия от других правовых институтов и свои проблемы, требующие скорейшего решения решение.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020 (дата обращения: 10.11.2023).
2. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федер. закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // СЗ РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4006.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (часть 1). – Ст. 1.
5. Абакумова Е. и др. Проблемы института защиты прав предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля // Проблемы экономики и юридической практики. – 2015. – №. 4. – С. 75-79.
6. Бойченко К. А. Актуальные вопросы защиты прав субъектов предпринимательской деятельности //Аллея науки. – 2019. – Т. 1. – №. 7. – С. 382-386.

УДК 004. 056

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Плотников Иван Николаевич, кандидат социологических наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет
Новосибирский государственный университет экономики управления (г. Новосибирск)

Аннотация. Проводится теоретический анализ, современного развития налоговой системы России. Это обусловлено прежде всего, переходом к новой экономической модели, новой экономической идеологии, снижением динамики экономического развития, существенным падением внутреннего инвестиционного и потребительского спроса, сохранением повышенного уровня инфляции, увеличением просроченной задолженности по заработной плате, низким уровнем цен на нефть и другими причинами. В современных условиях развития экономики России необходимы качественные сдвиги в налоговой системе не только на обеспечение наполняемости бюджета, но и на потребности налогоплательщиков, защиту их прав. Повышение эффективности налоговой системы Российской Федерации возможно лишь при наличии современной научной концепции совершенствования налогового законодательства, построенной на основе системного подхода, с учетом реализации основных правообразующих факторов и создания оптимального взаимодействия всех частей налоговой системы

Ключевые слова: налоговая система, законодательство, экономика, бюджет.

Нало́говая систе́ма Российской Федерации в настоящее время представляет собой — совокупность налогов, сборов, пошлин и других платежей, взимаемых в установленном законом порядке с плательщиков — юридических и физических лиц на территории России. Актуальность исследования заключается в том, что: при анализе налоговой нагрузки в экономике необходимо учитывать, по меньшей мере, два обстоятельства, оказывающих влияние на характер и интерпретацию выводов из такого анализа. Во-первых, для стран, налоговые доходы которых в большой степени зависят от внешнеторговой ценовой конъюнктуры, принято разделять налоговые доходы, обусловленные исключительно колебаниями такой конъюнктуры, и налоговые доходы, которые более устойчивы к ней. В этой связи принято разделять конъюнктурную и структурную составляющие налоговой нагрузки. Во-вторых, сама по себе величина налоговых доходов бюджетной системы Российской Федерации и соотношение этой величины с иными показателями (величина выручки, добавленной стоимости, валового внутреннего продукта) не являются единственными характеристиками налоговой нагрузки, на основании сравнения которых с аналогичными показателями в других странах (в других отраслях) можно было бы делать выводы об уровне налоговых изъятий. Цель исследования, показать с учетом приведенных выше обстоятельств, анализ уровня и динамики налоговых доходов бюджетной системы Российской Федерации с точки зрения общей конструкции налоговой системы, поскольку позволяет показать, что с ее помощью следует сглаживать колебания доходов, обусловленные волатильностью внешнеторговой конъюнктуры, что, в свою очередь, требует настройки налоговой системы и различных подходов к налогообложению в различных секторах экономики, именно в этом будет заключатся новизна нашего исследования. Действующая в настоящее время система налогообложения Российской Федерации была введена в 1991–1992 гг. [2]. Проводившаяся налоговая

реформа обусловлена необходимостью экономических преобразований, что потребовало разработки абсолютно новой налоговой политики. Одним из ее элементов стала попытка внедрения

налогового регулирования, как наиболее действенного инструмента общей системы регулирования развивающихся рыночных отношений. 27.12.1991 г. был принят Закон РФ № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации», который действовал до 01.01.2005 г. С 01.01.2005 г. должна была вступить в силу новая редакция, которая фактически не действовала в связи с отменой этого документа. Закон определил общие принципы построения налоговой системы в Российской Федерации, налоги, сборы, пошлины и другие платежи, а также права, обязанности и ответственность налогоплательщиков и налоговых органов. Законом РФ № 2118-1 с 01.01.1992 г. введено 39 налогов, которые были объединены в три группы:

а) федеральные налоги (15 налогов);

б) налоги республик в составе Российской Федерации и налоги краев,

областей, автономных областей, автономных округов (3 налога);

в) местные налоги (21 налог).

В 1990-е гг. шло становление налоговой системы. На практике было сложно исчислять и уплачивать налоги в соответствии с установленными

нормами. В нормативные документы вносились постоянные коррективы, одни налоги отменялись, другие вводились. Нередко вновь вводимые положения распространялись на прошедшие периоды и тем самым ухудшали финансовое состояние организаций. Существуют 23 редакции Закона РФ. «Об основах налоговой системы в Российской Федерации : Закон РФ от 27.12.1991 г.[4]. и другие.

Принятый Государственной думой Налоговый кодекс РФ (ч. I) был

призван решить следующие важные задачи:

– построение стабильной, единой для РФ налоговой системы с правовым механизмом взаимодействия всех ее элементов в рамках единого

налогового правового пространства;

– развитие налогового федерализма, позволяющего обеспечить доходами федеральный, региональный и местные бюджеты закрепленными

за ними и гарантированными налоговыми источниками;

– создание рациональной налоговой системы, обеспечивающей достижение баланса общегосударственных и частных интересов и способствующей развитию предпринимательства, активизации инвестиционной деятельности и увеличению богатства государства и его граждан;

– снижение общего налогового бремени и уменьшение числа налогов (до 30);

– формирование единой налоговой правовой базы;

– совершенствование системы ответственности налогоплательщиков за нарушение налогового законодательства. [5].

С определенной долей условности можно выделить три ключевых этапа формирования современной налоговой политики в РФ. Не секрет, что действующая налоговая система в настоящее время в основном сориентирована главным образом на реализацию фискальной функции, вместе с тем, действие регулирующей функции не совсем существенно. Налоги играют ведущую роль в формировании доходной базы бюджетов всех уровней за счет закрепления за ними соответствующих налоговых поступлений, процентных отчислений от регулирующих доходов по нормативам. Основными налогами, имеющими наибольшее фискальное значение для бюджетной системы РФ, являются налог на добавленную стоимость, налог на прибыль организаций, налог на добычу полезных ископаемых, акцизы и налог на доходы физических лиц. [6]. Неэффективная система ставок НДФЛ, т.к. разрыв между группами лиц с наименьшими и наивысшими доходами составляет 1:25, а в ставках налогообложения всего лишь 1:3. Затронем вопросы о недостатках современной налоговой системы: 1. Действующая налоговая система ориентирована главным образом на реализацию фискальной функции, вместе с тем, действие регулирующей функции не совсем существенно. Налоги играют ведущую роль в формировании доходной базы бюджетов всех уровней за счет закрепления за ними соответствующих налоговых поступлений, процентных отчислений от регулирующих доходов по нормативам. 2.Единая ставка налога не удовлетворяет важнейшему принципу налогообложения – принципу справедливости. 3. Низкое качество системы налогового администрирования, что выражается в сокрытии доходов, вследствие чего, по различным оценкам, бюджетная система РФ недополучает около 50% налоговых платежей. Важное значение в этом направлении приобретает борьба за устранение неучтенного в налоговых целях наличного оборота денежных средств, доля которого, по разным источникам, достигает 40% денежного оборота страны, вследствие чего расчеты между юридическими лицами не через расчетные счета приводят к недобору платежей в бюджет не менее чем на 20-25%. 4. Неэффективность существующих льгот. Сокращение

налоговых льгот не только сделает налоговую систему более нейтральной по отношению к отдельным участникам экономической деятельности, не только поставит дополнительные барьеры перед злоупотреблениями и коррупцией, но и расширит налогооблагаемую базу. Льготы, связанные со структурной перестройкой экономики, развитием малого предпринимательства и стимулированием инвестиций необходимо сохранить и даже расширить. В этих условиях льготы должны иметь временный и направленный характер, и, что важно, должны даваться участникам экономической деятельности, а не отдельным территориям. 5. Постоянное изменение налогового законодательства и ставок налогообложения, что не способствует долгосрочному вложения капиталов и росту экономики. Необходимо законодательно установить стабильные (в течение нескольких лет) базовые нормативы ставок и отчислений от основных налогов (в первую очередь это федеральные регулирующие налоги: подоходный налог с физических лиц, налог на прибыль). Для эффективной реализации реформ необходима единая концепция, которая определяла бы все действия властей в области регулирования налоговой сферы в долгосрочной и краткосрочной перспективах, важно стремиться к повышению качества государственных институтов. [7]. Нерациональная структура и результаты деятельности органов государственной власти красноречиво говорят о значимости для дальнейшего развития страны административной реформы. [3]. Пока что процесс управления на самом высоком уровне власти продолжает базироваться на изживших себя и неактуальных в мировой практике принципах. Это приводит к отсутствию согласованности и единства в деятельности органов власти, низким показателям качества такой деятельности, а, следовательно, – к рассогласованности функций управления (планирование, анализ, организация и контроль) и неуправляемости общественных отношений. Таким образом, реформирование налоговой системы по-прежнему сводится к изменению отдельных налогов и их элементов без учета существующих между ними связей. Тем самым придается забвению соблюдение принципа системности, который гласит, что система – это целостность, совокупность взаимосвязанных элементов, причем свойства системы не есть сумма свойств ее элементов. В результате, становится нереально спрогнозировать (чтобы планировать и предупреждать) влияние налоговой политики на экономические процессы. Ведь результат анализа воздействия отдельного налога не дает истинного представления – необходимо проанализировать влияние налогов как системы. [10.с.15].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ Подводя итоги, сделаем вывод, что налоговое право является необходимым звеном экономических отношений в обществе. Развитие и изменение форм государственного устройства всегда сопровождается преобразованием налоговой системы. В современном обществе налоги – основная форма доходов государства. В процессе развития налогового законодательства в российской правовой системе сформировался новый институт – ответственность за совершение налоговых правонарушений. Раскрывая сущность и признаки этого вида ответственности, исходим из общего понятия юридической ответственности, в отношении которого нет единой концепции. В научной литературе встречаются различные варианты причин и условий совершения налоговых правонарушений. [11.с.43]. Одним из основных является фискальная и конфискационная направленность налогового законодательства. Укажем также на то, что ответственность налогоплательщиков достаточно «размыта», ее можно найти и в гражданском кодексе РФ, и в законодательстве субъектов РФ, а также в нормативных актах органов местного самоуправления и таможенных органов. Анализируя статьи Налогового кодекса Российской Федерации, подчеркнем, что на граждан не распространяется принцип равенства перед законом, так как исключена не только прямая материальная, но и любая другая ответственность налоговых органов и их должностных лиц перед налогоплательщиками. НК РФ предусматривает ответственность только для налогоплательщиков, освобождая от каких-либо санкций других участников налоговых отношений.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7- ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 13.07.2015).
3. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023).
4. Закон РФ от 27.12.1991 № 2118-1 (ред. от 11.11.2003) “Об основах налоговой системы в Российской Федерации” (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2004).

6. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 28 февраля 2001 года №5 «О некоторых вопросах применения части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2001.. — №7.
7. Письмо ФНС России от 17.04.2017 N СА-4-7/7288@ «О направлении для использования в работе обзора правовых позиций, отраженных в судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, принятых в первом квартале 2017 года, принятых по вопросам налогообложения».
8. Письмо ФНС России от 31.10.2013 N СА-4-9/19592 "О направлении обзора практики рассмотрения жалоб налогоплательщиков и налоговых споров судами по вопросам необоснованной налоговой выгоды".
9. Письмо ФНС России от 01.07.2015 N СА-4-14/11453 «О направлении Обзора судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов N 2 33 (2015)».
10. Приказ ФНС России от 14.10.2016 N ММВ-7-18/560@ (ред. от 04.03.2019) "Об организации работы по представлению интересов налоговых органов в судах".
11. Алиев Б.Х., Алимирзоева М.Г. О необходимости регионализации экономических реформ в России [Текст] // Финансы и кредит. 2021. №38. С. 15- 20. Алиев Б.Х., Сулейманов М.М. Стратегические ориентиры совершенствования налоговой системы России [Текст] // Финансы и кредит. 2022. №42 С.43-47;

УДК 349.2

ПОТРЕБНОСТЬ В ЗАКЛЮЧЕНИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С ЕДИНСТВЕННЫМ УЧАСТНИКОМ ООО

Полешкин Артем Олегович
Магистран, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о необходимости заключения трудового договора с единственным участником общества с ограниченной ответственностью, приводится мнение специалистов и государственных органов по указанной проблематике, раскрывается судебная практика по данному вопросу.

Ключевые слова: Общество с ограниченной ответственностью; генеральный директор; заключение трудового договора; единственный участник.

Отношения директора-единственного участника ООО и самого ООО, до конца законодательно не определены, в связи с чем, при открытии своего бизнеса в форме ООО, у приобретающих статус единственного участника предпринимателей возникает множество вопросов и одним из главных вопросов имеющий давнюю историю это - необходимо ли заключать трудовой договор с единственным участником ООО?

Регулирование труда руководителя организации осуществляется по правилам главы 43 Трудового кодекса РФ. [1] Однако, в соответствии с частью II статьи 273 ТК РФ положения указанной главы распространяются на руководителя организации независимо от организационно-правовой формы и формы собственности организации, за исключением случаев, когда руководитель организации является единственным учредителем, участником организации или собственником ее имущества.

Позиция законодателя представляется логичной, так как возникает вопрос: с кем единственный участник заключает трудовой договор? Сам с собой?

Вероятно, руководствуясь этой же логикой, Роструд в Письме № ПГ/20827-6-1 от 29 июля 2021 г., указывает, что трудовой договор — это соглашение между работодателем и работником, то есть двухсторонний акт. При отсутствии одной из сторон трудового договора он не может быть заключен. Таким образом, на отношения единственного участника общества с учрежденным им обществом трудовое законодательство не распространяется. [2]

Важно подчеркнуть, что Роструд все же называет отношения между директором и ООО трудовыми, так как далее он указывает, что трудовые отношения с директором как с работником оформляются не трудовым договором, а решением единственного участника.

Аналогичного мнения придерживается Министерство финансов РФ. В своем письме № 03-12-13/89698 от 20 ноября 2019 г. Минфин приводят решение Высшего Арбитражного Суда РФ от 5

июня 2009 г. № 6362/09, в котором говорится, что если руководитель организации является ее единственным участником, то трудовые отношения с лицом, осуществляющим функции единоличного исполнительного органа общества в качестве генерального директора, оформляются не трудовым договором, а решением единственного участника. При этом отсутствие трудового договора с руководителем организации не означает, что трудовые отношения не существуют, а выплаты, производимые руководителю организации (в том числе ее единственному участнику), рассматриваются как выплаты, производимые в рамках трудовых отношений. [3]

Схожую точку зрения высказывает Минтруд России в своем Письме № 14-2/В-293 от 24 марта 2020 г., указывая, однако, что директор просто осуществляет управленческую деятельность и, соответственно, трудовых отношений нет. [4]

Точку зрения Минтруда разделяют некоторые ученые-правоведы, как, например, кандидат юридических наук Т.Ю. Коршунова. По ее мнению, Трудовой кодекс РФ выводит из-под действия трудового законодательства единственного участника компании, желающего выполнять функции директора, на том основании, что работа такого директора не может быть ни самостоятельной, ни наемной и поэтому не может регулироваться трудовым законодательством. Законодатель рассматривает таких лиц как самозанятых так же, как и индивидуальных предпринимателей. [5]

Представители бизнес-сообщества также придерживаются этой точки зрения. В своей статье, начальник административно-правового управления АО Райффайзенбанка А.В. Кабанов приходит к выводу что, когда руководитель организации одновременно является единственным участником, это не может породить трудового правоотношения, поскольку противоположные и корреспондирующие между собой права и обязанности сторон трудового договора, предусмотренные ТК РФ, будучи слиты в одном лице, взаимно нейтрализуют друг друга, и трудовой договор лишается смысла. [6]

Существует так же диаметрально противоположное мнение относительно необходимости заключения трудового договора, например, в связи с социальным страхованием.

Фонд социального страхования РФ в своем Письме № 02-09/07-2598П от 21 декабря 2021 указывает, что Трудовой кодекс РФ не содержит норм, запрещающих применение общих положений Кодекса к трудовым отношениям, когда работник и работодатель являются одним лицом. [7]

Более того, мнения о необходимости заключения трудового договора придерживаются и некоторые суды. Так Девятый арбитражный апелляционный суд в своем от 26 мая 2010 г. № 09АП-10226/2010-АК по делу № А40-13990/10-154-41 встает на сторону ФСС и подтверждает, что Трудовой кодекс РФ не содержит норм, запрещающих применение общих положений Кодекса к трудовым отношениям, когда работник и работодатель являются одним лицом. [8]

Этой же позиции придерживаются ряд исследователей, например, доктор юридических наук И.С. Шиткина считает, что участник-физическое лицо одновременно может быть и единоличным исполнительным органом общества, а решение единственного участника о назначении единоличного исполнительного органа будет основанием для заключения трудового договора с физическим лицом. [9]

Таким образом, сложилось два основных противоположных мнения относительно заключения трудового договора с единственным участником:

1. Необходимо применять нормы Закона № 14-ФЗ [10] и положения учредительных документов ООО, т.е. трудовое законодательство, в том числе положения о рабочем времени и времени отдыха, выплате заработной платы и трудовых книжках, на директора не распространяется.
2. За исключением главы 43 Трудового кодекса РФ, данные отношения считаются трудовыми, и на директоров распространяется действие трудового законодательства.

Вместе с тем, стоит согласиться с позицией, что трудовой договор единственного участника с самим собой как с директором не противоречит законодательству, поскольку он заключается между физическим лицом и юридическим лицом, и, таким образом, единственный участник организации может подписать трудовой договор со стороны работодателя как его законный представитель и со стороны работника как лицо, которое выполняет трудовые обязанности по должности директора.

Относительно же главного вопроса, нужен единственному участнику трудовой договор или нет, стоит исходить из следующего:

1. Как уже упоминалось, действующее трудовое законодательство не запрещает заключать трудовой договор единственному участнику;
2. Отсутствие трудового договора порождает налоговые риски, например, налоговые органы не включат заработную плату директора в стоимость рабочей силы, и предприниматель потеряет возможность уменьшить сумму налога путем включения зарплаты в расходы при УСН.

Кроме того, существует опасность получить от ФНС требование трудоустроить директора, начислить зарплату задним числом и заставить выплатить все налоги, взносы и штрафы за просрочку.

3. Риск получить административную ответственность за нарушение трудового законодательства по статье 5.27 КоАП РФ [11];

По итогу, для исключения возможных проблем видеться целесообразным директору заключить трудовой договор с собой как единственным учредителем, определить себе заработную плату и уплачивать налоги и страховые взносы.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ : принят Гос. Думой 21 дек. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : [в ред. от 11 апр. 2023 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 1. – Ст. 3.
2. Об оформлении отношений с единственным учредителем ООО в качестве директора : Письмо Роструда № ПГ/20827-6-1 от 29 июля 2021 г. // Нормативные акты для бухгалтера. — 2021. — № 18.
3. Об оформлении трудовых отношений с генеральным директором - единственным учредителем (участником) ООО и квалификации производимых ему выплат : Письмо Минфина России № 03-12-13/89698 от 20 ноября 2019 г. // Нормативные акты для бухгалтера. — 2020. — № 2.
4. О представлении в информационную систему ПФР сведений о трудовой деятельности о руководителях - единственных участниках (учредителях), осуществляющих деятельность без заключения трудовых договоров : письмо Минтруда России от 24 марта 2020 г. № 14-2/В-293 — Документ опубликован не был. — URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 08.11.2023).
5. Коршунова. Т.Ю. Особенности правового регулирования трудовых отношений отдельных категорий работников: научно-практическое пособие Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2015. 400 с
6. Кабанов Андрей Владимирович Руководитель организации как особая категория работников // Социально-политические науки. 2018. №4. С. 136-140.
7. Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством руководителя организации (ООО), являющегося ее единственным учредителем (участником), членом данной организации и собственником ее имущества : Письмо ФСС РФ от № 02-09/07-2598П от 21 декабря 2021 г. // Официальные документы (приложение к "Учет. Налоги. Право"). — 2010. — № 12.
8. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 мая 2010 г. № 09АП-10226/2010-АК по делу № А40-13990/10-154-41 — URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 10.11.2023)
9. Корпоративное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению "Юриспруденция" / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинскас, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина
10. Об обществах с ограниченной ответственностью : Федер. закон от 8 февр. 1998 г. № 14-ФЗ : принят Гос. Думой 14 янв. 1998 г. : одобрен Советом Федерации 28 янв. 1998 г. : [ред. от 19 дек. 2022 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1998. — № 7. — Ст. 785.
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20 дек. 2001 г. : одобрен Советом Федерации 26 дек. 2001 г. : [ред. от 29 мая 2023 г.] // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.

УДК 347.9

ДОСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК РАЗРЕШЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СПОРОВ

Попова Валерия Андреевна, магистрант
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Аннотация. Примирение сторон является наиболее оптимальным способом урегулирования конфликтов, так как оно выгодно не только для самих сторон, но и также для государства в целом. Польза примирения сторон для государства заключается в том, что так субъектам не нужно обращаться в суды, соответственно не будет столько высокой нагрузки на судебную систему. А для самих же сторон большая польза примирения заключается в том, что сохранение партнерских отношений – это выгодно, особенно если это касается отношений партнеров по бизнесу.

Ключевые слова: примирение, разрешение спора, досудебный порядок, защита прав предпринимателей

К числу альтернативных способов разрешения споров, в том числе между субъектами предпринимательской деятельности, относится досудебный (претензионный) порядок урегулирования. Досудебный порядок предполагает, что стороны решают спорные вопросы «на берегу», то есть мирный путем, без обращения в суд, например, посредством переговоров. Каждая из сторон имеет право в рамках досудебного порядка урегулирования конфликта направить своему контрагенту претензию, они могут обсудить свои позиции и попытаться прийти к компромиссу по существу спорного вопроса без обращения в государственные органы власти.

Согласно нормам действующего законодательства, в случае возникновения экономических споров, возникающих из гражданских правоотношений, прежде чем обратиться в арбитражный суд стороны должны соблюсти обязательный досудебный порядок. Данная императивная установка была введена в 2016 году в целях: быстрого, эффективного и мирного урегулирования; экономии денежный средств и временных затрат спорящих субъектов; уменьшения нагрузки на судебную систему.

Итак, соблюдение обязательного досудебного порядка требуется перед рассмотрением в арбитражном суде споров между организациями и (или) индивидуальными предпринимателями в случаях, которые установлены законом или договором. То есть не только законодатель, но и контрагенты вправе сами определить в соглашении, что возникший между ними в будущем спор должен быть разрешен в досудебном порядке.

В силу ч. 2 ст. 148 АПК РФ, если истец до того, как подать в арбитражный суд иск с требованиями, не направил ответчику претензию или иным способом не постарался мирно урегулировать возникший спор (за исключением случаев, если по закону соблюдение досудебного порядка является необязательным) суд оставляет исковое заявление без рассмотрения. Если факт несоблюдения претензионного порядка будет выявлен на этапе принятия искового заявления к рассмотрению судом, то в силу п. 5 ч. 1 ст. 129 АПК РФ такое заявление арбитражный суд должен вернуть истцу. Это значит, что сторона, желающая подать иск в арбитражный суд, должна соблюсти порядок досудебного урегулирования спора, который предусмотрен законом либо же соглашением сторон, в противном случае обращение в суд будет напрасным. Чтобы доказать тот факт, что процедура досудебного порядка урегулирования спора была соблюдена, стороне, имеющей намерение обратиться в арбитражный суд, необходимо собрать соответствующие доказательства.

В большинстве случаев достаточно приложить к исковому заявлению копию претензии и документ, подтверждающий ее направление ответчику. Указанные документы будут служить подтверждением тому, что истец предпринял попытку урегулировать спорный вопрос мирным путем до того, как обратиться в суд.

Законодатель позволяет сторонам спорного правоотношения самостоятельно определить сроки рассмотрения претензии, а также регламентировать иные вопросы, касающиеся досудебного урегулирования конфликтов в соглашении. При этом следует отметить, что посредством соглашения стороны могут определить, что их спор должен пройти претензионный порядок урегулирования перед обращением в суд, а вот заключить отдельное соглашение или включить в контракт оговорку, что к сделке неприменимы нормы о соблюдении обязательного претензионного порядка, нельзя.

На законодательном уровне не закреплено понятия досудебного (претензионного) порядка урегулирования споров, только лишь в отдельных нормах гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального законодательства встречаются отдельные упоминания о таком порядке урегулирования конфликтов [1, С.768]. Так, например, ст. 125 АПК РФ регламентирует форму и содержание искового заявления. Законодатель четко определяет, какие сведения истец должен отразить в своем заявлении, и одним из пунктов в норме закона указаны сведения о соблюдении претензионного или иного досудебного порядка.

В научной литературе можно встретить различные позиции относительно понятия досудебного порядка урегулирования споров. При этом можно встретить следующее обозначение «досудебный(претензионный) порядок». То есть можно судить, что досудебный и претензионный порядок урегулирования являются синонимами.

Судебная практика определяет досудебный порядок урегулирования экономических споров как взаимные действия сторон материального правоотношения, направленные на самостоятельное разрешение возникших разногласий [2].

Претензионный работа представляет собой только один из способов досудебного урегулирования конфликтов. Претензионная работа заключается в направлении одной стороной

другой стороне письменного требования в виде претензии в целях мирного урегулирования спорных вопросов до обращения в органы судебной инстанции. То есть, претензионный порядок – это один из элементов досудебного порядка, но каждый из них имеет своей целью мирное урегулирование возникшего конфликта [3, С.180].

Под досудебным порядком следует понимать деятельность сторон спорного правоотношения до обращения в суд, осуществляемую ими самостоятельно или с привлечением третьих лиц. К досудебному порядку урегулирования относятся следующие способы: переговоры, медиация, претензионный порядок, обращение к Уполномоченному по защите прав предпринимателей (применимо к теме настоящего исследования) и многое другое.

Претензионный порядок – это самостоятельные действия сторон материального правоотношения по урегулирования спора посредством предъявления претензии и ответа на нее.

Преимуществами досудебного порядка урегулирования споров относится:

1. Снижение нагрузки на судебную систему. В настоящее время система судов сильно нагружена не только из-за большого количества судебных дел, но также из-за недостатка кадров. А учитывая то, что споры в сфере предпринимательской деятельности требуют больших временных затрат, разрешение спорных вопросов контрагентами самостоятельно в рамках досудебного урегулирования во многом способствует уменьшению нагрузки на аппарат суда.

2. Малые финансовые и временные затраты спорящих сторон. Если контрагентам удастся решить возникший между ними спор без обращения в суд, то как минимум они избавят себя от обязанности оплаты судебных расходов, включая госпошлину и другие, а также не придется платить представителю за его услуги.

3. Укрепление деловых отношений между сторонами. В сфере предпринимательской деятельности очень важно поддерживать здоровые, партнерские отношения. Если предприниматель хочет развивать свой бизнес, ему необходимо поддерживать деловые отношения со всеми окружающими его субъектами предпринимательской деятельности, ведь впоследствии в будущем ему придется с кем-то из них сотрудничать или продолжить сотрудничество, а долгие судебные разбирательства ведут к умалению деловой репутации предпринимателя.

К сожалению, по большей части субъекты предпринимательской деятельности обращаются к досудебному порядку урегулирования конфликтов только по той причине, что в силу закона это является обязательным. Обычно, спорящие стороны не заинтересованы в мирном урегулировании проблемных вопросов, и досудебный порядок ограничивается направлением друг другу претензий, остающимся без ответа, и разбирательство переходит в суд. То есть уже изначально на этапе направления своему контрагенту претензию, сторона спора понимает, что это не даст никаких результатов, и придется прибегнуть к судебной защите своих прав.

По нашему мнению, участники гражданского оборота попросту не понимают, в чем преимущество досудебного урегулирования, ведь нормы ГПК РФ и АПК РФ не определяют четко цели этого правового института. Участники гражданского оборота расценивают досудебный порядок исключительно как некое незначительное препятствие перед обращением в судебные органы. Налицо несоответствие правового института поставленным целям [4, С.455].

Постараемся определить основания для классификации досудебного урегулирования конфликтов, но сделать это будет достаточно трудно, так как отсутствуют фундаментальные работе по этой теме. Отсутствие классификации может создавать некую неопределенность и неясность в этой сфере. Но именно по этой причине разработка и совершенствование теоретических основ – это важное направление для науки.

Итак, в первую очередь досудебный порядок следует классифицировать на добровольный и обязательный. То есть спорящие контрагенты имеют право как самостоятельно решить, что они мирно урегулируют возникшие между ними недоразумения – это добровольный досудебный порядок, либо же в силу правовых норм или соответствующего условия в соглашении, заключенном между спорящими сторонами, они должны попытаться мирно урегулировать спор – это обязательный досудебный порядок.

Второе основание для классификации – это форма закрепления досудебного порядка. В зависимости от данного правового основания досудебный порядок можно подразделить на порядок, регламентированный законом, или порядок, установленный [5, С.47].

В качестве третьего основания Р.Ю. Банников предлагает рассматривать вид спора, подлежащего урегулированию. Так, существует досудебный порядок урегулирования споров, возникающих из гражданских правоотношений; споров, возникающих из предпринимательских правоотношений; споров, возникающих из налоговых, трудовых и иных споров[6, С.57].

В ходе исследования претензионного порядка урегулирования споров нами было выявлено несовершенство правового регулирования, а выражается оно в том, что на законодательном уровне не закреплены требования к форме или содержанию претензии. Обычно субъект, который желает направить своему контрагенту претензию, оформляет ее в свободной форме.

Таким образом, досудебный порядок урегулирования споров – это один из самых распространенных способов защиты прав предпринимателей. Но его распространенность объясняется не тем, что данный способ защиты имеет целый ряд преимуществ для спорящих сторон, а обязательным требованием арбитражного процессуального законодательства о применении досудебного порядка урегулирования споров по большинству категорий дел, подсудных арбитражным судам.

В научной литературе понятия «досудебный порядок» и «претензионный порядок» урегулирования споров используются как синонимы. Однако, понятие «досудебный порядок» шире понятия «претензионный порядок» урегулирования споров, они соотносятся как общее и частное. Под досудебным порядком следует понимать деятельность сторон спорного правоотношения до обращения в суд, осуществляемую ими самостоятельно или с привлечением третьих лиц. К досудебному порядку урегулирования относятся следующие способы: переговоры, медиация, претензионный порядок, обращение к Уполномоченному по защите прав предпринимателей и т.д. Претензионный порядок – это самостоятельные действия сторон материального правоотношения по урегулирования спора посредством предъявления претензии и ответа на нее.

Мы поддерживаем позицию В. В. Котлярова, который предлагает в целях восполнения пробелов правового регулирования досудебного порядка урегулирования споров, принять единый правовой акт, в котором бы нашли отражение следующие важные аспекты:

1. В нем было закреплено понятие, принципы, цели, виды, а также порядок осуществления альтернативных способов урегулирования споров, включая досудебный порядок.
2. В нем нашло бы отражение положение, определяющее форму, содержание, порядок предъявление претензии, а также порядок и сроки ее рассмотрения, направления ответа.

Воплощение указанных идей на практике будет способствовать успешному применению примирительных процедур в целях урегулирования споров между различными субъектами права, включая предпринимателей, а досудебное производство будет отвечать поставленным целям.

Список литературы

1. Саркисян В. Г. К вопросу о применения досудебного (претензионного) порядка урегулирование спора для защиты гражданских прав субъектов предпринимательской деятельности / В. Г. Саркисян // Итоги научно-исследовательской работы за 2021 год : Материалы Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ, Краснодар, 06 апреля 2022 года / Отв. за выпуск А.Г. Кощаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – С. 768-771. – EDN KTCESX.
2. Определение Верховного Суда РФ от 20.02.2017 г. № 306-ЭС16-16518 по делу № А49-7569/2016 // Официальный сайт судебных и нормативных актов «СудАкт». Режим доступа: URL - https://sudact.ru.
3. Саркисян В. Г. Применение примирительных процедур как способ защиты прав предпринимателей / В. Г. Саркисян, В. А. Попова // Социально-экономические процессы современного общества (к 80-летию Льва Пантелеймоновича Куракова): материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2023. – С. 180-182. – EDN NZWIUN.
4. Саркисян В. Г. К вопросу о нормативном регулировании и принципах примирительных процедур / В. Г. Саркисян // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 7(223). – С. 454-456. – EDN KXLFPY.
5. Медникова М.Е. Досудебное урегулирование споров в сфере экономической деятельности: проблемы теории и судебной практики: Дисс. … канд. юрид. наук. Саратов, 2006. – С. 57.
6. Банников Р.Ю. Досудебный порядок урегулирования споров / науч. ред. В.В. Ярков. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 57.

УДК 347

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ИСПОЛНИЕТЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ХОДЕ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЯ, В ОТНОШЕНИИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Пыженкова Инна Александровна,магистрант 3-го курса
Сибирский институт управления – филиал РАХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной статье рассмотрен вопрос о внесении изменений в действующий Федеральный закон № 229 «Об исполнительном производстве», а именно ч.8 ст. 69, с целью урегулирования пробела правового регулирования о достаточности предоставления сведений для исполнения судебного решения. Предлагаемые изменения, о предоставлении сведений о количестве денежных средств на расчетном счете должника, запрашиваемые органами ФССП России в финансово-кредитные учреждения и налоговый орган, позволят предотвратить не правомерные действий ФССП России и нарушения прав сторон исполнительного производства.

Ключевые слова: цифровизация исполнительного производства, исполнение решения суда, постановление об обращении взыскания на денежные средства, финансово-кредитные учреждения, субъекты предпринимательской деятельности.

Федеральная служба судебных приставов относится к органам государственной власти и управления. Фактически, данная служба является исполнителем решения, вынесенного судом. При этом, целью судопроизводства является защита нарушенных прав и свобод. Именно эта функция присуща суду. Однако службе судебных приставов не всегда удается исполнить решение суда, а значит реализовать возложенную на суд функцию по защите нарушенных прав и свобод. Происходить это может как по объективным, так и по субъективным причинам. К объективным причинам можно отнести проблемы правового характера, к субъективным – проблемы организационного характера. Таким образом, если вопросы правового характера можно решить с помощью восполнения пробелов в действующем законодательстве, то с целью разрешения организационных проблем необходимо рассмотреть возможности применения информационных технологий, которые на сегодняшний день развиваются достаточно активно, в том числе ив сфере исполнительного производства.

С внедрением информационных технологий, которые, безусловно, позитивно влияют на эффективность, своевременность и надлежащие, исполнение документов, выявляется потребность правового регулирования процессов цифровизации исполнительного производства. В то же время, необходимо учитывать современные тенденции. Большое количество исполнительных производств касается именно предпринимателей, исполнительное производство в отношении которых обладает определенной спецификой.

Меры, применяемые в ходе исполнительного производства судебными приставами регулируются Федеральным Законом № 229 «Об исполнительном производстве» носят обязательный характер с целью правильного и своевременного исполнения судебных решений или актов иных органов [2].

То есть судебный пристав-исполнитель после возбуждения исполнительного производства, принимает меры по установлению имущественного положения должника, направляя запросы в регистрирующие и финансово-кредитные учреждения.

На основании представленных сведений в ответах на запрос о наличии открытых счетов в банке, движимого и недвижимого имущества зарегистрированного за должником, программным обеспечением АИС ФССП России формируются соответствующее постановления автоматически. Судебный пристав исполнитель, как должностное лицо должен подписать усиленной электронной цифровой подписью и посредством СМЭВ направить процессуальный документ уже в учреждение, откуда ранее были получены «положительные» ответы для исполнения. Взаимодействие ФССП России с регистрирующими и кредитными учреждениями производится с помощью информационного обмена - единой системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ).

Одной из основных проблем, часто приводящей к признанию действий судебного пристава исполнителя незаконными, является вынесение постановлений о взыскании денежных средств,

находящихся на счетах в банке. Информация, предоставляемая о счетах должника в банке, не содержит данных о наличии и сумме денежных средств, находящихся на этих счетах.

Судебный пристав направляя процессуальный документ для исполнения в банк, руководствуется ч.3 ст. 69 ФЗ №229 «Об исполнительном производстве», а банк из смысла ч. 5 ст. 70 того же закона, обязан незамедлительно исполнить содержащееся в постановлении требования о взыскании денежных средств без согласия владельца счета.

Так, например, в деле А33-200164/2022 обратившийся индивидуальный предприниматель в Арбитражный суд Красноярского края с исковым заявлением об оспаривании постановления судебного пристава о взыскании убытков.

Согласно ст. 24 ГК РФ индивидуальный предприниматель отвечает принадлежащим ему имуществом, так как ИНН налоговым органом присваивается уже имеющийся физического лица [3].

В ответ на запрос о предоставлении сведений о наличии открытых счетов у индивидуального предпринимателя, налоговый орган предоставил все значащееся за ним счета открытые в банках. В этой связи вынесенные постановления в отношении субъекта предпринимательской деятельности, повлекли затруднения в ведении своей деятельности, а так же нарушение прав. Судебный пристав выполнил свои обязанности по исполнению судебного решения, вынося постановления о взыскании денежных средств, включая валютные, даже не имея информации о наличии таких средств на конкретном счете. Банки полностью исполнили эти постановления, переведя суммы на депозитный счет ФССП России в соответствии с требуемой суммой, указанной в постановлении, с каждого счета.

Излишне взысканные средства были возвращены предпринимателю в полном объеме, за исключением суммы подлежащей перечислению взыскателю по исполнительному документу. Денежные средства, взысканные в валюте возвращены по курсу Центрального Банка на дату возврата от курса даты платежа.

Таким образом, на сегодняшний день российское законодательство не адаптировано к реализации процессов цифровизации в исполнительном производстве. Есть понимание того, что весь процесс исполнительного производства в отношении предпринимателей может быть автоматизирован, однако нет правовых основ, которые бы позволили это сделать. Считаем, что одним из возможных восполнений правового пробела в рассматриваемом процессе могло бы стать закрепление правовых норм, обязывающих банки и налоговые органы предоставлять сведения о наличии денежных средств и их достаточности для исполнения требований исполнительного документа, в целях предотвращения не правомерных действий ФССП России и нарушения прав сторон исполнительного производства, в связи с чем, внести изменения в ч.8 ст. 69 Федерального закона № 229 «Об исполнительном производстве», дополнив ее возможностью установления количества денежных средств на расчетном счете должника: «В целях установления имущественного положения должника, а также количества денежных средств на расчетном счете должника, судебный пристав-исполнитель, а также в автоматическом режиме Федеральная служба судебных приставов может запрашивать сведения у налоговых органов, иных органов и организаций, исходя из размера задолженности, определяемого в соответствии с частью 2 настоящей статьи ...»

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. –2014. –N 31. –Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 04.08.2023) "Об исполнительном производстве" // Российская газета. – 2007. - N 223.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023)(с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Российская газета. - 1994. - N 238-239.
4. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ (ред. от 09.01.2023) // Парламентская газета. 2007. № 131.

УДК 347

ПРЕФЕРЕНЦИИ СУБЪЕКТАМ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) ЗАКУПОК

Рахвалова Дарья Олеговна, старший преподаватель
Новосибирский государственный технический университет
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты предоставления субъектам малого предпринимательства преференций при заключении и исполнении государственных (муниципальных) контрактов. В частности, анализируются нормы об обязательной доле закупок у таких лиц, о порядке предоставления ими обеспечения контрактов.

Ключевые слова: субъекты малого предпринимательства, закупки для государственных нужд, закупки для муниципальных нужд, обеспечение контракта.

Критерии отнесения субъекта предпринимательской деятельности к субъектам малого предпринимательства (далее – СМП) закреплены в статье 4 федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [1]. В обобщенном виде они представляют собой требования к составу участников организации и (или) количеству работников и доходу такого субъекта. Сведения о СМП автоматически включаются в реестр субъектов малого предпринимательства, которые расположен в публичном доступе по адресу https://rmsp.nalog.ru/ [2]. По состоянию на 10.11.2023 в нем содержатся сведения о 6 238 261 субъектах.

Поддержка СМП является важным направление проводимой государством политики, что обусловлено из значимостью для экономики: это и объем налоговых поступлений, и созданные рабочие места, и обеспечение внутреннего валового продукта. Поэтому в сложные периоды государство зачастую предпринимает дополнительные меры по их поддержке [3].

Однако помимо мер, носящих оперативный характер воздействий, имеют место меры, действующие на постоянной основе. И отдельно среди всех преференций можно выделить те, что предоставляются в рамках заключения и исполнения государственных (муниципальных) контрактов.

В соответствии с федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - № 44-ФЗ) [4] можно выделить следующие меры поддержки СМП.

Во-первых, в № 44-ФЗ установлен объем закупок, которые государственный (муниципальный) субъект обязан совершить с участием МСП. В настоящее время это не менее чем 25% совокупного годового объема закупок. За несоблюдение указанного правила установлена ответственность ч. 11 ст. 7.30 КоАП РФ [5].

Однако стоит отметить, что к числу СМП не относятся лица, не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, являющиеся плательщиками налога на профессиональный доход (далее – «самозанятые» лица). На этот момент, в частности, обращает в своем разъяснении Минфин России [6]. Авторами уже отмечалось ранее, что такой подход не лишен недостатков, и представляется возможным распространить преференции, установленные № 44-ФЗ и на «самозанятых» лиц [7].

При этом существует два способа достижения норматива в 25 %: а) заключение договора непосредственно с СМП, б) включение в контракт условия о привлечении СМП в качестве субподрядчика или соисполнителя. В последнем случает возникает вопрос, возможно ли расширительное толкование нормы № 44-ФЗ и привлечение СМП в качестве поставщика необходимых для работ (услуг) материалов. В настоящее время отсутствует однозначный ответ на этот вопрос. Так, согласно позиции Минфина России, изложенной в нескольких письмах, (например, [8], [9], [10]), «… в случае если для исполнения контракта предусмотрена закупка товара, то договор поставки такого товара может являться подтверждением надлежащего выполнения требования о привлечении к исполнению контракта…» СМП. Однако в судебной практике обнаруживается противоположная позиция. Так, по мнению АС Западно-Сибирского округа, буквальное толкование положений контракта заключенного по 44-ФЗ говорит о том, что статус субподрядчика или соисполнителя не распространяется на поставщиков товара [11].

Во-вторых, в соответствии со ст. 96 № 44-ФЗ при определении размера обеспечения контракта, заключаемого с СМП, статьи от цены контракта, по которой в соответствии с настоящим Федеральным законом заключается контракт, а не от начальной (максимальной) цены контракта.

В-третьих, для СМП установлен специальный срок возврата внесенного обеспечения контракта – 15 дней со дня исполнения им обязательства, против 30 дней по общему правилу. Несоблюдение указанного правила государственным (муниципальным) контрагентом является основанием для привлечения его к ответственности по ч. 1.4 ст. 7.30 КоАП [12]

В-четвертых, установлены случаи, когда СМП освобождается от обязанности по предоставлению обеспечения контракта. Это возможно, если он предоставит подтвержденную информацию о следующих фактах: надлежащее исполнение таким участником (без учета правопреемства) в течение трех лет до даты подачи заявки на участие в закупке трех контрактов, сумма цен которых не менее начальной (максимальной) цены контракта, от обеспечения которого СМП освобождается.

Подводя итог, необходимо отметить, что рассмотренные преференции, безусловно, имеют важное значения для поддержки предпринимательской инициативы в Российской Федерации.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Российская газета, № 164, 31.07.2007.
2. Единый государственный реестр субъектов малого предпринимательства // Электронный ресурс URL: https://rmsp.nalog.ru/ (дата обращения 19.11.2023).
3. Рахвалова Д.О. Отдельные меры поддержки субъектов малого предпринимательства // ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: Материалы XVI всероссийской национальной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня основания Новосибирского ГАУ. 2020. Издательство: Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета «Золотой колос» С. 177-179.
4. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета, № 80, 12.04.2013.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Российская газета, № 256, 31.12.2001.
6. Письмо Минфина России от 08.09.2020 № 24-05-07/78955 // СПС КонсультантПлюс.
7. Рахвалова Д.О. Отдельные вопросы соотношения правовых статусов самозанятого гражданина и субъекта малого предпринимательства // АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ: сборник трудов IX Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Челябинск, 2020. Издательство: Южно-Уральский технологический университет С. 74-77.
8. Письмо Минфина России от 27.01.2020 № 24-01-06/4563 // СПС КонсультантПлюс.
9. Письмо Минфина России от 17.01.2020 № 24-01-07/1954 // СПС КонсультантПлюс.
10. Письмо Минфина России от 02.04.2020 № 24-01-06/2619 // СПС КонсультантПлюс.
11. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.12.2022 № Ф04-6657/2021 по делу № А67-3215/2021 // КАД Арбитр [Электронный ресурс] URL: https://ras.arbitr.ru/ (дата обращения 19.11.2023)
12. Решение Краснодарского УФАС России от 05.09.2023 по делу № 023/06/34-4493/2023 // СПС КонсультантПлюс.

УДК 347.45

К ВОПРОСУ О ДОГОВОРНЫХ ФОРМАХ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРНЕРСТВА

Рубцова Наталья Васильевна, кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры гражданского и гражданского процессуального права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Статья посвящена анализу различных подходов к пониманию форм государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) в России. Исследуются договорные и институциональные формы ГЧП. На основании проведенного анализа сделан вывод о целесообразности выделения только двух договорных форм ГЧП: соглашения о ГЧП и концессионного соглашения.

Ключевые слова. Предпринимательская деятельность, государственно-частное партнерство, форма ГЧП, концессионное соглашение.

Действующее законодательство не содержит единого перечня форм ГЧП. А в научной литературе смешиваются термины «тип», «вид», «модель» и «форма» партнерства. Так, под типом (видом) понимают совокупность организационно-правовых, финансово-экономических отношений и действий государства и частного бизнеса, направленных на достижение общих целей реализации экономической политики государства. Тогда модель — конкретный проект ГЧП, а форма ГЧП — правовое основание реализации конкретной модели ГЧП [1, с. 24]. Представляется, что подобная путаница может быть устранена только определением законодателем основных понятий.

В Федеральном законе о ГЧП указана только одна из форм — соглашение, которая применяется наряду с другой формой, концессионным соглашением, предусмотренным специальным законом и вообще не упоминаемым в Законе о ГЧП. Лишь в п. 2 ст. 2 Закона о ГЧП указано, что отношения, возникающие в связи с подготовкой, заключением, исполнением и прекращением концессионных соглашений, с установлением гарантий прав и законных интересов сторон концессионного соглашения, регулируются Федеральным законом «О концессионных соглашениях». При этом не отмечено, подлежат ли применению нормы Закона о ГЧП к концессионным соглашениям в части, не урегулированной специальным законом.

Представляется, что перечисление в законе о ГЧП всех возможных форм партнерства позволило бы в полной мере реализовать возможности партнерства. Разрозненность форм ГЧП свидетельствует о недостатках юридической техники, что может на практике создавать трудности в осуществлении партнерских отношений между государством и предпринимателями.

В настоящее время правовая форма осуществления государственно-частных партнерств представлена разнообразными соглашениями. Кроме того, согласно ст. 11 Модельного закона «О предпринимательстве» публично-частное партнерство может быть реализовано как в договорной, так и в корпоративной (институциональной) формах. Публично-частное партнерство в корпоративной форме осуществляется посредством создания предпринимателем и публичным партнером совместной компании публично-частного партнерства, которая осуществляет реализацию проекта публично-частного партнерства (инвестиционного проекта в отношении объекта, находящегося в сфере публичного интереса и контроля). При этом исследование зарубежного опыта показывает, что корпоративная форма в качестве самостоятельной используется в мире достаточно редко [2, с. 4]. Представляется, что корпоративная форма партнерства может быть реализована только посредством заключения соглашения, т. к. по сути входит в рамки договорной формы.

Помимо двух форм ГЧП, прямо перечисленных в законодательстве (концессионные соглашения и соглашения о ГЧП), на практике используют также договорные формы привлечения внебюджетных средств в развитие общественной инфраструктуры, содержащие отдельные элементы партнерства. Однако иные, так называемые квази-формы, не соответствуют сущности государственно-частного партнерства. Остановимся на анализе некоторых из таких форм.

Контракт жизненного цикла предусмотрен п. 16 ст. 34 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», и предусматривает не только закупку товара или работы, но и последующие обслуживание, ремонт и при необходимости эксплуатацию и (или) утилизацию поставленного товара или

созданного в результате выполнения работы объекта. Сферы применения такого контракта установлены постановлением Правительства РФ от 28.11.2013 № 1087 «Об определении случаев заключения контракта жизненного цикла». При этом законодатель включает данный контракт именно в систему государственных закупок, а не в качестве одной из форм партнерства. Соответственно сфера закупок исключает распределение рисков между участниками, не определен порядок компенсации затрат субъекта предпринимательской деятельности при расторжении такого контракта. Кроме того, сам срок такого контракта недлителен. В свою очередь, по данным Национального Центра ГЧП, средний срок реализации проекта в рамках партнерства составляет 11,3 года.

Также к квази-формам ГЧП можно отнести инвестиционные соглашения о реализации проекта, которые заключаются на основании Федерального закона «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».

В юридической литературе к числу договорных форм партнерства относят специальный инвестиционный контракт [3, с. 218], который регулируется Федеральным законом «О промышленной политике в Российской Федерации», где такой контракт определяется как соглашение, в силу которого одна сторона — инвестор в предусмотренный этим контрактом срок своими силами или с привлечением иных лиц обязуется создать либо модернизировать и (или) освоить производство промышленной продукции на территории Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, а другая сторона — Российская Федерация или субъект Российской Федерации — в течение такого срока обязуется осуществлять меры стимулирования деятельности в сфере промышленности, предусмотренные законодательством Российской Федерации или законодательством субъекта Российской Федерации в момент заключения специального инвестиционного контракта (ст. 16 Закона). По сути, субъект предпринимательской деятельности (инвестор) создает или модернизирует промышленное производство и обеспечивает рабочие места, осваивает на созданных (модернизированных) мощностях выпуск промышленной продукции, получая от субъекта публичного права предусмотренные законодательством преференции.

Цели заключения специального инвестиционного контракта связаны с решением задач и (или) достижением целевых показателей и индикаторов государственных программ Российской Федерации в отраслях промышленности, в рамках которых реализуются инвестиционные проекты (п. 2 Правил заключения специальных инвестиционных контрактов).

Со стороны публичного партнера в рамках специального инвестиционного контракта предусматривается предоставление частному партнеру ряда преференций, в первую очередь, налоговых льгот, в частности, предусматриваются на срок действия специального инвестиционного контракта гарантии неповышения величины совокупной налоговой нагрузки на доходы инвестора, являющегося стороной специального инвестиционного контракта, и (или) иных указанных в специальном инвестиционном контракте лиц по сравнению с величиной совокупной налоговой нагрузки на доходы инвестора, являющегося стороной специального инвестиционного контракта, и (или) иных указанных в специальном инвестиционном контракте лиц в момент заключения специального инвестиционного контракта. Также предусмотрены льготы по уплате аренды за пользование государственным и муниципальным имуществом, в том числе земельными участками. При этом какого-то прямого полного перечня льгот в отношении инвестора контракта не существует.

Такие преференции нельзя рассматривать в качестве рисков публичного партнера, тем более что какие-либо дополнительные льготы, прямо не предусмотренные действующим законодательством, в рамках данных контрактов не предоставляются, а инвестор лишь освобождается от обязанности доказывания права на льготы в рамках специального инвестиционного контракта. Более того, согласно п. 8 ст. 16 Закона «О промышленной политике в Российской Федерации» в случае расторжения специального инвестиционного контракта в связи с невыполнением или ненадлежащим выполнением инвестором или инвесторами принятых обязательств инвестор обязан возместить ущерб, причиненный Российской Федерации, субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям в результате применения инвестором налоговых преференций, а также компенсировать суммы не уплаченных налогов и сборов в результате применения налоговых льгот, установленных для инвестора как для участника специального инвестиционного контракта законодательством о налогах и сборах, с уплатой пеней.

Представляется, что отсутствие рисков публичного партнера, а также отсутствие объединения ресурсов публичного и частного партнера для реализации совместных целей не дают возможности отнести специальные инвестиционные контракты к формам государственно-частного партнерства.

Как верно отмечает А. Е. Кирпичев, такие контракты следует относить к формам государственного стимулирования деятельности в сфере промышленности [4].

Соглашение о разделе продукции и государственных закупок осуществляется в рамках специального законодательства и не рассматривается, чаще всего, в качестве форм партнерства в законодательстве о ГЧП. Согласно ст. 2 Федерального закона от 30.12.1995 № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» соглашение о разделе продукции является договором, в соответствии с которым Российская Федерация предоставляет субъекту предпринимательской деятельности (инвестору) на возмездной основе и на определенный срок исключительные права на поиски, разведку, добычу минерального сырья на участке недр, указанном в соглашении, и на ведение связанных с этим работ, а инвестор обязуется осуществить проведение указанных работ за свой счет и на свой риск. Соглашение определяет все необходимые условия, связанные с пользованием недрами, в том числе условия и порядок раздела произведенной продукции между сторонами соглашения в соответствии с положениями Федерального закона. Такие соглашения относятся к формам инвестирования, и ряд авторов причисляют такие соглашения к формам партнерства. Представляется, что такие соглашения не являются именно формой взаимного сотрудничества между публичным и частным партнерами и не могут быть отнесены к формам ГЧП, поскольку не характеризуются рисковым характером со стороны публичного партнера, обязательные условия соглашения устанавливаются органами исполнительной власти.

Итак, целесообразно выделять только две договорные формы ГЧП: соглашения о ГЧП и концессионные соглашения.

Список литературы

1. Теоретические аспекты партнерских отношений в экономике переходного периода: введение в теорию государственно-частного партнерства: Курс лекций / И. Е. Левитин, В. П. Майборода, В. Е. Степанов. М.: ИКЦ «Академкнига», 2008. 319 с.
2. Terminology of Public-Private Partnerships (PPPs) By David Hall, Robin de la Motte and Steve Davies. PSIRU University of Greenwich, 2003.
3. Попондопуло В. Ф. Инвестиционная деятельность: понятие, правовые формы осуществления и публичная организация // Известия вузов. Правоведение. 2017. № 4. С. 207–224.
4. Кирпичев А. Е. Специальный инвестиционный контракт как форма государственного стимулирования деятельности в сфере промышленности // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: Сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции. М.: Юстицинформ, 2015. // СПС «ГарантПрофверсия»

УДК 349.22

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Сабельфельд Татьяна Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент
заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии СК России (г. Новосибирск),
доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики
Новосибирский государственный университет (г. Новосибирск)

Максимова Алина Викторовна,студентка 3 курса экономического факультета
Новосибирский государственный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Данная статья раскрывает важные вопросы правового регулирования трудовых отношений в агропромышленном комплексе. В статье рассматриваются актуальные нормативные акты и законы, касающиеся трудовых прав и обязанностей работников и работодателей в сельском хозяйстве и смежных отраслях. Авторы анализируют вопросы социальных гарантий, охраны труда и другие важные аспекты, влияющие на условия занятости и жизнь сотрудников агропромышленного комплекса, и предлагают рекомендации для улучшения данной сферы правового регулирования.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, трудовые отношения, работники, специфика, животноводство, труд.

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с правовым регулированием трудовых отношений в агропромышленном комплексе в России, особенно в свете увеличения числа сельскохозяйственных организаций и наемных работников. Несмотря на значимость агропромышленного комплекса, многие работники сталкиваются со скудной оплатой труда и нестабильными условиями занятости. Основная цель этой работы – выявить недостатки в существующем законодательстве, относящемся к этой группе работников, и предложить решения, основанные на всестороннем анализе учебных материалов, юридических прецедентов и нормативно-правовой базы.

Сельскохозяйственный и промышленный комплекс включает в себя широкий спектр сельскохозяйственных предприятий, занимающихся выращиванием сельскохозяйственной продукции, ее переработкой, хранением, транспортировкой и распределением. Основной целью всех сельскохозяйственных секторов является обеспечение доступа населения к товарам первой необходимости. Сельское хозяйство играет ключевую роль в этой задаче.

Увеличение числа сельскохозяйственных предприятий привело к обострению конкуренции за рабочую силу в этом секторе. В настоящее время агропромышленный комплекс занимает значительное место в российской экономике, внося примерно 4% в ВВП страны и предоставляя возможности трудоустройства примерно 7% населения. Россия является крупным мировым поставщиком сельскохозяйственной продукции, занимая лидирующую позицию в экспорте пшеницы [1].

Правовая база, регулирующая труд на сельскохозяйственных предприятиях, отличается от нормативных актов в других секторах национальной экономики. Это расхождение проистекает из особой природы сельскохозяйственного производства, которая зависит от множества факторов. Например, сельское хозяйство требует широкого использования рабочей силы, зависимости от регионального плодородия почв и других характеристик почвы, а также восприимчивости к воздействию погодных условий и климата на производство.

Достижениями сельскохозяйственного сектора во многом обязаны усердным усилиям его работников. Существует необходимость уделить должное внимание разработке положений в законодательстве, которые будут регулировать трудовые отношения.

Труд работников сельского хозяйства регулируется общими положениями трудового законодательства Российской Федерации, а также конкретными федеральными законами, указами президента, постановлениями правительства, министерскими приказами и местными нормативными актами. Значительная часть существующих нормативных актов не охватывает уникальные аспекты сельскохозяйственного труда, поэтому существует необходимость внесения поправок.

На основании вышеизложенного, ясно, что важно определить отличительные черты сельскохозяйственного труда и выявить пробелы в действующем законодательстве. Перед нашей страной стоить задача предложить соответствующие рекомендации по устранению этих недостатков.

Отличительный аспект труда работников сельского хозяйства заключается в уникальном графике работы и отдыха – понятии, определяемом действующим законодательством как распределение рабочего времени и периодов отдыха в установленные сроки [2].

В Российской Федерации стандартная рабочая неделя для большинства сотрудников не превышает 40 часов. Когда дело касается сельскохозяйственных работников, законодательство не содержит положений о сокращении рабочей недели, за исключением, женщин, работающих в сельской местности. Статья 263.1 Трудового кодекса Российской Федерации предоставляет им такие льготы, как дополнительный выходной день и сокращенную рабочую неделю продолжительностью до 36 часов с полной оплатой труда.

Данные законодательные нормы остаются ограниченными и не обеспечивают должных гарантий для сельскохозяйственных работников. Учитывая сезонный характер сельскохозяйственных работ и различные требования в различных секторах в этой области, существует настоятельная необходимость в установлении более подробных стандартов, которые могли бы учесть эти нюансы.

Сфера сельскохозяйственных работ охватывает работников с различным уровнем квалификации, многие из которых могут быть заняты в течение всего года. Принятие правовых норм, специально адаптированных к этой категории работников, могло бы помочь формализовать их рабочее время, облегчить бремя работодателя, а также защитить интересы работников [3].

Существует также проблема, связанная с применением статьи 142 Трудового кодекса Российской Федерации к работникам сельского хозяйства в случае задержки выплаты заработной платы. Учитывая специфику данной работы, необходимо пересмотреть эту статью и исключить

возможность приостановления деятельности сельскохозяйственных работников в случае задержек выплат.

Важно различать гражданские и трудовые отношения в сельском хозяйстве, и этот аспект требует законодательного регулирования для предотвращения налоговых и бухгалтерских сложностей.

Перечисленные выше аспекты сельскохозяйственного труда представляют лишь часть более широкого контекста. Необходимо более глубоко изучить вопросы правового регулирования найма несовершеннолетних, установления трудовых норм для работников сельского хозяйства, обеспечения безопасности труда и учета периодов отдыха, а также учесть трудовые нормы, специфичные для работников сельского хозяйства. Эти стандарты могут быть разработаны с учетом директив и рекомендаций федеральных органов, учитывая физические и психологические требования данного вида работы.

Что касается найма несовершеннолетних в сельском хозяйстве, Трудовой кодекс устанавливает общие нормы. Несмотря на это, существует неопределенность в связи с трудовой занятостью несовершеннолетних на фермах и их помощью родителям в сельскохозяйственных работах до достижения 14 лет.

Особое внимание следует уделить вопросам безопасности труда в сельскохозяйственном секторе. В этой отрасли существует множество опасных факторов, высокий уровень травматизма при использовании сельскохозяйственной техники и химических веществ в удобрениях, вредных для здоровья работников. Все это должно быть учтено при установлении более строгих стандартов безопасности труда, учитывающие уникальные особенности данной отрасли.

Право на отпуск распространяется на всех лиц, занятых в сельскохозяйственном секторе. Определенные категории сотрудников имеют право на длительные отпуска. Например, несовершеннолетние работники могут рассчитывать на отпуск продолжительностью не менее 31 календарного дня, который они могут использовать по своему усмотрению в течение всего года (как предусмотрено статьей 267 Трудового кодекса Российской Федерации).

С 1991 года женщинам, работающим в сельской местности, предоставлялся минимальный ежегодный отпуск продолжительностью 28 календарных дней, в то время как мужчины могли брать отпуск такой же продолжительности только после вступления в силу Трудового кодекса Российской Федерации в 2002 году. Учитывая, что продолжительность занятости временных работников составляет от 2 до 4 месяцев, а сезонных работников – до 6 месяцев, у них есть возможность воспользоваться своим правом на отпуск и получить финансовую компенсацию, пропорциональную отработанному времени [2].

Коллективные договоры также включают положения о предоставлении финансовой помощи во время отпуска и предоставляют дополнительные льготы и гарантии женщинам, работающим в этом секторе, матерям-одиночкам и тем, кто находится в отпуске по беременности и родам или уходу за ребенком.

При рассмотрении данных вопросов важно опираться на опыт предыдущего законодательства, регулировавшего труд сельскохозяйственных работников. Внесение соответствующих изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, охватывающих все аспекты этой отрасли и обеспечивающих адекватную защиту прав сельских работников, имеет первостепенное значение. Эти действия способствуют развитию сельских районов и сельскохозяйственного сектора в целом, что является ключевым фактором для укрепления благосостояния и процветания нации.

Список литературы

1. Толстова О.С., Петрухин Г.В. Правовое регулирование труда сельскохозяйственных работников // Мир науки и мысли. The World of Science and Ideas. 2023. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-truda-selskohozyaystvennyh-rabotnikov (дата обращения: 7.11.2023).
2. Коваленко М.А. Особенности регулирования отдельных категорий работников в Трудовом кодексе Российской Федерации: настоящее и будущее развитие // Концепт. 2019. №7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-regulirovaniya-otdelnyh-kategoriy-rabotnikov-v-trudovom-kodekse-rossiyskoy-federatsii-nastoyaschee-i-buduschee-razvitie (дата обращения: 10.11.2023).

3. Прока Н.И. Современная роль качества трудовой жизни в аграрном секторе экономики //Вестник ОрелГАУ. 2021. №5 (92). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-rol-kachestva-trudovoy-zhizni-v-agrarnom-sektore-ekonomiki (дата обращения: 10.11.2023).

УДК 347.9

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИДЕИ ПРИМИРЕНИЯ КАК КАТЕГОРИИ ПРАВА

Саркисян Валентина Георгиевна
кандидат юридических наук, доцент кафедрой гражданского процесса
Краснодарский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина (г. Краснодар)

Аннотация. В последние годы в суды поступает большой объем гражданских дел, большинство из которых не обжалуется в вышестоящие инстанции. Внедрение и активное совершенствование внесудебных способов разрешения конфликтов должно способствовать снижению судебной нагрузки, что положительно скажется на качестве работы судей в системе судов общей юрисдикции. Некоторые из них вполне могут быть разрешены сторонами без обращения в суд путем проведения примирительных процедур, но для этого необходимо изучить какие это процедуры. Одним из важнейших этапов является изучение истории возникновения и развития института, для того чтоб правильно определить перспективы его дальнейшее развития

Ключевые слова: примирение, суд, процесс, урегулирование спора

Древнейшие люди жили под властью своих инстинктов. Первобытным людям постоянно приходилось сражаться за пищу, женщин и место под солнцем. В условиях ограниченности ресурсов насилие было направлено на самых слабых: больных, детей и стариков. Появилась реальная угроза самоуничтожения человечества.

Впоследствии это привело к возникновению регуляторов человеческого поведения. Например, появилась система табу – нормы поведения, извне навязанные обществу посторонней силой, с которой невозможно было считаться. Как правило, табу были направлены на инцест и запрет есть в любое время все, что можно. Таким образом, первобытный человек учился подавлять собственные эгоистические импульсы.

Впервые в российском законодательстве об урегулировании споров путем мирового соглашения упомянуто в Новгородской берестяной грамоте (1281-1313 гг.). В дальнейшем такие упоминания можно встретить практически во всех крупных памятниках русского права: Псковской Судной грамоте 1397 г., Судебнике Ивана III 1497 г. и Соборном Уложении 1649 г. Так как и гражданская, и уголовная юстиция во времена царской России не были четко разделены, приходится говорить о практике заключения мирового соглашения во всей области спорных правоотношений, включая преступления и проступки [1, С. 11].

Позднее такая практика прекратилась, и на дела частного и публичного обвинения перестали распространяться правила о примирении. Впоследствии институт примирения стал использоваться исключительно для рассмотрения и разрешения гражданско-правовых споров.

По указу императрицы Екатерины Великой в России довольно продолжительное время (с 1775 по 1862 гг.) вели работу губернские совестные суды. Они были созданы в дополнение к основным судам и рассматривали некоторые категории гражданских дел в порядке примирительной процедуры. Работу и статус совестных судов регламентировал такой акт как «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» [2, С. 229]. Из 412 статей этого закона восемь посвящено совестному суду (ст. 395-403).

Стоит отдать должное законодателю, предусмотревшему широкий круг всевозможных действий для того, чтобы примирение состоялось.

В пример можно привести возможность участия в разбирательстве посредников. Более того, если стороны с участием посредников не приходили к разрешению конфликта, то суд мог предложить им способ примирения «без разорения или ябеды истца и ответчика». В случае если сторонам удалось найти компромисс, заключалось мировое соглашение. В противном случае суд прекращал производство по делу и направлял материалы в другую судебную инстанцию, и дело в совестном суде больше не рассматривалось.

По этому поводу в Учреждениях 1775 г. сказано следующим образом: «буде же не примут (имеется ввиду соглашение), то совестный суд истцу и ответчику объявит, что совестному суду до

той их распри уже дела нет, а пошли бы, куда по законам надлежит». Предусматривалась процедура обжалования решения совестного суда: в случае несогласия с решением суда, сторона или стороны могли обратиться с жалобой в Вышний совестный суд.

Следующей вехой в истории развития института примирения в России справедливо можно считать временные рамки со второй половины XIX века по начало XX века. Законодательно данный институт получил закрепление в Уставе гражданского судопроизводства 1864 года.

В то время начинают складываться основные контуры юридической конструкции мирового соглашения. Заметим, что современная конструкция практические не имеет различий с той, что сформировалась к концу XIX века.

Спорящие стороны могли прекратить процесс, совершив мировую сделку [3, С.697] (согласно ст. 1357 Устава гражданского судопроизводства 1864 года). Для этого необходимо было совершить одно из трех действий: 1) засвидетельствоватьзапись у нотариуса или мирового судьи; 2) подать мировое прошение за подписью спорящих сторон; 3) составить протокол в судебном заседании во время производства дела.

В Уставе гражданского судопроизводства 1864 года было прямо указано, что дело, прекращенное мировым соглашением, считалось навсегда оконченным и возобновлению не подлежало (согласно ст. 1362 Устава). В таком случае суд обязан был убедиться в добровольности совершения мировой сделки посредством допроса спорящих сторон.

В период с 90-х годов XIX века и до революции 1917 года мощный толчок для развития института примирения сторон в гражданском процессе дали работы таких правоведов, как Е.А. Нефедьев, В.Н. Ширяев, Г.Ф. Шершеневич и многие другие.

В 1890 году Е.А. Нефедьев написал первый серьезный научный труд, целиком посвященный институту примирения в гражданском процессе. Его монография получила название «Склонение сторон к миру в гражданском процессе». В своей работе исследователь определил мировую сделку как договор, посредством которого стороны оканчивают возникший спор или предотвращают возникновение спора [4, С.52].

В связи с учреждением в 1909 году специализированных судов для производства по делам с участием несовершеннолетних, значительную работу «Особые суды для подростков» написал В.Н. Ширяев, проведя комплексный анализ судебной реформы.

Наряду с другими, русский цивилист Г.Ф. Шершеневич также изучал категорию примирения в гражданском процессе. Однако свое мнение о примирении он выражал в большей степени применительно к гражданским делам о несостоятельности (банкротстве). Г.Ф. Шершеневич трактовал понятие «мировая сделка», которое на тот момент уже было законодательно закреплено: во-первых, как меру, предупреждающую открытие конкурсного производства; во- вторых, как способ окончания конкурсного производства.

Можно сказать, что автор еще в начале XX века сделал первый шаг к тому, чтобы мирное разрешение дел о несостоятельности (банкротству) могло иметь место на последней стадии процедуры банкротства [5, С. 8]. К слову, в настоящее время Гражданский кодекс Российской Федерации разрешает сторонам в деле о несостоятельности (банкротстве) заключить мировое соглашение на любой стадии процедуры банкротства.

Таким образом, в досоветское время начинает активно формироваться доктринальное толкование категории примирения сторон в гражданском процессе.

В советское время российское гражданское процессуальное право утратило дореволюционные традиции правового регулирования института примирения сторон. Провластная юридическая доктрина не признавала частную собственность и скептически относилась к любым проявлениям частноправовых начал, чем является институт примирения.

В 1923 году был принят первый Гражданский процессуальный кодекс РСФСР. В нем содержались начала состязательности и диспозитивности, однако проявление этих принципов было сведено к минимуму. Как верно подметили М.В. Становкина и Ю.В. Яшкина в их научной работе «К вопросу об истории развития института мирового соглашения в российском гражданском процессе», Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 года содержал всего лишь одну статью, посвященную мировому соглашению – это была статья181 («Полномочие дает представителю право на совершение всех процессуальных действий, кроме окончания дела миром…»). Интересен тот факт, что говоря о мировом соглашении в статье 18 Кодекса, законодатель недает его понятия, а также не определяет способы заключения такого соглашения между сторонами.

Некоторое время спустя, когда кардинально изменились общественные отношения в стране, гражданско-процессуальное законодательство обновилось.

В новой редакции Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 года законодатель уделил большее внимание институту примирения, в том числе закрепив право сторон на заключение мирового соглашения (ст. 34 кодекса), порядок распределения судебных расходов в связи с заключением мирового соглашения (ст. 93 кодекса), и еще ряд статей (ст. 38, 46, 129, 143, 165, 219, 293, 364 кодекса). Кроме того, кодекс гласит, что условия мирового соглашения не должны противоречить закону и нарушать права и законные интересы других лиц (ст. 34 кодекса).

Тем не менее, стоит согласиться со справедливым высказыванием Р.Е. Гукасяна о том, что «заключение мировых соглашений лишь допускалось советским гражданским процессуальным правом» и лишь «очень сдержано сказано о том, что они поощрялись». Его поддерживал другой правовед К.И. Комиссаров [6, С. 127].

Начиная с 60-х годов XX века, лучшие ученые юристы начали пробивать дорогу тенденции к мирному урегулированию спора. В 1981 году А.И. Зинченко защитила первую кандидатскую диссертацию по теме «Мировые соглашения в гражданском судопроизводстве».

Впоследствии в российской юридической мысли наблюдается качественный скачок в понимании примирительных идей в судебной системе. В большей степени это связано с освобождением от тоталитарной социалистической и агрессивно настроенной власти большевиков. С 1991 года начался новый этап в процессе становления идеи примирения сторон в гражданском процессуальном праве, который продолжается до настоящего времени.

В 2002 году был принят ГПК РФ, служащий главным источником гражданско-процессуального права по сей день. Из содержания нормативно-правового акта следует, что мировое соглашение – это взаимный договор сторон об условиях прекращения спора.

Заключение мирового соглашения возможно на любой стадии гражданского процесса. ГПК РФ первоначальной редакции указывал на конкретные действия сторон по примирению, например, обращение в третейский суд (п. 3 ст. 3 ГПК РФ). Кроме того, примирение сторон закреплено в качестве одной из задач суда на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

С момента принятия кодекса в 2002 году, этот закон претерпел много изменений. Впоследствии в него добавились положения о праве представителя на заключение мирового соглашения, о видах примирительных процедур, в частности, переговорах, посредничестве, судебном примирении (ст. 153.3 ГПК РФ), а также о порядке и сроках проведения примирительных процедур.

Стоит отметить, что наряду с ГПК РФ, виды примирительных процедур, такие как посредничество и судебное примирение, регулируют: Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)») и Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2019 года № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения».

Анализируя период развития идеи примирения в праве на современном этапе (с 1990-х до настоящего времени), можно прийти к выводу, что примирение получило достаточно детальную регламентацию, что свидетельствует о том, что в настоящее время мировое соглашение считается полноправным гражданским процессуальным институтом.

Изучение тенденций развития категории примирения в гражданском процессе со времен Древней Руси до настоящего времени представляет собой первый, базовый этап для проведения исследования идеи примирения.

Таким образом, на каждом историческом этапе развития общественных отношений, различное внимание уделялось правовой категории примирения. В первобытном обществе ввиду отсутствия законодательных актов, главным регулятором общественных отношений была система табу, сдерживающая поведение людей. В тот период о разрешении спора мирным путем сложно было говорить, так как само по себе правовое сознание у людей еще не сложилось. В древнем мире люди писали первые законы, такие как Псковская судная грамота 1397 г., Судебник Ивана III 1497 г. и другие. В нормативных правовых актах того времени есть только упоминания о возможности примирения, однако о четкой регламентации данной процедуры говорить было рано. Довольно продолжительное время вели свою работу учрежденные в 1775 году императрицей Екатериной Великой губернские совестные суды, которые рассматривали, в основном, уголовные дела, совершенные людьми под влиянием жизненных обстоятельств. В XVIII веке российское процессуальное законодательство оказалось под влиянием западной политико-правовой мысли.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в различных исторических периодах неоднозначно оценивалась роль мирового соглашения в системе права. Таким образом, на каждом историческом этапе развития общественных отношений, различное внимание уделялось правовой категории примирения. Идея примирения как правовой институт окончательно сложилась

относительно недавно. Главным нормативно-правовым актом, регламентирующим условия заключения мирового соглашения между сторонами гражданского процесса, является ГПК РФ. Кодекс закрепляет срок утверждения мирового соглашения судом, виды примирительных процедур. В дополнение к положениям ГПК РФ, продолжают издаваться и приниматься нормативные правовые акты.

Список литературы

1. Рубинштейн Е.А. Нормативное регулирование института прекращения уголовных дел в связи с примирением сторон: Дисс. … канд. юрид. наук. М., 2004. – 191 с.
2. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи от 7 ноября 1775 года. М.: Печатано при Сенате, 1775. – 338 с.
3. Судебные уставы от 20 ноября 1864 года. СПб.: Типография 2 отделения Собственной Е. И.В. Канцелярии, 1867. – С897 с.
4. Нефедьев Е.А. Склонение сторон к миру в гражданском процессе. Казань: Типография губернского правления, 1890 г. – 92 с.
5. Становкина М.В., Яшкина Ю.В. К вопросу об истории развития института мирового соглашения в Российском гражданском процессе // Огарёв-Online. 2015. № 10. – С. 6-12.
6. Комиссаров К.И. Отказ от иска и мировое соглашение // Социалистическая законность.1967. № 9 – С. 44-48

УДК 347.918

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ТРЕТЕЙСКИМИ СУДАМИ

Силаев Данил Александрович, магистрант
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Шабалина Елена Леонидовна, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Научная статья посвящена анализу правового регламентирования процедуры рассмотрения споров третейскими судами.

Ключевые слова: третейский суд, третейское судопроизводство, ответственность, компетенция, статус третейского судьи, институт третейского разбирательства.

Реализуя свое право на осуществление предпринимательской деятельности, коммерческие предприятия и индивидуальные предприниматели — заключают большое число гражданско-правовых договоров с другими участниками рынка. Принимая во внимание, имеющуюся возможность неисполнения либо ненадлежащего исполнения положений гражданско-правового договора в период его действия, любой договор, как правило, содержит раздел, посвященный порядку рассмотрения споров, которые могут возникнуть между его сторонами в процессе исполнения договорных обязательств. Чаще всего в данном разделе указывается, что возможные разногласия между контрагентами будут разрешаться путем переговоров, а в случае если это не принесет ожидаемого результата, хозяйственный спор передается на рассмотрение в соответствующий суд. Но существует и альтернативный способ разрешения споров — третейское разбирательство.

Согласно действующему законодательству, в третейский суд по соглашению его сторон может быть передан практически любой спор, вытекающий из общественных отношений, перечень которых установлен статьей 2 ГК РФ [1].

Вместе с тем, законодатель установил отдельные категории дел, которые не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда.

К таким делам, относятся, в частности, дела, перечисленные в статье 33 АПК РФ [2], а также по договорам, заключенным форекс-дилерами с физическими лицами, не являющимися индивидуальными предпринимателями (пункт 22 статьи 4.1 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг») [3].

Третейский суд рассматривает и разрешает споры между сторонами по существу.

Существует 2 вида третейского судопроизводства:

1) Внутреннее – рассмотрение дел частноправового характера;

2) Внешнее – дела рассматриваются в Международном коммерческом арбитраже (МКА), а именно частноправовые споры в сфере предпринимательской деятельности, где одна из сторон – иностранный орган.

Несмотря на то, что законодатель наделяет третейские суды полномочиями по рассмотрению и разрешению гражданско-правовых споров, следует помнить, что третейский суд государственным органом не является.

В 2015 году в Российской Федерации стартовала реформа рассматриваемого вида судопроизводства, которая завершилась в 2017, а именно принятием нового ФЗ «Об арбитраже». Главное преимущество реформы 2015-2017 годов – введение процедуры лицензирования представительством Министерства юстиции России. После того как получение лицензии стало обязательным, численность третейских судов существенно сократилась.

Помимо увеличения количества третейских судов, наблюдалось несоблюдение предусмотренной процедуры разрешения споров, нередко игнорировались основополагающие принципы равенства и беспристрастности. Арбитражи обслуживали конкретные бизнес-интересы, отнюдь не решая задачу обеспечения достойной альтернативы государственным судам. Исследователи утверждают, что из почти пятисот третейских учреждений московского региона многие были образованы крупнейшими российскими компаниями и банками [4, с. 20]. Следовательно, официально задача указанных нововведений может трактоваться как борьба с «карманными» третейскими судами, существование которых сказывается на имидже всей системы, а также со «скороварками», ставящими «на поток производство решений третейских судов, и «решалами» — в основном «профессиональными жуликами от юриспруденции» [5, с. 48].

Многие специалисты, работающие в сфере арбитража, считают эту меру, то есть установление разрешительного порядка создания в Российской Федерации постоянно действующих арбитражных учреждений, резонной и, что важно, удавшейся. В частности, А. Горленко, генеральный директор АНО «Институт современного арбитража», в интервью корреспонденту газеты «Коммерсант» отметил: «Если говорить о том, удалось ли достичь цели в части борьбы с различного рода злоупотреблениями со стороны постоянно действующих третейских судов, которые вводили в заблуждение участников оборота (маскируясь под государственные суды с гербами, удостоверениями и мантиями), занимались полулегальными или криминальными делами, то да, удалось. Несмотря на отдельные проявления «изобретательности» со стороны таких представителей «третейского бизнес-сообщества» с целью сохранить свой «бизнес» после 1 ноября, мы уже видим: большая часть таких учреждений разрешения не получила» [6].

Арбитраж может быть осуществлен как третейским судом, сформированным для разрешения конкретного правового конфликта (ad hoc), так и в рамках постоянно действующего арбитражного учреждения (ПДАУ). Регламентации правового статуса ПДАУ посвящена глава 9 Закона об арбитраже. ПДАУ – подразделение некоммерческой организации (НКО), выполняющее на постоянной основе функции по администрированию арбитража. ПДАУ не является юридическим лицом и может быть создано только при НКО.

Первый вид третейского суда, сформированный и осуществляющий свою деятельность на основе регламента ПДАУ и с помощью его административного сопровождения. В данном случае преимуществом для сторон является возможность выбора из нескольких арбитров сотрудничающих с ПДАУ, т.е. сторонам спора не нужно искать арбитров самостоятельно. Наличие существующего регламента также является плюсом. Отрицательными особенностями можно считать высокие затраты на судебное разбирательство заключающиеся в высоком взносе за рассмотрения дела (от 10% стоимости иска) и оплаты услуг представителей.

Второй — третейский суд, образованный сторонами для разрешения конкретного спора (ad hoc), осуществляющий арбитраж при отсутствии администрирования со стороны ПДАУ. Условия деятельности такого суда определяются соглашением сторон. Сторонами определяются правила рассмотрения спора, размер гонорара арбитра, место хранения документов.

ПДАУ отвечает за организационно-технические функции, которые необходимы для сопровождения рассмотрения дел:

1) Администрирование международного коммерческого арбитража;

2) Рассмотрение внутренних споров;

3) Выполнение отдельных функций по администрированию.

В связи с тем, что рассмотрение гражданско-правового спора третейским судом осуществляется исключительно по соглашению сторон договора, юридическим основанием для передачи конкретного дела в третейский суд является арбитражное соглашение.

Как устанавливает статья 7 Федерального закона об арбитраже, арбитражное соглашение представляет собой соглашение сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением. При этом не имеет значения, носило такое правоотношение договорный характер или нет [7].

Следует отметить, что согласно пункту 1 статьи 7 Федерального закона об арбитраже, арбитражное соглашение может быть заключено несколькими способами, а именно либо в виде арбитражной оговорки непосредственно в договоре, либо в виде отдельного соглашения. Требованием закона является положение о том, что арбитражное соглашение заключается в письменной форме.

При этом данное требование считается соблюденным, если арбитражное соглашение было заключено путем обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами и иными документами. К таким документам относятся, в том числе, электронные документы, переданные по каналам связи, которые позволяют достоверно установить, что документ исходит именно от контрагента (пункт 3 статьи 7 Федерального закона об арбитраже).

Кроме этого, арбитражное соглашение также признается заключенным в письменной форме, если оно заключается также путем обмена процессуальными документами (в том числе исковым заявлением и отзывом на исковое заявление), в которых одна из сторон заявляет о наличии соглашения, а другая против этого не возражает.

Несмотря на то, что заключение арбитражного соглашения влечет не материально-правовые, а процессуальные последствия, а именно его пророгационное и дерогационное действие, заключение третейского договора подчиняется нормам материального права. Таким образом, третейский договор действителен при наличии общих условий действительности сделок, установленных гражданским законодательством (право- и дееспособность сторон, соблюдение обязательной письменной формы, соответствие воли сторон их выраженному волеизъявлению, соответствие содержания договора юридическим требованиям) [8, с. 107-108].

Пророгационное действие устанавливает юрисдикцию третейского суда для разрешения конкретного спора, возникшего между сторонами, тогда как дерогационное действие третейского договора исключает подсудность спора, в отношении которого заключен третейский договор, государственному суду.

После заключения арбитражного соглашения ни одна из сторон не может в одностороннем порядке выйти из соглашения до истечения срока, предусмотренного сторонами. Однако в соответствии с действующим законодательством одна из сторон имеет право в одностороннем порядке расторгнуть договор, если при рассмотрении дела докажет в третейском суде, что один из судей заинтересован в исходе дела, при условии, что сторона не знала об этом обстоятельстве на момент заключения договора.

В статье Федерального закона об арбитраже содержатся требования, предъявляемые к арбитру. Так, арбитр, разрешающий спор единолично (в случае коллегиального разрешения спора — председатель третейского суда), должен иметь высшее юридическое образование, подтвержденное выданным на территории Российской Федерации дипломом установленного образца, либо подтвержденное документами иностранных государств, признаваемыми на территории Российской Федерации.

Арбитраж в отношении конкретного спора считается начавшимся в день, когда исковое заявление получено ответчиком, при этом законом не установлен максимальный срок, в течение которого должно быть рассмотрено дело.

Требования к форме и содержанию искового заявления в рамках процедуры рассмотрения дела третейским судом изложены в статье 25 Федерального закона № 382-ФЗ. В целом данные требования аналогичны предъявляемым к исковому заявлению при его подаче в арбитражный суд или суд общей юрисдикции, за одним исключением, содержание искового заявления, подаваемого в третейский суд, дополняется обоснованием компетенции третейского суда.

Отдельного внимания требуют полномочия третейского суда по обеспечению иска. ФЗ № 382 закрепляет право за третейским судом распорядиться по ходатайству заинтересованной стороны о принятии другой стороной обеспечительных мер, которые он считает необходимыми. При этом закон говорит, что постановления и иные процессуальные акты третейского суда о принятии

обеспечительных мер подлежат выполнению сторонами. Но следует обратить внимание, что аналогично тому как решение третейского суда не обеспечено принудительной силой государства, пока на него не выдан исполнительный лист, обязанность сторон по выполнению обеспечительных мер также ничем не подкреплена [9, с. 168 – 176.].

В связи с чем, если противоположная сторона не захочет добровольно выполнять действия, направленные на обеспечение иска, то ей придется обращаться за таким обеспечением в государственный суд.

В свою очередь возникает вопрос, а могла ли эта сторона, в целях минимизации финансовых и временных затрат изначально обратиться в компетентный суд за обеспечением, и ответ: безусловно, могла.

Изложенное заставляет задуматься о доработке в этой части норм закона о компетенции третейского суда по обеспечению иска, а также в смысловой нагрузке и практической значимости данного правомочия третейского суда.

Состав третейского суда рассматривает дело в открытом судебном заседании. В то же время стороны могут договориться о рассмотрении дела в закрытом заседании.

Рассмотрение споров по гражданским искам в третейском суде проводится при неизменном составе судей. Замена судей до окончания рассмотрения дела не допускается. В случае смерти, ухода или тяжелой болезни одного из судей, от согласия сторон зависит, предоставить ли разрешение спора доступному составу судей или избрать нового судью по назначению той стороны, которая избрала отставного судью. Об этом делается надпись на самой третейской записи, которая подписывается всеми остальными судьями и сторонами [10, с. 19].

Слушание и разбирательство дела в третейском суде возможно исключительно по документам, представленным сторонами, то есть суд самостоятельно определяет, проводить ли устное слушание для устных прений сторон. При этом если хоть одна сторона против того, то слушание дела производится устное. О любом слушании третейского суда стороны должны быть уведомлены. Все документы, представляемые сторонами суду и имеющие значение доказательств, то есть те, на которых суд будет впоследствии основывать свое решение, должны быть направлены также и другой стороне.

Исследовав все обстоятельства дела и разрешив спор в соответствии с нормами применимого права, третейский суд принимает арбитражное решение, которым прекращается арбитраж.

Решение третейского суда излагается в письменной форме и подписывается третейскими судьями, входящими в состав третейского суда, в том числе третейским судьей, имеющим особое мнение.

Арбитражное решение может быть отменено по основаниям, предусмотренным процессуальным законодательством Российской Федерации. Следует отметить, что основания для отмены решения третейского суда и основания для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения являются идентичными, не различают их и два процессуальных кодекса (АПК РФ и ГПК РФ) [11].

Срок на оспаривание решения составляет три месяца со дня его получения, заявление подается в арбитражный суд субъекта или районный суд общей юрисдикции, на территории которых принято решение третейского суда. Заявление будет рассмотрено судьей единолично в срок, не превышающий одного месяца со дня его поступления. При этом при рассмотрении заявления в случае необходимости судом могут быть истребованы материалы дела, решение по которому оспаривается.

Основаниями для отмены решения третейского суда являются так называемые безусловные, то есть те, установив которые арбитражный суд отменяет арбитражное решение даже в том случае, если обжалующая сторона на них не ссылается и основания, по которым арбитражное решение может быть отменено лишь в случае, если сторона на них ссылается и предоставляет соответствующие доказательства (в данном случае судом проверяется только то основание, на которое ссылается сторона, иные могут даже не исследоваться).

Таким образом, в случае, если суд сочтет, что имеются основания для отмены и вынесет соответствующее определение, стороны в дальнейшем вправе обратиться в третейский суд повторно (если возможность обращения не утрачена) или в арбитражный суд. Но при этом логично из закона следует, что если основанием для отмены послужил вопрос отсутствия у третейского суда компетенции для рассмотрения такого спора, а также в случае нарушения публичного порядка Российской Федерации, спор впоследствии может быть разрешен только арбитражным судом.

Арбитражное решение признается обязательным и по общему правилу подлежит немедленному исполнению, если в самом решении не указан иной срок. В случае неисполнения решения третейского суда в добровольном порядке сторона, в пользу которой оно вынесено вправе обратиться в арбитражный суд или суд общей юрисдикции (в зависимости от подведомственности спора) с заявлением о приведении в исполнение решения третейского суда путем выдачи исполнительного листа.

Примечательно, что Федеральный закон № 382-ФЗ не содержит указания ни на момент вступления в силу арбитражного решения, ни на срок добровольного исполнения решения (в данном случае предполагается, что срок добровольного исполнения тот, что указан в решении, однако вопрос в том, всегда ли он указывается). И если с последним все более менее ясно, то момент вступления в силу решения все-таки имеет практическое значение.

Как отмечалось выше, стороны могут предусмотреть соглашением, что решение третейского суда для них будет окончательным. И в данном случае, момент вступления арбитражного решения в силу зависит непосредственно от того, что они предусмотрели или же не предусмотрели. Если решение является окончательным, то вступает в силу в момент его принятия, если не является окончательным и будет обжаловано, то решение вступит в силу (если не будет отменено) одновременно с вступлением в силу определения компетентного суда об отказе в отмене решения третейского суда, а если обжалование не последует, то логично, что по истечении установленного срока для подачи в суд заявления о его отмене.

На сегодняшний день срок хранения дел третейским судом четко урегулирован, третейские суды обязали хранить дела не менее пяти лет. Но при этом законодатель упустил один момент, а именно срок на подачу заявления о выдаче исполнительного листа, таковой в новом законе отсутствует, не содержится он и в процессуальных законах. Намеренно упустить такую важную деталь и оставить неурегулированным данный вопрос невозможно, налицо пробел, который необходимо устранять путем внесения изменений в главу 8 ФЗ № 382. Следует отметить, что с момента реформы законодательства о третейском судопроизводстве в 2015 году до конца 2019 года данному вопросу не было уделено внимания, а решение проблемы свелось к разъяснениям ВС РФ в Пленуме 2019 года со ссылками на аналогию права и срок на принудительное исполнение решения иностранного суда или иностранного арбитражного решения [12].

Арбитр не несет гражданско-правовой ответственности перед сторонами арбитража, а также перед постоянно действующим арбитражным учреждением в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением функций арбитра и в связи с арбитражем, за исключением ответственности в рамках гражданского иска по уголовному делу, который может быть предъявлен к арбитру в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации в целях возмещения ущерба, причиненного преступлением, в совершении которого арбитр будет признан виновным в установленном законом порядке [13]. При этом правилами постоянно действующего арбитражного учреждения может быть предусмотрена возможность снижения гонорара арбитра в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения им своих функций.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 14.07.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Официальный интернет портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, (дата обращения: 14.11.2023).
3. «О рынке ценных бумаг»: Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. 1996 № 14 Ст. 1421 (ред. от 27.12.2019).
4. Городисский А.А. Обзор третейской реформы // Городисский А.А., Тобар Кириллов Хосе Константино, Комментарий законодательства. 2016. № 1. С. 20.
5. Научно-практический постатейный комментарий к законодательству о третейских судах (под общей редакцией В.В. Хвалея) / РАА. 2018. С. 48.
6. Занина А., Горленко А. Не могу сказать, что к нам как-то лучше и легче относились. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3454661?from=doc_vrez
7. «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»: Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // Официальный интернет портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.11.2023).

8. Николюкин С.В. Соотношение компетенции международного коммерческого арбитражного суда и суда общей и специальной юрисдикции // Право и экономика. 2019. № 1. С. 107 — 108.
9. Рожкова М.А. «О некоторых вопросах принудительно исполнения решений третейских судов». Вестник ВАСа. 2021 - №9 с. 168 – 176.
10. Николюкин С.В. Арбитражные соглашения и компетенция международного коммерческого арбитража (некоторые проблемы теории и практики): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. — М., 2018. С. 19.
11. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Собрание законодательства РФ. -2002. - №46. -Ст. 4532.
12. «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 N 53 // Официальный интернет портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, (дата обращения: 15.11.2023).
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 02.11.2023) // Официальный интернет портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, (дата обращения: 15.11.2023).

УДК 331.91 (09) (470-571)

МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА (МОТ) ИСТОРИЯ, ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В НАШИ СТРАНЫ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

Смотраков Денис Витальевич, магистрант
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Научный руководитель – Шевченко Игорь Валентинович, кандидат юридических наук, доцент,
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной статье обозревается международная организация труда, история, ее роль в формировании законодательства нашей страны, настоящее и будущее, ее основополагающие принципы, и конвенции, которые призваны содействовать социально-экономическому росту.

Ключевые слова: МОТ, Трудовое право.

Международная организация труда (МОТ) была создана в 1919 году на основании Версальского договора в качестве структурного подразделения Лиги Наций. Устав МОТ был разработан Комиссией по труду мирной конференции и стал частью XIII Версальского договора. Причиной создания МОТ, явилось тяжелые условия труда и жизни трудящихся в начале XX века, вылившиеся в социальное напряжение в обществе и революционное движение в странах Европы и России. Цели и задачи МОТ - содействие социально-экономическому прогрессу, повышению благосостояния и улучшению условий труда людей, защита прав человека.

На 26 сессии в Филадельфии 10 мая 1944 года Генеральной Конференцией Международной Организации Труда была принята Декларация «О целях и задачах Международной Организации Труда» (надо отметить, что Советский Союз её не ратифицировал). На ней подтверждены основные принципы на которых основывается организация в частности:

- Труд не является товаром
- Свобода слова и свобода объединения являются необходимым условием постоянного прогресса
- Нищета в любом месте является угрозой для общего благосостояния
- Борьба с нуждой должна вестись с неослабевающей энергией в каждом государстве и постоянными и согласованными усилиями в международном масштабе, в которых представители трудящихся и предпринимателей, пользующиеся равными правами с представителями правительств, объединяются с ними для свободного обсуждения и принятия демократических решений в целях содействия общему благосостоянию.

Первого принцип заслуживает внимания. Труд продается, покупается, но в тоже время не является товаром. Здесь действует очевидный принцип, товар это неодушевлённая вещ, про человеческий труд такого сказать нельзя.

В целом в декларации отражены основополагающие тезисы по свободе слова и свободе объединения, борьбе с нищетой, по борьбе с расовой, религиозной дискриминациями, обеспечению социальных гарантий трудящихся, защиту их жизни и здоровья. Декларация явилась опорой для создания конвенций МОТ.

Международная конференция труда является высшим органом МОТ, на котором принимаются все правовые акты. Делегатами Международной конференции являются по два представителя от правительства и по одному, соответственно, от наиболее представительных организаций работников и работодателей каждого государства-участника. Административный совет МОТ, также организованный на трёхсторонней основе, является исполнительным органом МОТ. Международное бюро труда выполняет функции секретариата МОТ.

Отличительная черта МОТ — трипартизм, её трехсторонняя структура, в рамках которой осуществляются переговоры между правительствами, организациями трудящихся и предпринимателей.

МОТ принимает Конвенции и Рекомендации, посвящённые вопросам труда.

В случае ратификации Конвенций странами участницами, они приобретают статус международного договора и становятся обязательны к исполнению. Факт членства в МОТ любой из

страны говорит о присоединении к уставу организации по четырем основополагающим принципам в сфере труда заключенным в Декларации МОТ 1998года:

- Принцип свободы объединения и права на ведение коллективных переговоров.
- Запрет дискриминаций в трудовых отношениях
- Искоренения принудительного труда
- Запрет детского труда

Рекомендации не являются юридически обязательными актами.

Наша страна была членом МОТ с 1934 по 1940 годы, возобновила свое членство в этой организации с 26.04.1954 года и является ее постоянным членом по настоящий момент.

На момент написания диссертации Россия ратифицировала следующие фундаментальные Конвенции (10 из 10):

1. Конвенция принудительном труде, 1930 год (№29)
2. Конвенция о свободе ассоциации и защите прав на ассоциацию, 1948 года (№087)
3. Конвенция о праве на организацию и ведение коллективных переговоров, 1949 года (№98)
4. Конвенция о равном вознаграждении, 1951 года (№100)
5. Конвенция об упразднении принудительного труда, 1957 года (№105)
6. Конвенция о дискриминации в области труда и занятости, (№111)
7. Конвенция о минимальном возрасте, 1973 года (№138)
8. Конвенция о безопасности и гигиене труда, 1981 года (№155)
9. Конвенция о наихудших формах детского труда, 1999 года (№182)
10. Конвенция по содействию охране труда и здоровья, 2006 года (№187)

Конвенции управления (3 из 4)

1. Конвенция об инспекции труда, 1947 года (№81)
2. Конвенция в области занятости 1964года (№122)
3. Конвенция о трехсторонних консультациях (международные трудовые нормы) 1976 года (№ 144)

Конвенции технические (64 из 176)

Как мы видим, все основополагающие конвенции нашей страной ратифицированы.

Из технических конвенций ратифицированных нашей страной, в рамках темы диссертации отметим Конвенцию - О праве на ассоциацию (сельское хозяйство) 1921 год (№11)

Из нератифицированных стоит отметить: Конвенцию управления - Конвенция об инспекции труда (сельское хозяйство), 1969 год (№129)

Из 27 непринятых нашей страной технических Конвенций, часть из них относится к сельскому хозяйству:

1. Конвенция о возмещении при несчастных случаях на работе в сельском хозяйстве 1921 года (сельское хозяйство) (№12)

Конвенция пересматривалась в 1964 году Конвенцией (№121). Конвенция о пособиях в связи с производственной травмой 1964 года (приложение 1, измененное в 1980 году) - не ратифицированы в России.

2. Конвенция о плантациях 1958 года (№110)
3. Конвенция об организации сельских трудящихся 1975 года (№141)
4. Конвенция о безопасности и гигиене в сельском хозяйстве 2001 года (№ 184)

Учитывая, что в сельском хозяйстве широко используются химикаты, необходимо упомянуть Конвенцию по химическим веществам 1990 года (№170) – не ратифицирована в России.

Конвенция №129 об инспекции труда (сельское хозяйство) последняя приоритетная конвенция, не ратифицированная нашей страной. Нужно отметить схожесть Конвенций №81 об инспекции труда (в промышленности) и Конвенции №129 об инспекции труда (в сельском хозяйстве). Учитывая принципы российского законодательства, которое основывается исходит из принципа универсальности к отраслям, можно сделать вывод о непринципиальных расхождениях между Конвенцией №129 и законодательством нашей страны. Конвенция №129 призванная стимулировать организацию инспекции труда в сельском хозяйстве, в частности в статье №7 пункте № 3 подпункт, а) допускает осуществление деятельности единым департаментом инспекции труда, ответственным за все сектора экономической деятельности. Вышеуказанная статья конвенции дает

возможность её ратификации, без несения затрат на реорганизацию Федеральной инспекции труда. С другой стороны, абсолютно понятно, что вышеперечисленные непринятые конвенции взаимосвязаны между собой и требуют комплексного рассмотрения, для их дальнейшей ратификации. Как нетрудно заметить диапазон сроков принятия конвенций широк с 1921 года по 2001 года. Понятно, что они требуют своей актуализации. Для решения этой проблемы, Административным советом МОТ была разработана классификация актов МОТ в зависимости от их актуальности. Актам были присвоены следующие статусы:

- Актуальные
- Назначенные к пересмотру
- Акты с промежуточным статусом
- Акты, в отношении которых у стран участниц МОТ была запрошена дополнительная информация
- Отложенные конвенции
- Замененные рекомендации
- Устаревшие акты
- Отмененные конвенции

Из вышесказанного можно сделать вывод, что оставшиеся нератифицированные Конвенции, нужно рассматривать с учетом их текущего статуса и актуальности. Учитывая тот факт, что конвенции МОТ носят статус международных договоров, можно сказать, что работа с МОТ очень нужная и важная часть законодательной деятельности. Необходимость рассмотрения и ратификаций конвенций МОТ, побуждает законодателя сверять международное законодательство с законодательством России и в случае соответствия национальным интересов, проводить необходимые реформы. Так же в подтверждение данного тезиса, можно сослаться на ст.15 Конституции России в п.4 которой говорится: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».[1] Аналогичный посыл мы видим в ст. 10 Трудового кодекса: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации.» [2]

Если международным договором Российской Федерации установлены другие правила, чем предусмотренные трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы трудового права, применяются правила международного договора. (в ред. Федерального закона от 30.06.2006 N 90-ФЗ)

Не допускается применение правил международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации. Такое противоречие может быть установлено в порядке, определенном федеральным конституционным законом. (в ред. Федерального закона от 30.04.2021 N 110-ФЗ)». В случае возникновении правовой коллизии законодатель отсылает нас к ст.125 п.6 Конституции Российской федерации: «Акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу; не соответствующие Конституции Российской Федерации международные договоры Российской Федерации не подлежат введению в действие и применению. Акты или их отдельные положения, признанные конституционными в истолковании, данном Конституционным Судом Российской Федерации, не подлежат применению в ином истолковании. (в ред. Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 N 1-ФКЗ)». Последнее предложение п.6 говорит о том истолкования данные Конституционным Судом не подлежат интерпретации, это значит, что для разрешения правовых коллизий каждый раз нужно обращается в Конституционный Суд.

В этой связи, нужно добавить положения ст.17 п.1 Конституции Российской Федерации: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией». Отсюда можно сделать вывод, что приоритет международных договоров не распространяется на Конституцию Российской Федерации, но она должна соответствовать общепризнанным принципам и нормам международного права.

Понимание формулировки общепризнанных принципов и норм международного права дает постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных

договоров Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) в котором говорится: «Под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо.» [3]

К общепризнанным принципам международного права, в частности, относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств.

Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного.

Содержание указанных принципов и норм международного права может раскрываться, в частности, в документах Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений».

Федеральным законом от 15 июля 1995 г. N 101-ФЗ "О международных договорах Российской Федерации" закреплены следующие тезисы:

- «Международные договоры образуют правовую основу межгосударственных отношений, содействуют поддержанию всеобщего мира и безопасности, развитию международного сотрудничества в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций

- Международным договорам принадлежит важная роль в защите основных прав и свобод человека, в обеспечении законных интересов государств.

- Международные договоры Российской Федерации наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются в соответствии с Конституцией Российской Федерации составной частью ее правовой системы.

- Российская Федерация выступает за неукоснительное соблюдение договорных и обычных норм, подтверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права - принципу добросовестного выполнения международных обязательств.» [4]

Нужно сказать, что ст.120 Конституции Российской Федерации вносит существенные и очень важные дополнения. В частности, п.1 говорится следующее: «Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону». Как видим пункт изложен в поддержку национального законодательства в противовес международному. Пункт 2 ст.120 Конституции Российской Федерации дополняет п.1 ст.120 Конституции Российской Федерации и говорит о следующем: «Суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа закону, принимает решение в соответствии с законом». Как мы видим ст.120 Конституции Российской Федерации полностью написана законодателем в пользу национального законодательства и входит в противоречие со ст.27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969г. (ратифицированной нашей страной) в которой говорится: «Участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора. Это правило действует без ущерба для статьи 46.» Статья 46 конвенции фактически смягчает положение ст 27. в ней говорится:

«1. Государство не вправе ссылаться на то обстоятельство, что его согласие на обязательность для него договора было выражено в нарушении того или иного положения его внутреннего права, касающегося компетенции заключать договоры, как на основание недействительности его согласия, если только данное нарушение не было явным и не касалось нормы его внутреннего права особо важного значения.

2. Нарушение является явным, если оно будет объективно очевидным для любого государства, действующего в этом вопросе добросовестно и в соответствии с обычной практикой». Положение «касалось нормы его внутреннего права особо важного значения», можно трактовать как основной закон страны –Конституция Российской Федерации.

Все же, законодательство нашей страны предусматривает правовые механизмы для обращения к международному законодательству в частности ст. 46 Конституции Российской федерации говорит: «Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты», позволяет обращаться в межгосударственные органы за правовой защитой. Подобные обращения необходимо отслеживать и всесторонне анализировать, так как они являются индикатором актуальности национального законодательства. Вот почему важно взаимодействие с МОТ и подобными организациями в настоящий момент и в будущем. Изучение передового международного опыта в области трудового право позволить совершенствовать законодательную базу внутри страны.

Сейчас (на момент написание диссертации) Международная организация труда (МОТ) приостановила техническое сотрудничество с Россией в связи с ситуацией на Украине, соответствующую резолюцию поддержали 42 участника голосования из 52, следует из документа на сайте МОТ.

Согласно резолюции, МОТ временно приостановит «техническое сотрудничество или помощь организации России, за исключением гуманитарной помощи, до тех пор, пока не будет согласовано прекращение огня и не будет осуществлено мирное урегулирование».

Можно сказать, что приостановка членства нашей организации в участии в МОТ носит незаконный характер. В уставе МОТ предусмотрено приостановка права голоса для государств-членов, имеющих задолженность в уплате членских взносов в организацию. Других оснований для приостановки членства организации уставом не предусмотрено. Статья 37 устава МОТ говорит: «Всякий вопрос или спор, касавшийся толкования этого Устава или конвенций, заключенных впоследствии членами в соответствии с положениями этого Устава, должен быть передан на разрешение Международного Суда». Считаю, что этой возможностью нужно воспользоваться. В дальнейшем нужно прилагать все усилия для реформирования МОТ, для исключения в дальнейшем подобных инцидентов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: официальный текст: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020// газ. Российская газета. –2020.№144.
2. Земельный кодекс Российской Федерации: Федер. Закон от 25 октября 2001 г. №136-ФЗ (ред. от 05.12.2022)//СЗ РФ. –2001. –№44.– Ст.4147.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 N 5 (ред. от 05.03.2013) "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации"– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44722/.
4. О международных договорах Российской Федерации: Федер. закон от 15 июля 1995 N 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "//"СЗ РФ", 17.07.1995, N 29, ст. 2757.

УДК 349.2: 331.45:631.14 (470-571)

КЗОТ РСФСР КАК НАДЕЖНЫЙ ФУНДАМЕНТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ ПО ОХРАНЕ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ АГРАРНОГО КОМПЛЕКСА

Смотраков Денис Витальевич, магистрант
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Научный руководитель – Шевченко Игорь Валентинович, кандидат юридических наук, доцент, Новосибирский государственный аграрный университет, Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной статье обозревается КЗОТ,- Кодекс законов о труде, ставшим в советское время, новым, и очень важным законом, согласно идеи социалистической революции. Закон должен был не только сухо регулировать трудовые отношения, а справедливо отвечать на запросы общества касательно сферы труда, гарантировать социальные гарантии и компенсации, социальное страхование.

Ключевые слова: Земельное право, КЗоТ, Трудовое право.

Как мы знаем из истории нашей страны, наиболее значимые изменения в законодательстве, касающиеся вопросов трудового и земельного права наступили только после октябрьской революции 1917г. Реформы Временного правительства, пришедшего к власти в феврале 1917г. не предусматривали решения ключевого вопроса – вопроса о земле. Во многом это предопределило короткий срок существования власти Временного правительства. Необходимость установления новых законов, регулирующих трудовые отношения породило - КЗОТ основной документ регламентирующий трудовые правоотношения в СССР. КЗОТ это прародитель ТКРФ, прошедший множество редакций.

Проанализируем в таблице №2 как как менялся Трудовой кодекс в привязке к основному закону страны – Конституции страны.

Таблица 2

№ п/п	Название Конституции	Год принятия	Название Трудового кодекса	Год принятия
1	Конституция РСФСР	1918	КЗОТ	1918
2	Конституция РСФСР	1925	КЗОТ	1922
3	Конституция РСФСР	1937	-	-
4	Конституция РСФСР	1978	КЗОТ	1971
5	Конституция РФ	1993	Трудовой кодекс	2001

Из вышеприведенной таблицы мы видим взаимную увязку законов в 1918г. – Конституции страны и Трудового кодекса. Конституция была принята 10 июля 1918г., а Трудовой кодекс 10 декабря 1918г. Из таблицы видно, что при принятии КЗОТ 1922г. и 1971г. законодатель не стал ждать актуализации Конституции и принимал КЗОТ исходя из действующей редакции основного закона.

Рассмотрим вопрос, как количественно дополнялся Трудовой кодекс по главам и статьям, результат приведем в таблице №3

Таблица 3

№ п/п	Название документа	Год принятия	Число статей
1	КЗОТ	1918	137
2	КЗОТ	1922	192
3	КЗОТ	1971	256
5	Трудовой кодекс	2001	424

Из вышеприведенной таблице мы видим. Что за сто с небольшим лет, количество статей Трудового кодекса увеличилась в 3 раза, что может говорить о развитии Трудового кодекса.

Более полное понимание развития законодательства в области охраны труда, дает отслеживание динамики появления новых разделов (глав) в КЗОТ и Трудовом кодексе. КЗОТ 1918г. Нужно подчеркнуть значимость и прогрессивность КЗОТ 1918г. Он впервые собрал, ранее разрозненные законодательные акты о труде в один кодифицированный документ, который включил в себя право на труд, 8 часовой рабочий день, запрет для женщин и лиц мужского пола, не достигших 18 лет, на труд в ночное время и отраслях с тяжелыми и опасными условиями туда. Нужно отметить что кодекс писался во времена гражданской войны, принудительное привлечение к труду было очень актуально, что нашло свое отражение в первом разделе кодекса. Раздел I закрепил статью II подпункт 4) «Декларации прав трудящихся и эксплуатируемого народа» в которой говорится – «В целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность». [1]

Отдельно нужно отметить пункт VI во введении к КЗОТ 1918 года в котором сказано «Условия труда в создаваемых или поддерживаемых Советскими учреждениями коммунальных хозяйствах (сельскохозяйственных и иных коммунах) регламентируются особыми постановлениями Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов и Совета Народных Комиссаров и инструкциями Народных Комиссариатов Земледелия и Труда». Указанный пункт можно трактовать двояко. Первое, что действия КЗОТ 1918 года регламентируются особыми постановлениями Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов и Совета Народных Комиссаров и инструкциями Народных Комиссариатов Земледелия и Труда и действия КЗОТ для этих предприятий не применимо, но об этом впрямую не сказано. Второе, что законодатель оставил за собой право дополнительно регулировать условия труда в создаваемых или поддерживаемых Советскими учреждениями коммунальных хозяйствах (сельскохозяйственных и иных коммунах) дополнительными законодательными актами. С правовой точки зрения действие КЗОТ должно распространятся на все категорий граждан, но из того же VI пункта введения КЗОТ мы видим, что из-под его действия выведены две категории граждан, приводим текст этого пункта: «Условия труда земледельцев на землях, предоставляемых им в пользование, регламентируются Кодексом законов о земле. Условия труда самостоятельных ремесленников регламентируются особыми постановлениями Народного Комиссариата Труда». [2] С правовой точки зрения это говорит о не проработанности и не совершенстве КЗОТ 1918 года, что вполне объяснимо периодом гражданской войны и становлением советской власти.

Рассматривая более детально раздел IX Охрана труда, мы видим, что статьи 127-128, 130-133 регламентируют работу Инспекции Труда, находящейся в ведении Народного Комиссариата Труда. Статьи 129, 134-136 регламентируют работу технических инспекторов, статья 137 говорит про органы санитарного надзора.

Как мы видим раздел IX. КЗОТ 1918 полностью посвящен распределению полномочий между надзорными органами.

КЗОТ 1922г. Завершение гражданской войны и переход к курсу Новой Экономической Политики потребовало изменение трудового законодательства, что нашло свое отражение в принятии КЗОТ 1922 года введённым в действие постановлением от 09.11.1922г. Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом. В КЗОТ 1922г. количество статей увеличилось более чем в 2 раза. Отдельные важные статьи преобразовались в разделы, такое как труд женщин и несовершеннолетних, гарантии и компенсации, профессиональные союзы, социальное страхование.

Перейдем к рассмотрению XIV разделу КЗОТ 1922 года статьям (138-150). [3] Впервые в законодательстве применен комплексный подход, регламентирующий приему зданий в эксплуатацию всеми заинтересованными государственными службами, также впервые продекларирована направленность государства на устранение и уменьшение вредных условий труда, предупреждению несчастных случаев, организация рабочих мест с учетом санитарно-гигиенических норм. Регламентирована работа оборудования. Отдельно нужно отметить выдачу за счет средств предприятий средств индивидуальной защиты, на вредных производствах введение медицинских осмотров. Введено обязательство вывешивать на видное место постановления и правила по охране труда, вести необходимые журналы.

Из вышесказанного видим, что КЗОТ 1922 года стал с правовой точки зрения, социально направленным. Под его действия попали все категории граждан в том числе работающие по найму на дому. В целом он писался во времена восстановления народного хозяйства после гражданской войны, когда у правительства появилась возможность в полной мере закрепить завоевания трудящихся в октябрьской революции 1917 года. В целом КЗОТ 1922 года был нацелен на Новую Экономическую Политику, явился законом с опорой на который была приведена индустриализация страны. О большой актуальности и глубокой проработанности документа говорит тот факт, что он действовал в стране почти 50 лет и лишь в 1971 году был заменен на новый КЗОТ.

1.2.3. КЗОТ 1971года. При рассмотрении КЗОТ мы видим, что законодателем заложена политика государства, направленная на поддержание молодежи в нашей стране, появились две главы – (труд молодежи и льготы для работников, совмещающих труд с обучением). В дополнение к статьям КЗОТ 1922 года по охране труда добавлено еще несколько статей, в одной из которых говорится о выделение средств на охрану труда, в другой об обязанности администрации в расследовании и учету несчастных случаев на производстве.

Подводя итог рассмотрения КЗОТ 1918,1922,1971 годов, к сожалению, нужно отметить, что раздел по охране в приоритетах государства, исходя из принципа расставления акцентов от важного ко второстепенному, выше 9-го места (КЗОТ 1918 год) никогда не понимался. Тут возникает вопрос что стоит в большем приоритете? Возьмем КЗОТ 1971 года. Глава I - общая часть, глава II-коллективный договор, глава III- трудовой договор (контракт), глава III-А – обеспечение занятости и гарантии реализации прав граждан на труд, глава IV - рабочее время, глава V- время отдыха, глава VI заработная плата, глава VII – нормы труда и сдельные расценки, глава VIII – гарантии и компенсации, глава IX – трудовая дисциплина и наконец глава X- охрана труда. [4]Размещение главы по охране труда в конец трудового кодекса принижает значимость главы, регламентирующей сохранение жизни и здоровья человека, дает неправильный посыл в расстановке приоритетов при решении вопросов касающихся трудового законодательства. Надо отметить, что на момент написания работы в 2023г. в этом плане ничего не изменилась все тот же X раздел законодательства в Трудовом Кодексе РФ. Самое распространённое объяснение, встречающееся в литературе по данному вопросу - так привычнее, не нужно ничего менять. У автора, есть мнение, что раздел номер X нужно в Трудовом Кодексе РФ сделать I. Подход простой, жизнь и здоровье человека, на первом месте, степень важности и очередность остальных раздел Трудового кодекса – это предмет отдельной дискуссии.

В заключении главы, нужно отметить, что благодаря многим поколениям ученых работавших в области трудового права, была наработана фундаментальная база, опираясь на которую, появился Трудовой Кодекс Российской Федерации 2001года. С развитием новых технологий, законодательство в области трудового права в целом и охраны труда в частности будет и в дальнейшем развивается, на

это указывает стремительная динамика, происходящих изменений, которые мы наблюдаем в нашей жизни.

Список литературы

1. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, принятая Третьим Всероссийским съездом Советов — Текст : электронный // Электронная библиотека Исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, 12 июня 2023г. — URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/18-01-12.htm
2. Кодекс законов о труде 1918 года— Текст : электронный // Электронная библиотека Исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова, 12 июня 2023г. — URL: http://www.hist.msu.ru/Labour/Law/kodex_18.htm#1
3. Кодекс законов о труде рсфср изд. 1922 года— Текст : электронный // электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс», 12 июня 2023г. — URL: https://docs.cntd.ru/document/901857831
1. 4. Кодекс законов о труде рсфср изд. 1971г.— Текст : электронный // электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс», 12 июня 2023г. — URL: https://docs.cntd.ru/document/9003392.

УДК 347.91

ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СОСТАВА АРБИТРАЖА И ПРИНЦИПЫ ВЫБОРА АРБИТРА В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ ПРАВЕ

Смотраков Денис Витальевич, магистрант
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Шабалина Елена Леонидовна, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной статье обозреваются подходы к формированию состава арбитража и принципы выбора арбитра в международном коммерческом праве. Выбор арбитра является ключевым моментом в арбитражном процессе, определяющим последующий ход разбирательства. Участники спора имеют право самостоятельно выбирать, передавать дело на рассмотрение в арбитраж и избирать арбитров для разрешения спора. Обычно они определяют состав арбитров на стадии формирования процесса разбирательства.

Ключевые слова: международный коммерческий арбитраж, третейский суд, арбитраж

Арбитраж в международном коммерческом праве играет ключевую роль в разрешении споров между различными коммерческими субъектами из разных стран. Его значение вытекает из нескольких основных аспектов: Арбитраж позволяет сторонам выбирать процедуры и правила, соответствующие их специфическим потребностям и характеру спора. Это особенно ценно в коммерческих спорах, где требуется гибкость в процессе разрешения спора [1, с.220].

МКА – это особый инструмент разрешения внешнеэкономических споров. Он представляет собой негосударственный орган, который создается специально для рассмотрения определенного дела, либо действующий на постоянной основе. Рассмотрение спора происходит путем вынесения решения, являющегося обязательным для всех его участников, в специальной процессуальной форме [2, с.256]. Кроме того, в настоящее понятие необходимо включить особенности, которые связаны с определением состава арбитража, основанного на автономии воли участников, а также специфику признания и исполнения решений международного коммерческого арбитража на территории различных государств

Существует несколько подходов к формированию состава арбитража.

Стороны сами выбирают арбитров или участвуют в процессе их назначения. Этот метод может включать выбор каждой стороной по одному арбитру и последующий выбор третьего арбитра в соответствии с процедурой выбора, предусмотренной сторонами или арбитражной организацией. В некоторых случаях арбитражные организации могут назначать арбитров вместо сторон. Это может быть полезно, если стороны не могут согласовать кандидатуру арбитра или если процесс выбора арбитров предусматривает участие арбитражной организации. Стороны могут согласиться на

смешанный состав арбитража, где назначаются как независимые арбитры, так и арбитры, представляющие интересы каждой из сторон. В некоторых случаях государство может иметь право назначить арбитров или участвовать в процессе формирования арбитражного состава, особенно если спор касается государственных интересов или имеет государственное значение.

Процесс формирования арбитражного состава может включать несколько этапов, когда арбитры назначаются для различных этапов спора, например, один арбитр для предварительного этапа, другой для основного разбирательства. Согласно закона. Стороны могут по своему усмотрению согласовать процедуру назначения арбитра или арбитров [3].

Каждый из этих подходов имеет свои преимущества и может быть выбран в зависимости от конкретных обстоятельств и предпочтений сторон в споре. Участники спора самостоятельно принимают решение о передаче дела на рассмотрение в арбитраж и вправе избирать арбитров, управомоченных на разрешение их спора. В порядке исключения назначение арбитров может производиться уполномоченным на то арбитражным учреждением. Процесс организации арбитражного производства характеризуются высокой степенью диспозитивности и конфиденциальности. Благодаря этому, участники разбирательства обладают реальными возможностями оказывать влияние и осуществлять контроль за процессом рассмотрения спора, особенно на стадии первоначального формирования состава арбитров [4]. Так, например, стороны управомочены самостоятельно определять объем их полномочий. По соглашению участников процесса устанавливается процессуальный регламент поведения как арбитров, так и самих сторон спора. Это, в свою очередь, способствует существенному повышению эффективности разбирательства дела.

Выборы арбитра являются важной частью арбитражного процесса, которые определяют весь дальнейший ход разбирательства.

Эриашвили Н.Д и Иванова Ю.А., в своей статье отмечают, что принципы выбора арбитра не регулируются какими-либо нормативными правовыми актами или актами международного права и не имеют обязательного характера. Однако, арбитр должен соответствовать определенным моральным и профессиональным качествам, таким как беспристрастность и независимость. Кроме того, в случае, если арбитр сомневается, что в момент принятия им назначения в качестве арбитра или в течение арбитражного разбирательства он способен сохранять беспристрастность и независимость, то ему необходимо заявить о самоотводе и отказаться от своего назначения. Из этого вытекает, что арбитр должен обладать высоким уровнем сознательности и дисциплины [5 с.252]. Также он должен быть беспристрастным и независимым от сторон в момент принятия назначения на работу и оставаться таковым до вынесения окончательного решения или окончательного прекращения разбирательства иным образом.

Таким образом, участники спора имеют право самостоятельно выбирать, передавать дело на рассмотрение в арбитраж и избирать арбитров для разрешения спора. Обычно они определяют состав арбитров на стадии формирования процесса разбирательства. Методы формирования состава арбитража включают выбор арбитров сторонами, назначение арбитражной организацией, смешанный состав арбитража, государственное вмешательство и многократные этапы назначения. Эти подходы различаются в зависимости от предпочтений сторон и применимых правил. Важно выбрать метод, который обеспечит объективность и доверие к процессу разрешения спора.

Выбор арбитра является ключевым моментом в арбитражном процессе, определяющим последующий ход разбирательства. Нет обязательных норм или международных актов, регулирующих принципы выбора арбитра, однако арбитр должен соответствовать определенным этическим и профессиональным стандартам, таким как беспристрастность и независимость. Важно, чтобы арбитр сохранял эти качества на протяжении всего процесса разбирательства, и, если возникают сомнения в его способности сохранить независимость, он должен заявить о самоотводе.

Список литературы

1. Косарева, Л. А. Международный коммерческий арбитраж и правовое регулирование процедуры признания и приведения в исполнение его решений / Л. А. Косарева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 26 (264). — С. 220-226. — URL: https://moluch.ru/archive/264/61310/ (дата обращения: 24.11.2023).
2. Николюкин С.В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж: Учебное пособие, М: Юстиция, 2017. 256 с.

3. Типовой закон о международном торговом арбитраже ЮНСИТРАЛ (принят ЮНСИТРАЛ 21.06.1985) (с изменениями и дополнениями) // СПС Гарант URL: https://base.garant.ru/10135203/ (дата обращения: 23.11.2023).
4. Научный журнал «Эпомен», № 49, 2020 – С. 184 | Epomen Scientific Journal, No. 49 (2020) // URL: https://www.epomen.ru/issues/2020/49/epomen-49-2020.pdf(дата обращения: 23.11.2023).
5. Эриашвили Нодари Дарчоевич, Иванова Юлия Александровна международный коммерческий арбитраж: понятие, виды, правовая природа // Образование и право. 2021. №2. с. 252 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-kommercheskiy-arbitrazh-ponyatie-vidy-pravovaya-priroda (дата обращения: 23.11.2023).

УДК 340.11

ПОТРЕБИТЕЛЬ КАК СЛАБАЯ СТОРОНА ДОГОВОРА

Усольцев Егор Юрьевич
мировой судья 1-го судебного участка Чановского судебного района Новосибирской области
(Новосибирская область)

Аннотация. При рассмотрении дел о защите прав потребителей возникает множество проблемных вопросов: от квалификации правоотношений и определения подлежащего применению законодательства до распределения бремени доказывания. Но самый сложный и заслуживающий особого внимания вопрос – это признание потребителя слабой стороной договора, от которого во многом зависит содержание внутреннего убеждения судьи, разрешающего гражданско-правовой спор.

Ключевые слова: потребитель, слабая сторона, предприниматель, равенство участников гражданских правоотношений, правоприменение.

Основополагающим принципом частного права является равенство участников регулируемых им отношений. Однако в некоторых сферах имущественного оборота стороны договора не находятся в одинаковом положении: одна из них более слабая по сравнению с другой, поэтому для обеспечения их юридического паритета требуется дополнительное регулятивное воздействие.

Потребитель ввиду специфики отношений, складывающихся на розничном рынке, признается слабым субъектом. Презумпция его слабости, не имея законодательного закрепления, формулируется доктриной, исходя из фактического положения предпринимателя, обладающего большим объемом ресурсов, чем потребитель, и на основании анализа норм Закона РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [1], предоставляющего потребителю целый комплекс правовых преференций материально- и процессуально-правового характера, к которым относятся: компенсация морального вреда независимо от возмещения имущественного вреда и понесенных потребителем убытков; взыскание неустоек (пени и штрафа) за отказ продавца (производителя, исполнителя) добровольно удовлетворить его требования или при удовлетворении, но с нарушением установленных законом сроков; возмещение убытков сверх суммы неустойки; презумпции неосведомленности и надлежащей эксплуатации товара в период гарантийного срока; возможность обращения с иском в суд по месту его проживания либо по месту заключения или исполнения договора; освобождение от уплаты государственной пошлины при подачи искового заявления при цене до 1 000 000 рублей.

В цивилистике называют разные критерии отнесения участников правоотношений к числу сильных или слабых. Так, А. А. Томтосов выделяет три признака слабой стороны договора: повышенную заинтересованность в заключении договора; непрофессионализм в сфере, в которой заключается договор; неравенство переговорных возможностей [2, С. 370]. Схожей точки зрения придерживается проф. Е. В. Вавилин: «…слабая сторона в гражданско-правовом договоре – это условное обозначение участника договорных обязательств, обладающего значительно меньшим запасом тех или иных организационных, материальных, профессиональных, информационных и других конкурентных, имеющих значение для формирования, осуществления и защиты субъективного права ресурсов в сравнении со своим контрагентом». В свою очередь к «сильной стороне» относятся хозяйствующие субъекты, которые могут «объективно обусловленным образом диктовать, навязывать свои условия любым контрагентам» [3, С. 23-24].

Однако основным критерием отнесения потребителя к слабым, а предпринимателя к сильным субъектам, является разница в их экономическом положении. Предприниматель, будучи профессиональным участником рынка, изначально обладает более значимой материальной базой, чем потребитель, а остальные его преимущества, такие, как информированность, возможность влиять на процесс формирования условий договора и пр., носят производный характер, поскольку целиком зависят от размера обладаемого предпринимателем экономического потенциала.

Судьи вслед за теоретиками так же рассматривают потребителя слабым участником обязательств и, как результат, при возникновении какой-либо неопределенности в правоприменении все сомнения трактуют в его пользу. Так, например, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, проверяя законность решений нижестоящих судов по конкретному делу, пришла к выводу, что потребитель не имеет возможности влиять на содержание договора при его заключении, поскольку является более слабой стороной в отношениях с хозяйствующим субъектом. Поэтому, по мнению коллегии, имеются основания для признания ничтожными условия договора купли-продажи автомобиля и дополнительного к нему соглашения, определяющие размер скидки и итоговой цены автотранспортного средства с привязкой к приобретению покупателем дополнительного пакета услуг по страхованию [4]. Как видно, высшая судебная инстанция рассматривает отсутствие у потребителя возможности влиять на формирование условий соглашения как следствие слабости потребителя, а не наоборот, что лишний раз позволяет сделать вывод о производном характере данного признака.

Таким образом, признание потребителя слабой стороной договора оказывает существенное влияние на правоприменительную практику, но при этом не имеет нормативного выражения, что выглядит, по меньшей мере, странным, если учитывать, что основной источник права в России – это нормативный правовой акт, а доктрина и судебный прецедент таковыми вообще не признаются. Для разрешения данного парадокса следует: либо отказаться от презумпции слабости потребителя и разрешать споры, основываясь исключительно на предписаниях позитивного права, которое не знает понятия слабой стороны; либо законодательно закрепить признание потребителя слабой стороной договора и позволить судам при восполнении пробелов и устранении коллизий руководствоваться этим правилом.

Список литературы

1. Закон РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 15. – Ст. 766.
2. Томтосов А.А. Новые подходы к защите слабой стороны договора // Свобода договора: сб. ст. / отв. ред. М. А. Рожкова. – М.: Статут, 2016. – С. 336-382.
3. Вавилин Е.В. Защита слабой стороны в обязательстве как цель правового регулирования // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов: Избранные материалы, Пермь, 16-17 октября 2015 года / Отв. ред. В. Г. Голубцов, О. А. Кузнецова. – М.: Статут, 2016. – С. 21-38.
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.09.2023 № 5-КГ23-86-К2 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 346

СТАНОВЛЕНИЕ И СПЕЦИФИКА РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Хабибулла Ильнур Равильевич
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Научный руководитель – Шевченко Игорь Валентинович, кандидат юридических наук, доцент,
Новосибирский государственный аграрный университет,
Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии (г. Новосибирск)

Аннотация. Статья посвящена историко-правовому опыту становления и развития торговых отношений в России, начиная с древнейших времен и до настоящего времени. Исследуются правовые нормы, содержащиеся в памятниках русского права и более поздних актах, посвященных регулированию торговых отношений. Дается краткая характеристика специфике современного состояния торговой деятельности в России.

Ключевые слова: история, торговые отношения, торговое право, государственное регулирование, торговая деятельность.

Являясь одной из форм развития отечественного агропромышленного комплекса, торговля способствует созданию множества перспектив развития указанной сферы деятельности.

Гарантией стабильного развития указанных отношений является рациональная и эффективная система регулирования торговой деятельности со стороны соответствующего государства. Любая держава, осуществляя свою экономическую политику, имеет целью формирование такой системы правового регулирования, которая бы гарантировала рентабельное развитие и существование торговли, рыночных отношений, что в результате ведет к стабильному экономическому росту.

Как показывает история, развитие торговых отношений на Руси отразилось в законодательных памятниках древнего и средневекового периодов. Уже в древнейших памятниках русского права появляются нормы торгового права, хотя они являлись крайне малочисленными и разрозненными. Так, в Русской Правде содержатся нормы, регулировавшие отношения по договору займа (ст.ст. 51-53), предусматривавшие форс-мажорные обстоятельства, освобождавшие от ответственности комиссионера (ст. 54); регламентировавшие требования нескольких кредиторов, в числе которых иностранец (гость), к иностранному торговцу (ст. 55) [6, С. 287].

Более полное представление о древнерусском торговом праве можно найти в договорах Руси с немцами, заключенных в XII – XIV веках.

К XV веку государство приобрело прямую заинтересованность в развитии экономических отношений, которые нашли регламентацию в сборниках местного права. Так, Псковская судная грамота (1467 г.) содержала нормы как процессуальные, так и материально-правовые. Особого выделения норм, касающихся торгового оборота, в указанном правовом акте не наблюдается, однако обнаруживают себя некоторые отступления от общего гражданского регулирования, например, освобождение торговых договоров от определенных формальностей.

В этот период развития государства начинает себя обнаруживать процесс выделения из общего гражданского права «торговых» норм, не имеющих пока специального, отдельного закрепления.

Дальнейшая история Российского государства свидетельствует о том, что в общественном устройстве второй половины XV – начала XVI веков усиливалось публичное (государственное) начало. Безусловно, данное обстоятельство не только не оказывало содействие, но даже тормозило развитие частноправовой сферы, поскольку она нуждается в определенной свободе (экономической, политической) и самостоятельности субъектов хозяйствования. Существовавшие на тот период нормы права в области коммерческих отношений, содержащиеся, в частности, в Судебниках Ивана III (1497 г.) и Ивана IV (1550 г.), были заимствованы из источников местного права. В остальном, частноправовые нормы упорядочивались на основе обычного права.

Экономическая политика государства в годы действия Судебников носила явно административный характер, помимо отдельных норм все постановления имели публично-правовое содержание.

При Иване Грозном имела место монополия государства на торговлю определенными товарами, к которым относились хлеб, икра, лес, воск и многие другие. Товарами, относящимися к указанной категории, могли торговать царь и казна. Монополия имела разновидности, так она могла быть: постоянной, долговременной, а также кратковременной.

Начиная с правления Ивана IV, население стало наделяться правами и обязанностями в области торговых отношений. Законодательно сказанное впервые оформляется в Уложении Алексея Михайловича (1649 г.). Так, в десятой главе Уложения упоминаются договоры: купля, ссуда и другие; в шестой главе содержались постановления о «проезжих грамотах», выдаваемых купцам, которые выезжали за рубеж.

В XVII веке получили достаточно широкое распространение промысловые артели, в связи с чем, началось законодательное воплощение отдельных институтов, имевшихся в деятельности торговых товариществ.

Проанализировав нормы Уложения Алексея Михайловича в целом, можно заключить, что данным актом были закреплены розничная и оптовая торговля. Вместе с тем, названное Уложение имело и недостатки – обозначенное регулирование касалось лишь привилегированного сословия (купеческого), а крестьянские торговые отношения не были урегулированы.

С XVII века в России стал складываться всеобщий рынок, между отдельными регионами установились постоянные торговые отношения. Также следует отметить, что со второй половины данного столетия выделяется ярмарочная форма оптового товарообмена, которая стала

превалировать. Имелись и законоположения о розничной торговле, в частности, запрещалось заниматься разносной торговлей.

Государство стремилось наиболее подробно и строго прописать в правовых актах процедуру торговых отношений.

В дальнейшем немаловажную роль в становлении торговых отношений сыграли Торговый устав 1653 г. и Новоторговый устав 1667 г. Последним был ограничен торг иностранцев: местом (пограничные города), временем (сроки ярмарок) и перечнем товаров. Вводя подобную политику, государство стремилось покровительствовать отечественной торговле.

Государственно-правовое регулирование торговой деятельности в России во второй половине XVII в., выразившееся путем принятия таких правовых актов, как Соборное уложение, Торговый устав, Новоторговый устав, сыграло большую роль в упорядочении внутренней торговли в государстве, способствовало формированию благоприятной среды для развития рыночных отношений.

В XVIII веке для России был характерен рост значения торговли в жизни общества. В связи с этим со стороны государства были предприняты определенные усилия для поддержки соответствующих отношений. Петр I именным указом от 11 января 1719 г. создал Коммерц-коллегию, которая занималась внутренней торговлей [8, С. 148].

В 1724 г. российское правительство разработало инструкцию местным магистратам, где отражались отдельные вопросы функционирования городской торговли.

При Екатерине I и Петре II была открыта первая Комиссия о коммерции. Целью данного подразделения было решение проблем в сфере торговли. Комиссия подготовила указы об условиях и организации внутренней и внешней торговли, о таможенных сборах.

Имперский период внес существенный вклад в регулирование торговых отношений. Данное время было ознаменовано принятием Устава об эверсах 1720 г., первого Вексельного устава 1729 г. , Устава о банкротах 1740 г.

Говоря о торговой политике в XVIII веке, следует выделить ее отличительную черту, которая заключалась в протекции налоговых интересов государства и задачах пополнения бюджета.

При этом, как и в середине XVII века, государственная политика в сфере торговых отношений в XVIII веке основывалась на идеях поддержки капиталов и отечественного производителя.

Вышеуказанные акты, изданные в XVIII веке, а также законодательство начала XIX века послужили источником для составления томов V и VI Свода законов Российской империи 1832 г. Как показывает исторический опыт правового регулирования торговых отношений в России, к началу XX века в результате проведения в XVII - XIX веках последовательной государственно-правовой торговой политики сформировалась полноценная система кодифицированных правовых норм, регулирующих торговые отношения.

Далее в истории российского государства последовал непростой этап, а именно революция 1917 г., которая, как известно, повлекла негативные последствия во многих сферах жизни и, в первую очередь, в торговой деятельности, так как большевиками была монополизирована любая торговля, все товары (продовольственные и промышленные) были конфискованы.

Частная торговля в любом воплощении до 1922 г. была запрещена. В указанное время создавалось впечатление, что политика нэпа возродила торговые отношения. Как оказалось в последующем, ненадолго. Несмотря на данное обстоятельство, в рассматриваемый период развития торговых отношений в России можно найти немало норм, регламентирующих торговую деятельность (положения ГК, Кодекса торгового мореплавания СССР, Воздушного кодекса СССР и др.). В 1923 г. был даже разработан проект Торгового свода СССР. Советская Россия даже возобновила свое участие в некоторых международных конвенциях (Женевская конвенция о чеках и векселях 1930 г. и др.).

Основной формой советской торговли являлась государственная торговля, базирующаяся на общенародной собственности. Через неё реализовывалась преобладающая масса товаров, поступающих на внутренний рынок, ей принадлежала ведущая роль в розничном товарообороте страны. Государственная торговля обслуживала, главным образом, городское население, через её организации также закупалась у колхозов и совхозов значительная часть картофеля, овощей, бахчевых культур и фруктов. Кооперативная торговля обслуживала в основном сельское население через потребительскую кооперацию, которая также закупала сельскохозяйственные продукты (яйца, шерсть, меха и некоторые другие виды сырья, картофель, овощи, бахчевые, фрукты и др.) у колхозов, совхозов и сельского населения. Потребительская кооперация вела и комиссионную торговлю

сельскохозяйственными продуктами, преимущественно в городах, по ценам, как правило, несколько выше государственных розничных, но ниже цен колхозного рынка [5, С. 6].

Наряду с государственной и кооперативной торговлей восстанавливалась и колхозная торговля – продажа колхозами, колхозниками и другими гражданами излишков сельскохозяйственной продукции на колхозных рынках. Государственная и кооперативная розничная торговля воздействовала на колхозный рынок: чем лучше и полнее удовлетворялся спрос через государственную торговлю, тем меньше был спрос на продукцию колхозного рынка и ниже уровень рыночных цен. В соотношении между различными формами торговли предметами народного потребления обнаруживается определённая тенденция: роль государственной торговли растет, а колхозного рынка уменьшалась при известной стабилизации доли кооперативной торговли в общем товарообороте страны.

На сегодняшний день сфера торговли является одной из значительных составляющих Российской Федерации.

При этом она во многом является саморегулируемой. Несмотря на это, рыночные механизмы регулирования сферы торговли не могут полностью обеспечить соответствие интересов бизнеса и потребителей. Здесь большое значение имеет роль государственного регулирования в области торговой деятельности [4, С. 574].

Субъектом государственного регулирования торговли выступает государство, общественные организации, законодательные органы. Объектом – экономические, организационные и управленческие отношения в сфере торговли на уровне субъектов хозяйствования в виде торговых организаций.

Государственное регулирование торговли в Российской Федерации осуществляется при помощи системы типовых мер законодательного, исполнительного, контролирующего характера правомочными государственными учреждениями в целях стабилизации и приспособления существующей социально-экономической системы к изменяющимся современным условиям.

Основными задачами системы государственного регулирования торговли являются создание достаточной конкурентной среды; защита внутреннего рынка на основе поддержки отечественного производителя; создание условий для легализации теневого оборота; эффективный контроль защиты прав и соблюдения интересов потребителей; стимулирование обновления технологии торгового процесса; развитие и укрепление нормативно-правовой базы в торговле.

Цели государственного регулирования торговли, находясь в тесной взаимосвязи, неравнозначны по масштабам воздействия, значению и последствиям. Можно выделить цели: стратегические и тактические. Среди стратегических целей значительными являются: обеспечение экономической и социальной стабильности потребительского рынка товаров, экономической безопасности, конкурентных преимуществ. Тактические (конкретные) цели могут различаться по объектам регулирования, но исходить должны из увязки общественных и частных интересов.

Различают две группы методов государственного регулирования торговли в РФ: 1) прямые методы государственного регулирования (законодательные акты, программы, субсидии, бюджетное финансирование, государственный заказ); 2) косвенные методы регулирования (налоговая, ценовая, финансовая, кредитная политика, регулирование внешнеэкономической деятельности и др.).

Государство осуществляет свое регулирование торговой деятельности на основе нормативно-правовых актов. Государственное регулирование торговой деятельности основывается на положениях Конституции Российской Федерации. Все нормативно-правовые акты, имеющие отношение к регулированию торговли, должны соответствовать конституционным началам и принципам.

Применительно к функционированию организаций торговли законодательство Российской Федерации можно подразделить на общее (предусматривающее государственное регулирование отдельных сторон экономики) и специальное (воздействие государства на сферу торговли).

К законодательным актам общего регулирования следует отнести: Гражданский кодекс РФ [3] , Налоговый кодекс РФ [2].

Специальное нормативно-правовое регулирование торговли содержится в указах Президента РФ, постановлениях Правительства РФ, актах федеральных министерств и ведомств, изданных во исполнение федеральных законов, а также постановлениях, нормативно-правовых актах, инструкциях органов государственной власти субъектов РФ.

Вместе с тем базовым законодательным актом, который определяет принципы государственного регулирования торговой деятельности в нашей стране, выступает Федеральный

закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» [1].

Следует отметить, что положения данного закона не применяются к отношениям, связанным с организацией и осуществлением:

– внешнеторговой деятельности;

– деятельности по проведению организованных торгов;

– деятельности по продаже товаров на розничных рынках;

– купли-продажи ценных бумаг, объектов недвижимости, продукции производственно-технического назначения, в том числе электрической энергии (мощности), тепловой энергии и мощности, а также иных видов энергетических ресурсов [7, С. 5].

В целом можно отметить, что воздействие государства на сферу торговли реализовывается с целью сбалансирования спроса и предложения и необходимо осуществлять это следующим направлениям: определение требований к статистической, бухгалтерской и иной информации представляемой в государственные органы; регулирование налоговой, денежно-кредитной политики; регулирование цен и тарифов на отдельные социально-значимые товары и услуги; введение квот, лицензий, стандартов и технических условий к качеству товаров и услуг и т.д.

На данный момент государственное регулирование торговой деятельности представляет собой контроль и развитие данной отрасли. Контрольные, ограничительные и запрещающие меры призваны сбалансировать торговую деятельность в стране.

Список литературы

1. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации: Федер. закон от 28.12.2008 № 381-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // СЗ РФ. – 2010. – № 1. – Ст. 2.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Российская газета. – 1998. – № 148-149.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // СЗ РФ. – 1994. - № 32. – Ст. 3301.
4. Батршина И. Ф. Государственное регулирование торговой деятельности в РФ // Аллея науки. – 2018. – Т. 1. – №. 4. – С. 573-576.
5. Бельченко А. А. Восстановление внутренней торговли СССР после Великой Отечественной войны // Исследование и практика в социально-экономической и гуманитарной сфере. – 2022. – С. 5-7.
6. Мансурова Э. Р. Торгово-предпринимательская деятельность в Киевской Руси (IX-XII вв.). Историко-методический материал для студентов // Профессиональное образование и общество. – 2019. – №. 2. – С. 284-293.
7. Нимгирова Н. И. и др. Правовое регулирование торговой деятельности в России // Аграрное и земельное право. – 2019. – №. 7 (175). – С. 4-6.
8. Плотникова А. В. Об историко-правовом опыте регулирования торговых отношений в России в XII-начале XX века //Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2019. – №. 2. – С. 144-151.

УДК 347.91

ВНЕСУДЕБНЫЕ ФОРМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Хабибулла Ильнур Равильевич
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Шабалина Елена Леонидовна, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению некоторых форм защиты прав предпринимателей в агропромышленном комплексе Российской Федерации. Дается краткая характеристика правовым формам защиты прав предпринимателей.

Ключевые слова: Внесудебная защита, защита прав, предприниматели в агропромышленном комплексе.

Основой защиты прав предпринимателей в агропромышленном комплексе, как и в целом защиты гражданских прав – это судебная защита. Помимо обращения в суд, предприниматели также

применяют законные в Российской Федерации формы внесудебной защиты прав предпринимателей. Так закрепляется частью 2 статьи 45 Конституцией Российской Федерации [1], право каждого на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом.

Вопрос защиты прав субъектов предпринимательской деятельности имеет несколько аспектов. Одним из способов внесудебной защиты является нотариальная защита, которая играет важную роль в подтверждении бесспорных прав и фактов. Нотариусы удостоверяют заключение сделок и подтверждают верность копий документов. Они также обеспечивают принудительное исполнение обязательств должников.

Нотариат не только обеспечивает правовую защиту граждан, но и играет ключевую роль в гражданском обороте и защите имущественных прав юридических лиц. Благодаря своей независимой позиции и профессионализму, нотариусы способствуют нормальному функционированию экономики и обеспечивают доверие в бизнес-среде. Например Е.П Воронюк [2] отмечает нотариат, как двойственный орган, так как с одной стороны выполняет роль государственного органа, а с другой – является свободным выбором граждан, которые самостоятельно выбирают того, или иного нотариуса.

Кроме нотариальной защиты, существуют и другие способы внесудебной защиты прав. Один из них - третейское разбирательство, которое является альтернативой судебному процессу. В случае споров между сторонами, они могут договориться о проведении третейского разбирательства, где независимый третейский судья выносит решение, которое обязательно для сторон.

Особенностью третейского суда является порядок его создания и организации. Стороны имеют возможность определить число третейских судей и согласовать процедуру их назначения. Это дает им большую свободу выбора и контроля над процессом разрешения спора.

Защита через третейский суд может быть осуществлена двумя способами: либо предусмотреть третейскую оговорку в предпринимательском договоре, либо заключить отдельное соглашение о разрешении спора в третейском суде. Эти механизмы позволяют сторонам урегулировать споры внешними силами, обладающими соответствующей компетенцией.

Решение, принятое третейским судом, вступает в законную силу на следующий день после даты вынесения. Это позволяет быстро и эффективно решить спор между сторонами. Такой подход способствует максимально справедливому разрешению правовых конфликтов и обеспечивает достижение целей третейского суда.

Следует отметить, что третейский суд представляет собой особый правовой институт, который позволяет сторонам разрешить спор с помощью третьих лиц при их взаимном согласии. Это обеспечивает более гибкий и эффективный подход к разрешению споров. Так справедливо отмечает Т.В Худойкина [3], что третейские суды активно снижают нагрузку с государственных судов и ускоряют процесс рассмотрения дел

Как отмечает Я.Е Щербаков[4], претензионный порядок урегулирования спора – это вид примирительной процедуры предполагающая самостоятельное решение спора сторонами без обращения в суд. Досудебный порядок, также известный как претензионный порядок, представляет собой процесс урегулирования споров до обращения в суд. В этом случае, стороны обмениваются претензиями и пытаются достичь добровольного соглашения без участия суда. Этот порядок позволяет сэкономить время и ресурсы, которые могут быть затрачены в судебном процессе.

Досудебный порядок урегулирования споров предусмотрен для определенной категории дел. Гражданский кодекс РФ[5] содержит положение в пункте 2 статьи 452, согласно которому истец может подать иск в суд только после отказа другой стороны от изменения или расторжения договора, либо в случае неполучения ответа в установленный срок. Однако стоит отметить, что данный порядок обязателен только при наличии соответствующего закона или договора, и его соблюдение не является обязательным для сторон, если он не указан в других актах или положениях.

В случае несоблюдения досудебного порядка разрешения спора с ответчиком, предусмотренного законом или договором, иск может быть оставлен без рассмотрения. Доказательством соблюдения истцом досудебного порядка служат копия претензии и документ, подтверждающий ее направление ответчику.

Таким образом, внесудебная защита прав имеет несколько форм, включая нотариальную защиту, третейское разбирательство и досудебный порядок. Каждый из этих способов играет важную роль в обеспечении справедливости и защите прав субъектов предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)) Официальный интернет портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020 (дата обращения 22.11.2023)
2. Воронюк Екатерина Павловна О роли частного нотариата во внесудебной защите конституционных прав граждан// Вестник ПензГу. - 2018. - №1 (13). С.10-13
3. Худойкина Татьяна Викторовна, Салихова Лилия Наильевна Третейское разбирательство в России: насущные проблемы и перспективы совершенствования // Юридические записки 2014. №1
4. Щербаков Ярослав Евгеньевич Претензионный порядок урегулирования споров в гражданских правоотношениях. Прблемы и направления развития // Вестник ЧелГУ 2012. №27 (281)
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

УДК 347.91

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Шабалина Елена Леонидовна, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматривается проблематика использования систем искусственного интеллекта при отправлении правосудия по гражданским делам, правовые проблемы влияния искусственного интеллекта на судебную власть.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, гражданское судопроизводство, процесс, новые технологии, электронное правосудие, судебная власть.

Искусственный интеллект (далее ИИ), новые технологии внедряются в нашу жизнь, его влияние растет с каждым днем. ИИ уже является настоящим, и мы окружены им в нашей повседневной жизни. Виртуальные личные помощники Siri, Алиса, Маруся и другие интеллектуальные цифровые, персональные помощники являются наиболее очевидными примерами ИИ, которые большинство из нас знает и использует. Мы используем навигаторы, онлайн карты, и другие подобные сервисы. Для многих это часть повседневной жизни. Будь то использование карт для навигации или использование службы проката такси, например, Uber, мы используем службы с поддержкой ИИ для перемещения из одного места в другое. Различные приложения на наших мобильных телефонах стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Многие из этих приложений основаны на искусственном интеллекте.

Под искусственным интеллектом в специальной литературе и на практике, как правило, понимают набор концепций и технологий, с помощью которых функционируют искусственно созданные машины, способные в той или иной степени имитировать интеллектуальные возможности человека. В самом общем виде искусственный интеллект или Artificial Intelligence представляет собой цифровую программу на базе заложенных ее разработчиками математических алгоритмов, вырабатывающей «новые» решения (т. н. машинное мышление) [1, С. 49–52].

В научной литературе искусственный интеллект понимается либо как устройство, способное «действовать, определять свои действия и оценивать их последствия без полного контроля со стороны человека по результатам обработки информации, поступающей из внешней среды», либо как компьютерная программа, имитирующая человеческий мозг, в которую встроен механизм обучения [2].

По мнению В. К. Андреева, В. А. Лаптева и С. Ю. Чучи возможны два основных направления применения ИИ в рамках гражданского и административного судопроизводства: – в делопроизводстве и для разрешения общих вопросов судебного разбирательства; – для оценки доказательств и установления юридически значимых обстоятельств по сложным кейсам [3].

На электронного судью возможно возложить обработку поступающих в суд процессуальных документов и распределении их по отделениям суда; оказывать содействие при формировании проектов судебных актов и прочее [4, С. 24–25]. ИИ может быть полезен для судебной системы. целесообразно задействовать ИИ в такого рода работе, которая требует обработки большого объёма

электронной информации, поступающая в суды по средству информационных технологий. Робот судья способен взять на себя львиную долю механической работы судебного аппарата, ускорить сроки рассмотрения споров путём безошибочного совершения математических вычислений и соблюдения заданных установок.

В целом же ИИ способен оказать судье неоценимую помощь при решении следующих вопросов: – для замещения функций переводчика в части распознавания иностранных языков и их синхронного перевода на русский язык; – для ведения «цифровых протоколов» судебных заседаний без синхронного дублирования на бумажных носителях; – для автоматической классификации документов, формировании и документарном ведении дел, а также — для хранения цифровых данных в судебном «облачном» онлайн-хранилище данных; – для определения «крупности» сделки по ее цене и установления «справедливой» цены сделки; – для установления действительной стоимости доли в уставном капитале корпорации, а также — для расчёта корпоративных убытков, причинённых обществу; – для проверки подлинности и аутентичности представленных в суд документов; – для выявления обстоятельств, указывающих на возможные процессуальные злоупотребления, на факты недобросовестного затягивания цивилистического процесса, при применении манипулятивных приемов; – для определения срока исковой давности; – для выдачи оперативных экспертных оценок в рамках судебной экспертизы или мнения специалиста; – для выявления ложных показаний/ фальсифицированных документов; – для своевременной обработки ходатайств взыскателей (кредиторов) о выдаче исполнительных листов и/или их направлении на исполнение в Федеральную службу судебных приставов Российской Федерации или в банк. Но в любом случае, судопроизводство с участием ИИ невозможно (и недопустимо) в отрыве от судьи-человека. Действующие программные продукты ИИ не могут работать автономно, принимая судебные акты на основании анализа судебной практики. Представляется, вопросы права и правовой квалификации нельзя передавать судье-машине без их согласования и последующей оценки судьей-человеком [5, С. 136].

В декабре 2018 года появился первый международный акт, специально посвященный использованию искусственного интеллекта в правосудии, – это Европейская этическая хартия о применении искусственного интеллекта в судебных системах, утвержденная Европейской комиссией по эффективности правосудия Совета Европы.

В хартии сформулировано пять принципов применения искусственного интеллекта:

— принцип соблюдения прав человека, в силу которого применение компьютерной программы не должно умалять состязательность процесса и право на справедливое судебное разбирательство;

— принцип запрета дискриминации;

— принцип качества и безопасности, который предполагает использование сертифицированного программного обеспечения, оценка которого проводится как техническими специалистами, так и юристами;

— принцип прозрачности, в силу которого все применяемые технологии должны быть доведены до всеобщего сведения в понятной форме.

Особый интерес представляет пятый принцип — «принцип пользовательского контроля», согласно которому судья должен иметь возможность не согласиться с решением, предложенным искусственным интеллектом, и принять собственное решение по делу, а участнику спора должна быть предоставлена возможность прямого обращения к суду без применения искусственного интеллекта и право оспорить принятое с помощью искусственного интеллекта решение [6].

Принцип «пользовательского контроля» показывает, что авторы хартии понимают невозможность полной замены судьи искусственным интеллектом. И с этим следует согласиться.

С учетом национальных особенностей, было бы разумным руководствоваться данными принципами и в нашей стране, что предполагает использование искусственного интеллекта в российском судопроизводстве с соблюдением закрепленных в главах 2 и 7 Конституции РФ принципов. Принцип не дискриминации в соответствии со статьей 19 Конституции РФ означает, что при применении систем искусственного интеллекта надлежит обеспечивать равные возможности реализации конституционных прав и свобод, а также исключить любые формы ограничения прав человека и гражданина по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности [7].

В настоящее время наиболее активно идет внедрение технологии искусственного интеллекта в организационную деятельность суда, уже введены электронный документооборот, электронное правосудие обеспечивается через соответствующую подсистему ГАС «Правосудие», также

задействованы информационные системы «Мой арбитр», «Картотека арбитражных дел», «Банк решений арбитражных судов», которые обеспечивают электронный документооборот в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и административном судопроизводстве, создавая единое информационное пространство федеральных судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

В 2024 году планируется запуск системы «Правосудие онлайн», в рамках которой будут использоваться системы искусственного интеллекта. Новость об этом прозвучала на Совете судей России, который проходил в мае 2023 года. Председатель Верховного суда России Вячеслав Лебедев особо подчеркнул, что возрастает востребованность цифровых технологий в судопроизводстве. По его словам, за первый квартал этого года в электронном виде в суды было подано 2,3 миллиона документов - на 24 процента больше, чем за аналогичный период год назад.

Как сообщил председатель Совета судей России В.В. Момотов, в настоящее время разрабатывается единый суперсервис «Правосудие онлайн», который позволит обеспечить возможности дистанционного взаимодействия граждан и организаций с судом, через сервис можно будет обратиться в суд в электронном виде, получить информацию о назначении судебного заседания, участвовать в судебном заседании с использованием технологии веб-конференции, а также получать электронные копии судебных документов, подписанные электронной подписью [8]. По его словам, основной задачей искусственного интеллекта в суперсервисе «Правосудие онлайн» станет автоматизированное составление проектов судебных актов на основе анализа текста процессуального обращения и материалов судебного дела. «Также мы рассматриваем потенциал его использования для расшифровки аудиопротоколов, создания интеллектуальной поисковой системы с возможностью анализа и систематизации судебной практики», сообщил В.В. Момотов.

Иными словами, решать судьбу человека робот не будет. Но гражданину он поможет составить иск, а судье подготовить проект документа. Еще программы смогут собирать судебную статистику. Цифровые технологии могут быть лишь инструментами, помогающими человеку, наделенному полномочиями, все изучить и принять решение.

Очевидно, дальнейшая эволюция судебной системы связана с развитием новых IT-технологий, снижающих потенциал для волокиты и коррупционности, повышающих доступность правосудия, его транспарентность, удобство, демократизм.

Можно сделать вывод что, использование систем искусственного интеллекта в российском судопроизводстве сделает его более эффективным, оперативным и объективным, отвечающим потребностям жизни современного общества, при условии, что будут учтены все возможные риски.

Список литературы

1. Амиянц К. А. Использование искусственного интеллекта в современной судебной системе и права человека / К. А. Амиянц, К. В. Чемеринский // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2019. — № — 11–3 (38). — С. 49–52.
2. Мохат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. М.: Буки Веди, 2017. 257 с.
3. Гертнер, А. В. К вопросу об использовании искусственного интеллекта в системе электронного правосудия: pro et contra / А. В. Гертнер. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 49 (339). — С. 211-215. — URL: https://moluch.ru/archive/339/76010/ (дата обращения: 30.11.2023).
4. Чурзина Л. Д. Искусственный интеллект: Робот и право. Может ли робот быть судьёй? / Л. Д. Чурзина, И. В. Добряк // Неделя науки Санкт-Петербургского госуд. морского технического университета. — 2018. — № 1 (1). — С. 24–25.
5. Апостолова Н. Н. Искусственный интеллект в судопроизводстве / Н. Н. Апостолов // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2019. — № 3. — С. 136
6. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях Принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП (Страсбург, 3-4 декабря 2018 года) https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4 (дата обращения: 30.11.2023).
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // [Электронный источник]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 30.11.2023).
8. В.В. Момотов, Искусственный интеллект в судопроизводстве: состояние, перспективы использования https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-sudoproizvodstve-sostoyanie-perspektivy-ispolzovaniya (дата обращения: 30.11.2023).

УДК 331.109.648

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УСЛОВИЙ И ОСНОВАНИЙ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Шашкун Любовь Владимировна, магистрант
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. Данная научная статья посвящена изучению условий и оснований применения обеспечительных мер в современном правовом пространстве. Автор рассматривает различные точки зрения на соотношение и определение оснований и условий применения обеспечительных мер, а также проводят анализ юридической литературы и нормативной правовой базы. В работе приходят к выводу, что основания применения обеспечительных мер закреплены в статье 90 АПК РФ и представляют собой ситуации, когда непринятие мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта. В статье также указывается, что обеспечительные меры должны быть соразмерными нарушению прав заявителя и временными, не заменяющими окончательное решение суда. Отсутствие обеспечительных мер может привести к серьезным последствиям для заявителя, таким как потеря имущества или задержка в получении справедливости. Таким образом, статья представляет собой важный вклад в изучение и понимание обеспечительных мер в контексте современного правового пространства.

Ключевые слова: обеспечительные меры, условия применения, основания применения, АПК РФ, арбитражный суд, судебный акт.

Условия и основания применения обеспечительных мер – это основной вектор изучения юридической науки в арбитражном судопроизводстве, так как именно благодаря четкому определению этих двух категорий возможно полноценное и эффективное функционирование института обеспечительных мер в современном правовом пространстве.

Прежде чем рассмотреть конкретные условия и основания, нужно определить их соотношение. В научном сообществе нет единого мнения относительно этого вопроса. А.А. Иванов и Н.В. Павлова [1, с. 326] признают существование оснований применения обеспечительных мер, но отрицают наличие условий как самостоятельного элемента. В свою очередь Т.Б. Юсупов [2, с. 60] выделяет только условия. Денисов И.С. [3, с. 69] в своих научных трудах говорит об одновременном существовании и оснований, и условий. Можно назвать и четвертый лагерь, который и вовсе считает, что условия и основания – это разные названия одного юридического элемента [4, с. 16].

В связи с озвученными точками зрения, необходимо определиться, что такое основания и условия применения обеспечительных мер и как они соотносятся. Поскольку в юридической науке не сформировалось собственных определений указанных элементов, необходимо прибегнуть к понятиям слов «условие» и «основание». Условие в общем смысле понимается как некое обстоятельство, в зависимости от которого находится что-либо. Чаще всего под условием понимается факт, с возникновением которого или при наличии которого происходят определенные действия. В свою очередь основания понимают как основу, некоторые базовые и фундаментальные правила.

Применительно к рассматриваемому вопросу можно сказать, что основания применения обеспечительных мер – это конкретные ситуации, вследствие которых возникает необходимость применения обеспечительных мер, а условия – это внешние обстоятельства, при которых данные меры будут реализовываться. Для того, чтобы проверить нашу теорию необходимо проанализировать научную юридическую литературу и нормативную правовую базу.

При изучении мнений озвученных ранее авторов, был сделан вывод, что большинство ученых признают, что основания применения обеспечительных мер закреплены в ч. 2 ст. 90 АПК РФ. Настоящая статья носит название «Основание обеспечительных мер», и в качестве таковых называет ситуации, когда: «непринятие мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта». Таким образом, основание согласно действующему АПК РФ – это возможные негативные последствия, возникновение которых может произойти в ходе исполнения судебного акта в случае, если обеспечительные меры не будут применимы. В продолжении статьи также указано: «в целях предотвращения применения значительного ущерба заявителя», что позволяет говорит о двух закрепленных в законе основаниях.

Однако необходимо отметить, что применение обеспечительных мер является неотъемлемой частью судебного процесса и имеет свои особенности. Во-первых, они должны быть соразмерными нарушению прав заявителя. Это означает, что суд должен учитывать все обстоятельства дела и выбирать такие меры, которые будут наиболее эффективными и не причинят непропорционального ущерба другой стороне. Во-вторых, обеспечительные меры должны быть временными и не должны заменять окончательное решение суда. Их цель - обеспечить сохранность имущества или обеспечить исполнение судебного акта.

В случае, если обеспечительные меры не будут применимы, возможны серьезные последствия для заявителя. Например, он может потерять возможность вернуть свое имущество или получить компенсацию за причиненный ущерб. Кроме того, отсутствие обеспечительных мер может привести к длительному судебному процессу и задержке в получении справедливости.

Рассматривая следующий элемент – условие – обратимся к Пленуму Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 31 октября 1996 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» (далее – Пленум ВАС РФ от 31.10.1996 г. № 13) [5]. В данном Пленуме суд указывает, что: «предоставление суду доказательств затруднения обеспечительных мер является обязательным условием». Таким образом, использование термина «условия» в судебной практике также предусмотрено.

Применение обеспечительных мер происходит при наличии установленных АПК РФ оснований и условий. Теперь следует понять, какие условия необходимы для применения обеспечительных мер, и как они соотносятся с основаниями. М. С. Факльковичв своей научной работе пишет следующее: «кодекс не предусматривает конкретных оснований, обязывающих арбитражный суд обеспечить иск, в частности не выдвигает условием обеспечения иска его обоснованность представленными доказательствами» [6]. Из данного утверждения, а также из анализа положений Пленума ВАС РФ от 31.10.1996 г. № 13, можно сделать вывод, что одним из условий применения обеспечительных мер является – обоснованность. Обоснованность для суда выражается в предоставлении конкретных доказательств, подтверждающих основания применения обеспечительных мер.

Другим важным условием является соответствие формы и содержания заявления установленным законом требованиям. Требования, закрепленные в ст. 92 АПК РФ, предполагают обязательность указания в заявлении определенных сведений (например, наименование арбитражного суда, наименование истца и ответчика, места их жительства и др.) и подпись заявителя. При подаче заявления должна быть уплачена госпошлина, доказательство оплаты которой прикладываются к заявлению.

Следовательно, основаниями применения обеспечительных мер являются: 1) возможность неисполнения решения суда; 2) или нанесения ущерба. Условиями применения обеспечительных мер выступают: 1) наличие оснований, предусмотренных АПК РФ; 2) обоснованность заявления; 3) соответствии заявления по форме и содержанию требованиям АПК РФ.

На данном этапе важно отметить достижения судебной практики по вопросам регулирования порядка применения обеспечительных мер. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 1 июня 2023 г. «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» [7] года является первым разъяснением ВС по вопросам обеспечения иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты в арбитражном, гражданском и административном процессе. Оно существенно совпадает с постановлением Высшего Арбитражного суда от 12 октября 2006 г. «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» [8], но имеет более систематизированный характер и охватывает нормы АПК, правила ГПК и обеспечительные меры по КАС. Постановление Пленума ВС представляет собой комплексный анализ всех правил, связанных с обеспечением, и содержит некоторые точечные изменения. В целом, данное постановление является важным руководством для судов при принятии мер по обеспечению иска.

Таким образом, условия и основания применения обеспечительных мер являются важными аспектами в праве и безопасности. Их правильное применение требует тщательного анализа обстоятельств дела и соблюдения процедурных правил. Обеспечительные меры играют роль в защите интересов сторон в различных ситуациях и гарантируют выполнение требований. Они должны быть соразмерными нарушению прав заявителя и временными, не заменяя окончательного решения суда. Отсутствие обеспечительных мер может иметь серьезные последствия для заинтересованных сторон, поэтому их применение является неотъемлемой частью судебного процесса.

Применение обеспечительных мер играет важную роль в защите интересов сторон и обеспечении выполнения требований. Однако, их применение должно быть осуществлено с учетом соразмерности и временности, чтобы не заменять окончательное решение суда. Отсутствие обеспечительных мер может иметь серьезные последствия для заинтересованных сторон, поэтому их применение является неотъемлемой частью судебного процесса.

Список литературы

1. Комментарий к АПК РФ / Под ред. А.А, Иванова. – М.: Городец, 2011. – 1150 с.
2. Юсупов Т. Б. Обеспечение иска в арбитражном и гражданском процессе: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.15. М., 2006. – 165 с.
3. Денисов И. С. Институт обеспечения иска в российском гражданском и арбитражном процессе: дис. … канд. юрид. наук. – СПб. – 2006. – 176 с.
4. Штанкова Н. В. Обеспечительные меры в арбитражном процессе Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. – Москва. – 2014. – 24 с.
5. О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции : Пленум ВАС РФ от 31 окт. 1996 г. № 13 – URL: https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-vas-rf-ot-31101996-n/ (дата обращения: 20.07.2023).
6. Фалькович М. С. Обеспечительные меры арбитражного суда в новом арбитражном процессуальном кодексе // Вестник ВАС РФ. – 2002. – № 11. – С. 54-61.
7. О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты : Постановление Пленума ВС РФ от 1 июня 2023 г. № 15 – URL: https://vsrf.ru/documents/own/32507/ (дата обращения: 23.09.2023).
8. Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды : Постановление Пленума ВС РФ от 12 окт. 2006 г. № 53 – URL: https://vsrf.ru/documents/own/32507/ (дата обращения: 23.09.2023).

УДК 347.919.7

КОСВЕННЫЙ СУДЕБНЫЙ НОРМОКОНТРОЛЬ В УПРОЩЕННЫХ ВИДАХ СУДОПРОИЗВОДСТВА (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС)

Янчып Амыр-Эрес Родионович
аспирант кафедры гражданского и административного судопроизводства
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Аннотация. В настоящей работе осуществлен анализ процессуальных законов (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ) на предмет допустимости проведения косвенного судебного нормоконтроля при рассмотрении дела в порядке упрощенного производства.

Ключевые слова: косвенный судебный нормоконтроль, упрощенное производство, полномочия суда.

В доктрине гражданского процессуального права принято считать, что косвенный судебный нормоконтроль является компетенцией судебной ветви власти и данная компетенция выражается в том, чтобы суд может отказаться от применения того или иного нормативного правого акта, противоречащего нормативному акту, обладающему большей юридической силой, при рассмотрении и разрешении конкретных юридических споров.

Однако наш интерес вызывает проявление косвенного судебного нормоконтроля в упрощенных (сокращенных) видах судопроизводства в цивилистическом процессе, под которым понимается, как правило, гражданский процесс, арбитражный процесс, административное судопроизводство.

В связи с этим предлагается исследовать данный вопрос с трех позиций правового регулирования, сравнивая упрощенные виды судопроизводства с целью выявления допустимости проведения косвенного судебного нормокоонтроля.

В настоящее время в процессуальных кодексах существует два вида упрощенных судопроизводств – приказное и упрощенное (письменное). Независимо от наименования видов судопроизводств и приказное, и упрощенное виды судопроизводств относятся к гражданской процессуальной форме [1]. В целом упрощенные виды судопроизводств призваны облегчить

судебную форму защиты права, как в свое время сформулировал Александр II: «Рассмотрев сии проекты, Мы находим, что они вполне соответствуют желанию Нашему водворить в России суд скорый, правый, милостивый, равный для всех…», как с одной стороны, с другой – упростить порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел с небольшой суммой иска.

Приказное производство.

Как следует из разъяснений, содержащихся в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации [2], судебный приказ - судебное постановление (судебный акт), вынесенное на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным статьей 122 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации [3] (ГПК РФ), и на основании заявления о взыскании денежных сумм по требованиям, предусмотренным статьей 229.2 Арбитражный процессуальный кодекса Российской Федерации [4] (АПК РФ).

Основным отличием приказного производства от упрощенного и остальных других видов судопроизводств является то, что судья выносит судебный приказ без вызова сторон и без проведения судебного разбирательства на основе представленных взыскателем документов.

Процессуальные кодексы обязывают судью проверять заявление о вынесении судебного приказа на предмет правильности формы и содержания, тем самым исключив возможность снижения заявленной суммы, предоставив возможность только отмены судебного приказа.

Таким образом, косвенный судебный нормоконтроль при рассмотрении дела в порядке приказного судопроизводства не может быть применен, поскольку, во-первых, отсутствует судебное разбирательство, в рамках которого устанавливались бы спорные правоотношения, во-вторых, в процессуальных законах определены категории дел, которые подлежат рассмотрению в приказном производстве – обязательства, вытекающие из договорных правоотношений.

Упрощенное судопроизводство.

В порядке упрощенного судопроизводства необходимость проведения косвенного судопроизводства, по нашему мнению, зависит от вида процессуальной формы и категории дел.

Так, ГПК РФ допускает возможность рассмотрения дела, если сумма иска не превышает 100 000 рублей, при этом запрещает рассмотрение дела в упрощенном порядке дела, предусмотренные в части 3 статьи 232.2 ГПК РФ.

В частях 2 и 3 статьи 227 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (АПК РФ) определены дела, рассмотрение которых осуществляется арбитражным судом в порядке упрощенного производства. Также в АПК РФ критерием допустимости рассмотрения дела в порядке упрощенного производства является сумма заявленного иска.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (КАС РФ) [5], допуская возможность рассмотрения дела в упрощенном порядке, также ограничивает сумму иска в размере 20 000 рублей (статья 291). Вместе с тем административное дело о признании нормативного правового акта не действующим в случае принятия административным ответчиком принят повторный нормативный правовой акт, который ранее признавался судом не действующим.

Основным отличием упрощенного производства от приказного и искового является то, что суд рассматривает дело без вызова сторон и без проведения судебного заседания, тем самым исключается возможность действия принципа устности, и сокращенный срок вступления решения суда в законную силу.

Кроме этого, при рассмотрении дела в упрощенном производстве суду предоставляется возможность составления только резолютивной части решения суда. Составление мотивированного решения суда осуществляется судом при апелляционном обжаловании решения либо на основании заявления лиц, участвующих в деле.

Особенностью упрощенного производства в КАС РФ по делам об оспаривании нормативных правовых актов, принятых повторно по ранее признанным незаконным нормативным правовым актом, является рассмотрение дела без вызова сторон и возложение процессуальной обязанности на суд обоснование тождественности повторного нормативного правового акта и нормативного правового акта, ранее признанного судом недействующим, должно быть указано на отсутствие изменений в соответствующем законодательстве, а также на решение суда, которым тождественный нормативный правовой акт признан недействующим.

Таким образом, исходя из положений процессуальных законов следует, что косвенный судебный нормоконтроль не применяется по делам, рассматриваемым в приказном производстве в силу отсутствия судебного разбирательства и устности в судебном разбирательстве.В случае рассмотрения дела в порядке упрощенного производства не исключается возможность проведения

косвенного судебного нормоконтроля, поскольку в упрощенном (письменном) производстве ограничивается принцип устности, исключая возможность проведения судебного заседания, но в то же время сохраняется обязанность суда проверять применяемый по делу нормативный правовой акт на соответствие нормативному правовому акту, обладающему большей юридической силой (содержание), также проверка по форме, полномочию органа (должностного лица), процедуру принятия, порядок опубликования нормативного правового акта.

Список литературы

1. Женетль, С. З. Упрошенные формы судопроизводства : учебное пособие / С.З. Женетль, СМ. Петрова. О.Д. Шадловская. - М : РИОР : ИНФРА-М, 2018. - 89 с. - (Высшее образование). - DOI: https://doi. org/10.12737/1748-7. - ISBN 978-5-369-01748-7. - Текст : электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/947725 (дата обращения: 30.11.2023). – Режим доступа: по подписке;
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 (ред. от 05.04.2022) «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве». - Текст : электронный. - URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 30.11.2023);
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.06.2023, с изм. от 20.11.2023) // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (дата обращения 15.11.2023);
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. - 29.07.2002 // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (дата обращения 15.11.2022);
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (дата обращения 15.11.2023).

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ 3

Ахпанов А.Н.
Противодействие семейно-бытовому насилию: уголовно-процессуальный аспект 3

Черных С.И.
Цифровой интеллект как стратегия индивидуального развития 6

Курчеев В.С., Демидов Г.К.
О вопросах толкования публичной власти через понятие образа
дерева публичной власти 9

Прошин В.А.
Международный военный трибунал для Дальнего Востока
(к 75-летию вынесения приговора) 14

СЕКЦИЯ «УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ» 19

Бартенев Е.А., Кондраткова Н.В.
Семья в жизни основоположников мировой криминалистики:
к 190-летию со дня рождения Уильяма Гершеля 19

Галдин М.В.
Роль следователя в заключении досудебного соглашения о сотрудничестве 23

Достовалов С.А., Глазачева М.М.
Образование и становление органов прокуратуры Ново-Николаевска
в 1922-1930 гг.: исторический аспект исследования 27

Достовалов С.А., Глазачева М.М.
Некоторые вопросы, возникающие при квалификации преступлений,
совершенных в отношении лица, заведомо для виновного
находящегося в беспомощном состоянии 33

Каримов В.Х.
К вопросу совершенствования системы
источников доказательств в уголовном процессе 37

Коровин Н.К., Турова Я.О.
Криминалистическая характеристика нарушения
авторских и смежных прав в сети Интернет и их защита 38

Лебедев Н.Ю.
Неоценимая роль организации взаимодействия следователя
с оперативно-розыскными и
экспертно-криминалистическими подразделениями
при производстве по уголовному делу 41

Лебедев Н.Ю.
Типовая модель преодоления противоречий и конфликтов,
связанных с реализацией прав

и выполнением обязанностей потерпевшим и свидетелем 45

Лебедева Ю.В.
Значение анализа следственной ситуации при выборе алгоритма
установления психологического контакта с несовершеннолетним
потерпевшим при производстве вербальных следственных действий 48

Лебедева Ю.В.
Некоторые аспекты переговорной деятельности следователя
при расследовании преступлений 52

Лемещенко И.И.
Место органов прокуратуры в системе субъектов предупреждения преступлений 56

Мкртычян А.Б.
Проблемы разграничения покушения на преступление
и добровольного отказа от преступления.....58

Муленков Д.В.
Особенности возбуждения уголовного дела и расследования подделки,
изготовления или сбыта поддельных документов, государственных наград,
штампов, печатей, бланков 60

Недобор А.Н.
Некоторые проблемы, связанные с несовершенством правового механизма
обеспечения обвиняемого квалифицированной юридической помощью.....63

Паршина И.М.
Некоторые проблемы квалификации заведомо ложного сообщения
об акте терроризма 66

Паршина И.М.
Некоторые проблемы квалификации преступлений,
совершенных в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии.....69

Попова Н.Ю.
Субъект преступления при ДТП с участием беспилотника 71

Сабельфельд Т.Ю.
Вопросы изъятия документов на стадии доследственной проверки
и проблемы их процессуального оформления.....74

Сажаев А.М.
О некоторых особенностях выявления преступлений,
связанных с криминальными банкротствами 76

Сажаев А.М., Муленков Д.В.
Таможенные экспертизы: особенности назначения и производства.....81

Сухоруков С.И.
Квалификация неоконченного преступления
в правоприменительной практике.....86

Сухоруков С.И.
Покушение на преступление и его виды.....89

Суненова Т.С.

Проблема правовой природы соучастия в преступлении 93

СЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ» 97

Асеев А.Г.
Нормативно-правовое регулирование вопросов нахождения
военнопленных и интернированных в России в годы Второй мировой войны 97

Асеев А.Г., Ильдаров К. Н.
Государственное управление в сфере образования 102

Асеев А.Г., Марков Л.С.
Организационно-правовые основы деятельности Правительства РФ
в системе федеральных органов исполнительной власти 107

Бальчугов С.Г.
Государственно-патриотическое мировоззрение курсантов военных вузов
войск национальной гвардии Российской Федерации
как фактор обеспечения национальной безопасности 110

Берглезов А.Н.
Институт давности привлечения к административной ответственности:
законодательная основа и правоприменительная практика 113

Виноградов В.В., Ростовцев С.А.
Овладение электронными технологиями курсантами военных институтов
войск национальной гвардии России
как фактор нарушения повышения уровня профессиональной подготовки 117

Витюк В.В.
К вопросу о теоретико-правовом несовершенстве
терминологических характеристик
ряда основных понятий и категорий таможенного права 120

Григорьев О.В.
Вопросы самоподготовки курсантов российских военных вузов 127

Демидов Г.К.
О коммерческом мошенничестве, видах и способах
распознавания его проявлений и их предупреждения
в международном частном праве 131

Демидов Г.К.
О проблемных вопросах кодификации положений, регулирующих отношения
в сфере международного частного права и их решении 139

Демидов Г.К., Курчеев В.С.
О понятии международно-противоправного деяния
и проблемах определения ответственности за его совершение 144

Демидов Г.К., Матаров Б.Д.
О проблемах признания и приведения в исполнение иностранных
арбитражных решений в международном частном праве и путях их решения 148

Думбадзе В.Б.
Ходатайство как обращение граждан в органы публичной власти:

некоторые вопросы правового регулирования 152

Дутов С.Ю., Демидов Г.К.
О референдуме и свободных выборах как о конституционных категориях 154

Котов А.М.
Профилактика как средство противодействия совершению
правонарушений коррупционной направленности 160

Снигирев А.Л.
Войска национальной гвардии Российской Федерации
как институт государственной и общественной безопасности 163

Суслова Е.А.
Гражданские права и свободы в конституционном проекте П.В. Долгорукова 165

Титов М.А.
Сравнительно-правовой анализ прохождения военной службы в России
и зарубежных государствах 167

Шевченко И.В., Шевченко Н.Р.
Террор, терроризм и террористическая деятельность:
особенности разграничения понятий и значение в правоприменении 169

Шевченко И.В., Шевченко Н.Р.
Социальная безопасность в вопросах социального обеспечения военнослужащих 174

Шендрик В.А.
Понятие и виды экспертиз муниципальных
нормативных правовых актов и их проектов 179

СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ» 182

Акопьянц А.С.
Программа РСДРП: к 120-летию принятия (1903–2023) 182

Алишова З.М.
Метод «перевёрнутого класса» на уроке английского языка 185

Балахнина М.В.
Проблема отношения к женщине в обществе в исторической ретроспективе 187

Гашенко В.А.
Организационное совершенствование структуры войск НКВД СССР
в первый и второй периоды Великой Отечественной войны 190

Голубева Н.А.
Влияние занятий йогой на дыхательную систему человека 193

Колесов А.А.
Особенности реабилитации при заболеваниях респираторной системы 195

Колесникова А.В.
Константы российской цивилизации
(о теоретическом наполнении курса Основы российской государственности) 197

Коновалов А.В.
Проблема «гражданского общества»
в конфликтогенном обществе в русской истории 200

Кривко О.А., Шмакова Т.П.
Особенности двигательной активности у студентов творческих специальностей 203

Назарова М.А.
Психологический анализ сказки «Курочка Ряба» 204

Пиков Г.Г.
Кидани и Центральная Азия (X-XII вв.) 206

Плахута Д.О.
Вопросы изучения рыболовства в краеведческой инструкции
А. А. Спицына 1927 г. 210

Поломошнова О.Н., Пилюгина Э.В.
ВФСК "Готов к труду и обороне" в системе физического воспитания РФ 214

Сергеев С.С.
Аберрация близости при осмыслении историко-философского процесса 216

Харлов Н.А.
У истоков профессионального образования советской милиции Сибири 220

Черных С.И.
Размышления о «цифровом гражданине» 224

Шишкина Т.А.
Закрепление навыков самостоятельной работы
в процессе учебной деятельности студента 227

Шмакова Т.П., Кривко О.А.
Мотивация к занятиям физической культурой и спортом
у студентов Новосибирских вузов 232

Эрлих В.А.
Русскоязычные публикации 2016-2020 годов о социальной структуре общества
Древнего Египта 233

Эрлих В.А.
Русскоязычные публикации 2016-2020 годов по истории искусства
и архитектуры Древнего Египта 236

СЕКЦИЯ «ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ» 240

Авдюшкин А.А.
Правовая природа цифровых прав 240

Аксенова Т.В.
Роль и место самозанятых граждан в развитии российской экономики 242

Астракова Д.В.
Оговорки об гражданско-правовой ответственности в отношениях
с участием субъектов предпринимательский деятельности 245

Бибулов И.С.
Проблемы определения понятия деловой репутации юридических лиц 246

Буторина А.В.
Проблемы процедуры банкротства кредитных организаций 248

Волков А.Р.
Монополизация экономики России в сфере сельского хозяйства 252

Волков А.Р.
Реестровая ошибка как способ совершения мошеннических действий
с земельными участками 254

Волков А.Р., Шабалина Е.Л.
Понятие, виды и причины судебных ошибок в гражданском процессе 259

Гаврилов Е.В.
Об электронном скриншоте как доказательстве
в гражданском и арбитражном процессе 262

Горбунова Ю.А.
Вопросы реализации функций временной администрации
при банкротстве страховой организации 264

Гринь Е.А., Кириченко Д.В.
Публичный интерес как предмет правовой защиты в гражданском процессе 267

Долматова П.С.
Принцип добросовестности и разумности в деятельности органов управления
общества с ограниченной ответственностью 269

Дорожинская Е.А.
Новеллы российского законодательства о суррогатном материнстве 271

Зайцева Ю.А.
Развитие механизма внесудебного банкротства гражданина 273

Карцева Н.С., Комиссарова П.К.
Проблемы и перспективы правового регулирования
наследования цифровых активов 275

Карцева Н.С., Готовчиков Е.В.
Использование технологии блокчейн и смарт-контрактов в сфере оборота
недвижимого имущества: проблемы и перспективы правовой регламентации 278

Клименко А.И.
Правовой взгляд на систему холдирования с точки зрения права
в системе расчетов между субъектами электронной торговли на маркетплейсах 282

Кокшарова И.О., Фадеева Н.В.
Законодательство о контрактной системе
в сфере приобретения программного обеспечения:
правоприменительная практика и проблемы 286

Кузнецова А.С.
Нормативно-правовое регулирование предоставления услуг

в сфере земельно-имущественных отношений.....290

Лаврентьев М.И.
Статусы сторон концессионных соглашений и правовая природа их отношений 293

Лазарева А.С.
Особенности правового регулирования и судебной практики
по расторжению трудовых отношений между работником
и работодателем – субъектом малого предпринимательства.....295

Лисютин А.М.
Институт доказывания в гражданском процессе
в условиях развития информационных технологий.....297

Мамрукова Д.Р.
Внесудебная защита деловой репутации.....299

Мелешенко Д.К.
Реклама в сети интернет как вид предпринимательской деятельности 302

Миков К.И.
Право на обращение в суд по делам, связанным с кадастровыми спорами 303

Нимцович Д.Ю.
Проблема правового регулирования налогообложения
электронной коммерции 306

Носова Д.Н.
Проблемы включения в гражданский оборот нежилых помещений.....308

Оздоева Д.М.
Правовые последствия договора об уступки права требования для цессионария 310

Оздоева М.М., Мкртычян Б.А.
Цифровизация корпоративного права 313

Оздоева М.М., Мкртычян Б.А.
Некоторые вопросы взыскания морального вреда 314

Озманян Х.Э.
Правовое регулирование банкротства крестьянских (фермерских) хозяйств 317

Озманян Х.Э.
Налогообложение крестьянских (фермерских) хозяйств 319

Озманян Х.Э., Шабалина Е.Л.
Проблемы административной защиты прав предпринимателей 321

Плотников И.Н.
Современные тенденции перспективы и проблемы развития
налоговой системы Российской Федерации 324

Полешкин А.О.
Потребность в заключение договора с единственным участником ООО.....327

Попова В.А.
Досудебный порядок разрешения предпринимательских споров 329

Пыженкова И.А.
Проблемы цифровизации исполнительного производства,
возникающие в ходе исполнения судебного решения,
в отношении субъектов предпринимательской деятельности 333

Рахвалова Д.О.
Преференции субъектам малого предпринимательства
в сфере контрактной системы государственных (муниципальных) закупок.....335

Рубцова Н.В.
К вопросу о договорных формах государственно-частного партнерства.....337

Сабельфельд Т.Ю., Максимова А.В.
Правовое регулирование трудовых отношений в агропромышленном комплексе 339

Саркисян В.Г.
Тенденции развития идеи примирения как категории права 342

Силаев Д.А., Шабалина Е.Л.
Особенности рассмотрения дел третейскими судами.....345

Смотраков Д.В.
Международная организация труда (МОТ):
история, влияние на формирование законодательства нашей страны,
настоящее и будущее сотрудничество с РФ 351

Смотраков Д.В.
КЗОТ РСФСР как надежный фундамент законодательства РФ
по охране труда на предприятиях аграрного комплекса 355

Смотраков Д.В., Шабалина Е.Л.
Подходы к формированию состава арбитража
и принципы выбора арбитра в международном коммерческом праве.....358

Усольцев Е.Ю.
Потребитель как слабая сторона договора.....360

Хабибулла И.Р.
Становление и специфика регулирования торговой деятельности в России 361

Хабибулла И.Р., Шабалина Е.Л.
Внесудебные формы защиты прав предпринимателей
в агропромышленном комплексе.....365

Шабалина Е.Л.
Использование технологий искусственного интеллекта
в гражданском судопроизводстве 367

Шашкун Л.В.
Правовой анализ условий и оснований применения обеспечительных мер
в арбитражном судопроизводстве.....370

Янчып А.Э. Р.
Косвенный судебный нормоконтроль
в упрощенных видах судопроизводства (цивилистический процесс).....372

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

МАТЕРИАЛЫ
XVIII ВСЕРОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(1-2 декабря 2023 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка М.М. Оздоева

Подписано в печать 20.12.2023 г.
Гарнитура XO Thames, 60 x 84 1/16,
Объем 38,7 уч.-изд. л., 23,9 усп.-п. л.
Тираж 200 экз.

Издательский центр «Золотой колос»
Новосибирского государственного аграрного университета
630039, Новосибирск, ул. Добролюбова 160, каб. 106
Тел. (383) 267-09-10, e-mail: 2134539@mail.ru